

Особые журналы Совета министров Российской империи

1910 год

Москва
РОССПЭН
2001

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 99-01-16208

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Б.Д.Гальперина, доктор исторических наук (руководитель проекта);
В.П.Козлов, член-корреспондент РАН; **А.Р.Соколов**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев, доктор исторических наук

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА:

Б.Д.Гальперина; **А.Д.Степанский**, доктор исторических наук; **В.В.Шелохаев**

Ответственный составитель **Б.Д.Гальперина**

Авторы введения к тому: **Б.Д.Гальперина**, **В.В.Шелохаев**

Авторы примечаний: **С.Г.Беляев**, кандидат исторических наук;
Б.Д.Гальперина

О 72 Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917 гг. / 1910 год. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 496 с.

Данная книга продолжает публикацию Особых журналов Совета министров Российской империи и содержит корпус названных документов за 1910 г., а также введение к тому, примечания, перечень журналов, не вошедших в публикацию.

ББК 63.3(2)523

ВВЕДЕНИЕ

1910 год стал годом нарастания конфликтности и, следовательно, оживления борьбы общественных сил против авторитарного режима. Эта борьба проявлялась в самых разнообразных формах и их сочетаниях: усилении критики в адрес П.А.Столыпина со стороны поместного дворянства и политизации представительных структур промышленной и торговой буржуазии; активизации оппозиционных выступлений лидеров либеральных фракций с думской трибуны и нарастании тенденции создания в III Государственной думе «конституционного большинства»; оживлению в стране массового демократического движения и обострению противоречий в ряде национальных регионов России. Все это в совокупности свидетельствовало о том, что в общественно-политических кругах России наметился качественный перелом, выразившийся, с одной стороны, в разочаровании добиться от режима мирным путем уже давно объективно назревших реформ, а с другой — во все более осязаемой тревоге за дальнейшие судьбы страны.

Однако эти подспудно набирающие силу тенденции нарастания новой волны общественного движения, по существу, не отражались на основных направлениях деятельности Совета министров в 1910 году. Складывается впечатление, что правительство Столыпина продолжало по инерции действовать в заданном в 1906 г. направлении, не «улавливая» идущих «снизу» токов. Постепенно увеличивался «зазор» между глубинными процессами, идущими в сферах экономики и социальной жизни, и прежними, традиционными методами управления страной. По существу, правительству Столыпина так и не удалось синхронизировать преобразования в политике и экономике. Более того, все четче проявлялась тенденция к усилению государственного и административного вмешательства во все без исключения сферы жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Асинхронность преобразований и стала основой нарастания конфликтности в стране, а это, в свою очередь, вело к пробуксовке реформ, а в ряде случаев — и к откату от ранее заланированных преобразований. Режим постепенно начал утрачивать поддержку в социальном и политически родственных ему слоях. Характерно, что начиная с февраля 1910 г. по нарастающей стал развиваться и обостряться конфликт между Столыпиным и лояльной ему думской фракцией октябристов, выступившей с нелицеприятной критикой методов политического управления страной.

Публикуемые Особые журналы Совета министров отражают тенденцию усиления бюрократических регулирующих функций государства и его структур в области экономики, сферах образования и национальных отношений. В 1910 г. Совет министров продолжал обсуждать систему мер, направленных на реорганизацию некоторых управленческих структур (например, преобразование Главного управления землеустройства и земледелия в Министерство земледелия); на совершенствование банковской системы (учреждение Русско-Азиатского банка); на дальнейшее развитие средств коммуникаций (прежде всего, на строительство железных дорог стратегического и экономического характера); на создание инфраструктур, способствующих развитию сельского хозяйства (строительство предприятий сельскохозяйственного машиностроения, а также сети элеваторов); на развитие учреждений мелкого кредита, организации хлебной торговли; на совершенствование таможенного тарифа и промыслового налога; на создание условий для развития рыболовства и т.д. Продолжая реализацию аграрной реформы, правительство Столыпина по-прежнему большое внимание уделяло проблеме создания благоприятных условий для формирования слоя крестьян-собственников, обеспечения их необходимыми кредитами и ссудами. В этом плане особое значение имело обсуждение в Совете министров вопросов выдачи крестьянам ссуд под залог надельных земель, передачи крестьянам заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений, а также мероприятий, связанных с переселенческой политикой.

Большое внимание на заседаниях Совета министров продолжало уделяться вопросам реорганизации армии и флота. Причем речь шла о внесении весьма существенных изменений в Устав о воинской повинности; о модернизации предприятий военно-промышленного комплекса; о строительстве крепостей; о выработке краткосрочной и долгосрочной программ реформирования сухопутных и морских вооруженных сил; о создании новых видов вооружений; об изыскании финансовых средств на реформирование армии и флота; о заказах вооружений за границей.

Как и в 1909 г., правительство Столыпина продолжало осуществлять курс на дальнейшее ограничение прав Финляндии и Польши. В этом плане особого исследовательского внимания заслуживает обсуждение в Совете министров соответственно 22 февраля и 3 августа 1910 г. Проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения и Проекта «Об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных». Дважды в 1910 г. на заседаниях Совета министров обсуждался вопрос «о преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского». Неоднократно, под разными предложениями и по различным поводам, обсуждался вопрос о процентной норме приема евреев в средние и высшие учебные заведения.

Циклы заседаний Совета министров были посвящены правительственной политике в области расширения ареала введения земских учреждений (например, в шести западных губерниях), учреждению должности мировых судей в Енисейской губернии и Якутской и Камчатской областях, разработке нового университетского устава, рассмотрению проекта правил о частных учебных заведениях, а также профессиональному и женскому образованию. На заседаниях Совета министров также рассматривались вопросы, связанные с разработкой мер, направленных на улучшение положения горнозаводских рабочих Урала, с введением праздничного и воскресного отдыха для торгово-промышленных служащих. Правительство Столыпина определенное внимание продолжало уделять вопросам науки и культуры. Так, например, на одном из заседаний Совета министров специально был рассмотрен вопрос о реставрации московского Успенского собора в Кремле.

В своей совокупности публикуемые Особые журналы Совета министров дают весьма разностороннее представление о содержании и направленности правительственного курса в 1910 г., в котором были тесно переплетены две ведущие тенденции: охранительно-консервативная, препятствующая преобразованиям прежде всего в сферах политики и управления, и буржуазно-либеральная, получившая более или менее последовательное отражение в экономической и отчасти социальной жизни страны. Стимулируя развитие новых явлений в экономической и социальной сферах, правительство Столыпина постепенно «замораживало» преобразования в сферах политической и управленческой, в которых зримо нарастали административно-бюрократические тенденции. Подобного рода асинхронность и дисбаланс в реформистском курсе кабинета Столыпина рано или поздно должны были привести (и привели) к обострению политической ситуации в стране.

В.В.Шелохаев

В данном томе публикуются 350 Особых журналов за 1910 г. Полностью публикуются 119 журналов, в виде регест — 231. Кроме 6 копий, 344 журнала — подлинники. 289 журналов представляют собой типографские тексты, 61 — машинописные. 193 журнала посланы на утверждение императора, 157 утверждены собственной властью Совета министров. 344 Особых журнала отражают рассмотрение одного вопроса, и 16 журналов, в основном из утвержденных собственной властью Совета министров, посвящены обсуждению нескольких вопросов.

Методика подготовки данного тома к изданию такая же, как и Особых журналов за 1909 г. В основном все Особые журналы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) — ф. 1276 (Совет министров Российской империи). Выявление было также проведено по фондам Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки. В выявлении журналов принимала участие ведущий научный сотрудник РГИА Е.Е.Князева. Авторы комментариев — С.Г.Беляев и Б.Д.Гальперина.

Б.Д.Гальперина

ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

№ 1. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Ноября и 15 Декабря 1909 года и 5 Января 1910 года

По представлению Морского Министерства от 30 Сентября 1909 г.,
за № 39195 (по Главн[ому] Упр[авлению] Корабл[естроения] и Снабж[ения]),
об ассигновании из государственного казначейства средств:
а) на расширение и переустройство Обуховского, Ижорского
и Адмиралтейского заводов и б) на улучшение финансового положения
первого из названных заводов

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

В видах ускорения и удешевления постройки боевых судов Морское Министерство разработало план переустройства принадлежащих ему четырех заводов: Обуховского сталелитейного, Ижорского, Адмиралтейского судостроительного и Балтийского судостроительного и механического. Общий размер потребных на расширение и улучшение оборудования упомянутых заводов средств достигает, согласно исправленным сведениям по судостроению расчетам, 25790171 р. За отнесением издержек по оборудованию Балтийского завода (1393309 р.) на запасный его капитал, Морское Министерство предполагает испросить остальные 24396862 р. (25790171 р. — 1393309 р.) из ресурсов государственного казначейства, с ассигнованием в счет этой суммы: в 1909 году — 3120746 р., в 1910 году — 10180712 р., в 1911 году — 6537078 р., в 1912 году — 2636155 р., в 1913 году — 1339263 р. и в 1914 году — 582908 р.

Независимо от сего, указывая на тяжелое финансовое положение первого из вышеупомянутых заводов, лишенного за недостатком оборотных сумм возможности окончить данные ему военным и морским ведомствами заказы, и предвидя необходимость закрытия завода в ближайшем будущем, в случае неоказания ему немедленной денежной помощи, Морское Министерство ходатайствует об ассигновании из государственного казначейства 4 милл. р. для усиления кассы Обуховского завода, с отпуском этой суммы по статье 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных.

Обсудив изъясненные предположения в связи с доставленными по содержанию их Государственным Контролером и Товарищем Министра Финансов Тайным Советником Вебером письменными отзывами, Совет Министров остановился, прежде всего, на наиболее неотложном в настоящем деле вопросе — об ассигновании кредита на поддержание деятельности Обуховского завода. Как видно из представления, потребная для выполнения в течение 2 $\frac{1}{3}$ лет полученных уже заводом от военного и морского ведомств заказов сумма превышает предвидимые за тот же период времени поступления в заводскую кассу на 6640 тыс. р. Исходя из этой цифры, Морское Министерство ис-

числяет, согласно заключению совещания по судостроению, наименьший размер необходимого заводу из средств государственного казначейства ассигнования в 4 милл. р., которые должны быть ныне же обращены на погашение главнейших накопившихся за правлением завода долговых обязательств.

С своей стороны, Совет не мог не заметить, что положенные морским ведомством в основание при определении размера дефицита по производящимся заводом работам данные не вполне точны, причем, в частности, по заявлению Государственного Контролера, из указанной выше суммы в 6640 тыс. р. не исключена стоимость имеющихся у завода и могущих хотя бы отчасти пойти на изготовление заказанных предметов сырых материалов и полуфабрикатов, запасы коих на 1 Января 1908 года выразились, по сведениям Государственного Контроля, в сумме 9,7 милл. р. По этому поводу присутствовавшие в заседании Морской Министр и его Товарищ объяснили, что эта последняя цифра, заимствованная из книг завода, не представляет собою действительной стоимости означенных запасов, заготовленных, в большей своей части, во время войны по значительно повышенным ценам. Во всяком случае, в ближайшем времени правлением завода будут окончательно приведены в известность как размеры, так и нормальная стоимость употребленных запасов, и, само собою разумеется, последние будут, по возможности, использованы при выполнении полученных заводом заказов. Обстоятельство это, по мнению Вице-Адмиралов Воеводского и Григоровича, не может, однако, повлиять на величину исчисленного ныне к отпуску кредита, ибо испрашиваемая сумма, составляя лишь часть недостающих для исполнения заказов средств, предназначается на производство совершенно неотложных платежей по числящимся за заводом долгам, несвоевременная уплата коих может повлечь за собою самые неблагоприятные для его кредитоспособности последствия.

Признавая ввиду изложенного необходимым оказать Обуховскому заводу денежную поддержку в исчисленном Морским Министерством размере, Совет Министров принял во внимание, что названный завод должен получить за исполняемые им для морского и военного ведомств заказы, не считая выданных уже авансов, около 13,7 милл. р. Таким образом, казалось бы, испрашиваемые ныне к отпуску для улучшения финансового положения завода 4 милл. р. могли бы быть обращены на соответствующие средства, ассигнуемые по сметам Военного и Морского Министерств, путем некоторого увеличения авансов, в счет данных нарядов, платежей, подобно тому, как Советом Министров уже было разрешено 30 Сентября текущего года усилить средства Обуховского завода на 1 милл. р. из назначенных по смете морского ведомства кредитов на судостроение (письмо Председателя Совета Министров к Морскому Министру от 2 Октября 1909 г., за № 4001). Однако увеличение авансовых выдач, сверх установленных в этом отношении предельных норм, не устранило бы все же необходимости ассигнования особых из казны средств собственно на уплату лежащих на заводе долгов, ибо, как сказано выше, следующие заводу платежи не покрывают предстоящих ему по выполнению заказов расходов. Находя при таких условиях предпочтительным отнести испрашиваемый Морским Министерством кредит для усиления средств Обуховского завода на счет общих остатков по государственной росписи текущего года, Совет Министров полагал, однако, разрешить отпуск этого кредита не по статье 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, как первоначально имело в виду названное ведомство, а по статье 16 тех же правил, предоставив Морскому Министру внести на рассмотрение законодательных учреждений соответствующее представление, с приведением в нем подробных расчетов как о причитающихся заводу платежах за исполняемые заказы и о точной стоимости находящихся у него запасов сырых материалов и полуфабрикатов, так и о размерах недостающих ему для покрытия всех необходимых расходов и обязательств средств.

Вместе с тем Совет остановился на сделанном в заседании Военным Министром заявлении о наблюдаемой в деятельности Обуховского завода медленности и о происходящем вследствие сего запоздании в изготовлении заказываемых военным ведомством орудий и снарядов, которые сдаются нередко по истечении нескольких лет со времени наступления предусмотренных условиями сроков. По этому поводу Товарищ Морского Министра объяснил, что допускавшиеся замедления вызывались, в большинстве случаев, обременением завода крупными работами по вооружению флота и что в настоящее

время заводоуправлением приняты все меры к своевременному исполнению получаемых от Военного Министерства заказов. С своей стороны, Совет не мог не высказать пожелания, чтобы отмеченное Генералом от Кавалерии Сухомлиновым явление, чрезвычайно опасное для интересов нашей государственной обороны, не имело места в будущем.

Переходя затем к оценке предположений Морского Министерства относительно оборудования судостроительных заводов, Совет Министров заметил, что, за отнесением потребных для расширения механических устройств Балтийского завода расходов на его запасный капитал, общая сумма подлежащего ассигнованию из государственного казначейства на изъясненный предмет кредита исчислена ведомством в 24396862 р., из коих 8939786 р. предназначаются на необходимое оборудование заводов для обеспечения им возможности одновременной постройки и вооружения четырех линейных кораблей в течение 4—5 лет и 15457076 р. — на усовершенствование отдельных отраслей заводского производства с целью понижения его стоимости.

Поддерживая необходимость отпуска приведенных кредитов, Морской Министр и его Товарищ обратили внимание Совета, что при обсуждении сметы Морского Министерства на 1909 год, Бюджетная комиссия Государственной Думы, подвергнув подробному рассмотрению вопрос о положении наших судостроительных заводов, пришла, между прочим, к заключению, что «Морскому Министерству, если оно решило приступить к постройке новых броненосцев, надлежит испросить в установленном порядке суммы, необходимые на переустройство заводов». В соответствии с этим положением, морское ведомство разработало ныне подробный план означенного переустройства и исчислило потребные на его осуществление средства, которые, ввиду уже начавшейся постройки линейных кораблей, и должны быть, по мнению Вице-Адмиралов Воеводского и Григоровича, немедленно предоставлены ведомству для скорейшего упорядочения деятельности судостроительных заводов.

При ближайшем обсуждении первого из указанных выше назначений (8939786 р.) Совет Министров выслушал Государственного Контролера, заявившего, что едва ли представление об ассигновании средств на лучшее, с целью ускорения постройки линейных кораблей, оборудование заводов может быть внесено в Государственную Думу в настоящее время. Не следует забывать, что план оборудования заводов, а следовательно, и размер потребных на сей предмет расходов находится в тесной связи с программой нового судостроения, ибо технические средства заводов должны, конечно, строго отвечать предусмотренным программой типам судов, а равно срокам их постройки. Между тем означенная программа хотя и выработана уже Морским Генеральным Штабом, но до сих пор не одобрена еще образованным для ее рассмотрения по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 16 Февраля сего года Особым Совещанием, за неокончанием совместно предпринятой морским и военным ведомствами работы по согласованию плана судостроения с предположениями относительно мероприятий по сухопутной обороне страны. Таким образом, ныне отсутствует одно из главнейших оснований для оправдания испрашиваемых на переустройство заводов кредитов, разрешение коих при этих условиях может встретить со стороны законодательных учреждений вполне понятные затруднения. Ввиду изложенного и принимая во внимание, что судостроительная программа будет повергнута на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение в ближайшем будущем, Сенатор Харитонов признавал бы наиболее правильным, чтобы вопрос об ассигновании упомянутой выше суммы на оборудование заводов необходимыми для ускорения постройки линейных судов приспособлениями был внесен в Государственную Думу, по воследовании ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения новой программы судостроения, вместе с представлением об отпуске потребных на осуществление сей программы средств.

Не отрицая серьезных преимуществ намеченного Государственным Контролером порядка направления настоящего дела, Совет Министров принял, однако, в соображение, что разрешение законодательными учреждениями вопроса об ассигновании средств на осуществление новой программы судостроения может потребовать значительного времени, а при таких условиях совместное внесение в названные учреждения представлений об отпуске кредитов как на постройку судов, так и на оборудование заводов морского ведомства может повести к значительной отсрочке в приступе к совершенно неотложным рабо-

там по переустройству означенных заводов. Между тем, по свидетельству Вице-Адмирала Воеводского, Государственная Дума, насколько можно судить из высказанных в ее комиссиях при рассмотрении смет Морского Министерства на 1909 и 1910 годы суждений, предпочитала бы разрешить в первую очередь вопрос о необходимых ассигнованиях на усовершенствование судостроительных заводов, от правильной деятельности коих в существенной степени зависит успех всего дела по воссозданию нашего флота. Не встречая поэтому препятствий уполномочить Морского Министра внести ныне же на уважение законодательных учреждений установленным порядком представление об отпуске средств также и на оборудование заводов морского ведомства, Совет Министров заметил, что, как видно из приложенного к рассматриваемой записке распределения необходимых на означенный предмет кредитов по годам, Морское Министерство имело первоначально в виду испросить на изысканный предмет: в 1909 году — 2347600 р., в 1910 году — 4357186 р. и в 1911 году — 223500 р. Предположение это, однако, в действительности не успело получить осуществления, вследствие чего, по мнению Совета Министров, в настоящее время намеченные отпуска должны быть соответственно передвинуты на 1910—1912 годы, с тем чтобы размер подлежащего ассигнованию в 1910 году на оборудование заводов кредита был определен в той сумме, которая фактически может понадобиться в означенном году. Вместе с тем так как в смету Морского Министерства 1910 года не включено соответствующего кредита на изысканную потребность, то Совет Министров признал необходимым, чтобы источник, на который подлежит отнесению упомянутый расход, был изыскан Морским Министерством по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем. Остановившись на таком заключении, Совет Министров отнесся с особым вниманием к сделанному Государственным Контролером заявлению о неудовлетворительности существующей ныне постановки контроля на заводах морского ведомства, не обеспечивающей в должной мере правильности и целесообразности производимых ими расходов. При этом Совет счел полезным указать Морскому Министру на желательность скорейшего пересмотра действующих правил об означенном контроле, дабы предоставляемые ныне заводам крупные ассигнования из государственного казначейства были использованы с наибольшею для дела пользою.

Независимо от сего Совет Министров, согласно с предложением Государственного Контролера, признал необходимым оговорить: 1) что имеющиеся быть отпущенными заводам кредиты подлежат расходованию не иначе как по прямому назначению, на основании общих правил о расходовании сумм государственного казначейства, и не могут поступать в оборотные или иные капиталы заводоуправлений и 2) что вся хозяйственно-финансовая часть переустройства заводов должна быть передана на тех же основаниях, на коих производится ныне постройка судов, в ведение совещания по судостроению.

Что же касается исчисленного Морским Министерством ассигнования в 15457076 р. на переоборудование заводов с целью удешевления стоимости вырабатываемых ими изделий, то Совет Министров, считая вообще желательным усовершенствование в этом направлении заводского производства, замечил, однако, что приступ в настоящее время к такому переоборудованию едва ли может почитаться своевременным. Правда, за предшествовавшее последней войне десятилетие усиленного развития нашего флота Морское Министерство успело приобрести достаточный опыт в деле техники судостроения. Не следует, однако, забывать, что заложенные всего лишь несколько месяцев тому назад новые линейные корабли являются совершенно новым для наших заводов типом, доказательством чему служит, между прочим, производство постройки означенных кораблей под наблюдением английской судостроительной фирмы. Ввиду сего не может не возникнуть сомнения в том, имеются ли уже ныне в распоряжении морского ведомства незыблемые данные для окончательного установления наиболее целесообразных оснований предстоящего переустройства заводов. При отсутствии же таких данных все составляемые с означенною целью проекты не имели бы под собою достаточно прочной почвы и могли бы повлечь за собою непроизводительные для казны расходы. Поэтому и находя, что стесненное положение средств государственного казначейства побуждает к всемерной осторожности в разрешении новых издержек, Совет Министров предпочел в настоящее время не входить в обсуждение последнего упомянутого вопроса об оборудовании заводов морского ведомства в целях понижения стоимости изготовляемых ими изделий.

В заключение Совет и с своей стороны не мог не присоединиться к высказанному в совещании по судостроению предположению об образовании Морским Министром особой из представителей Министерств: Морского, Военного и Финансов, а также Государственного Контроля междоветственной комиссии для всестороннего выяснения причин задолженности заводов морского ведомства, с тем чтобы комиссией этой намечены были и наиболее действительные способы к устранению подобного явления на будущее время.

Согласно с вышесказанным, Совет Министров *положил*:

1. Предоставить Морскому Министру ныне же войти с представлениями в Государственную Думу об отпуске: а) *четырёх миллионов* рублей на подкрепление средств Обуховского сталелитейного завода, с отнесением сего расхода на общие по государственной росписи 1909 года сбережения, и б) средств на оборудование Обуховского, Ижорского и Адмиралтейского заводов, с приурочением отпуска потребных на сию надобность кредитов на предстоящее трехлетие (1910—1912 гг.) применительно к предусмотренному в представлении морского ведомства распределению сих кредитов по годам и с тем, чтобы размер соответствующего назначения на 1910 год был определен в размере действительной надобности и чтобы источник для покрытия подлежащего расхода в означенном году был изыскан Морским Министерством по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем.

2. Предположения Морского Министерства об ассигновании в его распоряжение 15457076 р. на переустройство Балтийского, Обуховского, Ижорского и Адмиралтейского заводов в целях удешевления стоимости производимых ими работ впредь до времени отложить.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Д. 39. Л. 93—96 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 111.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33878; СЗ. 13 июля 1910. Отд. I. Ст. 1318.

№ 2. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Декабря 1909 года и 5 Января 1910 года

По представлениям Министерства Внутренних Дел
от 19 Ноября 1909 года, за № 218, и от 2 Января 1910 года, за № 1,
по делу о распространении действия положения о земских учреждениях
на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую
и Подольскую губернии¹

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Обсудив настоящие представления и не встречая вообще препятствий одобрить предположения Министерства Внутренних Дел по вопросу о распространении на шесть вышеназванных западных губерний действия положения о земских учреждениях, Совет Министров остановился лишь на нижеследующем:

1) Во избежание недоразумений надлежит, по мнению Совета, восстановить в рассматриваемом законопроекте правило об устранении евреев в шести западных губерниях от участия в земских выборах, имевшееся в первоначальном проекте Министерства, внесенном на обсуждение Совета по делам местного хозяйства.

2) Находя введение в настоящий законопроект каких-либо правил относительно принадлежности учителей начальных училищ к тому или иному вероисповеданию излишним, Совет Министров признал желательным исключить из проекта пункт 4 отдела XI заключения.

Согласно с сим, Совет *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел, по надлежащем согласовании выработанного им законопроекта о распространении действия положения о земских учреждениях на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии с сделанными Советом Министров замечаниями, внести такой законопроект установленным порядком на уважение законодательных учреждений.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский,
А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев,
С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, С.Н.Гербель.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 70–70 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 73.

№ 3. ОСОВЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Января 1910 года

**По представлению Военного Министра от 28 Декабря 1909 года,
за № 53289 (по Главн. Инт. Упр.), о сверхсметном дополнительном
ассигновании, в сумме 4600000 рублей, по смете Главного
Интендантского Управления на 1909 год**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду недостатка в ассигнованиях по некоторым подразделениям сметы Главного Интендантского Управления на 1909 год, обнимающим собою расходы по текущему довольствию войск, Военный Министр испрашивает разрешение внести установленным порядком на рассмотрение законодательных учреждений представление об отпуске сверхсметного на покрытие изъясненных расходов кредита, в размере 4600000 рублей. При этом Генерал от Кавалерии Сухомлинов объясняет, что, хотя исчисленная ныне цифра означенного недостатка и не может почитаться неизбежною, за неокончанием еще всех денежных расчетов с войсковыми частями за 1909 год, тем не менее он считал бы необходимым ныне же войти с упомянутым представлением в Государственную Думу, так как, по смыслу примечания к статье 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 22 Мая 1862 года сметных правил, испрошение сверхсметных кредитов в течение льготного срока действия сметы не допускается.

Обсудив изъясненные предположения в связи с доставленным по ним письменным отзывом Министра Финансов, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что в обширном и сложном хозяйстве военного ведомства, охватывающем собою управления и войсковые части, рассеянные по всей территории Империи, не представляется, конечно, возможным располагать к концу сметного года сколько-нибудь точными данными о размерах использованных по заключаемой смете кредитов и образовавшихся от них остатков. Эти сведения поступают в центральные учреждения ведомства, обыкновенно, лишь в течение первых месяцев следующего за сметным года, когда окончательно выясняются размеры как произведенных уже платежей, так и предстоящих еще денежных выдач по упдающим на данный год расходам. При таких условиях возбуждение вопроса о сверхсметном дополнительном ассигновании по смете Главного Интендантского Управления на 1909 год в конце этого года или в самом начале 1910 года едва ли может быть признано целесообразным. Правильность такого взгляда вполне подтверждается и ближайшими обстоятельствами настоящего дела. Действительно, как видно из представления, при исчислении указанного ассигнования Военным Министерством не могли быть приняты к учету те суммы, которые с наступлением 1910 года будут сданы войсками обратно в казначейство, как излишне вытребованные ими от ин-

тендантства, в течение действия заключенной сметы. Равным образом в настоящее время нельзя еще в точности определить количество предметов интендантского довольствия, заготовленных в 1909 году сверх потребностей этого года и подлежащих, следовательно, оплате за счет кредитов настоящего года. Между тем, по получении изъясненных данных, общая сумма остающегося непокрытым перерасхода по смете минувшего года может существенно уменьшиться, в связи с чем должен понизиться и размер необходимого сверхсметного ассигнования. Ввиду сего и находя, что свободная наличность государственного казначейства может служить источником для удовлетворения сверхсметных расходов лишь постольку, поскольку они не покрываются окончательно выяснившимися сбережениями по соответствующим сметам, Совет Министров предпочел отсрочить внесение на уважение законодательных учреждений представления об отпуске рассматриваемого дополнительного ассигнования, впредь до поступления точных данных о размерах действительного перерасхода по смете Главного Интендантского Управления на 1909 год.

Вместе с тем Совет Министров заметил, что определение всей совокупности сбережений по названной смете едва ли может быть сделано ранее конца Марта или даже начала Апреля; между тем, по заявлению Военного Министра и Главного Интенданта, военному ведомству предстоит в ближайшем же будущем произвести необходимые платежи на покрытие издержек по провиантскому и денежному за 1909 год довольствию. Расходы эти, однако, в той их части, которая не будет покрываться поступающими в распоряжение упомянутого управления сбережениями от назначений по смете минувшего года, могли бы быть, по мнению Совета Министров, временно относимы на счет ассигнований, предоставленных военному ведомству по временным расходным расписаниям на первые 4 месяца текущего года. При этом, в случае недостаточности означенных ассигнований, последние, по ближайшему о сем соглашению Министров Военного и Финансов, могли бы быть подкреплены за счет свободной разницы (26188646 р.) между итогом отпущенных ведомствам по временным расходным расписаниям сумм и предельною, на первую треть 1910 года, расходною нормою, подобно тому, как это было в истекшем году допущено по отношению к Министерству Путей Сообщения, получившему сверх первоначально назначенных по временным расходным расписаниям на первые месяцы 1909 года средств 12 милл. р. для расплаты с поставщиками казенных железных дорог, в счет отпущенного впоследствии из свободной наличности государственного казначейства по закону 19 Июня 1909 года кредита в 30 милл. р. на покрытие перерасходов по эксплуатации означенных дорог в 1908 году.

Обращаясь в заключение к сделанной Военным Министром ссылке на примечание к статье 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 22 Мая 1862 года сметных правил, согласно коему изъяснение сверхсметных, как дополнительных, так и экстраординарных, кредитов в течение льготного срока не допускается, Совет Министров нашел, что необходимость строгого соблюдения изъясненного постановления была подтверждена еще в 1895 году. При этом, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 13 Марта того же года мнению Государственного Совета, постановлено было, что ходатайства распорядительных ведомств о дополнительных ассигнованиях, с обращением их на счет сметных сбережений, допускаются только с таким расчетом времени, чтобы распоряжение ведомства, основанное на подлежащем разрешении, могло быть сделано до истечения срока действия сметы, то есть до 31 Декабря сметного года. Таким образом, этот последний срок устанавливался не для внесения представлений о сверхсметных кредитах в законодательное учреждение, а для распоряжений об отпуске подобных кредитов, по ассигновании их законодательною властью. Вслед за сим, однако, ввиду возникших на практике препятствий к точному соблюдению приведенного указания, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 6 Мая 1896 года мнения Государственного Совета, впредь до окончательной разработки предположений о льготном сроке действия финансовых смет, Министрам и Главноуправляющим отдельными ведомствами было предоставлено в исключительных случаях входить в установленном порядке в течение льготного срока с ходатайствами об обращении расходов, для которых не оказалось необходимых средств в соответствующем подразделении сметы, на счет остатков от других назначений той же сметы, после срока, установленного в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 13 Марта 1895 года мнении Государственного Совета. Поэтому и принимая во внима-

ние, что упомянутые в приведенном узаконении предположения о льготном сроке действия финансовых смет до сих пор еще не разработаны, нельзя не прийти к заключению, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 Мая 1896 года мнение Государственного Совета сохраняет и поныне свою силу, вследствие чего ведомства не могут почитаться лишенными права вносить в уважительных случаях на рассмотрение законодательных учреждений представления об отнесении невыполненных по сметам издержек за счет сметных сбережений и после заключения смет, но до истечения льготного срока их действия.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министерству покрыть, в мере действительной потребности, обнаружившиеся по §§ 6 и 7 сметы Главного Интендантского Управления на 1909 год недостатки в кредитах за счет соответствующих ассигнований сметы того же Управления на текущий год, с тем чтобы, выяснив, по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем, окончательную цифру перерасходов по указанным параграфам, Военное Министерство вошло в Государственную Думу с представлением об отпуске необходимого сверхсметного дополнительного ассигнования по смете Главного Интендантского Управления на минувший год.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 11-13;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 585.

Согласен

Собственного Его Величества рукою
напечатано: „Согласен“
в Царском Селе, 18 Января 1910.
Статей-секретарь Императорский

№ 4. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Декабря 1909 года и 5 и 13 Января 1910 года

По проектам устава и штата ИМПЕРАТОРСКИХ российских университетов

Правильная постановка у нас университетского образования издавна составляла предмет особых забот Правительства, и в опытах осуществления этой задачи им были испытаны самые разнообразные меры от почти полной самостоятельности университетских советов, с одной стороны, до столь же значительного подчинения университетов власти Министерства Народного Просвещения — с другой. При этом конечной целью всех указанных мероприятий ставилось, разумеется, улучшение университетского преподавания и упорядочение внутренней жизни университетов.

К сожалению, то и другое осталось не достигнутым в желательной степени и доселе. Правительство стоит в настоящее время перед той же задачей, которую оно пыталось разрешить Университетским уставом 18 Июня 1863 года, представившим университетам широкие права по самоуправлению, а затем изданием явившегося ему на смену устава 23 Августа 1884 года. Этим последним законом, формально действующим и поныне, хотя существенные его части уже отменены, усиливалась власть Правительства по управлению университетами, вводилась попытка к насаждению у нас заимствованной из Германии свободы университетского преподавания и учения и устанавливались обособленные от университетов государственные экзамены для испытания в науках университетского курса в полном их объеме по каждому факультету. При практическом применении устава 1884 года пришлось, однако, очень скоро допустить отступления от установленных им начал.

Прежде всего, несостоятельной оказалась мысль его составителей ввести в университеты начала академической свободы, с заменою курсовой системы различными учебными планами, в пределах которых студентам предоставлялось самим выбирать преподавателей и предметы изучения. Свобода слушания лекций, понятая как свобода от учения вообще, и отсутствие в течение всего университетского курса поверочных испытаний имели своим последствием еще большее расстройство университетских занятий, нежели то, которое наблюдалось при действии устава 1863 года, и в результате пришлось вернуться к поверочным университетским испытаниям и к курсовой системе, замененной в последние годы так называемой предметной системою. Однако и эта последняя, предоставив факультетам возможность составления нескольких учебных планов и приведя к крайнему дроблению факультетского преподавания по специальностям, оказалась практически малоудовлетворительной. Наряду с этим подверглась изменению также постановка испытаний студентов. Отсутствие по уставу 1884 года курсовых экзаменов обуславливало полную неподготовленность студентов к окончательным экзаменам в государственных испытательных комиссиях. Вследствие сего до поворота к старой курсовой системе введены были полукурсовые испытания, а при переходе к пред-

метной системе преподавания зачет полугодий поставлен был в зависимость от экзаменов, приуроченных не к окончаниям полугодий, а к изучению того или другого отдельного предмета. Видоизменен был далее против первоначальных предположений составителей устава и предусмотренный в последнем состав испытательных комиссий, ибо по недостатку ученых сил в стране организация сих комиссий из лиц, посторонних университету, оказалась практически неосуществимой. Наконец, что касается намечавшегося усиления соревнования среди учебного персонала путем развития института приват-доцентов и установления гонорарной системы, то и эти меры на практике не оправдали возлагавшихся на них надежд. Хотя приват-доцентура и получила широкое развитие, но не на почве академической свободы учения и научной конкуренции, а лишь в силу допущенных облегчений в условиях получения звания приват-доцента, открывающего доступ к более выгодным внесуниверситетским занятиям. Размер же гонорара стал в прямую зависимость не от внутренних достоинств преподавания, а лишь от места, занимаемого тем или другим предметом среди факультетских наук.

За последние пять лет применения Университетского устава 1884 года в него введены были еще более решительные изменения, затронувшие уже самые основы этого устава. ВЫСОЧАЙШИМ Указом 27 Августа 1905 года о введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства Народного Просвещения советам университетов предоставлено было избирать ректоров, а факультетам — деканов и секретарей, причем заботы о поддержании правильного хода учебной жизни возложены были на обязанность и ответственность советов. Тем же законом коренным образом менялось положение университетской инспекции, поставленной по уставу 1884 года вне всякой зависимости от университетских властей и подчиненной непосредственно попечителю учебного округа. Между тем Указом 27 Августа 1905 года начальство над инспекцией вверялось ректору, которому предоставлялось в случае, если он сочтет это необходимым, предлагать на обсуждение совета или избранной последним комиссии о мерах к поддержанию в университетах порядка и о надлежащих в этом смысле указаниях инспектору. Год спустя, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Сентября 1906 года положения Совета Министров, состоялось окончательное упразднение в университетах инспекции, а взамен ее учреждена была должность проректора для ближайшего наблюдения за поддержанием порядка в университетах. Наконец, из числа прочих, осуществленных за последнее пятилетие, правительственных мероприятий относительно университетов должно отметить открытие доступа в университеты, наряду с окончившими курс гимназий, воспитанникам других средних учебных заведений, а также удостоившиеся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения 11 Июня 1907 года правила о студенческих в стенах высших учебных заведений организациях. Согласно этим правилам, студенческие организации поставлены под контроль университетских советов, утверждающих уставы этих организаций, наблюдая притом, чтобы последние не являлись представительными органами всех студентов данного учебного заведения.

Отмеченные меры, далеко не исчерпывающие всех правительственных по обсуждаемому вопросу распоряжений, настолько изменили первоначальное содержание устава 1884 года, что от него осталось в настоящее время только одно название. Все эти отдельные, недостаточно соображенные друг с другом, а отчасти и скороспело принятые мероприятия не могли, естественно, внести прочного улучшения в строй нашей университетской жизни, если и не обнаруживающей теперь тех острых признаков внутреннего развала, которые так резко выступили в недавние смутные годы, то, во всяком случае, еще далеко не упорядоченной ни в смысле управления университетами, ни тем менее в отношении постановки в них учебной части. Ввиду этого Министерство Народного Просвещения признало необходимым приступить к систематической переработке действующих об университетах узаконений, а также к пересмотру изданных в 1884 году временных их штатов. Предпринятые с этой целью обширные работы закончены были ведомством к концу 1908 года, когда проекты общих для всех российских университетов устава и штата были представлены Сенатором Шварцем на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров. При первоначальном рассмотрении означенных проектов, в заседании 12 Января 1909 года, Совет Министров, согласно с заключением Министра Финансов, признал необходимым

подвергнуть означенные проекты, ввиду затрагиваемых ими существенных интересов государственного казначейства, предварительному соображению в особом при Министерстве Народного Просвещения междуправительственном совещании. Ныне, за выполнением совещанием порученной ему работы, Министр Народного Просвещения вновь внес проекты устава и штата российских университетов на одобрение Совета Министров вместе с журналом вышеупомянутого совещания.

Как видно из представленных проектов, ИМПЕРАТОРСКИЕ российские университеты, состоя под особым покровительством ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, должны содействовать развитию наук в нашем отечестве и сообщать лицам, надлежаще к тому подготовленным, как общее, так и специальное высшее образование, способствуя вместе с тем подготовке их к деятельности на различных поприщах государственного и общественного служения, требующих научных знаний. Главное начальство над университетами, а также и общее ими руководствоверяются Министру Народного Просвещения, ближайший же надзор за деятельностью означенных учреждений и управление ими — попечителям учебных округов. Во главе каждого университета ставится ответственный его представитель — ректор, избираемый по общему правилу университетским советом из ординарных профессоров и назначаемый, по утверждении выборов Министром Народного Просвещения, ВЫСОЧАЙШИМ приказом на три года. На ректора возлагается наблюдение за правильным ходом учебного дела в университете и исполнением служащими предъявляемых к ним требований. В соответствии с своими обязанностями ректор получает и особые полномочия по управлению университетом и имеет двух ближайших помощников в лице избираемого в одинаковом с ним порядке проректора и назначаемого Министром Народного Просвещения советника по хозяйственной части. По отдельным отраслям знания университет разделяется на факультеты, во главе которых стоят деканы, избираемые факультетами на четыре года. Деканы являются, по мысли проекта, не только исполнителями факультетских постановлений, но также и блюстителями закономерности последних и имеют ближайшее наблюдение за преподаванием и исполнением преподавателями и студентами лежащих на них обязанностей. В факультетах сосредоточивается учено-учебная деятельность университета, и в состав их входят все профессора и доценты, преподающие предметы факультетских кафедр. Пользуясь широкой независимостью во всем, что касается их специальной деятельности, факультеты объединяются в одно целое советом, состоящим под председательством ректора из всех ординарных профессоров университета. Предметами ведения совета являются дела, имеющие общее научное значение, а также и относящиеся до всех учащихся в университете. Заведование университетским хозяйством принадлежит правлению. Для ближайшего наблюдения за исполнением студентами и посторонними слушателями изданных для них правил и для надзора за соблюдением порядка в университетских помещениях проектом устанавливаются особые факультетские приставы, состоящие под непосредственным начальством ректора и избираемые последним по возможности из лиц с высшим образованием. К приему в университеты допускаются только лица, окончившие курс мужских гимназий ведомства народного просвещения или получившие от этих гимназий свидетельства о выдержании испытаний по всем предметам гимназического курса. В видах устранения обнаружившихся на практике несовершенств курсовой, а также и предметной системы преподавания в настоящем ее виде проект предоставляет Министру Народного Просвещения устанавливать одинаковые для всех университетов один или несколько учебных планов, причем подробное распределение входящих в эти планы курсов вырабатывается подлежащим факультетом. Далее, взамен предусмотренных уставом 1884 года экзаменов в государственных испытательных комиссиях вводятся исключительно экзамены университетские. Выдаваемые студентам, выдержавшим в полном объеме по одному из принятых планов испытания, дипломы предоставляют право лишь на соискание высших ученых степеней и на занятие должностей по учебной части в высших учебных заведениях. Общение между профессорами и студентами строго ограничивается сферой науки. Вне зданий университета, а также и в случае нарушения порядка в последних студенты подлежат ведению полицейских установлений на общих основаниях. Наконец, высшие ученые степени магистра и доктора вводятся проектом и на медицинском факультете; для служащих по учебной части устанавливаются две пятилетние прибавки и

увеличиваются профессорские пенсионные оклады. Что касается проекта штата ИМПЕРАТОРСКИХ российских университетов, то отличительными чертами его, независимо от значительного увеличения расходов на учебные и хозяйственные части университетов, являются: крупное (почти вдвое) повышение содержания профессоров, увеличение числа преподавательских должностей, установление должности штатного доцента и введение в штат многих лиц (лаборантов, хранителей кабинетов и проч.), состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях и содержимых ныне, главным образом, за счет специальных средств. Общий, вызываемый введением нового штата, расход выражается в сумме 8363368 рублей против назначенных по смете 1909 года 4897433 рублей.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на дополнительных к представлению изустных объяснений Министра Народного Просвещения, указавшего, что выработанный вверенным ему ведомством законопроект составляет самостоятельный законодательный труд, не примыкающий непосредственно ни к Университетскому уставу 1863 года, ни к уставу 1884 года; если же, однако, искать черты сходства и различия между этими законами и обсуждаемым проектом, то последних, несомненно, ближе к уставу 1863 года, нежели к последующему. Для уразумения сего достаточно, казалось бы, обратить внимание на те особенности устава 1884 года, которые вызвали наибольшие нарекания профессоров. В этом отношении, в первую очередь, надлежит упомянуть об устранении по последнему уставу профессорской коллегии от избрания ректора. С этим нововведением устава 1884 года профессора никогда не могли примириться, полагая, что выбор высшего в университетской иерархии должностного лица по единоличному усмотрению Министра Народного Просвещения не отвечает ответственному и почетному значению должности ректора, как представителя всей профессорской корпорации и всего университета в его целом. Настоящий проект так же, как и устав 1863 года, вводит избрание ректоров советами университетов. Правда, за Министром сохраняется и впредь, при известных условиях, право назначения ректора, но только в качестве крайнего средства: при непригодности к занятию ректорской должности двух последовательно избранных университетским советом кандидатов или при пропуске советом срока на избрание ректора. Постоянные неудовольствия вызывала далее по уставу 1884 года университетской инспекции. В отличие от принятого в 1863 году порядка, инспекция была обособлена этим уставом от университетского начальства и подчинена непосредственно попечителю учебного округа, причем, по заявлению Сенатора Шварца, инспекция, учрежденная собственно для надзора за студентами в университете и вне его, в действительности оказалась также и органом наблюдения Министра Народного Просвещения за самими профессорами. Очевидно, что вводимые настоящим проектом факультетские приставы не имеют ничего общего с прежней инспекцией. Роль их в университете — самая скромная: наблюдать за исполнением студентами в стенах университета установленных правил и следить за соблюдением в университетских помещениях надлежащего порядка. Наконец, проект отступает от двух коренных особенностей устава 1884 года: от гонорарной системы вознаграждения за чтение лекций и от широкого развития приват-доцентуры, ибо, по глубокому убеждению Сенатора Шварца, обе эти меры имели самое пагубное для университетов значение. Погоня за гонораром побуждала профессоров приурочивать чтение своих лекций преимущественно к младшим курсам, в составе которых всегда имеется наибольшее число слушателей, брать на себя чтение слишком значительного числа предметов и даже понижать научный уровень и серьезность своих лекций, лишь бы привлечь к себе новых слушателей. Излишне, конечно, объяснять, насколько все это дурно влияло на дело университетского преподавания и роняло авторитет профессоров. Затем, что касается института приват-доцентов, то введение их обуславливалось в свое время желанием Правительства создать подготовительный кадр ученых сил для замещения профессорских вакансий и облегчения профессорам чтения лекций. В действительности же приват-доцентура, как она сложилась по уставу 1884 года, внесла в университетскую жизнь преимущественно отрицательные начала. Прежде всего, научная подготовка приват-доцентов оказалась, в большинстве случаев, весьма слабой, ибо, опасаясь упреков в боязни конкуренции, профессора относились к молодым людям, искавшим этого звания, с исключительной снисходительностью и удо-

ставили последним таких лиц, которые не созрели еще для преподавания научных предметов. Обстоятельство это, в свою очередь, влияло на понижение учебной части университетов, а в то же время вредило и самим приват-доцентам, тем более что, поглощенные преподавательскою деятельностью, а иногда и совершенно постороннею вне университета работой, они обыкновенно не имели досуга для самостоятельных научных занятий по своей специальности. Чтобы устранить отмеченные нежелательные стороны приват-доцентуры, проект вводит ее в значительно более узкие рамки и подчиняет управляющему и контролирующему надзору факультетов.

За всем тем, хотя проектированный Министерством Народного Просвещения университетский устав и приближается в некоторых отношениях к уставу 1863 года, построенному, как известно, на весьма свободных началах, тем не менее проект этот не встретит, вероятно, широкого сочувствия ни со стороны студенчества, захваченного в значительной своей части прямо утопическими тенденциями, ни даже со стороны большинства профессоров. Дело в том, что последние настаивают на сохранении так называемого "автономного" университетского совета, бесконтрольно распоряжающегося всеми, как общими, так и специальными, средствами университетов, руководящего студентами и выбирающего профессоров на вакантные кафедры. Однако свежий опыт последних лет показал, что допущенная силой ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 27 Августа 1905 года, а на практике и существенно расширенная самостоятельность советов в указанных отношениях причинила университетам несомненный вред, ввела в университетскую среду партийный произвол советов, дух политиканства и крайне небрежное, чтобы не сказать беззащитное, распоряжение денежными средствами университетов. Последнее обстоятельство выяснено произведенными Министерством ревизиями высших учебных заведений настолько ярко, что предположение об устранении советов от заведения денежной частью было одобрено представителями всех ведомств, рассматривавшими настоящий законопроект в междоуведомственном совещании. Что же касается предоставления советам права контроля над факультетскими выборами профессоров, то при самом тщательном рассмотрении этого вопроса Министр Народного Просвещения пришел к убеждению в необходимости усилить компетенцию факультетов за счет совета и устранить последний от участия в указанных выборах. Ибо при современной обостренности политического настроения в университетах осуществление советами права избрания профессоров сводилось бы на практике к проведению в профессорские коллегии желательных большинству советов политических единомышленников и к отстранению от кафедр всех прочих избранников факультетов, какими бы научными достоинствами они ни обладали. По этому поводу Сенатор Шварц счел нелишним указать, что и выдающиеся представители иностранных университетов, на заключение коих сообщен был в свое время выработанный особым совещанием под председательством бывшего Министра Народного Просвещения, графа И.И.Толстого, первоначальный проект Университетского устава, высказались против бесконтрольного выбора профессоров автономными советами, находя подобные выборы подверженными всякого рода нежелательным политическим и личным влияниям, а по результатам своим обыкновенно неудовлетворительными. В полученных от заграничных профессоров отзывах решительно заявлялось, что так как университеты — учреждения государственные, содержимые на казенные средства, то Правительство никоим образом не может устраниваться от выбора лиц, коим вверяется преподавание высшего образования в стране, и должно иметь право назначения кандидатов на профессорские кафедры или самостоятельно, или совместно с факультетами.

Наконец, в отношении нередко высказываемого положения о необходимости возложения на профессорские коллегии воспитательных по отношению к студентам задач Сенатор Шварц обязывается категорически заявить, что, по его глубокому убеждению, мысль о воспитательном влиянии профессоров на студентов при современных условиях фактически не осуществима, прежде всего, уже по огромному количеству студентов. Число последних, превышающее в С.-Петербургском университете 9000 человек, даже в провинциальных университетах доходит до нескольких тысяч, так что о каком-либо воспитательном воздействии профессоров на такую массу людей не может, конечно, быть и речи.

Выслушав представленные Министром Народного Просвещения объяснения и соображая настоящий законопроект в общей его совокупности, Совет Министров остано-

вился сначала на выраженном Государственным Контролером сомнении, соответствует ли построение проекта основным положениям ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 27 Августа 1905 года, предоставившего избрание университетских властей (ректора, его помощника, деканов и факультетских секретарей) профессорским коллегиям и возложившего на университетские советы заботы о поддержании правильного хода университетской жизни. С своей стороны, Сенатор Харитонов полагает, что начала упомянутого Указа не проводятся в рассматриваемом проекте с полной последовательностью ни в отношении выборов ректора и деканов, которые, при известных условиях, могут быть назначены по непосредственному усмотрению Министра Народного Просвещения (пр. уст., ст. ст. 15 и 33), ни в отношении власти факультетов, подчиняемых по многим вопросам решению попечителя учебного округа (пр. уст., ст. 40, разд. IV). Даже такое чисто внутреннее, казалось бы, дело университетских коллегий, как установление планов факультетского преподавания, предоставляется проектом Министру Народного Просвещения, на утверждение которого восходят также и вырабатываемые факультетами предположения: а) о распределении курсов, входящих в учебные планы, по учебным годам, б) о разделении курсов на общие и специальные, в) о порядке слушания студентами означенных курсов и г) о распределении связанных с ними обязательных практических занятий (пр. уст., ст. 94). За всем тем, допуская, что, быть может, некоторые отступления от ВЫСОЧАЙШЕ дарованной университетам Указом 27 Августа 1905 года «автономии» вызываются вполне уважительными основаниями, Государственный Контролер не возражал бы против соответствующих постановлений проекта, если Совет Министров признает их необходимыми.

Рассматривая высказанное Сенатором Харитоновым сомнение, Совет не мог не заметить, что временные правила об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства Народного Просвещения, установленные ВЫСОЧАЙШИМ Указом 27 Августа 1905 года, определили лишь главные основания управления университетами, предоставив подробное упорядочение этого вопроса последующему законодательству. Как объяснил в присутствии Совета Обер-Прокурор Святейшего Синода, Сенатор Лукьянов, принимавший в качестве Товарища Министра Народного Просвещения ближайшее участие в составлении проекта вышеупомянутых правил, они были изданы среди полной разлуки нашей высшей школы как попытка внести в нее хотя некоторое успокоение удовлетворением настойчивых домогательств профессорских коллегий о предоставлении им автономии по образцу устава 1863 года. Вместе с тем на эти же коллегии, по предложению Сенатора Лукьянова, возложена была, однако же, и ответственность за правильный ход университетской жизни. Все те излишества и неурядки, которые выросли потом на почве этого Указа, возникли помимо него и вопреки ему. Поэтому в настоящее время, когда схематические положения означенного Указа облакаются в подробные постановления цельного законопроекта, представляется особенно важным, отметая все подобные излишества, воплотить мысль Законодателя об автономии высшей школы в формы, вполне зрелые и осторожные. Этому условию и отвечает, по мнению Совета Министров, представленный Сенатором Шварцем законопроект. Он не разрушает самостоятельности профессорских коллегий во внутреннем управлении университетов, не лишает их полномочий по избранию должностных лиц университетской корпорации, но вводит осуществление всех этих прав в разумные рамки, соответствующие истинному понятию «университетской автономии» так, как она сложилась на Западе. Ибо, само собою разумеется, установление университетской автономии не может быть понимаемо как обращение университетов в своего рода государства в государстве, а лишь как предоставление профессорским коллегиям права самостоятельного заведования внутренними делами университетов, в точно отведенных им границах, под направляющим контролем Правительства, которое не может и, по существу дела, не должно устраняться от властного надзора за высшей школою. С этой точки зрения отмеченное Государственным Контролером право Министра Народного Просвещения в крайних случаях (двукратное неутверждение лиц, избранных советами или факультетами, а также пропуск срока на производство таковых выборов) самостоятельно представить к ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению кандидата на должность ректора или декана возражений со стороны Совета Министров не вызывает. Равным образом не возражал бы Совет и против представления на утверждение попечителя учебного округа указан-

ных в разделе IV статьи 40 проектируемого устава факультетских решений, так как именно попечителям, по силе статьи 4 того же устава, вверяется ближайший надзор за деятельностью университетов и управление ими.

Что же касается затронутого Сенатором Харитоновым вопроса о порядке составления учебных планов, по которым должно вестись преподавание в факультетах, то, по мнению Совета Министров, установление таковых планов в смысле указания круга изучаемых предметов и объема требуемых по ним познаний надлежит оставить, как это и изложено в статье 94 проекта, за Министром Народного Просвещения, ибо весьма важно обеспечить, хотя бы в основных чертах, единство университетского преподавания. При этом, казалось бы, ближе отвечало мысли самого проекта присоединить к упоминаемому в рассматриваемой статье (94) термину «учебных планов» определение «общих», выразив, что в каждом факультете преподавание ведется по одному или нескольким общим учебным планам, одинаковым для всех университетов и установленным Министром Народного Просвещения. Засим предусмотренные во второй части означенной статьи полномочия факультетов относительно распределения между учебными годами курсов, входящих в учебные планы, и по прочим, указанным в конце этой статьи, предметам, Совет Министров полагал бы допустимым всецело предоставить факультетам без утверждения Министра. Соответственное этому исправление подлежит, конечно, внесению и в статью 40 проекта, определяющую компетенцию факультетов.

Признавая, таким образом, что составленный Министерством Народного Просвещения проект нового Университетского устава не противоречит вообще провозглашенным в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 27 Августа 1905 года началам, Совет Министров заметил далее, что в означенном проекте имеются серьезные, сравнительно с существующим положением, нововведения, требующие внимательного рассмотрения. К числу их относятся: а) отмена предоставляемых ныне университетскими дипломами прав, кроме прав на соискание высших ученых степеней и на занятие должностей по учебной части; б) ограничение круга лиц, допускаемых в университеты, исключительно молодыми людьми, окончившими курс гимназий, и в) изменение в отношениях между профессорскими коллегиями и студентами в смысле прекращения начальственно-воспитательного воздействия на последних со стороны профессоров.

Обращаясь к первой из этих мер, Совет Министров принял на вид, что сущность ее, как явствует из статей 104^a и 112 проекта, заключается в том, что с изданием настоящего закона университетские дипломы, а равно предоставляемые университетами ученые степени магистра и доктора не будут уже давать *никаких* прав и преимуществ, кроме прав на учебную службу и на соискание ученых степеней. Таким образом, намечается упразднение давнишней и многообразной связи, установленной по русскому законодательству между образованием и личными правами российских подданных. По мнению Совета Министров, действительно пришло время осуществить эту меру, отказавшись от прежней системы усиленного привлечения подрастающего поколения в учебные заведения всякого рода привилегиями, льготами и преимуществами. Сознание ценности образования уже вошло в плоть и кровь населения, и искусственно притягивать к нему молодежь нет уж больше разумной надобности. Напротив того, несравненно более важно улучшить качество образования, повысить умственный и нравственный уровень призываемой к нему молодежи и ослабить крайне опасную в социальном отношении всеобщую и чрезмерную тягу к высшему образованию как пути к достижению служебной карьеры и разного рода либеральных профессий. Поэтому, в существе, нельзя, казалось бы, не приветствовать задуманной Сенатором Шварцем меры. Но вместе с тем Совет не может не обратить серьезного внимания на значительную трудность ее практического осуществления. Дело в том, что с образованием связаны у нас самые различные права: служебные, сословные, профессиональные, по отбыванию воинской повинности, по льготе для свреев на повсеместное жительство и некоторые другие. Огульное упразднение нынешнего порядка приобретения этих прав через образование без замены чем-либо иным было бы неосторожно. Нужно подойти к этому вопросу с надлежащей осмотрительностью, в ясном сознании, что он требует ближайшего и подробного соображения по всем касающимся его разветвлениям действующего законодательства. Притом же лишение обсуждаемых прав только лиц, оканчивающих университеты, без соответственного изменения законов и уставов, касающихся прочих общеобразовательных учебных заведений, являлось бы, без сомне-

ния, решением крайне несправедливым по отношению к студентам университетов. С тем вместе требовал бы, конечно, внимательного обсуждения и вопрос о том, насколько проектируемая мера подлежит распространению на специальные учебные заведения, каковы, например, Институт инженеров путей сообщения, Военно-медицинская академия, Технологический и Горный институты и некоторые другие, окончание курса которых, естественно, казалось бы, должно предоставлять права службы по данной специальности. Наконец, в случае упразднения всякой связи между учебными дипломами и правами, не исключая и даруемых специальными учебными заведениями, необходимо было бы установить одновременно с такой мерой надлежащие способы проверки знаний и подготовки лиц, посвящающих себя государственной службе или общественно-профессиональной деятельности, так как, по заявлению Министра Народного Просвещения, университеты не имеют ни средств, ни времени для того, чтобы принять на себя заботу о практической подготовке своих слушателей. Вследствие чего если, с одной стороны, признается правильным не возлагать на университеты, по самому свойству своему являющиеся рассадниками чистой науки, чуждой им задачи подготовки своих слушателей к практической деятельности, то с другой — необходимо обеспечить в вышеупомянутом отношении интересы государства. Эта же цель, по мнению Совета, могла бы быть достигнута лишь установлением, независимо от различных ведомственных испытаний, удостоверяющих собственно пригодность испытуемого для занятия той или другой должности, особых государственных экзаменов как способа проверки познаний и степени подготовки данного лица для государственной службы или для общественно-профессиональной деятельности вообще. По поводу этого особо приглашенный к обсуждению настоящего дела Главноуправляющий Собственно ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярией заявил, с своей стороны, что, сочувствуя, в принципе, мысли проекта о прекращении связи между дипломами учебных заведений и служебными правами, он не усматривал бы к этому и каких-либо серьезных затруднений с точки зрения устройства государственной службы, особенно ввиду разрабатываемых уже предположений об организации подготовительной службы и об отмене устаревшей системы чинопроизводства. С тем вместе Статс-Секретарь Танеев отметил, что, так как, по действующему законодательству (Свод зак., т. I, ч. I, Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 10, 11, 18 и 19), устройство государственной службы принадлежит к державным прерогативам Верховной Власти, осуществляемым в порядке Верховного управления, то, само собою разумеется, что какие-либо в этом отношении изменения, намечаемые в связи с настоящим законопроектом, должны последовать не законодательным, а своим особым порядком, по непосредственному благоусмотрению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Вполне одобряя изъясненные предположения Статс-Секретаря Танеева, Совет Министров усматривает, следовательно, что содержащееся в проекте нового Университетского устава предположение о лишении университетских дипломов и ученых степеней сопряженных с ними прав может быть практически проведено в жизнь лишь при соблюдении двух условий: 1) распространения этой меры на все прочие, кроме университетов, общеобразовательные учебные заведения, в каком бы ведомстве они ни стояли, и 2) одновременного с упомянутой мерой установления государственных экзаменов, к которым и возможно было бы приурочить те служебные преимущества, а, быть может, также и профессиональные и некоторые иные права, соединенные ныне с дипломами учебных заведений и учеными степенями. Обе последнеуказанные меры нуждаются, разумеется, в самой тщательной предварительной разработке, которую, по мнению Совета, всего правильнее было бы возложить на особое междуведомственное, при Министерстве Народного Просвещения, совещание из представителей Собственно ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и Государственной Канцелярий, всех прикосновенных к делу ведомств, а также представителя ИМПЕРАТОРСКОГО Александровского лицея. Засим, не встречая препятствий согласиться с рассматриваемыми постановлениями проекта (ст. ст. 104^a и 112), Совет Министров обратил внимание Министра Народного Просвещения на необходимость направить работы означенного совещания таким образом, чтобы ко времени первого на основании нового устава выпуска студентов разрешены были и поручаемые обсуждению совещания вопросы.

Переходя далее к предположениям проекта об ограничении круга лиц, допускаемых в университеты, исключительно юношами, окончившими мужские гимназии ведомства народного просвещения или выдержавшими испытания по всем предметам

гимназического курса, Совет Министров остановился на некоторых заявленных в среде его сомнениях по поводу настоящей меры. В этом отношении Министр Финансов, а также разделявшие его соображения Государственный Контролер, Обер-Прокурор Святейшего Синода и Министры Торговли и Промышленности и Морской заметили, что подобное ограничение, которое будет понято, очевидно, как стеснение доступа к высшему образованию вообще, не находит себе оправдания в существующем положении наших гимназий. В действительности, многие из них дают своим питомцам несколько не большую, а часто и значительно меньшую сумму знаний, нежели коммерческие и реальные училища, духовные семинарии и кадетские корпуса. Если же какие-либо отдельные предметы преподаются в названных учебных заведениях недостаточно полно, то от окончивших в них курс возможно было бы при приеме в университет требовать дополнительного испытания как по вышеуказанным, так и по вовсе не вошедшим в программу этих заведений предметам. К указанной точке зрения примыкает и действующий Университетский устав, предоставляющий Министру Народного Просвещения (Уст. учебн. зав., изд. 1893 г., ст. 516, прим. 1), в случае совершенной одинаковости курса и испытательных требований каких-либо учебных заведений с курсом и требованиями гимназий, признавать за выдаваемыми такими учебными заведениями свидетельствами силу аттестатов зрелости. Отступать от этого порядка, разумного, ибо у нас нет собственно единого типа средней школы, не имеется, по мнению названных Членов, достаточных оснований. Надлежит иметь в виду, что первоначальный выбор среднего учебного заведения, по большей части, носит характер случайный, вне всякой зависимости от индивидуальных особенностей данного юноши, и лишь с течением времени выясняется его склонность посвятить себя той или иной специальности. Притом же гимназии Министерства Народного Просвещения, к сожалению, стоят далеко не на должной высоте, сообщая обучающимся в них весьма различные по объему познания — более основательные в столицах и, нередко, крайне поверхностные в провинции. Наконец, трудно было бы оправдать вводимое Министерством Народного Просвещения ограничение и стремлением к ограждению университетов от чрезмерного переполнения учащимися, ибо для достижения этой цели имеется более прямой путь: установление комплекта слушателей в каждом университете в соответствии с его образовательными средствами и размерами помещений. А так как число лиц, желающих поступить в университеты, всегда будет превышать, при строгом соблюдении упомянутого комплекта, количество наличных вакансий, то единственно правильным выходом из неизбежных отсюда затруднений в выборе достойных кандидатов могло бы явиться применение конкурса, будь ли то в форме конкурсных испытаний, или сравнения аттестатов, полученных этими кандидатами от средних учебных заведений. Только этим путем университеты были бы обеспечены надлежащим подбором студентов, и доступ к университетскому образованию был бы открыт лишь наиболее способным и трудолюбивым юношам.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал, однако, что для того, чтобы с действительной пользой воспринимать строго научное преподавание университетских дисциплин, студенты должны обладать определенной и притом, по возможности, однообразной предварительной подготовкой. При этом указанная подготовка зависит не от суммы усвоенных знаний, а от того направления, в котором велось преподавание в средней школе. С этой точки зрения наиболее отвечающими требованиям являются именно гимназии, преследующие исключительно цели общего образования. Такого рода гимназии улучшенного по сравнению с нынешними типа и имеются в виду настоящим уставом. Законопроект о новых гимназиях уже выработан Министерством Народного Просвещения и, по всей вероятности, получит силу закона еще ранее Университетского устава. Что же касается других средних учебных заведений, то, несомненно, вся постановка в них учебного дела приноровлена к той специальной цели, ради которой эти заведения учреждаются. Поэтому отвлекать облегчением доступа в университеты питомцев означенных заведений от той деятельности, к которой они готовятся, не соответствовало бы интересам государства, затрачивающего средства на такие заведения именно с целью получения нужных ему в той или другой области специалистов. Если же отдельные лица из окончивших эти заведения молодых людей пожелают поступить в университеты и вместе с тем будут иметь надлежащую общую подготовку, то для

них, конечно, не составит особого затруднения выдержать испытания из курса гимназий. Затем, Совет и с своей стороны вполне признает всю настоятельность принятия мер против наблюдаемого в настоящее время переполнения университетов. Но возможные в этом отношении шаги уже сделаны Министерством Народного Просвещения. Согласно обсуждаемому проекту (ст. 40, отд. IV, п. 6), факультетам предоставляется устанавливать на каждый год общее число лиц, могущих быть допущенными в студенты, сообразно с размерами помещений и средствами учебно-вспомогательных учреждений. Лишать же факультеты этого права и возлагать обязанность определения нормы численности учащихся в отдельных университетах на центральные учреждения Министерства Народного Просвещения едва ли было бы благоразумно, ибо само собою разумеется, что нормы эти находятся в прямой зависимости от местных условий. Кроме того, надлежит иметь в виду, что переполнение университетов обусловливается почти исключительно приемом в них, наряду с гимназистами, окончивших курс и в других средних учебных заведениях. С преграждением же последним доступа в университеты контингент поступающих туда молодых людей в значительной степени сократится. Вместе с тем окажется более обеспеченною, что и справедливо, возможность поступления в университеты лиц с гимназическим образованием. Наконец, не усматривается, по мнению Совета, достаточных оснований и к применению для отбора допускаемых в университеты лиц конкурсной системы. Опыт технических высших учебных заведений доказывает многие отрицательные стороны конкурсных экзаменов. Что же касается конкурса аттестатов, то эта мера, при малоудовлетворительном вообще положении преподавания в гимназиях, также не может быть признана целесообразной. По всем приведенным основаниям и за изъявленным вышеуказанными членами Совета Министров согласием не настаивать на высказанных ими по рассматриваемому вопросу замечаниях, Совет не встретил препятствий одобрить предположения Министра Народного Просвещения о допущении в университеты только лиц, окончивших гимназии или выдержавших испытания из полного курса этих учебных заведений (пр. уст., ст. 143). Что же касается мер против излишнего переполнения университетов, то в этом отношении Совет Министров указал на необходимость точного соблюдения в будущем устанавливаемого факультетами комплекта студентов (пр. уст., ст. 40, разд. IV, п. 6), с тем чтобы в случае несоответствия числа желающих поступить в университеты имеющимся в них вакансиям замещение последних производилось порядком, определяемым Министром Народного Просвещения.

Своеобразной чертой нового устава является также намеченное Министерством Народного Просвещения изменение в положении учащихся в университетах, которые, по общему смыслу проекта, должны сделаться, в сущности, простыми *слушателями* университетских курсов, свободными от какого-либо воспитательного воздействия профессоров и подлежащими за стенами университета действию общих законов. По сему поводу Сенатором Харитоновым замечено было, что предположенная в проекте обсуждаемого устава новая постановка отношений студентов к профессорам заслуживает полного сочувствия, но лежащая в основе ее мысль об упразднении воспитательно-начальственного надзора университетских властей за студентами выдержана в проекте не достаточно определенно. Так, например, в статье 151 проекта указывается, что подчинение студентов вне университета ведению полиции на общем основании «не освобождает их от ответственности перед своим учебным начальством», а статья 152 подробно развивает положение об этой ответственности, причем ректору, по соглашению с подлежащим деканом, предоставляется увольнять из университета студентов, присужденных к уголовному наказанию или вообще совершивших предосудительные или противные нравственности поступки. Не вполне согласованными с новой постановкой университетов являются далее предположения проекта о предоставлении факультетам и правлению университета распоряжения стипендиями и пособиями (пр. уст., ст. 160), об установлении особого наблюдения деканов и преподавателей за успешностью занятий стипендиатов (пр. уст., ст. 161) и, наконец, об учреждении для наблюдения за студентами особых должностей факультетских приставов, назначаемых по возможности из лиц с высшим образованием (пр. уст., ст. 57–61). Целесообразность учреждения этих последних должностей вызывает, по мнению Министра Финансов, серьезные сомнения, так как они являются, в сущности, в роли прежних инспекторов и суб-

инспекторов, бесполезность которых, доказанная на опыте, не отвергается и самим ведомством народного просвещения.

Обсудив изложенное, Совет Министров нашел, с своей стороны, что, согласно общему построению нового Университетского устава, отношения профессоров к студентам сводятся исключительно к научному общению вне какого-либо непосредственного воспитательного воздействия профессорской корпорации на учащуюся молодежь. Такая постановка университетского образования, оказывающаяся при современных условиях наиболее целесообразною, признается Советом Министров вообще приемлемою. Вместе с тем Совет не усматривал бы ничего противоречащего этой постановке в постановлениях проекта, касающихся назначения стипендий и ответственности студентов перед своим учебным начальством. Назначение стипендий университетским начальством практически неизбежно, так как многие стипендии выдаются из средств, пожертвованных в распоряжение университетов; отсюда понятно также, что известное наблюдение за занятиями студентов, получивших стипендии, является обязательным для университетских властей. Наконец, трудно было бы возражать и против положений проекта, указывающих на существование ответственности студентов перед своим учебным начальством, ибо, само собою разумеется, что названное начальство не может быть лишено права освободить университет от студента, подвергшегося уголовному наказанию или совершившего явно предосудительный безнравственный поступок. Это право должно принадлежать университетскому начальству независимо от каких-либо воспитательных функций и даже не имеет с ними непосредственной связи. Что же касается учреждения особых факультетских приставов, то в этом отношении Совет Министров не мог не заметить, что вообще во всяком многочисленном учреждении необходимо соблюдение определенных правил внешнего порядка. Последнее особенно важно, конечно, в университетах, где при огромном стечении плохо дисциплинированной молодежи она находится, в сущности, вне всякого присмотра. При таких условиях ректор и деканы были бы, очевидно, не в силах обеспечить в университете порядок и даже просто дать студентам все нужные им указания и разъяснения касательно университетских правил. Чтобы облегчить в этом направлении положение ректора и деканов, проект и устанавливает должности факультетских приставов. Не неся никаких полицейских обязанностей и состоя под непосредственным начальством ректора, названные приставы едва ли могут вызвать те нарекания, которые высказывались в свое время в отношении университетской инспекции, имевшей характер именно органа полицейского. К тому же, по заявлению Сенатора Шварца, проектированная мера фактически уже применяется во многих университетах, располагающих служащими для исполнения обязанностей, однородных с теми, которые предположено возложить на приставов. Так, в Московском университете имеются особый помощник проректора и 5 эскуаторов, в Киевском — 7 помощников проректора, в Новороссийском — 5 смотрителей, в Харьковском — 4 смотрителя и т.д. Единственным исключением в этом отношении является С.-Петербургский университет, но зато, быть может, ни в одном университете нет и такого беспорядка, как в С.-Петербургском. Ввиду всего сказанного Совет признает предположения проекта об учреждении факультетских приставов в существе правильными.

Обращаясь от этих общих суждений к ближайшему рассмотрению представленного Сенатором Шварцем законопроекта в его подробностях, Совет Министров остановился на следующих частных замечаниях:

1) В обсуждаемом проекте не содержится никаких постановлений, ограничивающих прием в университеты евреев.

Между тем при издании нового Университетского устава не имеется, конечно, в виду отказаться от регулирования числа евреев в среде университетской молодежи известной нормой, установленной для высших учебных заведений ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 16 Сентября 1908 года положением Совета Министров². Вследствие сего и принимая во внимание, что отсутствие соответствующего указания в обсуждаемом законе могло бы подать повод к нежелательным недоразумениям, Совет Министров считает необходимым включить в подлежащее законодательному утверждению заключение по настоящему делу особую оговорку относительно применения к университетам и впредь вышеупомянутого ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 16 Сентября 1908 года положения названного Совета.

2) Согласно статьям 14, 15, 32 и 33 проекта, нормальный порядок выбора ректора и деканов состоит в следующем: ректор избирается из ординарных профессоров советом университета и, по утверждении выборов Министром Народного Просвещения, назначается на *три* года ВЫСОЧАЙШИМ приказом; деканы же избираются собраниями подлежащих факультетов сроком на *четыре* года и утверждаются в должности Министром Народного Просвещения. В некоторых же исключительных случаях (наст. журн., стр. 15 и 16) означенные статьи допускают избрание ректора и деканов по непосредственному усмотрению Министра Народного Просвещения, но не предусматривают в этих случаях срока полномочий назначенных таким образом ректора и деканов. По мнению Совета Министров, пробел этот должен быть восполнен указанием на те же сроки, которые установлены для упомянутых должностных лиц при нормальном их назначении.

3) В статье 78 проекта указывается, что для студентов православного исповедания всех факультетов полагается в университетах С.-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском, Св. Владимира, Новороссийском, Юрьевском, Томском и Саратовском особая кафедра богословия. Занимающий ее профессор богословия состоит членом университетского совета, но ни к какому факультету не причисляется.

Одобрив приведенное постановление, Совет Министров, согласно с изустным по сему поводу заявлением Обер-Прокурора Святейшего Синода, счел полезным отметить, что существование подобной кафедры и замещение ее вполне сведущим в науке богословия лицом представляется крайне важным и может восполнить в университетском образовании наблюдаемый ныне недостаток правильно поставленного изучения богословия, что предполагает, конечно, включение соответствующей дисциплины в общие учебные планы.

4) Статьей 87 проекта Министру Народного Просвещения предоставляется, между прочим, переводить на срок свободные профессорские оклады из одного университета в другой.

Не встречая препятствий согласиться с изъясненной мерой, последствием которой явится возможность удовлетворять временные потребности отдельных университетов в усилении преподавательского состава, Совет с тем вместе не мог не разделить соображений Министра Финансов и Государственного Контролера о желательности точно определить срок намечасмого перевода профессорских окладов из одного университета в другой и признал, что таким сроком могло бы быть время не свыше одного года, о чем и надлежит оговорить в обсуждаемой статье.

5) Предусмотренное в статье 184 проекта повышение профессорских пенсионных окладов против ныне установленных вызвало замечание Министра Финансов, указавшего на исправительность принятия означенной меры отдельно от общего пересмотра Устава о пенсиях. В согласии с сим Совет признал необходимым сохранить за профессорами впредь до указанного пересмотра ныне присвоенные им пенсионные права, указав, однако, на желательность при этом пересмотре озаботиться повышением крайне скудных пенсионных окладов профессоров.

6) Остановливаясь на вопросе о порядке назначения и увольнения должностных лиц университетов, Министр Юстиции в присутствии Совета Министров заявил о желательности, по его мнению, обставить такого рода назначения особыми гарантиями нравственной неопороченности назначаемых лиц, подобными тем, которые предуказаны были Советом для назначения на должности профессоров и доцентов Донского политехнического института (ВЫС. утв. 21 Ноября 1908 г. особ. журн. Сов. Мин. по проекту пол. о Донск. полит. инст., стран. 12 и 13). Вместе с тем полезно было бы, по мнению Тайного Советника Щегловитова, дополнить проект определенными постановлениями о порядке увольнения должностных лиц университетской иерархии, ибо общие в этом отношении постановления Устава о службе правительственной, как приуроченные к чинам, назначаемым в общем порядке гражданской службы, едва ли вполне применимы к назначению университетских властей, избираемых предварительно советом или факультетами подлежащего университета.

Обсудив изъясненное заявление Министра Юстиции и усматривая, согласно удостоверению Сенатора Шварца, что в отношении назначения и увольнения должностных лиц университетов в точности соблюдаются, в подлежащих частях, постановления Ус-

тава о службе правительственной, Совет Министров предпочел не касаться в настоящем законопроекте возбужденных Тайным Советником Щегловитовым вопросов, которые с большим удобством могли бы быть разрешены при предстоящем общем пересмотре упомянутого Устава.

7) Наконец, останавливаясь на некоторых редакционных замечаниях, предложенных Министром Юстиции, Совет Министров признал соответственным: а) в статье 14 проекта указать, что совет университета избирает *кандидата* в ректоры, а не непосредственно ректора; б) в статье 33 сказать «кандидаты на должности деканов», а также дополнить означенную статью примечанием, какое сделано к статье 15, и в) исключить из статьи 152 слова «которые получили огласку», как излишние.

Руководствуясь изложенным и признавая прочие замечания ведомств устраненными окончательными объяснениями Сенатора Шварца, Совет Министров *полагает*:

1. Предоставить Министру Народного Просвещения внести проекты устава и уста ИМПЕРАТОРСКИХ российских университетов на законодательное рассмотрение в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86), по предварительном согласовании упомянутого проекта Устава с вышеизложенными суждениями Совета Министров.

2. Образовать при Министерстве Народного Просвещения междуведомственное совещание из представителей Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и Государственной Канцелярий, всех прикосновенных к делу ведомств, а также представителя ИМПЕРАТОРСКОГО Александровского лицея для разработки предположений: а) о распространении на все общеобразовательные учебные заведения намеченного в проекте нового Университетского устава лишения дипломов учебных заведений и ученых степеней каких-либо прав, кроме прав на учебную службу и на соискание таковых степеней, и б) об установлении, одновременно с указанной в пункте а мерой, особых государственных экзаменов как способа удостоверения в познаниях и степени подготовки лиц, желающих посвятить себя служебной или общественно-профессиональной деятельности, если предоставление прав на последнюю не будет сохранено за специальными учебными заведениями³.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.С.Тансеев, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Макаров.

Помета царя: «Согласен» (18 апреля 1910 г.).

Рассмотрено Его Величеством
24 Января 1910 г.
"Из Царского Села"
Статей - Секретарь *Томский*

№ 5. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Января 1910 года

О дальнейшем оставлении Киевской губернии, некоторых уездов
Томской губернии и Керчь-Еникальского градоначальства
на положении усиленной охраны, о снятии такового
исключительного положения в Подольской и Волынской
губерниях и об объявлении некоторых местностей Закаспийской области,
взамен чрезвычайной, в состоянии усиленной охраны

Киевский, Подольский и Волынский Генерал-Губернатор, Керчь-Еникальский Градоначальник и Томский Губернатор обратились в Министерство Внутренних Дел с соответствующими, каждый по ВЫСОЧАЙШЕ вверенной ему местности, представлениями о дальнейшем оставлении Киевской губернии, Керчь-Еникальского градоначальства, а также Бийского, Змеиногорского, Каинского, Барнаульского, Томского и Мариинского уездов Томской губернии в состоянии усиленной охраны вследствие непрекращающегося среди местного населения брожения. При этом Камергер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Гондатти высказывается за необходимость сохранения военного положения, введенного в полосе отчуждения Сибирской железной дороги, пролегающей по четырем последним из вышеназванных уездов вверенной ему губернии.

Вместе с тем Генерал-Адъютант Трепов сообщает, что ввиду заметного успокоения, наступившего в Подольской и Волынской губерниях, находящихся на положении усиленной охраны, он признавал бы возможным восстановить в них общий порядок управления с тем, однако, условием, чтобы ему были предоставлены в отношении названных губерний предусмотренные статьей 15 и пунктом 1 статьи 16 Положения о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия полномочия, то есть право издавать обязательные для жителей этих губерний постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности, а также налагать за нарушение таковых постановлений в административном порядке взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в 500 рублей.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Министерство Внутренних Дел находит наиболее удобным конечные сроки действия как положения усиленной охраны в указанных выше местах, так и предоставляемых Главному Начальнику Юго-Западного края в отношении Подольской и Волынской губерний полномочий приурочить к 4 Сентября 1910 года, то есть ко дню окончания действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Августа 1881 года Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, или же по день издания нового закона об исключительном положении, если таковой закон последует ранее 4 Сентября 1910 года.

Военный Министр, с своей стороны, представил в Совет Министров ходатайство Туркестанского Генерал-Губернатора о снятии положения чрезвычайной охраны, введенного в Закаспийской области в пределах полосы отчуждения Среднеазиатской железной дороги и в прилегающих к ней городах Красноводске, Кизил-Арвате, Асхабаде и Мерве, и об объявлении названных дороги и городов в состоянии усиленной охраны, с приурочением конечного срока действия таковой к 16 Июля 1910 года, то есть ко дню окончания действия означенного исключительного положения в остальных местностях Закаспийской области.

Рассмотрев означенные представления и разделяя изложенные в них соображения, Совет Министров *полагает*: настоящие предположения Министерств Военного и Внутренних Дел утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекты соответствующих Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, П.Г.Курилов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «/» (21 января 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 23—24 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 1—24.

ПСЗ III. Т. XXX. № 32933—32935; СУ. 29 января 1910. Отд. I. Ст. 126—128.

№ 6. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Января 1910 года

**По проекту правил об испытаниях лиц женского пола
в знании курса высших учебных заведений и о приобретении
ими лицами ученых степеней и звания «учительницы гимназии»
(письмо Мин. Нар. Просв. от 12 Ноября 1909 г., за № 27542)**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Вследствие недостатка в преподавателях для замещения всех учительских вакансий в мужских и женских гимназиях, Министерство Народного Просвещения должно было допустить к преподаванию в гимназиях лиц женского пола, получивших высшее образование. Однако при применении указанной меры возникли затруднения в том, что выдаваемые существующими у нас высшими женскими учебными заведениями дипломы не могут иметь силы официальных документов, так как все подобные заведения, кроме С.-Петербургского женского медицинского института, относятся к категории частных учебных заведений, имеющих притом весьма разнообразные программы.

Отсюда возникла необходимость установить такой порядок получения лицами женского пола вышеупомянутых дипломов, который действительно удостоверил бы их надлежащую научную подготовку. В зависимости от сего, с ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, последовавшего 19 Марта 1908 года, ведомство народного просвещения признало возможным допускать означенных лиц, закончивших одно из русских или иностранных учебных заведений, к экзаменам в университетских испытательных комиссиях, а засим, ввиду выяснившихся на практике некоторых неудобств этой меры, Министр Народного Просвещения остановился ныне на предположении создать для лиц женского пола особые испытания в знании курса высших учебных заведений. Выработанный во вверенном ему ведомстве законопроект по этому предмету представлен в настоящее время Сенатором Шварцем на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному проекту, к экзаменам в особых испытательных комиссиях допускаются лица женского пола, представившие свидетельство о знании курса мужской гимназии или среднего женского учебного заведения — с дополнительными сведениями из курса мужских гимназий, а также удостоверение о прослушивании, по одному из утвержденных профессорами планов, цикла наук в каком-либо высшем учебном заведении. Успешно выдержавшие указанные испытания получают дипломы 1-ой или 2-ой степени, не предоставляющие, однако, никаких служебных или сословных прав и преимуществ, и могут затем приобретать от советов университетов ученые степени ма-

гистра и доктора. По дополнительном испытании в знании педагогики и некоторых других специальных предметов и шестимесячной педагогической практике лица, получившие означенные дипломы, удостоиваются звания «учительницы гимназии». Наконец, имеющим это звание и занимающим должности по учебной службе в правительственных учебных заведениях предполагается предоставить те же права на единовременные пособия и пенсии, которые присвоены лицам мужского пола, состоящим в соответствующих должностях в сих заведениях, с некоторыми лишь ограничениями в отношении преимуществ за службу сверх 25 лет.

Обсудив настоящее дело в связи с поступившими по оному заключениями Министерств Внутренних Дел и Финансов, Совет Министров не встретил, в существе, препятствий одобрить заявленные Сенатором Шварцем предположения, сделав по поводу них лишь следующие частные замечания:

1) На основании отдела III заключения лицам женского пола, имеющим свидетельство на звание учительницы гимназии и занимающим должности по учебной службе в правительственных учебных заведениях, предоставляются те же права на вознаграждение, на единовременные пособия и на пенсии, которые присвоены лицам мужского пола, занимающим соответственные должности в тех же учебных заведениях, за исключением прав, указанных в статьях 322, 323 и 343 Уставов о пенсиях и единовременных пособиях (Свод зак., т. III, изд. 1896 г.).

При обсуждении изъясненного постановления Совет Министров принял во внимание заявление присутствовавшего в заседании Государственного Секретаря, указавшего, что содержащееся в этом постановлении определение прав на единовременные пособия и на пенсии является неполным, ибо им не разрешается вопрос о том, сохраняется ли лично выслуженная лицами женского пола пенсия при вступлении их в брак и при пользовании пенсиями за службу мужей, а также не предусматриваются и права детей на единовременные пособия и на пенсию за службу их матерей. По мнению Сенатора Макарова, едва ли имеются достаточные основания ставить приобретших звание учительницы гимназии в худшее положение в пенсионном отношении, чем то, в каком находятся ныне лица женского пола, служащие в гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения. Эти же последние, по силе действующих узаконений (Уст. пенс., по прод. 1906 г., ст. 392, п.п. 6 и 7), пользуются правом на сохранение выслуженных пенсий и при вышеуказанных условиях, причем для них не устанавливается и изъятие от действия статьи 343 тех же уставов, предусматривающей право семейств сих служащих в случае оставления ими службы по тяжкой болезни на единовременное пособие. Засим Статс-Секретарь Коковцов отметил, что в настоящее время права лиц женского пола в разных учебных заведениях различны и притом более ограничены, чем права лиц мужского пола, не только в отношении получения пенсий на службе и пятилетних прибавок, но также и по самым размерам пенсий, ибо последние исчисляются из меньших окладов содержания. При таких условиях устанавливаемое приведенным отделом III общее определение пенсионных прав учительниц гимназий явилось бы, по мнению Министра Финансов, не согласованным с прочими действующими по сему предмету правилами и создало бы в некоторых случаях несправедливую неравномерность пенсионного обеспечения между служащими женского пола. Так, например, в женских гимназиях начальница по-прежнему выслуживала бы пенсию из оклада в 500 р., а расчет пенсионного обеспечения учительниц, имеющих звание учительниц гимназии, производился бы из оклада от 600 до 750 р.

С своей стороны, Совет Министров, разделяя приведенные соображения Статс-Секретаря Коковцова и Сенатора Макарова, нашел, что вопрос о пенсиях лиц, приобретших звание учительницы гимназии, требовал бы еще ближайшей разработки, отдельно от настоящего законопроекта. Поэтому удобным представлялось бы исключить из обсуждаемого постановления указание на особые пенсионные права учительниц гимназии.

2) Согласно статье 3 проектируемых правил, председатели экзаменационных комиссий избираются из лиц, имеющих право на занятие должности профессора в университете или в высшем специальном учебном заведении, члены же комиссии избираются из лиц, без различия пола, имеющих ученую степень магистра или доктора.

По поводу приведенного постановления Совет Министров заметил, что действующий Университетский устав предъявлял к лицам, желающим занять профессорскую

кафедру, иные требования по сравнению с уставами других высших учебных заведений.. В то время как профессором университета может быть только лицо, имеющее степень доктора, к занятию профессорской кафедры в некоторых других высших учебных заведениях допускаются и имеющие звание адъюнкта. Вследствие сего оказывается, что лица, могущие быть избранными председателями испытательных комиссий, лишены права войти в состав этих комиссий в качестве их членов. Такое различие в предъявляемых в отношении ученого ценза требований представляется, по мнению Совета, недопустимым. Ввиду этого и вполне соглашаясь с соображениями Министра Народного Просвещения о желательности при выборе председателей упомянутых комиссий располагать для назначения наиболее подходящего кандидата возможно большим кругом лиц, на которых могли бы быть возложены эти обязанности, Совет счел необходимым изменить проектированное правило в смысле предъявления к председателю и к членам испытательных комиссий требований одного и того же ученого ценза.

3) Статью 5 рассматриваемых правил устанавливается вознаграждение председателей и членов испытательных комиссий, а также и входящих в состав этих комиссий экзаменаторов из денежных взносов, производимых испытуемыми в размере, определяемом Министром Народного Просвещения.

Имея в виду, что плата, взимаемая с лиц, подвергающихся испытаниям в особых испытательных комиссиях при университетах, определена в законе в точной цифре (Свод зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г., Уст. учебн. зав., ст. 479), Совет Министров признал предпочтительным и в проектированном постановлении указать высший предел взимаемого с экзаменуемых во вновь устанавливаемых комиссиях сбора, постановив, что последний не должен превышать 50 р. с каждого испытуемого.

4) В примечании к статье 12 правил о неприсвоении лицам женского пола, получившим дипломы 1-ой или 2-ой степени, предоставленных уставами высших учебных заведений лицам мужского пола служебных и сословных прав надлежало бы, по мнению Совета, определительно выразить, во избежание всяких сомнений, что выдержавшим испытания во вновь устанавливаемых комиссиях не предоставляется вообще никаких прав, даруемых дипломами мужских высших учебных заведений.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным Сенатором Шварцем согласием ввести в обсуждаемый законопроект отмеченные Государственным Секретарем поправки, собственно до редакции и расположения отдельных статей относящиеся, Совет Министров положил:

Предоставить Министру Народного Просвещения внести законопроект о допущении лиц женского пола к испытаниям в знании курса высших учебных заведений и о приобретении ими ученых степеней и звания учительницы гимназии на законодательное рассмотрение установленным порядком (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), по предварительном, в чем следует, исправлении этого законопроекта⁴.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукианов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 28—30.

Согласен.

*Собственно Его Императорского Вл.
Местная рукою катирована: Согласен.
Из Императорского Вл. 7. Февраля 1910.
Статс-Секретарь Столыпин*

№ 7. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Декабря 1909 года и 19 Января 1910 года

По вопросу о постройке в Финляндии казарм для русских войск⁵

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО АВГУСТЕЙШИЙ Главнокомандующий войсками Гвардии и С.-Петербургского военного округа 19 Декабря прошлого года обратился к бывшему Военному Министру, Генералу от Инфантерии Редигеру, с рескриптом, указав в нем на необходимость по политическим и стратегическим соображениям значительно усилить расположенные в пределах Финляндии войска. При этом ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО соизволил объяснить, что вновь командируемые в Финляндию войсковые части должны быть размещены, главным образом, по железнодорожной линии С.-Петербург — Гельсингфорс в целях обеспечения непрерывности движения по ней при мобилизации и что расквартирование этих частей следует произвести в порядке действующих в Финляндии законов о военном постое, приступив одновременно к возведению новых казарм за счет милиционного и статного фондов финляндской казны. Вслед за сим, рескриптом от 28 Августа сего года, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Главнокомандующий просил содействия Генерала от Кавалерии Сухомлинова к скорейшему разрешению вопроса о постройке в Финляндии упомянутых казарм.

С своей стороны, Военный Министр, усматривая, что возбужденное ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ предположение об отнесении расходов по означенной постройке, в сумме до 5000000 руб., на средства финляндской казны имеет важное принципиальное значение, вошел по этому предмету в сношение с Председателем Совета Министров.

Вследствие сего Статс-Секретарь Столыпин уведомил Генерала от Кавалерии Сухомлинова, что он вполне разделяет мнение АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего относительно необходимости скорейшего сооружения в Финляндии казарменных зданий, недостающих для размещения войск согласно новой дислокации. Вместе с тем Председатель Совета Министров присоединился также и к заявлению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА о том, что расходы по возведению означенных казарм должны быть отнесены на счет финляндской казны по милиционному и статному фондам, так как Великое Княжество Финляндское, независимо от денежных платежей в государственное казначейство за освобождение обывателей сего княжества от личной воинской повинности, обязано принимать посильное участие и в несении, сверх того, материальных расходов по государственной обороне. Разрешение этого последнего вопроса в полном объеме последует в свое время в порядке общегосударственного законодательства; ныне же, ввиду возникшей нужды в скорейшем ассигновании средств на постройку новых казарм в Финляндии, потребные кредиты могли бы подлежать, по мнению Статс-Секретаря Столыпина, незамедлительному отпуску в порядке финляндского административного законодательства из милиционного фонда, подкрепляемого в необходимом размере перечислениями из капиталов статного фонда.

В дальнейшей переписке по настоящему делу Военный Министр остановился на вопросе о порядке и способах приобретения в Финляндии земельных участков под проектируемые казармы. В сем отношении Генерал от Кавалерии Сухомлинов полагает, что постройка дополнительных казарм в Финляндии может быть выполнена к сроку, назначенному для осуществления новой дислокации расположенных в Великом княжестве Финляндском войск, то есть к осени 1910 года, только при том условии, если необходимые для этого земельные участки будут предоставлены в распоряжение военного ведомства до наступления зимы. Так как, однако, при нынешнем политическом настроении в Финляндии рассчитывать на добровольную уступку упомянутых земель не представляется возможным, то единственным способом приобрести там необходимые для казарм участки являлось бы, по мнению Военного Министра, отчуждение их по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению. Между тем ни в имперских, ни в финляндских узаконениях не содержится точных указаний о том, кем именно должно быть испрашено ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление об отчуждении земель для надобностей войск в пределах Финляндии и каким порядком оно приводится в исполнение. К тому же действующие в Финляндии постановления о принудительном отчуждении недвижимых имуществ, необходимых для государственных целей, неприменимы к данному случаю еще и потому, что постановления сии не дают возможности провести отчуждение потребных под казармы участков в достаточно короткий срок. Поэтому Генерал от Кавалерии Сухомлинов считал нужным предварительно испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление о необходимости спешного отчуждения участков для постройки на них казарм к осени 1910 года, а затем войти в сношение с Финляндским Генерал-Губернатором по вопросу об оказании содействия к осуществлению этого повеления, с тем чтобы Генерал-Губернатор, в свою очередь, испросил ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о предоставлении военному ведомству права немедленно вступить во владение отчуждаемыми участками. Что касается засим вопроса о размере потребных на означенную цель расходов, а равно о порядке их покрытия, то Военный Министр указал, что первоначально исчисленная военным ведомством сумма в 5 миллионов рублей выражает собою стоимость лишь первоочередных работ; всего же на сооружение казарменных зданий потребуется, по приближительному подсчету, около 13 миллионов рублей, каковая сумма может быть, впрочем, рассрочена на двухлетний срок, а именно на 1910 и 1911 годы, с отнесением на первый — 5 миллионов рублей и на второй — остальных 8 миллионов рублей. Все означенные расходы Генерал от Кавалерии Сухомлинов предполагал отнести на финляндскую казну по статному и милиционному фондам, переведя из них соответствующую сумму, в размере около 34 миллионов марок, в государственное казначейство; из этого же последнего источника непосредственно ассигновать в распоряжение Военного Министерства нужные ему для постройки казарм в Финляндии средства. Сообразно с сим Военный Министр считал необходимым в непродолжительном времени внести в Совет Министров, по предварительном сношении с Министром Финансов, представление об отпуске Военному Министру на постройку казарм в Финляндии 13 миллионов рублей, с ассигнованием в счет их 1500000 руб. сверхсметным кредитом в 1909 году, в порядке статьи 17 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Марта 1906 года правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (Свод зак., т. I., ч. II, изд. 1906 г.), 3¹/₂ миллиона рублей дополнительным кредитом по росписи 1910 года и 8 миллионов рублей — по росписи 1911 года, испросив последние две суммы через законодательные учреждения.

Ввиду принципиальной важности настоящего дела, Статс-Секретарь Столыпин представил о всем вышеизложенном на уважение Совета Министров.

Приступив в присутствии Финляндского Генерал-Губернатора к рассмотрению означенного дела, Совет Министров принял во внимание, что на обсуждение его представлены два вопроса: 1) об ассигновании средств на постройку в Финляндии новых казарм и 2) об отчуждении необходимых под эти казармы земель, причем в последовательности разрешения сих вопросов первый должен предшествовать второму. Обращаясь засим к ближайшему соображению предположений Военного Министра об отпуске потребных для сооружения казарм денежных средств, Совет Министров заметил что, согласно изустному заявлению Министра Финансов, предположения эти вызывают в нем серьезные сомнения как с точки зрения посильности означенных расходов для Финляндии, так и со стороны юридической правильности возложения их на средства финляндской казны. Известно,

насколько незначительны, в сущности, свободные ресурсы статного и милиционного фондов и с какими трудностями сопряжена уплата сравнительно небольших платежей за неотбывание финляндцами личной воинской повинности. Между тем в настоящее время, когда далеко не обеспеченной еще является исправная уплата упомянутых платежей, Военное Министерство возбуждает вопрос об отнесении на финляндскую казну нового крупного расхода в 34 миллиона марок, в оправдание которого не приводится даже сколько-нибудь обстоятельных расчетов. Предъявление к финляндской казне подобного требования является, по убеждению Статс-Секретаря Коковцова, совершенно не соображенным с ограниченностью ее ресурсов, бережливое отношение к которым предписывается не только заботой о финансовом благополучии Финляндии, но и общегосударственной целью обеспечения источников для покрытия военных платежей и сохранения в руках Правительства не в окончательно исчерпанном состоянии средств статного и милиционного фондов. Наряду с сим крайне сомнительна также и правовая сторона обсуждаемого вопроса в смысле закономерности отнесения расхода по постройку казарм для русских войск на счет финляндской казны. Дело в том, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ постановлению 22 Июля 1897 года, в мирное время расходы по отводу в Финляндии постоянных помещений для войск и военных учреждений возмещаются по финским войскам финляндским милиционным ведомством, а по русским войскам — государственным казначейством Империи. Таким образом, существует вполне категорическое определение закона, возлагающее военные расходы, подобные настоящему, на средства не финляндской казны, а государственного казначейства. Наконец, нельзя оставить без внимания и того, что до настоящего времени платежи финляндского населения, вытекающие из лежащей на всех российских подданных обязанности участвовать в военной обороне государства, устанавливались всегда не иначе как ВЫСОЧАЙШИМИ Манифестами, а не административными ВЫСОЧАЙШИМИ Постановлениями, которые по юридической природе своей скорее акты Верховного управления, нежели нормы законодательные. Поэтому и в данном случае следовало бы прибегнуть к порядку законодательному, и притом не финляндскому, а общегосударственному, ибо сама потребность в дополнительных казармах — потребность общегосударственная. Последнее явствует, казалось бы, с полной очевидностью уже из того, что постройка проектированных казарм вызвана новой дислокацией нашей армии, каковая мера, очевидно, не приурочивается специально к Финляндии, но относится к общим мерам военного управления, в зависимости от чего все кредиты на расходы, связанные с изменением дислокации, внесены в сметы Военного Министерства на 1910 год к условному отпуску и испрашиваются к ассигнованию особым представлением в Государственную Думу. Все изложенное приводит Министра Финансов к заключению, что требуемые военным ведомством кредиты на постройку в Финляндии новых казарм подлежат ассигнованию из средств государственного казначейства в общем законодательном порядке и, конечно, не иначе как по предварительном выяснении количества и подробного назначения этих кредитов, намеченных пока лишь совершенно схематически, подтверждением чему может служить одно то, что в конце минувшего Сентября они определялись Военным Министром в 5 миллионов рублей, а к началу Ноября сумма эта возросла уже до 13 миллионов.

Всесторонне взвесив приведенное заявление Статс-Секретаря Коковцова и придавая весьма существенное значение высказанному им взгляду относительно юридической неправоильности возложения расходов по сооружению казарм в Финляндии на финляндскую казну, Совет Министров затруднился, однако, присоединиться к такому взгляду Министра Финансов. Согласно сделанному Председателем Совета Министров в письме его к Военному Министру от 7 Октября 1909 года, № 4101, указанию, Великое Княжество Финляндское, независимо от денежных платежей в государственное казначейство за освобождение обывателей Княжества от личной воинской повинности, обязано принимать посильное участие и в несении, сверх того, материальных расходов по обороне государства. Поэтому привлечение Финляндии к производству упомянутых платежей на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 24 Сентября /4 Октября⁶ 1909 года не освободило ее от участия в прочих военных расходах, к числу которых относится, между прочим, и расход на сооружение казарм. Указанная мысль была, между прочим, выражена Государственным Советом в принятой им (в закрытом заседании 27 Апреля 1909 года) формуле перехода к рассмотрению законопроекта о величине контингента новобранцев в призыв 1909 г.; означенная формула

гласила: «Признавая необходимым, чтобы население Финляндии, пользующееся выгодами русского подданства, не неся одинакового с прочим населением Империи бремени по обеспечению государственной обороны, было привлечено к ежегодной уплате государственному казначейству суммы, соразмерной с тяготами общей воинской повинности коренного населения Империи, и прочих расходов казны по обороне государства, Государственный Совет переходит к рассмотрению проекта закона о величине контингента новобранцев в призыв 1909 г.» Таким образом, по существу дела, на Финляндию должны упасть по соразмерности и расходы на материальное оборудование армии и, в частности, расходы на сооружение казарм. Этому выводу не противоречит, казалось бы, и приведенная Министром Финансов ссылка на ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление 22 Июля 1897 года. Последнее издано было еще в то время, когда в Финляндии наряду с русскими существовали также и особые финские войска, формировавшиеся по Уставу 1878 года⁷. Понятно отсюда, что и распределение военных расходов между государственным и финляндским казначействами производилось тогда в зависимости от разделения самих войсковых частей на русские и финские. Между тем со времени упразднения финских войск вся военная сила, находящаяся в пределах Финляндии, состоит исключительно из войск Империи. При таких же условиях руководствоваться законом, изданным при иной фактической обстановке, едва ли было бы правильно. К тому же не следует упускать из вида, что закон 1897 года издан в порядке административного законодательства и, следовательно, изменение или дополнение его в направлении, признаваемом необходимым, могло бы и ныне последовать в том же порядке. А, наконец, не следует забывать, что по основным началам финляндского законодательства расходование средств финляндской казны по статному и милиционному фондам принадлежит единоличной воле ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в порядке административного законодательства, которое, имея различные формы проявления (ВЫСОЧАЙШИЕ Манифесты, Постановления, Объявления и некоторые другие), по существу своему является областью чисто законодательной, стоящую наравне с законодательством сеймовым и ему не подчиненною. Отсюда именно и вытекала юридическая закономерность привлечения финляндского населения к несению платежей за неотбытие воинской повинности, каковая мера проводилась в порядке ВЫСОЧАЙШИХ Манифестов, издаваемых по Великому Княжеству Финляндскому в силу принадлежащей ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ в названном крае прерогативы административного законодательства. Ввиду сего, по мнению Совета Министров, необходимо признать, что каких-либо правовых препятствий к возложению рассматриваемых расходов на статный и милиционный фонды финляндской казны не имеется, тем более что, согласно изустному засвидетельствованию Финляндского Генерал-Губернатора, многие из существующих казарм в Финляндии построены именно за счет финляндской казны, причем на нее же в прежнее время неоднократно относились расходы по размещению в Финляндии войсковых частей. Независимо от сего, на финляндскую же казну возлагались также и другие расходы, вызываемые военными надобностями, в особенности клонящимися к увеличению обороноспособности, чем и в данном случае, между прочим, обусловливается необходимость увеличения числа войск в пределах края и неизбежно с ним связанная постройка казарм для их расквартирования. Что же касается соображений Министра Финансов о практической затруднительности обременения этих фондов в настоящее время значительными расходами на постройку казарм, то соображения эти представляются, по убеждению Совета, вполне вескими. Действительно, средства названных фондов, из которых значительная часть иммобилизована в ценностях, не поддающихся быстрой реализации, не допускают производства из них в ближайший срок столь крупного расхода, какой намечается военным ведомством для казарменных надобностей. В то же время справедливо отметил Министр Финансов, что истощать эти фонды непосильными для них выдачами было бы неблагоразумно с точки зрения общегосударственных интересов, побуждающих поддерживать правительственные фонды в состоянии достаточной обеспеченности. Наконец, нельзя забывать, что и по соображению с общими условиями правительственной политики по отношению к Финляндии едва ли целесообразно было бы осложнять нынешнее и без того крайне напряженное положение в названном крае такого рода мерою, которая, очевидно, немедленно же была бы использована в качестве нового агитационного против русской власти оружия. Исходя из этих соображений, Совет Министров находит, что, хотя расход на постройку казарм в Финляндии и мог бы быть закономерно осуществлен на средства статного и милиционного фондов, тем не менее предрешать

ныне же возмещение означенного расхода государственному казначейству за счет упомянутых фондов не представляется своевременным. Само собою разумеется, однако, что, приходя к такому выводу, Совет не придерживается взгляда, будто взносами платежей за неотбывание личной воинской повинности Финляндия исчерпала свои обязательства по участию в расходах государственной обороны. Напротив того, Совет Министров убежден, что эти платежи составляют лишь небольшую часть таковых расходов; все же огромные издержки по материальному оборудованию армии и флота ложатся пока тяжелым бременем на ресурсы одного государственного казначейства, без всякого возмещения из средств финляндской казны. Об этом ненормально явлении, свидетельствующем, как исключительно благоприятно для Финляндии и тягостно для Империи складывались доселе их взаимные отношения, придется, очевидно, вспомнить очень скоро, урегулировав участие Финляндии в общегосударственных расходах на началах, отвечающих справедливости и истинным потребностям Российского Государства. За всем тем, в настоящее время единственно приемлемым способом получения военным ведомством кредитов на сооружение казарм следует признать испрошение соответствующих ассигнований в общем законодательном порядке. При этом, останавливаясь на заявлении Министра Финансов о недостаточной обоснованности предъявляемых военным ведомством денежных на изъясненный предмет требований, Совет Министров выразил пожелание, чтобы названным ведомством были пересмотрены составленные им в этом отношении расчеты на предмет всемерного сокращения цифры окончательного итога. Во всяком же случае кредит собственно на 1910 год может быть испрошен в порядке сверхсметного ассигнования лишь в таких размерах, в каких окажется возможным фактически израсходовать означенный кредит до конца нынешнего года.

Соответственно сему Совет Министров полагал необходимым уполномочить военное ведомство на разработку, по соглашению с Министерством Финансов и Финляндским Генерал-Губернатором, подробных предположений об отпуске средств на постройку казарм в Финляндии и на внесение представления по этому предмету в Государственную Думу в возможно непродолжительный срок. Засим, по внесении этого представления в Государственную Думу, нужно было бы принять необходимые меры к скорейшему его рассмотрению в законодательных учреждениях.

Переходя в заключение ко второму из затронутых в настоящем деле вопросов о порядке отчуждения земель под проектируемые казармы, Совет Министров нашел, что вопрос этот может быть поставлен на практическую почву лишь по выяснении средств, которые будут ассигнованы на постройку означенных казарм. Поэтому, считая пока излишним входить в подробную оценку представленных по этому предмету Военным Министром предположений, Совет предпочел отложить обсуждение последнеуказанного вопроса до разрешения финансовой стороны дела, заметив лишь, что, коль скоро обеспечен будет отпуск соответствующих средств, установление порядка отчуждения земель под казармы не может уже встретить никаких серьезных препятствий⁸.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Военному Министру, по соглашению с Министром Финансов и Финляндским Генерал-Губернатором, внести в Государственную Думу представление об отпуске из средств государственного казначейства особого кредита на расходы по сооружению в Финляндии казарм, а также по отчуждению необходимых под эти казармы земельных участков.

Такое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (7 февраля 1910 г.).

Согласно

*Содержимое взо Величества рубли
напечатано: „Согласно“
в Царском-Селе, „23“ Февраля 1910
Старинко - Секретарь Империи*

№ 8. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Января 1910 года

Об организации почтово-телеграфных сношений для войск в случае движения их в пределы Финляндии

В видах ближайшего выяснения мер, подлежащих принятию на случай возникновения беспорядков в Финляндии, по распоряжению Председателя Совета Министров образована была междоведомственная комиссия под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Командующего Отдельным Корпусом жандармов, Шталмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Генерал-Майора Курлова.

Означенная комиссия, приступив к исполнению возложенной на нее задачи, между прочим, рассмотрела вопрос о обеспечении почтово-телеграфных сношений в Империи в случае движения военных сил в пределы Финляндии. В сем отношении комиссия признала необходимым принять следующие меры: 1) в случае забастовки служащих финляндского телеграфного округа немедленно восстановить действие правительственного телеграфа в крае, а также озаботиться содержанием местных телеграфных линий в исправном состоянии; 2) организовать почтовые учреждения при войсках, в местах, где это окажется нужным, и 3) подготовить штат почтово-телеграфных чинов, которые могли бы быть командированы в Финляндию одновременно с войсками для указанных выше целей.

Вместе с тем в комиссии было выяснено, что отправка войск в Финляндию в случае возникновения в ней вооруженного восстания первоначально будет произведена без объявления мобилизации и что посему устройство при войсковых частях правильных почтово-телеграфных сношений не может быть осуществлено в порядке применения ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 26 Февраля 1890 года Положения о полевых почтовых и телеграфных учреждениях, формируемых при мобилизации (П.С.З., № 6609). Ввиду сего возникает необходимость заранее обсудить условия организации в Финляндии временных почтово-телеграфных учреждений, устроенных по общеимперскому типу и обслуживаемых чинами, командированными из Империи, а также выяснить вопрос о предстоящих на сей предмет издержках.

Во внесенном по этому поводу в Совет Министров представлении Статс-Секретарь Столыпин изъясняет, что в Финляндии имеется особый телеграфный округ, подведомственный Главному Управлению Почт и Телеграфов и охватывающий собою все телеграфные учреждения Великого Княжества, за исключением железнодорожного телеграфа. Управление этого округа, как и все подчиненные ему учреждения, содержатся за счет русской казны; в свою очередь, денежные сборы, получаемые от подаваемых в Финляндии депеш, поступают в государственное казначейство; наконец, личный состав этих учреждений, содержание коему выдается с надбавкой 50% по курсу на золото, определяется и увольняется распоряжением Имперской административной власти. Вви-

ду сего, по мнению Министра Внутренних Дел, на управление финляндского телеграфного округа должна быть возложена ближайшая забота о поддержании в крае телеграфных сношений при всяких обстоятельствах, не исключая и возникновения среди подведомственных названному управлению чинов забастовки. В этом последнем случае чины телеграфного ведомства, отказавшиеся от исполнения возложенных на них обязанностей, подлежали бы немедленному увольнению от службы и преданию суду, причем взамен их для заведования финляндскими телеграфными учреждениями должны быть командированы подходящие лица из ближайших почтово-телеграфных округов Империи.

В несколько ином положении находится почтовая часть в Финляндии, вследствие того что финляндское почтовое управление хотя и подчинено Министру Внутренних Дел, тем не менее ближайшим образом состоит в ведении Хозяйственного Департамента ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената. Поэтому в случае забастовки чинов финляндского почтового ведомства Министр Внутренних Дел не может принять в отношении этих чинов тех решительных мер, какие он вправе применить по отношению к чинам телеграфного округа. Ввиду сего, для исполнения возложенной на Главное Управление Почт и Телеграфов задачи по организации почтовых сношений войск между собой и с Империей, Статс-Секретарь Столыпин признает необходимым открыть в существующих в Финляндии телеграфных учреждениях (в случае, если они будут исправно функционировать) или во временных таких же учреждениях (которые будут устроены в случае забастовки финляндских телеграфных служащих) также и производство почтовых операций для приема и выдачи почтовой корреспонденции всякого рода. Для сего, казалось бы, могут быть использованы, под охраною войск, нынешние помещения телеграфных учреждений. Перевозка же почтовых отправок для обмена с вагонами железной дороги может быть организована путем найма на местах особых возчиков, а в случае каких-либо затруднений к сему — войсковыми средствами.

Что касается расходов, необходимых на осуществление вышеупомянутых мероприятий, то определить их в настоящее время, хотя бы приблизительно, не представляется возможным, ввиду неизвестности объема тех требований, какие будут предъявлены почтово-телеграфному ведомству. Во всяком случае, расходы потребуются: на командирование почтово-телеграфных чинов в Финляндию, на замену откомандированных из почтово-телеграфных учреждений Империи чинов другими подходящими лицами, на содержание партий рабочих, на приобретение телеграфных инструментов и материалов, на заготовку всяких вещей, книг и бланков для почтового делопроизводства и проч. Само собою разумеется, конечно, что вышеперечисленные меры потребуют крупных расходов, на покрытие которых никаких ресурсов в почтово-телеграфной смете не имеется. Вследствие сего представляется необходимым ассигновать особый кредит на означенный предмет, с тем чтобы указанные выше издержки впоследствии были возмещены государственному казначейству из финляндской казны.

По изложенным соображениям Статс-Секретарь Столыпин считает необходимым:

1) Командируемым в Финляндию почтово-телеграфным служащим из Империи выдавать, независимо от полного содержания и квартирных денег по занимаемым должностям, проездные и суточные деньги по закону 3 Января 1905 года (Собр. узак., ст. 259), а также пособия в размере двухмесячного оклада содержания (жалованья и столовых денег).

2) В случае объявления мобилизации присвоить тем же служащим оклады содержания, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 12 Сентября 1904 года расписанию окладов по должностям, учреждаемым с объявлением мобилизации (П.С.З., № 25107), и порции на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Положения о пособиях в военное время (П.С.З., № 12211).

3) Семействам командируемых в Финляндию чинов выдавать квартирные деньги по действующему закону 8 Июня 1901 года (Собр. узак., ст. 1832) или сохранять квартиры в натуре.

4) Тех из почтово-телеграфных служащих, которые при исполнении службы во время командировки в Финляндию пострадали бы от насилия, причислить к разряду лиц, пострадавших во время беспорядков и мятежей, и в отношении вознаграждения

их применять правила, установленные Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 2 Декабря 1905 года (Собр. узак., ст. 1923).

5) Определение числа командируемых в Финляндию из Империи лиц предоставить Начальнику Главного Управления Почт и Телеграфов в зависимости от потребности.

6) На покрытие вызываемых указанными мерами расходов (п.п. 1—5) отпускать в распоряжение Главного Управления Почт и Телеграфов необходимые денежные средства особым порядком, по ближайшему соглашению Министра Внутренних Дел с Министром Финансов.

7) Предоставить Министру Внутренних Дел возбудить впоследствии вопрос о возмещении из финляндской казны тех расходов, которые будут произведены Главным Управлением Почт и Телеграфов на устройство и поддержание почтово-телеграфных сообщений в пределах Финляндии.

Всесторонне обсудив изъясненные предположения Министра Внутренних Дел, Совет Министров принял, с своей стороны, во внимание, что образованная в Декабре минувшего года при Главном Штабе смешанная комиссия для рассмотрения вопроса о расходах по командированию и довольствию войск в случае объявления Финляндии на военном положении, между прочим, пришла к заключению, что пособия, подлежащие выдаче воинским чинам, постоянно квартирующим в Финляндии и получающим содержание с 50%-ной курсовой надбавкой, должны быть производимы без означенной надбавки и что равным образом без таковой же надбавки надлежит отпускать названным чинам также походные суточные деньги. Приведенные заключения комиссии были одобрены затем Военным Советом, причем в состоявшееся по указанному предмету положение сего Совета была включена соответствующая оговорка (журнал от 10 Декабря 1909 г.)⁹. Ввиду сего и дабы не создавать неуравновешенности в денежном довольствии чинов военного и почтово-телеграфного ведомств в случае командирования этих чинов в Финляндию, Совет Министров считает необходимым дополнить выработанные Министром Внутренних Дел правила постановлением о том, что пособия и походные суточные деньги командируемым в Финляндию служащим почтово-телеграфного ведомства должны быть выдаваемы без упомянутой 50%-ной надбавки.

Не встречая засим возражений по существу прочих предположений Статс-Секретаря Столыпина, Совет Министров *полагает*:

1. Командируемым в Финляндию чинам почтово-телеграфного ведомства выдавать, сверх полного содержания и квартирных денег по занимаемым должностям, проездные и суточные деньги по закону 3 Января 1905 года (П.С.З., № 25609), а также пособия в размере двухмесячного оклада содержания (жалованья и столовых денег).

2. Означенные в предыдущей (1) статье деньги и пособия отпускать без 50%-ной курсовой надбавки.

3. В случае объявления мобилизации присвоить тем же (ст. 1) чинам оклады содержания согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 12 Сентября 1904 года расписанию окладов по должностям, учреждаемым с объявлением мобилизации (П.С.З., № 25107), а также порции на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 30 Ноября 1895 года Положения о пособиях в военное время (П.С.З., № 12211).

4. Семействам командируемых в Финляндию чинов производить квартирные деньги по закону 8 Июня 1901 года (П.С.З., № 20357) или сохранять квартиры в натуре.

5. В отношении вознаграждения тех служащих, которые пострадали от насилий, произведенных над ними во время командировки, а равно членов семейств сих лиц применять правила, установленные Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 2 Декабря 1905 года (П.С.З., № 26987).

6. Определение числа чинов почтово-телеграфного ведомства, подлежащих командированию в Финляндию из Империи, предоставить Начальнику Главного Управления Почт и Телеграфов.

7. На покрытие вызываемых указанными мерами расходов (ст. 1—6) отпускать в распоряжение Главного Управления Почт и Телеграфов необходимые денежные средства особым порядком, по ближайшему соглашению Министра Внутренних Дел с Министром Финансов.

8. Предоставить Министру Внутренних Дел возбудить впоследствии вопрос о возмещении из финляндской казны тех расходов, которые будут произведены Главным

Управлением Почт и Телеграфов на устройство и поддержание почтово-телеграфных сообщений в пределах Финляндии.

Изъясненные предположения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (23 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 48–53 об.

Согласен.

*Содержанием С.В.Величества руко-
накертано: „Согласен.“
В Царском Селе... 23-го Января 1910
Статс-Секретарь Столыпин*

№ 9. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Января 1910 года

По вопросу о довольствии частей войск, предназначенных к командированию в Финляндию

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 25 Ноября 1909 года благоугодно было Всемиловейше одобрить предположения, выработанные Особым, под председательством Статс-Секретаря Столыпина, совещанием по вопросу о мерах на случай возникновения беспорядков в Финляндии¹⁰. Статьею II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного журнала упомянутого совещания, между прочим, предуказанно подготовить надлежащие воинские силы, которые в случае надобности могли бы быть немедленно, без объявления мобилизации, доставлены на театр предстоящих им действий.

Во исполнение сего на усиление расквартированных намечено командировать соответствующие войсковые части из С.-Петербургского и Виленского военных округов. На тот случай, однако, если бы для водворения порядка в охваченных мятежом местностях края командированных войск оказалось недостаточно, предположено произвести мобилизацию некоторых отдельных частей войск, которые затем также будут двинуты в пределы Финляндии.

Вышеизложенные предположения относительно командирования в восставшие местности воинских сил вызывают, однако, необходимость заранее предусмотреть вопрос о тех нормах, которые должны быть применены в отношении всякого рода довольствия частей войск, предназначенных к такому командированию. Указанный вопрос не представляет затруднений для того случая, если одновременно с возникновением мятежа в Финляндии будет объявлена мобилизация войсковых частей, ибо при подобных обстоятельствах надлежало бы применить действующие узаконения о разных видах довольствия, установленных для военного времени. Между тем представляется весьма вероятным, что объявление мобилизации окажется излишним, и так как в этом последнем случае не будет налицо условий ни военного, ни нормального мирного времени, то к этому случаю и не может быть применена ни одна из категорий действующих на сей предмет законов.

В видах всестороннего освещения и подготовки упомянутого вопроса при Главном Штабе образовано было особое междуведомственное, с представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля, совещание, которому было поручено: выработать нормы добавочного довольствия офицерским, классным и нижним чинам войск (как вновь командируемых в Финляндию, так и находящихся там) с их управлениями; определить вызываемые снаряжением и содержанием означенных частей добавочные расходы и, наконец, установить порядок отпуска военному ведомству кредитов, потребных для вышеуказанной цели.

По всем предложенным на его обсуждение вопросам названное совещание пришло к единогласному заключению, причем между представителями военного ведомства, с

одной стороны, и представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля — с другой, возникло разномыслие лишь по частному вопросу о том, каких именно лиц надлежит подводить под понятие «семьи» военнослужащего для признания за ними права получать квартирное довольствие в период времени после объявления Финляндии на военном положении и до производства мобилизации: только ли жену и детей военнослужащего, или также отца, мать, братьев и сестер его. При этом представители военного ведомства, исходя из того соображения, что обстановка, при которой предполагается произвести командирование войск в Финляндию, будет весьма мало отличаться от обстоятельств военного времени, полагали необходимым разуметь в данном случае не только жену и детей военнослужащего, но и его отца, мать, братьев и сестер, если означенные лица, по удостоверению начальства, проживали за счет военнослужащего. С своей стороны, представители Министерства Финансов и Государственного Контроля, основываясь на точных указаниях закона — а именно на ст. 496 Уст. зем. пов. (Свод зак., т. IV, изд. 1899 г.) и на § 17 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 19 Января 1876 г. Положения о военном постое в Финляндии, находили, что в понятие семьи военнослужащего может входить только жена и дети.

По представлении о сем Военному Совету, последний журналом от 10 Декабря минувшего года положил:

1. Для довольствия частей войск, штабов, управлений, учреждений и заведений, находящихся в Финляндии ко дню объявления ее на военном положении и командированных туда, установить следующие нормы и денежные отпуска:

А. Офицерским и классным чинам:

Ст. 1. Единовременные пособия: семейным в размере четырехмесячного оклада содержания (жалованье и столовые деньги по табелю 1899 г.), а холостым в размере двухмесячного оклада.

Примечание. При исчислении размеров пособий не принимать во внимание добавочные деньги, установленные законом 24 Декабря 1908 г. (прик. по воен. вед. 1909 г. № 1); пособия эти для чинов частей войск, постоянно квартирующих в Финляндии и получающих содержания с 50%[-ной] курсовой надбавкой, должны быть выданы без этой надбавки.

Ст. 2. Походные суточные деньги, применительно к отд. IV. прик. по воен. вед. 1909 г. № 1: обер-офицерским чинам по 1 р. 50 к., штаб-офицерским чинам по 2 р. 25 к. и генералам (на основании ст. 719 кн. III, ч. IV Свода воен. пост. 1859 г.) по 2 р. 20 к.

Примечание. Походные суточные деньги всем без исключения чинам должны отпущаться без 50%[-ной] курсовой надбавки; с первого дня выдачи походных суточных денег, то есть со дня объявления Финляндии на военном положении, должна быть прекращена выдача всех прочих видов суточного довольствия, отпускаемых в некоторых случаях частям, находящимся ныне в Финляндии, ввиду особых условий службы (за службу на фортах и т.п.).

Ст. 3. Пособия на покупку седел и व्यюков, кому таковые полагаются, на основании ст. 37 и 38. Пол. о пос. в военное время.

Ст. 4. Пособия на покупку одной верховой лошади, кому полагается быть верхом только в военное время.

Ст. 5. Семьям офицерских и классных чинов, выбывших из пунктов постоянного своего квартирования, — квартирные деньги, производившиеся им в этих пунктах до командирования; холостым офицерским и классным чинам производившиеся им квартирные деньги должны продолжаться выдаваться в течение первых двух месяцев командирования.

Примечание. а) В тех случаях, когда семьи офицерских и классных чинов пользовались квартирами в натуре, не получая квартирных денег, квартиры эти остаются за ними и в течение всего времени пребывания глав семейств в командировке; в случае же выезда семейств из места прежнего квартирования части — казенные квартиры сохраняются за ними только в течение двух месяцев; б) за холостыми офицерскими и классными чинами казенные квартиры в пунктах прежнего их пребывания не сохраняются; в) главам семейств ни за время переезда, ни за время пребывания в Финляндии отпуск квартирных денег не производится; г) все офицерские и классные чины на территории Финляндии получают квартиры по отводу.

Ст. 6. Семействам военнослужащих, выселяемым по распоряжению начальства из пределов Финляндии, — пособия и путевое довольствие до избранных пунктов Европейской России, а также квартирные деньги по этим пунктам из оклада глав.

Примечание. Выезд семейства военнослужащего из Финляндии по собственному желанию не дает права на указанные виды довольствия.

Б. Нижним чинам тех же частей и учреждений:

Ст. 7. Со дня объявления Финляндии на военном положении — провиантское и приварочное довольствие по дачам военного времени.

В. Лошадям тех же частей:

Ст. 8. Со дня объявления Финляндии на военном положении — фуражное довольствие по дачам военного времени.

Г. Войсковым частям, штабам, управлениям, учреждениям и заведениям:

Ст. 9. Деньги на покупку необходимого числа верховых, артиллерийских и обозных лошадей, по расчету: для покупаемых в уездах С.-Петербургской губернии: 375 р. на верховую и артиллерийскую и 250 р. на обозную и для покупаемых в Эстляндской губернии: 375 р. на верховую, 300 р. на артиллерийскую и 200 р. на обозную.

Примечание. Приведенные выше цены могут быть изменены: за счет сбережений от покупки одного сорта может быть повышена покупная цена на лошадей другого сорта, при условии, чтобы в общем не получилось перерасхода против ассигнованной суммы.

Д. Денежные отпуска:

Ст. 10. На покупку войсковым частям лыж 12284 рубля.

Ст. 11. На наем переводчиков и производство разведки, по расчету 1000 р. на каждую отдельную часть (полк и отдельный батальон), 3000 р. штабу дивизии, 5000 р. штабу корпуса и 15000 р. штабу округа, — всего 75000 рублей.

Ст. 12. На непредвиденные расходы — в распоряжение штаба войск Гвардии и С.-Петербургского военного округа — 40000 р.

Ст. 13. На текущий ремонт мундирной одежды и обуви по расчету 10 р. на каждого нижнего чина, всего 400000 руб.

Примечание. Потребная для сего сумма может быть ассигнована при условии пребывания частей в Финляндии не менее 3-х месяцев.

Ст. 14. На уплату за выданную в потребность войсковым частям теплую одежду 314345 руб.

Примечание. Сумма эта подлежит возврату интендантскому ведомству при условии, если бы оказалось, на основании документальных данных, что одежда эта была завезена за счет сметных отпусков Военному Министерству, а не за счет каких-либо чрезвычайных ассигнований.

II. Вызываемые ст. 5 пункта I настоящего положения Военного Совета расходы отнести на средства, назначенные по соответствующим обыкновенным сметам Военного Министерства; на расходы же по всем остальным статьям сего пункта испросить подлежащие средства из общих ресурсов государственного казначейства через Совет Министров.

III. Возникшее между военным, финансовым и контрольным ведомствами разногласие по вопросу о том, кого разуметь под понятием «семьи военнослужащих», — представить на разрешение Совета Министров.

IV. На приведение пункта первого настоящего положения Военного Совета в исполнение испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение, по разрешении вопроса об отпуске средств из государственного казначейства на покрытие настоящих расходов.

Во исполнение пункта III вышеприведенного положения Военного Совета Генерал от Кавалерии Сухомлинов представил возникшее в совещании при Главном Штабе разногласие на рассмотрение Совета Министров. При этом, находя, что обсуждаемый случай командирования войск в Финляндию всего ближе подходит к действиям их в обстановке военного времени, Военный Министр полагал, что в данном случае к семьям военнослужащих могут быть с полным основанием применены правила, установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 23 Сентября 1905 года положением Военного Совета и объявленные в приказе по военному ведомству: 1905 г., за № 649 (а также в приказах

по воен. вед. 1895 г., за № 306, и 1899 г., за № 376). Соответственно сему под словом «семейство» Генерал от Кавалерии Сухомлинов считал необходимым разумеать не только жену и детей военнослужащих, ушедших в поход, но также отцов и матерей, а равно и несовершеннолетних братьев и сестер, если поименованные лица проживали у военнослужащего непосредственно перед выступлением в поход.

Вместе с тем во исполнение пункта IV того же положения Военный Министр ходатайствовал перед Советом Министров об отпуске из средств государственного казначейства в распоряжение Военного Министерства: 1) в день объявления Финляндии на военном положении — единовременно 2370815 рублей и 2) ежемесячно со дня объявления Финляндии на военном положении — примерно по 257580 р. 50 коп.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, на вид, что выработанные Военным Советом подробные правила относительно довольствия войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений, по существу своему, принадлежат к числу тех постановлений по хозяйственной части военного ведомства, о которых упоминается в статье 96 Осн. гос. зак. (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.) и которые, следовательно, подлежат представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в порядке, означенного статьею предугазанном. Останавливаясь вследствие сего лишь на финансовой стороне обсуждаемого вопроса, Совет Министров заметил, что определить действительный размер расходов, которые могут потребоваться на содержание войск, командиремых в Финляндию, в настоящее время едва ли представляется вообще возможным. Поэтому на испрашиваемые ныне военным ведомством кредиты — исчисленные Генералом от Кавалерии Сухомлиновым в количестве 2370815 р. единовременно и 257580 руб. 50 коп. ежемесячно — следует смотреть, как на приблизительную норму ассигнований, которые своевременно должны быть на сей предмет отпущены. Само собою разумеется, однако, что одновременно с объявлением Финляндии на военном положении Правительство не замедлит открыть военному ведомству все необходимые ему для осуществления мероприятий по подавлению мятежа кредиты из сумм государственного казначейства.

Не встречая засим препятствий к тому, чтобы вызываемые статьею 5 отдела I положения Военного Совета расходы (то есть расходы по выдаче квартирных денег офицерским и классным чинам и их семьям) были отнесены на средства, назначенные по соответствующим обыкновенным сметам Военного Министерства, Совет Министров обратился далее к обсуждению возникшего в совещании при Главном Штабе разномыслия по вопросу о толковании термина «семья военнослужащего». В этом отношении Совет нашел, что придавать означенному термину тот распространительный смысл, который присвоен ему в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 25 Сентября 1905 года положении Военного Совета, в данном случае едва ли представлялось бы правильным. Не говоря уже о том, что применение названного закона на практике оказалось весьма затруднительным и вызвало ряд серьезных злоупотреблений, следует указать, что закон сей всецело приурочен к условиям и потребностям военного времени. Между тем Финляндия, в случае возникновения в ней вооруженного восстания, отнюдь не может быть признаваема, как это и было неоднократно выражено в удостоившихся ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения журналах Совета Министров, воюющею стороною и не может находиться по отношению к Империи в состоянии *войны*. Поэтому к условиям командирования в Финляндию войск для прекращения возникшего мятежа не могут быть применяемы нормы, определенные для войсковых частей, отправляемых в поход в военное время. Ввиду сего, по мнению Совета Министров, к обстоятельствам настоящего случая надлежит всецело относить правила, установленные на сей предмет гражданским, а не военным законом (то есть статьею 496 Устава о земских повинностях и § 17 Положения о военном постое в Финляндии), и сообразному сему толковать термин «семья» в ограничительном смысле принадлежности к ней исключительно жены и детей военнослужащего.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

1. На покрытие предусмотренных отделом I положения Военного Совета (журнал от 10 Декабря 1909 года) расходов отпустить в свое время в распоряжение Военного Министерства необходимые денежные средства из ресурсов государственного казначейства в порядке, имеющем быть установленным по соглашению Министров Финансов и

Военного, с тем чтобы издержки, вызываемые ст. 5 отд. II того же положения, были относимы на средства, назначенные по соответствующим обыкновенным сметам Военного Министерства.

II. Признать, что в случаях, предусмотренных тем же положением Военного Совета, под выражением «семья» разумеются только жена и дети военнослужащего.

О таковых заключениях своих Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благо-воззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (23 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 54—62.

№ 10. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Января 1910 года

По всеподданнейшему представлению ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената
с проектом ВЫСОЧАЙШЕГО постановления о торговых судах

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Во исполнение последовавшего в 26 день Ноября 1909 года Всемилощивейшего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешения Финляндский Сенат составил проект ВЫСОЧАЙШЕГО постановления о финляндских торговых судах, устанавливающего специальные законодательные нормы о постройке, конструкции и снаряжении морских судов с целью создать гарантии против опасностей, угрожающих на море жизни и имуществу при пассажирском и соединенном с ним грузовом движении. Соответственно сему, выработанный Сенатом законопроект содержит в себе правила: о конструкции и способе постройки судов, о пароходных машинах, о снаряжении судов, об осмотрщиках, об освидетельствовании пассажирских пароходов, о пользовании пароходами, о капитане судна и его помощниках и т.п. Устанавливаемые законопроектом в сем отношении правила отчасти заключают в себе в более систематизированном или дополненном виде те постановления, которые предусмотрены ныне действующими узаконениями, отчасти же вводят новые определения, согласованные с соответствующими правилами английского закона «Merchant Shipping Act».

Финляндский Генерал-Губернатор, не встречая, с своей стороны, препятствий к утверждению составленного Сенатом законопроекта, считал, однако, необходимым внести в него некоторые изменения. Так, Генерал-Лейтенант Зейн признавал несправедливыми устанавливаемые проектом для русских подданных, не состоящих в финляндском гражданстве, ограничения в праве быть командирами финляндских судов. Тем не менее, полагая неуместным возбуждать ныне вопрос о предоставлении русским уроженцам в указанном отношении одинаковых с финляндскими гражданами прав, за воследованием 21 Августа 1909 года ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о разработке общего вопроса о полном уравнивании в Финляндии прав русских уроженцев с правами местных граждан, Генерал-Губернатор находил возможным ограничиться в данном случае предоставлением финляндским гражданам, успешно окончившим имперские навигационные училища и мореходные классы, тех же прав, которые приобретаются ими окончанием соответственных финляндских учебных заведений.

Засим Генерал-Губернатор обращал внимание на то обстоятельство, что, согласно правилам финляндского законопроекта, суда каботажного плавания могут, между прочим, совершать рейсы также и в ближайшие шведские гавани. Так как, однако, на точном основании ст. 165 Уст. торг. (Свод зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.), установление рейсов в иностранные гавани не согласуется с понятием каботажа, а между тем местное сообщение Финляндии с ближайшими шведскими гаванями имеет для края

чрезвычайно важное значение, то Генерал-Лейтенант Зейн полагал возможным сохранить проектируемое правило лишь при условии, чтобы слово «каботажный» было заменено в данном случае иным выражением, более соответствующим принятой для русского торгового флота терминологии.

Наконец, принимая в соображение, что все так называемые «финляндские» суда плавают под русским флагом, а поэтому, как принадлежащие Российскому Государству, должны носить и соответственное наименование, Генерал-Лейтенант Зейн считал необходимым встречающееся в законопроекте выражение «финляндские торговые суда» заменить повсюду термином «русские торговые суда, внесенные в финляндские корабельные реестры».

Это последнее замечание Генерал-Губернатора вызвало возражение со стороны Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского, который в отзыве своем на имя Председателя Совета Министров указал, что «термин финляндские торговые суда» употребляется в настоящее время не только в финляндском, но и в имперском законодательстве; ввиду сего Генерал-Лейтенант Лангоф считал, с своей стороны, необходимым сохранить означенный термин как в заголовке представленного Сенатом проекта постановления о финляндских торговых судах, так и в его тексте.

Предварительно назначения сего дела к слушанию в Совете Министров Статс-Секретарь Столыпин препроводил составленный ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом проект на заключение Министров Иностранных Дел, Торговли и Промышленности и Морского.

Вследствие сего Министерство Иностранных Дел уведомило, что, не встречая возражений по существу вышеозначенного законопроекта, оно вместе с тем признавало бы желательным, чтобы в проектируемый закон была включена оговорка о распространении оного и на морские торговые суда под иностранным флагом, посещающие финляндские порты, подобно тому, как это указано в ст. 165¹ Уст. торг., измененной ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 31 Октября 1909 г. законом об изменении и дополнении действующих постановлений о морской торговле.

Министр Торговли и Промышленности высказал по некоторым отдельным положениям законопроекта нижеследующие замечания:

1) В § 44 проекта представляется желательным вполне определенно указать, что русские суда имеют право предъявлять в финляндских портах выданные им в русских гаванях удостоверения об осмотре, взамен производства освидетельствования финляндскими властями, подобно тому, как это постановлено для судов иностранных.

2) Следует признать совершенно не согласным с интересами русских подданных, что лица, имеющие русские дипломы на звание судоводителя и механика, не пользуются в Финляндии теми профессиональными правами, которые предоставлены в Империи финляндским уроженцам, обладающим выданными со стороны финляндских властей дипломами на означенные звания. Поэтому необходимо, не ожидая результатов принятого общего пересмотра постановлений о правах русских подданных в Финляндии, ныне же постановить, что русские дипломированные судоводители и механики пользуются в полном объеме своими профессиональными правами и по отношению к финляндским судам.

3) Содержащееся в § 45 законопроекта правило о том, что пассажирские пароходы свидетельствуются по корпусу один раз в два года, надлежало бы заменить — применительно к требованиям ст. 106 закона 31 Октября 1909 г. — указанием о том, что такое освидетельствование производится каждый год.

4) В § 57 проекта следует включить указание на предельные нормы нагрузки пассажирских пароходов — применительно к правилам ст. 98¹ того же закона.

5) Наконец, отмечая некоторую неполноту составленного Сенатом законопроекта по сравнению с правилами имперского закона 31 Октября 1909 г., Министр Торговли и Промышленности признавал желательным внести в обсуждаемый проект ряд дополнительных предписаний, как, например, о сроках и порядке освидетельствования грузовых пароходов, об осмотре механизмов и проч.

Морской Министр, с своей стороны, указывал, что вопрос об издании правил, касающихся торгового мореплавания, принадлежит к числу вопросов общегосударственного значения и, как таковой, подлежал бы разрешению в соответствующем законода-

тельном порядке. В частности, в отношении выработанного Сенатом проекта ВЫСОЧАЙШЕГО постановления о финляндских торговых судах Вице-Адмирал Воеводский заметил, что не все постановления сего проекта должны составлять предмет законов общегосударственного значения; однако некоторые из основных его требований относительно постройки, снаряжения и освидетельствования торговых судов, а также начальствования на оных надлежало бы утвердить именно в вышеуказанном порядке. Во всяком случае, впредь до определения порядка издания упомянутых законов окончательное разрешение настоящего дела представлялось бы, по мнению Морского Министра, затруднительным и преждевременным, если только не будет признано, что все постановления проекта могут быть утверждены в финляндском порядке, под условием внесения в означенный проект некоторых изменений и дополнений.

Приступив к обсуждению настоящего дела в связи с представленными со стороны ведомств заключениями, Совет Министров принял, прежде всего, на вид, что, как то справедливо отмечено в отзыве Морского Министра, вопрос об издании правил о финляндских торговых судах по существу своему должен быть отнесен к числу вопросов общегосударственного значения. Действительно, мореплавание, близко соприкасаясь и с международным обменом, и с государственной обороной, вместе с тем играет важную роль в экономическом быте народов, а по своим свойствам требует применения к нему даже в разных странах возможно единообразных норм. Соответственно сему не только во всех централизованных государствах, но и в большинстве сложных издание правил, касающихся мореплавания, относится обыкновенно к ведению центральной государственной власти. Всецело разделяя высказанный в сем отношении Вице-Адмиралом Воеводским взгляд, Совет Министров, тем не менее, находил все же возможным допустить для данного случая изъятие из действия вышеупомянутого общего принципа, главным образом, в том соображении, что английский закон «Merchant Shipping Act», применительно к началам коего составлен настоящий законопроект, вступил уже в силу с начала 1910 года. А так как помянутый английский закон требует, чтобы все суда, заходящие в британские порты, в отношении своего устройства и снаряжения удовлетворяли определенным в нем техническим требованиям, под опасением в противном случае недопущения в эти порты, то всякое дальнейшее промедление в издании вновь проектируемого закона могло бы вызвать на практике весьма серьезные затруднения. Высказываясь вследствие сего за безотлагательное по возможности разрешение обсуждаемого вопроса в предположенном порядке финляндского административного законодательства, Совет Министров признал, с своей стороны, необходимым войти в подробное обсуждение выработанного Сенатом законопроекта во всей его полноте, причем в отношении некоторых отдельных его правил высказал нижеследующие суждения.

Обращаясь в первую очередь к рассмотрению общего вопроса об условиях компетентности для начальствования на судах и пароходах, Совет Министров принял на вид, что, согласно правилам главы 8 финляндского законопроекта, командирами судов могут быть только лица, выдержавшие соответствующие экзамены в финляндских навигационных училищах и мореходных классах, или, иначе говоря, лишь финляндские граждане. Признавая вышеприведенное ограничение несправедливым, ибо оно лишает русских подданных, не состоящих финляндскими гражданами, права командования судами финляндского происхождения, Министр Торговли и Промышленности считал, с своей стороны, необходимым, не ожидая результатов предпринятого общего пересмотра постановлений о правах русских подданных в Финляндии, ныне же постановить, что русские дипломированные судоводители и механики пользуются в полном объеме своими профессиональными правами и по отношению к финляндским судам. При этом Тайный Советник Тимашев полагал распространить это правило не только на тех из русских уроженцев, которые проживают в Финляндии, но и на всех вообще русских подданных без изъятия, раз они имеют надлежащие дипломы, подобно тому, как допущение финляндских уроженцев к службе на русских судах не ограничено требованием рождения их в одной из местностей в Империи. Вполне разделяя справедливое приведенных Тайным Советником Тимашевым соображений, Совет Министров принял, однако, во внимание несомненную связь устанавливаемого в главе 8 законопроекта правила с § 31 Морского устава 1873 г., согласно коему главное начальствование на финляндских судах может быть вверяемо только финляндским гражданам. А так как

вышеупомянутый Морской устав 1873 г. является законом сеймовым, изменение коего возможно лишь в длительном и сложном порядке сеймового законодательства, то, во избежание нежелательной отсрочки в утверждении настоящего законопроекта, Совет Министров счел возможным присоединиться к мнению Финляндского Генерал-Губернатора, высказавшегося за распространение прав командования морскими судами лишь на тех финляндских граждан, которые успешно окончили навигационные училища и мореходные классы в Империи.

Переходя далее к обсуждению вопроса о наименовании упоминаемых в законопроекте судов «финляндскими судами», Совет Министров не нашел возможным согласиться с доводами Министра Статс-Секретаря Финляндии, настаивавшего на сохранении упомянутого термина как в заглавии, так и в тексте законопроекта. В сем отношении, по мнению Совета, представляется более правильным взгляд Финляндского Генерал-Губернатора, который указал, что финляндские суда, принадлежа Российской Государству и плавающие под русским флагом, должны носить и соответственное сему наименование. Вполне присоединяясь к изъясненному заключению Генерал-Лейтенанта Зейна, Совет Министров полагал, что термин «финляндские суда» должен быть в проекте повсюду заменен более соответствующим существу дела выражением «плавающие под русским флагом суда финляндского происхождения».

Что, засим, касается указания Финляндского Генерал-Губернатора на излишне широкий объем, придаваемый Сенатом термину «каботажное плавание», под которым в законопроекте разумеется также плавание в заграничные гавани, то по этому поводу Совет Министров принял на вид, что, по смыслу действующих в Империи узаконений (Свод зак., т. XI, ч. II., изд. 1903 г., Уст. торг., ст. 165), установление рейсов в иностранные гавани не согласуется с понятием каботажа. Ввиду сего и во избежание каких-либо сомнений по этому поводу, Совет Министров находил соответственным заменить встречающийся в законопроекте термин «каботажное плавание» выражением «прибрежное плавание» — в отличие от каботажа в собственном смысле этого слова.

В заключение, останавливаясь на предписаниях некоторых отдельных параграфов законопроекта, Совет Министров заметил, между прочим, следующее:

1) В § 45 проекта Финляндского Сената указано, что пассажирские суда (кроме совершающих рейсы в период зимней навигации) свидетельствуются раз в два года, тогда как, согласно ст. 106 закона 31 Октября 1909 г., названные суда подлежат освидетельствованию не менее одного раза в год. Аналогичное постановление содержится также в новом английском законе, и можно опасаться, что допущенное в финляндском проекте отступление от требования ежегодного осмотра пассажирских судов послужит к отказу со стороны Великобританского Правительства признать финляндские правила равносильными английским. Вследствие сего, по мнению Совета Министров, представлялось бы необходимым согласовать упомянутый § 45 проекта с соответствующим правилом имперского закона 1909 года.

2) В § 66 главы 9 проекта, содержащей «общие правила касательно применения настоящего постановления», надлежало бы включить — применительно к ст. 98¹ и 619² закона 31 Октября 1909 г. — указание на то, что виновные в нарушении означенных правил подлежат определенной денежной ответственности.

3) В составленный ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом законопроект, по мнению Совета Министров, должно быть введено указание о распространении настоящего закона и на посещающие финляндские порты морские торговые суда под иностранным флагом, подобно тому, как это установлено в ст. 165¹ Устава торгового, измененной ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 31 Октября 1909 г. законом.

4) Далее, Совет Министров признал желательным в § 44 проекта определенно указать, что имперские суда имеют право предъявлять в финляндских портах удостоверения об осмотре, причем представление такого документа должно освобождать названные суда от освидетельствования со стороны местных властей.

5) Независимо от сего Совет Министров не мог также не отметить некоторых пробелов в настоящем проекте, в котором отсутствуют, например, указания о пределах нагрузки судов, подобные установленным в ст. 98¹ закона 31 Октября 1909 г. В нанесении на суда грузовой марки заключается одно из важнейших требований, предъявляемых новым английским законом к иностранным судам, ввиду чего отсутствие анало-

гичного определения во вновь проектируемом финляндском законе может не только неблагоприятно отразиться на соглашении Российского Правительства с Великобританией по вопросу о взаимном признании свидетельств об осмотре судов, но и повлечь прямое воспреещение финляндским судам заходить в порты королевства. По изложенным соображениям, Совет Министров признавал необходимым дополнить проект правилом о пределах нагрузки мореходных судов применительно к вышеупомянутой статье закона 31 Октября 1909 года.

6) Равным образом весьма важным пробелом проекта Финляндского Сената должно быть признано, по мнению Совета Министров, отсутствие в этом проекте: а) постановлений, касающихся сроков осмотра грузовых судов, каковыс сроки предусматриваются в ст. 106 п. 2 закона 31 Октября 1909 г., и б) специальных правил о перевозке на судах зерна, леса, каменного угля, руды и скота. Проект таких правил уже разработан в Империи по силе предоставленного Министру Торговли и Промышленности (раздел IV закона 31 Октября 1909 г.) полномочия издать правила перевозки на морских судах скота, леса, а также грузов сыпучих и жидких. Включение подобных правил в финляндский проект представляется существенно необходимым в интересах беспрепятственного плаванья финляндских судов в портах Великобритании.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Статс-Секретарю Великого Княжества Финляндского повергнуть выработанный ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом законопроект о морских торговых судах на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, по предварительном согласовании означенного проекта с имперским законом 31 Октября 1909 г. об изменении и дополнении действующих постановлений о морской торговле, а также с изложенными в настоящем журнале замечаниями Совета Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 71-75;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 52.

Согласен.

*Советенною Его Величества
рукою начертано: "Согласен."*

*22^я Февраля 1910^г
"Въ Царскомъ Селѣ"*

Статсъ-Секретарь Столыпинъ

№ 11. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Января 1910 года

Об изменении ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 9 Мая 1908 года правил о передаче во временное управление лесного ведомства лесных площадей, приобретаемых Крестьянским поземельным банком в составе частновладельческих имений

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 9 Мая 1908 года правилами о передаче во временное управление лесного ведомства лесных площадей, приобретенных Крестьянским поземельным банком в составе частновладельческих имений, на обязанность названного ведомства возложено, между прочим (ст. 7), по принятии сих площадей уплачивать за них ежегодно банку 5½% на израсходованный им на покупку капитал, с тем чтобы на погашение последнего обращался вырученный излишек в доходах, за вычетом означенных процентов, а также расходов по управлению. Однако опыт применения упомянутых правил указал, что, несмотря на значительное число предложенных землевладельцами к покупке лесных площадей, осуществление таких покупок является затруднительным, ибо, ввиду устанавливаемого этими правилами высокого размера процентов, Крестьянский банк лишен возможности оценивать леса по их действительной стоимости. Вследствие сего и принимая во внимание, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 10 Мая 1909 года законом прекращен выпуск шестипроцентных именных обязательств банка и установлена уплата по всем возмещающим продавцам покупную цену имений процентным бумагам 5%, Министр Финансов и Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием признавали бы правильным понизить до этого же размера и платежи лесного ведомства за приобретенные после издания сего закона лесные площади, о чем и представили на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Статс-Секретарей Коковцова и Кривошеина, Совет Министров *полагает*:

В изменение статьи 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 9 Мая 1908 года правил (Собр. узак., ст. 1060) установить уплату лесным ведомством за принимаемые им в управление лесные дачи из состава имений, приобретенных Крестьянским поземельным банком после издания ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 10 Мая 1909 года закона (Собр. узак., ст. 644), 5% годовых на затраченный названным банком на покупку означенных лесных дач капитал.

О таком своем заключении Совет Министров восподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский,
А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев,
С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя «Согласен» (22 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 88–89.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33106; СУ. 1 апреля 1910. Отд. I. Ст. 537.

Согласен

*Соблюдения Его Императорского
Величества рукой казначея: *Согласен**

В Петербург. 29. Мая 1910.

*Статс-Секретарь *В. М. Мухоморов**

№ 12. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Января 1910 года

Об изменении порядка направления дел о новых железных дорогах и рассмотрения вопросов, вытекающих из уставов железнодорожных обществ

На основании Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 18 Декабря 1858 года для предварительного обсуждения главных мероположений по частным железным дорогам учрежден был особый комитет, под названием «Комитета железных дорог». Означенный комитет, состоявший из председателя и членов, назначаемых по особым ВЫСОЧАЙШИМ повелениям, и двух членов по должностям Министра Финансов и Главного управляющего Путиами Сообщения, занимался, главным образом, рассмотрением предположений о проведении новых рельсовых путей, оценкой этих предположений в государственном и экономическом отношениях и установлением плана развития железнодорожной сети на ближайшие годы. Для окончательного же обсуждения и утверждения тех или иных железнодорожных предприятий соответствующие дела представлялись на уважение Комитета Министров, а в особо важных случаях — в собиравшийся под Личным председательством ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Совет Министров.

В 1874 году, по окончательном установлении главнейших железнодорожных магистралей, Комитет железных дорог был упразднен, и рассмотрение всех вопросов, касающихся железнодорожного строительства, сосредоточилось в Комитете Министров. К концу 1883 года, в зависимости от ликвидации образованного в 1867 году особого железнодорожного фонда и слияния его счетов с общими ресурсами государственного казначейства, возникла необходимость согласовать порядок ассигнования кредитов на сооружение новых казенных железных дорог и на поддержание частных железнодорожных компаний с общими правилами об отпуске средств из казны. Вследствие сего, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 10 Декабря 1883 года положением Комитета Министров постановлено было, что дела, сопряженные с непосредственным расходованием сумм государственного казначейства, должны передаваться на рассмотрение Департамента Государственной Экономии Государственного Совета, с оставлением всех прочих железнодорожных дел по-прежнему в ведении Комитета Министров. Засим, в видах более точного разграничения компетенции Государственного Совета и Комитета Министров по означенным делам, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Декабря 1891 года всеподданнейшим докладом Председателей Государственного Совета и Комитета Министров были установлены новые правила о порядке рассмотрения железнодорожных дел, вошедшие в примечание к пункту 3 статьи 26 Учреждений Совета и Комитета Министров (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.). Согласно этим правилам, за Департаментом Государственной Экономии Государственного Совета сохранены были железнодорожные дела, требующие непосредственного расходования средств государственного казначейства, то есть утверждение строительной стоимости новых казенных железных дорог,

назначение кредитов на их осуществление и т.п.; к компетенции образованного тогда же Соединенного Присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии отнесены были все железнодорожные дела, возникающие от отдачи железных дорог частным предпринимателям или обществам с *правительственной гарантией, субсидией или иным пожертвованием из средств казны*, и, наконец, дела о сооружении и эксплуатации железных дорог через отдачу частным предпринимателям или обществам *без всякого со стороны казны пособия, пожертвования или гарантии*, а также вопросы казенного железнодорожного строительства с принципиальной стороны, то есть вопросы направления и постепенности постройки казенных железных дорог, — оставлены были в ведении Комитета Министров.

Установленный на приведенных основаниях порядок движения дел, касающихся постройки железных дорог, подвергся в 1905 и 1906 годах существенному изменению в зависимости от преобразования законодательных учреждений и упразднения Комитета Министров. Еще при составлении первоначального проекта Учреждения Государственной Думы, удостоившегося **ВЫСОЧАЙШЕГО** утверждения 6 Августа 1905 года, в Совете Министров возник вопрос относительно подведомственности дел о постройке казенных железных дорог, с одной стороны, и об образовании частных железнодорожных обществ с гарантией от Правительства — с другой. При этом решено было, что дела первой категории подлежат отнесению к компетенции Государственной Думы; что же касается дел второй категории, то относительно них в среде Совета произошло разномыслие, причем меньшинство Членов высказалось за передачу и сих дел в круг ведения законодательных учреждений, а большинство, указывая на то, что постройка рельсовых линий с правительственной гарантией не вызывает непосредственных затрат казны, не нашло нужным относить эти дела к числу предметов, требующих рассмотрения в законодательных учреждениях. Разрешая изъясненное разномыслие, **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** благоугодно было указать, что, так как Государственная Дума призывается для разработки и обсуждения законодательных предположений, прохаживавших прежде через Государственный Совет, то и не представляется оснований к передаче ей вопросов о даровании железнодорожных гарантий, ибо дела сего рода разрешались раньше не Государственным Советом, а Соединенным Присутствием Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии. Вследствие такового **ВЫСОЧАЙШЕГО** указания, статья 34 Учреждения Государственной Думы 6 Августа 1905 года была отредактирована в том смысле, что обсуждению Думы подлежат лишь дела о постройке железных дорог непосредственным распоряжением казны и за ее счет. При пересмотре положения о Государственной Думе 6 Августа 1905 года на основаниях, изложенных в Манифесте 17 Октября того же года, упомянутая статья 34 без всяких изменений вошла в пункт 5 статьи 31 Положения о Государственной Думе 20 Февраля 1906 года. Засим при упразднении, согласно **ВЫСОЧАЙШЕМУ** Указу 23 Апреля 1906 года, Комитета Министров предусмотренные в пункте 3 статьи 26 Учреждений Совета и Комитета Министров дела по частному железнодорожному строительству были переданы во Второй Департамент Государственного Совета.

Таким образом, в настоящее время, на точном основании пункта 5 статьи 31 Учреждения Государственной Думы (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г.), дела о постройке железных дорог непосредственным распоряжением казны и за ее счет подлежат ведению Государственной Думы; дела о разрешении постройки частных железных дорог, если не требуется ассигнования средств из казны, отнесены по силе пункта 6 статьи 69 Учреждения Государственного Совета (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) к компетенции Второго Департамента названного Совета. Наконец, к предметам ведения того же Второго Департамента должны почитаться отнесенными в силу **ВЫСОЧАЙШЕГО** Указа 23 Апреля 1906 года об упразднении Комитета Министров (отд. II, ст. 2, лит. А) также и дела о разрешении постройки частных железных дорог, предусмотренные в пункте 3 статьи 26 Учреждений Совета и Комитета Министров (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.), а в том числе и указанные в примечании к упомянутому пункту дела, возникающие от отдачи железных дорог частным предпринимателям или обществам с правительственной гарантией, субсидией или иным пожертвованием из средств казны.

Не соглашаясь, однако, с подобным пониманием **ВЫСОЧАЙШЕГО** Указа 23 Апреля 1906 года в части, касающейся направления во Второй Департамент Государст-

венного Совета дел о постройке частных железных дорог с правом выпуска гарантированных Правительством облигаций, и находя, что такие дела по тесной связи с государственным бюджетом могут подлежать ведению только законодательных установлений, 43 Член Государственной Думы в заявлении, внесенном в Думу 15 Февраля 1908 года, признали незаконными действия Председателя Совета Министров, а также Министров Финансов и Путей Сообщения, направивших ряд вопросов о разрешении постройки новых железных дорог с гарантией от Правительства во Второй Департамент Государственного Совета, и предъявили по этому поводу запрос. Вслед за сим 47 Членов Государственной Думы 1 Марта того же года возбудили установленным порядком запрос о нарушении Министрами Путей Сообщения и Финансов пункта 6 статьи 69 Учреждения Государственного Совета внесением во Второй Департамент представления о постройке Приднепровской дороги, требующей ежегодного ассигнования из средств казны свыше 633 тысяч рублей на уплату процентов и погашения по облигациям, гарантированным Правительством, и наносящей около 310 тысяч убытку казенной рельсовой сети.

При рассмотрении указанных запросов в заседаниях Государственной Думы 3 Декабря 1908 года и 25 Февраля, 5 Марта и 8 Мая 1909 года часть Членов Государственной Думы заявила в подкрепление правильности сих запросов, что, хотя налагаемые на государство предоставлением гарантии обязательства могут в действительности не потребовать затрат казны, однако, известно, что в первые годы эксплуатации новых железных дорог, даже обещающих впоследствии стать доходными, приплаты по гарантии почти неизбежны. Вместе с тем подобные дороги освобождаются, по общему правилу, от возмещения казне расходов по содержанию на них жандармского надзора, что вызывает уже необходимость прямых по упомянутым линиям ассигнований на осуществление сего надзора. Поэтому, если не по букве закона, то по его духу, дела о разрешении постройки частных дорог с правительственной гарантией должны быть отнесены к разряду дел, подлежащих, на основании пункта 5 статьи 31 Учреждения Государственной Думы, разрешению законодательным порядком. Наряду с сим другая группа Членов Государственной Думы находила, что пункт 6 статьи 69 Учреждения Государственного Совета подчиняет компетенции Второго Департамента лишь дела о постройке таких частных железных дорог, которые не требуют ассигнований со стороны казны. Между тем в связи с постройкою многих частных дорог предвидятся как приплаты казны по гарантии, так и уменьшение доходности существующих казенных железных дорог. Ввиду сего означенная группа Членов Государственной Думы равным образом находила, что направление сих дел во Второй Департамент Государственного Совета представляется неправильным.

По тщательном рассмотрении вышеизложенных запросов совместно с подробными по ним объяснениями Министров Финансов и Путей Сообщения, выяснившими, что усвоенное Правительством направление дел о постройке частных железных дорог с казенною гарантией вполне согласно с действующим законом, Государственная Дума приняла предложенную фракцией умеренно-правых формулу перехода к очередным делам. В этой формуле, против которой не возражали и представители Правительства, о незаконности действий последнего в направлении дел о постройке частных железных дорог не заявлялось, а указывалось лишь, что существующий порядок рассмотрения подобных дел не в достаточной степени гарантирует всестороннее их освещение, причем выражалась уверенность, что Правительство в скором времени внесет соответствующий законопроект об изменении указанного порядка.

Ввиду сего по предложению Председателя Совета Министров Министры Финансов и Путей Сообщения сочли нужным, идя навстречу высказанному Государственной Думою пожеланию, подвергнуть вопрос о порядке направления дел, касающихся постройки железных дорог, обстоятельному соображению. О результатах этой работы, которые выразились в составлении проекта главных оснований, подлежащих в случае одобрения их подробному развитию в форме целостного законопроекта, за Министра Финансов, Товарищ Министра Тайный Советник Вебер минувшею осенью представил на уважение Совета Министров.

Сущность этих предположений заключается: во-первых, в более точном, нежели это сделано в действующем законе, разграничении в области железнодорожных дел

компетенции законодательных учреждений и Второго Департамента Государственного Совета и, *во-вторых*, в усилении названного Департамента при рассмотрении в нем известной категории железнодорожных вопросов, а в том числе и вопросов о предоставлении правительственной гарантии капиталам частных железнодорожных обществ, представителями Государственного Совета, из числа его выборных Членов, и Государственной Думы, избираемыми сими учреждениями сроком на один год в числе *пяти* от Государственного Совета и *пяти* от Государственной Думы. Согласно с сим, Министры Финансов и Путей Сообщения признают необходимым установить на будущее время нижеследующий порядок разрешения железнодорожных дел:

I. В законодательном порядке, через Государственную Думу и Государственный Совет, направляются: 1) дела о сооружении железных дорог распоряжением и на средства казны, а равно дела о сооружении железных дорог частными предпринимателями или образуемыми ими для сего обществами, если для постройки сих дорог требуются прямые ассигнования средств казны в виде безвозвратных пособий или ссуд, выдаваемых предпринимателям или обществам на постройку дороги, и 2) дела об отдаче в аренду казенных железных дорог, а равно законопроекты о выкупе в казну частных железных дорог.

II. На разрешение вышеупомянутого Соединенного Присутствия Второго Департамента Государственного Совета с избранными представителями Государственного Совета, из числа выборных его членов, и Государственной Думы вносятся: 1) все дела о сооружении железных дорог частными предпринимателями или образуемыми для сего обществами, если для постройки сих дорог не требуется прямых ассигнований средств казны, а равно дела о сооружении частными предпринимателями железнодорожных ветвей к железным дорогам с последующею передачею их в собственность казны, при условии возврата затраченных на постройку ветви средств из провозной платы за перевозку грузов сих ветвей, и 2) дела о разрешении существующим железнодорожным обществам дополнительных выпусков облигационных капиталов, а также дела о дополнении и изменении уставов железнодорожных обществ.

III. Наконец, в одном Втором Департаменте Государственного Совета разрешаются дела, вытекающие из применения утвержденных уставов железнодорожных обществ, а также дела о последствиях признанной несостоятельности железнодорожных обществ (Свод зак., т. XII, ч. 1, Уст. железн. дор., изд. 1906 г., ст. ст. 142 и 143).

Независимо от сего Министры Финансов и Путей Сообщения предполагали бы предусмотреть в намечаемом ими законопроекте порядок движения дел о сооружении новых железных дорог в стадии предварительного рассмотрения их в Совете Министров и оговорить, кроме того, что в представляемых на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение мемориях проектируемого Соединенного Присутствия Второго Департамента Государственного Совета с избранными представителями Государственного Совета и Государственной Думы излагаются по означенным делам, в случаях неединогласного решения, мнения как большинства, так и меньшинства Членов Присутствия.

Входя в рассмотрение настоящего дела при участии особо приглашенного в заседание Государственного Секретаря, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание изустное заявление Министра Финансов о том, что вышеизложенные, предначертанные им по соглашению с Министром Путей Сообщения, главные основания порядка направления дел о разрешении постройки железных дорог являются лишь общемою будущего законопроекта по означенному предмету. Согласно объяснению Статс-Секретаря Коковцова, в выработке этих оснований финансовому ведомству принадлежит собственно исполнительная роль, так как необходимость постановки обсуждаемого вопроса на путь практического разрешения признана была Правительством еще весною прошлого года, вслед за оглашением в Государственной Думе приведенных выше запросов по поводу незаконных будто бы действий Правительства в отношении направления железнодорожных дел. Хотя запросы эти и были отвергнуты, но формула, признающая неудовлетворительность существующего порядка разрешения сих дел, принята была всей Государственною Думою без различия партий. При таких условиях для Правительства возникла необходимость подготовить соответствующий законопроект, тем более что нынешний порядок разрешения дел о сооружении железных дорог во Втором

Департаменте Государственного Совета действительно соединен с весьма серьезными неудобствами. Дело в том, что в силу различных причин, а отчасти и в зависимости от убеждения, что обременение государственного казначейства новыми расходами по железнодорожному строительству возможно только в законодательном порядке, Второй Департамент относится с чрезвычайною осторожностью к разрешению дел о постройке частных железных дорог, связанных с правительственною гарантией облигационных капиталов. Вследствие сего подобные дела проходят во Втором Департаменте лишь с большими затруднениями, а многие из них и вовсе отклоняются, хотя при ином порядке их разрешения, в условиях более свободной финансово-экономической оценки, дела эти могли бы рассчитывать на осуществление. Равным образом и по тем же причинам затрудняется на практике применение закона 10 Июня 1905 года о мерах к привлечению частных капиталов в дело железнодорожного строительства (Собр. узак., ст. 1078), так как некоторые из предусматриваемых этим законом льгот, как, например, освобождение вновь возникающих частных железнодорожных предприятий от расходов по содержанию инспекции, контроля и жандармской полиции, требуют непосредственных ассигнований со стороны государственного казначейства. Наконец, не следует упускать из вида, что создающиеся в зависимости от вышеуказанных условий неопределенность и затруднительность получения разрешения на железнодорожные предприятия неизбежно отражают на некоторую неуверенностью финансовых кругов относительно степени ответственности государственного казначейства по гарантированным Правительством железнодорожным облигациям, что, в свою очередь, затрудняет отчасти реализацию означенных предприятий. Совокупность изъясненных обстоятельств поставила дело развития у нас частного железнодорожного строительства в весьма трудные условия. Между тем подъем экономического благосостояния России самым тесным образом связан с увеличением в нашем отечестве количества рельсовых путей. Ввиду сего и так как по состоянию средств государственного казначейства казенное железнодорожное строительство по необходимости сосредоточится в ближайшие годы исключительно на сооружении крупных железнодорожных линий первостепенного государственного значения, по преимуществу в Сибири, то расширение рельсовой сети в пределах Европейской России окажется возможным лишь при надлежащем поощрении частных железнодорожных предприятий. Сознывая всю важность последисказанного вопроса, финансовое ведомство выработало уже существенные в вышеупомянутом законе 10 Июня 1905 года изменения в направлении, обеспечивающем больший приток капиталов к частному железнодорожному строительству. Само собою разумеется, однако, что ожидаемые от намечасмого изменения означенного закона полезные результаты могут быть действительно достигнуты лишь при установлении более совершенного, нежели нынешний, порядка разрешения постройки частных железных дорог. Поэтому Министры Финансов и Путей Сообщения признают и с своей стороны необходимость видоизменить существующий порядок разрешения железнодорожных дел, направляемых во Второй Департамент Государственного Совета. В указанных видах они предполагают, не перенося этих дел в область ведения законодательных учреждений, что по многим соображениям было бы во всяком случае весьма неудобным, а в известных отношениях и совершенно нежелательным, обставить рассмотрение подобного рода вопросов в названном Департаменте такими условиями, при которых законодательные учреждения в лице своих представителей, привлекаемых к разрешению сих вопросов в Соединенном Присутствии с членами Второго Департамента, получили бы известное влияние на направление соответствующих дел, очень часто связанных, несомненно, с крупнейшими интересами государственного казначейства. Проскотируемое Соединенное Присутствие Второго Департамента Государственного Совета с Членами Государственной Думы и выборными Членами Государственного Совета явилось бы, таким образом, как бы восстановлением в новой форме прежнего Соединенного Присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета. Это последнее учреждение, действовавшее в свое время весьма успешно, построено было, в сущности, на том же начале, которое положено в основание ныне предначертанного Министерством Финансов и Путей Сообщения проекта, а именно на соединении в коллегии, рассматривающей дела о постройке частных железных дорог, не требующих прямых ассигнований из казны, представителей законодательного и высшего админист-

ративного установлений. В заключение своих объяснений Статс-Секретарь отметил, что в проектированной им по соглашению с Министром Путей Сообщения мере, от которой он ожидает серьезного улучшения в движении вышеуказанных дел, усматриваются некоторые черты сходства не только с бывшим порядком разрешения однородных дел в Соединенном Присутствии Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета, но и с организацией ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной 21 Сентября 1908 года особой Высшей Комиссии для исследования железнодорожного дела, объединяющей, как известно, в своем составе чинов заинтересованных ведомств и представителей нашего законодательного корпуса¹¹. Наконец, нельзя забывать, что и по существующему закону (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 74) во Втором Департаменте могут принимать участие не входящие в его состав Члены Государственного Совета, что в практике рассмотрения железнодорожных дел уже неоднократно имело место в названном Департаменте. Следовательно, проектируемое усиление его Членами Государственной Думы и Государственного Совета было бы лишь дальнейшим развитием указанного порядка.

Выслушав изложенное и находя и с своей стороны, что действующий порядок разрешения дел о постройке новых железных дорог не вполне обеспечивает успешное движение сих дел, Совет Министров не мог не отнестись с особым вниманием к предположениям Министров Финансов и Путей Сообщения, направленным к устранению наблюдаемых в этой области недостатков. Сображая проектированные ими с этой целью меры и одобряя мысль о необходимости более определенного, чем в настоящее время, разграничения в железнодорожных делах компетенции законодательных установлений, с одной стороны, и высших административных учреждений — с другой, Совет принял на вид, что наряду с точным начертанием упомянутой компетенции предлагающий проект намечает весьма крупное изменение в самой организации ныне рассматривающего вопросы о постройке частных железных дорог Второго Департамента Государственного Совета, пополняемого для обсуждения некоторых категорий этих дел избранными представителями Государственного Совета, из числа его выборных Членов, и Государственной Думы.

По поводу этого последнего предположения в среде Совета Министров выражены были принципиальные сомнения в правильности и целесообразности подобной меры, сводящейся, в сущности, к созданию вместо Второго Департамента Государственного Совета совершенно нового учреждения. По убеждению заявивших изъясненные сомнения лиц, предусмотренное в обсуждаемом представлении Соединенное Присутствие Второго Департамента Государственного Совета и избираемых Государственною Думою и Государственным Советом представителей названных установлений едва ли может считаться отвечающим требованиям правильного построения государственных учреждений. Как известно, и доктрина государственного права, и наши Основные государственные законы строго разделяют власть законодательную от власти управления. Первая, по силе статьи 7 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), осуществляется у нас ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ в единении с Государственным Советом и Государственной Думой; власть же управления во всем ее объеме принадлежит ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и действует либо непосредственно, либо через уполномоченные на эти места и лица Именем и повелениями Верховной Власти (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 10). Между тем проектируемое Соединенное Присутствие, вопреки общепринятому началу раздельности законодательной и административной властей, представляет собою искусственное соединение Учреждения Верховного управления, каковым является Второй Департамент Государственного Совета, с выборными Членами законодательных установлений. Таким образом, хотя по действующему закону означенные лица избираются населением исключительно для законодательной работы, они, в случае утверждения настоящего проекта, получают непосредственное участие в весьма важной области государственного управления; а с другой стороны, власть управления, принадлежащая во всем ее объеме ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, окажется уделенною в некоторой части Членам упомянутого Соединенного Присутствия, избираемым Государственным Советом и Государственною Думою. Следовательно, и самый состав сего Присутствия, поскольку в нем примут участие Члены законодательных палат, не будет уже всецело зависеть от Верховной Власти. Отсюда

ясно, казалось бы, что в подобной организации Соединенного Присутствия замечаются признаки известного смешения власти законодательной с властью исполнительной, смешения тем более нежелательного, что оно может в значительной степени усложнить положение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при утверждении заключений названного Присутствия и дать лишний повод законодательным учреждениям к неправомерному по самому существу своему уклонению в не принадлежащую им область управления. При объясненных условиях трудно было бы, по-видимому, присоединиться к мысли об учреждении вышеупомянутого Соединенного Присутствия на предположенных в представлении основаниях, вносящих в устройство наших государственных учреждений совершенно новое начало, могущее в случае его дальнейшего развития проложить путь к постепенному внедрению органов законодательной власти в обособленную от них сферу управления. К тому же мера эта не могла бы, конечно, быть оправдана в достаточной степени ни указанием на допущенное уже с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения привлечение Членов наших законодательных палат в состав Высшей Комиссии для исследования железнодорожного дела в России, ни ссылкою на статью 74 действующего Учреждения Государственного Совета, предоставляющую Председателям департаментов названного Совета приглашать к участию в их занятиях также и Членов Государственного Совета, к составу департаментов не принадлежащих. Дело в том, что вышеуказанная Высшая Комиссия образована лишь в качестве временного учреждения, имеющего специальное назначение, причем, согласно Положению об этой Комиссии (ст. 3), Члены Государственного Совета и Государственной Думы участвуют в ней не по своим званиям и не по избранию законодательных установлений, а по ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению. Поэтому усматривать в приведенном примере какую-либо аналогию с проектированным образованием Соединенного Присутствия, в состав коего Члены Государственного Совета и Государственной Думы войдут именно в качестве представителей законодательных учреждений и по выбору последних, едва ли имеются правильные основания. Что же касается статьи 74 Учреждения Государственного Совета (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), то она равным образом не имеет прямого отношения к обсуждаемому случаю, ибо в ней предусматривается лишь право Председателей Департаментов Государственного Совета приглашать к участию в Департаментах не принадлежащих к их составу Членов Государственного Совета, причем, согласно принятому порядку, приглашаются только Члены по ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению. Таким образом, позволительно, казалось бы, утверждать, что учреждение намечаемого Министрами Финансов и Путей Сообщения Соединенного Присутствия явится реформою, сопряженною с внесением в наш государственный строй весьма крупного нововведения, устанавливающего постоянное участие в одном из высших административных установлений выборных представителей от законодательных палат.

Независимо от отмеченных выше принципиальных соображений, говорящих против подобной реформы, есть полное основание усомниться и в практической целесообразности этой меры, которая, с одной стороны, не удовлетворит проявившееся в среде Государственной Думы стремление к переносу дел о постройке железных дорог с правительственной гарантией в ведение законодательных установлений, а с другой стороны, едва ли даже облегчит и ускорит движение означенных дел сравнительно с нынешним порядком рассмотрения их во Втором Департаменте. Действительно, хотя в проектируемое Соединенное Присутствие и вводятся представители законодательных палат, но все же оно явится только совещательным при МОНАРХЕ учреждением, а следовательно, и в случае образования его упдающие на государственное казначейство расходы по железнодорожным гарантиям будут устанавливаться помимо законодательного порядка. Что же касается ускорения движения соответствующих дел в упомянутом Соединенном Присутствии, то в этом отношении точно так же нет повода ожидать какого-либо выигрыша сравнительно с существующим положением, а, напротив того, ввиду своеобразных особенностей организации Присутствия, возможно опасаться, что рассмотрение в нем железнодорожных дел окажется еще более медленным и осложненным, чем в нынешнем Втором Департаменте Государственного Совета. По всем приведенным соображениям затруднительным представлялось бы поддерживать заключения обсуждаемого представления, тем более что положенная в основание намеченного преобразования цель легче и вернее могла бы быть достигнута в порядке управления пад-

лежащим упорядочением деятельности Второго Департамента, без изменения его организации и без передачи соответствующих дел на законодательное рассмотрение, что, как справедливо отметил Министр Финансов, было бы совершенно нежелательным.

Всесторонне взвесив заявленные сомнения, Совет Министров нашел, с своей стороны, что какой-либо принципиальной неправильности или несогласованности с действующими Основными государственными законами в рассматриваемом проекте не содержится. Не останавливаясь подробно на затронутом в предшествующих соображениях теоретическом начале раздельности государственных властей, ибо при практическом осуществлении начало это нигде не могло получить вполне последовательного и безусловного применения, Совет Министров заметил, прежде всего, что вопросы железнодорожного строительства по самому свойству своему составляют своеобразную область государственно-народного хозяйства, стоящую на рубеже между делами чисто законодательными и предметами Верховного управления. Означенным свойством железнодорожных вопросов и объясняется трудность распределения их между законодательными и высшими административными учреждениями, практически приведшая в девяностых годах истекшего столетия к созданию для рассмотрения дел о постройке железных дорог частными предпринимателями с оказанием им в той или иной форме правительственного восполнения Соединенного Присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета. Названное Присутствие являлось, таким образом, как бы соединением в одно установление двух учреждений: Департамента Государственной Экономии, учреждения законодательного, ведавшего до преобразования нашего законодательного строя вопросы государственного хозяйства, и Комитета Министров, учреждения, содействовавшего МОНАРХУ в делах Верховного управления. Как видно, в отношении организации прежнего Соединенного Присутствия действительно могло быть сделано указание на смешение в нем власти законодательной с властью исполнительной, и тем не менее обстоятельство это не только не препятствовало успешной деятельности упомянутого Присутствия, но, напротив того, всегда считалось условием, обеспечивающим правильное движение отнесенных к компетенции Присутствия железнодорожных дел. Что же касается проектированного Министрами Финансов и Путей Сообщения нового Соединенного Присутствия, то в нем именно нет соединения двух учреждений: законодательного и административного, а только усиление существующего органа Верховного управления — Второго Департамента Государственного Совета — Членами законодательных установлений. Поэтому Совет Министров видит в предлагаемом проекте не перемещение или расширение власти законодательных установлений, а лишь улучшение нынешней организации Второго Департамента, который и в случае осуществления намечаемого преобразования останется по-прежнему совещательным при МОНАРХЕ учреждением Верховного управления. Действительно, хотя, согласно статье 79 Учреждения Государственного Совета, дела во Втором Департаменте решаются по большинству голосов, но, по силе статей 82 и 84 того же Учреждения, положения Департамента представляются в мемориях непосредственно на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение и приводятся в исполнение либо Именными указами, либо объявляемыми Председателем Департамента ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями. Тот же порядок разрешения дел сохраняется и в предначертанном Статс-Секретарем Коковцовым и Тайным Советником Рухловым Соединенном Присутствии Второго Департамента с Членами законодательных палат, причем во избежание всяких сомнений предполагается даже определительно оговорить в будущем законопроекте об образовании сего Присутствия, что в мемориях последнего, представляемых на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, отмечают, в случаях неединогласного решения, мнения как большинства, так и меньшинства Членов Соединенного Присутствия. Наконец, при подобной постановке рассматриваемого преобразования возможно было бы даже, как заявил в заседании Председатель Совета Министров, обсудить вопрос об изменении порядка привлечения Членов законодательных Учреждений во вновь образуемое Присутствие в смысле назначения их в состав последнего ВЫСОЧАЙШЕЙ властью из числа представляемых на благоусмотрение МОНАРХА Государственной Думой и Государственным Советом кандидатов. В этом случае намечаемый проект уже в точности соответствовал бы принятому с ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения при учреждении Высшей Комиссии для исследования железно-

дорожного дела порядку ее пополнения. По всем приведенным основаниям Совет Министров признает предложенную Статс-Секретарем Коковцовым, по соглашению с Тайным Советником Рухловым, схему будущего законопроекта о порядке рассмотрения железнодорожных дел принципиально вполне приемлемой и согласованной с началами действующего законодательства.

Вместе с тем Совет не может отрицать за этой схемой и существенных практических достоинств. Проект этот заслуживает такой оценки в двояком отношении. С одной стороны, им устанавливается правильное, устраняющее в будущем всякие поводы к сомнениям, разграничение в порядке рассмотрения железнодорожных дел компетенции законодательных учреждений и органов Верховного управления, а с другой стороны, для разрешения некоторых дел, относимых к последней категории, создается в виде Соединенного Присутствия коллегия, вполне приспособленная к целесообразному и возможно незамедлительному разрешению сложных вопросов частного железнодорожного строительства, не требующих прямых ассигнований из средств казны, но косвенно могущих отразиться на ней весьма чувствительно в форме приплат по гарантиям, сокращения доходности существующих казенных линий, ослабления в зависимости от выпуска гарантированных облигаций кредита государства и т.п. Нельзя скрывать от себя, что именно этого рода железнодорожные дела и составляют наибольшую трудность рассматриваемого вопроса, ибо отвергать, что подобные дела связаны с крупными интересами государственного казначейства невозможно, но вместе с тем трудно было бы согласиться и на перенос их в область законодательства. По глубокому убеждению Министров Финансов и Путей Сообщения, передача означенных вопросов в ведение законодательных учреждений имела бы для развития нашего железнодорожного хозяйства самые пагубные последствия, так как движение соответствующих дел могло бы значительно замедлиться или даже получить в известных случаях крайне нежелательное направление; в то же время не было бы даже обеспечено и вполне правильное разрешение их, требующее специальных познаний и опытности, чтобы сознательно отнестись ко всем потребностям железнодорожного строительства в отношении его к государственному и народному хозяйству. Само собою понятно, что большая часть Членов наших законодательных палат не обладает этими познаниями, а при таких условиях, в случае законодательного рассмотрения железнодорожных вопросов, касающихся постройки железных дорог частными лицами, легко могли бы возникнуть решения, не согласные с нуждами страны и не отвечающие требованиям здоровой экономической политики.

Отсюда явствует, следовательно, что при установлении новой схемы рассмотрения подобного рода железнодорожных вопросов необходимо было, отойдя от существующего порядка, который оказался неудобным, не заменяя его порядком законодательным, а найти средний между ними путь. Этой цели, по мнению Совета Министров, отвечает предложенный Министрами Финансов и Путей Сообщения проект, который, как заявил в заседании Тайный Советник Рухлов, уже намечался до известной степени в заседаниях Государственной Думы, посвященных обсуждению вышеуказанных запросов Правительству по поводу внесения им во Второй Департамент Государственного Совета железнодорожных дел, связанных с правительственною гарантией облигационных капиталов. Что же касается, наконец, сделанного в среде Совета указания на возможность упорядочения деятельности по железнодорожным делам Второго Департамента в путях управления, то Совет Министров не видит в указанном направлении надлежащего исхода, ибо особые условия движения этих дел в Департаменте зависят от причин, лежащих в самой постановке названного учреждения, не вполне отвечающей отведенной ему в области железнодорожного строительства компетенции.

Поэтому и усматривая, что намечаемый проект сохраняет, с одной стороны, разрешение железнодорожных дел обсуждаемой категории в области Верховного управления, а с другой стороны, обставляет рассмотрение сих дел условиями, обеспечивающими участие в них Членов Государственной Думы и Государственного Совета, которые будут избраны, вероятно, из числа лиц, обладающих должною компетентностью в железнодорожных делах, Совет Министров находит, что представленная Министрами Финансов и Путей Сообщения схема заслуживает полного внимания как удачная попытка целесообразного решения предстоящего Правительству трудного законодательного вопроса.

Приходя к такому заключению, Совет не может, однако, умолчать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о своих опасениях, что проектируемое преобразование будет неправильно истолковано как расширение власти законодательных учреждений в ущерб священным прерогативам МОНАРХА в области Верховного управления. Опасения эти тем более допустимы, что некоторые органы нашей повременной печати уже обратили внимание на настоящее дело как на повод для неприяженной против Правительства агитации, а в среде Совета Министров заявлены были при обсуждении настоящего дела сомнения в правильности намечаемого решения. При объясненных условиях, Совет считает необходимым, изложив с полной откровенностью все вышеприведенные соображения по обсуждаемому делу, приостановить его дальнейшее рассмотрение и впоследствии ходатайствовать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о Всемилостивейшем указании:

Благоугодно ли ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ одобрить в принципе, на предмет подробной разработки, заявленные Министрами Финансов и Путей Сообщения и разделяемые Советом Министров предположения об изменении порядка направления дел о новых железных дорогах в смысле: 1) более точного, чем ныне, разграничения в этой области компетенции законодательных учреждений и органов Верховного управления и 2) передачи определенной категории этих дел, связанных с предоставлением предпринимателям правительственной поддержки, но не требующих прямых ассигнований из казны, в ведение вновь образуемого Соединенного Присутствия Второго Департамента Государственного Совета с избранными представителями названного Совета, из числа выборных его Членов, и Государственной Думы?

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Макаров, А.А.Поливанов.

Помста царя: «Согласен» (29 мая 1910 г.).

№ 13. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Января 1910 года

По возбужденному Туркестанским Генерал-Губернатором вопросу о порядке принятия в российское подданство ходатайствующих о том бухарских евреев

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

С 1 Января 1910 года вступило в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 Июня 1900 года мнение Государственного Совета (Свод зак., т. IX, Зак. сост., по прод. 1906 и 1908 гг., ст. 819, прим. 4 и 5) о правах среднеазиатских евреев — иностранных подданных, на основании какового закона названные евреи, лишившись ранее предоставленных им особых преимуществ, приравнены были в отношении объема своих прав в пределах России к таким же евреям — русским подданным. А именно им разрешено было приезжать на жительство в пограничные города Туркестанского края, под условием взятия промысловых свидетельств и с применением к ним относительно выезда во внутренние части Империи статьи 15 приложения к статье 68 Устава о паспортах (изд. 1903 г.), позволяющей евреям только временное вне черты постоянной их оседлости пребывание: 1) для принятия наследства, 2) для отыскания законных прав собственности в местах судебных и правительственных и 3) для торговых дел и торгов на подряды и поставки.

Предусматривая, что точное применение приведенного закона потребует выселения из пределов Туркестанского края значительного числа проживающих там бухарских евреев, Генерал-Лейтенант Самсонов счел необходимым предварительно представить об этом на уважение Совета Министров, испрашивая вместе с тем указаний Совета, как следует поступить с заявленными ему многими из этих евреев (более 100 чел.) ходатайствами о принятии их в русское подданство.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Генерал-Губернатор изустно объяснил, что в Туркестанском крае проживает теперь до 320 семейств бухарских евреев, переселившихся в Туркестан в начале 70-х годов прошлого столетия. Означенные евреи являются посредниками по сбыту мануфактурных произведений Московского и Лодзинского районов на азиатские рынки, и торговый оборот их выражается приблизительно в сумме 18000000 руб. в год. При таких условиях выселение этих людей из Туркестанского края может повести к нежелательному потрясению отечественной промышленности и разорить самих выселяемых. Притом же не следует упускать из вида, что рано или поздно Бухара будет, вероятно, окончательно присоединена к Российской Империи. В этом же случае бухарские евреи, вместе со всем прочим населением Бухары, обратятся в русских подданных, но уже озлобленных против русской власти и эко-

номически ослабленных. Эти соображения побуждают, казалось бы, признать заявляемые ныне названными евреями ходатайства о принятии их в русское подданство заслуживающими уважения, тем более что ставить этих евреев, издавна водворившихся в Туркестане, в положение худшее, по сравнению с евреями, в 1906 году прибывшими в этот край из черты еврейской оседлости, было бы несправедливо; между тем последним, в силу сделанного в том же году Министером Внутренних Дел циркулярного распоряжения, разрешено остаться в крае. С другой стороны, нельзя, однако, не принять в серьезное соображение и того, что издание закона 5 Июня 1900 г. вызывалось, между прочим, желанием освободить Туркестан от бухарских евреев, как от вредного элемента, и, следовательно, принятие ныне в русское подданство значительного числа означенных евреев не соответствовало бы цели издания этого закона. Наконец, и вообще само принятие среднеазиатских евреев в русское подданство, предоставленное по действующему закону (Свод зак., т. IX, Зак. сост., изд. 1899 г., ст. 819, прим. 1) Генерал-Губернатору, ограничено в своем применении изданным в 1904 году Военным Министером циркуляром о допущении этой меры лишь в отношении евреев, оказавших большие заслуги.

Обсудив вышеизложенное, Совет Министров принял на вид, что особые права бухарских евреев в пределах России основывались первоначально на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 4 Июля 1833 г. положении Комитета Министров (П.С.З., № 6304), предоставившем всем приезжающим в Россию среднеазиатским евреям право записи в гильдию. Засим, при заключении 23 Сентября 1873 года бывшим Туркестанским Генерал-Губернатором Генерал-Адьютантом фон Кауфманом договора с Бухарским Эмиром Сеид-Музафаром, всем бухарским подданным, а следовательно, и бухарским евреям, обеспечено было право свободной торговли в городах Туркестанского края. Таким образом, названные евреи получили право повсеместного в Туркестанском крае жительства, а вместе с тем и право записи в гильдии даже в тех местностях Империи, в которых вообще постоянное пребывание евреям не дозволено (Зак. сост., изд. 1899 г., ст. 828, прим. 2 и 3). Между тем среднеазиатские евреи, принятые установленным порядком (Свод зак., т. IX, Зак. сост., изд. 1899 г., ст. 819, прим. 1) в русское подданство, обязаны приписаться к пограничным городам Туркестанского края и поступить в купеческие гильдии. При этом означенные города становятся для них местом постоянной оседлости, которое они могут покинуть лишь временно в случаях, в статье 15 приложения к статье 68 Устава о паспортах (изд. 1903 г.) предусмотренных. Как видно отсюда, бухарские евреи оказались в лучшем положении, чем среднеазиатские евреи — русские подданные. Чтобы устранить объясненное неравенство, а также чтобы вообще ослабить все усиливающееся влияние евреев в Туркестанском крае, и издано было по представлению Военного Министерства вышеупомянутое ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 Июня 1900 года мнение Государственного Совета. Приведение этого закона в действие неоднократно, однако, отсрочивалось ввиду заявлений бухарских евреев о крайней отягочительности для них означенной меры, и, наконец, последний раз, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Декабря 1908 года положения Совета Министров, им была дана отсрочка в применении этого закона до 1 Января 1910 года, с предварением их, что сия отсрочка — последняя. Ныне, при вступлении вышеупомянутого закона в силу, названными евреями заявляются ходатайства о принятии их в российское подданство.

Соображая сии ходатайства, Совет Министров находит, прежде всего, что вообще по действующему закону (Свод зак., т. IX, Зак. сост., изд. 1899 г., ст. 819) иностранцы из евреев не допускаются к переселению в Россию или вступлению в российское подданство. Изъятие из сего правила допущено только в пользу среднеазиатских евреев без различия их подданства. Сим евреям, по надлежащем удостоверении в их благонадежности, разрешается Министером Внутренних Дел или Туркестанским Генерал-Губернатором, по принадлежности, вступать в подданство России с припиской к пограничным городам бывшего Оренбургского и Туркестанского края (за исключением гг. Иргиза, Тургая, Актюбинска и Темира), под условием поступления их в купеческие гильдии и с предоставлением им прав, для евреев — русских подданных установленных (Свод зак., т. IX, Зак. сост., изд. 1899 г., ст. 819, прим. 1). Приведенный закон указывает тот порядок, в который должны быть направлены ходатайства проживающих в Туркестанском крае бухарских евреев о принятии их в русское подданство: ими должны

быть поданы, каждым в отдельности, прошения Туркестанскому Генерал-Губернатору, от власти которого и зависит их удовлетворение. Такова формальная сторона дела. Что же касается самого существа возбужденного Генерал-Лейтенантом Самсоновым вопроса о том, следует ли удовлетворять подобные ходатайства бухарских евреев или же отклонять их, то в этом отношении Совет Министров, за исключением Министра Финансов, принял во внимание, что, по общему правилу, законодательство наше не допускает принятия евреев в русское подданство. Поэтому допускаемое им в этом отношении для среднеазиатских евреев исключение должно быть понимаемо, согласно правильной юридической интерпретации, лишь ограничительно, то есть в том смысле, что ходатайства сих лиц о принятии их в русское подданство могут подлежать удовлетворению только при наличности особых уважений. В данном же случае широкое удовлетворение этих ходатайств представляется тем менее допустимым, что, как объяснил Генерал-Губернатор, просители домогаются принятия их в русское подданство, чтобы избежать последствий применения к ним закона 5 Июня 1900 года. Вместе с тем, согласно авторитетному указанию Министра Торговли и Промышленности, никакого особенно крупного ущерба для русской торговли и промышленности от отклонения их ходатайств не произойдет, а притом переход их в русское подданство не даст им, в сущности, никаких особых прав против тех, которыми они могут пользоваться, оставаясь бухарскими подданными, в силу вышеуказанного закона 5 Июня 1900 года (Свод зак., т. IX, Зак. сост., изд. 1906 г., ст. 819, прим. 4), то есть права жить в пограничных городах Туркестанского края, под условием взятия промысловых свидетельств, и временно выезжать во внутренние части Империи: 1) для принятия наследства, 2) для отыскания законных прав собственности в местах судебных и правительственных и 3) для торговых дел и торгов на подряды и поставки. Равным образом и упомянутый в объяснениях Генерал-Губернатора циркуляр Военного Министра 1904 года о возможности принятия в русское подданство только среднеазиатских евреев, оказавших большие заслуги, очевидно, не может быть использован для приобщения к русскому подданству обширной группы бухарских купцов, заслуги которых с точки зрения русских интересов, по меньшей мере, сомнительны. Отсюда явствует, по убеждению Совета Министров, что удовлетворение заявляемых Туркестанскому Генерал-Губернатору ходатайств бухарских евреев о принятии их в русское подданство может быть допускаемо лишь с особым разбором в отдельных случаях, но не в виде огульной меры. В этом решении Совет Министров укрепляется еще и тем отмеченным Тайным Советником Тимашевым соображением, что среднеазиатские евреи — иностранные подданные могут, по смыслу закона 5 Июня 1900 года (Свод зак., т. IX, Зак. сост., ст. 819, прим. 4), приезжать на жительство в пограничные города Туркестанского края, а следовательно, даже в случае неудовлетворения их ходатайств о вступлении в русское подданство, им не преграждается возможность жительствоваь в названных городах. Наконец, со стороны Совета Министров не встретилось бы препятствий, в случае выяснившейся к тому необходимости, увеличить несколько список таких пограничных городов, по ближайшему об этом соглашению Туркестанского Генерал-Губернатора с Министрами Военным и Торговли и Промышленности.

В заключение Министр Финансов заявил в присутствии Совета Министров, что он не разделяет в существе принимаемого Советом решения, полагая, с своей стороны, что крупные бухарские купцы, имеющие обширные торговые связи с Московским и Лодзинским торгово-промышленными районами, представляют собой вообще элемент полезный, что в случае перехода их в русское подданство они получают значительно больше прав, чем оставаясь иностранными подданными, и что засим к удовлетворению возбужденных ими ходатайств о разрешении им вступить в русское подданство не следовало бы делать препятствий, тем более что закон 5 Июня 1900 года направлен был, главным образом, только к уравниванию сих лиц в правах с евреями — русскими подданными; поэтому принятие означенных бухарцев в русское подданство несколько не противоречило бы этому закону, а по существу своему было бы мерою гуманною и экономически для нашего отечества выгодною. За всем тем, не усматривая необходимости по настоящему, сравнительно второстепенному, делу утруждать внимание ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешением разногласия в среде Совета Министров, Статс-Секретарь Коковцов готов был бы не настаивать на высказанном им по обсуждаемому предмету взгляде.

На сем основании Совет Министров *положил*:

I. Разъяснить Туркестанскому Генерал-Губернатору, что огульное принятие в русское подданство ходатайствующих о том бухарских евреев представлялось бы неправильным, но что к удовлетворению в установленном порядке (Свод зак., т. IX, Зак. сост., изд. 1899 г., ст. 819, прим. 4) отдельных из числа таковых ходатайств, признаваемых Генерал-Губернатором заслуживающими особого уважения, препятствий не встречается.

II. Предоставить Туркестанскому Генерал-Губернатору, по соглашению с Министрами Военным и Торговли и Промышленности, расширить в соответствии с выясняющеюся потребностью список пограничных городов Туркестанского края, в которые, за силою закона 5 Июня 1900 года (Свод зак., т. IX, Зак. сост., по прод. 1906 г., ст. 819, прим. 4), разрешается приезжать на жительство среднеазиатским евреям.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 115-117 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 2.

Согласен.
Собственно вели Императорского
Величества рукою наперсника, Согласен.
в Царском Селе, Марта. 26 дня, 1910.
Статс-Секретарь: Мамин

№ 14. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Февраля 1910 года

О выборе направления восточной части Амурской железной дороги

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 6 Июня 1908 года законом постановлено приступить к постройке Амурской железной дороги от станции Куэнга до города Хабаровска, причем утверждена строительная стоимость головного участка дороги от станции Куэнга до станции Урюм, протяжением в 183 версты, и отпущены средства на производство окончательных изысканий на протяжении от реки Бурен до города Хабаровска, а также на изучение наилучших и выгоднейших переходов реки Бурен и Амура около Хабаровска. Затем ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 Июня 1909 года законом утверждена строительная стоимость западной части Амурской железной дороги, протяжением в 621½ версты, от станции Урюм до станции Керак. В Октябре же минувшего года Министерством Путей Сообщения внесен на рассмотрение законодательных учреждений законопроект об утверждении строительной стоимости средней части Амурской железной дороги, с ветвью на Благовещенск, от станции Керак через станции Суражевку и Ново-Екатеринославку до верховьев р. Дии, протяжением в 638 верст.

На головном участке работы уже приближаются к концу, и окончание кладки пути на всем участке ожидается к осени текущего года; сооружение западной части дороги до станции Керак предполагается окончить к осени 1913 года. На средней части дороги производятся подготовительные работы, и, в случае утверждения законодательными учреждениями строительной стоимости этого участка в текущую сессию, с весны будущего года можно будет приступить к постройке полотна и дорожных сооружений, с тем чтобы закончить этот участок к осени 1914 года.

В настоящее время Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением относительно выбора направления восточной части Амурской железной дороги, объяснив при этом, что производившимися в течение последних лет изысканиями намечены три варианта означенного направления: 1) южный — от верховьев реки Дии через Каменку по долинам рек Дикану, Домикану, Хингану и Лиственничной; 2) средний — от станции Суражевки средней части Амурской железной дороги через Ново-Лиственничную по долинам рек Горбыль, Синель, Архара, Сулак, Ологно, Кульдура и Бирикан, и 3) северный, обследованный, по предложению Приамурского Генерал-Губернатора, от Суражевки через Ново-Лиственничную по рекам Горбыль, Мальмалта, Буря, Тьрма и Сагды-Бира. Озабочиваясь всесторонним выяснением сравнительных достоинств и недостатков вышеуказанных направлений, Министр Путей Сообщения под личным своим председательством образовал особое для рассмотрения этого вопроса совещание из представителей заинтересованных ведомств и Приамурского Генерал-Губернатора. Совещание это пришло к заключению, что северный вариант пред-

ставляется неудовлетворительным, так как он на 168 верст длиннее южного и потребует сооружения сплошного тоннеля через водораздельный хребет между реками Тырма и Сагды-Бира, протяжением в 4 версты, причем проложение линии по нижнему течению реки Тырмы и по реке Бурее вызовет необходимость производства крупных и дорогих работ на крутых откосах косогоров. К тому же вариант этот на месте не пройден, а составлен по карте военных топографов, вследствие чего предварительно приступа к сооружению дороги по этому варианту пришлось бы произвести подробные изыскания, которые значительно замедлят весь ход работ на восточном участке. По среднему варианту длина линии определилась на 33,1 версты больше южного, причем сравнение профилей и топографических условий южного и среднего вариантов указывает на значительно большую трудность работ по среднему варианту. Вместе с тем, вследствие удаления линии от Амура, гужевая доставка к месту постройки материалов была бы в этом случае значительно затруднена, а общая строительная стоимость среднего варианта превысила бы стоимость южного направления примерно на 15 милл. рублей. В соображении выяснилось, однако, что в колонизационном отношении средний вариант, охватывающий более широкий район и прорезывающий еще не затронутые переселением местности, имеет преимущество перед южным. Наконец, представители военного ведомства и Приамурского Генерал-Губернатора, высказываясь по стратегическим соображениям также за предпочтительность сооружения среднего варианта, находили, однако, что если постройка дороги по этому направлению вызовет задержку в окончании сооружения Амурской дороги, то следует остановиться на южном варианте, так как скорейшее осуществление Амурской железной дороги должно быть поставлено в настоящее время на первое место.

Оценивая последнеуказанный вариант с этой точки зрения, Министр Путей Сообщения заметил, с своей стороны, что наиболее быстрое сооружение Амурской линии может быть обеспечено лишь при избрании южного варианта, ибо работы по составлению расценочной ведомости по этому направлению близки к окончанию, и в Апреле сего года означенная ведомость может быть внесена на утверждение законодательных установлений. Между тем составление расценочной ведомости среднего варианта потребовало бы производства еще дополнительных изысканий, почему внесение ее на законодательное рассмотрение могло бы последовать не ранее осени 1911 года. Вследствие сего и принимая во внимание, что по южному направлению достигается вместе с тем укорочение длины магистрали на 33 версты, уменьшение строительных расходов на 15 милл. рублей, а также возможность более выгодной эксплуатации линии, Министр Путей Сообщения высказывается в окончательном выводе за сооружение восточной части Амурской железной дороги по южному варианту.

В связи с этим Тайный Советник Рухлов представил на разрешение Совета Министров вопрос о переходе рассматриваемую железную дороною р. Амура около г. Хабаровска, для чего представляются два способа: устройство постоянного моста или паромной переправы. Стоимость сооружения такого моста с пропускной способностью в 840 вагонов в сутки, с капитализацией из 5% стоимости ежегодной его эксплуатации, исчисляется в 21290475 руб.; устройство же паромной переправы зимой на 216 и летом на 520 вагонов в сутки потребует, с капитализацией из 5% стоимости эксплуатации, 22058060 руб. Признавая, что непрерывное сообщение через р. Амур возможно обеспечить лишь сооружением постоянного моста, и так как, при одинаковой стоимости моста и переправы, пропускная способность моста вдвое больше паромной переправы, Министр Путей Сообщения останавливается на предположении о сооружении постоянного через р. Амур моста.

Входя в ближайшее обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился с особым вниманием на выраженном его Председателем и Государственным Контролером сомнении в целесообразности избрания для постройки восточной части Амурской линии южного направления. По заявлению Статс-Секретаря Столыпина и Сенатора Харитонова, самый существенный недостаток этого направления — близость к р. Амуру и китайской границе, вследствие чего, в случае открытия военных действий, железнодорожная линия подвергалась бы здесь постоянной опасности быть разрушенной и потребовала бы весьма значительных сил для ее охраны. С тем вместе, проходя в непосредственной близости от р. Амура, этот вариант прорезывает местности, вполне обеспе-

ченные уже в настоящее время водным сообщением по р. Амуру, тогда как железнодорожный путь, проведенный по северному направлению, отстоящему дальше от этой реки и, в зависимости от сего, лучше защищенному от опасности перерыва в военное время, значительно раздвинул бы колонизационный район, распространив его на местности, в этом отношении еще не использованные. Исходя из указанных соображений и имея в виду, что Приамурский Генерал-Губернатор точно так же высказывался против южного направления, Статс-Секретарь Столыпин и Сенатор Харитонов находили бы более осторожным не останавливаться окончательно на южном варианте, а произвести еще подробное исследование среднего варианта, который представляется, по-видимому, предпочтительным как по стратегическим соображениям, так и в колонизационном отношении; связанное же с этим небольшое промедление в самой постройке железной дороги и некоторое удорожание ее стоимости не могут, конечно, иметь в настоящем деле особого значения, ибо при огромной стоимости обсуждаемого сооружения, по самому существу своему весьма длительному, сравнительно мелкие сокращения во времени и в расходах постройки представляются не столь важными.

По сему поводу Министр Путей Сообщения объяснил, с своей стороны, что в первоначально поставленных военным ведомством условиях сооружения Амурской железной дороги требовалось, чтобы линия железной дороги проходила в пределах не ближе 15 и не далее 120 верст от берега р. Амура. Этому заданию намеченный ныне южный вариант вполне удовлетворяет, находясь в расстоянии 40—50 верст от р. Амура, и лишь у поселка Пашковского, где р. Амур образует глубокую луку в наши владения, линия железной дороги проложена на расстоянии 22 верст от государственной границы, совпадающей с течением названной реки. При этом, однако, ввиду расположенной на китайском берегу командующей высоты в 250 саж., на этом участке железную дорогу предположено провести частью тоннелем с защищенными от обстрела с противоположного берега входами; участок же, протяжением всего около 1 версты, проходящий в открытом месте, намечен невысокою насыпью и не имеет искусственных сооружений, порча или разрушение которых могла бы вызвать продолжительный перерыв железнодорожного сообщения.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров принял во внимание, что, по справедливому замечанию Министра Финансов, удаление линии на несколько верст от границы, само по себе, не может еще служить гарантией от возможности разрушения или частичного повреждения ее неприятелем. В этом отношении гораздо более действительное значение имеет надлежащая охрана линии, к чему нам, очевидно, и придется прибегнуть, и притом не только на восточном участке Амурской железной дороги, но и на западном, в пределах Забайкальской области, где рельсовая линия проходит всего в 20 верстах от границы. Что же касается преимуществ Среднего варианта в колонизационном отношении, то наличие их весьма сомнительна, так как для земледельческой культуры пригодна только местность между реками Зеєю и Бурею; далее же от Буреи к востоку, где начинается более гористая местность, линия дороги проходит большей частью по ущельям рек, вследствие чего для водворения переселенцев пригодны здесь не более 25—50% всей площади земель. Хотя эти данные, собранные при производстве железнодорожных изысканий, не представляются еще вполне достаточными для окончательного суждения о достоинствах полосы по среднему варианту, тем не менее позволено, казалось бы, утверждать, что в колонизационном отношении местности, прорезываемые южным вариантом, имеют все же серьезные преимущества. Возникновение в этих местностях переселенческих поселков, расположенных вблизи от большой судоходной реки, создаст благоприятные условия для земледельческого и торгово-промышленного развития означенного района. В то же время заселение его облегчит и саму охрану линии, между тем как в случае проведения линии по среднему варианту за горным перевалом, лежащим между южным и средним направлениями, местности, расположенные южнее, окажутся менее защищенными.

Наряду с сим Совет Министров не мог не принять в соображение и того обстоятельства, что Министерство Путей Сообщения, идя навстречу пожеланиям военного ведомства о скорейшем окончании Амурской дороги, приняло все меры к тому, чтобы в ближайшем будущем внести в Государственную Думу расценочную ведомость именно южного варианта. Утверждения сей ведомости законодательными учреждениями мож-

но ожидать, следовательно, еще в текущую сессию, и, в зависимости от сего, явится возможность по смете 1911 года испросить необходимые кредиты для организации подготовительных к сооружению восточного участка работ, с весны же 1912 года приступить к самой постройке дороги. Между тем, в случае предпочтения в настоящее время среднего варианта, окончание Амурской дороги отсрочилось бы, по крайней мере, на 2 года, то есть до 1918 года, так как для составления новой расценочной ведомости пришлось бы произвести по среднему направлению дополнительные изыскания. Кроме того, значительная трудность работ по этому направлению по сравнению с южным и необходимость сооружения связанного с средним вариантом большого тоннеля требуют, во всяком случае, не менее одного добавочного строительного периода. А притом должно иметь в виду, что среднее направление, намеченное от станции Сражевки, обусловливает необходимость изменения направления и в связи с этим расценочной ведомости средней части Амурской железной дороги между реками Зеєю и Бурею, уже находящейся ныне на рассмотрении законодательных учреждений. Таким образом, указанную расценочную ведомость пришлось бы изъять из Государственной Думы, что, в свою очередь, вызвало бы задержку в окончании постройки соответствующего участка.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что как Приамурский Генерал-Губернатор, так и военное ведомство настаивают на возможно скорейшем сооружении Амурской железной дороги, Совет Министров не встретил препятствий согласиться с предположением Министра Путей Сообщения о внесении в Государственную Думу представления относительно сооружения восточной части Амурской дороги по южному варианту, тем более что окончательное разрешение этого вопроса будет зависеть от законодательных учреждений, в распоряжение которых должны быть доставлены, конечно, все имеющиеся в Министерстве Путей Сообщения сведения, освещающие вопрос о направлении восточного участка названной железнодорожной линии со всех сторон. Наконец, останавливаясь в заключение на вопросе о переправе через р. Амур около г. Хабаровска, Совет присоединился к мнению Министра Путей Сообщения о предпочтительности сооружения здесь постоянного моста, а не паромной переправы.

На основании всех приведенных суждений Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Путей Сообщения разработать и внести на рассмотрение законодательных учреждений расценочную ведомость восточной части Амурской железной дороги по южному варианту, с устройством через р. Амур около г. Хабаровска постоянного железнодорожного моста.

Такое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (26 марта 1910 г.)

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 9—13 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 247.

Согласен.

*Собственною Его Величества
рукою начертано: „Согласен.“*

3^я Апрель 1910 г.

Из Царского Села.

Статос - Секретарь

№ 15. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Февраля 1910 года

О передаче Фарской лесной дачи горским обществам Майкопского и Баталпашинского отделов Кубанской области

Начальник штаба Кавказского военного округа уведомил в 1872 году Начальника Кубанской области, что Командующий Кавказскою армиею Генерал-Адъютант князь Святополк-Мирский, основываясь на данном от имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующего названною армиею еще в 1865 году и впоследствии подтвержденном обещании о наделе горских обществ бывших Лабинского и Урупского округов лесом, изъявил согласие на выделение в пользование названных обществ участка земли из Махосhevской лесной дачи, пространством в 8359 дес., в границах, указанных на составленном для сего плане.

Вследствие сего, по распоряжению Кубанского областного начальства, означенный участок под названием «Фарская дача» был формально обмежеван, и горские общества, получившие на него межевые документы, допущены были к пользованию из сего участка лесными материалами, причем управление последним осталось, однако, за местным казенным лесничим, с подчинением ему и содержащейся на средства горцев лесной стражи. В 1887—1888 гг., с выслением некоторых из числа вышеупомянутых горских аулов в Турцию, прекратилось поступление сумм, причитавшихся на содержание указанной стражи, и казна, усмотрев в этом нежелание горцев пользоваться впредь Фарскою дачею, отказалось от бесплатного отпуска лесных материалов, а с 1900 года и вовсе прекратила отпуск им леса. При таком положении дела в 1897 году оставшиеся в России девятнадцать аульных обществ бывших Лабинского и Урупского округов, а ныне Майкопского и Баталпашинского отделов Кубанской области, заявили ходатайство о возвращении им Фарской дачи на прежних основаниях.

Находя, что горские общества, согласно выданным им межевым актам и документам, имеют несомненное право владения и пользования упомянутой дачей, Войсковою Наказный Атаман Кавказских казачьих войск признал приведенное ходатайство заслуживающим уважения. Однако, Главное Управление Землеустройства и Земледелия не согласилось с таким заключением Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова, указав, что Фарскую дачу, принадлежащую на праве собственности казне, надлежит оставить в распоряжении последней, с производством горским обществам лишь бесплатного из этой дачи отпуска необходимых на их домашние нужды лесных материалов. Ввиду сего Войсковою Наказный Атаман Кавказских казачьих войск представил о возникшем таким образом разномыслии его со Статс-Секретарем Кривошеинным на усмотрение Совета Министров.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров присутствовавший в заседании представитель Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на

Кавказе, Сенатор Никольский, заявил, что сомнения относительно объема прав горцев на Фарскую дачу обуславливаются недостаточной определительностью того документа, на котором основываются их права. Документ этот — вышеупомянутое отношение Начальника штаба Кавказского военного округа на имя Начальника Кубанской области (28 Февраля 1872 г., № 4513), в котором указывается на выделение «в пользование» горских обществ Лабинского и Урупского округов Фарской дачи. Едва ли, однако, выражение «в пользование» надлежит разуметь в данном случае в ограничительном смысле одного из трех элементов права собственности. Напротив того, гораздо больше оснований полагать, что указанным распоряжением упомянутая дача предоставлялась горцам *в надел*, то есть окончательно. Дело в том, что в те времена, при не прекратившихся еще военных действиях на Кавказе¹², функции почти всех ведомств в этой крае сосредоточены были в руках военного начальства. Естественно, что это последнее, в силу самого многообразия своих обязанностей, легко могло допустить некоторую неполноту или неточность в юридическом оформлении своих распоряжений. Во всяком случае, отвод Фарской дачи не являлся каким-либо единичным актом, а одним из многочисленных распоряжений Кавказского Начальства, направленных к земельному обеспечению горского населения Северного Кавказа, и опирался на неоднократно дававшиеся ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ, бывшим Наместником Кавказским, обещания. При таких же условиях можно с уверенностью утверждать, что Командовавший Кавказскою армиею Генерал-Адъютант князь Святополк-Мирский, выслушав словесный доклад о наделе названных горских обществ лесным пространством и изъявив на основании имевшихся у него полномочий согласие на выделение в их пользование Фарской дачи, считал, что все формальности по этому наделу этим и исчерпываются. Затем, нельзя не согласиться, что если бы на этом дело и остановилось, то отстаивать права горцев на указанную дачу было бы все же несколько затруднительно. Но во исполнение приведенного распоряжения на имя горских обществ составлены были межевые документы, и Фарская дача *свыше пятнадцати лет* оставалась в их фактическом пользовании, пока не привзошли обстоятельства совершенно случайного характера — выселение в 1887—1888 гг. некоторых аулов в Турцию и в связи с сим прекращение поступления сумм на содержание в даче лесной стражи. Этим воспользовалось лесное ведомство и, отказав сначала горцам в бесплатном отпуске леса, с 1900 года вовсе лишило их пользования Фарскою дачею. По поводу сего последнего распоряжения Сенатор Никольский обязывается заявить, что если права горцев не были в свое время надлежаще оформлены, то и казна не имела, казалось бы, твердых оснований, чтобы изменять тот порядок, который существовал в течение целого ряда лет. Нельзя забывать, что участие казны в управлении Фарскою дачею по отводе ее горцам вызывалось исключительно стремлением предупредить беспорядочную рубку леса; в хозяйственном же отношении дача сия никакой ценности для казны не представляла, ибо горцы получали из нее все сметные отпуска лесных материалов и даже остатки причислялись к последующим отпускам. Приведенные соображения побуждают Сенатора Никольского в полной мере поддерживать заявление Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе о необходимости восстановления прав горских обществ на владение и пользование Фарскою дачею, тем более что при таком решении достигнуто будет явнее укрепление в сознании населения незыблемости распоряжений Правительства, особливо же исходящих из таких высоких источников власти, как в настоящем случае.

Выслушав сказанное, Совет Министров, с своей стороны, принял, однако, на вид, что последовавшее в 1872 году распоряжение Главного Кавказского Начальства о предоставлении Фарской лесной дачи «в пользование» горских обществ бывших Лабинского и Урупского округов, в действительности, не может почитаться актом землеустроительным, ибо, судя по приведенным Статс-Секретарем Кривошеиным данным, отмежевание наделов означенных обществ вместе с лесными площадями закончено было до указанного времени. При таких же условиях не имеется оснований к распространительному толкованию вышеупомянутого распоряжения, а приходится, согласно прямому его смыслу, признать, что в 1872 году горцам разрешено было лишь пользоваться из Фарской дачи необходимыми им для домашнего обихода лесными материалами подобно тому, как такое же право пользования предоставлялось бывшим государственным крестья-

янам в отведенных им казенных лесах. Из вышеизложенного следует, по мнению Совета Министров, что предположения Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова об отводе Фарской дачи во владение и пользование горских обществ сводятся, в сущности, к предоставлению последним таких прав в отношении земельного обеспечения, которыми они никогда не располагали. Само собою разумеется, однако, что такое разрешение вопроса могло бы последовать не иначе, как в законодательном порядке, тем более что за выселением в Турцию некоторых из числа вышеуказанных горских обществ пришлось бы определить на новых основаниях и самые размеры подобного отвода. Наконец, последний едва ли даже соответствовал бы интересам самих горцев, так как в качестве владельцев Фарской дачи они, вероятно, весьма скоро расхитили бы ее лесные богатства, а при сохранении дачи в руках казны им можно будет пользоваться постоянными из нее отпусками лесных материалов. Ввиду сего Совет Министров не может не присоединиться к заключению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием о том, что Фарская дача, принадлежащая на праве собственности казне, должна остаться в распоряжении последней и впредь, причем аульным обществам Баталпашинского и Майкопского отделов, как они сами, впрочем, и просят, надлежит предоставить лишь бесплатное и бессрочное пользование лесными материалами из этой дачи на их домашние нужды, согласно точному смыслу распоряжения 1872 года, которое именно только при этом условии может почитаться действительно исполненным.

В соответствии с сим Совет Министров *полагает*:

Возобновить бесплатный отпуск лесных материалов из Фарской лесной дачи горским обществам Майкопского и Баталпашинского отделов Кубанской области исключительно на их домашние нужды, в отведенных им в названной даче по межевому плану границах, с тем: а) чтобы право сих обществ на такое пользование лесными материалами почиталось предоставленным им бессрочно, б) чтобы ближайшие основания вышеуказанного отпуска лесных материалов установлены были Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием по соглашению его с Войсковым Наказным Атаманом Кавказских казачьих войск и в) чтобы содержание лесной стражи в Фарской даче было отнесено на средства названных горских обществ.

Такое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, А.П.Никольский, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (3 апреля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 19–22;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 362.

№ 16. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Февраля 1910 года

**По представлению Министерства Торговли и Промышленности
от 9 Января 1910 года, за № 207 (по Отд[елу] Торг[ового] Мор[еплавания]),
о продаже Добровольным флотом принадлежащих ему
четырёх пароходов**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

При пересмотре в 1891 году положения о Добровольном флоте, состоявшем в то время в заведовании Управляющего Морским Министерством, названному флоту вменено было в обязанность пополнить в ближайшее десятилетие (1892–1902 гг.) свой судовой состав четырьмя быстроходными пароходами, не менее 8000 тонн водоизмещения каждый. Во исполнение этого требования комитетом флота приобретены были пароходы крейсерского типа: «Смоленск», «Петербург», «Саратов» и «Херсон».

В настоящее время, за состоявшеюся в минувшем году передачей Добровольного флота в ведение Министра Торговли и Промышленности и обращением его деятельности, главным образом, к достижению торгово-экономических задач, содержание упомянутых быстроходных пароходов сделалось для Добровольного флота весьма отяготительным, так как для коммерческой эксплуатации эти суда, вследствие особенностей их конструкции (потребляют много топлива, требуют большой команды и обладают недостаточной грузоместимостью), крайне невыгодны. Ввиду сего и озабочиваясь вместе с тем улучшением стесненного финансового положения рассматриваемого предприятия, которому в недалеком будущем предстоят крупные платежи для расчета с фирмою «Шихау» за приобретенные от нее пароходы для дальневосточных рейсов, комитет Добровольного флота обратился к Министру Торговли и Промышленности с ходатайством о разрешении ему, воспользовавшись предложением одной иностранной фирмы, продать сй упомянутые четыре парохода хотя бы за 3000000 рублей, несмотря на то что балансовая их стоимость определяется в 6000000 рублей.

По поводу сего Тайный Советник Тимашев принял на вид, что предположенные к продаже суда приобретены были Добровольным флотом в расчете на возможность пользования ими в случае войны для военных целей. Поэтому продажа их явилась бы до известной степени умалением наших оборонительных средств, тем более нежелательной, что, по всей вероятности, означенные суда будут обращены в случае передачи их за границу на усиление одного из иностранных флотов. Но, с другой стороны, Министр Торговли и Промышленности не мог не признать вполне уважительными и соображения комитета Добровольного флота, побуждающие его стремиться к освобождению своего актива от четырех судов, для коммерческой эксплуатации совершенно

не пригодных. К тому же только за счет вырученной от продажи сих судов суммы возможно было бы, без испрошения особого кредита, погасить обременяющий ныне флот долг фирме «Шихау», в сумме 2800000 руб. При объясненных условиях Тайный Советник Тимашев считал бы наилучшим исходом настоящего дела приобретение упомянутых четырех крейсеров морским ведомством. Засим, если бы, однако, передача сих судов названному ведомству оказалась почему-либо несуществующею, то осталось бы только предоставить Добровольному флоту войти в переговоры относительно продажи их за границу, но с тем, чтобы окончательное предложение покупателя сообщено было на утверждение Совета Министров, а за Морским Министерством сохранена была возможность преимущественной покупки продаваемых судов по выяснившейся при сих переговорах цене. О вышеизложенном, ввиду серьезного значения объясненного дела, Министр Торговли и Промышленности признал нужным представить на обсуждение Совета Министров.

С своей стороны, Морской Министр указал в сообщенном им по этому делу письменном отзыве, что он затрудняется приобрести намеченные к продаже Добровольным флотом пароходы для морского ведомства. В мирное время пароходы эти ему не нужны, и им трудно было бы дать какое-либо подходящее назначение ввиду имеющихся уже в достаточном числе в составе флота транспортов; следовательно, приобретение их явилось бы только напрасным обременением смет Морского Министерства. В случае же войны наличное число транспортов, по расчетам Министерства, должно быть пополнено судами частных коммерческих предприятий. Ни в одном военном флоте транспортные суда, кроме необходимых в условиях мирного времени, по спискам не состоят, в военное же время на усиление перевозочных средств везде привлекаются суда поддерживаемых правительством частных мореходных предприятий. В целях обеспечения нашего флота такими подсобными перевозочными средствами и был создан Добровольный флот, поставивший себе вместе с тем задачей не требовать особых расходов из казны на свое содержание в мирное время и окупать свое существование коммерческими транспортными операциями. Отступать ныне от такой постановки дела было бы нежелательно. Поэтому если предназначенные к продаже 4 парохода представляются невыгодными в коммерческом отношении, то Вице-Адмирал Воеводский, ввиду малочисленности вообще отечественного торгового флота, считал бы возможным не возражать против их продажи лишь при том условии, чтобы суда эти заменены были другими, более отвечающими назначению Добровольного флота в мирное время, но такого же приблизительно водоизмещения и грузоподъемности.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил, прежде всего, что предположение о продаже принадлежащих Добровольному флоту четырех пароходов крейсерского типа действительно вызывает немаловажные сомнения. Нельзя не предусматривать, что последствием этой меры может явиться ослабление военно-вспомогательных средств названного флота, а быть может, и соответственное увеличение таковых средств какого-либо иностранного флота, тем более в данном случае вероятное, что продаваемые суда непригодны для коммерческой эксплуатации и, следовательно, они едва ли будут куплены в частные руки. Подобные опасения подтверждаются, между прочим, и недавним случаем продажи Добровольным флотом парохода «Москва». Пароход этот заторгован был в 1909 г. частною немецкою комиссионерскою фирмою, но фактическим покупателем его оказалось Австро-Венгерское Правительство, приобревшее упомянутое судно как плавучую базу для своих миноносцев. Наряду с сим нельзя также упускать из вида, что рассматриваемые суда могут быть проданы лишь с значительным, сравнительно с их действительною стоимостью, убытком, а между тем, как заявил Тайный Советник Рухлов, они могли бы, по-видимому, служить еще полезную службу самому Добровольному флоту в качестве быстроходных пароходов для пассажирских рейсов в Америку или в порты Ближнего Востока. Хотя Министром Торговли и Промышленности и было высказано, что означенные пароходы содержали уже сообщения с Америкой, причем произведенным расследованием убыточности сих рейсов выяснено, что главная ее причина заключалась в непригодности упомянутых судов для таких рейсов, — тем не менее следует признать, что мысль о продаже сих судов не может не вызывать весьма серьезных возражений. Со всем тем обязывать Добровольный флот обременять свой судовой состав четырьмя пароходами, мало при-

годными для коммерческих целей, а потому находящимися теперь в вынужденном бездействии, было бы равным образом весьма нежелательно. При изъясненном положении Совет Министров склонялся бы более всего к высказанному Министром Торговли и Промышленности предположению о приобретении упомянутых пароходов Морским Министерством. К такому направлению дела представлялось бы тем более оснований, что пароходы эти куплены были в свое время Добровольным флотом по указаниям и требованиям морского ведомства и признавались последним приспособленными для несения крейсерско-вспомогательной при военном флоте службы. На очереди стоит теперь вопрос об обновлении судового состава военного флота, и, казалось бы, возможно рассчитывать, что продаваемые пароходы не окажутся излишними для морского ведомства. К сожалению, приходится отказаться и от последнеуказанного предположения, так как, согласно словесным объяснениям Морского Министра, рассматриваемые суда, как не имеющие боевого значения, не могут быть приобретены вверенным ему ведомством. Правда, в случае войны Морскому Министру, несомненно, нужны будут дополнительные транспортные средства. Но в целях удовлетворения этой потребности, ввиду малочисленности нашего торгового флота, и был создан Добровольный флот, главной задачей которого было служить подсобным военному флоту, снабжая его во время войны необходимыми вспомогательными судами; вместе с тем предполагалось, что в мирное время эти суда будут заниматься коммерческой деятельностью и, таким образом, окупят существование флота. Объясненные основания и побудили Вице-Адмирала Воеводского признать продажу означенных судов, если они не могут быть приспособлены для коммерческой деятельности, допустимой лишь при условии замены их другими, приблизительно того же водоизмещения и грузоподъемности. Между тем это именно условие, по удостоверению Министра Торговли и Промышленности, представляется неисполнимым, так как Добровольному флоту нужно будет обратить вырученные от продаваемых судов деньги на расплату с фирмою «Шихау».

Из вышеизложенного Совет Министров усматривает, следовательно, что оба намечаемые в обсуждаемом деле исхода — продажа судов и передача их морскому ведомству — не представляются такого рода решениями, на которых возможно было бы остановиться без дальнейших колебаний. При подобных же условиях Совет считал бы более осторожным воздержаться от немедленного принятия той или иной из этих мер. Принимая с тем вместе во внимание, что Министерству Торговли и Промышленности предстоит в ближайшем будущем войти, установленным порядком, в Государственную Думу с особым представлением об ассигновании 2800000 руб. для расчетов с фирмою «Шихау», Совет Министров признал правильным подробно изложить в этом представлении и намечавшуюся ведомством операцию продажи означенных судов. При этом весьма возможно, конечно, что по всестороннем ознакомлении с делом сами законодательные учреждения предпочтут, вместо прямого из казны ассигнования или наряду с ним, но в соответственно меньшей сумме, предоставить названному ведомству произвести предположенное им отчуждение четырех устаревших пароходов. Само собою разумеется, что при таком обороте дела, согласном в существе с предположениями самих заинтересованных ведомств, настоящий вопрос получит наиболее правильное и обеспечивающее все интересы направление.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 28-30;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 240.

Согласен.

*Собственного Его Императорского
Величества рукою напечатано, "Согласен."*

В Царском Селе, Февраля, 15-го, 1910 г.

Статс-Секретарь: Тимашев

№ 17. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Февраля 1910 года

О некоторых изменениях в условиях залога Верх-Исетского посессионного горнозаводского округа

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Ноября 1909 года положением Совета Министров Министру Финансов предоставлено было разрешить одному из земельных банков, в отступление от его устава, принять в залог принадлежащий наследникам графини Стенбок-Фермор Верх-Исетский посессионный горнозаводский округ, с выдачей под него долгосрочной ссуды в сумме не свыше 2500000 рублей и с тем: а) чтобы следующие в счет означенной ссуды суммы были отпускаемы частями, определяемыми Министром Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, лишь для выплаты с рабочими, на заготовку материалов для заводского действия, на техническое оборудование заводов и на землеустройство заводского населения и б) чтобы за правильным расходованием выдаваемых сумм установлен был надлежащий со стороны горного ведомства надзор.

Основываясь на приведенном положении Совета Министров, главное правление Верх-Исетского округа заручилось согласием Нижегородско-Самарского земельного банка на выдачу владельцам названного округа ссуды в размере 2200000 рублей. Но при этом банк, руководствуясь постановлениями своего устава, потребовал, чтобы за счет означенной ссуды немедленно же погашены были обременяющие Верх-Исетский округ недоимки в земских сборах и в посессионной горной подати, а равно некоторые другие числящиеся на округе долги, в общей сумме до 450000 руб., и предъявительские векселя заводоуправления на 350000 руб., учтенные в Азовско-Донском коммерческом банке. Вследствие сего и так как неисполнение приведенного требования Нижегородско-Самарского земельного банка лишило бы владельцев округа возможности совершить проектированный заем, главное правление обратилось в Министерство Торговли и Промышленности с ходатайством о разрешении покрыть из имеющей быть выданной ссуды перечисленные долги.

Признавая объясненное ходатайство заслуживающим уважения, названное ведомство вошло по этому предмету в сношения с Министерством Финансов. Статс-Секретарь Коковцов, не возражая против намеченного размера ссуды, высказал некоторые сомнения относительно приемлемости проектированных условий ее выдачи, указав, что, согласно точному смыслу вышеупомянутого положения Совета Министров 11 Ноября 1909 года, ссуда должна быть обращена непосредственно на само предприятие, а не на облегчение правлению заводов его денежных оборотов, в коих ссуда сия может легко разойтись без всякой пользы для дела.

С своей стороны, затрудняясь разделить означенные соображения, Тайный Советник Тимашев во внесенном в Совет Министров представлении объясняет, что причина

задолженности Верх-Исетского округа коренится не только в изменившемся за последнее время в неблагоприятную для всех уральских заводов сторону общем состоянии металлургической промышленности, но, главным образом, в предпринятых с целью увеличения доходности предприятия переменах в самой его организации. Ввиду сего, по мнению Министра Торговли и Промышленности, имеются все основания рассчитывать, что Верх-Исетские заводы, с получением ссуды и с устранением таким путем испытываемого ими ныне недостатка в оборотных средствах, в ближайшем же времени начнут приносить чистый доход. При таких же условиях нельзя, казалось бы, не признать, что покрытие за счет указанной ссуды части обременяющих названные заводы долговых обязательств не противоречило бы в существе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 11 Ноября 1909 года положению Совета Министров, предусматривающему, между прочим, расходы по техническому оборудованию заводов. Вследствие сего Министр Торговли и Промышленности полагал бы дополнить означенное положение Совета разрешением главному правлению Верх-Исетского горнозаводского округа заложить посессионные права на установленных Нижегородско-Самарским земельным банком условиях, с тем, однако, чтобы в первую очередь во всяком случае погашены были долги заводоуправления рабочим.

Обсудив настоящее дело и не встречая, за выражением на это Министром Финансов согласия, препятствий одобрить изъясненные предположения Тайного Советника Тимашева, Совет Министров *полагает*:

В изменение и дополнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 11 Ноября 1909 года положения Совета Министров разрешить главному правлению имением наследников графини Стенбок-Фермор погасить, за счет имеющей быть выданной под залог Верх-Исетского горнозаводского округа ссуды, обременяющие этот округ недоимки в земских сборах и в посессионной подати и другие обязательные к погашению при залоге платежи, в общей сумме не свыше 450000 рублей, а также и предъявительские векселя упомянутого правления на 350000 рублей, учтенные в Азовско-Донском коммерческом банке¹³.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (15 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 34–37.

Согласен.

Собственно Его Величества
рукою напертако: "Согласен."
6 "Марта 1910 г.
Из Царской Сель
Статос - Секретарь *Шанин*

№ 18. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Февраля 1910 года

По вопросу об отношении Российского Правительства к проекту Цзинчжоу-Айгунской железной дороги¹⁴

В заседании 9 Февраля 1910 года Совет Министров обсуждал вопрос об отношении Российского Правительства к проекту Цзинчжоу-Айгунской железной дороги.

Министр Иностранных Дел доложил Совету, что ввиду имеющихся сведений, которые указывают на стратегическую и экономическую для нас опасность этого проекта, возникла мысль предложить Китайскому Правительству воспользоваться предлагаемыми ему англо-американским синдикатом капиталами не для постройки Цзинчжоу-Айгунской линии, а для осуществления другого, давнишнего проекта железной дороги из Калгана на Ургу и Кяхту. При этом указывается, что эта линия не представляла бы для нас тех существенных неудобств, как Цзинчжоу-Айгунская, особенно если бы наша доля участия в этом предприятии выразилась в предоставлении нам постройки участка Урга—Кяхта, на что мы могли бы указать как на компенсацию взамен нашего согласия на соединение Ургинской линии с Сибирским путем при помощи ветки, которую мы взяли бы построить от одной из станций Забайкальской железной дороги до Кяхты. Не имея убеждения в том, что наше контрпредложение в этом смысле будет принято заинтересованными сторонами, Гофмейстер Извольский полагал, однако, что если ургинское направление будет признано представляющим для нас существенные выгоды по сравнению с цзинчжоу-айгунским, то это вполне оправдывает нашу попытку предложить замену последнего из этих двух направлений первым, тем более что мы, во всяком случае, докажем этим свою готовность идти навстречу Китаю и международным капиталистам, стремясь лишь оградить наши интересы от явного их нарушения.

Помощник Военного Министра подтвердил, что с стратегической точки зрения Цзинчжоу-Айгунская железная дорога при современном положении нашем в Приамурье была бы для нас крайне опасной; Ургинская же, являясь невыгодной для нас в военном отношении, все же не представляет таких опасных сторон, даже если бы нам пришлось предоставить международному синдикату постройку всей этой линии вплоть до Кяхты, от которой до Забайкальской железной дороги по кратчайшему расстоянию остается еще около 200 верст по русской территории.

Командующий войсками Иркутского военного округа высказался за постройку обеих железных дорог: и Цзинчжоу-Айгунской, и Ургинской, причем считал лишь полезным, чтобы постройка головных участков обеих линий, то есть участков Айгунь—Цицикар и Кяхта—Урга, была оставлена в наших руках. Исходя из того положения, что Цзинчжоу-Айгунская железная дорога нужна Китаю для снабжения южных его провинций маньчжурским хлебом, который ныне вывозится почти целиком за границу по Китайской Восточной и Южно-Маньчжурской железным дорогам, Генерал от Инфан-

тери Селиванов полагал, что Китай не отступится от Цзинчжоу-Айгунского проекта. По мнению Командующего войсками Иркутского военного округа, будущая война наша на Дальнем Востоке должна быть наступательной, и нам важно сразу перенести ее театр на китайскую территорию, для чего занять Ургу и Цицикар. С этой точки зрения мы можем только приветствовать соединение Цицикара и Урги с нашей границей железными дорогами, даже если бы они были построены на международные, а не на русские капиталы, так как это облегчит наши военные операции по занятию указанных двух пунктов.

Министр Финансов выразил убеждение в несомненном преимуществе, с русской точки зрения, ургинского направления перед цзинчжоу-айгунским. Если бы было возможно достигнуть замысла последнего первым, мы могли бы поздравить себя с большим успехом. Однако, по признанию Министра Иностранных Дел, такой успех является сомнительным, а потому Совету Министров следует остановить свое внимание на том, что нам предстоит делать, если наше контрпредложение постройки Ургинской железной дороги будет unsuccessfulным и Китай и международный синдикат будут настаивать на постройке Цзинчжоуской дороги. По мнению Статс-Секретаря Коковцова, проект этот имеет несомненный политический характер и является со стороны Китайского и Американского Правительств шагом, направленным к вытеснению России и Японии из Маньчжурии, что и побудит оба эти Правительства настаивать на осуществлении именно Цзинчжоуского проекта. Между тем, по мнению Управления Китайской Восточной железной дороги, линия от Цзинчжоу до Цицикара отвлечет от нашей железной дороги грузы из обширного Хайларского района, ныне обслуживаемого последней, и причинит ей убыток, который исчисляется приблизительно в пять миллионов рублей ежегодно. Принять участие в таком вредном для нас предприятии значило бы для нас действовать во вред самим себе. Поэтому Министр Финансов выразил убеждение, что нам надлежит категорически заявить о нашем несочувствии Цзинчжоу-Айгунскому проекту, а если тем не менее будет приступлено к его осуществлению, всячески затруднять эти работы.

Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием напомнил, что в заседании 28 Июля 1909 года Совет Министров выслушал мнение Военного Министра о нежелательности для нас, по стратегическим соображениям, постройки Ургинской железной дороги. Управляющий Министерством Иностранных Дел, правда, заявил тогда же, что в нашем распоряжении нет действительных средств помешать постройке этой линии, но ему было поручено Советом Министров всячески тормозить дипломатическими мерами осуществление проекта Ургинской железной дороги.

Помощник Военного Министра указал в ответ на это, что 28 Июля 1909 года не было ничего известно о проекте Цзинчжоу-Айгунской железной дороги, который родился значительно позднее. Признавая выгоду для нас в военном отношении лишь коротких железнодорожных участков Кяхта-Урга и Айгунь-Цицикар и не разделяя мнения Командующего войсками Иркутского военного округа о желательности для нас постройки Ургинской и Цзинчжоу-Айгунской железных дорог на всем их протяжении, Генерал-Лейтенант Поливанов находил, однако, что если нам приходится выбирать между этими двумя линиями, то преимущество следует отдать, безусловно, первой из них, которая к тому же потребует продолжительного срока для своего осуществления.

Председатель Совета Министров указал на то, что стратегическое значение для нас Цзинчжоу-Айгунской линии осталось невыясненным: из присутствовавших двух представителей военного ведомства, Помощник Военного Министра находил эту линию безусловно для нас опасной; Командующий же войсками Иркутского военного округа считал ее даже полезной на случай возникновения военных осложнений на Дальнем Востоке.

Ввиду этого Совет Министров постановил поручить Военному Министру выработать окончательный взгляд на стратегическое для нас значение Цзинчжоу-Айгунской железной дороги. Вместе с тем, признавая необходимым ныне же выдвинуть наш контрпроект Ургинской железной дороги, Совет поручил Министру Иностранных Дел сделать в этом направлении необходимые дипломатические шаги.

Министр Финансов доложил, что, по полученным им от Управляющего Китайской Восточной железной дорогой телеграфным донесениям, для всестороннего изучения экономического значения для нас Цзинчжоу-Айгунской линии потребовалось бы

снаряжение в местности, по которым она имеет пройти, экспедиции, на что требуется расход до 8 тысяч рублей. Такого рода экспедиция, по слухам, уже отправлена в эти местности Японским Правительством.

Совет Министров уполномочил Министра Финансов послать такую экспедицию и озаботиться изысканием на это дело нужных средств.

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше представить на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (6 марта 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 39—43 об.

№ 19. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Февраля 1910 года

**По представлению Министерства Торговли и Промышленности
от 31 Декабря 1909 года, за № 5877 (по Отд[елу] Учени[ому])¹⁵,
о положении дел в Горном институте ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
и о мерах к устранению обнаруженных в названном
учебном заведении нарушений**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Произведенною осенью 1908 года по распоряжению бывшего Министра Торговли и Промышленности, Тайного Советника Шипова, ревизиею Горного института ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II в административной и хозяйственной деятельности учебного начальства названного института обнаружены были существенные нарушения. Так, в отступление от ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 18 Марта 1896 года положения о Горном институте, совет последнего уклонился от лежащей на нем обязанности распределения между учащимися стипендий и разрешения ходатайств о назначении студентам пособий и освобождении их от платы за учение, предоставив все такие дела ведению образованного для этого, в нарушение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 27 Августа 1905 года временных правил об управлении высшими учебными заведениями, особого отделения совета по студенческим делам. Это же самочинно образовавшееся отделение привлекло к участию в своей деятельности представителей студенчества, которые фактически сделались вскоре главными распорядителями в означенном отделении, захватили в свои руки выдачу пособий и стипендий, установили обязательные из них отчисления в безотчетное распоряжение студенческой так называемой фондовой комиссии и стали вмешиваться даже в разрешение вопросов учебного характера, что не замедлило повести за собою понижение предъявляемых к студентам учебных требований и всяческие послабления учащимся при прохождении курса. Наряду с сим, вопреки постановлениям ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 11 Июня 1907 года правил о студенческих организациях¹⁶, институтским начальством допущено было существование в институте не разрешаемых этими правилами организаций, являющихся представительными органами всего студенчества Горного института. Дела по проступкам студентов института рассматривались не дисциплинарным судом из избранных советом профессоров, как это предусмотрено в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 27 Августа 1902 года правилах¹⁷, а самим советом. Наконец, в крайнем запущении оказались хозяйственная часть и денежная отчетность в институте, причем штатные суммы расходовались по усмотрению институтского начальства без соображения с указанным в штате распределением кредитов.

Ознакомившись с выясненными ревизией обстоятельствами, Министерство Торговли и Промышленности предложило институтскому начальству незамедлительно принять меры к восстановлению правильного хода дел в институте и озаботиться разработкой и представлением в Министерство положения об отделении совета по студенческим делам, положения о профессорском дисциплинарном суде, правил о назначении студентам стипендий и пособий и об освобождении их от платы за учение, а равно уставов всех существующих в Горном институте студенческих организаций. Вследствие сего совет Горного института упорядочил несколько хозяйственную часть института и составил и утвердил вышеупомянутые положения, правила и уставы. При этом оказалось, однако, что утвержденные советом положение об отделении совета по студенческим делам, правила о назначении студентам стипендий и единовременных пособий и об освобождении их от платы, а также уставы студенческих организаций составлены с нарушением требований ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 18 Марта 1896 года и 11 Июня 1907 года положения о Горном институте и правил о студенческих организациях. Поэтому Министерство Торговли и Промышленности распорядилось, с своей стороны, отменой постановления совета об утверждении этих организаций и предложило совету разработать и утвердить новые по вышеуказанным предметам положение, правила и уставы, в точном согласии с подлежащими узаконениями. В ответ на это исполняющий обязанности директора института, профессор Федоров¹⁸, от имени институтского совета заявил Министру Торговли и Промышленности ходатайство о сохранении на будущее время за отделением совета по студенческим делам права распоряжения стипендиями и пособиями, а также ведения дел по освобождению студентов от платы за учение, объясняя, что порядок этот существует в институте в течение многих уже лет и оказался на практике вполне целесообразным. Вместе с тем совет указал на крайнюю затруднительность неуклонного применения правил 11 Июня 1907 года к студенческим организациям хозяйственного характера, в которых представительство от всего студенчества является, по существу, вполне желательным. При подобном положении вещей Тайный Советник Тимашев счел нужным о всем вышеизложенном представить на рассмотрение Совета Министров, объяснив, что выясняющаяся по ходу дел необходимость принятия против учебного начальства Горного института решительных мер при неизбежном, в случае неисполнения предъявленных Министерством требований, возбуждении дисциплинарного против названного начальства преследования может повлечь за собой студенческие беспорядки в институте, а затем и в других высших учебных заведениях.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Министр Торговли и Промышленности заявил, что положение в Горном институте за последние дни еще более обострилось. Дело в том, что еще в Июне 1909 года совет института, найдя принятое за последние годы отчисление из специальных средств института на выдачу пособий студентам чрезмерно большим, понизил это отчисление с 25% до 20%. Однако означенное распоряжение не было своевременно приведено в исполнение. Затем, уже в текущем году, признано было необходимым пойти на дальнейшее сокращение упомянутого отчисления и довести его до 17 $\frac{1}{2}$ %. Мера эта вызвала крайнее неудовольствие студентов института, и 30 минувшего Января они собрались на сходку, предъявив на ней к институтскому начальству требование о восстановлении в недельный срок прежнего размера пособий, а также о предоставлении им некоторых новых льгот. По истечении же указанного срока состоялась вторая сходка, закончившаяся объявлением забастовки. Между тем выяснилось, что 20%-ная норма до того времени применения не имела и, таким образом, прежняя норма сразу оказалась пониженной на 7 $\frac{1}{2}$ %. Ввиду сего совет признал необходимым исправить эту ошибку и ограничиться уменьшением отчислений на пособия до 20%, то есть до намечавшейся минувшим летом нормы, после чего в институте наступило временное успокоение. Но, как бы то ни было, создавшееся в этом учебном заведении положение представляется весьма неудовлетворительным и настоятельно требует упорядочения, тем более что и сам исполняющий обязанности директора Горного института профессор Федоров не представляется лицом, от которого можно было бы ожидать действительного содействия к постановлению порядка в институте. Это обстоятельство и лишало бывших Министров Торговли и Промышленности, Тайного Советника Шипова и Действительного Тайного Советника Тимирязева, возможности удовлетворить заявлявшиеся советом института ходатайства об утвержде-

нии названного профессора в должности директора. Равным образом трудно было бы рассчитывать на надлежащее исполнение распоряжений Министерства и нынешним советом института.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, заметил, что необходимость скорейшего водворения в Горном институте отвечающего требованиям закона порядка не может вызывать никаких сомнений. Однородные уклонения от правильного хода дел имели недавно место и в университетах. Однако принятыми против них решительными мерами удалось внести в университетскую жизнь значительное упорядочение, причем последнее достигнуто, главным образом, целесообразным обновлением учебного начальства и профессорского состава¹⁹. На этот же путь, по мнению Совета, нужно стать и в отношении Горного института. Такое положение, при котором лицо, признанное недостойным занять должность директора, тем не менее в течение ряда лет фактически остается во главе института, представляется, очевидно, недопустимым. Поэтому Министру Торговли и Промышленности следует неотлагательно озаботиться устранением от управления институтом профессора Федорова. Засим само собою разумеется, что никаких изъятий для Горного института от действующих в отношении всех вообще высших учебных заведений правил допущено быть не может. Только неуклонное предъявление к институтскому начальству и к студентам требований о точном соблюдении этих правил и немедленное привлечение нарушителей их к ответственности могут прекратить в конце концов существующие беспорядки, хотя бы для достижения этого пришлось пройти через период острых замешательств и даже временного закрытия института. Проявленная, наконец, по отношению к институту твердость благотворно отразится притом и вообще на жизни нашей высшей школы, на которую пример Горного института действовал, конечно, самым нежелательным образом, вселяя убеждение в возможность безнаказанного нарушения правительственных постановлений. Само же осуществление надлежащих мер к водворению законного порядка в Горном институте в возможно краткий, примерно двухнедельный, срок должно быть возложено на совет названного учебного заведения, с предварением его, что неисполнение этого требования в назначенный срок приведет к необходимости принятия установленных законом мер воздействия против самого совета. А так как, по удостоверению Тайного Советника Тимашева, наличный состав совета не дает достаточных гарантий успешного выполнения приведенного поручения, то от Министра Торговли и Промышленности, по силе присвоенных ему статьею 28 положения о Горном институте полномочий, зависело бы пополнить советскую коллегию новыми, вполне соответствующими требованиям службы, членами.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться устранением профессора Федорова от исполнения обязанностей директора Горного института ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II²⁰, предложив вместе с тем совету названного учебного заведения в кратчайший срок восстановить порядок в институте.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 48—50;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 527.

*Согласен.
Принять и при этом вопросы
получить скорее разрешение.*

*Собственно Его Величества
лично напечатано. Согласен.
Принять и при этом
вопросы получить скорее
разрешение.
В Царском Селе, 21 Января 1910
Собственно-Величественно*

№ 20. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

По вопросу об источниках для усиления кредитов на награды чинам центральных правительственных учреждений²¹

Ввиду недостаточности ассигнуемого по смете Министерства Внутренних Дел кредита на выдачу наград чинам центральных его учреждений, Министр Внутренних Дел в Декабре 1908 года испрашивал Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешение на отпуск особых средств для усиления наградных сумм Министерства. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Всемилостивейше соизволив на изъясненное ходатайство Стате-Секретаря Столыпина, на всеподданнейшем его по этому предмету докладе Собственноручно положили следующую резолюцию: «Считаю такие награды в нынешнее время устаревшими и принципиально неправильными. Напротив, Я сочувствую всякой прибавке к содержанию». Вместе с тем на другом однородном всеподданнейшем докладе о производстве расхода по выдаче наград из остатков по смете и из некоторых специальных средств Министерства Внутренних Дел ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «Повторяю те же замечания». Подвергнув, вследствие таковых ВЫСОЧАЙШИХ предубаждений, всестороннему исследованию вопрос об устранинии на будущее время выдачи наград в усиленных размерах, названное ведомство нашло, что отмена установленных долготлетней практикой наградных пособий могла бы быть произведена без значительного сокращения существующего материального обеспечения служащих лишь путем пересмотра действующих штатов Министерства и увеличения ныне ассигнуемых на содержание центральных его учреждений кредитов. Соображения эти Министр Внутренних Дел в Декабре 1909 года поверг на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, вновь испрашивая, по примеру прежних лет, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на подкрепление наградных сумм Министерства из разных источников. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было разрешить потребные ассигнования, а на всеподданнейшем по этому предмету докладе Стате-Секретаря Столыпина Собственноручно начертать: «Подтверждаю свой прежний взгляд».

Так как вопрос о наградных деньгах имсет общее для всех ведомств значение, Министр Внутренних Дел признал необходимым представить об изложенном на уважение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в обсуждение настоящего вопроса и приняв к неуклонному при этом руководству ВЫСОЧАЙШЕ преподанные ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ по этому предмету указания, Совет Министров отметил, прежде всего, что разрабатываемые в настоящее время большинством ведомств проекты новых штатов имеют, между прочим, своею целью упорядочение вопроса о наградных деньгах. В

частности, составленный уже Министром Финансов и внесенный на обсуждение Государственной Думы проект штата Департамента Таможенных Сборов предусматривает, наряду с увеличением основных окладов содержания чинов названного Департамента в соответствии с повысившейся стоимостью предметов первой необходимости в столице, установление ежегодных наградных выдач в строго определенных к указанным окладам нормам, а именно: в размере месячного оклада содержания для лиц, получающих более 2000 руб. в год, и двухмесячного — для лиц, получающих менее этой суммы. Одновременно с сим в отношении упомянутого центрального учреждения финансового ведомства имеется в виду, по введении в действие новых штатов, отметить заключающееся в статье 33 сметных правил и в статье 582 Устава о службе по определению от Правительства (Свод зак., т. III, изд. 1896 г.) постановление, допускающее возможность усиления назначенных на награды и пособия чиновникам ассигнований за счет остатков от кредитов на содержание личного состава и на канцелярские припасы²². Таким образом, с изданием выработанных на изъясненных основаниях штатов по всем ведомствам размеры производимых ныне чинам центральных установлений наградных денег будут сами собой постепенно сокращаться. Уменьшение же наградных выдач впредь до пересмотра штатов означенных учреждений могло бы, по мнению Совета Министров, повлечь за собою крайне неблагоприятные для интересов службы последствия. Как известно, выдачи эти, установленные практикой давний лет, являются, в сущности, добавочным содержанием к штатным окладам, размеры которых в большинстве случаев не отвечают чрезвычайно возросшей за последние годы стоимости столичной жизни. Вследствие сего лишение чинов центральных учреждений наградных пособий равносильно было бы уменьшению общего размера производившегося им до сих пор денежного довольствия, едва обеспечивающего удовлетворение самых насущных потребностей посвятивших себя делу государственного служения тружеников и их семейств. Ввиду этого Совет считал бы необходимым сохранить впредь до издания новых штатов существующий порядок назначения наградных денег служащим в центральных учреждениях.

Вместе с тем, однако, Совет Министров не мог не заметить, что некоторые ведомства, за отсутствием в их распоряжении достаточных по сметам ассигнований на награды и пособия, прибегают к подкреплению этих ассигнований за счет других сметных назначений. Не возражая вообще ввиду приведенных соображений против обращения сбережений по сметам на усиление наградных сумм, если только усиление это вызывается действительною потребностью, Совет Министров находит в то же время уместным обратить внимание всех ведомств на необходимость строго сообразовать свои в указанных случаях распоряжения с действующими в отношении передвижения кредитов сметными узаконениями.

На основании вышеизложенного Совет Министров *полагает*:

Испросить Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на временное, впредь до пересмотра на новых основаниях существующих штатов, сохранение нынешнего порядка выдачи наградных денег в центральных учреждениях, с тем чтобы допускаемые в случае недостатка ассигнований на награды и пособия чинам означенных учреждений подкрепления этих ассигнований были производимы в строгом соответствии с действующими в отношении передвижения кредитов сметными узаконениями.

Такое свое заключение Совет Министров приемлет всеподданнейшим долгом повернуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен. Принять меры, чтобы вопрос получил скорое разрешение» (21 апреля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 82–84;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 7.

Согласен.

*Соборенным вое Величества руко
напечатано: „Согласен.“
в Царском-Сел., „21 Июня 1902.
Старш. Секретарь Императорского*

№ 21. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

О выдаче ссуд в основные капиталы учреждений мелкого кредита из сумм государственных сберегательных касс и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 7 Июня 1904 года Положению об учреждениях мелкого кредита²³, для выдачи из казны ссуд на образование основных капиталов этих учреждений был специально предназначен особый капитал, составляемый: 1) из остаточных сумм бывшего Особого Комитета для помощи нуждавшимся по случаю неурожая 1891 и 1892 годов, с наросшими на эти суммы процентами, и 2) из отпускаемых в установленном порядке ассигнований из государственного казначейства на нужды мелкого кредита.

В действительности, однако, ввиду пережитых нашим отечеством за последние годы финансовых затруднений, каких-либо из средств казны назначений на указанный предмет до сих пор не производилось, и, таким образом, упомянутый капитал состоит лишь из остаточных сумм названного Комитета, достигающих в общей сложности (с наросшими процентами) 2¹/₂ миллиона рублей и предназначенных собственно на нужды крестьянских кредитных учреждений. Что же касается засим оказываемой учреждениям мелкого кредита денежной помощи со стороны Государственного банка, то помощь эта ограничивается, в виде общего правила, снабжением их оборотными средствами путем предоставления краткосрочных ссуд, и только кредитные товарищества пользуются из банка долгосрочными и даже бессрочными ссудами на образование своих основных капиталов. Между тем недостаток в средствах для составления и увеличения основных капиталов учреждений мелкого кредита не только тормозит расширение их сети, но и не дает возможности существующим уже учреждениям этого рода развить в желательной степени предусмотренные Положением 7 Июня 1904 года операции по выдаче долгосрочных ссуд на приобретение инвентаря и на хозяйственные улучшения. В видах устранения возникающих вследствие этого препятствий на пути целесообразного развития столь необходимого для интересов нашего сельского хозяйства мелкого кредита и за невозможностью рассчитывать в близком будущем на привлечение государственного казначейства к расходам на нужды этого дела, Министерства Финансов и Внутренних Дел остановились на мысли о выдаче ссуд учреждениям мелкого кредита на образование и подкрепление основных их капиталов из сумм государственных сберегательных касс.

Согласно выработанному по этому предмету названными ведомствами проекту, предельный размер могущих быть затраченными на изысканную надобность средств этих касс намечается в 20 миллионов рублей, после чего означенный капитал увеличи-

вается затем ежегодно на сумму, равную одной десятой части прироста денежных вкладов в кассах за последний отчетный год, считая в составе прироста и причисленные к вкладам проценты за тот же год. Выдача ссуд из средств государственных сберегательных касс подчиняется тому же порядку, который ныне установлен для ссуд из вышеупомянутого особого капитала, причем, однако, высший размер роста по таким ссудам не должен превышать более чем на два процента того процента, который уплачивается по вкладам отдельных лиц в государственные сберегательные кассы. Одновременно с привлечением нового обильного источника для снабжения всех вообще учреждений мелкого кредита необходимыми средствами на образование и усиление основных их капиталов предполагается отменить содержащееся в действующем Уставе Государственного банка постановление относительно выдачи банком ссуд на устройство кредитных товариществ. Наконец, в стремлении возможно полнее использовать местные средства для нужд мелкого кредита, Министерства Внутренних Дел и Финансов предполагают пойти на некоторое изменение действующих в отношении крестьянской земельной собственности узаконений в том смысле: 1) чтобы суммы, выручаемые от продажи общественной земли или от сдачи в аренду ее недр, могли быть не только обращаемы в правительственные или Правительством гарантированные процентные бумаги, либо вносимы на хранение в учреждения Государственного банка, но и помещаемы, по ходатайствам самих обществ и с особого каждый раз разрешения Министров Внутренних дел и Финансов, вкладами в учреждения мелкого кредита и 2) чтобы означенные суммы разрешалось обращать, по соглашению названных Министров, не только на приобретение общественной недвижимой собственности, но и на образование и пополнение основных капиталов вновь возникающих и существующих крестьянских сословно-общественных учреждений мелкого кредита.

Приведенные предположения Статс-Секретарей Коковцова и Столыпина вызвали при предварительной по поводу них переписке некоторые замечания со стороны Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и Государственного Секретаря.

Выражая сочувствие основной мысли законопроекта о направлении части народных сбережений на удовлетворение неотложнейших нужд народного хозяйства, Статс-Секретарь Кривошеин полагал бы, однако, желательным: а) установить с целью удешевления сельскохозяйственного кредита рост по выдаваемым из сумм государственных сберегательных касс на образование основных капиталов учреждений мелкого кредита ссудам в размере 4%—5% и б) сохранить и впредь за Государственным банком право снабжать кредитные товарищества ссудами на образование основных капиталов. Вместе с тем Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием находил бы необходимым, чтобы обращение на нужды мелкого кредита сумм, вырученных за продажу или сдачу в аренду общественной земли, зависело бы не только от Министров Внутренних Дел и Финансов, но также и от Главного Начальника сельскохозяйственного ведомства. Наконец, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, представлялось бы целесообразным сосредоточить означенные капиталы в каком-либо правительственном установлении, которое распределяло бы их затем между отдельными кредитными учреждениями, сообразуясь с действительною потребностью последних в средствах и с другими обстоятельствами дела.

С своей стороны, Сенатор Макаров, независимо от предлагаемых им некоторых редакционных поправок в заключительной части представления Министерств Финансов и Внутренних Дел, заметил, что было бы полезно для устранения могущих возникнуть в законодательных учреждениях сомнений подробно изложить в объяснительной к законопроекту записке те соображения, которые побуждают ныне Правительство отступить от усвоенного в прежнее время Государственным Советом взгляда о недопустимости обращения средств государственных сберегательных касс на нужды мелкого кредита.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог не одобрить вообще предположений Министерств Финансов и Внутренних Дел о привлечении новых источников для снабжения денежными средствами учреждений мелкого кредита. При невозможности уделять из текущих доходов государственного казначейства сколько-нибудь значительные на этот предмет суммы, изысканная мера должна почитаться одним из наиболее доступных способов для расширения деятельности означенных учреждений, имеющей весьма существенное для сельскохозяйственной промышленности зна-

чение. Правда, мысль об обращении свободных средств государственных сберегательных касс на нужды мелкого кредита, неоднократно высказывавшаяся и в прежнес время, встречала, обыкновенно, отрицательное отношение в среде как самого финансового ведомства, так и Государственного Совета. Так, например, при рассмотрении в 1904 году проекта ныне действующего Положения об учреждениях мелкого кредита, Государственный Совет, находя, что Правительство должно руководствоваться самою строгою осторожностью в своих отношениях к сосредоточенным в государственных сберегательных кассах народным сбережениям и неуклонно соблюдать принцип полной их неприкосновенности, не усматривал ни необходимости, ни возможности обращения сумм означенных касс на нужды мелкого кредита ни в то время, ни тем более в будущем, когда учреждения сего кредита, укрепив и развив свою деятельность, будут в большинстве случаев, надо думать, в состоянии обходиться собственными средствами (журн. Соед. Деп. Пром., Наук и Торг., Зак., Гражд. и Дух. Дел и Гос. Экон., 16, 21 и 30 Апреля 1904 г., № 82, стр. 18, 19 и 22). Равным образом при обсуждении положения о страховании доходов и капиталов через посредство государственных сберегательных касс Государственный Совет счел более осторожным отказаться от предназначения прибыли этих касс на предметы, не указанные в их уставе, дабы не произвести тем самым неблагоприятного впечатления на лиц,веряющих кассам свои сбережения (журн. Соед. Деп. Пром., Наук и Торг., Зак., Гражд. и Дух. Дел и Гос. Экон., 7, 14 и 21 Января и 4 Февраля 1905 года). Не следует, однако, по мнению Совета Министров, упускать из виду, что соображения эти, вызванные, с одной стороны, опасением возбудить среди населения сомнения в целостности принимаемых государственными сберегательными кассами вкладов, а с другой стороны, неудовлетворительной постановкой дела и даже злоупотреблениями в некоторых учреждениях мелкого кредита, при действии положения о сих учреждениях 1 Июня 1895 года, в настоящее время должны почитаться утратившими свое значение. Многолетняя практика государственных сберегательных касс свидетельствует о прочно завоеванном ими в широких слоях населения доверии, доказательством коего служит, между прочим, ежегодный прирост вкладов в кассы, достигающий вместе с наросшими за год процентами в среднем около 80 милл[ионов] руб. В свою очередь, последовавшее с изданием закона 7 Июня 1904 года установление более бдительного за учреждениями мелкого кредита надзора Правительства не дает повода ожидать повторения наблюдавшихся ранее в деятельности некоторых из этих учреждений непорядков. При таких условиях едва ли в настоящее время могут быть выдвинуты серьезные возражения против обращения части свободных ресурсов государственных сберегательных касс на нужды мелкого кредита. Вместе с тем, однако, Совет Министров ясно сознает, что, независимо от снабжения учреждений мелкого кредита необходимыми для их образования и развития средствами, усовершенствование этого важного дела требует и иных мер, в ряду которых первое место должно быть отведено изменению существующей ныне организации надзора за упомянутыми учреждениями. Согласно действующему закону, надзор этот возложен в виде общего правила на управляющих конторами и отделениями Государственного банка, при которых состоят для этой цели инспекторы мелкого кредита. Такая система надзора, не представлявшая на первых порах серьезных неудобств, с постепенным увеличением числа учреждений мелкого кредита и расширением их операций стала обнаруживать крупные недостатки. По авторитетному свидетельству Тайного Советника Тимашева, по прежней своей служебной деятельности в качестве Управляющего Государственным банком весьма близко стоявшего к делу мелкого кредита, в местностях, где кредит этот получил особенно широкое развитие, управляющие конторами и отделениями Государственного банка не в состоянии с пользой для дела одновременно нести на себе обязанности и по заведованию всеренными им учреждениями банка, и по руководству операциями мелкого кредита. Нет надобности, конечно, доказывать, что затруднительность совмещения этих обязанностей с дальнейшим ростом операций учреждений мелкого кредита в значительной степени усугубится и, в конечном результате, может даже затормозить правильное развитие всего дела. Ввиду изложенного Совет нашел уместным обратить внимание Министра Финансов на необходимость разработки в скорейшем, по возможности, времени вопроса об изменении существующей ныне постановки надзора за учреждениями мелкого кредита.

Обращаясь в дальнейшем к подробному рассмотрению подлежащего законопроекта в связи с замечаниями Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и Государственного Секретаря, Совет Министров остановился на следующих соображениях:

1) Согласно статье 2 отдела II заключения, рост по ссудам, выдаваемым из средств государственных сберегательных касс на образование основных капиталов учреждений мелкого кредита, предполагается определять в размере процента, уплачиваемого по вкладам отдельных лиц в государственные сберегательные кассы, с надбавкой не более двух процентов. Таким образом, при существующем ныне размере процента по вкладам в сберегательные кассы (4%) исчисленный на указанных основаниях наивысший предел роста по ссудам в основные капиталы учреждений мелкого кредита составит 6% (4%+2%). Означенная предельная процентная норма выведена, как усматривается из представления, путем присоединения к получаемому сберегательными кассами проценту от помещения вкладов в государственные фонды (ныне 4 $\frac{1}{2}$ %) некоторого процента (до 1 $\frac{1}{2}$ %) на покрытие как расходов по проектируемой ссудной операции, так и возможных по ней потерь.

По этому поводу Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием заметил, что при изъясненном способе определения высшего размера процента рост по ссудам учреждениям мелкого кредита, в особенности на первое время, впредь до развития ссудной операции и выяснения степени ее обеспеченности, будет близок к предельной величине в 6%. Поэтому и так как существующая организация учреждений мелкого кредита вынуждает их обычно назначать процент по своим операциям, по крайней мере, на 2% выше того процента, из которого они сами получают средства, то нельзя не предвидеть, что ссуды из полученных на указанных условиях основных капиталов будут выдаваться обычно не ниже как из 8% годовых. Между тем такой размер роста для сравнительно долгосрочного земледельческого кредита не может не быть признанным несколько преувеличенным и отяготительным для заемщиков. С другой стороны, едва ли вполне правильно при определении процента по ссудам в основные капиталы государственных сберегательных касс руководствоваться получаемым кассами сравнительно высоким доходом от капиталов, обращенных в процентные бумаги, ибо главным источником для выдачи означенных ссуд явится та часть средств касс, которая ныне хранится на текущем счету в Государственном банке и приносит сберегательным кассам весьма невысокий процент (в 1908 году — 2%). Ввиду сего, по мнению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, представлялось бы допустимым несколько понизить предположенный рост по ссудам учреждениям мелкого кредита, определив его примерно в 4—5%.

В ответ на сие, Министр Финансов изустно объяснил в заседании Совета, что уплачиваемый Государственным банком процент по текущему счету государственных сберегательных касс не может служить исходною величиною для назначения роста по проектируемым ссудам. Хотя при определении первоначальных из средств государственных сберегательных касс затрат на нужды учреждений мелкого кредита и был принят во внимание нормальный размер текущего счета этих касс в Государственном банке, однако отсюда нельзя еще заключить, что отчисления на выдачу ссуд будут производиться из свободных сумм такого счета. Напротив того, ввиду необходимости располагать известными наличными суммами на случай отлива вкладов, следует скорее предположить, что выдача ссуд будет преимущественно производиться из тех средств, которые повышают размер текущего счета сверх встречающейся в том собственно для сберегательных касс надобности. Поэтому Статс-Секретарь Коковцов находит, что размер роста по предположенной ссудной операции не должен быть поставлен в зависимость от получаемого государственными сберегательными кассами по текущему счету процента, а может определяться лишь в соответствии с процентом, уплачиваемым государственными сберегательными кассами по вкладам, и с расходами касс по означенной операции.

С своей стороны, присоединяясь к высказанным Министром Финансов соображениям, Совет Министров полагает, что предположенный наивысший размер роста по ссудам из средств государственных сберегательных касс на образование основных капиталов учреждений мелкого кредита едва ли может быть признан обременительным. Не следует забывать, что в настоящее время уплачиваемый кредитными товариществами процент по получаемым из Государственного банка долгосрочным ссудам составляет

6%, то есть достигает того размера, который при существующей ныне процентной норме по вкладам в государственные сберегательные кассы предполагается установить в качестве высшего предельного процента по ссудам из этих касс. Таким образом, в случае либо понижения уплачиваемого в настоящее время процента по вкладам в государственные сберегательные кассы, либо сокращения общей суммы расходов и потерь по ссудной операции против намеченной высшей нормы их (1½%), подвергнется уменьшению и рост по ссудам учреждениям мелкого кредита. Тем не менее, озабочиваясь возможным облегчением условий займов для учреждений мелкого кредита, Совет Министров, за изъявленным Министром Финансов согласием, признал полезным оговорить в рассматриваемой статье заключения, что действительный процент по выдаваемым на нужды мелкого кредита ссудам должен соответствовать проценту, уплачиваемому по вкладам отдельных лиц в государственные сберегательные кассы, и расходам по ссудной операции, с тем, однако, чтобы общий размер роста по ссудам превышал бы не более как на два процента начисляемый по упомянутым вкладам процент.

2) Статья 2 отдела II заключения предусматривает пополнение состава членов Комитета по делам мелкого кредита представителем от Управления государственными сберегательными кассами.

По сему поводу Совет Министров обратил внимание, что в означенный Комитет в настоящее время не входит представитель от Министерства Торговли и Промышленности; между тем учреждения мелкого кредита, снабжая денежными средствами, наряду с своими другими клиентами, ремесленников и промышленников, тесно соприкасается с областью ведения названного Министерства. Вследствие сего Совет Министров, согласно заявлению Тайного Советника Тимашева, признал правильным включить в состав Комитета и представителя ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства.

3) Предложенная отделом III заключения отмена содержащегося в статье 147 Устава Государственного банка постановления относительно выдачи банком кредитным товариществам ссуд для образования основных их капиталов вызвала возражения со стороны Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, который с целью обеспечения мелкого кредита возможно более обильными средствами для производства долгосрочных ссуд (на сроки от 3 до 5 лет), обслуживающих по преимуществу сельскохозяйственные улучшения, находит желательным наряду с привлечением к делу мелкого кредита капиталов государственных сберегательных касс сохранить и за Государственным банком право выдачи кредитным товариществам долгосрочных ссуд.

Оценивая таковое пожелание Статс-Секретаря Кривошеина, Совет Министров не мог не принять во внимание, что открытие долгосрочных кредитов на какие бы то ни было надобности не должно вообще входить в круг операций Государственного банка, как центрального эмиссионного органа и регулятора денежного в стране обращения. Возложение на банк этой выдачи долгосрочных и даже бессрочных ссуд для образования основных капиталов вновь созданных, согласно Положению 1 Июня 1895 года, учреждений мелкого кредита — кредитных товариществ — вызвано было исключительно невозможностью в то время изыскать для сего иной более подходящей источник. При выработке же в 1903 году проекта нового Положения об учреждениях мелкого кредита Министерство Финансов, наряду с образованием особого фонда для выдачи ссуд на составление основных капиталов означенных учреждений, проектировало отменить производство из Государственного банка ссуд на устройство кредитных товариществ. Если предположение это тем не менее не получило в ту пору осуществления, то исключительно потому, что, по справедливому заключению Государственного Совета, рассматривавшего указанный проект в начале 1904 года, возникшие на Дальнем Востоке события не давали возможности ожидать в ближайшем будущем назначения на нужды мелкого кредита средств из государственного казначейства. Ныне, с привлечением к делу мелкого кредита взамен сего последнего источника значительных ресурсов государственных сберегательных касс, настало, казалось бы, время для освобождения Государственного банка от несвойственной ему операции по выдаче ссуд на образование основных капиталов кредитных товариществ. Осуществление этой меры не в состоянии принести, по убеждению Совета Министров, никакого ущерба деятельности учреждений мелкого кредита, ибо размер определяемых из капиталов государственных сберегательных касс затрат, сумма которых может достигнуть в течение ближайшего пятилетия,

по предварительному расчету, 50—60 милл. р., вполне обеспечивает означенные учреждения необходимыми для их развития средствами. Не следует при этом упускать из виду, что плодотворная деятельность учреждений мелкого кредита не замедлит, конечно, повлиять на значительное усиление притока к ним денежных вкладов и на образование собственных капиталов, как это, между прочим, показывает опыт существующих в губерниях Привислинского края гминных сберегательных касс, которые, получив при своем возникновении казенное пособие в сумме около 260 тыс. р., располагали к 1903 году собственным капиталом в размере до 7,7 милл. р. и вкладами на сумму свыше 15 милл. р. По приведенным соображениям Совет Министров не находит оснований к сохранению за Государственным банком права выдачи ссуд на образование основных капиталов кредитных товариществ.

4) На основании отдела V заключения капиталы, образовавшиеся из денежного вознаграждения за отчуждаемую от сельских обществ землю и из арендной платы за недра этой земли, предполагается не только обращать в правительственные и гарантированные Правительством процентные бумаги или на приобретение, с особого каждый раз разрешения Министров Внутренних Дел и Финансов, общественной недвижимой собственности, но, с разрешения тех же министров, помещать вкладами в учреждения мелкого кредита, а также употреблять на образование и пополнение основных капиталов возникающих и существующих крестьянских сословно-общественных учреждений мелкого кредита.

С своей стороны, Совет Министров признал правильным, чтобы вопросы, связанные с употреблением указанных капиталов, разрешались по взаимному соглашению не только Министров Внутренних Дел и Финансов, но также и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. Что же касается засим сделанного Статс-Секретарем Кривошсиным предложения о сосредоточении изъясненных капиталов в каком-либо правительственном установлении, которое распределяло бы их между отдельными учреждениями мелкого кредита, то Совет Министров затруднился присоединиться к этой мере, сводящейся, в сущности, к почти полному устранению сельских обществ от распоряжения своими капиталами.

5) Наконец, разделяя высказанные Государственным Секретарем соображения о предпочтительности изложить проектированные по настоящему делу Министерствами Финансов и Внутренних Дел предположения в качестве самостоятельных законодательных постановлений, издаваемых в изменении и дополнении подлежащих узаконений, Совет Министров счел соответственным поручить названным ведомствам выработать на основании приведенных в этом журнале указаний окончательную редакцию предначертанного ими законопроекта, по соглашению с Государственной канцелярией.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министрам Финансов и Внутренних Дел, по надлежащем согласовании выработанного ими по настоящему делу законопроекта с суждениями по оному Совета Министров, внести таковой законопроект на рассмотрение законодательных установлений²⁴.

Приведенное заключение свое Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошсин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (21 апреля 1910 г.).

№ 22. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

По представлению Министерства Путей Сообщения
от 3 Декабря 1909 года, за № 31908/15518 (по Упр. жел. дор.),
о мерах к развитию производства каменноугольных брикетов в России

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Французский капиталист Власто обратился в конце 1908 года в Министерство Путей Сообщения с предложением принять на себя поставку 100 миллионов пудов каменноугольных брикетов для казенных железных дорог в течение 10 лет по цене $15\frac{3}{8}$ коп. за пуд, предполагая, в случае принятия означенного предложения, построить в Донском бассейне для выполнения поставки специальный завод. Изъясненное предложение названного предпринимателя было подвергнуто обсуждению в Комитете Управления железных дорог в связи с общим вопросом о применении брикетов для отопления паровозов. Тщательно рассмотрев условия предлагаемой г. Власто поставки, Комитет Управления железных дорог принял, с своей стороны, во внимание: 1) что результаты произведенных до настоящего времени в России опытов отопления паровозов брикетами не дают основания для признания выгоды приобретения последних по заявленной упомянутым лицом цене, 2) что заключение при таких условиях долгосрочного договора с Власто или с каким-либо другим предпринимателем не отвечало бы преподанным Советом Министров в особом журнале от 27 Января 1909 года указаниям о нежелательности, в интересах казны, заключения долгосрочных договоров и 3) что годовая потребность железных дорог в брикетах выражается всего в 1200000 пудов для пополнения воинского запаса. По приведенным соображениям, Комитет признал предложение Власто подлежащим отклонению, с каковым постановлением не согласились, однако, представители в сем Комитете от Министерства Финансов и Государственного Контроля.

Ввиду сего Министр Путей Сообщения, поддерживая своих представителей в Комитете Управления железных дорог, вошел по настоящему делу в сношение с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности, а также с Государственным Контролером, причем Статс-Секретарь Кокцов признал возможным не настаивать на заключении своего представителя в Комитете. А Государственный Контролер и бывший Министр Торговли и Промышленности нашли предложение Власто заслуживающим серьезного внимания ввиду необходимости создать конкуренцию единственному ныне поставщику брикетов в России — Жилловскому обществу, оказав вместе с тем содействие развитию отечественного брикетного производства.

Во внесенном по поводу сего разномыслия в Совет Министров представлении Тайный Советник Рухлов объясняет, что за последнее время в Министерство Путей Со-

общения поступил ряд более выгодных, чем сделанное Власто, предложений о поставке брикетов для надобностей железных дорог и что назначенная этим предпринимателем цена на брикеты ($15\frac{3}{8}$ коп. за пуд) превышала установленную ведомством стоимость означенного топлива для безубыточного его применения на $2\frac{1}{4}$ коп. за пуд. Эта же разница в цене привела бы, в конце концов, казну к убытку в размере до 2000000 руб. против предстоящей переплаты Жилловскому обществу в 500000 руб. на заказах необходимого количества брикетов для воинских запасов. Независимо от сего сдача подряда Власто задержала бы желательное развитие приготовления брикетов при помощи отечественных продуктов — древесной или нефтяной смолы, ибо названное лицо имело в виду изготовлять брикеты на выписываемом из-за границы каменноугольном пеке. Заявляя далее, что в настоящее время возможность предоставления поставки Власто во всяком случае уже отпадает за пропуском назначенного им срока для заключения с ним договора, Министр Путей Сообщения признает, однако, необходимым озаботиться надлежащею постановкою изучения во вверенном ему ведомстве новых приемов брикетирования. В соответствии с сим Тайный Советник Рухлов предполагает, воздержавшись пока от заключения долгосрочных договоров на поставку брикетов, приступить к производству опытов над этим видом топлива на железных дорогах; в этих целях он считал бы желательным устроить завод-лабораторию для изготовления пробных партий брикетов и для исследования качеств последних, а также и углей, с обращением вызываемого этою мерою расхода, в размере до 140000 руб., на счет общих ассигнований на заготовку топлива для казенных железных дорог, и приобрести в 1910 году для образования воинского запаса на Николаевской железной дороге до 3600000 пудов брикетов распоряжением Министерства Путей Сообщения.

В сообщенном в Совет Министров особом отзыве по настоящему делу Государственный Контролер заявляет, в свою очередь, что незначительность употребления в настоящее время брикетов в России не должна, конечно, служить основанием к отказу от применения этого более выгодного, как указывает опыт заграничных железных дорог, топлива. Равным образом едва ли настоят ныне надобность в изучении новых процессов брикетирования при помощи отечественных продуктов — древесной или нефтяной смолы, ибо на практике задача эта уже разрешена. При таких же условиях не находит себе, казалось бы, достаточного оправдания и предположенная постройка завода-лаборатории, на сооружение которого требовалось бы во всяком случае испросить особый кредит в законодательном порядке. Наконец, и по существу дела вопрос об исследовании качеств угля и брикетов ближе относится, по мнению Сенатора Харитонов, к компетенции Министерства Торговли и Промышленности, нежели к ведомству путей сообщения.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров, Тайный Советник Рухлов в дополнение к внесенному им представлению объяснил, что желательность широкого развития производства брикетов в России не может, конечно, вызывать никаких сомнений. Достаточно указать, что свойство брикетов повышать качество низших сортов угля при совместном с ними сжигании освободит для нужд металлургической промышленности значительное количество поглощаемых ныне железными дорогами коксующихся углей. Вместе с тем брикеты имеют особую ценность для нашего военного флота, ибо при применении их сокращается площадь складов топлива и устраняются неизбежные при пользовании углем потери под влиянием атмосферных явлений, а также и при нагрузке и выгрузке. Что же касается железных дорог, то брикетное топливо не имеет для них особых преимуществ сравнительно с угольным и древесным отоплением и может заменить последнее лишь в случае возможности получения брикетов по весьма низким ценам. С этой же точки зрения предложения Власто, а также и других заявлявших готовность поставлять это топливо предпринимателей представляются неприемлемыми. Дело в том, что до настоящего времени у нас для брикетирования употребляются высокие сорта угля и брикеты изготовляются по преимуществу на английском пеке. Это обстоятельство повышает стоимость брикетов почти вдвое против угля. Совершенно иную постановку имеет брикетное производство за границей. Для брикетирования там берутся самые низшие сорта тощего и мелкого угля и угольная пыль и, в результате, иностранные брикеты обходятся крайне дешево. Лучшим доказательством невыгодности отопления паровозов брикетами в России при существующих условиях их приготовления служит весьма ограниченное потребление брикетов частными железными дорогами. Затем, если бы этот продукт имел

сколько-нибудь обеспеченный сбыт, несомненно, наряду с Жилловским обществом, являющимся единственным поставщиком брикетов, возникли бы и другие брикетные фабрики. Между тем оказывается, что и названное общество, как видно из его заявлений, далеко не имеет обеспеченного сбыта и может быть вынуждено даже, в случае сокращения казенных заказов, прекратить производство. Оснований рассчитывать на то, чтобы Власто мог быть серьезным конкурентом Жилловскому обществу, также не имелось, ибо тот и другой предприниматель входили в состав синдиката «Продутоль». Приведенные соображения, а равно и отсутствие надлежаще проверенных и однообразных опытных данных о применении брикетов на отечественных железных дорогах и побудили ведомство путей сообщения отклонить предложение Власто, связывавшее к тому же казну на весьма продолжительный срок. По убеждению Тайного Советника Рухлова, для правильной постановки у нас брикетного производства следовало бы идти иным путем, начав дело с устройства казенного завода-лаборатории, задачей которого было бы изучение процессов брикетирования и производство правильно поставленных опытов. Примером в этом отношении может служить такой завод, основанный в 1903 году в Североамериканских Соединенных Штатах, оказавший весьма существенные услуги развитию в Америке брикетного дела. При этом, однако, непременным условием успеха является сооружение проектированного завода при одной из железных дорог, на которой и могли бы производиться опыты с изготавливаемыми на сем заводе брикетами. Этим же предпрещается и необходимость устройства завода Министерством Путей Сообщения, что, само собою разумеется, не лишит возможности пользоваться услугами завода и его лаборатории и другие заинтересованные ведомства. Наконец, что касается формальных затруднений в обращении расходов по сооружению и эксплуатации опытного завода на общие ассигнования для заготовки топлива для казенных железных дорог, то Министр Путей Сообщения, не отрицая некоторой неправильности пользования упомянутыми ассигнованиями для устройства опытного брикетного завода, готов был бы испросить нужные на этот предмет средства в законодательном порядке.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, принял на вид, что для постановки брикетного дела на правильных и экономных началах недостаточно было бы ограничиться принятием таких мер, которые обычно применяются в целях оказания покровительства нарождающимся отраслям промышленности, то есть предоставлением предпринимателю особенно выгодных условий поставки, хотя бы этим и вызывались на первое время некоторые убытки казны. Надлежит иметь в виду, что для изготовления брикетов в России, как это и отмечено Министром Путей Сообщения, употребляется в настоящее время по преимуществу английский пек. Между тем возможность пользоваться связующим веществом отечественного происхождения является и научно, и практически доказанной. При таких же условиях очередною задачею должно быть развитие брикетирования на означенных веществах, ибо только этим путем достигнуто будет удешевление брикетов и устранится наша зависимость от иностранного рынка. Насколько же важно освободиться от этой зависимости видно уже из того, что главным потребителем брикетов оказывается морское ведомство, отапливающее ими военный флот. Поэтому, по мнению Совета, нельзя не согласиться с заключением Тайного Советника Рухлова о необходимости избегать пока предоставления поставок брикетов частным предпринимателям на продолжительные сроки и приступить к изучению наиболее отвечающих нашим требованиям процессов брикетирования, устроив для сего казенный завод-лабораторию. Равным образом весьма серьезное значение имеют и соображения о том, что означенное поручение наилучшим образом может быть выполнено ведомством Путей Сообщения. Независимо от того, что названное ведомство располагает возможностью подвергать на одной из железных дорог постоянному испытанию изготавливаемые намечаемым к устройству заводом пробные партии брикетов, в распоряжении его имеется достаточное число вполне подготовленных к работе специалистов-техников, а также и источник средств, на который могли бы быть отнесены вызываемые проектированием мерою расходы. При этом, однако, к ближайшему участию в упомянутых испытаниях должны быть привлечены и чины горного ведомства.

Согласно с сим, не встречая препятствий одобрить заявленные Тайным Советником Рухловым по настоящему делу предположения, Совет Министров, за заявленным на это Сенатором Харитоновым согласием, *положил*:

I. Предоставить Министру Путей Сообщения внести, в установленном порядке (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), на законодательное рассмотрение свои предположения об устройстве во вверенном ему ведомстве завода-лаборатории для изготовления пробных партий брикетов из различных сортов углей и разного рода связующих веществ, а также и для исследования качества брикетов и углей, с обращением вызываемого означенною мерою расхода, в размере до 140000 руб., на счет общих ассигнований на заготовку топлива для казенных железных дорог.

II. Уполномочить Министерство Путей Сообщения озаботиться обеспечением Николаевской железной дороги в 1910 году брикетным топливом, в количестве до 3600000 пудов, для образования воинского запаса на установленных для сего названным ведомством условиях.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошин,
П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов,
И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 96-98;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 138.

№ 23. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

**По представлению Министерства Путей Сообщения
от 16 Января 1910 г., за № 122с/4с, об основаниях
порядка заготовок угля Донецкого бассейна для
потребностей казенных железных дорог**

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

При рассмотрении настоящего дела Совет Министров принял на вид, что сущность его заключается в предположении Министерства Путей Сообщения установить на будущее время такой порядок снабжения казенных железных дорог углем, при котором названное ведомство в состоянии было бы, не подчиняясь углепромышленным синдикатам, само предписывать поставщикам цены на уголь и заключать с ними по этим ценам договоры, обеспечивающие поставку угля для надобностей казенных железных дорог ежегодно на трехлетние сроки.

Составленные с указанною целью главные основания нового порядка заготовок означенного топлива представлены ныне Министром Путей Сообщения на уважение Совета Министров, причем разработку подробных правил по этому предмету, по одобрении Советом упомянутых оснований, Тайный Советник Рухлов имеет в виду возложить на особое совещание из представителей заинтересованных ведомств при участии углепромышленников Донецкого бассейна и частных железных дорог.

С своей стороны, Совет Министров не мог не заметить по этому поводу, что намеренная ведомством путей сообщения попытка освободиться от тягостной зависимости от объединенных угольных фирм заслуживает вообще полного сочувствия, как мера, направленная к ограждению казны от крупных перепадов в пользу синдицировавшихся торговцев минеральным топливом Донецкого бассейна, составивших общество под названием «Продуголь»²⁵. Названное общество является теперь почти единственным поставщиком угля, и потребители легко могут быть вынуждены в ближайшее же время приобретать его по произвольно устанавливаемым названным обществом, независимо от качества угля, ценам. Между тем Министерство Путей Сообщения потребляет почти $\frac{1}{3}$ часть всего поступающего на внутренний рынок угля и, следовательно, могло бы, казалось, принять некоторые меры противодействия упомянутому синдикату. За всем тем высказать в настоящее время какое-либо ближайшее заключение по существу проектированных ведомством путей сообщения новых оснований заготовки угля было бы, по мнению Совета, крайне затруднительно, ибо вопрос этот представляется чрезвычайно сложным и существенно затрагивает интересы камешноугольной торговли. Во всяком случае, весьма сомнительно, окажется ли целесообразной такая постановка дела,

при которой цена на уголь будет определяться на три года вперед, невзирая на тесную зависимость угольных цен от постоянно изменяющихся условий добычи угля, соотношения спроса и предложения, стоимости рабочих рук и прочего. Между тем при проектированной Министерством Путей Сообщения схеме казна была бы связана с фирмами долгосрочными договорами, что могло бы оказаться для нее в некоторых случаях весьма убыточным. Поэтому, не встречая вообще препятствий к образованию для подробной разработки возбужденного Министерством Путей Сообщения вопроса междуведомственного совещания при участии представителей углепромышленников и частных железных дорог, Совет Министров нашел, что только по завершении работ означенного совещания и всестороннем освещении им настоящего вопроса явится возможность войти в вполне сознательную и обоснованную оценку заявленных названным ведомством предложений.

Согласно с сим, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения: 1) образовать совещание из представителей Министерств: Путей Сообщения, Финансов и Торговли и Промышленности, а также Государственного Контроля, при участии углепромышленников Донецкого бассейна и пользующихся углем последних частных железных дорог, для выработки проекта оснований заготовок угля Донецкого бассейна для потребностей казенных железных дорог²⁶ и 2) внести означенный проект со своим по содержанию его заключением на обсуждение Совета Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 99–100;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 242.

№ 24. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

По представлению Министерства Путей Сообщения от $\frac{3}{4}$ Февраля 1910 года,
за № 171/15, о заключении договоров на поставку в 1910 году
угля с фирмами, вошедшими в состав общества для торговли
минеральным топливом Донецкого бассейна

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Утвержденным бывшим Министром Путей Сообщения, Генерал-Лейтенантом Шауфусом, журналом Комитета Управления железных дорог от $\frac{24}{26}$ Мая 1908 года постановлено было предоставить часть поставки угля для потребностей казенных железных дорог в 1910 году фирмам, не вошедшим в синдикат для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна под названием «Продуголь»²⁷. Вместе с тем при распределении заказа между означенными фирмами и обществом «Продуголь» сохранено было принятое в 1909 году соотношение, а именно 48% к 52%. Однако заключение с этими фирмами договоров замедлилось, а тем временем Совет Министров в особом журнале от 27 Января 1909 года, посвященном вопросу о поставке каменного угля для надобностей казенных железных дорог, решительно высказался за всемерное противодействие синдикатам. Наряду с сим выяснилось, что некоторые из признававшихся ранее независимыми от синдиката «Продуголь» поставщиков в действительности примкнули к последнему и, таким образом, в случае заключения с ними договоров оказалось бы нарушенным, к выгоде означенного синдиката, указанное процентное соотношение. Возникшее вследствие сего у Министерства Путей Сообщения предположение об отказе совершения сделки с упомянутыми фирмами подвергнуто было обсуждению в совещании управляющих юридическими частями учреждений названного Министерства. Совещание это большинством всех голосов против одного пришло к решению о возможности не заключать таких договоров, так как произошла замена намечавшегося контрагента казны другим. Один же из участников совещания остался при особом мнении, заявив, что к отказу от заключения договоров с фирмами, вошедшими в состав «Продугля», законных оснований не имеется, ибо предварительные переговоры с углепромышленниками касались только цены и никаких требований о непринадлежности к синдикату к фирмам не предъявлялось. Засим Комитет Управления железных дорог присоединился к мнению большинства членов означенного совещания, но представители Государственного Контроля в Комитете поддержали заявленное в совещании особое мнение. С своей стороны, разделяя заключение последненазванных представителей, Министр Путей Сообщения вошел в сношения по настоящему делу с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности. Тайный Советник Тимашев согласился с проектированным

Тайным Советником Рухловым разрешением вопроса, а Статс-Секретарь Коковцов признал желательным привести в исполнение постановление большинства Комитета Управления железных дорог о незаключении с примкнувшими к синдикату фирмами договоров. Ввиду сего Министр Путей Сообщения представил о возникшем разномыслии на усмотрение Совета Министров, ходатайствуя о предоставлении ему заключить договоры на поставку угля в 1910 году со всеми теми фирмами, в отношении которых состоялось постановление Комитета Управления железных дорог от 24/26 Мая 1908 года.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров, с своей стороны, не мог не заметить, что, как это и указывалось уже в особом журнале Совета от 27 Января 1909 года²⁸, при сдаче казенных подрядов и поставок надлежит всемерно противодействовать синдикатам и трестам, оказывая возможную поддержку независимым фирмам. С этой точки зрения представлялось бы, конечно, желательным не заключать договоров на поставку угля с фирмами, примкнувшими ныне к «Продуглю», тем более что добросовестность их выступления в 1908 году в качестве самостоятельных поставщиков может вызывать некоторые сомнения. Нельзя не предусматривать, однако, что такое разрешение вопроса, не имеющее вполне твердого юридического обоснования, может повести впоследствии к весьма нежелательным для Министерства Путей Сообщения осложнениям. Дело в том, что в постановлении Комитета Управления железных дорог от 24/26 Мая 1908 года не содержалось оговорки о том, что поставка предоставлена будет независимым от «Продугля» фирмам лишь при условии сохранения ими независимости ко времени выполнения этой поставки. За отсутствием же указанной оговорки, фирмы эти окажутся вправе предъявить к казне иски о возмещении убытков, ссылаясь на полученные ими в 1908 году официальные извещения о предоставлении им заказа и произведенные уже в видах исполнения сего заказа предварительные издержки. Но если при объясненных условиях затруднительным представляется уклониться от заключения с означенными фирмами договоров на поставку угля на 1910 год, то на будущее время ведомству путей сообщения необходимо, конечно, при предоставлении заказов независимым фирмам точно оговаривать в условиях заказа обязанность последних не вступать в синдикаты во все время выполнения поставки.

Согласно с сим и за изъясненным на сие Министром Финансов согласием, Совет Министров *положил*:

Уполномочить Министра Путей Сообщения распорядиться заключением договоров на поставку каменного угля для надобностей казенных железных дорог в 1910 году со всеми фирмами, предоставление коим означенной поставки предусмотрено в постановлении по сему предмету Комитета управления железных дорог от 24/26 Мая 1908 года²⁹.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 101–102.

№ 25. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

По представлению Военного Министерства от 21 Января 1910 года,
за № 101 (по Глав. Арт. Упр.), о разрешении приобрести
станки заграничного изготовления для надобностей Трубочного завода

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

С целью оборудования Трубочного завода для изготовления к 3-дюймовым фугасным бомбам Военное Министерство признало необходимым приобрести 104 полуавтоматических станка, проектируя немедленно купить 64 станка у фирмы «Питтлер» в Лейпциге, а остальные 40 станков заказать русским заводам. Предположение это встретило, однако, возражения со стороны Министерства Торговли и Промышленности, которое, указывая на то, что технические заводы бр. Бромлей в Москве могут изготовить в течение семи месяцев все потребное военному ведомству количество станков по типу завода Гирш в Стокгольме, что стоимость таких станков будет ниже по сравнению с заявленной фирмой «Питтлер» ценою примерно на 25000 р. (по расчету на 64 станка) и что, наконец, кроме упомянутого, имеются и другие русские заводы, которые успешно выполнили бы означенный заказ, не нашло возможным изъявить своего согласия на приобретение части станков за границу.

При обсуждении изъясненного разномыслия, Совет Министров выслушал дополнительные объяснения Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что введенное ему ведомство, идя всегда навстречу стремлениям правительственных установлений приобретать те или иные не изготавливаемые в России предметы за границу, в особенности когда это вызывается требованиями государственной обороны, в данном случае не усматривает, однако, тех условий, которые оправдывали бы предположенный Военным Министерством заказ. Как видно из представления, главнейшими основаниями к приобретению 64 станков для выделки взрывателей за границу являются: 1) не приспособленность к изготовлению станков для работы сталью «рапид» русских заводов вообще и, в частности, завода бр. Бромлей, оказавшегося несколько лет тому назад неисправным при исполнении для военного ведомства небольшого заказа на простые станки; 2) более низкие качества предлагаемых русскими заводами станков системы Гирш по сравнению со станками системы Питтлер и 3) спешность в установлении производства взрывателей на Трубочном заводе, вызывающая необходимость немедленного приобретения имеющийся на заграничном рынке готовых станков. С своей стороны, Тайный Советник Тимашев не может не представить по поводу приведенных Военным Министерством соображений в пользу рассматриваемого заграничного заказа самых серьезных возражений. По имеющимся в Министерстве Торговли и Промышленности

сведениям, русские заводы на практике доказали свою способность к производству станков для изготовления тонких предметов из стали «рапид» и притом гораздо более сложных конструкций, нежели требующиеся ныне Трубочному заводу. Так, например, упомянутым уже выше заводом бр. Бромлей успешно выполнены два заказа Пермских пушечных заводов на карусельные и револьверные станки для изготовления бронебойных снарядов. Сделанное военным ведомством заявление на допущенное названным заводом опоздание в сдаче заказанных ему ранее простых станков не может, по мнению Министра Торговли и Промышленности, свидетельствовать об отсутствии у завода технических средств для срочного изготовления станков, так как указанное опоздание явилось исключительно следствием ненормальных общих условий деятельности нашей промышленности в 1905 и 1906 годах, когда исполнялся заводами означенный заказ. К тому же просрочка в сдаче отдельных станков составила всего лишь от 16 до 41 дня и не повлекла за собою убытков для казны. Равным образом Министр Торговли и Промышленности затруднится согласиться и с указанием военного ведомства на низкие качества предложенных заводом бр. Бромлей станков, ибо система этих станков однородна с системой станков Питтлер, и лишь в отношении скорости изготовления коробов для взрывателей станки Питтлера несколько превосходят станки Гирша. Нельзя при этом не заметить, что само Главное Артиллерийское Управление, по испытании станков обеих систем, троскратно изменяло свое решение относительно преимущества той или другой системы. Во всяком случае, если бы Военное Министерство окончательно остановилось на станках системы Питтлер, русские заводы могли бы взять на себя изготовление станков и этой последней системы, предварительно заключив особое соглашение с Лейпцигским заводом, подобно тому, как это часто осуществлялось нашими механическими и другими предприятиями в однородных случаях. Что же касается, наконец, отмечаемой Военным Министерством спешности, то вполне признавая за этим доводом решающее значение, Министр Торговли и Промышленности не может, однако, не засвидетельствовать, что главнейшею причиною происходившей до сих пор задержки в соответствующем оборудовании Трубочного завода для изготовления взрывателей является допущенная Главным Артиллерийским Управлением медленность во всей предшествующей стадии настоящего дела. Так, по сведениям Министерства Торговли и Промышленности, на сделанный артиллерийским ведомством еще в Августе 1908 года русским и иностранным механическим предприятиям запрос по поводу необходимых для Трубочного завода станков обе вышеупомянутые фирмы («Гирш» и «Питтлер») немедленно же заявили о своей готовности исполнить заказ на означенные предметы. Между тем названное ведомство известило эти фирмы о своем согласии на производство испытания опытных станков лишь 1 Ноября, то есть через 2½ месяца после первоначального с ними сношения. Вслед за сим заводом бр. Бромлей уже в Декабре того же года были изготовлены для опытов станки системы Гирша, но испытания над ними начались лишь в Январе следующего года и продолжались с перерывами до Июля. При этом так как станок системы Гирша был признан, согласно акту испытаний, в общем, удовлетворительным с указанием лишь на желательность некоторых дополнений в его конструкции, то завод бр. Бромлей уже в Сентябре минувшего года представил видоизмененный станок той же системы, но согласие на его испытание последовало со стороны Главного Артиллерийского Управления лишь 31 Декабря 1909 года, к производству же самого испытания преступлено только 6 Февраля текущего года. Таким образом, с момента первого обращения к заводам для выяснения условий предположенного заказа станков до настоящего времени прошло более 1½ лет, что и повлекло за собою отдаление срока оборудования Трубочного завода необходимыми для изготовления взрывателей приспособлениями. Намеченное ныне военным ведомством приобретение 64 станков за границу в состоянии будет лишь в весьма незначительной степени ускорить означенное оборудование, ибо если даже станки будут куплены немедленно, то все же доставка и постановка их, ввиду неготовности на заводе соответствующих фундаментов, потребует от 3 до 4 месяцев.

Независимо от сего Тайный Советник Тимашев не мог не обратить внимания Совета на то, что предусмотренные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 10 Декабря 1902 года и 18 Февраля 1907 года положениями бывшего Комитета и Совета Министров предварительные сношения по поводу заграничных заказов с Министерством Торговли и

Промышленности производится, обыкновенно, ведомствами в условиях крайней спешности, не дающей зачастую названному Министерству возможности с достаточной степенью точности выяснить, действительно ли те или иные потребные правительственным учреждениям предметы не изготавливаются в России и насколько вообще оправдывается в каждом отдельном случае обращение к услугам иностранной промышленности. Между тем заблаговременное сообщение ведомствами своих предположений о заграничных заказах, обеспечивая Министерству Торговли и Промышленности достаточный для наведения всех необходимых справок срок, могло бы в значительной степени содействовать более строгому соблюдению постановлений о всемерном сокращении означенных заказов.

С своей стороны, Совет Министров заметил, что, согласно принятому порядку, приобретение Правительством за границу предметов, изготавливаемых в России, допускается в тех только случаях, когда, несмотря на вызов русских фирм, ни одна из них не соглашается выполнить предлагаемый заказ или если, по заявлению компетентного установления, предмет отечественного изготовления по своим качествам не удовлетворяет предъявленным к нему требованиям. Приведенным условиям проектируемый заказ станков для изготовления взрывателей не отвечает, так как, с одной стороны, завод бр. Бромлей в Москве согласен взять на себя изготовление всего необходимого для оборудования Трубочного завода количества станков, а, с другой стороны, система этих станков вообще одобрена военным ведомством, которое, во всяком случае, предполагает заказать в России 40 станков. Единственная, таким образом, причина покупки остальной части (64) станков за границу заключается в спешности оборудования Трубочного завода для изготовления взрывателей. Однако, как усматривается из объяснений Министра Торговли и Промышленности, указанная спешность в значительной степени обусловливается проявленной Главным Артиллерийским Управлением медленностью при выборе станков. Действительно, если бы названное ведомство своевременно озаботилось испытанием представленных русским заводом опытных станков, то оно в настоящее время могло бы, по всей вероятности, располагать уже всем потребным ему количеством станков, изготовленных в России, и необходимость обращаться к заграничному заказу была бы, следовательно, устранена. Ввиду изложенного и находя, что ведомства в своих распорядительных действиях должны строго руководствоваться неоднократно выраженной ВЫСОЧАЙШЕЮ волею о производстве всех, по возможности, правительственных заказов в России, Совет Министров не мог не обратить внимания Военного Министра на необходимость неуклонного соблюдения этого начала и по вверенным ему учреждениям. С тем вместе Совет нашел уместным вменить в обязанность всем ведомствам, чтобы установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 10 Декабря 1902 года и 18 Февраля 1907 года положениями бывшего Комитета и Совета Министров предварительные с Министерством Торговли и Промышленности сношения относительно заграничных заказов производились по возможности заблаговременно и с таким расчетом, дабы названное Министерство могло бы всесторонне выяснить, в каждом отдельном случае, изготавливаются ли те или иные потребные ведомствам предметы в России или нет.

Что же касается, в частности, возникшего по поводу настоящего заказа между ведомствами военными и торговли и промышленности разномыслия, то Совет Министров не мог не принять в особое внимание сделанного в заседании Помощником Военного Министра заявления о том, что покупка имеющихся уже на заграничном заводе Питтлера готовых станков является при создавшемся положении единственным средством к скорейшему установлению на Трубочном заводе производства взрывателей, ибо выдача заказа на все количество станков русским предприятиям имела бы своим неминуемым последствием отсрочку в оборудовании названного завода, по крайней мере, на несколько месяцев. Между тем дальнейшее промедление в изготовлении взрывателей может поставить нашу артиллерию в случае возникновения военных действий в крайне тяжестное положение, лишив ее возможности пользоваться изготовленными уже в значительном количестве фугасными гранатами и бомбами. Поэтому и имея в виду, что рассматриваемый заказ предназначается на удовлетворение потребности единовременного характера, Совет Министров нашел необходимым, во избежание какого-либо для интересов государственной обороны ущерба, разрешить, в виде изъятия, Военному Министерству приобрести за границей 64 станка для организации на Трубочном заводе изготовления взрывателей.

На сем основании Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Военному Министерству приобрести необходимые для изготовления на Трубочном заводе взрывателей к фугасным гранатам и бомбам станки, в количестве 64 штук, за границей.

II. Вменить всем ведомствам в обязанность производить установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 10 Декабря 1902 года и 18 Февраля 1907 года положениями бывшего Комитета и Совета Министров предварительные по поводу заграничных заказов сношения с Министерством Торговли и Промышленности по возможности заблаговременно и с таким расчетом, чтобы названное Министерство могло с надлежащею точностью выяснить, изготовляются ли потребные, в каждом отдельном случае, для правительственных учреждений предметы в России или нет.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин,
П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов,
И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 276. Оп. 20. Д. 42. Л. 103—105 об.;

Ф. 276. Оп. 6. Д. 117.

№ 26. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Февраля 1910 года

**По делу, по коему заключение Совета положено привести в исполнение,
не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения**

**1. По представлению Военного Министра от 6 Февраля 1910 года,
за № 1520 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]),
с основными положениями законопроекта об изменении
и дополнении некоторых правил, касающихся государственного ополчения**

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание изустное в заседании заявление Министерства Финансов, указавшего, что, хотя предполагаемая военным ведомством реформа, сводящаяся к сосредоточению в его непосредственном распоряжении всего дела формирования государственного ополчения, будет связана с перенесением расходов по снабжению ополченцев обмундированием, обозом, хозяйственными принадлежностями и лошадьми с земских финансовых источников на государственное казначейство, тем не менее он не возражал бы против проектируемой меры с фискальной точки зрения, так как, по важному государственному значению этого дела, оно не может быть поставлено в зависимость от наличия земских средств и, в сущности, для них неосмысленно.

Поэтому, не останавливаясь подробно на недостаточной разработанности обсуждаемого законопроекта с финансовой стороны и отмечая лишь, что размер налагаемых им на казну новых расходов совершенно не поддается учету, Министр Финансов считает, однако, своим долгом обратить внимание Совета Министров на существенное и едва ли вполне справедливое нововведение, предполагаемое в проектируемом положении о государственном ополчении. Дело в том, что по действующему порядку ополчение призывается только в случае крайней необходимости, когда весь запас уже исчерпан, между тем как предлагающий законопроект допускает призыв ополчения и при частичной мобилизации, то есть прежде чем весь запас призван под знамена. Такой призыв ополченцев, состоящих, главным образом, из лиц, имеющих льготы по семейному положению или взявших отдаленный по призывным спискам номер, по всей вероятности, вызовет небезосновательные со стороны населения нарекания на Правительство, призывающее ополченцев в то время, когда не исчерпаны еще силы запаса.

По поводу сего Помощник Военного Министра объяснил в присутствии Совета Министров, что, принимая настоящее преобразование государственного ополчения, военное ведомство преследовало две основные цели: 1) ускорить формирование частей ополчения и 2) возложить на последнее главным образом тыловую службу, освободив от нее войсковые части. По действующим правилам срок, установленный для формирования ополчения, составляет 28 дней, и в течение этого времени значительное число

состоящих на действительной службе войск не может быть введено в бой только потому, что им приходится исправлять те обязанности, которые могли бы быть свободно поручены ратникам ополчения, а именно обязанности по поддержанию порядка внутри страны, по несению караулов, по охране путей сообщения и телеграфов, по исполнению разного рода крепостных работ и проч. Между тем при современных условиях ведения войны с самого начала ей требуется полное напряжение всех сил государства и скорейшее сосредоточение на театре военных действий возможно большого количества войск. Ввиду сего в новом положении о государственном ополчении предположено в пограничных районах призывать ратников ополчения вместе с запасными, сократив предоставляемый им по действующему закону срок на устройство домашних дел с 3 суток до 24 часов, в остальных же частях Империи призывать ополчение тотчас после запасных. Вместе с тем сокращается до 15 дней и установленный 28-дневный срок формирования частей ополчения после начала явки ратников, так как по проектируемым правилам обмундирование ополченцев будет предоставлено им военным ведомством в готовом виде. Во всяком же случае призыв ополчения предполагается лишь при большой войне, при подобных же обстоятельствах запас почти целиком войдет в состав армии при ее мобилизации. К тому же не следует забывать, что и по существу дела едва ли можно найти что-либо несправедливое в призыве ополчения ранее призыва запасных, ибо последний в составе армии вводится непосредственно в бой, тогда как ополчение предназначается для тыловой службы, прямой опасности не представляющей. Наконец, мера эта, как практически необходимая, уже получила и фактическое применение во время русско-японской войны, когда 24 ополченские дружины были призваны для охраны городов и железной дороги ранее запасных частей.

Сообразив все изложенное, Совет Министров нашел, с своей стороны, что в обсуждаемом законопроекте значение ополчения и запаса действительно несколько изменяется сравнительно с существующим положением, причем этим частям даются отдельные задачи, ратники ополчения предназначаются для несения внутренней и тыловой службы, а запасные — для пополнения действующей армии. При таких же условиях нет, казалось бы, правильного основания устанавливать какую-либо необходимую постепенность в пользовании упомянутыми частями, допуская вызов ополчения лишь после запасных. Вместе с тем из представленных Помощником Военного Министра объяснений явствует, что проектируемая мера, вызываемая новыми условиями ведения войны, позволит в нужную минуту освободить действующие силы армии от второстепенных назначений внутри страны, непроизводительно отвлекающих войска от их главной цели. Ввиду сего и за изъявленным Статс-Секретарем Коковцовым согласием не настаивать на своем замечании, Совет Министров не встретил препятствий к направлению настоящего законопроекта на законодательное, в установленном порядке рассмотрение, с тем лишь чтобы, согласно правильному замечанию Государственного Секретаря, сохранена была предположенная Военным Министерством к отмене статья 361 Устава о воинской повинности (Свод зак., т. IV, изд. 1897 г.), ибо она устанавливает самое ведение общих ополченских списков, необходимое и при новом порядке формирования ополчения.

Исполнение 8 Марта 1910 года.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 106–109;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 420.

Согласен,

*Содовенною Его Величества рукою
напечатано: „Согласен“
в Царском-Селе, „14“ Марта 1910.
Статс-Секретарь*

№ 27. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Февраля 1910 года

По проекту правил о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 3 Февраля 1899 года благоугодно было удостоить ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения выработанные Особым совещанием под председательством в Бозе почившего ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА Основные Положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для Империи со включением Великого Княжества Финляндского.

В ВЫСОЧАЙШЕМ Манифесте, сопровождавшем означенный закон, указывалось, что правила местного законодательства остаются в силе только для узаконений, исключительно до нужд финляндского края относящихся, и что ближайшее указание предметов общеимперского законодательства ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО почли необходимым предоставить Своему усмотрению. Что касается Основных Положений, то в них проводилось начало господства общего законодательства над местным. Решение дел предоставлялось Государственному Совету, а от Финляндских ИМПЕРАТОРСКОГО Сената и Сейма требовались лишь необязательные ни для Государственного Совета, ни тем более для Верховной Власти заключения.

Издание закона 3 Февраля 1899 года встретило сильное противодействие в среде финляндцев, со стороны которых последовали многочисленные протесты против означенного акта и ходатайства о его отмене или, по крайней мере, о его коренном пересмотре. Однако Правительство отклонило все эти протесты. Закон 3 Февраля 1899 года вступил в действие и был применен при издании 29 Июня 1901 года Устава о воинской повинности для Великого Княжества Финляндского и при определении контингента новобранцев в этом крае на 1903, 1904 и 1905 годы. Дальнейшего применения, однако, этот закон не получил ввиду обнаружившихся к этому времени замешательств в направлении нашей внутренней жизни. Ближайшим поводом к пересмотру акта 3 Февраля 1899 года послужило отсутствие в нем точного перечня предметов общегосударственного законодательства. Еще 13 Сентября 1902 года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление, коим Финляндскому Сенату предоставлено было повергнуть на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подробные о таком перечне предположения. Затем 19 Октября 1904 года состоялось, согласно ходатайству Финляндского Сената, ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление об учреждении под председательством Сенатора (ныне Члена Государственного Совета) Таганцева подготовительной русско-финляндской комиссии по разграничению общегосударственного и местного финляндского законодательств. Наконец, год спустя, в эпоху тягчайшего ослабления России несчастной войной и внутренней смутой, по всеподданнейшему докладу бывшего Министра Статс-Секретаря Великого Княжества, Егермейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Лин-

дера, представленному им ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на предварительном совещании с бывшим Председателем Совета Министров, Статс-Секретарем графом Витте, последовало издание ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 22 Октября 1905 года*, которым, между прочим, повелено было приостановить действие Основных Положений, объявленных при Манифесте 3 Февраля 1899 года, пока затронутые в них вопросы не будут урегулированы законодательным актом.

Но еще ранее формальной приостановки действия помянутых Основных Положений некоторое видоизменение их сделалось необходимым ввиду учреждения Государственной Думы и установления нового порядка законодательства в Империи. Поэтому уже при первоначальной разработке предположений об учреждении Государственной Думы заявлена была мысль о необходимости отнести к ее ведению дела об издании для Финляндии законов общегосударственного значения и привлечь к участию в Думе финляндских представителей. Подробности этой важной меры не могли быть, однако, определены ввиду спешности, с которой вырабатывалось Учреждение Государственной Думы. Вследствие сего в ВЫСОЧАЙШЕМ Манифесте 6 Августа 1905 года, при котором издано было означенное Учреждение, содержалось лишь краткое упоминание, что о порядке участия в Государственной Думе выборных от Великого Княжества Финляндского по вопросам общих для Империи и этого края узаконений ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ будет указано особо.

Первое Учреждение Государственной Думы не было введено в действие и вскоре подверглось замене новым Учреждением 20 Февраля 1906 года. Вместе с тем был преобразован и Государственный Совет на началах видного участия в нем выборных от населения. При этом вновь возник, но и вновь не получил решения вопрос о общегосударственном законодательстве и об участии финляндских представителей в Государственной Думе и Государственном Совете. ВЫСОЧАЙШИЙ Манифест 20 Февраля 1906 года, подобно Манифесту 6 Августа 1905 года, ограничился по этому предмету кратким возвещением, что о порядке обсуждения законопроектов, общих для Империи и Великого Княжества Финляндского, ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в свое время будут преподаны надлежащие указания.

Попытка разрешить вопрос об издании для Финляндии законов общегосударственного значения действительно была произведена вскоре затем (в Феврале—Апреле 1906 г.) в Совещании, образованном под председательством графа Сольского для пересмотра Учреждения Государственного Совета. Эта попытка не дала, однако, положительных результатов.

Вслед затем, однако, вопрос о положении Финляндии в составе Российской Империи и порядке общегосударственного законодательства получил весьма твердую постановку благодаря изданию 23 Апреля 1906 года новых Основных государственных законов. Статья 2 этих законов гласит следующее:

«Великое Княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства».

Засим, 28 Марта 1909 года, по особому журналу Совета Министров, последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о образовании для выработки проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения соединенной из русских и финляндских членов Комиссии, в руководство которой была преподана особая, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная того же числа, программа подлежащих ее обсуждению вопросов.

Во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли под председательством Государственного Контролера, Сенатора Харитонова, образована была смешанная русско-финляндская Комиссия в составе: Генерал-Лейтенанта Бородкина, Тайных Советников Дейтриха и Мясоедова, Гофмейстера Якунчикова и Действительного Статского Советника Корево, а также Архиепископа Иогансона, бывшего Сенатора ИМПЕРАТОРСКО-

* Этот Манифест, которым отменены были важнейшие законодательные акты, изданные по Финляндии за время с 1899 по 1903 год, распубликован ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом под явно неуважительным для Священной Особы МОНАРХА названием Манифеста «о мерах к восстановлению закономерного порядка в крае». В Финляндии Манифест 22 Октября 1905 года был отпразднован как великая политическая победа, такая победа, которая, как отметила финляндская печать, случается раз в сотни лет. [Прим. док.]

ГО Финляндского Сената Ньюберга, заслуженного профессора Германсона и профессоров ИМПЕРАТОРСКОГО Александровского университета в Гельсингфорсе барона Пальмена и Сетяля. Комиссия имела четыре заседания (16 Июня, 30 Октября и 7 и 8 Декабря 1909 г.), причем из последовавшего в означенных заседаниях письменного и устного обмена мнений выяснилась невозможность прийти к единогласным заключениям вследствие коренной разницы в воззрениях названных Членов на существо записанного Финляндия в составе Российской Империи положения. Русские члены придерживались мнения, что Финляндия, составляющая нераздельную часть единого Российского Государства, пользуется во внутренних своих делах лишь областным самоуправлением, основные начала и пределы которого определяются общим законодательством Империи; напротив того, финляндские члены полагали, что Финляндия занимает в Российском Государстве положение страны, имеющей свои особые основные законы и свою особую конституцию, которые могут быть изменены не иначе как с согласия финского народа, или его представительства, то есть Сейма.

Указанная принципиальная разница во взглядах нашла себе дальнейшее отражение также и во всех прочих заключениях русских и финляндских членов комиссии, ввиду чего составленные ими законопроекты оказались совершенно различными по своей конструкции и направлению.

В основание составленного финляндскими членами комиссии законопроекта положены следующие исходные начала.

Действующие в Финляндии законы могут быть впредь издаваемы, по мнению названных лиц, в тройном законодательном порядке: финляндском, Имперском и особом. В *финляндском* порядке, имеющем своим источником особые основные законы и особую конституцию края (кои могут быть изменяемы не иначе как с согласия финляндского народного представительства), рассматриваются дела о законодательстве, отправлении правосудия и управлении в Финляндии. Из числа законов, издаваемых в *Имперском* законодательном порядке, для Финляндии имеют силу, прежде всего, Основные государственные законы, однако не в полном объеме, но лишь в отношении вопросов о престолонаследии, о времени наступления совершеннолетия наследника престола, о порядке управления за время несовершеннолетия ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА или когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР лишен возможности управлять государством и об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии; согласно тем же законам, подлежат рассмотрению вопросы о войне, мире и союзах, а также о заключении договоров с иностранными государствами, кроме договоров по делам, касающимся внутреннего управления Финляндии, сс законодательства или отправления правосудия. Последнеуказанные договоры заключаются в порядке, установленном законодательством Империи в отношении иностранных дел вообще, но распоряжения по приведению их в исполнение в пределах Финляндии определяются постановлениями основных законов Финляндии. Далее, от законодательства Империи зависят также находящиеся в Финляндии Имперские учреждения. Наконец, в *особом* законодательном порядке издаются законы, точно поименованные в специальном перечне; предложенный с этою целью финляндскими членами перечень представляется, однако, значительно более кратким, чем соответствующий ему перечень общегосударственных вопросов, выработанный русскими членами Комиссии. Установление, изменение или дополнение этого перечня могут производиться, по мысли финляндских членов, не иначе как с согласия Сейма.

Проектируемый названными членами особый законодательный порядок заключается в том, что для разрешения поименованных в перечне дел законодательными собраниями Империи и Финляндии назначаются делегации, которые имеют собираться в С.-Петербурге, каждая отдельно. Законопроект, принятый по согласному решению обеих делегаций, подвергается на усмотрение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, который или утверждает закон без изменений, или отклоняет его полностью. Если делегации не пришли по делу к единогласному решению, то вопрос считается оставленным на этот раз без последствий; однако, в случае разногласия по вопросам военным, МОНАРХ утверждает закон по собственному усмотрению, за исключением тех отдельных вопросов, которые зависят от совместного решения МОНАРХА и Сейма. Предварительно внесенные на рассмотрение делегаций дела передаются на заключение как Имперских властей, так и ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената. Закон, утвержденный соглас-

но вышеприведенным правилам, подлежит обнародованию по Финляндии в порядке, установленном для опубликования законов в крае, за крепою Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского.

Независимо от сего финляндские члены Комиссии указали на необходимость отмены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 20 Мая 1908 года правил о порядке направления финляндских дел. Взамен означенных правил они предлагали установить, что все поступающие в Статс-Секретариат Финляндии проекты и представления по законодательным вопросам, равно как и представления Сената по некоторым административным делам, предварительно всеподданнейшего доклада подлежат рассмотрению в особом Комитете, учреждаемом при Статс-Секретариате из одинакового числа русских и финляндских членов под председательством Министра Статс-Секретаря; на означенный Комитет возлагается выяснение вопроса о том, затрагивает ли данное дело интересы Империи и требует ли оно поэтому отзыва со стороны Совета Министров, или нет. В заключение финляндские члены Комиссии заявили, что по силе действующих в Великом Княжестве основных законов намечаемый законопроект о порядке издания касающихся Финляндии общегосударственных законов должен быть во всяком случае передан на решение Сейма.

Законопроект, выработанный русскими членами Комиссии, к мнению которых присоединился и ее председатель, по содержанию своему распадается на три части. *Первая* часть касается вопроса о том, какие именно законы и постановления распространяют свое действие на Великое Княжество Финляндское, причем устанавливает, что законы и постановления эти двоякого рода: одни из них издаются в особом порядке местного финляндского законодательства (если они относятся к одним только внутренним делам края и не касаются интересов всего государства), другие — в порядке, установленном общим законодательством Империи (если они относятся не к одним только внутренним делам края, но затрагивают также интересы всего государства). К числу этих последних законов и постановлений проект относит: 1) основные государственные законы, 2) прочие изданные в общем порядке законы и постановления, действие которых ранее распространено на Финляндию, и 3) законы и постановления, касающиеся предметов, точно поименованных в девятнадцати отдельных пунктах статьи 2 законопроекта. Содержащийся в названной статье перечень касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения, по смыслу статьи 3, может быть в случае надобности изменен или дополнен в общем законодательном порядке как по особым о сем законам, так и совместно с изданием других распространяемых на Финляндию законов. Далее в проекте подробно рассматривается вопрос об истребовании от подлежащих финляндских властей заключений по законопроектам, имеющим общегосударственное значение. Затребование таковых заключений признается обязательным лишь по вопросам, точно указанным в вышеупомянутом перечне, причем заключение испрашивается, смотря по роду дела, либо от ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, либо от Сейма. В первом случае для сообщения заключения может быть назначен определенный срок, по истечении которого дело получает дальнейшее движение и без такого заключения, если последнее не было своевременно представлено; что же касается заключений Сейма, то они постановляются в течение той его сессии, на рассмотрение которой законопроект был передан. Обнародование законов общегосударственного значения совершается через Правительствующий Сенат, причем сие почитается обнародованием их и по Финляндии; наряду с сим Финляндскому Генерал-Губернатору предоставляется принимать надлежащие меры к переводу этих законов на местные языки и к оповещению о их содержании населения края. Правительствующему же Сенату предоставляется и высший надзор за исполнением в Финляндии означенных законов и постановлений, равно как и их разъяснение. Наконец, в законопроекте оговорено, что изданные в общем порядке законы и постановления сами собою отменяют все несогласные с ними правила особых финляндских узаконений, которые, в свою очередь, не могут ни отменять, ни изменять или дополнять законов и постановлений общегосударственного значения.

Вторая часть посвящена вопросу об участии представителей от населения Великого Княжества Финляндского в Государственном Совете и Государственной Думе. По мысли составителей проекта, такое участие предполагается сделать *постоянным*, то

есть распространяющимся не только на обсуждение касающихся Финляндии дел и вопросов общего для Империи и Финляндии значения, но также и всех прочих дел, рассматриваемых в Имперских законодательных установлениях. Упомянутые представители избираются на основании общих правил о выборах в Государственный Совет и Государственную Думу, с некоторыми в этих правилах изменениями и дополнениями применительно к местным условиям. В состав Государственного Совета Финляндский Сейм избирает одного Члена сроком на девять лет из числа лиц, имеющих право участия в сеймовых выборах и удовлетворяющих указанным в проекте условиям; кроме того, рыцарство и дворянство избирает из своей среды двух выборщиков, а консистория ИМПЕРАТОРСКОГО Александровского университета — трех выборщиков из числа ординарных профессоров для участия в избрании Членов Государственного Совета, первое от дворянских обществ, а вторая — от ИМПЕРАТОРСКИХ Академии наук и университетов. Наконец, купцы и промышленники края также избирают из своей среды двух выборщиков для участия в избрании Членов Государственного Совета от торговли и промышленности. Что касается финляндского представительства в Государственной Думе, то в состав ее предположено включить пять Членов от населения Великого Княжества, в том числе: четырех Членов от финляндских граждан и одного от прочих русских подданных, проживающих или владеющих недвижимостью в крае. Члены Думы от Финляндских граждан избираются Сеймом из числа лиц, удовлетворяющих указанным в проекте требованиям. При этом в Члены Государственной Думы (равно как и Государственного Совета) не могут быть избираемы лица, не знающие русского языка. Избрание Члена Думы от русских подданных, не принадлежащих к числу Финляндских граждан, производится образуемым в городе Выборге избирательным собранием из сорока выборщиков от окружных избирательных съездов. Для права быть избранным в Государственную Думу по этому разряду в проекте устанавливаются некоторые дополнительные условия.

Наконец, *третья* часть законопроекта заключает в себе статью, в коей указывается, что расходы по производству установленного довольствия и возмещению путевых издержек Членам Государственного Совета и Государственной Думы от населения Финляндии относятся на счет государственного казначейства, с возмещением ему равных сумм из финляндской казны.

Приведенные законопроекты, во исполнение постановления статьи 4 отдела I вышеупомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 28 Марта 1909 г., были представлены Сенатором Харитоновым вместе со всеми трудами Комиссии Председателю Совета Министров для внесения на обсуждение названного Совета. С своей стороны, Статс-Секретарь Столыпин предварительно назначения этого дела к слушанию сообщил выработанный большинством Комиссии законопроект в соответственных частях — на заключение Министров Юстиции и Народного Просвещения и полностью — на заключение Финляндского Генерал-Губернатора.

В ответном отзыве своем по настоящему делу Министр Юстиции, на обсуждение коего был передан вопрос относительно правильности и целесообразности включения в перечень предметов общегосударственного законодательства «уголовных законов и служебной ответственности должностных лиц в Финляндии» и «основных начал судостроительства и судопроизводства в Финляндии» (журн. Комм., закл., отд. I, ст. 2, п.п. 8 и 9), уведомил, что при современных условиях он не признает возможным всецело присоединиться к предположениям русских членов Комиссии о включении вышеозначенных вопросов в полном их объеме в число предметов общегосударственного законодательства. Единство уголовных законов и судебной организации Империи и Финляндии, по мнению Тайного Советника Щегловитова, может быть лишь делом будущего, являясь логическим завершением полного, ныне только предпринимаемого, объединения государственно-правовой жизни всего Российского Государства. С наступлением такого нормального порядка перечень предметов общегосударственного законодательства придется подвергнуть соответственным дополнениям, возможность которых вообще предусматривалась и русскими членами Комиссии. В настоящее же время казалось бы более осторожным ограничиться принятием мер менее широких, но зато действительно вызванных назревшими запросами жизни.

Исходя из сих соображений, Министр Юстиции, прежде всего, отметил, что как бы ни было желательно, с точки зрения интересов государственного единства, подчи-

нить судебный строй, судебную охрану и законы об отправлении правосудия в Финляндии общегосударственному законодательству, тем не менее нельзя не считаться с наличием весьма важных обстоятельств, препятствующих реальному осуществлению подобной меры в полном ее объеме. Важнейшим из этих препятствий является то, что в Финляндии в течение почти двух столетий существует своеобразный строй судебной организации и судопроизводственных порядков, успевший наложить заметный отпечаток на всю правовую жизнь края и не допускающий резкой ломки. Эта мысль, по-видимому, разделилась и составителями проекта, которые отнесли к числу законов общегосударственного значения не *все* законодательство о судоустройстве и судопроизводстве в Финляндии, но лишь *основные его начала*. Однако этот последний термин является, по мнению Министра Юстиции, несколько неопределенным, ибо неясно, где должен быть положен предел общегосударственному законодательству и где начинается граница законодательства областного. Между тем если в законе столь огромной государственной важности, как настоящий, признается необходимым установить перечень общегосударственных дел, то перечень этот должен отличаться полною определенностью и ясностью, устраняющими возможность каких-либо сомнений и произвольных толкований.

Равным образом Министр Юстиции указывает в своем отзыве на недостаточную определительность помещенных в пункте 8 перечня выражений «уголовное законодательство» и «служебная ответственность должностных лиц», причем находит подчинение *всех*, без изъятия, узаконений по этим частям общегосударственному законодательству нецелесообразным. Надлежащие в сем отношении пределы могли бы быть установлены, прежде всего, отнесением в упомянутую область лишь тех законодательных определений как материальных, так и процессуальных, которые касаются преступлений государственных. Едва ли, однако, было бы правильным ограничиться одною этою мерою, ибо нередко и другие преступления приобретают значение политических. Происходит это в тех случаях, когда общее преступление или является средством посягательства на государственный строй, или возникает на почве политической борьбы. С точки зрения охраны бытия государства, общее преступление, совершенное по политическим побуждениям, должно подлежать рассмотрению и разрешению не по началам местного права, а на основании общегосударственного законодательства.

Что касается засим вопроса о служебной ответственности должностных лиц в Финляндии, то к числу предметов общегосударственного законодательства Тайный Советник Щегловитов полагает соответственным отнести лишь законы, регулирующие означенного рода ответственность высших должностных лиц финляндского управления (не исключая Министра Статс-Секретаря и его Товарища), а также чинов Канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора, Статс-Секретариата Финляндии и Финляндской Паспортной Экспедиции в С.-Петербурге. К той же категории законов должны быть причислены, по мнению Тайного Советника Щегловитова, и все те правила, коими определяется ответственность всех вообще финляндских должностных лиц за служебные преступления политического характера.

По изложенным соображениям, Министр Юстиции полагал бы наиболее целесообразным вместо пунктов 8 и 9 перечня предметов общегосударственного законодательства, предложенного русскими членами Комиссии Сенатора Харитоновой, указать, что к числу этих предметов относится «1) пространство действия уголовных законов, 2) законы, определяющие ответственность, подсудность и порядок судопроизводства по преступным деяниям государственным либо совершаемым по политическим побуждениям, а равно по нарушениям постановлений, изданных в порядке общегосударственного законодательства, и 3) законы, определяющие ответственность, подсудность и порядок судопроизводства по преступным деяниям по службе государственной Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского и его Товарища, Вице-Председателей и Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, Финляндских Губернаторов, чинов ИМПЕРАТОРСКОЙ Финляндской Канцелярии и состоящей при оной Паспортной Экспедиции, а также чинов Канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора».

Министр Народного Просвещения (заключение коего испрашивалось по пункту 10 перечня, содержащему в себе указание на «основные начала школьного дела в Финляндии и устройство за ним надзора»), отметив в своем отзыве общую неустойчивость пра-

вительственных мероприятий по отношению к Финляндии, высказал мысль, что всякие новые начинания в области школьного дела, направленные к достижению общегосударственных целей, останутся бездейственными, если по отношению к означенному краю будет продолжаться прежняя политика, полная всякого рода колебаний, когда почти каждое правительственное распоряжение, неугодное финляндцам, оставалось мертвой буквой или вскоре заменялось другим, противоположным предшествовавшему. Если, однако, ныне решено стать на путь последовательной и истинно государственной политики по отношению к финляндской окраине, то, по мнению Сенатора Шварца, представлялось бы безусловно необходимым подчинить воздействию этой политики и область школьного дела, как одного из могущественнейших орудий объединения или разъединения народных масс. Поэтому если принимается твердое решение удержать Финляндию в границах общегосударственной жизни, то и школьное дело в этой окраине должно быть подчинено общегосударственному законодательству, дабы основные начала финляндской школы были согласованы с соответствующими началами, принятыми для остальных частей Империи.

Не останавливаясь на подробностях данного вопроса, Министр Народного Просвещения указал, однако, на необходимость пересмотра учебных планов финских и шведских лицез в видах усиления преподавания в них русского языка. Мера эта, по мнению Сенатора Шварца, не должна быть впредь до времени распространяема на низшие учебные заведения, так как в области начального образования было бы весьма трудно теперь же предпринять что-либо серьезное для распространения знания русского языка за неимением достаточного числа учителей этого языка, а также по невыясненности вопроса о практическом значении знания его для воспитанников низших школ. Равным образом и соответственные мероприятия по отношению к Александровскому университету в г. Гельсингфорсе невозможны без коренного изменения в нем всей системы образования. Единственное, что в настоящее время можно было бы наметить по отношению к университету, это введение обязательного для всех студентов изучения русского языка, но и то лишь после того, как будет прочно поставлено преподавание названного предмета в средней школе. Наконец, Министр Народного Просвещения признает необходимым, чтобы установлен был строгий правительственный контроль над учебниками, принятыми в учебных заведениях Финляндии, и вообще над положением дела в ее школах, не исключая и высших; в сих видах, для лучшего обеспечения этого надзора, представлялось бы полезным поставить во главе учебного дела в Финляндии полномочное лицо на положении попечителя учебного округа, имеющее в своем распоряжении достаточное число лиц для осуществления предполагаемого надзора.

Финляндский Генерал-Губернатор, с своей стороны, уведомил Председателя Совета Министров, что он присоединяется, в существе, ко всем предположениям русских Членов Комиссии Сенатора Харитонов и считал бы лишь нужным сделать в выработанном ими законопроекте некоторые частные поправки.

Обращаясь затем к ближайшему, при участии Финляндского Генерал-Губернатора, соображению настоящего дела, Совет Министров отметил, прежде всего, что подлежащим законопроектом, получившим в трудах Комиссии Сенатора Харитонов весьма тщательную и всестороннюю с русской и финляндской точек зрения разработку, затрагиваются важные вопросы русской государственности о правовом положении Финляндии, как нераздельной части Российской Империи, о соотношении нашего общего законодательства к местным финляндским узаконениям и о начертании порядка издания общих для Империи и Великого Княжества Финляндского законоположений. При рассмотрении означенных вопросов председатель и русские члены Комиссии, руководствуясь точным смыслом статьи 2 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), приняли за исходное основание, что Финляндия есть нераздельная часть единого Российского Государства, что она пользуется особым порядком законодательства и управления лишь во внутренних своих делах и что коренные начала и пределы предоставленной ей областной автономии определяются общим законодательством Империи, имеющим вообще первенствующее над местным финляндским законодательством значение. Соответственно сему, большинство Комиссии полагало, что внутренними делами Финляндии должны почитаться только те местные ее дела, кото-

рые ни в чем не касаются других частей Империи, что все прочие относящиеся до Великого Княжества вопросы подлежат разрешению впредь, как и ныне, в порядке, установленном общим законодательством Империи, и что, следовательно, ВЫСОЧАЙШЕ возложенная на Комиссию задача составления проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения сводится, в сущности, лишь к приспособлению Основных Положений 3 Февраля 1899 года к новым условиям законодательства в Империи. Что же касается самого существа предначертанного Комиссией порядка издания вышеупомянутых законов, то, согласно предположениям ее большинства, этот порядок должен быть одинаковым с общим законодательным порядком, изменяемым лишь введением в состав Государственного Совета и Государственной Думы представителей от Великого Княжества, пользующихся в этих учреждениях равными с остальными их Членами полномочиями. Наконец, Комиссия признала нужным включить в свой проект перечень касающихся финляндии предметов общегосударственного законодательства и предусмотреть порядок получения по относящимся к сим предметам законопроектам заключений ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, а в подлежащих случаях и Финляндского Сейма.

Рассматривая приведенные предположения во всей их совокупности, Совет Министров остановился сначала на возбужденном Министром Финансов по поводу настоящего законопроекта общем сомнении в том, насколько этот проект может почитаться достигающим цели с точки зрения действительного разрешения того вопроса, который он призван упорядочить. В этом отношении Статс-Секретарь Коковцов счел своим долгом обратить внимание Совета Министров на своеобразную особенность правового положения Финляндии, пользующейся в составе Российского Государства признанною за нею Основными государственными законами автономиею. Как бы ни понимать объем и пределы последней, паличность неоднократно подтвержденного Российскими МОНАРХАМИ особого порядка управления Финляндии обязывает, казалось бы, считаться с ним и при выработке законопроекта об издании законов, общих для Империи и Великого Княжества. Однако это существеннейшее обстоятельство не было, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, в достаточной степени учтено Комиссией Сенатора Харитонова. Исходя из неоспоримого факта государственного суверенитета Российской Империи, она предложила для издания упомянутых законов, в сущности, тот же порядок, который установлен для всех прочих законодательных дел Империи, ибо ни предварительное истребование необязательных заключений финляндских учреждений, ни включение в состав Государственной Думы *пяти*, а в состав Государственного Совета *одного* представителя Финляндии не могут быть признаны мерами, реально ограждающими в общегосударственном законодательстве финляндские интересы. Между тем пределы этого законодательства намечаются в проекте настолько широко, что в рамки его могут быть свободно вдвинуты чуть ли не все вопросы, касающиеся финляндской окраины, тем более что, говоря теоретически, в каждом таком вопросе есть элементы общности с интересами всего государства. Не ограничившись 19 пунктами предметов общегосударственного законодательства и отнеся к ним даже внутреннее управление Финляндии (закл., отд. I, ст. 2, п. 6), Комиссия сочла еще нужным оговорить, что изменение и дополнение означенного перечня производится в общем законодательном порядке как по особым о сем законам, *так и совместно с изданием других распространяемых на Финляндию законов*. Отсюда ясно, насколько безграничной, по мнению Комиссии, представляется область общегосударственного законодательства и как мало внимания уделено в законопроекте вполне понятным пожеланиям финляндцев о том, чтобы, создавая общегосударственное законодательство, с тем вместе не лишили всякого жизненного содержания внутреннюю автономию Финляндии. К тому же излишняя широта общегосударственного законодательства, несправедливая по отношению к Финляндии, не отвечает и практическим условиям Имперского законодательства так, как оно сложилось и действует в настоящее время. Известно, с какой медленностью и с какими трудностями происходит движение законодательных дел в обновленных законодательных установлениях Империи, загроможденных делами до такой степени, что наиважнейшие Имперские законопроекты ждут годами очереди своего рассмотрения и не могут получить силы закона, несмотря на самую настоятельную в них нужду. При таких условиях благоразумно ли возлагать на те же учреждения целый ряд сложнейших за-

конодательных вопросов, касающихся Финляндии, обрекая тем самым ее законодательство на длительный застой. Изложенное побуждает Статс-Секретаря Коковцова высказать свое откровенное мнение, что обсуждаемый законопроект, являющийся, как объяснил Сенатор Харитонов, подновленным законом 3 Февраля 1899 года, едва ли способен дать удовлетворительное разрешение поставленному Комиссии вопросу о порядке издания общих для Империи и Великого Княжества законов. По глубокому убеждению Министра Финансов, разрешение этого вопроса правильнее было бы искать в такой постановке законодательства, при которой финляндские представители привлекались бы к участию в законодательных установлениях Империи только по делам, непосредственно касающимся Финляндии, но зато в большем числе, нежели намечено в рассматриваемом законопроекте, уравнивающим в этом отношении Финляндию со всеми прочими окраинами государства, не пользующимися, однако, никакой автономией и стоящими на более низкой ступени культурного развития. Ввиду сказанного и предвидя огромные трудности проведения в жизнь предложенного Комиссией Сенатора Харитонova законопроекта, Статс-Секретарь Коковцов считал бы более осторожным до внесения его в Государственную Думу произвести тщательный пересмотр этого проекта в направлении, ближе соответствующем пожеланиям финляндских представителей в упомянутой Комиссии, и во всяком случае, даже если такой пересмотр будет отвергнут, насколько возможно сузить начертанный в проекте объем общегосударственного законодательства, облегчив тем самым осуществление настоящей меры, которая встретит, конечно, упорное со стороны финляндцев противодействие.

С своей стороны, Министр Иностранных Дел, вполне уясняя себе всю важность высказанных Статс-Секретарем Коковцовым соображений, заявил в присутствии Совета Министров, что общее положение политических дел в Европе представляется крайне тревожным. Не на Дальнем Востоке, а гораздо ближе, в пределах европейского континента, назревают и могут разразиться в недалеком будущем самые серьезные политические осложнения, и едва ли удастся России не быть вовлеченною в водоворот событий, значение и сила которых не могут быть предусмотрены теперь даже приблизительно. При таких же обстоятельствах элементарная осторожность требовала бы, по мнению Гофмейстера Извольского, воздержаться от такого рода мер, которые способны в немаловажной степени затруднить наше внутреннее положение, заставить нас мобилизовать в Финляндии или по соседству с ней значительную часть наших военных сил и, наконец, вызвать против Русского Правительства сильнейшее возбуждение не только в Финляндии, но и в широких кругах европейского общественного мнения, вообще чрезвычайно благосклонно относящегося ко всем притязаниям финляндцев в споре их с Россией. Поэтому Министр Иностранных Дел считает своею обязанностью указать Совету Министров на опасность переживаемого нами политического момента и предостеречь Правительство от принятия каких-либо мер, не соображенных в достаточной степени со всеми последствиями предпринимаемого, быть может, рокового шага.

Взвесив с особым вниманием представленные Статс-Секретарем Коковцовым и Гофмейстером Извольским соображения, Совет Министров нашел, с своей стороны, что выработанный Комиссией Сенатора Харитонova законопроект построен в своих исходных принципах на правильных основаниях с сохранением незыблемою предоставленной Финляндии великодушным изволением Русских Государей местной автономии. Действительно, подобно тому, как закон 3 Февраля 1899 года, так и подлежащий законопроект, не затрагивая порядка движения внутренних дел Великого Княжества, ставит своею целью лишь установление способов рассмотрения и разрешения вопросов общегосударственных, то есть таких, которые по самому существу своему выходят за пределы областной финляндской автономии. Правда, что к категории указанных вопросов Комиссия отнесла, между прочим, основные начала и пределы управления Финляндии особыми установлениями на основании особого законодательства (закл., отд. I, ст. 2, п. 6), но усматривать в этом какое-либо нарушение означенной автономии едва ли было бы справедливо, ибо определение границ и объема последней, конечно, может регулироваться только общегосударственным законодательством. Мало того, по мнению Совета Министров, этого рода вопросы принадлежат именно к важнейшим предметам общегосударственного законодательства, непосредственно примыкая к статье 2 Основных государственных законов 23 Апреля 1906 года, касающейся правового положения

Финляндии в составе Российского Государства. Ввиду сего Совет считал бы необходимым выделить обсуждаемую статью из перечня всех прочих предметов общегосударственного законодательства и, согласно с постановлением статьи 8 тех же Основных государственных законов, предоставляющей почин пересмотра последних *единственно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ*, ввести в предначертанный проект самостоятельную статью в том смысле, что основные начала внутреннего строя управления Финляндии устанавливаются и изменяются в общем законодательном порядке по почину ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Равным образом Совет Министров не видит ничего неправильного и в том, что для издания общегосударственных законов Комиссия предложила тот же порядок, который установлен для всех прочих законодательных дел Империи, так как какого-либо другого порядка, оставаясь на почве существующего государственного уклада, нельзя было и создать. Надлежит иметь в виду, что Основные государственные законы, упомянув во 2 статье своей об особом законодательстве Великого Княжества Финляндского, говорят в дальнейших постановлениях только о законодательстве Российской Империи. Никакой иной (третий) порядок законодательства, кроме общего Имперского и особого финляндского, Основным государственным законам не известен. Поэтому законы, имсющие действовать во всем Российском Государстве, со включением Финляндии, а равно законы, предназначенные для одной Финляндии, но затрагивающие другие предметы, кроме внутренних лишь ее дел, не могут быть издаваемы вне порядка, предусмотренного подлежащими статьями Основных государственных законов (изд. 1906 г.), то есть иначе как с утверждения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, по предварительном одобрении их Государственным Советом и Государственною Думою. Соответственно этому Комиссия и сочла необходимым сосредоточить рассмотрение и разрешение общегосударственных дел, касающихся Финляндии, наряду со всеми прочими общегосударственными делами в законодательных установлениях Империи, введя в них представителей от Великого Княжества на общих с выборными от прочих частей Империи основаниях, в числе, сообразованном с количеством населения названного края. Этим Комиссия, однако, не ограничилась и установила обязательное истребование заключений ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, а в подлежащих случаях и Сейма по касающимся Финляндии законодательным предположениям. Само собою разумеется при этом, что присвоить подобным заключениям обязательное для Имперских учреждений значение Комиссия не имела в виду и, очевидно, иного решения по этому вопросу и быть не может, если только не сходить с почвы действующих Основных государственных законов, по силе коих Государство Российское едино и нераздельно. А следовательно, на территории его, объемлющей и территорию Великого Княжества Финляндского, не может быть никакой власти самодовлеющей и не подчиняющейся в каких бы то ни было отношениях велениям Державного Законодателя Российского Государства в единении Его с Государственным Советом и Государственною Думою.

Таким образом, участие финляндских представителей в законодательных установлениях Империи в связи с предварительным освещением касающихся Финляндии законопроектов соответствующими заключениями финляндских учреждений даст, казалось бы, вполне осязательные гарантии ограждения местных интересов означенной окраины в общегосударственном законодательстве. Что же касается отмеченной Министром Финансов чрезмерной, по его мнению, широты этого законодательства в проектированном Комиссиею перечне (закл., отд. I, ст. 2, п.п. 1—19), то в этом отношении Совет Министров и с своей стороны не усматривал бы безусловной необходимости в неперменном сохранении всех постановлений этого перечня, но считал бы крайне важным удержать категорическое определение статьи 3 отдела I проекта, по смыслу коей означенный перечень подлежит изменению и дополнению в общем законодательном порядке; при этом, в отличие от проекта, Совет Министров предпочитал бы исключить из рассматриваемой статьи указание на возможность пополнения перечня совместно с изданием отдельных, распространяемых на Финляндию, узаконений, так как предположения о расширении пределов общегосударственного законодательства правильнее было бы обсуждать ввиду важности этого рода вопросов вне ближайшей зависимости от текущей потребности в проведении той или иной законодательной меры. Вместе с тем, входя в соображения Министра Финансов о желательности несколько сузить предло-

женный Комиссиею перечень предметов общегосударственного законодательства, Совет Министров не встретил препятствий к пересмотру этого перечня с указанной точки зрения при последующей (стр. 28—45) оценке, в постатейных замечаниях, отдельных постановлений обсуждаемого проекта. Во всяком же случае, для устранения всяких напрасных опасений, будто с изданием настоящего закона немедленно же будет предпринята коренная перестройка всего финляндского законодательства, должно отметить, что закон этот свойства *формального*, то есть он устанавливает на будущее время пределы и пути общегосударственного законодательства, но отнюдь не предпрещает издания *материальных* в этой области мер. Последние же явятся лишь постепенно в ответ на выдвигаемые государственною жизнью запросы и будут тщательно соображены, конечно, со всеми условиями практического их выполнения без какого-либо не вызываемого государственною надобностью стеснения местных польз и порядков финляндского края. При таком же положении едва ли имеются основания предусматривать возможность чрезмерного загромождения Имперских законодательных установлений финляндскими делами и, как результат этого, приостановку в развитии финляндского законодательства. Напротив того, именно отсутствие вполне приспособленного к этого рода делам порядка общегосударственного законодательства тормозило, как показывает опыт, издания многих важных законодательных мер по Финляндии и способствовало опасному для нее самой обособлению ее от общего течения русской государственности, вне которой при современных политических условиях существование названного края немыслимо. По всем приведенным соображениям, Совет Министров затруднился бы искать разрешения предуказанной Комиссии Сенатора Харитонову задачи в принципиально иных построениях, нежели те, на которых остановилась Комиссия, и, в частности, не мог бы одобрить мысли ни о привлечении финляндских представителей в законодательные учреждения Империи только по финляндским делам, ни тем менее о значительном увеличении их числа, ибо оба эти предположения, не соответствующие, в сущности, идее государственного единства и политического равноправия отдельных категорий населения Российской Империи, создали бы для Финляндии как бы особый высший орган законодательства, а практически повели бы, вероятно, либо к решительному преобладанию в законодательстве финляндских влияний, либо к такому острому в самих законодательных учреждениях разединению русских и финляндских представителей, при котором никакая совместная работа не оказалась бы возможною.

Итак, нисколько не скрывая от себя всех трудностей практического осуществления намеченной законодательной меры, Совет Министров присоединяется вообще к предположениям внесенного Сенатором Харитоновым законопроекта и вместе с тем не считает возможным задерживать неотлагательное исполнение предуказанной ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ задачи начертания определенного порядка общегосударственного законодательства ввиду тревожного положения политических дел в Западной Европе. Предвидения Министра Иностранных Дел относительно приближающихся политических осложнений, быть может, и справедливы, но приостанавливать из-за них разрешение давно поставленной на очередь задачи внутреннего управления едва ли было бы правильно, ибо осуществление подлежащего закону поведет в конечном результате именно к укреплению русской государственности, тогда как дальнейшие отсрочки и колебания в этом важном вопросе будут, без сомнения, истолкованы, как показатель слабости и неуверенности русской правительственной власти в самых основных вопросах политического существования России. Притом же, как справедливо отметил Финляндский Генерал-Губернатор, общественные круги Финляндии, по крайней мере средних и высших ее классов, настолько враждебно настроены по отношению к России, что та или иная судьба данного законопроекта не может повлиять на изменение этого настроения: оно сложилось издавна как протест побежденного народа по отношению к народу-победителю, воспитано долгими годами упорного отчуждения от всего русского, неизменно усиливается слабостью и колебаниями нашей политики в Финляндии и, конечно, вырвется наружу и попытается проявить себя при всяких затруднительных для России обстоятельствах. При таких же условиях предпринимаемые по отношению к Финляндии меры должны, казалось бы, сообразоваться, прежде всего, с собственными интересами России, вне зависимости от каких-либо международных политических конъюнктур и трудноосуществимых стремлений к возможному

согласованию этих мер с требованиями финляндского или западно-европейского общественного мнения.

От сих общих суждений переходя к подробному рассмотрению представленного законопроекта по статьям, Совет Министров остановился на нижеследующих замечаниях:

1) В статье 1 отдела I проекта указано, что законы и постановления, действие которых распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются: 1) в порядке, установленном общим законодательством, если они относятся не к одним только внутренним делам этого края, и 2) в порядке, установленном особым законодательством (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся к одним только внутренним делам этого края.

По этому поводу Министром Финансов в присутствии Совета Министров отмечено было, что так как ВЫСОЧАЙШЕ возложенная на Комиссию Сенатора Харитонова задача сводилась к начертанию проекта издания общегосударственных законов (ВЫС. утв. 28 Марта 1909 г. пол. Сов. Мин., отд. I), то представляется неясным, почему Комиссия коснулась в своем проекте также и *постановлений*, если под этим выражением разумеются определения не законодательного свойства; если же слово «постановлений» применено в смысле актов законодательных, то оно, казалось бы, излишне.

В разъяснение сего Сенатор Харитонов заявил, что помещением наряду с законами термина «постановления» Комиссия предполагала установить точные границы сфер общего и местного законодательства в обширном смысле, как совокупности всех правовых норм, исходящих от Верховной Власти, а не только тех из них, которые проходят, с одной стороны, через Государственный Совет и Государственную Думу, а с другой стороны, через Финляндский Сейм. Нужно иметь в виду, что в числе норм общегосударственного значения, ныне действующих и впредь долженствующих применяться в Финляндии, имеются, кроме законов в собственном смысле, также постановления военные и морские, положения Совета (б. Комитета) Министров, заключаемые Россией международные договоры и разные акты, издаваемые в порядке управления.

Обсудив изложенное и, за представленным Сенатором Харитоновым разъяснением, не встречая препятствий к сохранению проектированной редакции рассматриваемой статьи без изменения, Совет Министров счел лишь полезным отметить, что непосредственной задачей Комиссии, как правильно указал Статс-Секретарь Коковцов, являлось определение порядка издания именно общегосударственных законов в тесном смысле этого слова. Поэтому к сим последним и должны ближайшим образом относиться следующие постановления проекта, устанавливающие самый порядок разработки и рассмотрения законодательных предположений общегосударственного значения, тем более что *обязательная* передача на предварительное заключение финляндских учреждений проектов ВЫСОЧАЙШИХ постановлений, в путях Верховного управления или военного законодательства (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. ст. 10—24, 96 и 97) издаваемых, была бы во многих случаях совершенно неуместна и практически крайне затруднительна. Равным образом, само собою разумеется, что и по воспоследовании настоящего закона о порядке издания касающихся Финляндии узаконений общегосударственного значения останется в силе предусмотренный в статье 87 Основных государственных законов особый порядок издания чрезвычайных, помимо Государственного Совета и Государственной Думы, постановлений, которые распространяясь в своем действии на всю территорию Российского Государства, могут в подлежащих случаях коснуться и Великого Княчества Финляндского.

2) В статье 2 отдела I проекта приведен перечень предметов общегосударственного значения, причем в начале этой статьи указано, что независимо от Основных государственных законов, а также других изданных в общем порядке законов и постановлений, действие которых распространено на Финляндию до издания проектируемого закона, к числу таковых предметов относится ряд вопросов, указанных в следующих затем 19 пунктах вышеупомянутого перечня.

Вникая в приведенное постановление и признавая, что начертание упомянутого перечня представляется вообще желательным, тем более что мысль о нем возникла первоначально со стороны самих финляндцев, усматривавших в перечне известную гарантию ненарушимости местного финляндского законодательства, Совет Министров остановился, прежде всего, на высказанном Министрами Финансов и Юстиции общем

соображении о предпочтительности приурочения означенного перечня исключительно к затрагивающим общегосударственные интересы предметам сеймового законодательства. Как известно, согласно унаследованной от Швеции правовой системе, в Финляндии существуют две категории законодательства: *административное*, зависящее от единоличной воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и *сеймовое*, осуществляемое МОНАРХОМ в единении с местным народным представительством. По мнению Статс-Секретаря Ковковца и Тайного Советника Щегловитова, главная цель издаваемого закона состоит в том, чтобы преградить в будущем возможность издания в сеймовом порядке постановлений, могущих так или иначе затронуть и нарушить общегосударственные интересы; что же касается законодательства административного, то в этой области подобные опасения, казалось бы, не вызываются серьезными основаниями, тем более что, за восполнением 20 Мая 1908 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Совета Министров о новом порядке доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ финляндских дел, все такого рода дела рассматриваются в Совете Министров и докладываются ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не иначе как с соответствующими по ним заключениями названного Совета. Ввиду сего и так как проведение необходимых мер в порядке административного законодательства по Великому Княжеству представляется несравненно более обеспеченным, чем в сложном порядке Имперского законодательства, то названные два Члена Совета Министров полагали бы необходимым в ограждение административно-законодательной прерогативы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА дополнить обсуждаемый перечень общей оговоркой в том смысле, что указанные в нем законоположения подлежат направлению в порядке общегосударственного законодательства в тех только частях, которые не касаются дел, разрешаемых в путях финляндского административного законодательства, так как эти части, по существу дела, могут быть выделены в особые постановления.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал по этому поводу, что основная цель издаваемого закона заключается в том, чтобы разграничить *общее* законодательство от *внутреннего финляндского*. Поэтому провести это разграничение только в отношении к одной части финляндского законодательства (сеймовой), не касаясь второй его части (административной), было бы непоследовательно, а по тесной связи обоих видов этого законодательства и практически невозможно. Коль скоро в обсуждаемом перечне указаны предметы общегосударственного законодательства, то нельзя уже применять к ним заимствованных из финляндского права понятий «административной» или «сеймовой» нормы, ибо деление это свойственно только внутреннему финляндскому законодательству, к предметам же общегосударственным по самому существу своему неприложимо. Признавая вследствие сего, что предложенная двумя Членами оговорка не соответствовала бы всему построению обсуждаемого законопроекта, Совет Министров не нашел возможным вводить ее в разрабатываемый закон, отставив вместе с тем, что никак-го ущерба административно-законодательной прерогативе Верховной Власти по Великому Княжеству этим, само собою разумеется, не нанесется, так как область применения этой прерогативы лежит, принципиально говоря, вне общегосударственного законодательства, а между тем о нем только и идет речь в предлагаемом законопроекте.

Наконец, усматривая, что в начале обсуждаемой статьи 2 приведено указание на Основные государственные законы и на другие, изданные в общем порядке, законы и постановления, действие которых распространено на Финляндию до издания проектируемого закона, Совет Министров счел полезным для ясности дополнить эту часть упомянутой статьи в том смысле, что в том же общем порядке издаются и узаконения, изменяющие и дополняющие вышеуказанные законы и постановления.

3) В пункте 4 рассматриваемого перечня (закл., отд. I, ст. 2) общегосударственных предметов содержится указание на «употребление в Финляндии государственного языка».

По мнению Совета Министров, так как в статье 3 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.) вполне определительно постановлено, что русский язык есть язык общегосударственный и что особыми законами определяется лишь пользование местными языками и наречиями, то специальной оговорки по этому предмету в настоящем перечне не требуется, особенно раз во вводной части статьи 2 предусмотрены в качестве предметов общегосударственного законодательства Основные государственные законы, а равно дополняющие или изменяющие их узаконения.

4) Согласно пункту 7 перечня, в число общегосударственных вопросов введена «охрана в Финляндии государственного порядка и организация такой охраны».

Находя, что постановление этого пункта представляется слишком общим по своей редакции и неопределенным по объему, Совет Министров, руководствуясь высказанным Стате-Секретарем Коковцовым заявлением о желательности сокращения и возможного уточнения проектируемого перечня, предпочел заменить вышеизъясненное постановление пункта 7 указанием на то, что права, обязанности и порядок действий в Финляндии общих Имперских учреждений и властей регулируются в порядке общего законодательства. Тем самым достигалась бы и имевшаяся в виду при начертании пункта 7 Комиссией Сенатора Харитонова цель обеспечения возможности надлежащей борьбы в Финляндии с нарушителями государственного порядка в тех случаях, когда местные финляндские власти оказываются для сего недостаточными.

5) На основании пунктов 8 и 9 обсуждаемого перечня к категории общегосударственных вопросов отнесены «уголовное законодательство и служебная ответственность должностных лиц в Финляндии, а также основные начала судостроительства и судопроизводства в Финляндии».

По поводу сего Министр Юстиции в дополнение к представленному им по настоящему делу письменному отзыву (журн., стр. 11—14) изустно объяснил в заседании, что он продолжает придерживаться выраженного им в упомянутом отзыве взгляда относительно необходимости заменить слишком общие определения пунктов 8 и 9 вполне точными указаниями на те перечисленные в его отзыве отдельные вопросы уголовного материального и процессуального права, которые подлежат отнесению в область общегосударственного законодательства. К этим определениям он считал бы, однако, полезным добавить также некоторые другие законы той же категории, как-то: законы, определяющие сравнительную тяжесть наказаний по общеимперскому и финляндскому уголовным кодексам; правила, соблюдаемые при совокупности преступных деяний, предусмотренных теми же кодексами, и правила о разрешении пререканий, возникающих между Имперскими и финляндскими судами. Засим к дальнейшему расширению обсуждаемого вопроса нельзя, казалось бы, усмотреть практических оснований, правда, русские члены Комиссии Сенатора Харитонова ссылаются, в подкрепление предложенных ими пунктов 8 и 9 перечня, на пример иностранных государств, из которых некоторые относят уголовные законы и законы о судостроительстве и судопроизводстве в сферу общего законодательства; однако в данном случае подобные ссылки на западноевропейские примеры едва ли убедительны, так как в вопросах уголовного и процессуального права преобладающее значение имеют бытовые условия и органически сложившиеся правовые порядки, которые в этих государствах не представляют такого различия, как во внутренних губерниях Империи, с одной стороны, и в финляндских губерниях — с другой. Между тем вносить резкие колебания в правовой уклад Финляндии представлялось бы, без сомнения, нежелательным, и, очевидно, исходя именно из этого соображения, те же члены Комиссии не сочли возможным последовать примеру западных государств также и в том отношении, чтобы включить в сферу общегосударственного законодательства вопросы *гражданско-правового* характера. Наконец, нельзя не отметить, что действующее уголовное законодательство Империи страдает многими несовершенствами и само нуждается в пересмотре, а при таких условиях распространение на Финляндию отечественных уголовных законов во всем их объеме представлялось бы нецелесообразным и по существу.

В ответ на это Сенатор Харитонов обратил внимание Совета Министров на то, что, согласно правильному указанию Совета (журн., стр. 25 и 26), издание проектируемого перечня не поведет вовсе за собою немедленного же распространения на Великое Княжество действия Имперских уголовных и судопроизводственных законов во всей их полноте. Такое распространение может явиться лишь вопросом более или менее отдаленного будущего в качестве одной из конечных мер предпринимаемых ныне объединительных работ. Однако Комиссия считала существенно важным наметить путь для постепенного, в зависимости от требований жизни, объединения Имперских и финляндских уголовных и процессуальных норм. Желательность подобного объединения давно уже признана как необходимое условие правильного развития крепкой государственности, а в некоторых странах (как, например, в Германии и Канаде) задача

эта уже и завершена. Наконец, если Комиссия не включила в свой перечень также указания и на гражданские законы, то только потому, что она не усматривала в этом столь же назревшей необходимости, как по отношению к законам уголовным; тем не менее возможность такого включения ее несколько не отрицалась, и в случае надобности перечень всегда может быть дополнен соответствующим о том указанием в порядке, установленном статьею 3 проекта.

Сообразив изложенное и не отвергая принципиальной справедливости высказанного Сенатором Харитоновым взгляда, Совет Министров нашел, что ближайшая цель настоящего закона практическая — разграничить общегосударственное законодательство от внутреннего финляндского постольку, поскольку в подобном разграничении оказалась уже действительная надобность. С этой же точки зрения потребность включения в разряд общегосударственных законов выяснилась лишь в отношении некоторых, но далеко не всех частей уголовного законодательства; равным образом, по мнению Совета, не настало в настоящее время надобности вносить в общегосударственное законодательство все постановления, касающиеся служебной ответственности должностных лиц в Финляндии и основных начал ее судостройства и судопроизводства. С другой стороны, отмеченные Министром Юстиции отдельные юридические определения, подлежащие таковому внесению, едва ли могут почитаться исчерпывающими рассматриваемый вопрос во всем его объеме так, как это может оказаться необходимым на практике. При таких же условиях Совету Министров казалось бы более целесообразным, вместо точного перечисления включаемых в сферу общегосударственного законодательства предметов уголовного права, ввести в обсуждаемый перечень правило о том, что в область общегосударственного законодательства входит установление в государственных интересах изъятий из финляндских уголовных и судопроизводственных законов. Приведенное постановление и откроет возможность ввести, в свое время, в изъясненную область все изменения, которые будут признаны полезными в видах обеспечения соответствующих государственных потребностей.

6) Пунктом 10 проектированного Комиссией перечня к предметам общегосударственного законодательства отнесены «основные начала школьного дела в Финляндии и устройство за ним надзора».

Оценивая изъясненное постановление, Министр Народного Просвещения объяснил в присутствии Совета Министров, что он, с своей стороны, по основаниям, изложенным в его письменном отзыве (журн., стр. 14—16), высказывается в принципе за необходимость подчинения государственному законодательству всего школьного дела в Финляндии, разумея под последним высшее, среднее и низшее образование; поэтому, присоединяясь в существе к вышеуказанному постановлению проекта, Сенатор Шварц не может не отметить, однако, крайней трудности практического проведения вытекающей из предположений Комиссии программы постепенного внедрения в финляндскую школу русского государственного начала. В качестве же ближайших к сему мер он полагал бы поставить: пересмотр учебных планов финских и шведских лицеев в целях усиления преподавания в них русского языка, установление контроля русского Правительства за учебниками, принятыми в финляндских учебных заведениях, и учреждение в Финляндии особой должности, на положении попечителя учебного округа, с соответствующими низшими при нем органами, для фактического осуществления правительственного надзора за местными школами надзора. По этому поводу Статс-Секретарь Коковцов заявил, что опасения Сенатора Шварца относительно трудности действительного исполнения намеченной Комиссией Сенатора Харитонova программы «огосударствления» финляндской школы им вполне разделяются, и с этой точки зрения он возражал бы против включения в перечень «основных начал школьного дела в Финляндии», тем более что школа по самому свойству своему должна, казалось бы, стоять вне политики. Притом же вообще крайне нежелательно издавать законы, заведомо не исполнимые, а к числу их, по глубокому убеждению Статс-Секретаря Коковцова, и относились бы именно постановления, направленные к изменению положения школьного дела в Финляндии в смысле русификации финляндской школы и обращения ее в орудие русской государственности. Наконец, не следует и в данном случае забывать, что наши основные законы обеспечивают за Финляндиею полную самостоятельность в вопросах внутреннего управления, в каковую область входит, несомненно, и дело народного образо-

вания, так что для внесения последнего в издаваемый перечень предметов общегосударственного законодательства не представлялось бы и правовых оснований.

В сем отношении Совет Министров рассуждал, однако, что предположение Комиссии о включении в рассматриваемый перечень вопросов, касающихся постановки в Финляндии народного образования, заслуживает полного внимания, ибо нынешнее положение школьного дела в Финляндии, действительно, совершенно ненормально. Местная школа является в названном крае силою, враждебною России, и, вместо того чтобы служить опорой русской государственности, всемерно стремится к насаждению в умах своих питомцев несуществующей финляндской государственности, развивая в населении дух сепаратизма и глубокой неприязни ко всему русскому. Очевидно, что русская государственная власть, не впадая во внутреннее с собою противоречие, не может допустить, чтобы на территории Российского Государства обширная категория российских подданных воспитывалась и получала образование в духе отрицания той самой русской государственности, именем и авторитетом которой освящается публичная деятельность в пределах России всех правительственных и общественных установлений, а следовательно, и учебных. Таким образом и нисколько, конечно, не посягая на финляндскую автономию, Правительство обязано, по мнению Совета Министров, направить дело народного образования в Финляндии на путь, обеспечивающий в этой области государственные интересы в смысле превращения финляндской школы из орудия шведо-финского сепаратизма в чисто культурную, образовательную силу, проникнутую уважением к русской государственности или, по крайней мере, ей не враждебную. Находя по всем приведенным основаниям, что внесение в перечень вопроса о направлении народного образования в Финляндии в существе правильно, Совет Министров полагал бы, однако, удобнейшим, во внимание к отмеченному уже (журн., стр. 25) формальному характеру настоящего законопроекта, не предрешать в нем, какие именно стороны школьного дела в означенном крае переносятся в сферу общегосударственного законодательства, а ограничиться общим указанием на включение в последнюю узаконений и постановлений, обеспечивающих соблюдение государственных интересов в деле народного образования.

7) В пункте 11 обсуждаемого перечня предусмотрены в качестве предметов общегосударственного значения «устройство, права и условия деятельности в Финляндии компаний, обществ и союзов, а также публичных собраний».

По поводу приведенного постановления Совет Министров, согласно изустному замечанию Статс-Секретаря Коковцова, принял на вид, что в этом постановлении наряду с общественными организациями, могущими иметь политическое значение, каковы: союзы, общества и публичные собрания, упоминаются компании, то есть кооперации промышленно-торгового характера. Отнесение сих последних, поскольку деятельность их замыкается пределами Великого Княжества, к области общегосударственного законодательства едва ли вызывалось бы практическою необходимостью, и потому правильнее, по мнению Совета, указание на компании из рассматриваемого пункта исключить. Вместе с тем, усматривая, что права и условия деятельности в Финляндии обществ и компаний, учрежденных в других местностях Империи, представляются в настоящее время недостаточно определенными, Совет Министров счел полезным оговорить в издаваемом перечне, что такого рода вопросы разрешаются в порядке общегосударственного законодательства.

8) По смыслу пункта 13 обсуждаемого перечня, в круг вопросов общегосударственного законодательства внесены «таможенные часть и таможенные тарифы в Финляндии».

Согласно словесному по поводу этого пункта указанию Министра Финансов, Финляндия пользуется в настоящее время таможенною самостоятельностью, причем таможенная часть ее регулируется в порядке внутреннего административного законодательства. По мнению Статс-Секретаря Коковцова, вносить в эту область какие-либо коренные изменения не соответствовало бы ни политическим, ни экономическим интересам России, а потому он признавал бы необходимым ограничить рассматриваемый пункт исключительно сферою вопросов, касающихся таможенных тарифов между Великим Княжеством и прочими частями Империи. Выслушав сказанное, Совет Министров не встретил, с своей стороны, препятствий к предложенному Министром Финансов

ограничительному изложению означенного пункта, отметив, однако, при этом, что таможенное и монетное единение Финляндии с остальной Империей, предпрешенное* еще в Бозе почивающим Родителем ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, должно, без сомнения, составить одну из важнейших правительственных задач, подлежащих осуществлению в порядке общегосударственного законодательства. Засим обсуждаемый пункт переработан был Советом в смысле отнесения к предметам общегосударственного законодательства «отношений между Финляндиею и другими местностями Империи по таможенной части».

9) Пункт 15 перечня предусматривает монетную систему и денежное обращение в Финляндии.

Ввиду указания Министра Финансов на крайнюю неопределенность и спорность тех пределов, в которых вопросы денежного обращения вообще подлежат рассмотрению законодательных учреждений, Совет Министров предпочел ограничиться в этом пункте только указанием на денежную систему в Финляндии.

10) Силою пункта 18 перечня в число предметов общегосударственного законодательства отнесены «мореплавание и лоцманская и маячная части в Финляндии».

Не возражая против этого постановления по существу, Совет Министров нашел, однако, более удобным упоминание о лоцманской и маячной частях в Финляндии из перечня исключить, так как в настоящее время уже вырабатывается особою Комиссиею проект передачи сих частей в исключительное ведение Морского Министерства. Затем дальнейшая их организация, поскольку она касается военно-морского дела, должна регулироваться в порядке военного законодательства (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 14 и 96); вопросы же лоцманской и маячной службы в отношении ее к торговому мореплаванию, очевидно, объемлются понятием «мореплавания». Соответственно с сим Совет признал наиболее правильным указать в обсуждаемом пункте перечня лишь на торговое мореплавание в Финляндии.

11) По смыслу статьи 7 отдела I проекта, обнародование законов и постановлений общегосударственного значения производится в общеустановленном порядке, через Правительствующий Сенат, причем акты эти почитаются тем самым обнародованными как по Империи, так и в Великом Княжестве Финляндском.

Изъясненный порядок обнародования вышеозначенных актов представляет, по мнению Министра Юстиции, серьезное неудобство в том отношении, что он оставляет невыясненным время вступления закона в силу в пределах Великого Княжества. Дело в том, что в Финляндии не существует обязательной выписки номеров издаваемого при Правительствующем Сенате Собрании узаконений и распоряжений Правительства; кроме того, не следует забывать, что всякий номер Собрании по получении его в Финляндии потребует перевода содержащихся в нем узаконений на финский и шведский языки, что, в зависимости от объема сих узаконений, будет сопряжено с затратой более или менее продолжительного срока. Между тем, согласно статье 93 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в случае неустановления срока для вступления закона в силу, закон получает таковую со дня *получения на месте* листа сенатского издания, в коем он напечатан. Ясно, само собою, что правило это совершенно не применимо к Финляндии, так что, в случае принятия рассматриваемых предположений Комиссии, пришлось бы возбудить вопрос о том или ином изменении вышеуказанной статьи 93 Основных законов. Ввиду сего Тайный Советник Щегловитов признавал бы предпочтительным придерживаться в настоящем случае правила статьи 8 Основных Положений 3 Февраля 1899 г., в коей определено, что удостоившееся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения мнение Государственного Совета по общегосударственному вопросу обнародуется установленным порядком как в Империи, так и в Великом Княжестве Финляндском.

По поводу приведенных соображений Министра Юстиции Сенатор Харитонов заметил, что, вводя в свои предположения принцип одновременного, через Правительст-

* На одной из представленных в 1889 году Финляндским Генерал-Губернатором графом Гейденом записок о желательном преобразовании почтовой, монетной и таможенной частей, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III Собственною рукою изволил начертать: «Таможенное объединение необходимо, это — вещь нелегкая и работа большая, но исполнить можно; что же касается почт, монетной и денежной части, то непростительно, что это разделение существует еще, и соединение с общей Имперской системой необходимо. Прошу в этом смысле направить дело». [Прим. док.]

вующий Сенат, обнародования законов по Империи и Финляндии, Комиссия имела в виду предупредить неудобства, которые могли бы возникнуть в случае отказа ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от распубликования того или другого закона. Опыт прошлого указывает, что обнародование некоторых узаконений вызывало иногда упорное противодействие со стороны если не всего Финляндского Сената, то многих его членов, и совершалось с большими затруднениями. Между тем если подобный отказ случится в будущем в отношении какого-либо закона общегосударственного значения, то закон этот, как необнародованный, не будет подлежать приведению в действие по Финляндии. Притом же существование в государстве двух параллельных и равно обязательных порядков распубликования законов представляется принципиально неправильным.

Обсудив настоящий вопрос, Совет Министров не мог не признать, что заявленные Министром Юстиции соображения о практической затруднительности установления единого порядка обнародования правительственных актов для Империи и для Великого Княжества представляются весьма серьезными, а потому действительно, казалось бы, всего проще сохранить в издаваемом законе тот же порядок обнародования общегосударственных узаконений и постановлений, который установлен был статьею 8 Основных Положений 3 Февраля 1899 года, тем более что, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Постановлению 27 Июня 1902 года, распоряжение обнародованием узаконений в Финляндии вверено Генерал-Губернатору; роль же Финляндского Сената в этом деле только исполнительная. Поэтому опасаться незаконной обструкции Сената в распубликовании тех или иных узаконений едва ли имеются достаточные основания. Сообразно с сим Совет Министров счел необходимым изложить рассматриваемое постановление в том смысле, что законы и постановления общегосударственного значения обнародуются Правительствующим Сенатом в общеустановленном порядке и что распубликование этих актов в Финляндии производится в местном порядке, по распоряжению и под наблюдением Финляндского Генерал-Губернатора.

12) По силе статьи 8 отдела I настоящего законопроекта, высший надзор за исполнением в Финляндии законов и постановлений, издаваемых в порядке общегосударственного законодательства, разрешение возникающих по ним сомнений, а также их пояснение и подтверждение принадлежат на общем основании Правительствующему Сенату.

Принимая во внимание, что, согласно действующему Учреждению Правительствующего Сената (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1892 г.), Сенат не имеет непосредственной по Финляндии исполнительной власти, Совет Министров нашел более правильным указание относительно высшего надзора Сената за исполнением по Великому Княжеству законов и постановлений общегосударственного значения из настоящей статьи исключить, придав ей следующее изложение: «Пояснение и подтверждение указанных в пункте I статьи I законов и постановлений (то есть издаваемых в порядке общегосударственного законодательства), а также разрешение возникающих по ним сомнений принадлежат на общем основании Правительствующему Сенату. Финляндский Генерал-Губернатор принимает, с своей стороны, необходимые меры к приведению указов Правительствующего Сената в надлежащее по Финляндии исполнение».

Закончив на этом рассмотрение собственно законопроекта и приняв засим, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, к своему обсуждению журнал № 20 Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского касательно передачи настоящего законопроекта на заключение Финляндского Сейма, Совет Министров признал изложенные в означенном журнале предположения Совещания о необходимости таковой передачи в существе целесообразными и подлежащими исполнению, с тем, однако, чтобы упомянутый проект был сообщен на заключение Сейма не предварительно внесения его в Государственную Думу, а одновременно с таковым внесением. Наконец, усматривая, что предначертанный закон имеет своею задачею разрешение одного из первостепенных вопросов русской государственности, относительно которого ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в Манифесте 20 Февраля 1906 года благоугодно было удержать за Собою преподание окончательных указаний, Совет Министров находил бы вполне уместным, чтобы, в

случае ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на передачу сего законопроекта на законодательное рассмотрение, с одновременным сообщением его на заключение Сейма о таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле возведено было населению особым Манифестом.

Руководствуясь всем вышесказанным и сделав еще в проекте некоторые до редакции относящиеся изменения, Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указание, не благоугодно ли будет ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ соизволить на передачу прилагаемого при сем, исправленного по замечаниям Совета Министров, проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения на законодательное рассмотрение Государственной Думы и Государственного Совета, с одновременным сообщением сего проекта на заключение Финляндского Сейма³⁰.

II. В случае воспоследования ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на осуществление предположения, изложенного в предшедшем (I) отделе, оповестить о сем население особым Манифестом.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, Ф.А.Зейн.

Помета царя: «Согласен» (14 марта 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 113–136 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 27.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33200; СУ. 14 марта 1910. Отд. I. Ст. 399.

Согласен.
Программу выполнить в 10 летний срок
Собственно в Императорском Величестве рукою начертано
"Согласен." и "Программу выполнить обязательно (слово "обязательно" подчеркнуто.) в 10 летний срок." - в Царском Селе.
Март. 25 "дня, 1910 г.
Статс-Секретарь: Столыпин

№ 28. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Февраля 1910 года

О мерах к усовершенствованию государственной обороны и о порядке покрытия вызываемых сими мерами расходов

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на особом журнале Совета Министров по поводу рассмотрения в законодательных учреждениях сметных на 1908 год ассигнований по военному и морскому ведомствам благоугодно было 2 Марта 1908 года собственноручно начертать: «Общий план обороны Государства должен быть выработан — короткий и ясный на одно или два десятилетия. По его утверждению он должен быть неуклонно и последовательно приводим в исполнение».

Вследствие такового ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания, Военным и Морским Министерствами разработаны были предположения о мероприятиях по государственной обороне, подлежащих осуществлению в течение ближайших десяти лет, причем проект программы развития морских вооруженных сил был подвергнут предварительному обсуждению в образованном, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 16 Февраля 1909 года, Особом Совещании под председательством Статс-Секретаря Столыпина из Министров: Финансов, Иностранных Дел, Военного и Морского, а также Начальников Генерального и Морского Генерального Штабов.

Составив на основании суждений упомянутого Совещания и подробных работ самих ведомств краткие записки об означенных мероприятиях и о вызываемых ими новых расходах государственного казначейства, Министры Военный и Морской представили ныне свои предположения по обсуждаемому предмету на рассмотрение Совета Министров. Как видно из этих записок, общая сумма необходимых на усиление боевой готовности армии и флота в течение ближайшего десятилетия издержек, сверх ассигнуемых теперь по сметам военного и морского ведомств средств, составляет 1265 милл[ионов] руб., в том числе 715 милл. руб. по военному ведомству и 550 — по морскому. Исчисленные расходы распадаются на следующие главные категории:

По Военному Министерству*:

На пополнение материальной части армии, сверх отпущенных уже на эту надобность по государственным росписям 1908 и 1909 гг. и внесенных в проект росписи 1910 года сумм	147 милл. руб.
На крепости	373 " "
На тяжелую (осадную) артиллерию	81 " "
На стратегические шоссе	114 " "
Итого	715 милл. руб.

* Согласно дополнительно доставленным сведениям. [Прим. док.]

По Морскому Министерству:

	В Балт. море	В Черном море	В Тихом океане	Итого
На судостроение	478,5 м. р.	37,9 м. р.	22,6 м. р.	539,3
На оборудование театра военных действий (постройка военного порта в Ревеле и в устье р. Аму- ра, добавочное оборудование Кронштадта, Свеаборга, Сева- стополя, Николаева и Владивос- тока)	65,4 м. р.	5,3 м. р.	6,0 м. р.	76,7
На неприкосновенные запасы ...	41,4 м. р.	6,9 м. р.	5,2 м. р.	53,5
На оборудование заводов	28,5 м. р.	—	—	28,5
Итого:	614,1 м. р.	50,1 м. р.	33,8 м. р.	698,0

А за зачетом отпускавшихся до сих пор ежегодно по сметам кредитов на новое судостроение и на устройство портов в сумме около 15 м. р. в год, или 150 милл. р. в десятилетие, размер добавочного ассигнования составит примерно

550,0 милл. р.

С своей стороны, Министр Финансов, считаясь с приведенною выше общюю суммою новых расходов по военному и морскому ведомствам, представил Совету свои соображения о способах удовлетворения предъявляемого к государственному казначейству нового крупного требования. По мнению Статс-Секретаря Коковцова, вызываемые намеченными мероприятиями издержки должны заноситься в обыкновенный отдел государственной росписи и покрываться за счет обыкновенных доходов. При этом, ввиду необходимости обращать получаемые ежегодно от естественного роста существующих доходов средства на удовлетворение возрастающих потребностей гражданских ведомств, Министр Финансов находил бы правильным теперь же предусмотреть новые источники доходов, которые дали бы достаточные суммы для покрытия вышеупомянутых военных расходов. Подобными источниками могли бы явиться: *во-первых*, осуществленные уже по законам 18 Марта и 7 Июня 1909 года возвышение акциза с табачных изделий и установление акциза с папиросных гильз и разрезанной папиросной бумаги, а также предположенное, согласно внесенным в Государственную Думу законопроектам, преобразование некоторых существующих налогов и установление новых (не считая подоходного налога и увеличения размера поземельного) и, *во-вторых*, повышение в законодательном порядке цены на казенное вино с 8 р. 40 к. до 10 р. за ведро. Благодаря ожидаемым отсюда ресурсам, общий итог обыкновенных доходов росписи может быть повышен, по расчетам Статс-Секретаря Коковцова, на сумму около 100 милл. руб., из коих до 70 милл. руб. дало бы увеличение цены на казенное вино. Таким образом, указанная сумма была бы достаточна для покрытия заявленных ныне по военному и морскому ведомствам расходов при условии, однако, распределения их не на 10-летний, как полагают названные ведомства, а на 12-летний период времени.

Входя в обсуждение изъясненных предположений, Совет Министров принял во внимание, что в настоящем деле подлежат разрешению два главных вопроса: 1) о размерах вызываемых усилением сухопутной и Морской обороны государства расходов и 2) об источниках для покрытия этих расходов.

Останавливаясь сначала на *первом* вопросе, Совет заслушал Министра Финансов, заявившего, что из представленных военным и морским ведомствами материалов нельзя сделать определенного заключения, являются ли исчисляемые ими ныне единовременные расходы по усилению нашей государственной обороны предельным, сверх производимых ныне по сметам Военного и Морского Министерств ассигнований, ито-

гом издержек государственного казначейства на военные надобности в период исполнения намеченных мероприятий, или же к этим огромным расходам, в размере 1265 милл. руб., придется присоединить еще какие-либо новые издержки. Между тем само собою понятно, что, с точки зрения финансового ведомства, этот вопрос имеет самое существенное значение и должен быть выяснен с полною определенностью. Поэтому Министр Финансов не может не остановить своего внимания на том, что в плане мероприятий по военному ведомству не предусмотрены, по-видимому, некоторые весьма крупные затраты: так, например, прежде всего, расходы на сооружение казарм, скорейшее возведение которых для не обеспеченных ими войсковых частей неоднократно признавалось военным ведомством одной из самых неотложных потребностей нашей армии, причем общая сумма необходимых на этот предмет ассигнований исчислялась, кругло, в 400 милл. руб. Правда, с целью изыскания нужных на этот предмет средств военное ведомство предполагало, сколько известно, прибегнуть к продаже принадлежащих ему во многих крупных городских центрах значительных земельных участков, с тем чтобы вырученные за них суммы обратить на сооружение казарменных помещений. Возможность практического осуществления этой операции представляется, однако, весьма сомнительной, а при таких условиях, естественно, возникает вопрос, не имеет ли в виду Военное Министерство предъявить к государственному казначейству в ближайшем будущем требования об увеличении отпускаемых ныне на возведение казарм ассигнований. Равным образом остается неизвестным, заключаются ли в предположениях по морскому ведомству те дополнительные, сверх производимых ныне на содержание флота, издержки, которые может вызвать исполнение проектированной судостроительной программы. Между тем лишь при твердой уверенности в предельности исчисляемых ныне военными ведомствами расходов возможно составление того или иного финансового плана их удовлетворения.

Независимо от сего Министр Финансов заявил, что, не будучи в состоянии подвергнуть всесторонней проверке заявленные на нужды государственной обороны расходы, за отсутствием в его распоряжении необходимых для такой работы данных, он тем не менее считает своим долгом сделать некоторые замечания по поводу требований Морского Министерства. Как видно из представленных исчислений, названное ведомство имеет в виду израсходовать в счет общей намеченной им на ближайшие 10 лет суммы (698 милл. руб.) до 53,5 м. р. на заготовление неприкосновенных запасов. Значительность размера этой последней суммы объясняется, по заявлению Статс-Секретаря Коковцова, тем, между прочим, обстоятельством, что, насколько известно, морское ведомство предполагает заготовить для предусмотренных программой развития морских вооруженных сил 8 линейных кораблей два комплекта 12-тидюймовых орудий и снарядов к ним, дабы обеспечить возможность своевременной замены на означенных судах приходящих в негодность орудий новыми. Не входя в рассмотрение целесообразности этой меры по существу, Министр Финансов считает лишь уместным указать на допустимость некоторого сокращения общего итога расходов по морскому ведомству путем отказа от одновременного заготовления для строящихся судов двойного комплекта артиллерийского вооружения. С другой стороны, Статс-Секретарь Коковцов не может также не обратить внимания на проектируемое Морским Министерством распределение общего итога исчисленного ассигнования по отдельным годам. Из приложенной к записке Морского Министра таблицы общей стоимости выполнения программы развития морских вооруженных сил России явствует, что предполагаемые на этот предмет ежегодные в течение десятилетия расходы упадут в больших размерах на первые годы и в меньших на последние годы десятилетия. Достаточно в сем отношении указать, что в то время как погодные суммы ассигнования в течение первых шести лет колеблются от 106 милл. руб. до 80,2 милл. руб. в год, в последние четыре года они понижаются до 66,8 милл. руб. (7-ой год), 39,2 милл. руб. (8-ой год), 17,1 милл. руб. (9-й год) и даже 2,2 милл. руб. (10-й год). Если же принять во внимание, что на покрытие намеченных программой единовременных издержек будут обращаться ежегодно из состава ныне ассигнуемых по обыкновенным сметам Морского Министерства средств до 15 милл. руб., то окажется, что дополнительные расходы на мероприятия по морской обороне рассчитаны, в сущности, не на 10-летний, а лишь на 8-летний период времени. Между тем, не говоря уже о тех серьезных затруднениях, которые указанная неравно-

мерность в ежегодных расходах представляла бы с финансовой точки зрения, нельзя, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, не считаться также с тем обстоятельством, что морское ведомство в настоящее время приступает лишь к оборудованию своих заводов для обеспечения своевременной постройки линейных кораблей, причем, согласно внесенному в Государственную Думу по этому предмету представлению, для завершения работ по переустройству заводов намечен трехлетний срок. Поэтому позволительно усомниться в том, что ведомство могло осуществить большую часть составленного им плана мероприятий в ближайшие годы; напротив того, правильнее было бы предположить, что исполнение главнейших из числа этих мероприятий будет приурочено ко второй половине упомянутого десятилетия. Ввиду сего без всякого, по-видимому, для дела ущерба распределение кредитов на осуществление морской программы вооружений могло бы быть произведено с таким расчетом, чтобы ежегодные на ближайшие годы ассигнования не только не превосходили среднего размера причитающегося на долю морского ведомства годового итога, но даже были бы несколько ниже его. Соблюдение сего последнего условия является тем более важным, что по военному ведомству требуются, по всей вероятности, несколько более усиленные ассигнования именно в первые годы десятилетия.

Наконец, что касается срока, в течение которого подлежат производству исчисленные военным и морским ведомствами расходы, то в этом отношении Статс-Секретарь Коковцов счел нужным отметить, что по финансовым соображениям было бы чрезвычайно важно распределить заявленную ныне общую сумму издержек по усилению нашей государственной обороны (1265 милл. руб.) на возможно большее количество лет. Не следует забывать, что расходы наши на государственную оборону достигли уже и в настоящее время таких пределов, которые представляются до известной степени угрожающими. Совокупность этих расходов как по обыкновенному, так и по чрезвычайному отделам росписи составляет теперь свыше 35% нашего расходного бюджета, за исключением из него оборотов по эксплуатации казенных железных дорог и винной монополии, тогда как, например, во Франции соответствующее процентное отношение достигает всего лишь 26,1%, а в Германии даже 19,9%. С присоединением же исчисляемой ныне военными ведомствами средней цифры дополнительного ежегодного ассигнования общий итог расходов на государственную оборону возрастет до 43% расходного бюджета, не считая оборотов по упомянутым выше хозяйственным предприятиям казны, и составит до 32% всех обыкновенных государственных расходов. Приведенные данные должны были бы, по мнению Министра Финансов, побудить Военное и Морское Министерства рассрочить исчисленные ими ассигнования не на 10-летний, а на несколько более длинный период времени, тем более что подобная рассрочка едва ли даже отразилась бы на своевременном выполнении проектируемых мероприятий по усилению государственной обороны, ибо многолетний опыт свидетельствует, что кредиты, испрашиваемые военными ведомствами на крупные и по самому существу своему длительные организационные расходы, зачастую не могут быть использованы в ближайшие по ассигнованию их годы и напрасно лишь обременяют собой государственное казначейство.

В ответ на высказанные Статс-Секретарем Коковцовым соображения Министры Военный и Морской изустно, в присутствии Совета Министров, объяснили, что исчисленные ныне единовременные расходы по военному и морскому ведомствам предусматривают осуществление всех наиболее неотложных в области нашей государственной обороны мероприятий на протяжении ближайших десяти лет. Конечно, в случае наступления каких-либо крупных политических осложнений или появления новых в области военной техники изобретений, по своему серьезному значению вызывающих необходимость коренного обновления материальных средств нашей обороны, составленные ныне планы мероприятий могут подвергнуться некоторым изменениям. Но при нормальных условиях заявляемые в настоящее время по военным ведомствам цифры дополнительных расходов могут действительно считаться предельным итогом требований к государственному казначейству на десятилетний период времени. Таким образом, за исключением лишь некоторого ежегодного увеличения текущих расходов по сметам Военного и Морского Министерств в зависимости от естественного роста цен, а равно от возникновения таких вызываемых постепенным развитием армии неотложных потребностей, ко-

которые не могут быть удовлетворены за счет соответственных сбережений по сметам Военного Министерства, рассматриваемые предположения названных ведомств объемлют все новые единовременного характера издержки на пужды государственной обороны в течение наступающего десятилетия, кроме, конечно, стратегических железных дорог, не входящих в обсуждаемый план мероприятий, исключительно до военного и морского ведомств относящихся. Сделанные же Министром Финансов указания не отсутствие в составе этих предположений расходов на возведение казарм и на содержание намеченных к сооружению новых крупных судов флота не могут свидетельствовать о неполноте составленных военными ведомствами программ. При всем сознании чрезвычайной важности для правильного воспитания и образования войск, в особенности при существующих ныне кратких сроках службы, скорейшего обеспечения казарменными помещениями по возможности всех войсковых частей, Военное Министерство не предполагает вообще испрашивать на этот предмет дополнительных из государственного казначейства ассигнований сверх отпускаемых ныне средств, не считая, конечно, вызываемых особыми обстоятельствами назначений на изъясненную потребность, к числу коих принадлежит, например, предусмотренный ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 7 Февраля настоящего года положением Совета Министров кредит на постройку казарм в Финляндии. Равным образом и Морское Министерство не имеет в виду повышать своих обыкновенных расходов в связи с постройкою новых судов, так как по мере вступления их в состав флота из последнего будут исключаться устаревшие уже суда, освобождая, таким образом, средства для содержания новых боевых единиц. Обращаясь затем к вопросу о сроке производства исчисленных единовременных расходов и о распределении их по отдельным годам, Генерал от Кавалерии Сухомлинов и Вице-Адмирал Воеводский заявили, что намеченное ими десятилетие является крайним сроком для осуществления предположенных мероприятий по усилению государственной обороны и что распределение необходимых на этот предмет расходов на более продолжительное время лишило бы военное и морское ведомства возможности достигнуть существенного усиления оборонительных средств в ближайшие годы. За всем тем, однако, с целью облегчения ежегодно возлагаемого на государственное казначейство нового бремени со стороны упомянутых ведомств не встретится, конечно, препятствий к возможно более равномерному распределению исчисленных издержек по отдельным годам. Что же касается сделанного Министром Финансов указания на допустимость некоторого сокращения общего итога ассигнования по морскому ведомству посредством отказа от заготовления запаса артиллерийского вооружения и снабжения для подлежащих постройке линейных кораблей, то Морской Министр объяснил по этому поводу, что, согласно окончательным предположениям, означенный запас имеется в виду довести всего лишь до 25% положенного на каждом линейном корабле количества орудий и снарядов, то есть, другими словами, полный комплект артиллерийского вооружения будет заготавливаться по расчету на 4 корабля. Пойти на дальнейшее сокращение этого запаса, по мнению Вице-Адмирала Воеводского, не представлялось бы возможным без понижения боеспособности будущих эскадр.

Сообразив изложенное, Совет Министров рассуждал, что составленные военным и морским ведомствами программы обнимают собою мероприятия по государственной обороне, осуществляемые распоряжением двух названных ведомств, и не касаются тех мероприятий, которые принимаются в указанном отношении другими органами государственного управления. Так, в частности, план Военного Министерства не предусматривает вызываемых военными целями усиления существующих железных дорог и сооружения новых. Между тем, по заявлению Министра Путей Сообщения, одни лишь расходы по устройству второй колеи Сибирской магистрали с оборудованием Байкальской переправы, по сооружению Амурской железной дороги и по развитию для военных надобностей сети европейских и азиатских железных дорог потребуют в ближайшие годы свыше 400 милл. руб., и в такой же, примерно, сумме выразится стоимость сооружения намеченных военным ведомством новых железнодорожных линий, относительно коих имеются сколько-нибудь приблизительные исчисления. Не подлежит, конечно, сомнению, что постановка на должную высоту нашей государственной обороны и, в особенности, организация внешней защиты нашей дальневосточной окраины требует затрат и со стороны других гражданских ведомств. Поэтому полный план госу-

дарственной обороны должен, казалось бы, предусматривать расходы не только по Военному и Морскому Министерству, но и по всем прочим частям управления, могущим в той или иной степени содействовать задачам успешной защиты нашего отечества от внешних врагов. Такой именно взгляд нашел себе выражение в повергнувшемся на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благовоззрение журнале Совета Министров от 1 Февраля 1908 года по поводу рассмотрения в законодательных учреждениях сметных на 1908 год ассигнований по военному и морскому ведомствам. Указывая в то время на отсутствие в распоряжении Правительства определенного и согласованного по всем частям государственного управления, а прежде всего по военному и морскому ведомствам, оборонительного плана государства и соображенной с сим планом, имеющим охватить деятельность всех Министерств, программы развития вооруженных сил Империи, Совет Министров находил, что на скорейшее исполнение означенной задачи следует обратить самое серьезное внимание, ибо без такого плана и программы проектируемые по военному и морскому и другим прикосновенным к делу ведомствам начинания не будут иметь надлежащей планомерности, желательной во всех государственных мероприятиях и сугубо необходимой в исключительно важном деле возрождения военно-морской мощи нашего отечества. От приведенного взгляда Совет Министров не отступает и ныне, но полагает лишь, что разработка означенного обширного плана могла бы потребовать довольно значительного времени и непосильных в настоящее время для государственного казначейства затрат, а между тем всякая отсрочка в исполнении вполне выяснившихся уже неотложных мероприятий по непосредственно стоящим к делу государственной обороны военному и морскому ведомствам должна быть признана недопустимой. При таких условиях Совет считал бы наиболее правильным, чтобы потребные на осуществление означенных предположений средства были испрошены, в установленном порядке, по возможности незамедлительно и независимо от составления плана мероприятий, подлежащих в интересах государственной обороны исполнению по гражданским ведомствам.

При ближайшем засим рассмотрении исчисленных Военным и Морским Министерствами единовременных на десятилетний период расходов Совет Министров, оставляя на ответственности названных ведомств определенную ими стоимость намеченных для усиления государственной обороны мероприятий, заметил, прежде всего, что наличность составленного на известное число лет вперед плана государственной обороны, в связи с предположениями о необходимых для его исполнения ассигнованиях, имеет весьма серьезное значение не только в военном, но и в финансовом отношении. Действительно, существование подобного плана, обеспечивая военному и морскому ведомствам возможность последовательно проводить в жизнь намеченные ими мероприятия, в то же время позволяет заранее сообразить вопрос об изыскании необходимых на их покрытие ресурсов. Однако, финансовая ценность охватывающего целый ряд лет плана государственной обороны может в полной мере сказаться лишь тогда, если предусмотренные по плану суммы явятся высшим пределом тех дополнительных средств, которые потребуются ведомствам в течение определенного периода времени. В противном случае все предварительно составленные расчеты относительно способов удовлетворения единовременных расходов по государственной обороне могут оказаться не отвечающими действительной потребности. С этой точки зрения Совет придает особое значение сделанному Военным и Морскими Министрами заявлению о том, что при нормальных условиях течения международной политической жизни и развития вооруженных сил наших соседей исчисленные ныне издержки исчерпывают собою все наиболее неотложные нужды государственной обороны на ближайшее десятилетие и что засим увеличение ассигнуемых ныне на текущие потребности средств, в виде общего правила, будет находиться в зависимости лишь от естественного роста цен на различные предметы довольствия и от возникновения таких связанных с развитием нашей армии новых действительно неотложных потребностей, которые не могут быть удовлетворены за счет соответственных сбережений по сметам Военного Министерства и не требуют более или менее значительных дополнительных ассигнований. Другим важным условием прочности заранее составленного финансового плана покрытия расходов по государственной обороне является такое их распределение по отдельным годам, при котором размер ежегодного расхода по возможности был бы одинаков. Между тем по военному ве-

домству подобного распределения не имеется вовсе; составленная же по морскому ведомству таблица ежегодных ассигнований страдает, как справедливо было замечено Министром Финансов, неравномерностью назначенных на каждый из годов десятилетия отпусков. Ввиду сего Совет нашел уместным обратить внимание Военного и Морского ведомств на необходимость ныне же установить по взаимному между собою соглашению распределение общего итога дополнительных расходов на государственную оборону по отдельным годам с таким расчетом, чтобы размеры ежегодных в счет этого итога ассигнований были, по возможности, близки к средней норме годового назначения. При этом, вполне оценивая соображения Министра Финансов о желательности рассрочить предположенные расходы на возможно более продолжительный срок с целью уменьшения размера ежегодных дополнительных ассигнований, Совет Министров во внимание к категорическому заявлению Военного и Морского Министров о том, что подобная рассрочка повлечет за собою крайне опасное замедление в исполнении задуманных ввершенными им ведомствами мероприятий, не счит допустимым пойти на удлинение предположенного этими ведомствами десятилетнего срока отпуска исчисленных на усиление нашей государственной обороны кредитов. Наконец, Совет Министров не мог не признать, согласно с мнением Государственного Контролера, целесообразным при расходовании означенных дополнительных средств вести им особый счет, отнюдь не сливая их с прочими издержками Военного и Морского Министерств.

Переходя затем ко второму вопросу — об источниках для покрытия расходов, вызываемых осуществлением предположений Военного и Морского Министерств, Совет Министров остановил, прежде всего, свое внимание на предположении Министра Финансов о включении этих расходов в состав обыкновенного отдела государственной росписи с покрытием их обыкновенными же по росписи поступлениями.

По этому поводу Министр Торговли и Промышленности изустно заявил в заседании Совета, что, не возражая вообще против отнесения на счет обыкновенных доходов тех единовременных издержек по военному и морскому ведомствам, которые вызываются усилением государственной обороны, он не усматривал бы необходимости обращаться на тот же источник расходы собственно на восстановление утраченной во время минувшей войны материальной части армии и флота. По самому существу своему эти последние расходы должны почитаться чрезвычайными, удовлетворение коих несправедливо было бы всецело возлагать лишь на наличное поколение плательщиков налогов, а правильнее было бы распределить между несколькими их поколениями и покрыть посредством займов. Как известно, такой именно способ покрытия и применялся до сих пор к означенным расходам, включавшимся с 1908 года в чрезвычайный отдел государственной росписи. Правда, подобный порядок не отвечает буквальному смыслу действующего закона 1894 года о распределении доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные, однако едва ли могут встретиться какие-нибудь затруднения к дополнению означенного закона в указанном выше смысле. Между тем отнесение части исчисленных военными ведомствами единовременных расходов на счет чрезвычайных ресурсов дало бы возможность обратить некоторую долю предположенного Министром Финансов увеличения обыкновенных доходов (100 милл. руб.) на удовлетворение различных культурных мероприятий гражданских ведомств в дополнение к сравнительно незначительной предназначенной на этот предмет сумме ежегодного естественного прироста доходов. Лишь при таких условиях, по мнению Тайного Советника Тимашева, возможно рассчитывать на сколько-нибудь целесообразное разрешение выдвигаемых современной жизнью обширных задач экономического развития России.

С своей стороны, Совет Министров заметил по этому поводу, что распределение расходов между обыкновенным и чрезвычайным бюджетами, получающее на практике весьма разнообразное решение, находит себе теоретическое обоснование, главным образом, лишь в том, является ли данный расход текущим или же удовлетворяющим потребности нескольких поколений и допускающим поэтому покрытие за счет займов. К этой последней категории рассматриваемые расходы не могут быть отнесены, ибо не подлежат сомнению, что по израсходовании исчисленной ныне суммы государству придется производить новые, быть может, еще большие издержки на нужды обороны в соответствии с теми требованиями, которые обнаружатся в исходе ближайшего десятилетия. Ввиду сего расходы на государственную оборону всего правильнее, даже с теоре-

тической точки зрения, относить на счет обыкновенных государственных доходов. Но, конечно, еще более существенны в этом отношении соображения практического свойства. Не следует забывать, что наш государственный долг, возросший с 1904 года, то есть за последние шесть лет, на 3 миллиарда рублей, превышает ныне 9 миллиардов рублей, а ежегодные по оному платежи составляют более 400 милл. руб. Не говоря уже об угнетающем влиянии столь крупной задолженности на состояние нашего государственного кредита, огромная сумма государственного долга, размещенного в значительной своей части за границею, не может не отражаться неблагоприятно на самых разнообразных сторонах нашей государственной жизни, и притом не только даже в международных отношениях, но и во внутреннем управлении. При таких условиях, по мнению Совета Министров, дальнейшее увеличение нашего государственного долга в сколь-нибудь значительных размерах, независимо от целей, на которые предназначались бы выручаемые путем кредитных операций суммы, должно быть признано нежелательным. Заключение же займов для покрытия обсуждаемых расходов по военному и морскому ведомствам, возбуждив сомнения в прочности финансового положения России, может в сильной степени пошатнуть наш государственный кредит. Находя ввиду изложенного наиболее правильным точно придерживаться предусмотренного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 4 Июня 1894 года мнением Государственного Совета распределения доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные, Совет Министров заметил что, согласно этому закону, в отдел чрезвычайных расходов могут быть заносимы: а) расходы по сооружению новых железных дорог; б) расходы на изготовление и приобретение подвижного состава и железнодорожных принадлежностей в чрезвычайных размерах; в) издержки, вызываемые войною, военными экспедициями и вообще народными бедствиями, каковы неурожай, эпидемии и т.п., и г) расходы по досрочной уплате капитала по государственным займам, вне текущего, условиями займа определенного, погашения их. Таким образом, по смыслу приведенного узаконения, все вообще предусматриваемые ныне военным и морским ведомствами единовременные расходы на мероприятия по государственной обороне, в том числе и издержки на пополнение запасов и материальной части нашей армии, подлежат внесению не в чрезвычайный, а в обыкновенный отдел государственной росписи. То обстоятельство, что последнеупомянутые расходы были ассигнованы по росписям на 1908—1909 годы и испрашиваются по проекту росписи на 1910 год в составе чрезвычайных назначений, не может быть, по мнению Совета, служить основанием к сохранению на будущее время подобного порядка, ибо применение его, вызванное исключительными обстоятельствами, недопустимо при нормальных условиях государственной жизни.

Высказываясь, по всем приведенным соображениям, за включение ассигнований на мероприятия по усилению нашей государственной обороны в состав обыкновенного отдела государственной росписи, Совет Министров обратился в заключение к предположениям Министра Финансов о способах покрытия этих расходов. В сем отношении Совет принял на вид, что естественное ежегодное возрастание наших обыкновенных государственных доходов, являющихся единственным источником для покрытия обыкновенных расходов, составляет примерно 60—70 милл. руб., которые и поступают в распоряжение отдельных ведомств на удовлетворение их непрестанно растущих потребностей. Сумма эта не в состоянии, конечно, служить ресурсом для покрытия рассматриваемых ныне единовременных издержек Военного и Морского Министерств, так как при необъятном размере неудовлетворенных по всем отраслям государственного управления нужд она не только не может почитаться преувеличенною, но, напротив того, должна быть признана крайне недостаточною. Вследствие сего необходимые на мероприятия по государственной обороне средства могут быть изысканы, по мнению Совета, лишь путем установления новых налогов и повышения существующих. Законодательное утверждение внесенных уже Министром Финансов в Государственную Думу предположений по этому предмету, вместе с состоявшимся уже по закону 7 Июня 1909 года преобразованием табачного налога, могло бы увеличить на первое время ежегодные доходы казны, по приблизительным расчетам, на сумму до 60 милл. руб. Следовательно, недостаток необходимых на покрытие ежегодных дополнительных по военному и морскому ведомствам расходов (126,3 милл. руб.) средств выразится в размере от 65 милл. руб. до 70 милл. руб. Столь значительную сумму могло бы дать увеличение

поступлений лишь по одному из крупных отделов нашего доходного бюджета, к числу коих принадлежат: 1) косвенные налоги; 2) казенные имущества и капиталы и 3) правительственные регалии. Однако повышение косвенных налогов, которыми у нас обложены главным образом предметы первой необходимости, едва ли представляется желательным и практически осуществимым. На увеличение в близком будущем доходности наших казенных имуществ, и в том числе, главным образом, казенных железных дорог и лесных площадей, рассчитывать также весьма затруднительно, тем более что, по заявлению Министра Путей Сообщения и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, указанные отрасли казенного хозяйства сами потребуют значительных единовременных издержек на приведение их в должный порядок. Таким образом, остается отдел правительственных регалий, в состав коего, наряду с горным и монетным доходами, незначительными по своим размерам, а также доходами почтовым, телеграфным и телефонным, входит самое крупное в нашем бюджете поступление от казенной продажи питей. Этот последний доход, по мнению Совета Министров, может явиться единственным источником для покрытия указанного выше недостатка в 65—70 милл. руб. Совет Министров не скрывает от себя, что предположенное с этою целью Министром Финансов повышение продажной цены казенного вина, лежащееся главною своею тяжестью на беднейшие классы населения, не преминет вызвать многочисленные возражения. Едва ли, однако, за такими возражениями может быть признано решающее в смысле отказа от этой меры значение. Необходимо помнить, что всякий сколько-нибудь обильный по размерам поступления налог падает преимущественно на широкие народные массы. Поэтому при разрешении вопроса об усилении тех или других доходных источников для увеличения ежегодной суммы обыкновенных доходов следует не столько считаться со степенью распространенности среди населения того или иного объекта обложения, сколько руководствоваться, главным образом, соображениями о том, является ли он предметом первой необходимости или нет. С этой точки зрения, если увеличение таких налогов, как сахарный, спичечный, нефтяной и другие, затрагивающих собою крайне нужные в народном обиходе продукты, представлялось бы нецелесообразным, то, напротив того, повышение в видах изыскания средств для покрытия неотложных государственных потребностей стоимости такого предмета, как вино, должно быть признано вполне допустимым. Следует при этом иметь в виду, что поднятие цен на казенное вино до предположенного Министром Финансов размера не только даст необходимые на удовлетворение расходов по военным ведомствам средства, но и в то же время повлечет за собою, без сомнения, крайне желательное сокращение (примерно на 8—10%) потребления этого напитка.

Одобряя, по всем изложенным соображениям, выработанный Министром Финансов план покрытия заявленных по военным ведомствам издержек, Совст Министров заметил, что, согласно статьям 567 и 568 Уставов об акцизных сборах (Свод. зак., т. V, изд. 1901 года), низший и высший размеры цен вина, спирта и водочных изделий в районе казенной продажи питей определяются законодательным порядком и лишь в пределах сих размеров продажные на сказанные напитки цены назначаются для каждой местности Министром Финансов. На этом основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 19 Апреля 1906 года мнением Государственного Совета с 1 Января 1907 года высшая цена за ведро очищенного вина крепостью в 40° была установлена: для Европейской России и Тургайской области — в 8 руб. 40 коп., для губерний Тобольской, Томской, Иркутской (кроме Киренского уезда) и Енисейской и для областей Акмолинской, Семипалатинской и Забайкальской — в 9 руб. 40 коп. и, наконец, для Киренского уезда Иркутской губернии и для Якутской области — в 11 руб. Ввиду сего и так как продажные цены казенного вина доведены уже, по распоряжению Министра Финансов, до указанных высших пределов в Европейской России с 1 Октября 1908 г., а в сибирских губерниях и областях — с 1 Ноября того же года, то дальнейшее повышение существующих цен на казенное вино может быть произведено не иначе как в законодательном порядке.

При изъясненных условиях, по мнению Совета Министров, на рассмотрение законодательных учреждений должно быть внесено за совместным подписанием Председателя Совета Министров и Министров Военного, Морского и Финансов одно общее представление, заключающее в себе совокупность предположений как об ассигновании

на точном основании статьи 96 Основных государственных законов и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 24 Августа 1909 года правил о применении этой статьи потребных средств на осуществление мероприятий по государственной обороне, так и об источниках для покрытия вызываемых этими мероприятиями расходов.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Председателю Совета Министров и Министрам Военному, Морскому и Финансов внести в Государственную Думу представление: а) об отпуске в течение ближайшего десятилетия на единовременные расходы для усиления нашей государственной обороны *одного миллиарда четырехсот тринадцати миллионов* рублей, в том числе *семисот пятинадцати миллионов* рублей — по военному ведомству и *шестисот девяноста восьми миллионов* рублей — по морскому, с тем чтобы по годовое распределение указанных сумм было произведено по возможности равномерно без сколько-нибудь значительного превышения расходов отдельных лет сравнительно с среднею годовою их нормою (около 141,3 милл. руб.), и б) о способах подкрепления средств казны для покрытия означенных издержек, подлежащих включению в отдел обыкновенных расходов государственной росписи.

II. Упомянутые в отделе I ассигнования вместе с текущими по сметам военного и морского ведомств отпусками должны исчерпывать собою, при условии нормального течения государственной жизни и отсутствия каких-либо крупных нововведений в военной технике, все расходы казны на военные и морские надобности в ближайший десятилетний период, не считая, однако, естественного повышения расходов сих ведомств вследствие постепенного возрастания цен, а равно возникновения таких в зависимости от развития армии потребностей, которые не могут быть покрыты за счет соответственных сбережений по сметам Военного Министерства и не вызывают более или менее значительных дополнительных ассигнований.

III. Подлежащим испрошению на единовременные расходы по усилению государственной обороны кредитам (отд. I) должны вестись особые счета как по военному, так и по морскому ведомствам.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, П.Н.Думитрашко, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен. Программу выполнить обязательно* в 10-летний срок» (25 марта 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 146–166 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 412.

* В оригинале слово подчеркнуто царем.

Согласен

*Собственным Его Величества рукою
напечатано: „Согласен“.
в Царском Селе, 19 Марта 1910 г.
Статс-Секретарь Сталинский*

№ 29. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года и 2 Марта 1910 года

О мерах к улучшению условий реализации урожая 1909 года

Озабочиваясь улучшением условий реализации урожая 1909 года и, в частности, поддержанием значительно упавших истекшею осенью цен на хлебные продукты, Совет Министров в заседании 15 Сентября 1909 года постановил образовать для выработки соответствующих мероприятий особое, под председательством Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, междуправительственное совещание. По завершении работ означенного совещания, в занятиях коего наряду с чинами заинтересованных ведомств приняли участие также и представители сельского хозяйства, промышленности, торговли и коммерческих банков, Статс-Секретарь Кривошеин представил о результатах трудов этого совещания на уважение Совета Министров.

Из сообщенных Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием подробных по настоящему делу данных явствует, что к началу занятий упомянутого совещания (8 Октября 1909 года) цены на хлеб уже значительно окрепли и установились на прочном уровне, но вместе с тем выяснилось плохое состояние озимых посевов в целом ряде губерний. Это последнее обстоятельство выдвинуло на первую очередь необходимость принятия мер, способствующих задержанию запасов хлеба в стране и, главным образом, в руках производителей. Наиболее действительным для этого средством, по мнению совещания, было бы развитие выдачи ссуд под заклад хлебных продуктов, не поступивших в торговый оборот, ибо существующий в широких размерах отпуск ссуд под обеспечение дубликатами и коносамен-тами на хлебные грузы вызывает усиленное выбрасывание хлеба на станции железных дорог и вывоз за границу вне соответствия с положением международного хлебного рынка. Этот вид кредита мог бы оказываться по преимуществу Государственным банком, которым тогда же незамедлительно приняты были в удовлетворение ходатайств заемщиков все зависящие меры к облегчению условий означенного кредита.

Признавая затем, что коренное разрешение вопроса о широком развитии выдачи ссуд производителям хлеба находится в прямой зависимости от оборудования России сетью приспособленных для этой выдачи зернохранилищ, совещание заметило, что зернохранилища эти всего лучше было бы устроить при железнодорожных станциях, причем хранение хлебных грузов могло бы составить отдельную от их транспортирования, и притом платную, операцию. Потребный на сооружение таких зернохранилищ расход надлежало бы отнести на счет капитализированного сбора с перевозимых грузов, установленного уже в размере $\frac{1}{5}$ коп. с пуда. Далее совещание остановилось на вопросе об использовании урожая текущего года для правительственных закупок хлеба. В сем отношении высказано было пожелание о производстве возможно широких закупок теперь же для нужд военного ведомства, а также для удовлетворения потребностей населения в зерне на обсеменение. В заключение совещание отнеслось с полным сочувствием к

заявленному в среде его предположению об учреждении особого хлебного банка³¹, отметив вместе с тем настоятельность принятия и иных мер общего характера, направленных к упорядочению отечественной хлебной торговли.

Сообразив вышесказанное и признавая высказанные совещанием предположения в общем весьма целесообразными, Совет Министров при ближайшем обсуждении дела остановился с особым вниманием на словесных объяснениях Статс-Секретаря Кривошеина, заявившего, что, по его мнению, из числа этих предположений скорейшего разрешения требуют вопросы: о правительственных закупках хлеба, об учреждении хлебного банка и о надлежащей организации хлебной торговли. В отношении первой из упомянутых мер Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием указал, что, ввиду угрожающих признаков надвигающегося на Россию в 1910 году неурожая, Министерству Внутренних Дел и Военному полезно было бы заблаговременно озаботиться составлением достаточных запасов зерна для обеспечения продовольственных потребностей населения и для нужд армии. Мера эта не только отвечала бы интересам государственного хозяйства и сельских хозяев, влияя на удержание в стране необходимых ей хлебных запасов и на укрепление хлебных цен, но оказалась бы, вероятно, небезвыгодной и для государственного казначейства, так как в настоящее время возможно приобрести хлеб по сравнительно умеренной цене. Притом же, ввиду исключительного достоинства уродившегося в текущем году зерна, было бы особенно желательно воспользоваться им для производства настоящей во многих местностях нашего отечества в целях обеспечения урожая 1910 года сменной семян. Примениение означенной меры не должно, казалось бы, встречать возражений и с точки зрения бюджетных соображений, так как государственные интересы вполне оправдывают увеличение потребных для указанной надобности ассигнований против обычного размера. На сем основании Главноуправляющий считал бы своим долгом особо настаивать на осуществлении изложенных предположений совещания. Затем что касается учреждения хлебного банка, то мера эта будет иметь, без сомнения, самое серьезное значение, ибо только при правильном финансировании сельскохозяйственного труда возможно рассчитывать на прочное его развитие, способное придать сельскохозяйственному промыслу надлежащую экономическую устойчивость. Область хлебной торговли требует весьма крупных капиталов, и привлечение их при помощи особого банка в значительной степени выведет торговлю сельскохозяйственными произведениями из того колеблющегося и зависящего от заграничных потребностей положения, в котором она находится теперь. Правда, в отношении кредита под хлеб Государственный банк уже пошел в пределах возможного навстречу пожеланиям сельских хозяев. Но само собой разумеется, что такого рода операции Государственного банка, по размерам своим весьма ограниченные, не могут удовлетворить в желательной степени огромную потребность русских сельских хозяев в земледельческом кредите. Поэтому Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием вполне сочувствовал бы появлению у нас, наряду с другими сельскохозяйственными кредитными организациями, специального хлебного банка, возникшего притом по частной инициативе и без пожертвований из средств казны, ибо при подобной постановке вернее всего гарантирована была бы правильная, в смысле здоровых экономических оснований, деятельность названного учреждения. Впрочем, состоявшее под его председательством совещание считало излишним входить в подробное обсуждение всех предположений, направленных к организации хлебной торговли, и в частности к учреждению хлебного банка, полагая, что вопросы эти выходят за пределы возложенной на совещание задачи и даже вообще ближе относятся к компетенции Министерства Торговли и Промышленности, нежели к ведомству землеустройства и земледелия.

По поводу заявленного Статс-Секретарем Кривошеиным предположения о производстве в значительных размерах правительственных закупок хлеба Совет Министров не мог не заметить, что в обычных условиях наиболее крупным потребителем хлеба является военное ведомство. Это же последнее, как выяснилось в совещании, уже закупило потребное количество провианта и фуража на 1909 год и, сверх сего, совершило заподряд с выдачею авансов на удовлетворение надобностей армии и в 1910 году. При таких условиях в настоящее время названным ведомством могли бы быть произведены покупки ржи и овса лишь для нужд 1911 года, что по финансовым соображениям представлялось бы трудноосуществимым, ибо Военное Министерство не только не рас-

железнодорожным станциям и принимая во внимание, что вызываемые этою мерою расходы представлялось бы наиболее целесообразным отнести на капитализированный сбор в размере $\frac{1}{5}$ коп. с пуда, взимаемый с перевозимых по казенным и частным железным дорогам грузов, Совет нашел, что ближайшим образом к разрешению означенной задачи должно быть привлечено Министерство Путей Сообщения. Намеченный сбор может, казалось бы, дать потребные на устройство таких зернохранилищ средства, но на принятие этой меры нужно, конечно, испросить предварительно разрешение законодательной власти. Соответствующий законопроект, по мнению Совета Министров, должен был бы быть выработан ведомством путей сообщения, по соглашению с Министерствами Военным, Финансов и Торговли и Промышленности и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, причем представлялось бы весьма желательным, чтобы, ввиду огромного значения упомянутой меры для упорядочения нашей хлебной торговли, названные ведомства озаботились скорейшим ее осуществлением. Что же касается всех прочих мероприятий к надлежащей организации отечественной хлебной торговли, то последние могли бы быть соображены Министерством Торговли и Промышленности.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Путей Сообщения выработать, по соглашению с Министрами Военным, Финансов и Торговли и Промышленности, а также с Главным Управляющим Землеустройством и Земледелием, законопроект об обращении на расходы по сооружению специальных зернохранилищ при железнодорожных станциях средств от капитализации взимаемого с перевозимых по железным дорогам грузов сбора в $\frac{1}{5}$ коп. с пуда, возложив вместе с тем на ведомство торговли и промышленности разработку прочих, необходимых для упорядочения хлебной торговли в России, мероприятий.

О таковом своем заключении, а также и о суждениях своих по настоящему делу Совет Министров долгом почитает всеподданнейше представить на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (19 марта 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 86–90.

полагает нужными для сего средствами, но, по-видимому, будет даже вынуждено испросить значительное подкрепление занесенных на 1910 год в проект сметы Главного Интендантского Управления кредитов для расчетов по произведенным уже закупкам. Таким образом, для совершения проектированных совещанием закупок пришлось бы, очевидно, или изыскивать средства в остатках по росписи 1909 года, или же внести соответствующее дополнительное ассигнование в проект росписи на 1910 год. Но остатки 1909 года настолько обременены упдающими на них сверхсметными расходами, что отпуск из этого источника нового значительного кредита является невозможным. Что же касается 1910 года, то хотя общий итог обыкновенных и чрезвычайных расходов этого года предполагается сбалансировать с доходными поступлениями, не прибегая к кредитной операции, однако, предположение это может рассчитывать на осуществление только при всемерной бережливости в расходах, которые не должны бы выходить за пределы ранее намеченных ведомствами на этот год издержек. Ввиду сего решаться на весьма гадательную по своим результатам закупку зерна едва ли было бы осторожно. К тому же, согласно авторитетному заявлению Министра Финансов, запасы хлеба в стране, несмотря на усиленный его вывоз в текущем году, превысивший таковой же за 1908 год на 400000 р., очень значительны. Предусмотреть же ныне будущие цены на хлеб почти невозможно, ибо они находятся в зависимости от мирового урожая. При сем, по мнению Совета, надлежит иметь в виду, что, по новейшим сведениям, оглашенным в заседании 15 Декабря 1909 года заведующим продовольственным делом в Империи, в должности Шталмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Фришем, состояние наших озимых посевов представляется несколько лучшим, чем предполагалось во время занятий совещания. Так, по 22 губерниям, в которых произведены были подробные исследования, из общей площади этих посевов в 13618867 дес. удовлетворительными оказываются посевы на 6346641 дес. Вследствие сего Совет Министр не мог не присоединиться по этому вопросу к заключению Статс-Секретаря Столыпина, не усматривавшего достаточных оснований для производства немедленных закупок хлеба в продовольственных целях. Министерство Внутренних Дел, по установившемуся порядку, предоставляет эту операцию подлежащим губернским присутствиям и земствам, располагавшим на 1 Декабря 1909 года для надобностей нынешней продовольственной кампании средствами из общего по Империи продовольственного капитала, а также и из других источников, в общей сумме 3265068 р. 35 к. Судить сколько-нибудь достоверно о том, в каких размерах может понадобиться населению зерно на обсеменение, окажется возможным лишь весною, когда сойдет снег. Поэтому на названное ведомство следовало бы лишь возложить окончательное выяснение весною состояния озимых посевов и оказание в потребных случаях ссудной помощи земствам.

Переходя, далее, к вопросу об учреждении особого хлебного банка, Совет Министров заметил, что при условии надлежащей организации такой банк мог бы оказаться полезным, содействуя упорядочению хлебной торговли, находящейся ныне по преимуществу в руках мелких посредников, работающих при помощи коммерческих банков. Однако нельзя не предусматривать, что практическое осуществление этой мысли представит весьма серьезные трудности, и прежде всего потому, что подобный банк, как правильно отметил Статс-Секретарь Кривошеин, не должен был бы рассчитывать на финансовую помощь государства, а вне этого условия ему едва ли удалось бы собрать достаточные для банковской деятельности средства. За всем тем, если бы все такого рода практические трудности оказались бы так или иначе устраненными, то со стороны финансового ведомства не встретилось бы, конечно, препятствий к утверждению устава хлебного банка, построенного на предусмотренных в Уставе кредитном (Свод зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.) основаниях.

В заключение Совет Министров остановился на отмеченной Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием необходимости принятия общих мер к надлежащей организации отечественной хлебной торговли, и в частности к оборудованию России сетью приспособленных для выдачи ссуд под хлеб зернохранилищ. Осуществление сего предположения, по мнению Совета, имело бы тем большее значение, что означенными зернохранилищами могло бы для своих надобностей пользоваться и военное ведомство, при условии сообразования с его потребностями мест устройства сих зернохранилищ, а также и их размеров. Признавая желательным приурочить сооружение последних к

№ 30. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Марта 1910 года

**По представлению Министра Финансов от 19 февраля 1910 года,
за № 415 (по Главн[ому] Упр[авлению] Неокл[адных] Сбор[ов]),
об отмене и изменении некоторых постановлений Уставов об акцизных сборах**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Признавая необходимым подвергнуть некоторому изменению действующие в отношении винокурения узаконения, а также усилить охрану этой отрасли нашей промышленности от контрабандного ввоза иностранного спирта, Министр Финансов внес на рассмотрение Совета Министров проект составленного в этих видах представления в Государственную Думу, сущность коего сводится: 1) к отмене тех ограничительных по отношению к винокурению правил, которые, не оказывая в настоящее время пользы фиску, напрасно лишь стесняют винокуренное производство; 2) к изменению порядка взимания патентного сбора с винокуренных и дрожжево-винокуренных заводов; 3) к установлению более упрощенных правил для сложения акциза за погибший на винокуренных заводах спирт; 4) к освобождению дрожжево-винокуренных заводов от уплаты акциза за действительную трату спирта при хранении его и, наконец, 5) к установлению мер борьбы с водворением в наших дальневосточных областях маньчжурского спирта.

Обсудив настоящий законопроект в связи с последовавшими по заключительной части сего замечаниями Государственного Секретаря, Совет Министров остановился на заявлении Сенатора Макарова о желательности, ввиду проектируемого установления однообразного размера патентного сбора для винокуренных заводов всей Российской Империи в зависимости от их действительной производительности, отменить предоставленное, согласно примечанию 3 к статье 112 Уставов об акцизных сборах (Свод зак., т. V, по прод. 1906 года), Министру Финансов право на время сохранения в силе действующего Положения об управлении Закаспийской области устанавливать в названной области взимание патентного сбора с винокуренных заводов в размере, отвечающем действительному положению упомянутых заводов. Продление действия означенного постановления не вызывалось бы, по мнению Государственного Секретаря, практической необходимостью, ибо, как видно из объяснений Министерства Финансов, в Закаспийской области винокуренных заводов ныне вовсе не существует. С своей стороны, находя предположенное Сенатором Макаровым изменение упомянутого примечания вполне целесообразным, Совет Министров признал необходимым ввести соответствующую поправку в текст рассматриваемого представления. Вследствие сего и так как оставшееся не принятым названным ведомством при составлении означенного законопроекта заме-

чание Государственной Канцелярии должно почитаться устраненным ответными на него объяснениями Министерства Финансов, Совет Министров не встретил препятствий к направлению настоящего дела на уважение законодательных учреждений установленным порядком.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин,
П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов,
И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 18–18 об.

№ 31. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Марта 1910 года

**По представлению Министерства Торговли и Промышленности
от 10 Марта 1910 года, за № 1049 (по Отд. Учебн.), о мерах,
принятых к устранению беспорядков в Горном институте
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II**

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Ввиду обнаружившихся в Горном институте ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II беспорядков, положением Совета Министров, 9 Февраля 1910 года состоявшимся, Министру Торговли и Промышленности предоставлено было предложить совету названного учебного заведения в кратчайший срок восстановить в институте правильное течение дел. Вследствие сего, в ответ на соответствующее распоряжение Тайного Советника Тимашева, совет института донес, что признанные Министерством Торговли и Промышленности незаконными правила об особом отделении совета по студенческим делам и устав студенческой фондовой комиссии отменены, а само отделение и комиссия закрыты. Вместе с тем приведена в порядок и отчетность по расходованию денежных средств института с представлением необходимых оправдательных документов в Государственный Контроль. Наконец, по удостоверению совета, вопрос о размере отчислений из специальных средств на пособия студентам разрешен был учебным начальством 9 Февраля текущего года в удовлетворяющем студентов смысле вне всякой зависимости от изложенных в неоправданной форме резолюций студенческих сходов 30 Января и 6 Февраля того же года³².

Наряду с приведенными мероприятиями, озабочиваясь предоставлением студентам на будущее время законного способа удовлетворения их материальных нужд, совет института признал возможным утвердить выработанный студентами проект устава «общества взаимопомощи студентов Горного института ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II»³³, составленный на основаниях действующего устава общества взаимопомощи студентов С.-Петербургского Технологического института.

Представляя об изложенном с приложением упомянутого устава на уважение Совета Министров и находя, с своей стороны, что возложенная на совет Горного института задача по восстановлению в последнем нарушенного порядка может в общем считаться исполненной, Тайный Советник Тимашев с тем вместе указывает в своем представлении на некоторые возникающие у него по поводу отдельных постановлений сего устава сомнения. Так как, однако, постановления эти воспроизводят почти дословно правила устава подобной же организации, действующей в С.-Петербургском Технологическом институте, то Министр Торговли и Промышленности затруднялся бы настаивать

вать на существенных их изменениях и полагал бы ограничиться введением в этот устав лишь одной поправки, касающейся прав комиссии, заведующий делами общества взаимопомощи студентов Горного института. А именно отменить полномочие названной комиссии представлять совету Горного института сведения о материальном положении членов общества, желающих получить стипендии и пособия, а равно свои по сему предмету предположения, независимо от соответствующих запросов со стороны институтского начальства.

Приступив к обсуждению настоящего дела и признавая, согласно с заключением Министра Торговли и Промышленности, что поставленные совету Горного института ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II требования об устранении обнаруженных ревизиею в сем учебном заведении неурядиц, в общем, выполнены вполне удовлетворительно, Совет Министров остановился ближайшим образом на уставе вновь учрежденного общества взаимопомощи студентов института. Целью означенного общества, как явствует из его устава, ставится оказание материальной помощи нуждающимся студентам, хотя бы они временно и отсутствовали из института. Членами общества могут быть все студенты института, уплатившие членский взнос, в размере 50 коп. в год. Средства общества, наряду с указанными взносами, составляют возвращенные студентами ссуды, доход от вечеров и лекций, выручка от продажи изданий общества и продуктов в студенческой потребительской лавке, суммы, поступающие от различных студенческих организаций и ассигнуемые в пособие обществу съездом горнопромышленников и другими частными учреждениями и лицами, и прочее. Управление делами общества возлагается на избранную членами его комиссию взаимопомощи, исполнительным же органом последней является бюро комиссии, членам которого может быть назначено определенное жалованье. Наконец, для разрешения наиболее существенных вопросов, касающихся деятельности общества, председателем комиссии, по ее постановлению или по заявлению известного числа членов общества, созывается не реже одного раза в год общее собрание членов общества.

По поводу изъясненного устава Министр Народного Просвещения в присутствии Совета заявил, что положенный в основание его устав общества взаимопомощи студентов С.-Петербургского Технологического института выработан был в названном учебном заведении без всякого участия Министерства и утвержден институтским советом по силе полномочий, предоставленных ему ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 11 Июня 1907 года правилами о студенческих организациях³⁴. При этом опыт применения означенного устава обнаружил уже существенные в нем недостатки. Поэтому применение сего устава в настоящем его виде к обществам взаимопомощи учащихся в других учебных заведениях представляется едва ли целесообразным. Так, например, повторенное в утвержденном советом Горного института уставе правило об устройстве для пополнения средств общества вечеров и собраний может повести к нежелательным недоразумениям ввиду отсутствия оговорки о том, что для сего устройства каждый раз требуется, в установленном порядке, особое разрешение. Далее, в числе источников средств общества упоминаются суммы, которые могут поступить от различных студенческих организаций, а также и ассигнуемые в пособие обществу съездом горнопромышленников и иными частными учреждениями. Не останавливаясь на очевидных неудобствах этого последнего способа увеличивать средства студенческой организации за счет частной благотворительности, Сенатор Шварц обязывается заметить, что поступления от других студенческих учреждений, несомненно, послужат к объединению между собою этих учреждений в одну общестуденческую организацию, что, однако, противоречит ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Июня 1907 года правилам и, очевидно, допущено быть не может. Равным образом неуместным является и предусматриваемое уставом назначение жалованья студентам, ведающим делами общества. Наконец, всецело присоединяясь к мнению Тайного Совестника Тимашева о необходимости ограничить сообщение обществом совету сведений о материальном положении студентов лишь случаями запросов о сем институтского начальства, Министр Народного Просвещения считал бы излишним допущение представления обществом таких сведений о студентах, в состав его не входящих, хотя бы и по их желанию.

Выслушав изложенное и присоединяясь в существе к соображениям Сенатора Шварца, Совет Министров признал необходимым предоставить Министру Торговли и

Промышленности ввести в обсуждаемый устав соответствующие изменения. С тем вместе Совет, с своей стороны, нашел, что наряду с этими изменениями подлежит отмене и правило об оказании обществом помощи студентам в случае временного их отсутствия из института, ибо это правило, весьма неопределенное само по себе, легко может подать повод к назначению пособий и студентам, по тем или другим причинам устраненным из института. Независимо от сего, по мнению Совета Министров, едва ли было бы осторожным вводить рассматриваемый устав в действие на сколько-нибудь продолжительный срок. Более правильным казалось бы разрешить временное его применение на один год, с тем чтобы по истечении сего срока устав этот подвергнут был пересмотру по соображению с уставами подобных же организаций в других высших учебных заведениях, которые к тому времени будут уже выработаны.

В соответствии с сим и указав не необходимость еще некоторых изменений в уставе, собственно до редакции и согласования отдельных его постановлений относящихся, Совет Министров, за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, *положил*:

I. Устав «общества взаимопомощи студентов Горного института ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II» изложить, согласно суждениям Совета Министров, в редакции, при сем прилагаемой.

II. Предоставить Министру Торговли и Промышленности предложить совету названного института ввести предусмотренный в предшедшем (I) отделе устав в действие временно, на срок до одного года.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 32–33 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 527.

№ 32. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Марта 1910 года

**По представлению Министра Финансов от 1 Марта 1910 года,
за № 2908/584 (по Деп. Железнодорож. Дел), о понижении
экспортного тарифа на перевозку керосина из Баку в Батум**

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

В видах облегчения крайне неблагоприятных в настоящее время условий экспорта русского керосина за границу в тарифных учреждениях Министерства Финансов подвергнут был подробному обсуждению вопрос о понижении действующего тарифа за доставку керосина из Баку в Батум. При этом Тарифный комитет большинством голосов против мнения представителя Государственного Контроля нашел необходимым понизить означенный тариф, составляющий ныне 19 коп. с пуда, до 16 коп. при перевозке керосина в вагонах-цистернах и до 13 коп. при перекачке его по керосинопроводу. Заключение это было одобрено и Советом по тарифным делам, на разрешение коего указаный вопрос, ввиду выраженного Государственным Контролером желания, был передан Министром Финансов. Но так как и в названном Совете представитель контрольного ведомства остался при особом мнении, настаивая на сохранении действующего тарифа за доставку керосина из Баку в Батум без изменения, то Статс-Секретарь Коковцов, предварительного исполнения приведенного решения тарифных учреждений, счел нужным внести настоящее дело на уважение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в обсуждение указанного вопроса, Совет Министров выслушал прежде всего словесные объяснения Государственного Контролера, заявившего в дополнение к высказанным представителями вверенного ему ведомства в Тарифном комитете и в Совете по тарифным делам соображениям, что проектируемое понижение тарифа на доставку керосина из Баку в Батум вызывает, по его убеждению, самые серьезные сомнения. В сем отношении необходимо иметь в виду, что всякое сколько-нибудь значительное увеличение вывоза за границу керосина, при наблюдаемом ныне среди нефтепромышленников стремлении искусственно задерживать возрастание ежегодной добычи нефти и продуктов из нее, неизбежно повлечет за собою сокращение запасов керосина в стране и, следовательно, удорожание его на внутреннем рынке. Признаки такого нежелательного явления уже до известной степени обозначились в наступившем поднятии цен на керосин в Нижнем Новгороде. В случае дальнейшего повышения этих цен, в зависимости от облегчения заграничного вывоза керосина, проектируемая тарифная мера ляжет, конечно, всею своею тяжестью на русского потребителя. С другой же стороны, если бы предположение о крупном усилении вывоза керосина за границу не оправдалось, то намеченное понижение тарифа, влияя на сокращение доходности Закавказских железных дорог, неблагоприятно отразится на интересах госу-

дарственного казначейства. Несмотря на такого рода несомненно невыгодные последствия, предполагаемая мера едва ли способна будет достигнуть и своей прямой цели в смысле возвращения нашим нефтепромышленникам утраченных ими за последние годы иностранных рынков, ибо главным конкурентом России в сбыте керосина за границу является Америка, значительно превосходящая нас как по количеству добываемой нефти, так и по организации торговли ее продуктами. Ввиду изложенного Государственный Контролер приходит к заключению о желательности воздержаться от проектированного Министерством Финансов тарифного понижения на доставку керосина из Баку в Батум.

Сообразив вышесказанное, Совет Министров принял, с своей стороны, во внимание, что увеличение сбыта за границу русского керосина, ежегодный экспорт которого упал за последние годы с 67 миллионов пудов до 23—27 миллионов пудов, имело бы весьма важное для отечественной промышленности значение. Дело в том, что в целях развития вывоза керосина не только казна, но и частные нефтепромышленные предприятия в свое время произвели огромные затраты. Так, например, сооружение нефтепровода от Баку до Батума обошлось свыше 20 миллионов рублей, и едва ли не в такой же сумме подлежит исчислять издержки фирмы «Нобель» по возведению нефтехранилищ в различных городах Западной Европы. При таких условиях на Правительстве лежит, казалось бы, обязанность предоставить нашим нефтепромышленным предприятиям возможность хотя бы отчасти вернуть те рынки, которые были утрачены ими вследствие значительного сокращения добычи в России нефти в период беспорядков на Бакинских промыслах. Проектируемое понижение тарифа за доставку керосина из Баку до Батума на 3 коп. при перевозке его в вагонах-цистернах и на 6 коп. при перекатке его по нефтепроводу не может, по мнению Совета, не содействовать достижению указанной цели, ибо, по заявлению Министра Торговли и Промышленности, практика свидетельствует, что американский керосин вытесняет русский при разнице в цене нередко всего в 2—3 копейки с пуда. Что же касается выраженных Государственным Контролером опасений относительно тех неблагоприятных для внутреннего рынка и интересов казны последствий, которые могло бы, по его мнению, вызвать понижение тарифа за доставку керосина, то Совет Министров затруднился бы признать эти опасения вполне обоснованными. Прежде всего, нет достаточных данных, чтобы ожидать от этой меры сколько-нибудь заметного сокращения запасов керосина внутри страны. Правильнее было бы, по мнению Совета, предполагать, что расширение рынков сбыта керосина будет иметь своим результатом увеличение выработки сего продукта, значительное количество которого в настоящее время за отсутствием спроса оставляется нефтепромышленниками в составе мазута и вместе с ним сжигается в качестве топлива. Равным образом проектируемая мера не нанесет ущерба и интересам Закавказских железных дорог, в доходности коих заинтересовано государственное казначейство, ибо, по удостоверению присутствовавшего в заседании Товарища Министра Путей Сообщения, Действительного Статского Советника Думитрашко, в случае повышения количества перескачиваемого по нефтепроводу керосина всего лишь до 33 милл. пудов, доход названных дорог, несмотря на проектируемое понижение тарифа, остается на существующем уровне. Поэтому в окончательном выводе Совет Министров не встречал бы, с своей стороны, препятствий к приведению в исполнение постановления Совета по тарифным делам относительно понижения тарифа за доставку керосина из Баку в Батум до 16 коп. при перевозке его в вагонах-цистернах и до 13 коп. при перекатке по нефтепроводу.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 36—37 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 138.

Согласен.

Советенною Его Величества
рукою наиртано: "Согласен."

"3" Апреля 1910.

Въ Царскомъ Селѣ.

Статисъ - Секретарь *Второй*

№ 33. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 и 23 Марта 1910 года

Об обследовании состояния профессионального образования в России

Возрастающая с каждым годом потребность в профессиональном образовании сказывается, между прочим, увеличением числа поступающих в Министерство Торговли и Промышленности ходатайств об открытии новых художественно-промышленных училищ, сельских ремесленных учебных мастерских и коммерческих учебных заведений. При разрешении таких ходатайств приходится сообразоваться с имеющимися в распоряжении Министерства средствами и отдавать предпочтение тем местностям, которые наиболее нуждаются в профессиональных школах. Для выяснения же сего необходимо располагать точными сведениями о всех профессиональных учебных заведениях, средних и низших, состоящих в ведении не только Министерства Торговли и Промышленности, но и Министерства Народного Просвещения и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, а также учрежденных земствами, городами, обществами и частными лицами. Между тем таких сведений до настоящего времени не имеется и не существует даже общего списка всех упомянутых школ. Признавая крайне желательным восполнить указанный пробел, Тайный Советник Тимашев остановился на предположении собрать означенные сведения через посредство губернаторов. Полученные этим путем сведения, по разработке последних в ведомстве торговли и промышленности, могли бы затем существенно содействовать названному ведомству в правильном развитии школьной сети. Вызываемые же означенною мерою расходы, исчисленные в общей сумме 10000 руб., Министр Торговли и Промышленности предполагал бы отнести в размере 5000 руб. на имеющийся в смете Министерства на 1910 год специальный кредит, предназначенный на разного рода меры содействия отечественной промышленности, а в остальной части — на счет кредита, ассигнованного на не предусмотренные сметами, экстренные в течение того же года, надобности. Приведенные предположения свои Министр Торговли и Промышленности представил на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и выслушав по поводу сего словесное заявление Министра Финансов о том, что усиление за счет десятимиллионного фонда сметных ассигнований представляется принципиально неправильным, Совет Министров, за изъясненным, однако, на сей раз Статс-Секретарем Коковцовым согласием, не встретил препятствий, ввиду срочности испрашиваемого Тайным Советником Тимашевым отпуска и крайней ограниченности сметного на сей предмет ассигнования, допустить в данном случае отнесение половины просимого им кредита на вышеупомянутый фонд.

Соответственно с сим Совет Министров *полагает:*

Отпустить в распоряжение Министра Торговли и Промышленности на издержки по обследованию состояния профессионального образования в России *пять тысяч* рублей, с обращением сего расхода на счет кредита, ассигнованного на не предусмотренные сметами, экстренные в течение 1910 года, надобности.

О таком своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благо-воззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (3 апреля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 2-3;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 546.

Согласен.

*Содѣйствию Его Величества-рукою
начертано: „Согласен“.
в Царскомъ-Селѣ. 21 Апрѣля 1910г.
Станиславъ Сергѣевичъ Толстой*

№ 34. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Марта 1910 года

По вопросу о реставрации Большого Московского Успенского собора

Комитет для хозяйственного заведования зданием Большого Успенского собора в г. Москве, в Августе 1910 года донес Московской канторе Святейшего Синода, что иконопись и стенопись собора подверглись значительной порче, требующей существенной их реставрации. Ввиду сего по распоряжению Синодальной канторы произведен был тщательный осмотр этого храма при участии художников — знатоков церковной живописи, а также наиболее известных реставраторов. При этом выяснилось, что иконопись и стенопись Успенского собора находятся в крайне неисправном состоянии: священные изображения местами потрескались, вздулись и облупились, местами закоптели, почернели и даже совсем разрушились. Такое печальное состояние живописи собора объясняется, главным образом, несовершенством производившихся в прежние время реставраций, отчасти же неудовлетворительным устройством отопления собора, не дающим возможности поддерживать в нем температуру выше 8—9°, а также отсутствием в храме вентиляции.

Изложенные данные привели Синодальную кантору к убеждению в необходимости незамедлительно приступить к капитальному ремонту собора, а именно произвести подлежащую реставрацию росписи и озаботиться целесообразным устройством отопления и вентиляции собора. Вместе с тем в отношении составления плана предстоящих работ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было 29 Января 1910 года по всеподданнейшему докладу председателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи, Обер-Егермейстера графа Шереметева, выразить ВЫСОЧАЙШУЮ Волю, чтобы в совещаниях по поводу предполагаемого ремонта Московского Успенского собора принял участие и названный Комитет, в лице своего уполномоченного профессора Лихачева. Вслед за сим, 2 Марта сего года, профессором Лихачевым была доставлена Обер-Прокурору Святейшего Синода записка с пояснением, что накануне он имел счастье представляться ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, причем ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было наметить нижеследующие пять пунктов: 1) по вопросу о реставрации Московского Успенского собора должна быть образована предварительная комиссия, в которую вошли бы как лица, приглашаемые по закону, так и другие специалисты — археологи, архитекторы и специалист по отоплению; 2) состав комиссии ВЫСОЧАЙШЕ утверждается; 3) предварительной комиссией имеет быть произведен подробный осмотр на месте; на основании такового исследования комиссия точно определяет, что именно должно быть подвергнуто ремонту и в какой мере; 4) результаты теоретического рассмотрения имеют быть представлены ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ па ВЫСОЧАЙ-

ШЕЕ воззрение и 5) по утверждении предположений комиссии образуется местная синодальная комиссия, которая и займется исполнением ремонта в пределах, указанных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным мнением предварительной комиссии.

12 Марта текущего года, по всеподданнейшему о вышеизложенном докладу Обер-Прокурора Святейшего Синода, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление о передаче настоящего дела для дальнейшего обсуждения, на предначертанных ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ основаниях, в Совет Министров.

Во исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Сенатор Лукьянов внес в Совет Министров предположения свои об образовании для предварительной разработки вопроса о реставрации Московского Успенского собора особой комиссии в составе представителей заинтересованных ведомств, Московского городского управления, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств, ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссии, археологических институтов, Московского археологического общества и Комитета попечительства о русской иконописи, с предоставлением комиссии права приглашать в качестве совещательных членов различных специалистов.

Рассмотрев изъясненные предположения Обер-Прокурора Святейшего Синода и признавая их вполне целесообразными, Совет Министров *полагает*:

I. Для осмотра на месте Московского Успенского собора и для составления подробного плана работ по реставрации его образовать под председательством лица по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА назначению особую комиссию в составе представителей: 1) Техническо-строительного комитета Хозяйственного управления при Святейшем Синоде; 2) Московской Святейшего Синода конторы; 3) Министерства Внутренних Дел; 4) Министерства Финансов; 5) Государственного Контроля; 6) ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств; 7) ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссии; 8) Комитета попечительства о русской иконописи; 9) Московского городского управления; 10) ИМПЕРАТОРСКОГО Московского Археологического общества; 11) Московского Археологического института и 12) С.-Петербургского Археологического института.

II. Председателю означенной (отд. I) комиссии предоставить приглашать к участию в занятиях оной в качестве совещательных членов специалистов — художников, реставраторов, архитекторов — и других сведущих лиц.

III. Выработанный комиссией план реставрации Успенского собора представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ одобрение.

IV. По ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении означенного (отд. III) плана выполнение предусмотренного оным ремонта поручить местной синодальной комиссии, порядок образования и состав которой имеют быть определены в свое время, по рассмотрении обстоятельств дела в Совете Министров.

Изложенные заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (21 апреля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 47-49;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 675, 676.

Согласен
с мнением
Морского
и помощника
Восного мин.
Собственного вето Императорского
Величества рукою нашего
"Согласен с мнением Морского Министра
и помощника Военного Мин." в Народно-Восн.
Апреля, 30 - дня, 1910 года.
Статс-Секретарь: *И. М. М. М.*

№ 35. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Марта 1910 года

По вопросу о замещении должности председателя комитета Добровольного флота

Ввиду возбужденного Министром Торговли и Промышленности предположения о замещении должности председателя комитета Добровольного флота лицом гражданского чина между Министрами Морским и Торговли и Промышленности возникло разномыслие относительно допустимости подобного назначения. Возражая против последнего, Вице-Адмирал Воеводский указывал, что, по точному смыслу статьи 269³⁴ Свода морских постановлений (по прод. 1907 г.), председатель комитета назначается ВЫСОЧАЙШИМ приказом из адмиралов, состоящих на действительной службе, ввиду чего замещение этой должности гражданским чиновником представлялось бы несогласным с законом. С своей стороны, Тайный Советник Тимашев, ссылаясь на состоявшуюся в силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 30 Января 1909 года передачу Добровольного флота в ведение Министра Торговли и Промышленности с обращением деятельности названного флота преимущественно на экономические задачи, находил, что, по смыслу упомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, приведенное правило Свода морских постановлений, предписывающее назначать председателя комитета Добровольного флота только из адмиралов действительной службы, утратило свое значение и не может препятствовать ныне назначению на эту должность лица гражданского ведомства. Такое разномыслие Министров Торговли и Промышленности и Морского внесено было на разрешение Совета Министров, который и с своей стороны не мог, однако, придти по настоящему делу к единогласному заключению.

Морской Министр и Помощник Военного Министра, обсуждая изъясненный вопрос, обратили, прежде всего, внимание на то, что относительно условий назначения на должность председателя комитета Добровольного флота имеется прямое постановление закона (Свод морс. пост., по прод. 1907 г., ст. 269³⁴), которое никаким последующим законом не отменено и, следовательно, не может не быть в точности соблюдено. Между тем, по категорическому предписанию этого постановления, к назначению на означенную должность допускаются только адмиралы действительной службы. Что же касается ссылки Тайного Советника Тимашева на ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 30 Января минувшего года о передаче Добровольного флота в заведование Министра Торговли и Промышленности, то передача эта, изменив порядок подведомственности названного флота, не могла, по мнению Вице-Адмирала Воеводского и Генерал-Лейтенанта Поливанова, изменить самое существо тех законодательных определений, коими регулируется деятельность флота. Определения эти остались неизблемыми и могут быть изменены лишь в законодательном порядке, причем к составу подобных определений относится и предусмотренное в Своде морских постановлений правило о назна-

чении председателями комитета Добровольного флота только лиц из числа адмиралов действительной службы. Наконец, соблюдение сего требования закона необходимо и по существу дела, ибо, хотя, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 30 Января 1909 года, операции Добровольного флота направлены, главным образом, на торгово-промышленные цели, тем не менее не исключена несколько из сего деятельности и военная задача: служить во время войны транспортно-вспомогательным средством для военного флота. Само собою разумеется, однако, что эта последняя задача, гораздо более важная, нежели первая, требует удержания за Добровольным флотом характера военного, а не исключительно коммерческого предприятия. Этому же требованию вполне отвечает, несомненно, и рассматриваемое постановление действующего закона, ограничивающее круг лиц, могущих быть поставленными во главе комитета Добровольного флота, только высшими служащими нашего военного флота. Ввиду изложенного Вице-Адмирал Воеводский и Генерал-Лейтенант Поливанов полагают, что назначение на должность председателя комитета Добровольного флота лица гражданского ведомства представляется, по точному смыслу закона, недопустимым, а по существу дела нежелательным.

А Председатель и 9 Членов Совета Министров (Коковцов, Кривошеин, Харитонов, Шварц, Лукьянов, Тимашев, Щегловитов, Думитришко и Сазонов) рассуждали, что вышеупомянутым ВЫСОЧАЙШИМ повелением 30 Января 1909 года деятельность Добровольного флота поставлена на новые основания, причем Министру Торговли и Промышленности предоставлено составить новое положение о названном флоте в соответствии с этими новыми основаниями. Одновременно с сим приведенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление немедленно же передало высшее заведование Добровольным флотом Министру Торговли и Промышленности, в зависимости от чего к нему перешли и обязанности по отношению к управлению флотом, возложенные ранее на Морского Министра. С тем вместе должно было прекратиться, очевидно, и преобладающее значение в заведовании флотом чинов морского ведомства. В частности же, согласно ясному смыслу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 30 Января 1909 года, председатель комитета Добровольного флота и инспектор названного флота должны назначаться теперь по представлениям не Морского Министра, как было раньше, а Министра Торговли и Промышленности, чего, впрочем, не отрицает и Вице-Адмирал Воеводский. Но в таком случае невозможно, казалось бы, признать сохранившим силу постановление о назначении председателем комитета исключительно адмиралов. Действительно, весь смысл этого ограничительного постановления заключался в том, чтобы в то время, когда Добровольный флот состоял в ведении Морского Министра и имел преимущественным назначением военно-подсобные цели, обеспечить руководство флотом за лицом, непосредственно связанным с флотом военным. Но, коль скоро центр тяжести операций флота перенесен ныне из сферы военно-морской в область экономическую, значение приведенного ограничения падает, ибо оно противоречило бы самой идее передачи Добровольного флота в высшее заведование Министра Торговли и Промышленности, который оказался бы вынужденным избирать руководителя подведомственного ему предприятия исключительно из лиц, состоящих на действительной службе по постороннему ему ведомству. Ввиду сказанного Председатель Совета Министров и согласные с ним 9 Членов Совета находят, что, за изданием ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 30 Января 1909 года, изъясненное ограничение должно почитаться утратившим значение действующей нормы. Вывод этот несколько не противоречит притом основному юридическому положению, согласно коему закон может быть отменен только в законодательном порядке, ибо по самому существу своему рассматриваемое правило не было законодательным определением, а определением свойства административного. Подтверждением сему может служить, между прочим, и то, что даже по времени состояния Добровольного флота в заведовании Морского Министра правило о назначении председателя комитета Добровольного флота из адмиралов не всегда соблюдалось, причем разрешение на отступление от сего правила испрашивалось Морским Министром не в законодательном порядке, а в путях Верховного управления, всеподданнейшими докладами. Наконец, что касается соображений Вице-Адмирала Воеводского и Генерал-Лейтенанта Поливанова относительно необходимости назначения председателем комитета Добровольного флота адмиралов в интересах правильной постановки службы означенного флота, то в этом отношении Председатель и большинство Членов Совета Министров также не могли

разделить означенных соображений, полагая, что именно руководство Добровольным флотом чинов военно-морской службы являлось одною из причин неудовлетворительной деятельности последнего как предприятия экономического. Само собою разумеется, что в настоящее время, когда на экономическую сторону деятельности Добровольного флота обращено особое внимание, непоследовательно было бы удерживать устаревшее и не соблюдавшееся самим морским ведомством требование о назначении председателя комитета Добровольного флота исключительно адмиралов, тем более что обязанности председателя комитета чисто гражданского свойства и не требуют ни военной подготовки, ни специально военно-морских знаний по кораблевождению. По всем объясненным основаниям, Председатель и 9 Членов Совета Министров находят, что, за состоявшейся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 30 Января 1909 года передаче Добровольного флота в ведение Министра Торговли и Промышленности, постановление о назначении на должность председателя комитета Добровольного флота только адмиралов действительной службы утратило свою силу и, следовательно, в настоящее время назначение на такую должность лица гражданского ведомства представляется с формальной стороны допустимым, а по существу дела желательным.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров приходит к нижеследующим заключениям:

(По мнению Морского Министра и Помощника Военного Министра)

Назначение на должность председателя комитета Добровольного флота лица гражданского чина представляется, по точному смыслу закона (Свод морск. пост., кн. II, по прод. 1907 г., ст. 269³⁴), недопустимым, а по существу дела нежелательным.

(По мнению Председателя и 9 членов Совета Министров)

Назначение на должность председателя комитета Добровольного флота лица гражданского чина представляется, за состоявшейся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 30 Января 1909 года передаче названного флота в ведение Министра Торговли и Промышленности, допустимым, а по существу дела желательным.

Изложенные разные мнения Совет Министров восподаннейшим долгом почитает повергнуть на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, П.Н.Думитрашко, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен с мнением Морского Министра и помощника Военного Мин[истра]» (30 апреля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 53—56;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 256.

№ 36. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Марта 1910 года

**По двум делам, по коим заключения Совета положено
привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения**

1. По представлению Министра Народного Просвещения от 17 Марта 1910 года, за № 8295 (по Деп. Нар. Пр.), о расходе на покрытие долгов Новороссийского и Юрьевского университетов

Ввиду возникшего между Министром Народного Просвещения и Государственным Контролером разномыслия относительно порядка покрытия образовавшихся за Новороссийским и Юрьевским университетами долгов, в сумме 31802 руб. 75 коп., Сенатор Шварц признал необходимым представить настоящий вопрос на разрешение Совета Министров. Как видно из внесенного Министром Народного Просвещения представления, он предполагал бы покрыть упомянутые долги собственною, в порядке применения статьи 16 сметных правил (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), властью за счет остатков от кредитов, ассигнованных по § 6 ст. I сметы названного Министерства на 1909 год — на содержание университетов. Между тем Государственный Контролер, указывая, что кредиты на содержание университетов, определяемые штатами и отдельными узаконениями, могут быть увеличиваемы не иначе как посредством изменения соответствующих законоположений, находит усиление их в порядке распорядительном, путем передвижения кредитов из других сметных подразделений, неправильным.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров и с своей стороны не мог не признать, что высказанные Государственным Контролером соображения о неправильности подкрепления штатных ассигнований властью распорядителей кредитов вполне отвечают как общим началам нашей сметной системы, так и, в частности, суждениям Совета Министров, изложенным в особом журнале от 23 Июня и 15 Декабря 1909 года по делу о покрытии долгов, числящихся на уездных управлениях некоторых губерний Привислинского края. Со всем тем Совет заметил, однако, что, как явствует из представленных в заседании Министром Народного Просвещения объяснений, в данном случае вопрос идет собственно не об увеличении определенных штатами текущих назначений на содержание Новороссийского и Юрьевского университетов, а о покрытии произведенных названными университетами в прежние годы неотложных единовременных издержек по оборудованию вспомогательных учреждений их медицинских факультетов. Вследствие сего и имея в виду, что, по заявлению Тайного Советника Шварца, скорейшее погашение образовавшегося, таким образом, за упомянутыми университетами долга, в сумме 31802 руб. 75 коп., является крайне необходимым, Совет Министров не встретил препятствий предоставить Министру Народного Просвещения, в виде особого

изъятия, покрыть означенный расход собственною властью, на счет сбережений от содержания личного состава университетов по смете вверенного ему ведомства на 1909 год.

Исполнение 13 Апреля 1910 года.

2. По законодательному предположению 32 Членов Государственной Думы об изменении состава советов шести Министерств и Главного Управления Землеустройства и Земледелия (письма: Министра Иностранных Дел от 23 Февраля 1910 г., за № 1896, по Министерству Внутренних Дел от 9 марта, за № 6061, Министра Путей Сообщения от 15 Марта, за № 2439, Министра Народного Просвещения от 6 Марта, за № 3498, Министра Финансов от 9/10 Марта, за № 1914; Министра Торговли и Промышленности от 4 Марта, за № 3176, и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 5 Марта, за № 1979)

Обсудив настоящее дело и вполне разделяя изложенные в отзывах заинтересованных ведомств соображения относительно затруднительности практического осуществления заявленного 32 Членами Государственной Думы законодательного предположения об изменении состава советов шести Министерств и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Совет Министров нашел, что при обсуждении означенного предположения в Думе Председателю Совета Министров или уполномоченному им на это лицу предстоит, в порядке статьи 57 Учреждения Государственной Думы (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г.), изложить те основания, в силу коих Правительство не признает возможным принять на себя составление соответствующего законопроекта.

Исполнение 13 Апреля 1910 года.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 68–68 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 559.

№ 37. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Марта 1910 года

**По представлению Министра Торговли и Промышленности
от 19 Марта 1910 года, за № 6037 (по Отд. Пром.), о производстве
военным ведомством заграничных заказов при исполнении
строительных работ для усиления некоторых крепостей**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министр Торговли и Промышленности довел до сведения Совета Министров, что военное ведомство, вопреки установленному ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 18 Февраля 1907 г. положением Совета Министров порядку производства заграничных заказов, приобрело в г. Выборге, без предварительного с Министерством Торговли и Промышленности сношения, заграничный цемент на сумму в 18800 руб. для работ по усилению кронштадтских укреплений. Вместе с тем, согласно заявлению Тайного Советника Тимашева, Военное Министерство признает необходимым, в видах скорейшего оборудования Владивостокской крепости, широко допускать и в этом случае заграничные заказы на потребные предметы и материалы и, в частности, предоставить временному управлению строителя Владивостокской крепости право производить означенные заказы без предварительного испрошения на это особого разрешения, если на заготовку соответствующих предметов отечественного производства и на доставку их из Европейской России будет требоваться продолжительное время. С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности затрудняется согласиться с такими предположениями военного ведомства, решительно противоречащими предписаниям вышеупомянутого положения Совета Министров, а по объему своему крайне неопределенными, ибо ведомство не приводит даже перечня намеренных им к приобретению за границею предметов и материалов.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что оно касается двух вопросов: 1) несоблюдения военным ведомством предусмотренного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 18 Февраля 1907 года положением Совета Министров порядка производства заграничных заказов при приобретении цемента для крепостных работ в Кронштадте и 2) дозволения на будущее время подобных же отступлений в отношении заграничных заказов на различные предметы и материалы, потребные для строительных работ во Владивостокской крепости.

По *первому* вопросу Совет заметил, что хотя работы по усилению обороноспособности Кронштадтской крепости и ведутся в условиях крайней спешности, однако едва ли обстоятельство это может служить основанием к нарушению ВЫСОЧАЙШЕ установленных для заграничных правительственных заказов правил, согласно коим о всех таких заказах, превышающих ценностью 10000 руб., распорядительные ведомства

обязаны, предварительно производства заказа, входить в сношение с Министерством Торговли и Промышленности, от которого зависит указать ведомству отечественные фирмы, могущие принять данный заказ к исполнению. Разумная необходимость изъясненного порядка находит себе наглядное подтверждение в рассматриваемом ныне случае, когда военное ведомство, без предварительного о сем с названным Министерством сношения, приобрело в г. Выборге заграничный цемент, между тем как в С.-Петербурге всегда, конечно, возможно было бы достать тот же материал русского производства и притом по весьма близкой к заграничной его стоимости цене. Ввиду сего, по мнению Совета Министров, Военному Министру надлежит обратить серьезное внимание на точное в будущем соблюдение по вверенному ему ведомству действующих в отношении заграничных правительственных заказов постановлений.

Переходя затем ко *второму* вопросу — о допущении отступления от общеустановленных для заграничных заказов правил в отношении необходимых для скорейшего оборудования Владивостокской крепости предметов и материалов, Совет Министров рассуждал, что исполнение строительных работ во Владивостоке протекает в несколько иной обстановке, нежели в Кронштадте. В то время как почти все потребные для кронштадтских крепостных сооружений предметы русского происхождения могут быть приобретены в близлежащем С.-Петербурге, необходимые для владивостокских укреплений машины и материалы отечественного производства должны выписываться в большинстве случаев издалека. Поэтому и так как скорейшее усовершенствование обороноспособности единственного нашего оплота на Дальнем Востоке должно быть признано делом первейшей государственной важности, то нельзя, казалось бы, не допустить в отношении этой крепости более льготного применения правил о заграничных заказах. Так, в частности, необходимо, быть может, разрешать в некоторых случаях заказывать за границу не только не изготовляемые в России предметы, но и те, доставка коих во Владивосток в состоянии вызвать значительное в строительных работах промедление. Однако разрешение вопроса о том, в каких именно случаях отдельные вырабатываемые отечественною промышленностью предметы могут быть допущены к привозу из-за границы, едва ли целесообразно предоставлять, как то предполагает Военное Министерство, усмотрению временного управления строителя Владивостокской крепости. В сем отношении Совет Министров заметил, что в деле разрешения привоза иностранных произведений в пределы наших дальневосточных областей надлежит в настоящее время соблюдать сугубую осторожность. С воследованием закона 16 Января 1909 года о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства, в значительной степени облегчена возможность возникновения на нашей отдаленной окраине отечественных промышленных предприятий, процветание коих находится, конечно, в тесной зависимости от размеров сбыта на месте их изделий. Между тем крупным потребителем произведений промышленности на Дальнем Востоке является пока только казна и притом в лице, главным образом, военного ведомства. Поэтому допущение ничем не ограниченного производства заграничных заказов для надобностей строительных работ Владивостокской крепости, общая стоимость коих достигает, по первоначальным подсчетам, почти 90 милл. р., могло бы нанести весьма серьезный ущерб нарождающейся на нашем Тихоокеанском побережье промышленности и существенно затруднить принимаемые Правительством в деле ее развития мероприятия. С другой стороны, производство в широких размерах заграничных заказов для казенных строительных работ находилось бы в несоответствии и с энергичными усилиями Правительства, направленными к исполнению этих работ по преимуществу трудом русских подданных, хотя бы по более высокой сравнительно с рабочими желтой расы цене. Признавая ввиду изложенного, что вопрос о заказе тех или иных потребных для строительных работ на Дальнем Востоке предметов иностранного происхождения заслуживал бы особого освещения с точки зрения интересов русской промышленности, Совет Министров предпочитает в отношении заказа заграничных предметов для Владивостокской крепости придерживаться общеустановленного для сих заказов порядка, согласно коему приобретению отдельных предметов за границу должны предшествовать сношения Военного Министерства с Министерством Торговли и Промышленности. Само собою при этом разумеется, что последненазванное ведомство в своих заключениях по пово-

ду означенных заказов примет в должное внимание неотложность скорейшего усиления Владивостокской крепости, а следовательно, и спешного приобретения необходимых для сего предметов, допуская, в виде изъятия, в необходимых случаях заграничные заказы и на такие изготавливаемые в Европейской России предметы, доставка коих во Владивосток может повлечь за собою нежелательное в строительных работах промедление. Наконец, Министерству Торговли и Промышленности надлежит озаботиться во избежание излишних задержек скорейшим по возможности сообщением своих по указанному вопросу отзывов подлежащим учреждениям Военного Министерства.

О приведенных суждениях Совет Министров положил уведомить Министров Военного и Торговли и Промышленности для сведения и руководства.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц,
С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 76–77 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 412.

Согласен.
Соткнвено Елю Императорско.
со Высшества руки Императора:
"Согласен"
В. Нарекант Сил. 7. Мая 1910.
Станос-Секретарь Столпичин

№ 38. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Апреля 1910 года

О командировании на Урал междуведомственных комиссий для выяснения и принятия необходимых мероприятий по обеспечению быта рабочего населения уральских горных заводов

Вызванное переживаемым уральскою горною промышленностью кризисом закрытие некоторых заводов и сокращение деятельности других поставило в весьма тяжелое положение работающее на этих заводах горнозаводское население. Между тем для осуществления намеченных Министерством Торговли и Промышленности мер по восстановлению нормальной деятельности уральских заводов потребуются, само собою разумеется, довольно значительный промежуток времени. Поэтому, наряду с этими мероприятиями, надлежит неотлагательно обеспечить указанному населению иные, помимо горнозаводских работ, заработки. Соображая этот вопрос, названное ведомство приняло на вид, что едва ли можно рассчитывать на переход сего населения к земледельческому труду. Дело в том, что, не говоря уже о непривычке к последнему заводских рабочих, самые климатические и почвенные условия Уральских округов исключают возможность занятия там земледелием в качестве основного промысла. Вместе с тем отдельные горнозаводские районы представляют такие особенности, что повсеместное применение в интересах населения каких-либо общих мер было бы крайне затруднительным. К этому же мнению пришло и обсуждавшее вопрос о судьбе лишившегося заработков населения уральских горных заводов особое при Министерстве Торговли и Промышленности междуведомственное совещание. При этом оно признало, что ближайшее выяснение действительного положения дела, а также и выработку необходимых для обеспечения быта безработных мер представлялось бы наиболее целесообразным возложить на командируемые для сего на Урал две междуведомственные комиссии, в составе по два представителя от Министерств Внутренних Дел и Торговли и Промышленности и Главного Управления Землеустройства и Земледелия каждая. Районом действия сих комиссий, по мнению совещания, надлежало бы назначить округа Холунских заводов в Вятской губернии, заводов графа Строганова и Сергинско-Уфалейский в Пермской и Катав и Юразань-Ивановских заводов князя Белосельского-Белозерского в Уфимской, причем возможно ожидать, что работы обеих комиссий, при распределении между ними этих округов, завершены будут в двухмесячный срок. Одобрив приведенные заключения названного совещания, Министр Торговли и Промышленности вошел с соответствующим представлением в Совет Министров, ходатайствуя об отнесении вызываемых проектируемою мерою расходов по удовлетворению командировочным довольствием чинов комиссий, а также и по делопроизводству последних, считая по 1000 руб. на каждую, на счет кредита, ассигнованного на не предусмотренные сметами, экстренные в течение 1910 года, надобности.

Обсудив настоящее дело и находя изъясненные предположения Тайного Советника Тимашева вполне правильными, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности командировать на Урал на два месяца две междеведомственные комиссии, в составе по два представителя от Министерств Внутренних Дел и Торговли и Промышленности и Главного Управления Землеустройства и Земледелия в каждой, поручив означенным комиссиям ознакомление на месте с положением населения закрытых уральских горных заводов и выработку мер к обеспечению сего населения заработками.

II. Уполномочить Министров Торговли и Промышленности и Внутренних Дел и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, по взаимному их соглашению, выработать и преподать к руководству упомянутых в предшедшем (I) отделе комиссий надлежащую инструкцию.

III. Вызываемые означенною в отделе I мерою расходы по удовлетворению входящих в состав комиссий должностных лиц командировочным довольствием, на основании правил Устава о службе по определению от Правительства (Свод зак., т. III, изд. 1896 г.), в соответствии с чинами сих лиц, а также и по делопроизводству комиссий, считая по *одной тысяче* рублей на каждую, отнести на счет кредита, ассигнованного на не предусмотренные сметами, экстренные в течение 1910 года, надобности.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, П.Н.Думитрашко.

Помета царя: «Согласен» (7 мая 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 90—91 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154.

Взята с
и мною
Батумского

Собственн. Экз. Императорского Велич.
чества рукою написанно. Согласен съ мнѣ-
ніемъ Батумскаго.

Батумскій Порт. 14. Мая 1910г.

Старш. Секретарь *Иванович*

№ 39. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Апреля 1910 года

Об установлении особого сбора в пользу города Батума с товаров, проходящих через Батумский порт

Батумское городское управление в Августе 1907 года возбудило ходатайство об установлении в пользу города полукопеечного попудного сбора с проходящих через Батумский порт товаров на расходы по удовлетворению общегородских нужд и по оборудованию порта, с его подъездными путями. В подкрепление означенного ходатайства названное управление сослалось на произведенные в короткий промежуток времени крупные затраты по приведению г. Батума в состояние, отвечающее современному его значению административного и промышленного центра, и на испытываемые ныне городскою кассою, под влиянием пережитых нашим отечеством беспорядков, серьезные финансовые затруднения, угрожающие привести город к полной несостоятельности. Изъясненное ходатайство, встретившее поддержку со стороны Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе и Министров Внутренних Дел и Финансов, внесено было Министерством Торговли и Промышленности на рассмотрение XXV очередного съезда бакинских нефтепромышленников, интересы коих, как главных экспортеров Батумского порта, ближайшим образом затрагиваются испрашиваемой мерой. Не отвергая необходимости оказания финансовой помощи г. Батуму, упомянутый съезд, тем не менее, признал, что обложение полукопеечным сбором нефти и ее продуктов представлялось бы для нефтяной промышленности крайне тягостным, тем более что и, помимо сего, положение ее в последнее время оказывается весьма неблагоприятным. Ввиду сего и так как обложение прочих проходящих через г. Батум товаров, по незначительному количеству их, не могло бы дать городу сколько-нибудь достаточных для удовлетворения его потребностей поступлений, Министерство Торговли и Промышленности отклонило рассматриваемое ходатайство. Однако Батумское городское управление неоднократно возобновляло затем свои настояния об осуществлении вышеуказанного сбора, признаваемого необходимым в интересах Батума и Министерством Внутренних Дел. При этом названное ведомство полагало, что сбор этот мог бы быть разрешен на основаниях, принятых законодательными учреждениями в отношении такого же сбора по г. Поти (ВЫС. утв., 24 Мая 1909 г. закон; Собр. узак., ст. 737), с тем чтобы, кроме собственно городских надобностей, батумский сбор расходовался также и на нужды местного нефтяного городка. Затрудняясь, однако, отступить от первоначального своего решения, Министр Торговли и Промышленности представил настоящее дело на уважение Совета Министров.

Входя вследствие сего в обсуждение изъясненного вопроса и останавливаясь на возникшем между ведомствами внутренних дел и торговли и промышленности разно-
мыслии относительно допустимости установления особого попудного сбора с товаров в

пользу города Батума, Совет Министров не мог придти по этому предмету к единогласному заключению.

Четыре Члена (Коковцов, Кривошеин, Шварц и Тимашев) находили, что осуществление испрашиваемой в интересах г. Батума меры не согласовалось бы, прежде всего, с усвоенною законодательными учреждениями точкою зрения на специальные портовые сборы. Дело в том, что еще в 1908 году, при рассмотрении сметы Министерства Торговли и Промышленности на тот же год, и Государственная Дума, и Государственный Совет высказались за отмену установленного **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденным 8 Июня 1901 года мнением Государственного Совета отчисления в специальные средства Комитета по портовым делам $\frac{3}{5}$ поступлений портовых сборов, указав, что все эти поступления подлежат зачислению в общие ресурсы государственного казначейства, из коего должны затем почерпаться нужные для портов ассигнования. Сообразно с сим Министерство Торговли и Промышленности внесло уже в Государственную Думу соответствующий законопроект. При таких условиях, наряду с последним, входить ныне с особым представлением о разрешении г. Батуму взимать для удовлетворения своих потребностей специальный портовый сбор было бы, очевидно, непоследовательным. Но и независимо от сего к удовлетворению заявленного г. Батумом ходатайства, по мнению *четырех Членов*, встречались бы и иные серьезные препятствия. Установление особого сбора с товаров в пользу названного города отразилось бы весьма невыгодно на значительно упавшем за последние годы вывозе отечественных нефтяных продуктов за границу. Так, достигнув в 1903 году 78451000 пуд., вывоз этот к 1906 году сократился до 26660000 пуд., и хотя с сего времени и начал с некоторыми колебаниями вновь постепенно увеличиваться, но, однако, в 1909 году выразился всего лишь в 33391000 пуд. Столь неблагоприятное положение экспортной торговли русскими нефтяными продуктами, имеющей для торгового баланса страны весьма серьезное значение, побудило еще в самое недавнее время поднять вопрос о понижении тарифа Закавказских железных дорог на перевозку керосина из Баку в Батум в вагонах-цистернах и на перекачку его по нефтепроводу, каковая мера и вводится ныне в действие. Обложение новым полукопеечным сбором проходящих через Батумский порт нефтяных продуктов, очевидно, лишило бы только что принятую тарифную меру всякого значения. К тому же, по заявлению Статс-Секретаря Коковцова, отмечаемые ведомством внутренних дел потребности собственно Батумского нефтяного городка не оправдывают вовсе такого подкрепления городского бюджета, каким явились бы поступления проектированного попудного сбора, а, следовательно, взимание его с керосина — предмета общего потребления — было бы, несомненно, и несправедливым. Мало убедительною, по мнению *Четырех Членов*, представляется и ссылка на пример г. Потти, в пользу коего, по силе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 24 Мая 1909 года закона, взимается сбор с привозимых и отпущенных товаров, следующих через Потийский порт. Ходатайство названного города по сему предмету поддержано было в свое время местными экспортерами марганца, которые должны были явиться главными плательщиками попудного сбора. Между тем наиболее крупные экспортеры Батумского порта решительно возражают против удовлетворения ходатайства г. Батума. Наконец, уже по воследовании означенного узаконения 24 Мая 1909 года, издан был **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный 2 Марта 1910 года закон о главных основаниях и порядке установления сбора в пользу городов с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам (Собр. узак., ст. 393), что, казалось бы, лишает города возможности домогаться обложения пропускаемых товаров иначе, как на предусмотренных в сем законе началах.

При всем том *четыре Члена* не могут не признать, что современное тяжелое финансовое положение г. Батума действительно вызывает необходимость оказания ему восполнения. В сем отношении заслуживает серьезного внимания предположение Министра Торговли и Промышленности увеличить в ближайшем же будущем ежегодный отпуск на нужды Батумского порта из поступлений портовых сборов в специальные средства Комитета по портовым делам. По удостоверению Тайного Советника Тимашева, такая мера окажется возможною не только при существовании указанных специальных средств, но едва ли вызовет возражения и по отмене специализации, ибо поступления портовых сборов по г. Батуму выражаются в среднем за последнее трехлетие в сумме 333000 руб., тогда как отчисляется на нужды Батумского порта всего око-

ло 62000 руб. в год. Усилением ассигнования на местные потребности достигнута будет та же цель, которая преследуется в заявленном городским управлением ходатайстве, а с тем вместе устранится всякая надобность облагать отечественную нефтяную промышленность едва ли посильным для нее новым налогом. Все сказанное приводит четырех Членов к убеждению о необходимости рассматриваемое ходатайство отклонить.

А Председатель и семь Членов (Харитонов, Лукьянов, Щегловитов, Воеводский, Никольский, Поливанов и Думитрашко) рассуждали, что предположения об отмене установленной **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденным 8 Июня 1901 года мнением Государственного Совета специализации части портовых сборов опираются на разделяемые Правительством соображения Государственной Думы о неправильности распределения получаемых из одного и того же источника средств между двумя кассами — государственным казначейством и Комитетом по портовым делам, причем поступающих в распоряжение последнего сумм оказывается далеко не достаточно для удовлетворения всех портовых нужд и, наряду с ними поступлениями, на ту же надобность приходится разрешать ассигнования и из казны. Иную постановку имеет проектируемая ныне для г. Батума мера. Все поступления предполагаемого полукопеечного сбора с проходящих через Батумский порт товаров будут сосредоточиваться в городской кассе и расходоваться из последней, в пределах ее наличности, на местные портовые нужды. Лучшим доказательством того, что установление таких сборов не противоречит воззрениям законодательных учреждений, является разрешение в пользу г. Поти полупудного сбора в 1909 году, то есть уже после высказанного Государственною Думою в 1908 году пожелания о зачислении поступлений портовых сборов в общие ресурсы государственного казначейства. Не предвидя, таким образом, препятствий со стороны законодательных установлений к разрешению особого сбора в пользу г. Батума с проходящих через Батумский порт грузов, Председатель и согласные с ним семь Членов не могут вместе с тем не заметить, что отклонение этой меры, крайне необходимой при тяжелом финансовом положении названного города, не оправдывалось бы и современным состоянием нефтяной промышленности. Резкое понижение вывоза нефти за границу после 1904 года явилось прямым последствием беспорядков 1905 года, отразившихся в равной мере неблагоприятно во всех областях экономической жизни страны. Вызванное случайными и притом преходящими причинами понижение это внушает тем меньшие опасения, что уже с 1907 года вывоз нефтяных продуктов из Батума стал заметно увеличиваться, превысив таковой же за 1906 год на 20%, а в 1908 году — даже на 36%. При этом указанный поворот совершился при доходивших до 25—30 шиллингов за тонну морских фрахта на Лондон и при тарифе в 19 коп. за доставку пуда керосина от Баку до Батума по Закавказским железным дорогам. В настоящее же время фрахт на Лондон составляет всего 12—13 шиллингов, а упомянутый тариф сокращается на 3 коп. за пуд. Само Министерство Торговли и Промышленности в первоначальных сношениях своих с Министерством Внутренних Дел ставило осуществление испрашиваемой меры в зависимость от указанного понижения тарифа и, следовательно, считало, что при таких условиях проектируемый сбор с проходящей через Батумский порт нефти не будет обременительным для нефтепромышленников. Притом же за счет сбора явится возможность оборудовать надлежащим образом в Батуме портовые устройства и приспособления, плохое состояние коих сказывается ныне крайне неблагоприятно на интересах вывозной торговли. Достаточно отметить, что в Батумском порту не имеется пристани для судов заграничного плавания, и эти последние вынуждены поэтому останавливаться на рейде и совершать грузовые операции при помощи барж. Само собою разумеется, что, помимо неизбежно связанных с сим накладных расходов, составляющих от 3 до 5 коп. на пуд, такой способ в значительной степени задерживает нагрузку товаров. Вместе с тем Председатель и семь Членов затруднились бы признать правильным заявление о том, что обложение нефти новым налогом в пользу г. Батума было бы несправедливым, ибо керосин является общим предметом потребления, и обусловленное сим налогом удорожание его легло бы тяжелым бременем на всю страну. Более ненормальным надлежит признать настоящее положение дела, при котором г. Батум тратит из своей кассы значительные суммы на нужды нефтяного городка. Серьезные сомнения вызывает далее и ссылка на то, что препятствием к удовлетворению заявленного Батумским городским управлением ходатайства являются решительные возражения

против него со стороны экспортеров нефти. Как бы решительно последние ни возражали против этой меры, она не может быть отклонена исключительно с точки зрения односторонних интересов будущих плательщиков сбора. К тому же XXV съезд бакинских нефтепромышленников обсуждал упомянутый вопрос при значительно худших, чем существующие ныне, условиях заграничного экспорта нефти, и весьма вероятно, что в настоящее время отношение его к делу было бы иным. Наконец, что касается указания Министра Торговли и Промышленности на возможность уделять усиленные ассигнования на нужды Батумского порта из специальных средств портовых сборов или из государственного казначейства, то расчеты эти едва ли могут почитаться вполне бесспорными. Портовые сборы далеко не покрывают всех отнесенных на них расходов, и Комитету по портовым делам нередко приходится отказывать портам в удовлетворении самых насущных их потребностей. Примером этого может служить хотя бы тот же г. Батум, добившийся в 1902 и 1903 годах отпуска средств на ремонт обветшавших пристаней лишь по закрытии их для пользования. По всем приведенным основаниям Председатель и семь Членов полагают необходимым настаивать на удовлетворении заявленного г. Батумом ходатайства, ибо только этим путем удастся придать устойчивость пошатнувшемуся финансовому положению названного города, а с тем вместе обеспечить и надлежащее оборудование Батумского порта к выгоде отечественной промышленности.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров приходит к следующим заключениям:

(По мнению четырех Членов) Ходатайство Батумского городского управления об установлении в пользу города Батума особого полукопеечного сбора с проходящих через Батумский порт товаров отклонить.

(По мнению Председателя и семи Членов) Предоставить Министрам Внутренних Дел и Торговли и Промышленности выработать, по взаимному их соглашению, и внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86), законопроект о разрешении городу Батуму взимать особый полукопеечный сбор с проходящих через Батумский порт товаров.

Таковые разные мнения Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, А.П.Никольский, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен с мнением большинства» (14 июня 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 95—99 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 151.

№ 40. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Апреля 1910 года

**По письму Министра Торговли и Промышленности
от 2 Апреля 1910 года, за № 7176, с проектом представления
в Государственную Думу о пересмотре некоторых
временных таможенно-тарифных постановлений**

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Ввиду прекращения с исходом текущего года действия некоторых временных постановлений общего таможенного тарифа по европейской торговле и Устава таможенного о льготном пропуске из-за границы сельскохозяйственных машин и орудий, землеудобрительных веществ и средств против вредителей сельского хозяйства, а равно предметов упаковки, предназначенных, главным образом, для вывоза произведений нашей добывающей и обрабатывающей промышленности за границу, при Министерстве Торговли и Промышленности образована была для пересмотра означенных узаконений особая, под председательством члена Совета Министра Торговли и Промышленности Тайного Советника Лангового, междуправительственная комиссия из представителей от Министерств Торговли и Промышленности и Финансов, а также от Главного Управления Землеустройства и Земледелия, с привлечением к участию в ее трудах экспертов и представителей промышленности. Комиссия эта, исполнив возложенный на нее труд, пришла к заключению о необходимости продления на будущее время с незначительными лишь изменениями действующих постановлений относительно льгот по привозу иностранных землеудобрительных веществ, некоторых химических материалов, потребных для сельского хозяйства, и предметов упаковки. По вопросу же об условиях пропуска из-за границы сельскохозяйственных машин и орудий в комиссии не состоялось единогласного решения. Представители Главного Управления Землеустройства и Земледелия высказались за сохранение существующих льгот в отношении привоза означенных орудий и машин, с установлением лишь на некоторые из них весьма умеренных пошлин. Напротив того, остальные члены комиссии находили целесообразным установить охранительные пошлины на те сельскохозяйственные орудия и машины, которые могут быть изготовляемы в России. Изъясненное разномыслие не было устранено и в образованном под председательством Товарища Министра Торговли и Промышленности Тайного Советника Остроградского междуправительственном совещании для пересмотра указанного вопроса. С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности, присоединяясь в существе к единогласным заключениям комиссии, считает необходимым сохранить в силе действующие ныне льготы по привозу из-за границы сельскохозяйственных машин и орудий, а равно и их частей до 1 Января 1913 года, с тем чтобы к этому

сроку были выработаны необходимые меры для возможного облегчения сельским хозяйствам покупки машин отечественного производства.

Сообразив настоящее дело и не встречая вообще препятствий к направлению предположений Тайного Советника Тимашева на рассмотрение законодательных учреждений установленным порядком, Совет Министров нашел лишь предпочтительным назначить сроком продления действующих в отношении пропуска из-за границы сельскохозяйственных машин и орудий льгот не 1 Января 1913 года, а 1 Июля 1912 года. Вместе с тем, усматривая, что в упомянутой выше комиссии не принимали участия представители Государственной Канцелярии и что обсуждаемый законопроект не был заблаговременно сообщен на заключение Государственного Секретаря, Совет признал необходимым, чтобы окончательная редакция сего законопроекта была установлена Министром Торговли и Промышленности по соглашению с Сенатором Макаровым.

На сем основании Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на рассмотрение Государственной Думы, установленным порядком (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86 и Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), предположения свои о пересмотре некоторых временных таможенно-тарифных постановлений, с тем чтобы действующие в отношении пропуска из-за границы сельскохозяйственных машин и орудий льготы были продлены по 1 Июля 1912 года и чтобы редакция заключительной части представления по вышеупомянутому предмету была выработана Тайным Советником Тимашевым по соглашению с Государственным Секретарем.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошин,
П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов,
И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 105–106;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 142.

№ 41. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Апреля 1910 года

**По двум представлениям Министерства Внутренних Дел
(по Земск. Отд.) от 7 Марта 1910 года, за №№ 7963 и 7964,
о согласовании проекта положения о промысловом налоге
с правилами, определяющими поселковое и волостное обложение,
и о предоставлении поселкам права взимать дополнительный
к промысловому налогу сбор**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Признавая необходимым подвергнуть некоторым изменениям внесенные в конце минувшего года на рассмотрение Государственной Думы проекты положений о волостном и поселковом управлениях в тех их частях, которые касаются обложения недвижимых имуществ на нужды волостей и поселков, Министерство Внутренних Дел представило свои по сему предмету предположения на уважение Совета Министров. Сущность этих предположений сводится, с одной стороны, к согласованию первоначально намеченной системы волостных сборов с проектированными Министерством Финансов изменениями в действующем положении о государственном промысловом налоге, а с другой стороны, к привлечению, в соответствии с высказанным в подкомиссии Государственной Думы о поселковом управлении пожеланием, к платежу поселковых сборов всех собственников находящихся в черте усадебной оседлости поселка торгово-промышленных предприятий. Для достижения указанных целей Министерство Внутренних Дел проектирует: 1) установить, независимо от процентной надбавки к подлежащему взиманию с находящихся в пределах волости недвижимых имуществ земскому сбору, добавочный к государственному промысловому налогу волостной сбор с торговых и промышленных предприятий, содержащихся вне городских поселений, в определенном проценте к окладам названного налога и 2) предоставить поселку право облагать на свои нужды не только помещения торговых, промышленных и ремесленных заведений, но и *самые заведения*, путем назначения добавочного сбора с цены выбираемых владельцами означенных предприятий промысловых свидетельств. Изъясненные предположения были предварительно рассмотрены в особом при Министерстве Внутренних Дел междуведомственном совещании, причем представители Министерств Финансов и Торговли и Промышленности не признали возможным с ними согласиться.

Обращаясь к обсуждению настоящего дела и не входя в оценку предлагаемых Министерством Внутренних Дел мер по существу, Совет Министров, с своей стороны, заметил, что, согласно принятому в законодательной технике порядку, проекты новых законоположений должны быть согласуемы в подлежащих частях своих с действующи-

ми по тем или другим затрагиваемым ими предметам узаконениями, а не с проектами изменений или дополнений сих узаконений. С этой точки зрения представлялось бы крайне неудобным вносить в рассматриваемый ныне подкомиссией Государственной Думы проект положения о волостном управлении изменения, обуславливаемые некоторыми постановлениями проекта нового положения о государственном промысловом налоге, к обсуждению которого Государственная Дума, как известно, еще даже не приступила. Неудобство это понятно само собою, так как, не говоря уже о том, что последний проект может при законодательном его рассмотрении подвергнуться самым существенным изменениям, нельзя забывать, что закон о промысловом налоге является по отношению к ныне намечаемым Министерством Внутренних Дел постановлениям законом основным и, следовательно, в случае принятия предложения названного Министерства, означенный закон оказался бы в некоторых частях своих уже предпрешенным по частному поводу вне общего соображения этого важного законодательного акта во всей его целостности. Вместе с тем, однако, Совет Министров принял во внимание, что сохранение в проекте положения о волостном управлении правил о волостных сборах в части, касающейся обложения машин и внутренних устройств торгово-промышленных заведений волости, могло бы повлечь за собою на практике немаловажные замешательства, ибо принятые при составлении означенного проекта расчеты оказались бы нарушенными в случае утверждения законопроекта Министерства Финансов о промысловом налоге, исключаящего, как известно, из числа предметов земского, а следовательно и волостного, обложения машины и внутренние устройства торгово-промышленных заведений. При таких условиях, по мнению Совета Министров, наиболее целесообразным было бы отложить законодательное обсуждение той части положения о волостном управлении, которая касается установления означенных выше в пользу волости сборов, впредь до рассмотрения проекта нового положения о промысловом налоге, с тем чтобы одновременно с предоставлением земствам, взамен непосредственного обложения машин и внутренних устройств торгово-промышленных заведений, права участия в промысловом налоге определена была и доля участия в нем волостных управлений. В соответствии с сим при окончательном редактировании закона о государственном промысловом налоге придется, конечно, сообразить вопрос и об использовании части упомянутого налога на нужды поселковых и волостных управлений.

Что же касается привлечения к обложению в пользу поселков владельцев находящихся в черте поселковой оседлости торгово-промышленных предприятий, то, признавая это предположение в принципе приемлемым, Совет Министров признал, однако, предпочтительным не предрешать ныне вопроса относительно самого порядка означенного обложения, так как и этот вопрос, по тесной его связи с положением о промысловом налоге, мог бы получить вполне правильное разрешение лишь совместно с проектом такого положения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 111—112;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 142.

Согласен.
Собственного Его Императорского
Величества ради напечатано „Согласен“
6 Маркова С.п.л., Мая. 14. г.г.
Статс. Секретарь: Сталин

№ 42. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Апреля 1910 года

Об образовании междудементственной комиссии для объединения правительственных по Холмскому краю мероприятий

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 16 Марта 1909 года положением Совета Министров Министру Внутренних Дел предоставлено было внести на законодательное рассмотрение представление об образовании из восточных частей Седлецкой и Люблинской губерний особой Холмской губернии³⁵.

Внесенное во исполнение означенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления представление Министерства Внутренних Дел встречается, однако, в Государственной Думе существенные затруднения к быстрому рассмотрению настоящего дела, при каковых условиях намеченное названным Министерством выделение Холмской губернии может состояться не ранее двух лет. Практическое же осуществление всех соединенных с этим предположением мероприятий потребует столько же, если не более, времени. Таким образом, действительное исполнение означенной реформы отсрочится на продолжительный период времени около 4—5 лет.

Помимо сего, выделение Холмщины в особую губернию, как мера формального свойства, может иметь значение только в качестве начала целого ряда последующих мероприятий, предметом которых должно быть изменение экономических и общественных условий края в направлении, благоприятствующем укреплению в нем русских начал. В настоящее время таких мер или вовсе не принимается, или же они носят случайный характер, не будучи объединены между собою общим планом и вполне согласованными между собою руководящими указаниями центральной правительственной власти. Между тем поляки энергично работают в противоположном направлении, стремясь денационализировать и подчинить своему влиянию этот искони русский край. Не говоря уже о религиозной и идейной пропаганде, за последнее время ими открыты в Седлце и Холме на основании местных гражданских законов коммандитные товарищества для скупки земель и перепродажи их крестьянам польского происхождения³⁶. Первое из них, основанное 6 Апреля 1909 года девятью лицами, в том числе Членом Государственной Думы Дымшею, имеет основной капитал в 63000 руб. и носит название «Фирмо-коммандитное товарищество рациональной парцелляции — Станислав гр. Плятер-Зибберг, Стефан Бондзынский, Людовик Брында-Нацкий и К^о». Это общество купило уже четыре имения в русских уездах и распределило их между крестьянами-католиками, а кроме того, одно имение в Константиновском уезде куплено ксендзом, по-видимому, при содействии того же товарищества. На почве существующих законов у Правительства нет способов воспрепятствовать появлению и развитию деятельности означенных обществ, агентами которых являются, главным образом, ксендзы, хотя результаты

деятельности подобных товариществ могут, без сомнения, в существенной степени подорвать начинания, предпринимаемые Правительством в видах национального возрождения Холмской Руси. Предотвратить эти последствия можно лишь одним способом, а именно образовавшим на месте, в противовес польским организациям, русских парцелляционных обществ³⁷, которые могли бы действовать при помощи Крестьянского банка, выдавая крестьянам на приобретенные участки дополнительные ссуды, сверх банковых; по имеющимся в Министерстве Внутренних Дел сведениям, в ближайшем будущем можно ожидать образования таких именно товариществ в Холме и Седльце, причем во главе их станут, по всей вероятности, видные деятели из среды местного русского населения. Для успешности хода этих начинаний потребуются, конечно, установление надлежащей взаимной связи между деятельностью упомянутых русских организаций и Крестьянского поземельного банка.

Кроме того, в ведении подлежащих Министерств и Главных Управлений имеются самые разнообразные дела, правильное решение коих представляет существенное значение с точки зрения укрепления русских начал в Холмском крае; сюда относятся: постановка в крае школьного дела, замещение местных должностей исключительно русскими людьми, поддержка православных монастырей и распространение их влияния на местные больницы, советы общественного призрения, устройство попечительств народной трезвости, поддержание и восстановление памятников русского прошлого и многие другие вопросы. Принимаемые для разрешения их меры представлялось бы необходимым объединить общим планом, вырабатываемым по соглашению представителей всех заинтересованных ведомств.

Исходя из изложенных соображений, Министр Внутренних Дел Статс-Секретарь Столыпин внес на уважение Совета Министров предположение об образовании особой междуведомственной комиссии для объединения правительственных по Холмскому краю мероприятий.

Обсудив настоящее дело и вполне разделяя соображения Министра Внутренних Дел о желательности образования проектируемой им междуведомственной комиссии, Совет Министров *полагает*:

I. Для объединения всех правительственных по Холмскому краю мероприятий, составления общего плана таковых мероприятий и предварительной разработки оных образовать при Министерстве Внутренних Дел междуведомственную комиссию из представителей от Министерств Внутренних Дел, Народного Просвещения и Финансов (в том числе от Крестьянского банка), Главного Управления Землеустройства и Земледелия, ведомства Православного Исповедания и Государственного Контроля³⁸.

II. Председателем означенной (отд. I) комиссии назначить Товарища Министра Внутренних Дел Сенатора Крыжановского, а заместителем его — Директора Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий Действительного Статского Советника Харузина.

III. Делопроизводство комиссии возложить на Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий Министерства Внутренних Дел.

IV. Предоставить председателю означенной комиссии: а) приглашать в заседания комиссии для представления объяснений лиц, которые могут быть полезны своими знаниями и опытом, и б) по мере хода работ комиссии вносить вырабатываемые ею предположения на уважение Совета Министров.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.В.Кривошин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Е.Крыжановский.

Помета царя: «Согласен» (14 мая 1910 г.).

*Собственно Его Императорского
Величества рукою напечатано и согласено.
в Петербурге, Мая "27" дня, 1910 года.*

Статс-Секретарь: Столыпин

№ 43. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Апреля 1910 года

О некоторых мероприятиях по охране наших северных промысловых богатств от хищнической эксплуатации иностранцев

В Феврале текущего года в норвежской печати появилось известие о том, что шкиперский союз в г. Тромсэ, ссылаясь на давнее уже и беспрепятственное производство норвежцами в районе Новой Земли звериного и рыбного промыслов, объявил часть названного острова, к северу от пролива Маточкин Шар, никому не принадлежащую землю. Осведомившись о сем, ИМПЕРАТОРСКИЙ Российский Посланник в Христиании нашел, что, хотя приведенное постановление исходит от неофициального учреждения, тем не менее оно требует протеста с нашей стороны, так как может повести за собою еще большее, чем наблюдавшееся за последние годы, усиление хищнической эксплуатации иностранцами наших северных промысловых богатств. Вследствие сего Гофмейстер Крупенский обратился в Норвежское Министерство Иностранных Дел с нотою, в коей отметил незаконность и неуместность выступления упомянутого союза и сообщил вместе с тем депешью о случившемся Гофмейстеру Извольскому.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по всеподданнейшем докладе Министром Иностранных Дел означенной депеши, благоудбно было 14 Марта 1910 года собственноручно на ней начертать: «Этому надо немедленно положить предел». О таковой Монаршей воле Гофмейстер Извольский сообщил Председателю Совета Министров. С своей стороны, Статс-Секретарь Столыпин внес вопрос о необходимых в ограждение наших интересов на севере мероприятиях на уважение Совета Министров.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что богатейшая в промысловом отношении окраина Русского Севера — остров Новая Земля, открытый в XI веке новгородцами и состоящий, таким образом, в нашем обладании уже в течение нескольких столетий, остается до сего времени почти не заселенным русскими и нами не исследованным. В то же время остров этот давно привлекает к себе внимание иностранцев, и за последние годы на нем возник ряд норвежских поселений. При таких условиях легко можно ожидать заявления незаконных притязаний со стороны иностранных держав на эту исконную часть российской территории. В том же безпризорном состоянии, как и остров Новая Земля, находятся и наши северные воды у берегов Мурмана. Иностранцы безнаказанно занимаются у названных берегов рыболовством, нанося этим серьезный ущерб интересам местного населения. Несомненно, наилучшим средством ограждения наших природных богатств на упомянутой окраине было бы расширение границы территориальных вод России. Граница эта, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 10 Декабря 1909 года закону (Собр. узак., 1910 г., ст. 8), определяется ныне пространством воды в двенадцать морских миль от линии наибольшего отлива от морских побережий нашего отчества. Вопрос о дальнейшем ее удалении от

берегов составляет уже предмет обсуждения в заинтересованных ведомствах. Но, говоря уже о том, что означенная мера, требующая законодательного разрешения, может быть осуществлена лишь по истечении известного промежутка времени, она, конечно, будет иметь действительное значение лишь при условии надлежащей охраны наших территориальных вод, являющейся ныне на севере далеко не удовлетворительной. Охрана эта возлагается до сих пор на ежегодно командированный Морским Министерством к берегам Мурман военный транспорт «Бакан», недостаточно быстроходный и не приспособленный для плавания во льдах. Поэтому, прежде всего, необходимо усилить означенную охрану хотя бы путем посылки на место военного крейсера. Этому же судну могло бы быть дано вместе с тем и поручение безотлагательно удалить с Новой Земли самовольно водворившихся там норвежцев.

По сему поводу Морской Министр заявил, что к такому разрешению вопроса встречаются препятствия в неисследованности до сего времени омывающих северные берега Новой Земли вод. Это обстоятельство, в связи с тяжелыми климатическими условиями плавания на Крайнем Севере (местность эта находится между 73 и 77 градусами широты), при отсутствии притом на месте надежной базы, грозит в случае аварии посланного судна потерей боевой единицы нашего флота. При таких условиях, Вице-Адмирал Воеводский затруднился бы согласиться на командирование теперь же к Новой Земле быстроходного крейсера и полагал бы возложить задачу по удалению с этого острова норвежских поселенцев на транспорт «Пахтусов», обычно занятый промерами и описными работами у нашего северного побережья. На названное судно могла бы быть посажена вооруженная команда, снабженная пулеметом, причем назначенному на транспорт офицеру надлежало бы преподать подробную инструкцию о порядке удаления с Новой Земли иностранцев, выработанную по соглашению Министерств Внутренних Дел и Иностранных Дел. В общем же вся операция по охране нашей северной окраины в текущем году представилась бы в следующем виде. До начала возможной навигации у Маточкина Шара (в Июле месяце) транспорт «Пахтусов», попутно с гидрографическими работами, мог бы принять на себя поручение по надзору за иностранными судами у Мурманского побережья. Засим, ко времени отплытия названного транспорта к северным берегам Новой Земли, на смену ему пришел бы транспорт «Бакан», на котором к этому сроку завершено будет производящееся ныне испытание вновь установленных котлов. Означенные мероприятия, по мнению Морского Министра, окажутся вполне достаточными для достижения намеченной цели, а вместе с тем устранена будет и необходимость рисковать ослаблением нашего военного флота.

Выслушав изложенное заявление Морского Министра и не настаивая ввиду представленных им соображений на немедленной посылке военного крейсера к Новой Земле, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что едва ли охрана наших северных промысловых богатств от хищничества иностранцев будет в должной мере обеспечена возложением ее на указанные Вице-Адмиралом Воеводским суда. Несомненное требование охранной службы транспорта «Бакан» доказано уже опытом минувшего года. Что же касается транспорта «Пахтусов», то, не входя в оценку мореходных качеств сего судна, необходимо считаться с тем, что оно отвлечено будет выполнением специально поставленной ему задачи — удалить с Новой Земли водворившихся там норвежцев. Поэтому Морскому Министерству или Главному Управлению Землеустройства и Земледелия, как ведомству, наиболее заинтересованному в правильной постановке охраны наших промыслов, надлежало бы озаботиться приспособлением для сего хотя бы на будущее время какого-либо иного судна. В этом отношении заслуживает, по мнению Совета, серьезного внимания возникавшее уже предположение о приобретении в казну числящегося ныне в составе имущества Комитета для помощи поморам Русского Севера парохода «Андрей Первозванный», обладающего необходимыми для сторожевого судна качествами. К осуществлению изысканного предположения встретились препятствия в том, что до настоящего времени остается открытым юридический вопрос о принадлежности упомянутого парохода названному Комитету. Весьма вероятно, что судно это, как купленное на отпущенные Комитету из казны средства для производства научно-промысловых морских исследований у берегов Мурман, будет подлежать безвозмездной передаче Главному Управлению Землеустройства и Земледелия, в ведении которого сосредоточены ныне работы по таким исследованиям. Выяснение означенного вопроса,

возложенное на образованную при Министерстве Торговли и Промышленности особую комиссию для ревизии дел Комитета для помощи поморам Русского Севера, последует, надо думать, еще в текущем году. Пока же, по необходимости, приходится ограничиться принятием проектированных Вице-Адмиралом Восводским мер, причем на первую очередь, конечно, должно быть поставлено устранение возможности появления на Новой Земле иностранных поселений.

Согласно с сим, Совет Министров *положил*:

I. Уполномочить Морского Министра распорядиться командированием в Июле текущего года транспорта «Пахтусов» к острову Новой Земле для выселения незаконно водворившихся на сем острове иностранцев, с возложением на транспорт «Бакан» несения охранной службы у берегов Мурмана.

II. Предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться скорейшим по возможности завершением правительственной ревизии дел Комитета для помощи поморам Русского Севера и о результатах означенной ревизии внести на рассмотрение Совета Министров.

О таковых заключениях своих Совет Министров приемлет долг всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (27 мая 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 117–119 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 162.

№ 44. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Апреля 1910 года

По одному делу, по коему заключение Совета положено
привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

1. По письму Военного Министра от 16 Марта 1910 года, за № 2782
(по Главн. Упр. Ген. Шт.), по вопросу о соединении Термеза
рельсовой колеєю со Среднеазиатскою железною дорогою³⁹

Озабочиваясь усилением нашего стратегического положения в Средней Азии, Военный Министр сообщил Председателю Совета Министров предположение свое о проведении железной дороги между Термезом и одною из станций Среднеазиатской рельсовой линии. Ввиду серьезного государственного значения этой меры, Статс-Секретарь Столыпин предложил настоящее дело на рассмотрение Совета Министров.

При обсуждении изъясненного вопроса Совет Министров принял во внимание, что соединение одного из наших главных передовых гарнизонов на афганской границе с общемо железнодорожною сетью Империи должно, конечно, иметь весьма важное значение в военном отношении. Действительно, в то время как английская сеть железных дорог в Индии примыкает к границе Афганистана в пяти пунктах, с нашей стороны лишь один пограничный пункт (Кушка) связан железною дорогою с рельсовою магистралью края. Но и эта железная дорога, могущая оказать существенную услугу на случай операций в Западном Афганистане, за последние годы в значительной степени утратила свою прежнюю ценность, так как деятельность англичан близ индо-афганской границы указывает на подготовку ими театра военных действий не в западной, а в восточной части названного государства. За всем тем Совет Министров находит, с своей стороны, что сооружение железной дороги от Термеза до одной из станций Среднеазиатской линии длиною около 450 верст не может быть ныне осуществлено распоряжением Правительства. Не говоря уже о предстоящих казне в ближайшем времени крупных затратах по постройке других стратегических железнодорожных путей несравненно большего притом значения, нежели рассматриваемая линия, не следует упускать из вида, что принятие государством на себя ее постройки могло бы дать повод к предположениям об агрессивных намерениях России в Средней Азии и тем в серьезной мере нарушить установившиеся между нами и Англиею дружественные отношения. В этом же последнем случае постройка сказанной линии не только не будет содействовать усилению нашего положения в среднеазиатском фронте, а, напротив того, повлечет за собою обратные результаты. Высказываясь по приведенным соображениям против сооружения Термезской железной дороги на средства государственного казначейства и распоряжением Правительства, Совет Министров отметил вместе с тем, что наиболее приемлемый в настоящее время способ осуществления изъясненных предположений военного ведомства

заклучался бы в постройке названной дороги на частные средства. Поэтому если бы сооружение этой дороги пожелали бы на себя взять частные предприниматели, то со стороны Правительства не усматривалось бы принципиальных возражений против предоставления им концессии на ее постройку.

О таковых своих суждениях Совет Министров положил уведомить Военного Министра в ответ на письмо его от 16 Марта 1910 года, за № 2782.

Исполнение 21 Мая.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 123-124;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 263.

Согласно.
Собственн. Им Императорскую
Вашею рукою начертано. Согласен.
Вз Нареканн Сир. 7. Мая 1910.
Сматог - Секретарь Сматини

№ 45. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Апреля 1910 года

Об изменении сроков выборов должностных лиц туземной администрации в Тургайской и Уральской областях

Согласно действующему порядку, переучет киргизских кибиток в Степных областях с целью установления размера податного обложения и выборы должностных лиц туземного общественного управления производятся раз в три года и притом одновременно, следуя непосредственно один за другим. Приурочение этих двух производств к одному сроку представляет, однако, по свидетельству Тургайского и Уральского Губернаторов, существенные неудобства, так как местное киргизское население с наступлением времени переучета кибиток и выборов должностных лиц приходит, вследствие выборной агитации, в сильнейшее брожение, затрудняющее управление этим обширным краем.

Для устранения сего Губернаторы названных выше областей предполагают применить к местному киргизскому населению тот порядок выборного производства, который установлен для крестьян статьей 187 Общего положения о крестьянах (Свод зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), в силу коей выборы должностных лиц производятся сроком также на три года, но не сразу по всем волостям, а только в части их, для чего уезд разделяется на три очереди и выборы происходят ежегодно только в одной трети уезда.

Разделяя изложенные предположения Тургайского и Уральского Губернаторов, Министерство Внутренних Дел находит проектируемую ими меру весьма целесообразною как в видах поддержания спокойствия среди кочевого населения, так и для обеспечения беспрепятственного выполнения служебных обязанностей должностными лицами туземной и областной правительственной администрации. Вместе с тем названное ведомство полагает, что так как киргизы пользуются по закону правами сельских обывателей, то устанавливаемый вышеприведенною 187 статьею порядок выборов должностных лиц мог бы быть распространен на кочевое население Тургайской и Уральской областей административным распоряжением, властью Министра Внутренних Дел; однако мера сия соединяется неизбежно с временным сокращением установленного для избрания должностных лиц трехлетнего срока, ибо для приведения ее в действие в течение двух лет выборный срок должен быть сокращен для второй очереди на один год, а для третьей — на два года. Подобное сокращение продолжительности сроков избрания выходит, по мнению Министерства Внутренних Дел, за пределы распорядительной власти ведомства и может быть осуществлено только в порядке Верховного управления, как это уже было однажды сделано при разрешении однородного вопроса о согласовании сроков переучета кибиток кочевого населения в Семиреченской и коренных областях Туркестанского края (ВЫС. утв. 6 октября 1909 г. пол. Сов. Мин.).

О вышеизложенном, за Министра Внутренних Дел, Товарищ Министра Тайный Советник Лыкошин представил на уважение Совета Министров, ходатайствуя об изпрошении ВЫСОЧАЙШЕГО, в порядке Верховного управления, соизволения на производство в текущем году выборов должностных лиц туземной администрации Тургайской и Уральской областей, с сокращением в некоторых районах, отнесенных к особым очередям, сроков службы означенных лиц.

Рассмотрев настоящее представление Министерства Внутренних Дел и присоединяясь к вышеобъясненному заключению названного ведомства, Совет Министров *полагает*:

Выборы должностных лиц туземного общественного управления (волостных управителей, аульных старшин и народных судей) в Тургайской и Уральской областях произвести в 1910 году применительно к правилам, содержащимся в статье 187 Общего положения о крестьянах (Свод зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), с тем чтобы впредь до утверждения для каждой волости постоянных сроков выборов установленный трехлетний срок службы означенных должностных лиц был соответственно сокращен, в волостях второй очереди — на один год и в волостях третьей очереди — на два года.

Такое заключение свое Совет Министров восподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (7 мая 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 88—89 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 18.

*Согласен,
кроме 2 пункта,
который
принят 2 пункта.*
*Содержимое по Императорскому Вели-
честву рукою начертано: „Согласен,
кроме 2 пункта.“*
Вс. Императорский Порт. 11-го Июня 1910 года
В. С. Смирнов

№ 46. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Апреля 1910 года

По проектам: а) положений о гимназиях и о подготовительных училищах Министерства Народного Просвещения и
б) штатов названных учебных заведений

Правильное устройство в России средней школы давно составляет предмет особых забот Министерства Народного Просвещения, положившего на всестороннюю разработку этой важной задачи немало трудов и усилий. Относящиеся сюда вопросы неоднократно подвергались подробному соображению в Ученом комитете названного Министерства, в ряде совещаний представителей высших и средних учебных заведений Империи и в нескольких междуправительственных комиссиях. Однако исключительная трудность указанного дела, глубоко затрагивающего самые разнообразные стороны нашей государственной и общественной жизни, требовала сугубой осмотрительности и задерживала до сих пор начертание общих по сему предмету положений, в ожидании коих разновременно издавались лишь отдельные постановления и распоряжения в удовлетворение наиболее неотложных запросов нашей средней школы. В настоящее время Министерство Народного Просвещения закончило уже разработку всех подготовительных к этому преобразованию трудов и остановилось на окончательных по сему делу заключениях, облеченных в форму целостных, объемлющих всю совокупность предмета, положений о гимназиях и о подготовительных к ним училищах. Проекты таковых положений, вместе с проектами соответствующих штатов, представлены ныне Сенатором Шварцем на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенным проектам, целью гимназий ставится доставление воспитывающемуся в них юношеству общего образования и подготовка гимназистов к поступлению в высшие учебные заведения. Кроме восьмиклассных гимназий, при намечаемом преобразовании предусматривается учреждение таких же шестиклассных учебных заведений из шести старших гимназических классов. Наряду с гимназиями Министерство Народного Просвещения предполагает ввести трехклассные подготовительные училища, являющиеся собственно преддверием к гимназиям. Эти училища состоят, согласно представлению, из приготовительного и двух младших гимназических классов и имеют своею задачею давать учащимся в них детям воспитание и общее образование, необходимое для поступления в гимназию. В отличие от нынешнего порядка, гимназии и реальные училища имеются в виду объединить в общеобразовательную группу гимназий с одинаковою продолжительностью и с общими программами за Закон Божию, русскому и французскому языкам, логике, истории, географии, математике, физике, началам естествознания и рисованию. Вновь образуемые гимназии разветвляются в зависимо-

сти от объема преподавания в них древних языков на три вида: 1) гимназии с двумя древними языками; 2) гимназии с одним латинским языком и 3) гимназии без древних языков, но с усиленными зато программами по новым языкам, естествоведению и рисованию. Независимо от учебных предметов, признается необходимым уделять в проектируемых учебных заведениях надлежащее внимание физическому развитию питомцев. Гимназии и подготовительные училища могут быть мужские и женские, а, кроме того, разрешается также учреждать подготовительные училища и для совместного обучения детей мужского и женского пола. Возраст для поступления в гимназии понижается до 9 лет. В видах введения гимназий в общую систему образовательных учебных заведений проект положения о гимназиях допускает прием в 1 класс шестиклассных гимназий и в 3 класс восьмиклассных — детей, успешно прошедших первые два класса высшего начального училища, по выдержании испытания из французского языка. Окапчивающие курс гимназий получают право на поступление в университет и иные высшие учебные заведения, причем для принимаемых на филологический факультет устанавливается обязательное знание латинского языка. К преподавательскому персоналу гимназий проект предъявляет несколько повышенные, сравнительно с действующими законами, требования в смысле образовательного и нравственного ценза. Каждый класс получает отдельного классного наставника из числа преподавателей, имеющих не более 18 уроков в неделю. Наставники эти должны проводить все классное время в учебном заведении. Должность помощников классных наставников упраздняется. Инспекторы сохраняются только в гимназиях с пансионами. Для обсуждения вопросов обучения и воспитания вводятся особые съезды директоров гимназий по округам и общине. Что касается новых штатов гимназий и подготовительных училищ, то содержание каждой гимназии исчисляется в сумме 31750 руб., а подготовительного училища в 9200 руб. в год. Вместе с тем в распоряжение Министра Народного Просвещения испрашивается на 1911 год 168000 руб., с последующим затем ежегодным, в течение одиннадцати лет, усилением сего кредита на равную сумму, — на выдачу пособий гимназиям, учреждаемым земствами, городами, селениями, обществами и частными лицами, и в том же году — 160000 руб., в 1912 — 324000 руб. и, начиная с 1913 года, по 556375 руб. в год — на содержание учреждаемых на основаниях нового положения женских гимназий.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Сенатор Шварц, в дополнение к внесенному им представлению, объяснил, что скорейшее упорядочение нашей средней школы составляет очередную несложную задачу Правительства, так как все прежние в этом отношении попытки оказались не достигшими цели, а нынешнее положение названной школы крайне неудовлетворительно. Стройная некогда организация нашего среднего образования ныне в корне поколеблена, и на смену разрушенной системы классических гимназий не поставлено никакого определенного типа средней школы. Настоящее преобразование имеет целью восполнить этот пробел и вывести среднюю школу из нынешнего ее неустойчивого, создав такого рода учебные заведения, которые сочетали бы в себе образовательные задачи с задачами нравственно-воспитательными. Ибо средняя школа должна не только учить, но и воспитывать, не только обогащать память и изощрять мыслительные способности своих питомцев, но также укреплять их волю и внедрять в них привычки доброго поведения и нравственной порядочности. Вообще, задачей средней школы, по убеждению Сенатора Шварца, должно быть создание образованных молодых людей с определенным умственным кругозором и с устойчивыми нравственными правилами, подготовленных как для восприятия высшего образования, так и для практической работы в отраслях общественной деятельности, не требующих специальных знаний. При этом необходимо, конечно, чтобы средняя школа построена была на крепком национальном начале и незаметно, не задаваясь непосредственно никакими политическими тенденциями, воздействовала на своих питомцев в русском государственно-патриотическом духе. Далее, существенным нововведением предстоящей реформы является слияние нынешних реальных училищ с гимназиями в одну группу общеобразовательных учебных заведений, причем реальным гимназиям дается более гуманитарный характер и устанавливается надлежащая связь между ними и высшею школою. Что касается затем объема преподавания в проектируемых гимназиях, то программы их представляются несколько суженными программами прежних (гр. Д.А.Толстого) гимназий, в отношении преподавания древних языков. Вместо них

в основу образования в новых гимназиях полагается изучение математики и родного русского языка, к которому в видах наилучшего уяснения предмета присоединяются древние или новые языки. Наконец, остается еще отметить, что рассматриваемую реформу имеет в виду омоложение нашей средней школы и создание в новых учебных заведениях отвечающей требованиям гигиены обстановки в смысле разумной умеренности в числе уроков и содействия к правильному физическому развитию учащихся.

Выслушав изложенное и одобряя в существе заявленные Сенатором Шварцем предположения, Совет Министров при ближайшем рассмотрении представленного законопроекта остановился, между прочим, на возбужденном Министром Финансов вопросе о порядке отпуска средств из казны в пособие земствам, городам, сословиям и обществам на содержание учреждаемых ими на основаниях вновь выработанного положения гимназий. В сем отношении Статс-Секретарем Коковцовым заявлено было, что он, с своей стороны, затруднился бы согласиться на включение в расходную смету Министерства Народного Просвещения полностью издержек по содержанию таких гимназий, с показанием в доходной ее части в качестве пособий государственному казначейству причитающихся из местных источников сумм. Опыт доказывает, что означенный порядок приводит лишь к накоплению за городами и земствами крупных недоимок, взыскание коих оказывается крайне трудным. В результате же государственное казначейство ставится в необходимость нести далеко выходящие за пределы предварительных исчислений расходы, ложащиеся на него тяжелым бременем. Означенные недоимки, как известно, обратили уже на себя внимание законодательных учреждений, неоднократно указывавших финансовому ведомству на необходимость усилить меры взыскания по собранию упомянутых долгов государственной казне. Поэтому Министр Финансов просил бы определительно выразить в проекте, что все участие казны в содержании учебных заведений обсуждаемой категории ограничивается лишь выдачею подлежащим учреждениям определенных пособий, показываемых, как таковые, в расходной смете Министерства Народного Просвещения.

Разделяя приведенные соображения Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров не мог не согласиться с целесообразностью предлагаемой им постановки дела. К этому, по мнению Совета, имеется тем более оснований, что, по заявлению Сенатора Шварца, пособия из казны земствам, городам и общественным организациям составят лишь меньшую часть в бюджете открываемых ими гимназий. При таких же условиях намечаемый Министром Финансов порядок окажется в полном соответствии с ныне принятой системою. Дело в том, что и в настоящее время различаются, с одной стороны, учебные заведения, содержимые за счет казны с пособием из местных источников, все расходы по коим показываются полностью по расходной смете Министерства Народного Просвещения, а с другой стороны, учебные заведения, содержимые за счет местных источников с пособием от казны. В последнем случае ответственность государственного казначейства ограничивается исключительно размерами ассигнуемого пособия. О сохранении и на будущее время приведенного порядка в отношении содержимых на получаемые из смешанных источников средства учебных заведений необходимо, по мнению Совета, ввести в рассматриваемый законопроект вполне определенное указание.

Переходя засим к постатейному рассмотрению представленных проектов, Совет Министров сделал следующие замечания.

1) В статье 21 заключения указывается, что на выдачу пособий гимназиям, учреждаемым земствами, городами, сословиями, обществами и частными лицами на основании нового положения, в распоряжение Министра Народного Просвещения отпускается определенный, ежегодно возрастающий, кредит, из которого на каждый класс может производиться пособие в размере не свыше 1800 руб. в год.

Ввиду последовавшего в заседании между Министром Народного Просвещения и Министром Финансов соглашения, Совет счел удобным не предрешать высшего размера казенного пособия, могущего быть выданным на каждый гимназический класс, и в зависимости от сего признал необходимым: а) из вышеупомянутой статьи 21 исключить слова «с тем чтобы на каждый класс выдавалось не свыше 1800 руб. в год» и б) внести в заключительную часть представления новую статью следующего содержания: «Гимназиям, учреждаемым на средства земств, городов, сословий, обществ и частных лиц на основании утверждаемого (ст. 1) положения, могут быть выдаваемы из

казны пособия в размере по усмотрению Министерства Народного Просвещения, но не свыше 10000 руб. в год на восьмиклассную гимназию и 7500 руб. на шестиклассную».

2) Согласно статье 27 проекта положения о гимназиях, дети недостаточных родителей, в числе не свыше 10% учащихся, могут быть освобождаемы от платы за учение по определению педагогического или попечительного совета. При этом, однако, не указывается, исчисляется ли упомянутый процент по отношению к общему числу учеников данной гимназии, или же отдельно для каждого класса. Признавая правильным положить в основание сего расчета общее число учащихся в гимназии, Совет нашел полезным упомянуть об этом в обсуждаемой статье.

3) Наконец, по мнению Совета, надлежит: а) из статьи 30 проекта положения о гимназиях исключить указание на утверждение директоров гимназий в должности ВЫСОЧАЙШИМИ приказами по гражданскому ведомству — как не отвечающее служебному положению сих лиц; б) оговорить в примечании 1 к статье 35 означенного проекта, что законоучители из окончивших курс духовных семинарий назначаются не иначе как с одобрения местного епархиального начальства; в) в примечании 3 к статье 36 проекта сказать «соответствующие кандидаты» и г) взамен предусмотренного в статье 72 устройства церквей при гимназических пансионах, указать на устройство церквей при гимназиях.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Сенатором Шварцем согласием, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Народного Просвещения внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86), законопроект о преобразовании гимназий и подготовительных училищ по предварительном, в чем следует, исправлении сего законопроекта согласно с вышеизложенными суждениями Совета Министров.

О таком своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение:

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен, кроме 2 пункта» (11 июня 1910 г.)**

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 126–130 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 535.

* На полях слева от текста пункта 2 отчеркнуто Николаем II (карандаш), рядом его же помета (карандаш): «Я против освобождения от платы за учение, поэтому пункт 2 исключить». Ниже на полях скрепа П.А.Столыпина (чернила): «В Бадтийском Порту "11" Июня 1910 года».

** Ниже пометы Николая II приписка П.А.Столыпина (чернила): «По всеподданнейшем докладе Государю Императору, что 2-ой пункт не предоставляет новых льгот по освобождению от платы за учение, а закрепляет лишь существующий порядок, Его Величество соизволил на оставление в силе 2 пункта сего журнала, предуказав, чтобы Министерство Народного Просвещения в дальнейшем воздержалось от развития подобного рода льгот. Секретарь Столыпин. 4 Июля 1910 года. В г. Риге.»

№ 47. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Апреля 1910 года

**О назначении вторых торгов на рыболовные участки
на Тихоокеанском побережье (письмо Управляющего
Министерством Иностранных Дел от 8 Апреля 1910 года, за № 477)**

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

На происходивших 5 Марта 1910 года торгах на казенные рыболовные участки по побережью Тихого океана из 184 назначенных к сдаче в аренду участков около 100 оказались не снятыми ввиду предложенных торговавшимися слишком низких цен, не соответствовавших казенной оценке участков. Вследствие сего, в ограждение интересов не получивших участков японских рыбопромышленников, понесших уже, в расчете на аренду, некоторые предварительные расходы, японское Посольство в С.-Петербурге по поручению своего Правительства обратилось в Министерство Иностранных Дел с просьбою о назначении на свободные участки вторых торгов, и притом по возможности в кратчайший срок. С своей стороны, признавая желательным удовлетворить изъясненное ходатайство, Гофмейстер Извольский вошел по сему предмету в сношения с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия. Последнее затруднилось, однако, изъяснить согласие на испрашиваемую меру, находя, что в случае разрешения ее Русское Правительство допустило бы нежелательный для будущего прецедент, приучив японцев не считаться с первыми торгами и смотреть на них лишь как на удобный способ ознакомления с назначенными за сдаваемые участки секретными ценами; зная же их, японцы получили бы возможность распределять ко вторым торгам между собою эти участки без всякой конкуренции к явному ущербу для казны. Засим, в возникшей по рассматриваемому делу переписке, уступая заявлениям Министерства Иностранных Дел о неудобствах, по соображениям политического свойства, отказа в производстве вторых торгов, Главное Управление Землеустройства и Земледелия признало возможным несколько отступить от первоначального своего решения, указав при этом, однако, на необходимость назначения новых торгов с точным соблюдением требования статьи 2 Рыболовной конвенции 1907 года (Собр. узак., ст. 1084)⁴⁰, то есть через два месяца по объявлении о дне этих торгов японскому Консулу во Владивостоке. Между тем Японское Правительство продолжало настойчиво ходатайствовать о том, чтобы вторые торги были назначены как можно скорее, дабы не лишить японских рыбопромышленников возможности использовать полностью предстоящий рыболовный период. Управляющий Министерством Иностранных Дел, Камергер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Сазонов, находя, с своей стороны, изъясненное пожелание подлежащим удовлетворению, тем более что упомянутый двухмесячный срок введен был в конвенцию по настоянию самих же японцев, — счел необходимым представить настоящее дело на уважение Совета Министров.

Обсудив изложенное, Совет Министров принял на вид, что, согласно словесным объяснениям Статс-Секретаря Кривошеина, Рыболовная конвенция 1907 года оказалась недостаточно выгодною для японцев, вследствие чего, путем обхода отдельных ее постановлений, они стремятся внести в нее желательные для них изменения. В частности, относительно торгов на рыболовные участки 5 Марта сего года, ведомством землеустройства и земледелия получены были предварительные сведения о том, что, войдя между собою в стачку, японские рыбопромышленники готовятся принять в сих торгах лишь фиктивное участие, рассчитывая добиться этим понижения несколько повышенной в минувшем году арендной за участки платы. Поэтому японскому Поверенному в делах своевременно указано было, что, в случае неудачи первых торгов, вторых не следует. Это предупреждение возымело свое действие, и торги 5 Марта состоялись. Но вместе с тем, чтобы обойти примененные правила о секретной оценке, японцы оставили за собою на торгах лишь меньшую часть сдававшихся в аренду участков, с тем чтобы узнать приблизительно исходные казенные цены на остальные и исходатайствовать затем назначение вторых торгов. При таком положении дела назначение последних представлялось бы, по мнению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, крайне нежелательным. К отказу от них имело бы тем более оснований, что мера эта едва ли вызвала бы серьезные нарекания и со стороны Японского Правительства. Дело в том, что сокращение числа эксплуатируемых участков на нашем Тихоокеанском побережье отвечало бы интересам той части японских рыбопромышленников, которые заручились уже участками на первых торгах. Что же касается уменьшения размеров улова, то, ввиду переполнения японского рынка рыбою, цена на нее в Японии за последнее время держится вообще на очень низком уровне. Тем не менее, основываясь на удостоверении Министерства Иностранных Дел о желательности удовлетворить заявление Японией ходатайство, Главное Управление Землеустройства и Земледелия согласилось на вторые торги. Но само собою разумеется, что означенные торги должны быть произведены с соблюдением всех требований, предусмотренных Рыболовною конвенциею 1907 года, и, прежде всего, с соблюдением обязательного по статье 2 конвенции двухмесячного срока для извещения японского Консула. Точное исполнение этой статьи конвенции, несколько сократив в данном случае промысловый сезон, заставит вместе с тем японских промышленников в будущем принимать действительное участие в торгах, назначаемых русскою властью, а не рассчитывать на последующие льготы. К тому же имеются основания ожидать, что заблаговременное оповещение о дне торгов русских рыбопромышленников даст и последним возможность принять на сих торгах более деятельное участие.

Выслушав приведенное заявление Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Совет Министров не мог не разделить, с своей стороны, соображений Статс-Секретаря Кривошеина о том, что назначение вторых торгов на рыболовные участки на нашем побережье Тихого океана, само по себе, представляется нежелательным, ибо заявленное об этом японским Посольством ходатайство направлено к созданию для японцев таких условий аренды, при которых они могли бы извлечь не предусмотренные Рыболовною конвенциею 1907 г. выгоды. Однако отказать в назначении вторых торгов в настоящем случае уже нельзя, так как японское Посольство заручилось принципиальным согласием Главного Управления Землеустройства и Земледелия на новые торги. Соглашаясь же на последние, несудобно было бы откладывать их до такого позднего времени, когда производство их фактически лишено было бы в существенной степени реального значения за пропуском части рыболовного периода. А притом надлежит иметь в виду, что ссылка на конвенцию 1907 года не отвечала бы и нашим интересам. Допуская вторые торги, следует особенно озаботиться тем, чтобы мера сия отнюдь не была понята в качестве распоряжения, вытекающего из конвенции, а носила характер совершенно исключительный. В сих видах Министерству Иностранных Дел в ответе его японскому Посольству необходимо определительно оговорить, что если в настоящем случае, в виде изъятия, и разрешаются вторые торги, то в будущем подобной льготы допущено не будет, ибо такого рода торги не основаны на Рыболовной конвенции 1907 года. С другой стороны, однако, по мнению Совета, приурочение торгов к ближайшему же времени, действительно, не отвечало бы интересам наших рыбопромышленников, привлечение коих к аренде участков на дальневосточной окраине пред-

ставляется, конечно, весьма важным. Поэтому наиболее целесообразным было бы назначить торги на 3 предстоящего Июня — срок, когда они состоялись в 1908 году. Наконец, в целях борьбы с уловками японцев, домогающихся, по указанию Статс-Секретаря Кривошеина, вторых торгов, главным образом, в стремлении торговаться на участки, зная секретную их оценку, Главному Управлению Землеустройства и Земледелия надлежит повысить к сим торгам установленные к первым казенные цены.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Статс-Секретарем Кривошеиным согласием, Совет Министров *положит*:

I. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием распорядиться назначением на 3 Июня сего года вторых торгов на оставшиеся не заторгованными на торгах 5 Марта рыболовные участки на Тихоокеанском побережье.

II. Уполномочить Министра Иностранных Дел уведомить об означенной в предшедшем (I) отделе мере японское Посольство, с предварением, что мера сия носит характер совершенно исключительный и впредь допускаема не будет.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 146—148;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 508.

№ 48. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Апреля 1910 года

**По законопроекту о содержании срочных пароводных сообщений
между Владивостоком и портами Охотского и Берингова морей
и по линии Татарского пролива после 1 Января 1911 г.**

**(письмо Министра Торговли и Промышленности
от 3 Апреля 1910 г., за № 3341)**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Во внесенном Министерством Торговли и Промышленности в 1908 г. на законодательное рассмотрение законопроекте о срочных пароводных сообщениях между Владивостоком и русскими портами Дальнего Востока предполагалось возложить содержание этих рейсов, сроком на 11 лет, на Добровольный флот, с тем чтобы в течение 1909 г. упомянутые сообщения поддерживались зафрахтованными пароходами, а в последующее время — собственными судами флота под русским флагом. В возмещение же издержек по обслуживанию означенных линий и по приобретению новых судов имелось в виду отпустить названному предприятию единовременную сумму из казны, а также выдавать ему из того же источника ежегодную субсидию, причем вызываемые сим расходы исчислены были в расчете на заказ судов за границу, что значительно удешевило бы их стоимость. Озабочиваясь, однако, поощрением отечественного судостроения, законодательные учреждения признали желательною постройку потребных пароходов в России. Вследствие сего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 6 Июня 1909 г. законом Добровольному флоту поручено было содержание упомянутых линий лишь в течение двухлетнего срока, с тем чтобы до разрешения вопроса о содержании сих рейсов на дальнейшее время законодательным учреждениям представлены были подробные данные о стоимости заказа судов в России и за границу. Из собранных, во исполнение сего, Министерством Торговли и Промышленности сведений выяснилось, что сооружение необходимых Добровольному флоту шести новых пароходов на русских верфях вызовет, сравнительно с постройкою сих судов за границу, увеличение подлежащей выдаче флоту суммы на приобретение судов на 2190000 руб. В соответствии с сим, явится неизбежной и ежегодная переплата в 136000 руб. на ежегодном пособии, обусловленная большим отчислением на погашение стоимости судов. Равным образом отдалится, по крайней мере, на один год срок постановки новых пароходов на линии ввиду медленности работы на отечественных заводах. Поэтому Тайный Советник Тимашев, с своей стороны, не считал бы возможным настаивать на непременном заказе судов в России. Тем не менее в основание разрабатываемого ведомством торговли и промышленности законопроекта о дальнейшем, начиная с 1 Января 1911 года, содержании рас-

смастриваемого пароходства положены были, в согласность с изъясненными пожеланиями законодательных учреждений, предположения о сооружении новых судов на русских заводах, ибо мера эта, действительно, отвечала бы интересам последних. Составленный на сих основаниях законопроект представлен ныне Министром Торговли и Промышленности на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному законопроекту, на Добровольный флот возлагается содержание, в течение 1911—1912 гг. зафрахтованными пароходами, а в 1913—1922 гг. собственными судами под русским флагом, срочных пароходных сообщений на линиях: Владивосток — порты Охотского и Берингова морей, Владивосток — Николаевск на Амуре и, наконец, Владивосток — Александровский пост. При этом за совершение рейсов на указанных линиях имеется в виду выдавать флоту пособие из казны в 1911—1912 гг. в сумме 331000 руб. в год, а в 1913 г. — 790000 руб., с последующим затем ежегодным сокращением сего ассигнования на 3%. Независимо от сего названному предприятию отпускается на расходы по приобретению шести новых пароходов беспроцентная ссуда в 5250000 руб. (в том числе в 1911 году 2500000 руб. и в 1912 году 2750000 руб.), погашаемая в течение 20 лет, начиная с 1913 года, равными ежегодными взносами. Наконец, выработку подробных правил о порядке выдачи и погашения ссуды предполагается предоставить Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером.

В сообщенном по поводу изъясненных предположений в Совет Министров особом отзыве Государственный Контролер заявляет, что, по его мнению, предпочтительнее было бы уменьшить проектированную грузоподъемность судов (по 1500 тонн), предназначенных для совершения рейсов между Владивостоком и портами Охотского и Берингова морей, хотя бы на 500 тонн каждого. При таких условиях размер ежегодного пособия Добровольному флоту сократился бы, при заказе судов в России, на 85000 руб., а ссуды — на 400000 руб.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров остановился, прежде всего, на вопросе о целесообразности заказа в России нужных Добровольному флоту судов при той огромной разнице в расходах казны по уплате названному предприятию ежегодного пособия и по предоставляемой сему флоту ссуде, в зависимости от того, будут ли новые суда заказаны в России или вне ее. Хотя и не подлежит, конечно, сомнению, что в видах поддержки отечественного судостроения допустимы значительные пожертвования из средств казны, но во всяком случае они имеют известные разумные пределы. Между тем в данном случае эти пределы оказываются, по-видимому, превзойденными, ибо передача постройки судов отечественным заводам удорожит стоимость заказа почти на 62%. А именно, стоимость постройки в России одного парохода, по сообщенным Министерством Торговли и Промышленности сведениям, выразится примерно в 800000 руб., при цене заграничных заводов в 435000 руб. Правда, к некоторому превышению расходов по постройке судов в России по сравнению с означенными заводами имеются известные основания. Дело в том, что судостроение является у нас только зарождающейся отраслью промышленности, и малая емкость судостроительного рынка, а также и вызываемые климатическими условиями крупные издержки по первоначальному оборудованию заводов, в связи с дороговизною материалов и меньшего производительностью труда русского рабочего, не могут не отражаться повышением себестоимости судов отечественного изготовления. При всем том приведенное соотношение цен, в особенности если принять во внимание, что даже расходы по изготовлению пароходов на отдельных русских заводах колеблются в пределах от 785000 руб. до 1200000 руб., наводит на мысль о некотором запросе со стороны сих заводов, основанном на ошибочном расчете на неизбежность для Правительства заказа судов в России, как предпрешенного уже законодательными учреждениями. При таких же условиях едва ли, по мнению Совета Министров, следует настаивать на мере, вызывающей столь значительную переплату. Надлежит иметь в виду, что в настоящее время нередко приходится отказываться от удовлетворения иных, более важных, чем поддержка судостроения, государственных потребностей. Надо думать, что на эту именно точку зрения stanno законодательные учреждения при подробном ознакомлении с заявленными русскими верфями условиями. К тому же весьма вероятно, что и наши судостроители, узнав

о возможности передачи заказа за границу, пересмотрят свои расчеты и определяют цены, ближе отвечающие действительной стоимости судов. По крайней мере, Министерству Торговли и Промышленности следовало бы сделать русским заводам соответствующее предложение, причем некоторое содействие к более добросовестному составлению ими смет могли бы оказать и другие ведомства, имеющие отношение к сим заводам и располагающие теми или иными средствами воздействия на них. Если же и при вторичном опросе не удастся добиться существенных уступок, то, очевидно, придется прибегнуть к заграничному заказу, в каком смысле и должен будет подвергнуться переработке обсуждаемый законопроект.

Таким образом, не предпринимая пока вопроса о месте заказа судов и останавливаясь на отдельных постановлениях настоящего законопроекта, Совет Министров принял на вид заявление Министра Финансов о том, что едва ли возможно рассчитывать на разрешение сего дела законодательными учреждениями еще в текущую сессию. В зависимости от сего отдалится, конечно, и предоставление заказа на новые суда, как бы упомянутый основной вопрос ни разрешился, а следовательно, отсрочится и время предстоящей за них расплаты. При таких условиях предусмотренный в отделе IV проекта заключения отпуск средств из казны на выдачу Добровольному флоту части беспроцентной ссуды уже в 1911 году представляется излишним. Поэтому было бы более правильным, по мнению Совета Министров, передвинуть указанный срок на 1912 год, оговорив вместе с тем, что и постановка на линии собственных судов флота может быть соответственно приурочена лишь к 1914 году. Независимо от сего Совет счел полезным включить в заключение по настоящему делу особое постановление о том, что ближайшее соображение всех подробностей содержания рассматриваемого пароходства представляется соглашению Министра Торговли и Промышленности с Приамурским Генерал-Губернатором, как высшим представителем в крае правительственной власти, наиболее осведомленным о местных нуждах в отношении пунктов захода судов, составления расписания рейсов и прочее.

Согласно с сим и убеждаясь объяснениями Тайного Советника Тимашева относительно недопустимости в интересах отечественной промышленности, а также и Добровольного флота уменьшения тоннажа проектированных судов, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности распорядиться выяснением крайних условий, на коих отечественные судостроительные заводы могли бы исполнить заказ по постройке необходимых Добровольному флоту пароходов для содержания срочных пароходных сообщений между Владивостоком и портами Охотского и Берингова морей и по линии Татарского пролива.

II. При отказе отечественных заводов от существенного понижения заявленных ими цен уполномочить Министерство Торговли и Промышленности внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект о содержании означенных в предшедшем (I) отделе сообщений после 1 Января 1911 года, основываясь в своих расчетах на предположении о заказе потребных судов за границу, — по исправлению, в чем следует, упомянутого законопроекта.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 149—151;

Ф. 1276. Оп. 2. Д. 311. Л. 322—373, 393—394 об.

№ 49. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 и 27 Апреля 1910 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 31 Марта 1910 года, за № 77, о преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Во исполнение возложенного Советом Министров на Министерство Внутренних Дел поручения по разработке проектов новых Положений о земских и городских учреждениях (заседания Совета Министров 7 и 18 Декабря 1907 года), названное ведомство составило, между прочим, проект городского Положения для городов губерний Царства Польского. Проект этот подвергся первоначально обсуждению в особом междведомственном совещании под председательством Начальника Главного Управления по делам местного хозяйства, возникшие же в сем совещании принципиальные вопросы внесены были на усмотрение Совета Министров и разрешены им в заседании 28 Июля 1909 года. Засим означенный проект передан был на обсуждение Совета по делам местного хозяйства в осеннюю его сессию 1909 года. Не встретив возражений по существу предположений ведомства внутренних дел, названный Совет наметил, однако, частичные в них изменения. Ныне, исправленный согласно некоторым из предложенных сим Советом поправок, проект городского Положения для городов губерний Царства Польского представлен Министерством Внутренних Дел на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному проекту, взамен существующего в городах Привислинского края правительственного на административных началах управления, вводится городское общественное управление на главных основаниях городского Положения 1892 года, с некоторыми в них изменениями, обусловленными отчасти местными особенностями названного края, а отчасти выяснившейся необходимостью устранить обнаружившиеся на практике недостатки упомянутого Положения. Так, прежде всего, в состав городских избирателей вводятся все без исключения владельцы недвижимых имуществ — плательщики городских сборов, квартиронаниматели и евреи. Выборы гласных производятся по трем разрядам, отдельно русскими, евреями и лицами прочих национальностей. Затем, в состав городского управления проектом включаются новые должностные лица: председатели городских дум и особые агенты для наблюдения за исполнением населением требований закона и издаваемых думами обязательных постановлений. Из взимаемых ныне городских сборов отменяются оценочный сбор и так называемый каноновый, коим обложены в городах Царства Польского, кроме Варшавы, торгово-промышленные предприятия. Прочие специальные сборы сохраняются лишь на трехлетний срок, за исключением, однако, добавочного в пользу городов сбора с городских недвижимых имуществ, имеющего постоянный характер. Наряду с этим сбором в

качестве источников городских доходов устанавливаются вводимый в дополнение к государственному квартирному налогу городской квартирный сбор и налог на незастроенные земельные участки. Что касается, далее, постановления правительственного за деятельностью общественного управления городов надзора, то последний ограничивается, по проекту, формальным наблюдением за законностью действий сего управления, не касаясь их существа с точки зрения оценки целесообразности этих действий. Наконец, имеется в виду ввести особые правила для пользования польским языком в делопроизводстве городских управлений.

Приступив к обсуждению настоящего дела и не встречая вообще препятствий одобрить заявленные по сему предмету Министерством Внутренних Дел предположения, Совет Министров при подробном их соображении принял на вид, что из числа наиболее существенных изменений подлежащего проекта, намеченных Советом по делам местного хозяйства, названное Министерство признает неприемлемыми нижеследующие: 1) предоставление избирательных прав лицам женского пола, 2) установление для всех городов, независимо от общего числа гласных, однообразной нормы для законного состава городских дум, 3) предоставление на утверждение губернаторов думских постановлений об инструкциях для всех исполнительных органов городского управления, 4) присвоение должностным лицам названного управления прав государственной службы и, наконец, 5) снабжение городских управлений полномочием составлять обязательные постановления о мерах против порчи воздуха копотью, дымом и т.п. При этом основанием к отклонению сих пожеланий послужили либо недостаточная обоснованность некоторых из них, либо соображения о нецелесообразности вводить в проект не вызываемые необходимостью резкие отступления от городского Положения 1892 г. Независимо от сего из заявленных на проект Министерством Финансов замечаний Министерством Внутренних Дел возражает против указания на неправильность отсутствия ограничений в размере процентного отношения добавочного к государственному налогу сбора с городских недвижимых имуществ к окладам сего налога и против мнения финансового ведомства о нежелательности допускаемого проектом повышения обложения торговых документов сравнительно с предельными нормами такового обложения по городскому Положению 1892 года.

Останавливаясь, прежде всего, на предположениях об отклонении перечисленных пожеланий Совета по делам местного хозяйства, Совет Министров вполне присоединился к заключениям по сему предмету Министерства Внутренних Дел, находя и с своей стороны предложенные изменения не вызываемыми требованиями дела. В сем отношении надлежало бы даже, по мнению Совета, пойти несколько дальше предположений названного ведомства и наряду с упомянутыми отвергнуть также и проектированную поправку относительно расширения применения русского языка в делопроизводстве городских учреждений Царства Польского. Дело в том, что, по первоначальным предположениям ведомства внутренних дел, означенные учреждения приравнивались в сем отношении к частным обществам и в проекте (ст. 8) повторялись постановления изданных собственно для сих обществ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 6 Июня 1905 года правил (Собр. узак., ст. 931). Признавая, однако, что последние не обеспечивают за русским языком господствующего значения, как языка государственного, Совет по делам местного хозяйства полагал установить в отношении пользования городскими учреждениями польским языком, помимо предусмотренных в означенных правилах, некоторые новые ограничения. Последние не оправдываются, однако, как полагает Совет Министров, безусловною необходимостью. Надлежит иметь в виду, что задачею правительственной политики по отношению к губерниям Царства Польского является приобщение их к общей государственной жизни без какого-либо, не вызываемого *государственною* надобностью, стеснения национальных особенностей этого края. При таких же условиях и так как положение русского языка как языка государственного и случаи обязательного употребления его достаточно определены выработанною Министерством Внутренних Дел первоначальною редакциею проекта, то не представлялось бы, казалось, серьезной необходимости в сужении пределов пользования польским языком против намеченных той же редакциею проекта. Правила последнего, в несколько измененном ныне Министерством Внутренних Дел виде (измененная редакция при сем прилагается), и подлежат, по мнению Совета Министров, включению в подлежащий законопроект.

Переходя засим к замечаниям, заявленным по рассматриваемому делу финансовым ведомством, Совет Министров заметил, что в отсутствии в проекте предельного размера процентного отношения добавочного к государственному налогу сбора в пользу городов с городских недвижимых имуществ названное ведомство усматривает опасность возможности чрезмерного напряжения платежных средств населения, что между тем отразилось бы невыгодно на поступлениях из местных источников в государственное казначейство. Ссылаясь, далее, на предусмотренную в городском Положении 1892 года высшую норму оценочного сбора, Министерство Финансов вместе с тем указывает, что неограниченное обложение частной собственности являлось бы, в конце концов, ее отрицанием. С своей стороны, Совет Министров нашел, однако, что проектированная постановка взимания рассматриваемого сбора едва ли противоречит существу соответствующих постановлений городского Положения 1892 года. В законе этом, действительно, содержится правило о том, что сбор в пользу городов с недвижимых имуществ не должен превышать 10% чистой доходности последних или 1% их стоимости. Но наряду с этим тем же законом городским властям предоставлено самое определение означенной доходности и стоимости, а следовательно, от общественного городского самоуправления всегда зависит, путем переоценки, повышать обложение по своему усмотрению. При таком же положении дела вводить в обсуждаемый проект новые, стеснительные для городских управлений, по сему предмету постановления не имелось бы, по мнению Совета, серьезных оснований, тем более что трудно предполагать, чтобы созревшее для восприятия начал самоуправления общество не было в состоянии с должною осмотрительностью соображать тяготу устанавливаемого обложения с своими платежными средствами. Что же касается второго замечания Министерства Финансов — о желательности сохранить в отношении сбора с торгово-промышленных предприятий и личных промысловых документов предельные ставки городского Положения 1892 года в размере 15 и 10 процентов, вместо проектированных 30 и 20, то по сему поводу Совет Министров выслушал объяснения Начальника Главного Управления по делам местного хозяйства, заявившего, что повышение упомянутых ставок должно было, по предположениям ведомства внутренних дел, возмещать городам потери в доходах от подлежащего отмене канонowego сбора. Так как, однако, немедленное упразднение сего сбора не представляется необходимым и он мог бы быть сохранен на ближайшее трехлетие по введении в действие рассматриваемого Положения, то Министерство Внутренних Дел не встречало бы ныне препятствий к согласованию размера обложения торговых документов в названных губерниях с принятыми в городском Положении 1892 года нормами, в каком смысле и будет сделана поправка в проекте.

В заключение коснувшись пожелания Совета по делам местного хозяйства о доведении предельной нормы устанавливаемого в пользу польских городов добавочного к государственному квартирному налогу сбора с квартир с предположенных 50% до 100% означенного налога, Совет Министров не встретил препятствий к включению в проект соответствующего изменения ввиду ограниченности средств большей части городов губерний Царства Польского и сравнительной дешевизны в них квартир.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министерству Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект о преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского, по предварительном, в чем следует, исправлении означенного законопроекта, согласно с суждениями по оному Совета Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Н.Гербель.

Согласен.
Великого Императорского Выс-
шего учебного комитета: „Власть“ -
В Императорском Высшем „11.“ Тома 1910 года
Власть-Секретарь Столыпин

№ 50. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Апреля 1910 года

По проекту правил о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного Просвещения

Первоисточником действующих узаконений о частных учебных заведениях является наказ содержателям домашних училищ и учителям, имеющим у себя воспитанников, изданный в 1786 году в виде приложения к Уставу народным училищам. Наказом этим впервые устанавливался известный правительственный надзор за частными пансионами и школами. При издании в 1804 году Устава учебных заведений содержавшиеся в означенном наказе постановления включены были в этот Устав, а затем почти полностью нашли себе место и в Уставе названных заведений 1828 года. В дальнейшем правила наказа неоднократно подвергались изменениям и дополнениям, в значительной степени нарушившим их первоначальную стройность. Возникающие отсюда затруднения при практическом применении сих правил, далеко не охватывающих притом всех сторон школьной жизни, а также и несоответствие их современным требованиям дела побудили Министерство Народного Просвещения приступить к коренному их пересмотру. Ныне, по завершении предпринятых трудов, выработанный названным ведомством проект новых правил о частных учебных заведениях, классах и курсах представлен Сенатором Шварцем на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному проекту, под частными учебными заведениями, классами и курсами ведомства народного просвещения разумеются учебные заведения, учреждаемые частными обществами, товариществами и отдельными лицами, причем заведения сии могут быть общеобразовательными, специальными и профессиональными. В отличие от действующих узаконений, проект исключает из числа частных школ учебные заведения, учреждаемые земствами, городами и общественными и сословными учреждениями, как ближе подходящие по источнику средств, на которые школы сии содержатся, к правительственным учебным заведениям. Равным образом новые правила не распространяются и на конфессиональные школы, каковы: медресе, мектебе, хедеры и прочие. В числе частных учебных заведений предусматриваются и высшие частные учебные заведения, классы и курсы. Вместо ныне существующего деления частных школ на три разряда в зависимости от числа классов, проектом вводится деление сих школ на три же разряда, но в зависимости от соответствия учебного курса программам высших, средних и низших правительственных учебных заведений. Учреждаются частные школы или для отдельного обучения лиц мужского и женского пола, или для совместного. Выбор учебных предметов и прикладных знаний предоставляется учредителям училищ, с тем, однако, чтобы во всех общеобразовательных школах обязательно

преподавались Закон Божий Православного Исповедания и русский язык, а в средних — также история и география. Преподавание не на русском языке имеется в виду допускать только в низших и средних школах, учрежденных в местностях с иноязычным населением, причем и в последних для детей, родной язык которых не один и тот же, преподавание должно вестись на государственном языке. Далее, высшие частные учебные заведения открываются, по проекту, с разрешения Министра Народного Просвещения, средние — попечителя учебного округа и низшие — уездного (городского) училищного совета. В тех учебных заведениях, которые содержатся обществами и товариществами, а также лицами, не удовлетворяющими требованиям образовательного ценза, полагаются особые заведующие, избираемые, равно как преподаватели и воспитатели, из лиц, получивших образование, не ниже установленного для преподающих в соответствующих правительственных учебных заведениях. Учение и учащиеся в частных школах никакими правами и преимуществами не пользуются. Надзор за частными учебными заведениями вверяется попечителям учебных округов, на обязанность коих возлагается ежегодное производство ревизий означенных школ или лично, или через подчиненных им чинов учебного ведомства. Наконец, в отношении назначения пособий из казны или из средств земств, городов, сословий и сельских обществ проектом устанавливается, что пособия сии, как постоянные, могут быть ассигнуемы только отвечающим определенным требованиям высшим частным учебным заведениям и тем средним и низшим, которые учреждаются для обучения слепых, глухонемых или умственно неразвитых; единовременные же пособия отпускаются лишь школам с преподаванием на русском языке и по одобренным Министерством Народного Просвещения программам.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров, с своей стороны, принял на вид, что действующие о частных учебных заведениях узаконения, изданные разновременно, на протяжении свыше ста лет, несомненно, требуют пересмотра и приведения в надлежащую систему. Задача эта, по мнению Совета, удовлетворительно разрешается заявленными Сенатором Шварцем предположениями, заслуживающими в общем полного одобрения. Переходя засим к подробному рассмотрению отдельных постановлений предлагаемого законопроекта, Совет Министров остановился на нижеследующем.

1) Согласно отделу I проекта заключения, вновь выработанные правила о частных учебных заведениях распространяются на все сии заведения, классы и курсы, кроме тех из них, кои имеют целью обучение закону веры.

Принимая во внимание, что рассматриваемый законопроект исключает из числа частных учебных заведений училища, учреждаемые сословными и общественными учреждениями, Совет Министров признал необходимым, согласно замечанию Государственного Секретаря, определенительно выразить в упомянутом отделе, что вновь издаваемые правила распространяются лишь на те из существующих частных учебных заведений, классов и курсов, кои сими правилами предусматриваются, то есть на учрежденные частными лицами, обществами и товариществами, отнюдь не касаясь существующих школ вышеупомянутых общественных организаций.

2) На основании отдела II того же проекта, отменяется, как излишнее, примечание к статье 1813 Уставов ученых учреждений и учебных заведений, издания 1893 года, определяющее порядок открытия частных ремесленных и иных технических училищ¹¹.

С своей стороны, Совет Министров заметил, что упомянутые училища учреждаются не только по ведомству народного просвещения, но также и по другим ведомствам. С отменю же указанного примечания ведомства сии окажутся, очевидно, в затруднительном положении при разрешении открытия подобных училищ. Во избежание сего, по мнению Совета, в рассматриваемом отделе следует указать на отмену предусмотренных в примечании к статье 1813 Уставов ученых учреждений и учебных заведений, издания 1893 года, правил, лишь поскольку они касаются открытия учебных заведений означенного типа, учреждаемых по Министерству Народного Просвещения.

3) По силе пункта б статьи 8 проекта правил о частных учебных заведениях, последние могут учреждаться отдельными частными лицами, состоящими в русском подданстве; засим никаких требований в отношении образовательного или возрастного ценза к учредителям не предъявляется.

Признавая возможным не настаивать на введении в проект требования об особом образовательном цензе для лиц, учреждающих частные учебные заведения, ибо, соглас-

но статье 17 проектированных правил, при отсутствии сего ценза у учредителя в каждом училище будет состоять обладающий достаточным образованием заведующий, — Совет Министров счел, однако, полезным установить для учредителей возрастной ценз, определив его в двадцать пять лет.

4) В примечании к той же статье, указывающем на право учредителей нехристианского исповедания и сектантов открывать частные учебные заведения только для лиц одного с ними вероучения или секты, надлежит, по мнению Совета Министров, особо упомянуть о старообрядцах и выразить более определительно, что в такие школы могут допускаться исключительно дети, исповедующие то же вероучение, последователем коего является учредитель.

5) В видах согласования требований нравственного ценза, предъявляемых статье 9 проекта правил к учредителям частных учебных заведений, с таковыми же требованиями, установленными в законе для учредителей других учебных заведений (например, начальных училищ), пункт 4 упомянутой статьи следует изложить в том смысле, что учредителями таких училищ не могут быть лица, подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение чуждого имущества, укравательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО Манifesta или особого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления. Независимо от сего в обсуждаемой статье надлежит упомянуть в числе лиц, не могущих учреждать частные училища, также: а) исключенных из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, б) лишенных духовного сана или звания за пороки или же исключенных из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и в) состоящих под гласным надзором полиции.

6) На основании статьи 16 проекта, заведующие, преподаватели и воспитатели частных учебных заведений избираются из лиц, получивших образование, не ниже требуемого от преподающих в правительственных учебных заведениях соответствующего разряда. Засим, согласно примечанию 2 к этой статье, от предусмотренного в ней образовательного ценза могут быть временно допускаемы отступления, причем в низших училищах на сие необходимо согласие училищного совета и инспектора начальных училищ.

С своей стороны, Совет Министров признал полезным дополнить обсуждаемую статью указанием на то, что в учебные заведения для детей христианских вероисповеданий должны быть приглашаемы и заведующие христиане. Вместе с тем, по мнению Совета, временное отступление от устанавливаемых рассматриваемой статьею требований образовательного ценза в местностях, в коих не учреждено уездных (городских) училищных советов, могло бы быть допускаемо, в соответствии со статьею 10 проекта, директорами начальных училищ. Оговорку о возложении на последних, в подлежащих случаях, обязанностей названных советов надлежит ввести и в статьи 15, 19 и 22 рассматриваемых правил.

7) Согласно пункту 7 статьи 27 проекта правил, учебные пособия и разного рода недвижимое имущество, приобретаемое на средства, поступающие от учащихся, из казны, от земств, городов, сельских обществ и сословий, составляют собственность учебных заведений и курсов и, в случае из закрытия, поступают в ведение Министерства Народного Просвещения.

По поводу сего Совет Министров заметил, что едва ли предложенная передача имущества закрытых частных учебных заведений в Министерство Народного Просвещения представляется справедливою. К тому же, давая средства на ту или другую надобность, жертвователю нередко сам предугадывает судьбу приобретаемого на сии средства имущества по миновании в нем надобности для учебного заведения. Очевидно, что в этих случаях выраженная при пожертвовании воля должна быть в точности исполнена. Что же касается предоставляемых в полное, без каких-либо ограничений, распоряжение учредителей или содержателей училищ средств, то все приобретенное на счет последних имущество должно, конечно, и по закрытии учебных заведений составить собственность этих лиц. В соответствии с сим конец рассматриваемой статьи подлежит, по мнению Совета, исключению из проекта.

8) Наконец, согласно с замечанием Обер-Прокурора Святейшего Синода, Совет Министров счел нужным дополнить проектированные правила особым постановлением о том, что наблюдение за преподаванием в частных учебных заведениях Закона Божия принадлежит епархиальному начальству.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров, за изъявленным на сие Сенатором Шварцем согласием, *полагает*:

Предоставить Министру Народного Просвещения внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г. , ст. 86), законопроект о частных учебных заведениях, классах и курсах названного Министерства, по предварительном, в чем следует, исправлении сего законопроекта, согласно с вышеприведенными замечаниями Совета Министров.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (11 июня 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 131–135;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 568.

Согласен.
Собственно Его Императорского
Величества рукою напечатано "Согласен"
в Петербурге, Мая, 24-го дня, 1910 года.
Статс-Секретарь: Отанин

№ 51. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Апреля 1910 года

По вопросу об использовании участка земли, занимаемого ныне
Государственной типографией, под постройку здания для устройства выставок

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 21 Октября 1906 года положением Совета Министров постановлено было продать ныне занимаемый Государственной типографией участок земли с постройками, а вырученные от этой продажи средства обратить на покрытие расходов по приобретению места и возведению зданий для означенной типографии на Петербургской стороне. Но впоследствии, согласно особому ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указанию, участок этот, ввиду нахождения его вблизи храма Воскресения Христова и Музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, признан был не подлежащим отчуждению в частную собственность.

В настоящее время, по мысли АВГУСТЕЙШЕГО Президента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств, ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ, возникло предположение после перевода осенью текущего года Государственной типографии в новое помещение использовать освобождающийся от сего участок земли для постройки большого, специально для выставок приспособленного, здания, которое должно служить не только для художественных экспонатов, но и для всевозможных иных выставок, наподобие существующих для тех же целей сооружений на Западе, как, например, бывший Palais de l'Industrie, теперь Grand Palais, в Париже. Пространство упомянутого участка составляет около 1600 квадратных сажен, но при возведении на нем здания не в один, а в два этажа можно рассчитывать, что полезной площади под выставочные помещения получится около 2400 квадратных сажен. На осуществление предположенной постройки, по приблизительным расчетам, потребуется сумма в 900000 рублей.

О таковом предположении ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было передать особую памятную записку Министру Финансов, указав ему вместе с тем на желательность разрешения возбужденного вопроса в благоприятном смысле.

Находя, с своей стороны, что при крайнем недостатке в столице приспособленных для выставок помещений предположение об устройстве специального для этой надобности здания заслуживает вообще сочувствия и усматривая, что участок земли, принадлежащий Государственной типографии, представляется вполне подходящим для сей цели как по своим размерам, так и по центральному положению, Статс-Секретарь Коковцов представил о вышеизложенном на уважение Совета Министров, причем заметил по этому поводу, что так как проектируемое выставочное здание предназначается главнейше для нужд художественных выставок, то всего правильнее казалось бы передать упомянутый участок в ведение ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств, каковая пере-

дача, согласно действующему закону (Свод зак., т. VIII, ч. I, Уст. оброчн., изд. 1908 г., ст. 155), подлежит осуществлению в порядке Верховного управления.

Обсудив настоящее дело и одобряя предположения по оному Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров счел необходимым испросить в порядке Верховного управления ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на передачу участка земли, освобождающегося после предстоящего перевода Государственной типографии в новое помещение, в ведение ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств для возведения на этом участке выставочного здания. Что же касается необходимых для сооружения означенного здания средств, то ассигнование их за счет ресурсов государственного казначейства представлялось бы крайне затруднительным ввиду чрезвычайного обременения казны в ближайшие годы огромными расходами на самые неотложные государственные надобности, каковы: оборона страны, народное образование, землеустройство крестьянского населения и многие другие важнейшие потребности нашего отечества. При таких условиях нужные на постройку вышеупомянутого здания средства должны быть изысканы, по мнению Совета Министров, вне казенных ассигнований, в путях общественной или частной предприимчивости. Позволительно надеяться, что эти пути и приведут к желаемой цели, так как наблюдаемый ныне в обществе интерес к организации промышленно-художественных выставок в С.-Петербурге облегчит возможность собрания необходимых для сего капиталов. Так, например, изъясненным ожиданиям вполне отвечает, по-видимому, образованное с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения 17 Февраля нынешнего года акционерное общество «Выставочный дворец», с основным капиталом в 1500000 рублей, имеющее свою задачу постройку и эксплуатацию в С.-Петербурге здания, предназначенного для устройства в нем промышленных, художественных и научных выставок, а также концертов, лекций и спектаклей.

Вследствие сего Совет Министров *полагает*:

Освобождающийся после предстоящего перевода Государственной типографии в новое помещение участок земли, находящийся на углу Екатерининского канала и Инженерной улицы, мерою около 1600 кв. саж., передать, вместе с имеющимися на сем участке постройками, в ведение ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств для возведения здания под устройство выставок¹².

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Макаров, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (27 мая 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 155–156 об.;

Ф. 1276. Оп. 2. Д. 518.

Согласен.

*Собственно Его Императорского
Величества рукою напечатано „Согласен.“
в Петербурге, Мая „27“ дня, 1910 г.*

Статис-Секретарь: Ивашин

№ 52. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Апреля 1910 года

О возложении на Аккерманский, Бессарабской губернии, уездный съезд обязанностей по надзору за крестьянскими товариществами, приобретшими землю при содействии Крестьянского поземельного банка в пределах Измаильского уезда, той же губернии

По действующему закону (Свод зак., т. XI, ч. II, Уст. Крест. поз. банка, изд. 1903 г., ст. 45, прим., прил., ст. 14), неправильные решения сходов крестьянских товариществ, приобретших землю при содействии Крестьянского поземельного банка, отменяются по жалобам заинтересованных лиц, а также по заявлениям отделений банка или чинов, привлеченных к надзору за действиями означенных сходов и их выборных, уездными съездами или заменяющими их учреждениями. Между тем в Измаильском уезде, Бессарабской губернии, не введено крестьянского общественного управления и не имеется ни уездных съездов, ни соответствующих им учреждений. Вследствие сего Министерство Внутренних Дел признало необходимым испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на подчинение товарищеских сходов названного уезда ведению Аккерманского уездного съезда, компетенция коего распространяется на смежный с Измаильским уезд. При предварительных по сему предмету сношениях с ведомствами финансовым и юстиции первое из названных ведомств согласилось на осуществление этой меры, а Министерство Юстиции, не возражая против нее по существу, указало, что так как, согласно статье 64 Положения о земских участковых начальниках (Свод зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), пределы ведомства каждого уездного съезда ограничены территориию данного уезда, то проектируемое расширение подведомственности Аккерманского уездного съезда за пределы соименного с ним уезда требует разрешения в законодательном порядке. С своей стороны, Министерство Внутренних Дел, находя, что задуманная им мера может вполне правомерно состояться в порядке Верховного управления, вошло о сем с соответствующим представлением в Совет Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая никаких возражений по существу предположенной ведомством внутренних дел меры, Совет Министров принял на вид, что по свойству своему она отвечает признакам предусматриваемых в статье 11 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.) актов ВЫСОЧАЙШЕЙ власти, направленных к устройству различных частей государственного управления в соответствии с постановлениями действующего закона, ибо ею не вводится какой-либо новой законодательной нормы, а обеспечивается лишь возможность исполнения существующего правила закона о том, что неправильные решения приобретших землю при содействии Крестьянского поземельного банка товарищеских сходов могут быть обжа-

лованы уездным съездом. При таких же условиях возможно, казалось бы, не оспаривать намеченного Министерством Внутренних Дел направления этого дела в порядке Верховного управления, тем более что близко подходящие к настоящей меры неоднократно допускались уже ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными положениями Совета Министров.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Щегловитовым согласием, Совет Министров *полагает*:

Разрешение жалоб на приговоры сходов крестьянских товариществ, приобретших землю при содействии Крестьянского поземельного банка в пределах Измаильского уезда, Бессарабской губернии, возложить на Аккерманский, той же губернии, уездный съезд.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (27 мая 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 161–162;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 361.

№ 53. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Апреля 1910 года

Об учреждении должностей мировых судей в некоторых северных местностях Енисейской губернии и Якутской области, а также в Камчатской области (письмо Министра Юстиции от 15 Апреля 1910 года, за № 17503)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

При слушании настоящего дела Государственный Секретарь заявил в присутствии Совета Министров, что, в порядке предварительных сношений с ним Министра Юстиции, наиболее существенные из сделанных им по поводу рассматриваемого законопроекта замечаний приняты уже ведомством во внимание; на прочих же он признает возможным не настаивать. Наряду с сим Министр Финансов объяснил в заседании, что, ввиду особо трудных условий службы в предусматриваемых этим проектом местностях Сибири, со стороны финансового ведомства не встречается препятствий согласиться на назначение окладов содержания вновь учреждаемым мировым судьям в намеченных Министерством Юстиции размерах. С тем вместе Статс-Секретарь Коковцов заметил, однако, что, по его мнению, предположенное ведомством юстиции учреждение в Камчатской области сразу шести должностей мировых судей было бы мерою, не оправдываемою действительною потребностью, ибо крайне редкое население названной области по совершенно примитивным условиям своего быта не дает почвы для возникновения многочисленных и сколько-нибудь сложных судебных дел. Поэтому Министр Финансов считал бы более правильным ограничиться пока образованием в Камчатке лишь трех должностей мировых судей, отложив усиление их состава до дальнейших указаний опыта.

Выслушав изложенное и находя и с своей стороны, что ввиду отмеченных Статс-Секретарем Коковцовым обстоятельств надлежало бы, оберегая средства государственного казначейства, сократить испрашиваемое Министерством Юстиции для Камчатской области число мировых судей примерно до четырех, Совет Министров, за изъявленным на сие Тайным Советником Щегловитовым согласием, *положил*:

Предоставить Министру Юстиции внести исправленный, согласно с вышеприведенным замечанием Совета Министров, законопроект об учреждении должностей мировых судей в некоторых северных местностях Енисейской губернии и Якутской области, а также в Камчатской области на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86 и Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162).

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов.

№ 54. ОСОВЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Апреля 1910 года

По делу, по коему заключение Совета положено привести
в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

1. По вопросу о порядке приобретения земельных участков для постройки казарм в Финляндии⁴³

Рассмотрев в заседаниях 1 Декабря 1909 года и 19 Января 1910 года предположения Военного Министра о постройке в Финляндии казарм для русских войск, Совет Министров нашел, что означенные предположения касаются двух вопросов: 1) ассигнования средств на постройку казарм и 2) отчуждения необходимых под эти казармы земельных участков, причем второй из этих вопросов может быть поставлен на практическую почву лишь по выяснении средств, которые будут ассигнованы на постройку означенных казарм. Ввиду сего и считая излишним входить в подробную оценку представленных в то время Военным Министром предположений о порядке приобретения земельных участков, Совет отложил обсуждение указанного вопроса впредь до разрешения финансовой стороны дела, заметив лишь, что, коль скоро обеспечен будет отпуск соответствующих кредитов, установление порядка отчуждения земель под казармы не может уже встретить никаких серьезных препятствий.

Вслед за сим, удостоившимся в 22 день Апреля текущего года ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения положением названного Совета, Военному Министру предоставлено было внести в Государственную Думу представление об отпуске на постройку и расширение казарм в Финляндии 11733000 рублей, с ассигнованием в счет этой суммы в 1910 году сверхсметным кредитом 1749000 руб. и с распределением остальной суммы по сметам 1911—1915 гг., в соответственных размерах.

Ввиду предстоящего, таким образом, в недалеком будущем законодательного разрешения финансовой стороны обсуждаемого дела и озабочиваясь своевременной разработкой вопроса о наиболее целесообразных способах приобретения земельных участков, необходимых под постройку в Финляндии казарменных зданий, Военный Министр обратился к Председателю Совета Министров с письмом (от 26 Апреля 1910 года, за № 1838), в коем изложил свои ближайшие по упомянутому предмету предположения. При этом Генерал от Кавалерии Сухомлинов отметил, между прочим, что, согласно первоначальной мысли Военного Министерства, нужные под казармы земельные участки имелось в виду приобрести путем отчуждения их по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, с предоставлением военному ведомству права немедленно вступить во владение сими участками и с тем, чтобы уплата денег за отчужденные земли произведена была по выполнении всех установленных формальностей.

Исходя из предположения, что расходы по возведению казарм в Финляндии будут отнесены на финскую казну, Военное Министерство не усматривало в то время затруднений к осуществлению намечавшейся им меры, так как, при указанном условии, нельзя было ожидать искусственного поднятия цен со стороны финляндских землевладельцев, естественно заинтересованных в сбережении средств своего казначейства. Между тем при обсуждении означенного предположения в Совете Министров признано было более целесообразным отнести расходы по сооружению в Финляндии казарм, равно как и по приобретению необходимых под эти казармы земельных участков, на счет государственного казначейства. При таком же условии и при замечаемом ныне обострении политического положения в крае, есть полное основание опасаться, что цены на подлежащие отчуждению участки будут заявлены несоразмерно высокие и казна окажется вовлеченною в излишние расходы.

Во избежание сего местное военное начальство С.-Петербургского военного округа возбудило ходатайство о разрешении ему приобрести необходимые земельные участки при посредстве третьих лиц из местных уроженцев, без выдачи таковым посредникам каких-либо задатков и лишь при условии уплаты им по окончании сделки с военным ведомством обычного комиссионного вознаграждения. При этом способе, по мнению Военного Министра, возможно рассчитывать на приобретение земельных участков дешевле, чем путем отчуждения. Если, однако, та или другая сделка почему-либо и не состоится, то, во всяком случае, она поможет выяснить действительные, а не искусственно вздутые цены, которые и будут приняты в надлежащее соображение при окончательном установлении стоимости земель в комиссиях по отчуждению. Вместе с тем имеются уже некоторые сведения о том, что среди местных уроженцев найдутся лица, которые согласятся выступить в качестве фиктивных покупателей, тем более что принудительное отчуждение (которое будет применено к ним по заключении сделки) может гарантировать их от преследования со стороны соотечественников, неизбежного в том случае, если бы они уступили военному ведомству приобретенные ими участки добровольно.

Признавая изъясненный способ приобретения земель соответствующим интересам казны, Временно Управляющий Военным Министерством обратился к Государственному Контролеру с просьбой о назначении представителя от Государственного Контроля для совместного с чинами военного ведомства выяснения на местах всех условий осуществления предположенной меры, а также для надзора за совершением самой покупки земельных участков, когда таковая окажется возможной. С своей стороны, Сенатор Харитонов, не встречая принципиальных возражений против применения упомянутого способа, признал, однако, необходимым подвергнуть проектируемое военным ведомством мероприятие предварительному обсуждению в Совете Министров.

Приступив вследствие сего к обсуждению настоящего дела в присутствии Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров прежде всего выслушал заявление Министра Финансов, указавшего, что, по его мнению, намечаемый военным ведомством путь к разрешению поставленного вопроса представляется не вполне правильным и удобным. Не говоря уже о том, что прибегать в деле серьезной государственной важности к посредническим услугам частных лиц вообще нецелесообразно, следует принять во внимание, что в данном случае речь идет о приобретении участков под казармы для десяти полков, что составляет, в сложности, около четырехсот десятин. При таких условиях задуманную операцию едва ли удастся сохранить в тайне; посредничество будет разоблачено, и явятся крайне нежелательные толки, что Правительство, под влиянием соображений материального свойства, само не гнушается прибегать в обход закона к весьма искусственной комбинации приобретения нужных ему земель. Кроме того, еще совершенно неизвестно, насколько опасения военного ведомства относительно возможной (в случае нормального отчуждения земель) переплаты из государственного казначейства являются справедливыми. Действующий в Финляндии закон об экспроприации недвижимого имущества на общественные надобности 14 Июля 1898 г. возлагает определение вознаграждения за отчуждаемую землю на специальные комиссии, состав и полномочия которых могут служить достаточной гарантией в том, что интересы государственного казначейства будут надлежащим образом охранены. Наконец, нельзя забывать, что кредиты на постройку казарм в Финляндии еще не разрешены в законода-

тельном порядке и, следовательно, едва ли имеются основания предрешать уже в настоящее время подробности покупки необходимых для постройки казарм участков.

С своей стороны, Совет Министров, затрудняясь разделить вышеприведенные соображения Статс-Секретаря Коковцова, нашел, что предположенная Военным Министерством мера заслуживает полного внимания. Прежде всего, мера эта не включает в себе, по мнению Совета, ничего незаконного: это есть добровольная сделка, на которую обе стороны вольны соглашаться или не соглашаться, в зависимости от выгод, от нее ожидаемых. Напротив того, скорее принудительное отчуждение земель по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению может быть признано способом чрезвычайным, к которому следует обращаться лишь по предварительном использовании всех средств к улаживанию дела путем частного соглашения. Притом же если бы военное ведомство прибегло в данном случае непосредственно к принудительному отчуждению, то ему пришлось бы, конечно, переплатить за земли чрезвычайно дорого, так как устанавливаемые финляндским законом формальности производства по экспроприации и оценке земель крайне сложны и требуют для своего завершения многих месяцев, за время которых цены на отчуждаемые участки должны неизбежно подняться. Примером тому может служить экспроприация минувшей осенью участка земли под постройку памятника-часовни в Гельсингфорсе, за каковой участок, по засвидетельствованию Финляндского Генерал-Губернатора, городское управление запросило в комиссии по отчуждению непомерно дорого. В данном же случае преувеличенная плата за участки могла бы отразиться на интересах государственного казначейства весьма чувствительно, так как необходимо приобрести сравнительно довольно значительное количество земли (380 дес.). Наконец, что касается вопроса о средствах на осуществление проектируемой меры, то средства эти могут быть временно заимствованы из строительного кредита военного ведомства, а благоприятное направление в законодательных учреждениях представления ведомства об отпуске средств на постройку казарм представляется, по заявлению Генерал-Лейтенанта Поливанова, вполне обеспеченным.

На основании изложенных соображений и имея в виду, что рекомендуемый Военным Министерством способ покупки земель уже был с успехом применен при приобретении земель для сооружения Инониемских укреплений, Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министру принять меры к приобретению земельных участков, необходимых под постройку в Финляндии казарм для русских войск, при посредстве третьих лиц из местных уроженцев, без выдачи таковым посредникам каких-либо задатков и лишь при условии уплаты им по окончании сделки с военным ведомством комиссионного вознаграждения.

Исполнение 26 мая 1910 г.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 186–191 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 435.

№ 55. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 и 26 Января и 4 Мая 1910 года

Об ассигновании сверхсметных дополнительных кредитов:

а) для удовлетворения кредиторов военного ведомства за время действия предельного бюджета и б) для окончательных расчетов по смете Главного Интендантского Управления на 1908 год.

(Представления Военного Министра от 10 и 17 Декабря 1909 г. и 15 Января 1910 г., за №№ 18801, 19280 и 2585, и письма Временно Управляющего Военным Министерством от 8 Марта и 14 Апреля 1910 г., за №№ 3528 и 6032)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Положением Совета Министров от 4 Августа минувшего года Военному Министерству предоставлено было испросить в законодательном порядке за счет свободной наличности государственного казначейства 3816376 р. на удовлетворение кредиторов казны за время действия предельного бюджета. Во внесенной ныне вновь в Совет Министров записке по этому предмету Генерал от Кавалерии Сухомлинов заявляет, что общий размер подлежащих отпуску на указанную надобность денежных средств выражается, согласно позднейшим сведениям, в сумме 6152812 р. Независимо от сего, представляя на уважение Совета журнал особой междуведомственной комиссии, состоявшейся под председательством Главного Интенданта, для проверки образовавшихся при исполнении сметы названного Управления на 1908 год долгов и изыскания источников для их погашения, Военный Министр заявляет, что размер необходимого по этой смете дополнительного ассигнования достигает 14341384 р., в том числе: 9364866 р. для окончательных расчетов с кредиторами и 4976518 р. на возмещение произведенного в равной сумме позаймствования из кредитов сметы названного Управления на 1909 год для покрытия части относящихся к смете предшествующего года расходов. При этом, во избежание дальнейшей задержки в удовлетворении кредиторских претензий, Генерал от Кавалерии Сухомлинов ходатайствует о немедленном отпуске первой из приведенных сумм (9364866 р.) по статье 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (Свод зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.), с тем чтобы остальные 4976518 р. были испрошены по статье 16 тех же правил, через законодательные учреждения.

Входя в рассмотрение изъясненных предположений, Совет Министров принял во внимание, что исчисленные Военным Министром кредиты распадаются на две категории; к первой относятся: 6152812 р. — на удовлетворение кредиторов военного ведом-

ства за время действия предельного бюджета — и 9364866 р. — на производство окончательных расчетов с кредиторами казны по смете Главного Интендантского Управления на 1908 год; *ко второй* — 4976518 р., предназначенные на возмещение позаимствования, сделанного из кредитов сметы Главного Интендантского Управления на 1909 год. Первые два кредита должны почитаться сверхсметными дополнительными ассигнованиями к сметам Военного Министерства на 1908 год; третий же кредит, в сумме 4976518 р., является дополнительным отпуском к смете названного Управления минувшего года.

При обсуждении первых двух ассигнований, на общую сумму в 15517678 р. (6152812 р. + 9364866 р.), Совет Министров принял в особое внимание изустные заявления Помощника Военного Министра и Главного Интенданта, объяснивших, что всякое промедление в предоставлении военному ведомству необходимых средств для окончательного удовлетворения выяснившихся уже кредиторских претензий как за все время действия предельного бюджета, так и, в частности, по смете Главного Интендантского Управления на 1908 год, повлечет за собою, с одной стороны, значительные потери для казны, вынужденной уплачивать проценты по причитающимся кредиторам суммам, а с другой стороны, поставит в крайне затруднительное положение поставщиков Военного Министерства, вызвав вполне справедливые их нарекания и даже, быть может, отказы от заключения в будущем контрактов с учреждениями названного ведомства. Ввиду сего, по убеждению Генерал-Лейтенантов Поливанова и Шуваева, представлялось бы необходимым, во избежание дальнейших отсрочек в производстве расчетов с главнейшими кредиторами интендантского ведомства, ныне же отпустить Военному Министерству, согласно статье 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, специально исчисленный на указанный предмет кредит в 9364866 р.

С своей стороны, Совет Министров, придерживаясь неоднократно высказанного им взгляда о допустимости экстренных по упомянутой статье ассигнований лишь в самых исключительных случаях, не нашел возможным применить ее в настоящем деле, тем более что, как известно, произведенное в минувшем году в изъясненном порядке подкрепление некоторых назначений по смете Главного Интендантского Управления встретило в Государственной Думе весьма серьезные возражения. За невозможностью же немедленного ассигнования необходимых для расчетов с кредиторами средств, военному ведомству, по мнению Совета Министров, остается, точно выяснив размер последних, внести в ближайшем времени на рассмотрение законодательных учреждений общее представление об отпуске потребного дополнительного кредита на удовлетворение кредиторов казны как за период действия предельного бюджета, так и по произведенным в 1908 году для нужд Главного Интендантского Управления поставкам. Само собою при этом разумеется, что от Военного Министра зависит озаботиться скорейшим рассмотрением означенного представления законодательными учреждениями, обратившись в свое время с соответствующею просьбою к председателям Государственной Думы и Государственного Совета. Засим, в случаях, не терпящих ни малейшего отлагательства, расходы по удовлетворению некоторых из кредиторских претензий могли бы относиться временно, впредь до ассигнования потребной суммы в законодательном порядке, на счет предоставленных военному ведомству в текущем году сметных кредитов, подобно тому, как это допущено было Советом Министров в отношении покрытия некоторых расходов по смете интендантского ведомства на истекший год.

Что же касается дополнительного по этой смете ассигнования в 4976518 р. на возмещение произведенного из нее позаимствования для погашения части перерасходов сметы предшествующего года, то Совет Министров заметил, что им уже было рассмотрено в заседании 5 Января сего года предположение Военного Министерства об испрошении в законодательном порядке 4600000 р. на покрытие недостатка в ассигнованиях по некоторым подразделениям означенной сметы, обнимающим собою расходы по текущему довольствию войск, причем, однако, Совет предпочел отсрочить внесение на уважение законодательных учреждений представления об отпуске указанного кредита впредь до получения ведомством точных данных о размерах действительного по смете перерасхода (особ. журн. Сов. Мин. от 5 Января 1910 г.). Находя, что это последнее требование должно быть распространено и на обсуждаемое ныне дополнительное на-

значение по той же смете, Совет Министров признал, что Военному Министерству надлежит внести в законодательные учреждения одно общее представление об отпуске сверхсметных дополнительных кредитов к смете Главного Интендантского Управления на 1909 год, предварительно выяснив, по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем, размеры остатков от ассигнований минувшего года.

В заключение Совет не мог не остановиться на тех особых причинах, которые повлияли на образование крупного перерасхода по смете названного Управления на 1908 год. По этому поводу Министр Финансов и Государственный Контролер заявили, что, согласно имеющимся во вверенных им ведомствах сведениям, Военное Министерство произвело за счет кредитов упомянутой сметы, между прочим, значительные заготовки продуктов интендантского довольствия для пополнения до установленных норм неприкосновенных запасов, нарушенных за предшествующие годы. Однако, по мнению Статс-Секретаря Коковцова и Сенатора Харитонов, главнейшею причиною ежегодно обнаруживающихся по смете Главного Интендантского Управления перерасходов следует признать тот своеобразный порядок производства операционных расходов, который усвоен распорядительными органами Военного Министерства. Дело в том, что, как это отмечено в приложенном к представлению Военного Министра от 15 Января 1910 года, за № 2585, журнале междуведомственной комиссии для проверки долгов по Главному Интендантскому Управлению за 1908 год, составляемые в самом начале предшествующего сметному года местными управлениями названного ведомства и утверждаемые Военным Советом осенью того же года предположения о количестве подлежащих заготовлению в округах предметов интендантского довольствия не подвергаются пересмотру по утверждению в установленном порядке интендантской сметы. Вследствие сего заготовления означенных предметов производятся в соответствии не с окончательными расчетами, положенными законодательными учреждениями в основание при назначении сметных кредитов, а с теми планами, которые имелись в виду при первоначальной разработке проекта сметы. Естественным результатом подобных условий производства хозяйственно-операционных расходов является несоответствие между количеством приобретаемых предметов довольствия и ассигнованными на их оплату кредитами, необходимость подкрепления коих выясняется, обыкновенно, уже к середине сметного года. В видах устранения приведенного беспорядка, Министр Финансов и Государственный Контролер находили бы желательным, чтобы предварительно составляемые местными управлениями военного ведомства и утверждаемые Военным Советом планы заготовлений предметов интендантского довольствия подвергались пересмотру и соответствующим, в случае надобности, изменениям по рассмотрении законодательными учреждениями сметы Главного Интендантского Управления на данный год.

В ответ на сие Помощник Военного Министра объяснил, что, по принятому порядку, планы на заготовление главнейших предметов интендантского довольствия утверждаются Военным Советом в середине предшествующего сметному года, а торги на поставку заготавливаемых предметов или, в подлежащих случаях, наличная их покупка производятся обычно в течение последней трети того же года. Таким образом, ко времени рассмотрения смет военного ведомства законодательными учреждениями, происходящего уже по наступлении сметного года, почти все предусмотренное планами количество предметов вещевого или провиантского довольствия оказывается уже заподряженным, а отчасти уже и поставленным. Поэтому сокращение сих планов допустимо было бы, во всяком случае, в весьма ограниченных пределах, преимущественно за счет того незначительного сравнительно количества предметов интендантского довольствия, которое не было еще к тому времени назначено к поставке, хотя бы, например, по неуспеху торгов.

Выслушав изложенное, Совет Министров заметил, что, согласно одному из коренных начал действующего сметного законодательства, ведомства должны строго соотноситься в своих расходах с открытыми им по сметам кредитами, в случае же недостаточности последних испрашивать в установленном порядке, предварительно производства самых расходов, необходимые на их покрытие дополнительные ассигнования. Соблюдение этого правила в отношении хозяйственно-операционных издержек может быть обеспечено лишь в том случае, если ведомства при исполнении смет ставят свои распорядительные действия в зависимость от назначенных им средств. Такому требованию

не отвечает, очевидно, принятая ныне в военном ведомстве система производства расходов по интендантской смете, ибо заготовление предметов интендантского довольствия происходит вне всякой зависимости от назначенных по смете средств. Подобное уклонение от действующих сметных правил едва ли, по мнению Совета Министров, может найти себе оправдание в приведенных Помощником Военного Министра объяснениях. Действительно, допуская даже указанную Генерал-Лейтенантом Поливановым затруднительность в сокращении планов заготовлений в период рассмотрения сметы Главного Интендантского Управления законодательными учреждениями, нельзя, однако, не заметить, что, как показывает практика, главнейшие сокращения в первоначальных расчетах военного ведомства о количестве подлежащих заготовлению предметов интендантского довольствия производятся при обсуждении упомянутой сметы в междуведственном совещании, которое поверяет сметные исчисления предварительно внесенных их на рассмотрение Военного Совета, а затем и законодательных учреждений. Таким образом, наиболее существенные изменения плана интендантских заготовлений должны быть приурочены ко времени окончательного составления военным ведомством проекта сметы Главного Интендантского Управления, то есть к тому именно сроку, когда названное ведомство лишь приступает к заготовкам в счет сметы будущего года. Засим если бы законодательными учреждениями были сделаны в означенном проекте какие-либо сокращения количества подлежащих заготовлению предметов, то едва ли могли бы представиться серьезные затруднения к соответствующему изменению планов заготовления, так как часть означенных предметов, конечно, не бывает еще запоряджена ко времени обсуждения сметы Главного Интендантского Управления в законодательных учреждениях.

На основании приведенных суждений Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Военному Министру: а) внести на рассмотрение законодательных учреждений представление об отпуске сверхсметных дополнительных кредитов: в сумме 6152812 р. на удовлетворение кредиторов казны за время действия предельного бюджета и в сумме 9364866 р. на производство окончательных расчетов с кредиторами казны по смете Главного Интендантского Управления на 1908 год и б) потребную на возмещение произведенного займа из кредитов сметы Главного Интендантского Управления на 1909 год для покрытия части расходов по смете предшествующего года сумму испросить в том же (п. а) порядке, совместно с ассигнованием на покрытие перерасходов по смете названного Управления на минувший год.

II. Поручить Военному Министру принять на будущее время надлежащие меры к тому, чтобы количество предметов интендантского довольствия, назначенное к заготовлению по планам, подвергалось пересмотру и соответствующему, в случае надобности, изменению как по окончательном составлении проекта сметы Главного Интендантского Управления на данный год, так и по рассмотрении названной сметы законодательными учреждениями¹⁴.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов.

№ 56. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Мая 1910 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 7 Апреля 1910 г., за № 7460 (по Отд. Пром.), по поводу ходатайства владивостокского купца Скидельского о беспошлинном пропуске маньчжурского леса для принадлежащего просителю фанерочного производства в Приморской области

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министр Торговли и Промышленности внес на рассмотрение Совета Министров ходатайство владивостокского первой гильдии купца Скидельского о возврате ему таможенной пошлины за лесные материалы, ввозимые из Маньчжурии в Приморскую область для переработки на устроенном им вблизи Владивостока, у разъезда Седанка Уссурийской железной дороги, фанерочном заводе и для дальнейшего засим вывоза в обделанном виде за границу. Ходатайство это, поддержанное Министром Финансов, встретило возражения со стороны Приамурского Генерал-Губернатора, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Ввиду того, что потребное Скидельскому количество леса может быть свободно получено в пределах Уссурийского края, причем в случае необходимости не встретилось бы, по всей вероятности, препятствий к некоторому понижению существующей в означенной местности казенной таксы на наиболее ценные лесные породы, последнеупомянутое ведомство не усматривает оснований к предоставлению Скидельскому испрашиваемой им льготы, нарушающей интересы местной лесной промышленности. Равным образом и по мнению Инженера-Генерала Унтербергера, ходатайство упомянутого лица, при избытке в крае потребных для фанерочного производства лесных пород, подлежало бы рассмотрению лишь в случае действительного возникновения серьезных затруднений в снабжении завода местным лесом. Во внимание к приведенным отзывам, Министр Торговли и Промышленности равным образом высказывается против осуществления испрашиваемой купцом Скидельским меры, находя вместе с тем, что разрешение его могло бы состояться, во всяком случае, только в законодательном порядке и притом не в форме особой льготы отдельному лицу, а в качестве общей меры.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, изустное объяснение Министра Финансов, заявившего, что предоставление Скидельскому вышеуказанной льготы имело бы весьма полезное значение в смысле обеспечения дальнейшего существования устроенного им вблизи г. Владивостока фанерочного завода. Успешная деятельность последнего зависит, главным образом, от возможности снабжения его дешевым лесным материалом. Между тем, несмотря на обилие лесных богатств в Приморской области, стоимость леса в районе Уссурийской железной дороги

достигает крупных размеров, так как разработка его в этой местности значительно затрудняется, с одной стороны, дальностью расстояния от лесных площадей до места сбыта, а с другой стороны, отсутствием на нашей восточной окраине предпринимателей, которые взяли бы на себя поставку на завод необходимых ему лесных материалов. Несравненно более благоприятные с изъясненной точки зрения условия приходится наблюдать в Маньчжурии, где, главным образом, для надобностей Китайской Восточной дороги и полосы ее отчуждения уже усиленно эксплуатируются частной лесопромышленностью обширные, примыкающие к названной линии, площади различных древесных пород, по качеству своему притом в гораздо большей степени удовлетворяющих требованиям фанерочного производства, нежели уссурийский лес. Однако, пользование маньчжурским дешевым лесом в широких размерах окажется доступным для фанерочной фабрики Скидельского лишь в том случае, если уплачиваемая за него со времени введения в действие закона 16 Января 1909 года о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское Генерал-Губернаторство таможенная пошлина в размере 40 коп. с пуда будет возвращаема предпринимателю при вывозе за границу изделий из означенного леса. Такая льгота, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, вполне отвечала бы общему духу нашего таможенно-тарифного законодательства, допускающего, например, в случаях вывоза за границу хлопчатобумажных, шерстяных, льняных, пеньковых и канительных изделий русского производства возврат таможенной пошлины за употребленные при выделке этих изделий материалы (Свод зак., т. VI, Уст. тамож., изд. 1904 г., ст. 692—695). Вместе с тем она находилась бы в соответствии и с одобренными еще в Марте 1907 г. Особым Совещанием для рассмотрения вопросов, касающихся деятельности Общества Китайской Восточной железной дороги, началами коммерческой и тарифной политики названной дороги, предусматривающими, между прочим, необходимость в целях насаждения и развития промышленной жизни в наших дальневосточных окраинах облегчать доставку в Россию маньчжурского и монгольского сырья, насколько в таковом нуждается наша промышленность⁴⁵. Признавая ввиду изложенного оказание Скидельскому обсуждаемой льготы вполне допустимым и желательным, Статс-Секретарь Коковцов не мог в то же время не отметить, что отклонение ходатайства названного лица может повлечь за собою перенесение устроенного им в Приморской области завода в пределы Южной Маньчжурии или даже в один из китайских портов. В этом же случае наша окраина лишится крупного промышленного предприятия, дающего заработок местному населению и снабжающего его дешевым топливом в виде древесных остатков, а Китайская Восточная и Уссурийская железные дороги утратят значительное количество грузов, перевозимых для надобностей сего предприятия.

С своей стороны, Совет Министров, вполне оценивая всю серьезность представленных Министром Финансов соображений, заметил, однако, что испрашиваемая Скидельским льгота по беспошлинному привозу леса из Маньчжурии, составляя изъятие из действующего закона, могла бы быть дарована не иначе как в законодательном порядке, причем действие этой меры, по справедливому заявлению Министра Торговли и Промышленности, следовало бы в таком случае распространить на все вообще деревообделочные предприятия в Приморской области, вывозящие свои изделия за границу. Между тем едва ли в настоящее время имеются вполне неопровержимые данные в пользу осуществления подобной меры. Напротив того, наиболее близко стоящие к интересам указанного рода предприятий ведомства торговли и промышленности и землеустройства и землеустройства, а также Главный Начальник Приамурского края высказывают сомнения в ее целесообразности. При таких условиях, по мнению Совета Министров, наиболее удобный выход из тех затруднений, которые испытывает предприятие Скидельского в деле приобретения дешевого лесного материала, должен был бы заключаться не в предоставлении этому предприятию каких-либо льгот по провозу маньчжурского леса, а в облегчении ему возможности пользоваться местным лесным материалом. В сем отношении заслуживает, казалось бы, полного внимания сделанное Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием указание на стремление вверенного ему ведомства пойти навстречу всякому ходатайству Скидельского о понижении существующей попенной таксы в казенных лесных дачах. Этим способом расходы по приобретению леса для фанерочного завода Скидельского могли бы быть низведены до таких

пределов, при которых означенный завод был бы в состоянии безубыточно для себе работать и на местном лесе. Не усматривая ввиду всего сказанного достаточных оснований к предоставлению Скидельскому испрашиваемой им льготы, Совет Министров *положил*:

Ходатайство владивостокского первой гильдии купца Скидельского о возврате ему пошлины за привозимый из Маньчжурии лес для нужд принадлежащей просителю фанерочной фабрики оставить без последствий.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 31–32 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 156.

№ 57. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Мая 1910 года

По представлению Министра Путей Сообщения
от 16 Марта 1910 года, за № 7732/27 (по Упр. Жел. Дор.),
о перегруппировке сибирских линий в связи с присоединением
к ним строящихся Амурской и Тюмень-Омской железных дорог

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

С приступом к сооружению Амурской и Тюмень-Омской железных дорог Министерство Путей Сообщения признало необходимым озаботиться разработкою вопроса об административном заведовании этими линиями по окончании их постройки. В сих видах при названном Министерстве образовано было из представителей заинтересованных ведомств особое совещание, которое, всесторонне обсудив изъясненный вопрос в связи с общим управлением казенными рельсовыми путями Сибири и предстоящим возвращением Уссурийской железнодорожной линии из аренды Китайской Восточной железной дороги в заведование Министерства Путей Сообщения, остановилось на следующих заключениях.

1) Образование самостоятельных управлений для Тюмень-Омской и Амурской дорог без перегруппировки сибирских линий представляется нецелесообразным, так как среди сибирских линий создавались бы при этом административные единицы, резко различающиеся по протяжению, по техническим условиям и по характеру движения, а потому неудобные и невыгодные для эксплуатации.

2) Сибирскую железную дорогу необходимо расчленить на две самостоятельные дороги: западную, под наименованием «Омская дорога», от Челябинская до Оби, с присоединением к ней Тюмень-Омской линии и участков Челябинск—Екатеринбург и Тюмень—Екатеринбург, с управлением в Омске, и восточную, под наименованием «Томская дорога», от Оби до Иннокентьевской, с управлением дороги в Томске.

3) Забайкальскую железную дорогу следует сохранить в том же составе, как и в настоящее время, за исключением ветви на Сретенск, присоединяемой к строящейся Амурской железной дороге.

4) Из западной части Амурской линии от станции Куэнга до станции Бочкарево, с Сретенскою и Благовещенскою ветвями, надлежит образовать самостоятельную Амурскую дорогу, с местопребыванием управления дороги в пункте перехода дороги через р. Зею.

5) Восточную часть Амурской линии нужно присоединить к Уссурийской железной дороге, образовав дорогу общим протяжением около 1474 верст, с управлением в Хабаровске.

6) Наконец, что касается времени осуществления предполагаемой группировки перечисленных дорог, то в этом отношении совещание предполагало: а) для двух дорог, образуемых из Сибирской дороги, привести эту меру в исполнение с 1 Января того года, в течение которого должно состояться окончание работ по постройке Тюмень-Омской дороги; б) для Забайкальской и Амурской дорог — за полугодовой примерно срок до намеченного времени открытия движения по Амурской дороге до станции Керак и в) для Уссурийской дороги с 1 Января того года, в течение которого должно последовать окончание работ по постройке присоединяемой к ней восточной части Амурской линии.

Разделяя изложенные заключения особого совещания и признавая проектированную группировку дорог вполне сообразованной как с характером грузового движения линий, так и с техническими особенностями отдельных участков, а равно и с удобствами административного заведования и надзора за дорогами, Министр Путей Сообщения представил о сем на уважение Совета Министров. При этом Тайный Советник Рухлов объяснил, что совещание обсудило, между прочим, и вопрос о расходах, потребных на содержание управлений дорог по проектированной им схеме, в сравнении с расходами, вызываемыми образованием самостоятельных управлений для Тюмень-Омской и Амурской дорог и сохранением Сибирской, Забайкальской и Уссурийской дорог в их настоящем составе. Подсчеты эти, хотя и приблизительные, указывают, тем не менее, что расходы как при учреждении самостоятельных управлений для Амурской и Тюмень-Омской дорог, так и при проектированной перегруппировке будут примерно одинаковы. Ввиду сего и принимая во внимание трудность удовлетворительного содержания и администрирования дорог большего протяжения в суровой, малонаселенной местности, особенно в пределах строящейся Амурской дороги, Министр Путей Сообщения вполне присоединяется к предположениям совещания о необходимости разбить сибирские линии на дороги небольшого сравнительно протяжения, полагая, что даже если бы и понадобились некоторые добавочные расходы на содержание новых управлений, то эти дополнительные издержки с избытком покроются уменьшением общих эксплуатационных расходов, как последствием связанного с намечаемой мерою улучшения в хозяйственном и административном заведовании подлежащих дорог.

Обсудив изложенные предположения и признавая, с своей стороны, проектированную Тайным Советником Рухловым меру вполне целесообразною, Совет Министров принял вместе с тем во внимание, что весною 1906 года бывшим Министром Путей Сообщения было внесено на уважение Совета Министров однородное с рассматриваемым представлением о перегруппировке сети казенных железных дорог в Европейской России. Совет Министров, одоблив последнеуказанное представление Генерал-Лейтенанта Шауфуса, предоставил ему внести этот вопрос, на основании статей 27—43 Временного Учреждения Министерства Путей Сообщения (Свод зак., т. 1, ч. 2, по прод. 1906 г., прил. к ст. 717), на разрешение Комитета Управления железных дорог. Ввиду сего и так как намеченная Тайным Советником Рухловым перегруппировка сибирских железных дорог, в силу вышеупомянутых статей Временного Учреждения Министерства Путей Сообщения, может подлежать дальнейшему в своих подробностях изменению по решениям Комитета Управления железных дорог, то Совет Министров счел правильным, не представляя настоящего дела на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение, уполномочить Министра Путей Сообщения привести обсуждаемую меру в исполнение в распорядительном по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему ведомству порядке.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения привести в исполнение предполагаемую особым совещанием перегруппировку Сибирской, Забайкальской и Уссурийской железных дорог, в связи с присоединением к ним строящихся Тюмень-Омской и Амурской дорог, с тем чтобы эта мера для каждой из образуемых групп была осуществлена, по предварительном рассмотрении в Комитете Управления железных дорог, в намеченной особым совещанием постепенности.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, И.Г.Щегловитов.

№ 58. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Мая 1910 года

По представлению Министерства Путей Сообщения
от 12/13 Марта 1910 года, за № 7384 (по Упр. жел. дор.),
о привлечении безбилетных пассажиров к уголовной ответственности

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

По действующему закону (Свод зак., т. XII, ч. I, Уст. жел. дор., изд. 1906 г., ст. 23 и след.), ответственность обнаруженного в поезде безбилетного пассажира ограничивается уплатою двойной стоимости провоза за все пройденное расстояние от контрольной станции до ближайшей остановки, причем уклоняющийся от этого взыскания удаляется из поезда, а железной дороге предоставляется искать убытки в гражданском порядке.

Опыт применения этой меры указал, однако, на ее недостаточность для действительной борьбы с безбилетным проездом, остающимся в большинстве случаев безнаказанным по затруднительности для железных дорог вести судебные процессы на сравнительно незначительные суммы. Ввиду сего вопрос об усилении ответственности за безбилетный проезд и таковой же провоз пассажиров железнодорожными служащими уже с 1903 года останавливал на себе ближайшее внимание Правительства и подвергался подробному соображению. В результате производившихся по этому предмету работ в 1906 году Министерством Путей Сообщения внесен был в Совет Министров, в порядке статьи 87 Основных государственных законов, издания 1906 года, особый по настоящему вопросу законопроект, в основание коего положена была мысль о привлечении безбилетных к уголовной ответственности. Законопроект этот, ввиду заявленных по нему в заседании Совета 12 Декабря 1906 года Министром Юстиции замечаний, возвращен был, однако, для предварительного согласования с последними в Министерство Путей Сообщения. Засим, уже в переработанном виде, он сообщен был на заключение Министров Внутренних Дел и Финансов, Государственного Контролера и Государственного Секретаря. Но так как в порядке ведомственных сношений соглашение достигнуто не было, то, озабочиваясь возможно полным освещением вопроса, Тайный Советник Рухлов обратился к председателю ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Особой Высшей Комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России Инженер-Генералу Петрову, прося его подвергнуть предположения ведомства путей сообщения обсуждению в названной Комиссии. Ныне составленный последнему проект некоторых изменений и дополнений действующих узаконений, относящихся до безбилетного проезда, представлен Министром Путей Сообщения на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно заявленным предположениям, применяющиеся в настоящее время правило о взыскании с безбилетного пассажира двойной стоимости проезда дополняется требованием о том, чтобы взыскиваемая плата была, во всяком случае, не менее одного рубля при проезде в вагоне III класса, двух рублей — в вагоне II класса и трех рублей — в вагоне I класса. Отказавшийся добровольно уплатить двойную стоимость билета привлекается к уголовной ответственности и подвергается, независимо от обычного взыскания, аресту до 15 дней или денежному штрафу в размере от 5 до 50 руб. для первого раза, аресту до одного месяца или денежному штрафу от 10 до 100 рублей — при повторении проступка и, наконец, в случае обнаружения особых ухищрений для сокрытия безбилетного проезда, тюремному заключению от 1 до 3 месяцев. Тем же взысканиям подвергаются и виновные в самовольном проезде в поездах, не предназначенных для пассажиров. Смягчающими вину обстоятельствами, сокращающими до половины наказание, признаются, по проекту, совершение проступка по крайности и неимению никаких средств к проезду, а также и незначительная стоимость билета — не свыше 50 коп. Наконец, имеется в виду упростить сам порядок судопроизводства по делам о безбилетном проезде, а именно постановить, что надлежаще составленные жандармскою полициею по сим делам протоколы проверяются путем свидетельских показаний лишь в исключительных случаях.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Министр Юстиции заявил, что, признавая и с своей стороны совершенно необходимым принять решительные меры к пресечению безбилетного по железным дорогам проезда, он не может не остановиться, однако, на некоторых возникающих у него по поводу предлагаемого законопроекта сомнениях. Прежде всего, этот проект не охватывает, казалось бы, предусматриваемого в нем вопроса во всей полноте, так как, устанавливая уголовную кару за безбилетный проезд в поездах железных дорог, он не облагает наказанием такой же проезд на паромных и по городским железным дорогам, хотя по характеру своему все эти проступки совершенно однородны. Кроме того, нельзя не обратить внимания на вводимое законопроектом существенное новшество, заключающееся в том, что виновный в безбилетном проезде может добровольною уплатою штрафа освободиться от наказания арестом. Хотя принцип освобождения от уголовной ответственности при добровольном взносе штрафа не чужд нашему законодательству, тем не менее до сего времени мера эта допускалась исключительно по тем правонарушениям, которые и в порядке уголовного взыскания обложены только денежною пенсией. По мнению Министра Юстиции, более правильно было бы придерживаться означенного начала и в настоящем законопроекте, установив уголовную ответственность для всех обнаруженных в поезде безбилетных, за исключением, конечно, лиц, *доказавших* утрату билета в пути или же совершившую невозможность купить его до отхода поезда. К этому имеется тем более оснований, что за проезд в поездах, не предназначенных для пассажирского движения, предполагается всегда преследовать в уголовном порядке. Если же сохранить проектированную постановку, то подлежащим уголовному взысканию окажется, в сущности, не безбилетный проезд, а уклонение от взноса установленного за подобный проезд штрафа, на что в таком случае и следовало бы определенно указать в соответствующем карательном правиле. Далее, не вполне последовательными Тайный Советник Щегловитов находит также и те постановления проекта, по силе коих более строгое взыскание определяется за рецидивы безбилетного проезда, не сопровождавшегося обманными действиями и особыми ухищрениями, с сохранением в то же время одинакового наказания за первый и повторный неоплаченный проезд квалифицированный. Казалось бы более правильным, чтобы и за эти последние правонарушения, совершаемые не в первый раз, определена была более тяжелая кара, например, тюремное заключение на срок от 3 месяцев до 1 года. Наконец, трудно, по мнению Министра Юстиции, рассчитывать, чтобы проектируемые меры достигли поставленной цели без одновременного усиления ответственности железнодорожных служащих за безбилетный провоз пассажиров. Правда, в представлении содержится указание (стр. 14) на то, что этот вопрос уже находится в разработке. Но едва ли он настолько сложен, чтобы требовать составления специального законопроекта. Надлежит иметь в виду, что низшие железнодорожные агенты на государственной службе не состоят, а следовательно, нет препятствий и привлекать их к уголовной ответственности в общем порядке. Предусмотренное же в статье 761

Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, изд. 1885 года, в отношении упомянутых агентов за безбилетный провоз пассажиров наказание — арест на срок не свыше одного месяца или денежное взыскание до 100 рублей — не может, по убеждению Министра Юстиции, удерживать сих служащих от совершения указанного проступка.

Сообразив изложенное, Совет Министров принял на вид, что безбилетный проезд на пароходах и по городским железным дорогам, конечно, по существу своему мало чем отличается от такового же проезда в поездах железных дорог, но их бытовое значение далеко не одинаково. Первые из сих правонарушений менее распространены и легче изобличаемы, а в зависимости от сего и необходимость борьбы с ними менее настоятельна, тогда как безбилетный проезд по железным дорогам составляет весьма серьезное зло, наносящее нашему железнодорожному хозяйству огромные убытки и действующее разлагающим образом на всю низшую железнодорожную администрацию. Поэтому желательно было бы провести рассматриваемый законопроект возможно скорее, не осложняя его дополнительной разработкой таких хотя и близко связанных с ним предположений, которые в практическом отношении не имеют особой остроты. Не считая ввиду сего возможным настаивать на включении упомянутых предположений в обсуждаемый законопроект, Совет Министров затруднился равным образом присоединиться и к заявлению Министра Юстиции о необходимости установить уголовную ответственность во всех случаях безбилетного проезда, хотя бы пассажир и внес по первому требованию двойную стоимость билета. Известно, что неимение билета не всегда является проявлением злой воли со стороны безбилетного, а нередко вызывается какой-либо случайностью или даже невозможностью своевременно взять билет в кассе. Так, например, пассажир может приехать на станцию перед самым отходом поезда, когда уже нет времени даже разыскать начальника станции для получения разрешения на проезд; возможны также случаи утраты билета, покражи его в пути и т.п. Само собою разумеется, что наложение при таких условиях уголовного взыскания было бы несправедливым. В предвидении подобных случаев и желательно установить возможность для такого пассажира добровольною уплатою штрафа освободиться от уголовной кары, не прибегая даже к затруднительному на практике *доказательству* невозможности для него взять билет заблаговременно или его утраты. Что же касается проезда в поездах, не предназначенных для передвижения пассажиров, то такой проезд, как запрещенный сам по себе, является уже правонарушением. Но если, таким образом, в указанных отношениях проект не требует, по мнению Совета, поправок, за исключением отмеченного Министром Юстиции редакционного исправления о привлечении к уголовной ответственности именно уклоняющихся от взноса штрафа, то иначе обстоит дело с рассматриваемой проектом ответственностью безбилетных за проезд, сопровождавшийся обманными действиями. Усиливая наказание за повторный проезд неквалифицированный, необходимо, конечно, то же начало применить и к такому проезду, при котором злая воля проявилась наиболее резко и наличность корыстного намерения несомненна. В этом последнем случае, при повторении проступка, согласно предложению Тайного Советника Щегловитова, представлялось бы действительно последовательным установить повышенное наказание — тюремное заключение от 3 месяцев до 1 года. Наконец, вполне присоединяясь к соображениям о том, что условием успешной борьбы с безбилетным проездом является неуклонное и строгое преследование также и железнодорожных агентов за допущенные ими злоупотребления по безбилетному провозу пассажиров, Совет признал, что вопрос об усилении уголовной ответственности названных агентов должен получить ныне же дальнейшее движение, для чего Министру Путей Сообщения и надлежит озаботиться немедленно разработкою соответствующего законопроекта и представлением последнего на утверждение в установленном порядке.

В заключение Совет Министров остановился на нижеследующих частных замечаниях.

1) В проектированной статье 25 Общего устава российских железных дорог, предусматривающей освобождение безбилетного от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты двойной стоимости проезда, надлежало бы, по мнению Совета Министров, вынести в конец разбивающее эту статью на две части примечание и установить общепринятый для дел казенного управления и общественного благоустройства и благочиния срок взноса штрафа, ибо пассажир может на него согласиться, но не

иметь при себе достаточного для уплаты штрафа количества денег. В сих видах рассматриваемую статью следует дополнить правилом примерно следующего содержания:

«При этом, если безбилетный проезд не сопровождался обстоятельствами, указанными частью 2 статьи 76¹ Устава о наказаниях, то составленный жандармскою полициею протокол направляется подлежащему суду лишь в случае невзноса безбилетным пассажиром означенному в части 1 сей статьи начальнику станции или лицу, его заменяющему, в трехдневный со времени составления протокола срок, указанной в статье 23 сего Устава двойной стоимости билета».

2) Согласно проекту, в изменение и дополнение подлежащих статей Устава уголовного судопроизводства постановляются особые правила относительно производства дел по протоколам о безбилетном и самовольном проезде в поездах железных дорог, причем указывается, что надлежаще составленные по сим делам протоколы подлежат проверке лишь в случае представления обвиняемым основанных на обстоятельствах дела возражений против их достоверности.

По сему поводу Совет Министров заметил, что, по установившейся практике, все дополнения томов X, ч. I, XV и XVI Свода законов предлагаются законодательным учреждениям в кодифицированном виде. Поэтому и намеченные изменения и дополнения Устава уголовного судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) должны быть внесены в этот Устав в виде статьи 1224¹, со включением вместе с тем ссылки на последнюю в статью 255 правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям. Независимо от сего, в соответствии с проектируемой статьею 25 Устава железных дорог, Устав уголовного судопроизводства представлялось бы, по мнению Совета, правильным дополнить следующей статьею 1220¹:

«По нарушениям Общего устава российских железных дорог, означенным в части I статьи 76¹ Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, чины жандармской полиции обращаются к судебному преследованию нарушителей в тех только случаях, когда обвиняемый добровольно не внесет следующей с него по закону двойной стоимости билета главному кондуктору поезда или начальнику станции ближайшей остановки поезда, либо лицу, заменяющему последнего, тотчас же по обнаружении нарушения или в трехдневный со дня составления о проступке протокола срок».

Руководствуясь изложенным и за выраженным Тайным Советником Рухловым согласием ввести в настоящий законопроект еще некоторые, отмеченные Тайным Советником Щегловитовым и Сенатором Макаровым исправления, собственно до редакции отдельных постановлений относящиеся, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект об усилении ответственности за безбилетный проезд по железным дорогам, по предварительном, в чем следует, исправлении и дополнении сего законопроекта, согласно с вышеприведенными замечаниями Совета Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 36–39;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 375. Л. 1–102.

№ 59. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Мая 1910 года

По представлению Министерства Путей Сообщения
от 30 Декабря 1909 года /4 Января 1910 года, за № 210/121¹
(по Упр. жел. дор.), об изменении подсудности дел
по искам к казенным железным дорогам

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Постоянно возрастающее количество исков об убытках, предъявляемых к казенным железным дорогам (18000 дел в 1909 г. против 1930 в 1899 г.), ответчиком по каковым искам является, согласно существующему порядку, Управление железных дорог, ставит последнее в весьма затруднительное положение и отвлекает это учреждение от других лежащих на нем многообразных обязанностей. Вместе с тем для правильного ответа по сим искам упомянутое Управление оказывается вынужденным входить всякий раз в сношения с местными железнодорожными управлениями, в зависимости от чего разрешение соответствующих дел производится с чрезвычайною медлительностью. В устранение возникающих отсюда неудобств Министерство Путей Сообщения остановилось на предположении возложить ответ по таковым искам непосредственно на местные управления, тем более что такое решение вопроса отвечало бы в сущности и смыслу действующих законоположений. Дело в том, что, согласно статье 127 Общего устава российских железных дорог (Свод зак., т. XII, ч. 1, изд. 1906 г.), иски к железным дорогам предъявляются, по усмотрению истца, по месту нахождения правления или управления подлежащей дороги, станции отправления, или же, наконец, в случае причинения эксплуатации дороги личного вреда, — по месту причинившего вред события. Содержание приведенной статьи, в особенности при сопоставлении ее со статьею 1284 Устава гражданского судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), устанавливающей в виде общего правила, что предъявление исков и ответ по ним со стороны казенных управлений составляет обязанность местных, а не центральных учреждений, не оставляет, казалось бы, сомнений в том, что и дела об убытках, причиненных казенными железными дорогами, должны вестись на местах. В действительности же по этим делам сложилась иная практика, опирающаяся, впрочем, на преподанные по доходившим до Правительствующего Сената делам сего рода разъяснения. Так, например, в решении от 6 Марта 1903 года по иску Кроля и Рабиновича к управлению Ливаво-Романской железной дороги Правительствующий Сенат определительно указал, что «ведение судебных дел казенных железных дорог относится к правам и обязанностям Управления железных дорог».

При таком положении дела вопрос об освобождении центрального Управления железных дорог от ответа по искам, с передачею ведения этих дел на места, внесен

был на рассмотрение Совета по железнодорожным делам, при участии представителей Совета съездов торговли и промышленности. Хотя представители эти и высказались за сохранение ныне существующего порядка, ссылаясь при этом на убыточность для торгово-промышленных предприятий ведения процессов не в С.-Петербурге, тем не менее большинство названного Совета признало проектированную меру вполне целесообразною, полагая, что для осуществления ее надлежало бы дополнить особым по сему предмету примечанием открывающую раздел о подсудности железнодорожных исков Общего устава российских железных дорог, издания 1906 года, статью 121 сего устава. Соглашаясь с приведенным мнением, Тайный Советник Рухлов представил о сем, предварительно внесения соответствующего законопроекта в Государственную Думу, на уважение Совета Министров.

С своей стороны, председатель ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Особой Высшей Комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России Инженер-Генерал Петров сообщил Председателю Совета Министров, что Комиссия эта, подвергнув подробно рассмотрению изъясненные предположения Министерства Путей Сообщения, большинством тринадцати голосов против одного признала осуществление их желательным в интересах казны, а также и в целях правильной организации управления железными дорогами и несколько не нарушающими притом интересов лиц, пользующихся услугами сих дорог.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Министр Торговли и Промышленности заявил, что в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве имеется ряд прошений от представителей различных торгово-промышленных организаций, ходатайствующих о сохранении и на будущее время ныне применяющегося порядка обращения исков к Управлению железных дорог. Содержащиеся в сих прошениях соображения о крайней невыгодности проектированной меры для отечественной торговли и промышленности представляются, по мнению Тайного Советника Тимашева, весьма вескими. Как видно из бывших в Государственном Совете при рассмотрении Общего устава российских железных дорог суждений, при выработке статьи 127 сего устава уже предполагалось децентрализовать предъявление исков за убытки, причиненные железными дорогами, но, тем не менее, при окончательном решении дела Законодатель остановился на том, чтобы лицам, выступающим истцами против железных дорог, предоставлено было предъявлять свои претензии либо к местным управлениям, либо в центральное установление, ведающее железными дорогами. Между тем для торгово-промышленных предприятий особенно важно иметь возможность вчинять иски именно в С.-Петербурге, так как юридические части наиболее крупных из подобных предприятий сосредоточены в С.-Петербурге, а притом предъявлением ими исков непосредственно в названном городе избавляет их от необходимости вести свои судебные дела, по мере прохождения процесса по инстанциям, в нескольких городах. Вместе с тем не подлежит никакому сомнению, что и защита, и экспертиза лучше представлены в столице, чем в провинции, причем эти преимущества в равной степени относятся и к стороне, вчиняющей иск, и к казенному установлению, ответственному по частным претензиям. Наконец, освобождение Управления железных дорог от ответа по искам едва ли может, по мнению Министра Торговли и Промышленности, дать сколько-нибудь заметное облегчение и ведомству путей сообщения. Хотя с принятием проектированной меры и явится возможность несколько сократить личный состав служащих в Управлении, но зато одновременно с этим придется усилить юридическую часть местных управлений железных дорог; таким образом, в итоге никакого выигрыша для казны не получится. Что же касается указаний на неизбежную медленность в разрешении дел в С.-Петербурге ввиду необходимости запрашивать с места сведения по каждому отдельному делу, то с этим неудобством торгово-промышленные предприятия готовы мириться. По убеждению же Тайного Советника Тимашева, благоприятных результатов в этом отношении не даст и передача исковых дел на места, так как судебные учреждения повсеместно переобременены, а в провинции и не знакомы к тому же с железнодорожными делами, так что, по крайнй мере, на первых порах намечаемая мера поведет, по всей вероятности, к еще большему замедлению в их разрешении.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, заметил, что для надлежащего уяснения статьи 127 Общего устава российских железных дорог следует

принять в соображение обстоятельства ее издания. Дело в том, что в то время — в начале 80-х годов истекшего столетия — существовала всего одна казенная железная дорога — узкоколейная Ливенская, и, очевидно, в ту пору нельзя было предвидеть ни последовавшего затем быстрого развития нашей казенной железнодорожной сети, ни образования такого крупного центрального учреждения с весьма сложными обязанностями, каким является ныне Управление железных дорог. Само собою разумеется, что ответ по искам, предъявлявшимся к одной дороге, не мог быть обременительным. Иначе обстоит дело теперь. Число неразрешенных исков достигает, по удостоверению Министра Путей Сообщения, 15000. Задержка же в разрешении их крайне невыгодна для железных дорог, уплачивающих от 6 до 12% годовых на присужденную с них в пользу истца сумму за все время со дня возбуждения вопроса о вознаграждении до дня его выдачи. Надо думать, что именно этим и обуславливается отмеченная Тайным Советником Тимашевым незаинтересованность торгово-промышленных предприятий в ускорении движения подлежащих дел. Правда, с этой последней точки зрения нельзя не разделить мнения Министра Торговли и Промышленности, что, по крайней мере, на первое время не даст вполне удовлетворительных результатов и передача железнодорожных дел на места ввиду неподготовленности провинциальных судов к их разрешению. Но зато прекратится требующая напрасной траты времени, неизбежная ныне, переписка Управления железных дорог с местными железнодорожными управлениями для собрания всех нужных сведений, а главное, центральное правительственное железнодорожное установление освобождено будет от исполнения несвойственных ему обязанностей, отвлекающих его от основной задачи его деятельности в области управления железными дорогами. Наконец, что касается невыгодных последствий, ожидаемых от передачи обсуждаемых дел на места, для торгово-промышленных предприятий, то подобного рода неудобства едва ли могут быть сколько-нибудь значительными ввиду существующих при современных условиях легкости и быстроты сообщений. Напротив того, следует думать, что с преграждением возможности вести исковые дела в С.-Петербурге для упомянутых предприятий получится прямая выгода, ибо с тем вместе сократится и деятельность возникших за последнее время в большом числе частных контор, специально занимающихся скупкою по дешевой цене претензий и вовлекающих нередко, в погоне за заработком, обращающихся к их услугам лиц в явно безнадежные процессы. О том же, как неосновательно вчиняются иногда такого рода иски, можно судить хотя бы по тому, что из числа их около 60% выигрывается ежегодно железными дорогами.

По приведенным соображениям, не встречая препятствий одобрить в существе заявленные Тайным Советником Рухловым предположения, Совет Министров при подробном их рассмотрении заметил лишь, что, согласно справедливому указанию Государственного Секретаря, отдел I заключения по настоящему делу надлежало бы изложить в виде правила, издаваемого в изменение и дополнение подлежащих узаконений. Засим отделу II того же заключения следовало бы придать положительную форму и сказать примерно так: «Предусмотренное в предшедшем (I) отделе правило распространяется на все указанные в сем отделе требования и иски, возникшие по его изданиям».

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект об изменении подсудности дел по искам к казенным железным дорогам, по предварительном, в чем следует, исправлении сего законопроекта, согласно с вышеприведенными замечаниями Совета Министров⁴⁶.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Макаров, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 40—42;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 244.

Согласен.
Содержимое Его Императорского
Величества рукою начертано: В.
Кассель.
Из Императорского Бюро 11 "Юни" 1900.
Станис-Секретарь *Иванов*

№ 60. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 и 11 Мая 1910 года

О предстоящей международной конференции по шпицбергенскому вопросу

В 1871 году шведско-норвежский Посланник сообщил Российскому Министерству Иностранных Дел о намерении своего Правительства присоединить Шпицбергенские острова к своим владениям. Однако, ввиду несогласия России на эту меру, Шведско-Норвежское Правительство отказалось от своего плана, и в 1872 году между Россией, с одной стороны, и Швецией и Норвегией — с другой, состоялось соглашение, в силу коего Шпицбергенские острова признаны были никому не принадлежащей территорией (*terra nullius*), одинаково доступной для экономической эксплуатации подданных всех государств.

Означенное соглашение остается в силе и по настоящее время, но в 1907 году Норвежское Правительство, ссылаясь на полное отсутствие каких-либо на Шпицбергенских островах законов, чрезвычайно затрудняющее пользование естественными богатствами названных островов, обратилось к Российскому, Великобританскому, Германскому, Французскому, Бельгийскому, Датскому, Нидерландскому и Шведскому Правительствам с предложением об устранении этого пробела путем заключения особого международного договора. Все перечисленные державы изъявили согласие на созыв конференции для выработки проекта такого договора. Вместе с тем Правительство Североамериканских Соединенных Штатов выразило желание, чтобы и его представитель принял участие в этой конференции. Вслед за сим Шведское Правительство выступило с новым предположением, сводившимся к тому, чтобы наиболее заинтересованные в шпицбергенском вопросе северные державы, а именно Россия, Швеция и Норвегия, еще до конференции согласились между собою относительно наиболее практического и отвечающего их интересам решения предстоящей конференции задачи. По мысли Стокгольмского Кабинета, такое предварительное соглашение могло бы облегчить задачу конференции, обеспечив за тремя упомянутыми державами руководящее на конференции влияние. ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Правительство приняло это предложение, причем местом предполагаемой конференции избрана, по желанию Норвегии, Христианиа.

Ввиду предстоящего, таким образом, в ближайшем времени обсуждения шпицбергенского вопроса, Министерство Иностранных Дел озабочилось, прежде всего, всесторонним выяснением значения Шпицбергена для России с точки зрения как стратегической, так и экономической. С этою целью при названном Министерстве создано было особое совещание, в котором, кроме представителей этого ведомства, приняли участие чины Министерств Морского и Торговли и Промышленности, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия, равно как и особо приглашенные специалисты по вопросам, касающимся Севера. При этом председателем означенного совеща-

ния, Директором Второго Департамента Министерства Иностранных Дел Действительным Статским Советником Вентковским, объяснено было, что с судьбою Шпицбергенских островов тесно связана судьба близлежащего острова Медвежьего и что подлежащие разрешению предстоящей конференции вопросы будут касаться не только Шпицбергена, но и всех принадлежащих к Шпицбергенскому архипелагу островов. Засим членами совещания обращено было внимание на немаловажное значение для России означенных островов, первыми засельщиками которых были русские люди. Равным образом нашим же соотечественникам принадлежит большая часть работ по исследованию сего архипелага. По заключению совещания, значение Шпицбергенских островов для России, прежде всего, стратегическое, так как существует предположение устроить военную гавань на Мурмане, находящемся всего в суточном переходе от архипелага. Притом же на Шпицбергене имеется уголь, пригодный для военных судов. Кроме того, не следует забывать, что названный остров находится на пути следования судов в устья сибирских рек, ввиду чего представлялось бы весьма важным и с точки зрения русских торговых интересов не допускать преобладания на архипелаге какой-либо иностранной державы. Точно так же и в промышленном отношении Шпицберген, изобилующий рыбными и зверовыми промыслами, может представить серьезный интерес, хотя, к сожалению, в настоящее время русские промышленники почти не появляются на названном архипелаге. Однако, ввиду близости его к Мурману, есть полное основание рассчитывать, что со временем русские подданные примут участие в шпицбергенских промыслах, надлежащая охрана коих может сохранить последние от расхищения.

Рассмотрев приведенные соображения совещания Действительного Статского Советника Вентковского, Министерство Иностранных Дел нашло необходимым внести настоящее дело на уважение Совета Министров, дабы установить правительственную точку зрения, которую наши делегаты должны будут отстаивать как на предварительном совещании в Христиании, так и на окончательной по шпицбергенскому вопросу международной конференции. С своей стороны, названное Министерство объяснило, что если бы ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство и ныне сочло целесообразным проводить свой прежний взгляд на Шпицбергенский архипелаг, как на территорию, изъятую из государственного-правового обладания какого-либо государства, то русским делегатам предстояло бы стремиться по международному провозглашению и признанию следующих трех главных принципов по отношению к Шпицбергену: 1) весь архипелаг признается *terra nullius*, одинаково открытой для промышленной эксплуатации всех народов, по особым, имеющим быть установленными правилам, но не могущей быть присоединенной ни целиком, ни частями ни к какому государству; 2) весь архипелаг объявляется *нейтрализованным* на вечные времена, то есть всякое занятие его военно-морскими силами или производство в его водах военных операций воспрещается, и 3) в основу международных правил, касающихся учреждения на архипелаге правопорядка, должно быть положено условие неперемещения делегата Русского Правительства на равных коллегияльных началах с делегатами норвежским и шведским во всех тех органах, которые будут вестись на Шпицбергене судебные и административные дела.

Напротив того, если бы было признано, что со временем наши экономические и военно-морские интересы могут потребовать в отношении Шпицбергенского архипелага более активной политики, которой противоречило бы провозглашению Шпицбергена никому не принадлежащей территорией, — то в настоящую минуту Русскому Правительству надлежало бы препятствовать полюбовному, на началах равенства прав всех государств, разрешению шпицбергенского вопроса на предстоящей конференции, с тем чтобы вопрос этот и впредь остался в прежнем неопределенном положении, без сомнения, весьма неудобном и невыгодном для непосредственно заинтересованных в настоящем деле норвежских и американских промышленников, но, может быть, безразличном с точки зрения интересов России.

Приступив к обсуждению представленного вопроса, Совет выслушал, прежде всего, изустное заявление Министра Иностранных Дел, объяснившего, что он, с своей стороны, склоняется к первому из двух изложенных способов разрешения рассматриваемого вопроса. По словам Гофмейстера Извольского, в настоящее время ни одна из держав не имеет на Шпицбергене настолько преобладающего положения, чтобы отстаивать за собою право на руководящую на предстоящих совещаниях роль. Между тем

с каждым годом иностранная промышленность на Шпицбергене все более и более развивается, тогда как русские предприниматели продолжают воздерживаться от участия в эксплуатации местных богатств; при таких обстоятельствах можно опасаться что с течением времени России придется отойти на второй план перед той иностранной державой, положение которой на Шпицбергенских островах окажется наиболее прочным. Германия уже делала попытки утвердиться на названном архипелаге, равным образом и Североамериканские Соединенные Штаты стали в последнее время проявлять значительный интерес к его судьбе; однако все эти попытки оставались пока безуспешными, и нам, по мнению Министра Иностранных Дел, надлежало бы ныне воспользоваться благоприятным моментом и обеспечить свои действительные интересы на Шпицбергене путем установления на нем устойчивого правового порядка и объявления его нейтральным. В случае приведения предположений Министерства Иностранных Дел в исполнение русские делегаты явятся полноправными членами всех тех органов, которые будут созданы на Шпицбергене, и участие их, несомненно, обеспечит русским промышленникам необходимую защиту и покровительство. Что же касается стратегических интересов России, то, благодаря признанию островов нейтрализованными, использование их каким бы то ни было государством в военных целях окажется невозможным.

Сообразив изложенное, Совет Министров и с своей стороны нашел, что предположения Министра Иностранных Дел о тех главных основаниях, которые должны быть проводимы на предстоящих совещаниях русскими делегатами, являются вполне целесообразными и отвечающими интересам России. При этом Совет остановился, ближайшим образом, на вопросе о входящем в Шпицбергенский архипелаг Медвежий остров, на коем, согласно заявлению Морского Министра, в 1899 году поставлены были доски с надписью о принадлежности его России. Как видно из сообщенных по этому поводу Министром Иностранных Дел сведений, нейтральность лежащего несколько южнее Шпицбергена Медвежьего острова представляется не достаточно ясною. Из новейших событий, связанных с названным островом, известны следующие. В 1898 году немцы сделали попытку утвердиться на этом острове. Одна из германских экспедиций, отправившихся в эти страны, была снаряжена немецким рыболовным обществом и имела, как оказалось, официальный характер. Другая находилась под начальством некоего Лернера, пыгавшегося подчинить остров протекторату Германии. Намерение это вызвало в России и Швеции сильное неудовольствие, и происки Лернера окончились полной неудачей. Германское Правительство не решилось вступить в конфликт ни с Россией, ни с Швецией. Не получив желаемой поддержки, Лернер ограничился образованием частного синдиката для добычи и эксплуатации на Медвежем острове угля. Предприятие это также потерпело неудачу, и Лернер предлагал ИМПЕРАТОРСКОМУ Правительству продать свои права, в чем ему было отказано.

С открытием Екатерининской гавани на Мурмане Медвежий остров приобрел новый для нас интерес как станция для морского пути из Балтийского моря на наш Крайний Север и в Сибирь. Поэтому ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство не могло отнестись безучастно к попыткам иностранцев завладеть этим островом, на который Россия имела не меньше прав, чем другие европейские страны. Не усматривая надобности в захвате этого острова, ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство всегда признавало, однако, желательным сохранение за ним его прежнего характера территории, доступной для судов и промышленников всех европейских стран. Искключительное обладание островом какою-либо одною державою повело бы к нежелательным осложнениям между государствами, заинтересованными в свободном плавании по Северному Ледовитому океану. Исходя из этих соображений, Министерство Иностранных Дел сочло полезным до дипломатических сношений с Германией об экспедиции Лернера осведомиться о действительном положении этого края. В сих целях в 1899 году, по распоряжению Морского Министерства, на Медвежий остров командирован был крейсер «Светлана», при чем управлявший в то время Морским Министерством Вице-Адмирал Авелан возбудил вопрос, не следовало ли бы воспользоваться пребыванием на этом острове военного крейсера и водрузить русский флаг, сделав надпись о присоединении Медвежьего острова к Российской Империи.

Принимая во внимание, что, на основании предыдущих заявлений ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства, присоединение Медвежьего острова к России представля-

лось бы столь же произвольным, как и захват его другим государством, и что разрешение вопроса о владении островом предпочтительнее было оставить открытым до выяснения того, в какой мере обладание им необходимо для обеспечения нашего пути из Балтийского моря в Северный океан, Министерство Иностранных Дел отклонило предложение Вице-Адмирала Авелана, полагая, что этот остров должен по-прежнему оставаться нейтральною територіею; со всем тем ведомство иностранных дел не встретило препятствий к водружению русского флага в тех особенно местах острова, где найдены будут остатки русских поселений.

В соответствии с сим в инструкции командиру крейсера «Светлана» было сказано: «Шпицберген и Медвежий остров составляют общее достояние всех держав, поэтому присоединение сего острова к России не может быть допущено. Но в тех местах, где окажутся остатки русских поселений, поднимите русский коммерческий флаг и сделайте надписи о принадлежности России исключительно только этих мест острова». Согласно означенной инструкции, упомянутый крейсер в Июле 1899 года зашел на Медвежий остров и обошел его кругом в 6 дней. Около места, где расположилась немецкая экспедиция, командиром крейсера были найдены следы русских поселений. Здесь был поставлен флагшток с русским коммерческим флагом и доскою с надписью на русском, французском и английском языках: «Принадлежит России». Стоявшие там гробы были закрыты камнями, и над ними водружен железный крест с соответствующей надписью.

Обсудив приведенные данные, Совет Министров нашел, что Российское Правительство уже с давних пор придерживалось того взгляда, что Медвежий остров, наравне с прочими островами Шпицбергенского архипелага, является никому не принадлежащей територіею и что в настоящее время нет никаких оснований к изменению этого взгляда; таким образом, Медвежий остров в будущем должен разделить судьбу Шпицбергенского архипелага и сохранить свой нейтральный характер.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Иностранных Дел в руководство русским делегатам на предстоящих международных совещаниях по шпицбергенскому вопросу преподать надлежащую инструкцию, составленную на следующих главных основаниях: 1) Шпицбергенский архипелаг и остров Медвежий признаются никому не принадлежащею територіею, одинаково открытою для промышленной эксплуатации всех народов, по особым, имеющим быть установленными правилам, но не могущею быть присоединенною ни целиком, ни частями ни к какому государству; 2) весь архипелаг объявляется нейтрализованным на вечные времена, то есть всякое занятие его военно-морскими силами или производство в его водах военных операций воспрещается, и 3) в основу международных правил, касающихся учреждаемого на архипелаге правопорядка, должно быть положено условие неперменного участия делегата Русского Правительства на равных коллегіальных началах с делегатами норвежским и шведским во всех тех органах, которые будут вести на Шпицбергене как судебные, так и административные дела.

Изложенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (11 июня 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 20—28;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 510.

№ 61. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Мая 1910 года

По представлению Министерства Путей Сообщения
от 26/30 Марта 1910 года, за № 9166/4220 (по Упр. жел. дор.),
о заказе 4000000 пуд. заграничного угля для Привислинских железных дорог

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Объединившимися за последнее время в синдикат углепромышленникам Домбровского каменноугольного бассейна цена на уголь держится на уровне около 11 коп. за пуд, при средней заготовительной стоимости этого топлива в других районах приблизительно в $7\frac{1}{2}$ коп. Вследствие сего Министерство Путей Сообщения вынуждено переплачивать ежегодно на потребном для Привислинских железных дорог, в количестве 35000000 пуд., угле до 1000000 руб.⁴⁷ При таких условиях, изыскивая способ понизить угольные цены, названное ведомство остановилось на предположении выписать необходимую в текущем году упомянутым дорогам дополнительную партию угля в 4000000 пуд. из Верхней Силезии, без оплаты таможенной пошлиною. Этою мерою, по мнению Министерства, достигнута будет экономия в расходах, ибо уголь обойдется примерно в 8 коп. за пуд, а вместе с тем оказано будет и некоторое воздействие на домбровские предприятия, причем можно даже надеяться, что одна угроза предстоящей выписки скажется на понижении заявленных ими цен. На сделанные по сему поводу Тайным Советником Рухловым сношения с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности и с Государственным Контролером, Сенатор Харитонов не встретил препятствий к осуществлению намеченной меры, а Статс-Секретарь Коковцов и Тайный Советник Тимашев затруднились с нею согласиться ввиду того ущерба, который причинит выписка угля из-за границы отечественной промышленности; с тем вместе ими было указано, что сложение таможенных пошлин могло бы состояться только в законодательном порядке, что освобождение заграничного угля от ввозной пошлины само по себе представляется мерою крайне нежелательной и, наконец, что во всяком случае передача настоящего заказа иностранным фирмам допустима лишь после отказа русских промышленников поставить уголь по заявленным означенными фирмами ценам и по новом обсуждении дела в Совете Министров. Признавая, с своей стороны, что вышеуказанная мера может привести к желательным результатам только при условии сложения пошлин, и заявляя, что удостоившимся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения 2 Марта 1907 года особым журналом Совета Министров уже разрешена была беспошлинная покупка угля для надобностей Николаевской и Северо-Западных железных дорог, Тайный Советник Рухлов представил о возникшем разномыслии своем с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности на разрешение Совета Министров,

причем оговорил, что ранее обращения к иностранным фирмам Министерство Путей Сообщения готово вновь запросить домбровских углепромышленников и предоставить им заказ, если они назначат более выгодные, чем заграничные фирмы, цены.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные словесные объяснения Министров Финансов и Торговли и Промышленности, заявивших, что, по их глубокому убеждению, сложение таможенных пошлин вне законодательного порядка вообще недопустимо. Что же касается приведенной Министром Путей Сообщения ссылки на удостоившийся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения 2 Марта 1907 года особый журнал Совета Министров о приобретении беспощинно угля для Николаевской и Северо-Западных железных дорог, то мера эта, принятая под давлением особых обстоятельств с целью безотлагательного пополнения воинских запасов топлива, имела совершенно исключительный характер. Между тем в настоящем случае нет вовсе указанных чрезвычайных условий, и потому если нужно воздействовать на заявляющих произвольные цены вошедших в синдикат углепромышленников Домбровского бассейна, то экономическо-репрессивные по отношению к ним меры должны быть проведены на точном основании действующих законов, то есть с оплатой выписываемого из Силезии угля таможенною пошлиною, тем более что сопряженное с сим некоторое увеличение расходов ведомства путей сообщения по очистке заграничного угля пошлиною возместится увеличением в равной сумме таможенных поступлений. Главная трудность рассматриваемого вопроса заключается, однако, по мнению Статс-Секретаря Коковцова и Тайного Советника Тимашева, в том, как бы не нанести ущерба проектированной мерею интересам самой отечественной углепромышленности. Весьма вероятно, что повышение угольных цен в Домбровском районе зависит не столько от стачки местных шахтовладельцев, сколько от сокращения добычи угля, обусловленного недостаточным на него спросом. К тому же нельзя отрицать, что и себестоимость угля в Привислинском районе выше, чем в Донецком. При таких же условиях выписка иностранного угля могла бы оказаться мерею, не вполне справедливою и идущую в разрез с принятой у нас общей промышленно-охранительною политикою.

Выслушав изложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что заявленное Министром Путей Сообщения предположение о выписке партии иностранного угля с целью противодействия образовавшемуся в Домбровском районе угольному синдикату имеет весьма веские основания. За последнее время цены на уголь в Домбровском районе постоянно повышаются, причем возрастание этих цен носит явно спекулятивный характер, будучи прямым последствием соединения местных углепромышленников в сплоченный синдикат, вздувающий цены на непомерно высокий уровень, от чего терпят интересы не одной только казны, но и всего населения Привислинского края, пользующегося домбровским углем в качестве топлива. Поэтому изыскание надлежащих мер к понижению угольных цен в рассматриваемом районе представляется вполне желательным и своевременным, тем более что преувеличенные требования домбровских шахтовладельцев зависят больше всего от отсутствия всякой конкуренции; сама же по себе домбровская угольная промышленность находится в экономически здоровом состоянии и, казалось бы, легко может допустить некоторое понижение угольных цен. Исходя отсюда, Совет Министров не встретил бы препятствий одобрить предложенную Министром Путей Сообщения выписку из-за границы партии угля в 4000000 пуд., то есть примерно $\frac{1}{9}$ части необходимого Привислинским железным дорогам годового количества означенного топлива (35000000 пуд.), обусловив, конечно, принятие этой меры предварительным новым сношением с местными углепромышленниками, которые, быть может, пойдут еще на некоторые уступки. Во всяком же случае осуществляемая в столь скромных пределах мера не может нанести серьезного ущерба домбровским угольным фирмам, а только укажет им, что произвольное поднятие цен на продукты производства может иметь и обратную сторону. Наконец, обращаясь к самому порядку выписки заграничного угля, Совет не мог не присоединиться к заключению Министров Финансов и Торговли и Промышленности о нежелательности сложения таможенных пошлин при ввозе приобретенного угля в Россию, так как подобная льгота явилась бы резким отступлением от покровительственной таможенной политики, не вызываемым достаточно серьезными основаниями, а между тем опасным для устойчивости отечественной промышленности.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения в случае отказа домбровских углепромышленников от продажи угля Привислинским железным дорогам по более приемлемым, нежели первоначально заявленные ими, ценам — приобрести в текущем году потребную для названных дорог дополнительную партию каменного угля, в количестве до четырех миллионов пудов, за границею, с очисткою означенной партии таможенною пошлиною на общем основании.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 59—60 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 157.

№ 62. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Мая 1910 года

По двум делам, по коим заключение Совета положено
привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

1. О некоторых мероприятиях, связанных с установлением таможенного надзора на Камчатке и на острове Сахалине (письмо Министра Иностранных Дел от 27 Апреля 1910 года, за № 563)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 27 Мая 1909 года положением Совета Министров о некоторых мерах по Приамурскому генерал-губернаторству Министру Финансов предоставлено было, между прочим, войти, в установленном порядке, с представлением об учреждении в Петропавловске на Камчатке и в Александровске на Сахалине таможенного надзора. Этою мерою, ввиду установленного в статьях 136 и 139 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) требования, чтобы привоз товаров из-за границы направлялся в те именно местности, где имеются таможенные учреждения, уполномоченные на пропуск сих товаров в Империю, имелось в виду упорядочить мореплавание в наших северных водах и положить предел беззастенчивому расхищению наших промысловых богатств разного рода иноземными промышленниками.

Выработанный Министерством Финансов во исполнение упомянутого поручения законопроект сообщен был Стате-Секретарем Коковцовым на заключение Министерства Иностранных Дел. Не возражая против проектированной меры по существу, Гофмейстер Извольский указал, однако, что в видах предупреждения протестов со стороны иностранных держав необходимо обставить применение этой меры особым условием, а именно так как, согласно действующим трактатам, суда под иностранным флагом сравнены в правах, за исключением права каботажа, с русскими судами, то и эти последние со времени введения в действие нового закона не должны уже допускаться в закрытые порты иначе, как в порядке каботажного плавания, то есть при следовании из другого отечественного же порта. Независимо от сего, ввиду вводимого проектом коренного изменения в издавна установившиеся на месте правила плавания иностранных судов, представлялось бы, по мнению Гофмейстера Извольского, необходимым предложить нашим охранным судам в северных водах Тихого океана на первое время не задерживать приходящих в закрытые порты судов под иностранным флагом, а ограничиваться предъявлением к ним требования об оставлении ими территориальных вод и составлении протоколов, которые и явятся затем поводом для дипломатических переговоров с подлежащими правительствами. С своей стороны, Стате-Секретарь Коковцов, соглашаясь вообще с сделанными Министром Иностранных Дел указаниями, просил его внести настоящее дело, имеющее несомненно весьма серьезное значение, на

уважение Совета Министров. Вследствие сего Гофмейстер Извольский вошел в Совет с настоящим представлением.

Обсудив изложенное и признавая вышеуказанные мероприятия, намечаемые Министерством Иностранных Дел к исполнению совместно с установлением таможенного надзора в Петропавловске на Камчатке и в Александровске на Сахалине, вполне целесообразными, Совет Министров нашел, что подлежащим ведомствам надлежит озаботиться осуществлением сих мер одновременно с открытием таможенных учреждений в названных портах.

Исполнение 5 Июня 1910 г.

2. По представлению Министерства Внутренних Дел от 5 Мая 1910 года, за № 15070 (по Земск. Отд.), о порядке обеспечения взыскания недоимок продовольственных сборов с крестьян, укрепивших в личную собственность участки общинной земли, в случае продажи этих участков новым владельцам

Озабочиваясь обеспечением взыскания продовольственных недоимок с крестьян, укрепивших в собственность участки общинной земли, в случае продажи последних новым владельцам, Министерство Внутренних Дел нашло, что вопрос о том, надлежит ли причислять сии недоимки к личным долгам домохозяина, получившего продовольственную ссуду, или же к обязательствам, лежащим на надельной земле недоимщика, остается до сего времени невыясненным. С своей стороны, названное ведомство склонялось к решению означенного вопроса в последнем смысле, полагая, что недоимки по продовольственным ссудам должны быть относимы к поземельным взысканиям, наравне с недоимками по казенным, земским и мирским сборам, а потому при переходе надельных земель от одних владельцев к другим должны либо погашаться прежними владельцами, либо переводиться на новых хозяев земли. Подтверждение же своей точки зрения Министерство находило, прежде всего, в установившемся порядке выдачи продовольственных ссуд по преимуществу сельскохозяйственному населению в целях предотвращения разорения хозяйств, а затем и в приравнении, по силе статьи 91 Временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Свод зак., т. XIII, Уст. народ. прод., по прод. 1906 г., ст. I, прим. I, прил.), этих ссуд в отношении порядка их взимания к лежащим на самом недвижимом имуществе окладным сборам с надельных земель сельских обществ.

Изъясненные соображения сообщены были на заключение Министерств Юстиции и Финансов. Первое из названных ведомств на встретило возражений против проектированного решения вопроса, а Министерство Финансов затруднилось с ним согласиться, признавая за продовольственными долгами характер личных обязательств. При этом Статс-Секретарь Коковцов указал, что целью выдачи продовольственных пособий является не исключительно поддержка сельскохозяйственного хозяйства, ибо пособия сии отпускаются и городскому населению. Вместе с тем ошибочно было бы, по мнению Министра Финансов, придавать решающее значение и тому, что продовольственные недоимки взыскиваются установленным для окладных сборов порядком. Этот последний равным образом применяется и для взимания страховых долгов, коим, однако, присвоен бесспорно личный характер. Наконец, косвенное подкрепление своего мнения Статс-Секретарь Коковцов усматривал во Временных правилах о переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. VIII, по прод. 1906 г.), и именно в том, что, согласно статье 191 сих правил, недоимки, числящиеся на переселенцах, переводятся на них по месту нового водворения.

При таких условиях, не находя достаточных оснований для принятия определенного по рассматриваемому вопросу заключения, Министерство Внутренних Дел вошло с представлением в Совет Министров, испрашивая надлежащих указаний.

Приступив к обсуждению настоящего дела и полагая вообще, что усвоенная Министерством Финансов в рассматриваемом вопросе точка зрения имеет, по-видимому, весьма веское обоснование, Совет Министров заметил, однако, что вопрос этот, вызвавший разномыслие между ведомствами внутренних дел и юстиции, с одной стороны,

и финансовым — с другой, касательно порядка обеспечения взыскания недоимок продовольственных сборов с крестьян, укрепивших в личную собственность участки общинной земли, в случае продажи этих участков новым владельцам, — обусловливается недостаточной определенностью относящихся до сего вопроса постановлений действующего закона. Ввиду сего и принимая во внимание, что разъяснения в потребных случаях истинного смысла узаконений по крестьянскому делу составляет предмет ведения Второго Департамента Правительствующего Сената (Учр. Прав. Сенат., изд. 1892 г., ст. 20, п. 5), Совет Министров затруднился в преподании ведомств каких-либо окончательных по настоящему делу указаний, предложив Министерству Внутренних Дел войти по вышеизъясненному вопросу с рапортом в названный Департамент. С тем вместе Совет постановил просить содействия Министра Юстиции к скорейшему рассмотрению этого вопроса во Втором Департаменте ввиду необходимости дать в руководство местным властям точные по сему предмету правила⁴⁸.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 71–75;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 696, 373.

Содержание
от имени
Государства.

Содержание в Иллюстрациях
Листов и журналов "Содержание"
и иллюстраций "Содержание".
В Гостинице "Содержание" и "Содержание"
"Иллюстрация". 26 Июня 1911.

№ 63. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Апреля и 25 Мая 1910 года

По вопросу о сооружении Поти-Ткварчельской железной дороги

Директор-распорядитель общества Ткварчельских каменноугольных копей дворянин Бутми де Кацман обратился в Министерство Финансов с ходатайством о разрешении ему образовать акционерное общество для сооружения и эксплуатации узкоколейной железной дороги, протяжением в 111 верст, от Ткварчельских каменноугольных копей до г. Поти, стоимостью около 10000000 р., и с предоставлением притом правительственной гарантии облигационному капиталу этого предприятия. Проектируемая линия имеет своим главным назначением доставлять в Потийский порт каменный уголь из казенной Ткварчельской дачи, Сухумского округа, уступленной под разработку вышеупомянутому обществу Ткварчельских каменноугольных копей.

При обсуждении настоящего дела в состоящей при Министерстве Финансов Комиссии о новых железных дорогах, выяснившей, что Поти-Ткварчельская железная дорога может быть доходною лишь при значительном развитии добычи угля в Ткварчельских месторождениях, по существу вышеупомянутого ходатайства просителя не было достигнуто единогласного заключения. Представители Министерств Торговли и Промышленности и Военного, один из трех присутствовавших в заседании членов комиссии от Министерства Путей Сообщения и представитель Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, признавая создание нового центра каменноугольной промышленности на Кавказе весьма важным, высказались за предоставление предпринимателю испрашиваемой концессии, при условии назначения Горным Департаментом обществу Ткварчельских каменноугольных копей минимального размера ежегодной добычи угля в 35000000 пуд. по истечении пяти лет со дня открытия движения по железной дороге, так как при перевозке такого количества угля приплаты казны по гарантии ограничились бы сравнительно не очень значительною суммою около 300000 рублей. Члены комиссии от Министерства Внутренних Дел и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, соглашаясь в существе с мнением вышеуказанных членов, считали необходимым обусловить дарование концессии обязательством добычи угля в количестве, достаточном для безубыточной эксплуатации дороги. Наконец, председатель комиссии и представители от Министерств Финансов и ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Уделов и от Государственного Контроля, а также остальные два члена комиссии от Министерства Путей Сообщения, исходя из соображений, что проектируемые частью членов комиссии обязательства каменноугольного и железнодорожного предприятий не дадут казне никакой гарантии в действительном до предположенных размеров развитии угольных перевозок и не устранят возможности значительных приплат казны по облигациям общества, предполагали отказать обществу Поти-Ткварчельской железной дороги в гарантии облигационного капитала.

Разделяя заключение участвовавших в Комиссии о новых железных дорогах представителей Министерства Финансов, Министр Финансов полагал ходатайство дворянина Бутми де Кацман о разрешении ему сооружения Потти-Ткварчельской железной дороги с дарованием правительственной гарантии отклонить. С своей стороны, Министр Путей Сообщения, придавая разработке Ткварчельских угольных месторождений немаловажное государственное значение, могущее оправдать даже незначительные временные затраты государства по испрашиваемой для проектируемого предприятия правительственной гарантии, не усматривал препятствий к удовлетворению обсуждаемого ходатайства. Таковые разные мнения свои по настоящему делу Статс-Секретарь Коковцов и Тайный Советник Рухлов представили на разрешение Совета Министров, испрашивая указаний Совета относительно дальнейшего направления сего дела.

Сообразив вышеизложенное, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что испрашиваемая предпринимателем концессия существенно отличается от условий разрешения других железнодорожных предприятий. Обыкновенно финансовые результаты проектируемой к сооружению дороги определяются подсчетом количества грузов, имеющих поступить на дорогу из обслуживаемых ею местностей, и, в зависимости от ожидаемого грузооборота, устанавливается убыточность или доходность данного предприятия. Между тем Потти-Ткварчельская железная дорога имеет главным своим назначением доставку каменноугольных грузов из Ткварчельского месторождения в Потти, причем, на основании подсчетов Комиссии о новых железных дорогах, для безубыточной эксплуатации этой линии необходимо привлечь на дорогу от 50 до 60 мил[лионов] пудов угольных грузов в год. Однако учрежденное в 1905 году для разработки сего месторождения общество Ткварчельских каменноугольных копей, с основным капиталом в 7200000 р., не приступало еще к эксплуатации принадлежащих ему копей в сколько-нибудь широких размерах, и для оборудования этих копей в расчете на ежегодную добычу от 35 до 40 мил[лионов] пудов необходимо реализовать дополнительно до 4 мил[лионов] р. Таким образом, обеспечение Потти-Ткварчельской железной дороги достаточным количеством каменноугольных грузов находится в непосредственной зависимости от приступа к разработке Ткварчельских угольных месторождений, и задержка в оборудовании их, лишая проектируемую линию угольных перевозок, вызовет приплаты казны по платежам процентов и погашению по гарантированному Правительством облигационному капиталу, в сумме около 631943 р. в год. Вместе с тем, по установившемуся порядку, тщательно охраняемому Вторым Департаментом Государственного Совета, правительственные гарантии облигационным капиталам даруются в настоящее время лишь тем железнодорожным предприятиям, которые имеют государственное значение или обещают быть доходными. С этой точки зрения намечаемая дорога Ткварчелы—Потти может действительно считаться имеющею серьезное значение не только местное, но и общегосударственное, так как, облегчая развитие эксплуатации Ткварчельского месторождения, избыливающего залежами угля хорошего качества при дешевой к тому же добыче, она создаст новый район каменноугольной промышленности по соседству с богатыми марганцевыми месторождениями, что, в свою очередь, даст возможность вместо дешевой марганцевой руды производить для заграничного вывоза более ценный ферромарганец.

Признавая поэтому сооружение проектированной Потти-Ткварчельской железной дороги в существе желательным, Совет Министров счел в то же время необходимым остановиться с особым вниманием на указанном выше соотношении доходности названной дороги с успешным ходом работ упомянутого общества Ткварчельских каменноугольных копей, ибо от количества провозимых по железной дороге угольных грузов всецело будет зависеть размер приплаты, потребной по гарантии Правительством облигационного капитала дороги.

Из имеющихся в виду Советом Министров данных усматривается, что для развития деятельности Ткварчельского каменноугольного предприятия до таких пределов, при которых железная дорога могла бы почитаться обеспеченною достаточным количеством угольных перевозок, является надобность в предварительной реализации дополнительного капитала, на сумму около 4000000 р. Тем самым выясняется совершенная необходимость выдачу разрешения на сооружение железной дороги в зависимость от представления предпринимателем удостоверения в том, что обществом Ткварчельских каменноугольных копей собран упомянутый капитал.

При ближайшем, затем, обсуждении подробностей осуществления изложенного предположения Совет Министров не мог, однако, прийти к единогласному заключению.

Один Член (Коковцов), придавая существенное значение созданию таких в настоящем деле условий, при наличии коих казна была бы ограждена от риска крупных переплат по гарантии, не признавал возможным дать дальнейшее движение сему делу впредь до представления предпринимателем удостоверения в том, что общество Ткварчельских каменноугольных копей собрало необходимый для надлежащей эксплуатации копей капитал. При этом Министр Финансов исходил из тех, главным образом, соображений, что если представление такового удостоверения будет приурочено к какому-либо иному, следующему за утверждением устава общества Ткварчельской дороги, сроку, например, если удостоверением этим будет обусловлено разрешение выпуска облигационного капитала самой железной дороги, то осуществление железнодорожного предприятия окажется, в силу устава дороги, поставленным в зависимость от выполнения известного обязательства другим совершенно предприятием, в данном случае обществом Ткварчельских каменноугольных копей. Подобное смешение в одном деле двух отдельных юридических лиц — общества каменноугольных копей и железнодорожного предприятия — явилось бы такого рода новшеством в практике нашего железнодорожного строительства, которое способно было бы вызвать самые серьезные сомнения. Но засим, помимо указанного соображения принципиального свойства, Статс-Секретарь Коковцов не может не отметить также и крайне сомнительной финансовой благонадежности общества Ткварчельских каменноугольных копей. Названное общество в течение пяти лет своего существования не сумело привлечь средств, потребных для приступа к эксплуатации принадлежащих ему копей. Обстоятельство это не случайное. Оно зависит от общих неблагоприятных условий, тяготеющих на нашей каменноугольной промышленности. Не только кавказская, но и несравненно более старая и более прочно поставленная южнорусская каменноугольная промышленность переживает в настоящее время длительный кризис. Тем менее поэтому оснований рассчитывать, что такое неустановившееся предприятие, как общество Ткварчельских копей, изыщет способы к привлечению необходимого ему крупного облигационного капитала. При наличии же изъясненных сомнений Министр Финансов считал бы, что входить во Второй Департамент Государственного Совета с ходатайством о даровании концессии для сооружения дороги, предназначенной к обслуживанию не осуществившегося еще предприятия, представляется едва ли не безнадежным. Во всяком случае, предоставление концессии, сопряженной с подобною условною гарантиею, могло бы стать нежелательным и опасным прецедентом. Исходя из приведенных соображений, Министр Финансов полагал бы не давать настоящему делу дальнейшего движения пока предприниматель не представит удостоверения о том, что обществом Ткварчельских каменноугольных копей собран уже капитал в 4000000 р., необходимый для надлежащего оборудования сих копей и расширения их производительности.

А Председатель и девять Членов (Сухомлинов, Воеводский, Кривошеин, Шварц, Рухлов, Тимашев, Лукьянов, Никольский и Щегловитов) рассуждали, что сооружением Поти-Ткварчельской железной дороги имеется в виду создать удобный и дешевый путь для перевозки каменного угля из Ткварчельских копей в Потийский порт. Тем самым оба предприятия, угольное и железнодорожное, ставятся между собою в непосредственную связь. Учрежденное для эксплуатации сих копей еще в 1905 году общество Ткварчельских каменноугольных копей не могло доселе развить своей деятельности в широких сколько-нибудь размерах единственно потому, что доставка угля к берегу моря оказывалась чрезвычайно трудною и дорогою. Вследствие сего и в настоящее время, при возложении на предпринимателя обязательства представить до внесения дела на разрешение Второго Департамента Государственного Совета удостоверение о том, что обществом каменноугольных копей собран дополнительный капитал в 4000000 р., едва ли найдутся серьезные капиталисты, которые решились бы вложить в это дело свои средства, не имея твердой уверенности, что концессия на сооружение этой дороги будет действительно дарована. Таким образом, принятие предложения Министра Финансов равносильно, в сущности, отказу в самом разрешении на постройку железной дороги. Между тем разрешение выпуска облигационного капитала дороги только тогда, когда будет собран обществом каменноугольных копей дополни-

тельный капитал в 4000000 р., в меньшей мере обеспечивает Правительство в том, что концессия получит осуществление лишь после образования капитала, потребного для оборудования угольного предприятия. По справедливому замечанию Министра Путей Сообщения, все вообще концессии на сооружение железных дорог являются по существу своему условными, ибо признание железнодорожного общества состоявшимся всегда ставится в зависимость от успешной реализации предпринимателем в определенный уставом срок акционерного капитала общества, а в случае неисполнения сего условия общество почитается несостоявшимся и утрачивает право на дарованную ему концессию. Ввиду сего в данном деле, по мнению Председателя и большинства Членов Совета, представляется вполне достаточным обусловить предоставление рассматриваемой концессии дополнительным условием о реализации, независимо от акционерного капитала для железнодорожного предприятия, еще капитала в 4000000 р., предназначенного специально для развития угольного дела.

Приходя по изложенным соображения к заключению, что сооружение Поти-Ткварчельской железной дороги вполне допустимо при условии обеспеченности ее достаточным количеством грузов каменного угля, и признавая вместе с тем осуществление означенного предприятия желательным, Председатель и согласные с ним Члены Совета Министров находили возможным предоставить дворянину Бутми де Кацман испрашиваемую им концессию при том условии, чтобы при выдаче оной оговорено было, что выпуск проектируемым обществом гарантированных Правительством облигаций разрешается не ранее как по представлении просителем в порядке, определяемом Министром Финансов, надлежащего удостоверения о том, что в распоряжении общества Ткварчельских каменноугольных копей имеется наличный капитал в 4000000 руб. на оборудование и эксплуатацию этих копей.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров приходит к следующим заключениям:

(По мнению одного Члена) Поручить Министрам Путей Сообщения и Финансов объявить дворянину Бутми де Кацман, что делу об образовании акционерного общества для сооружения и эксплуатации Поти-Ткварчельской железной дороги с правительственной по облигационному капиталу сего общества гарантией может быть дано дальнейшее движение лишь по представлении предпринимателем Министру Финансов надлежащего удостоверения о том, что обществом Ткварчельских каменноугольных копей собран и внесен в указанные Министром Финансов банковые учреждения России капитал в 4000000 р. на оборудование и эксплуатацию сих копей.

(По мнению Председателя и девяти Членов) Поручить Министрам Путей Сообщения и Финансов внести во Второй Департамент Государственного Совета представление о разрешении дворянину Бутми де Кацман образовать акционерное общество для сооружения и эксплуатации Поти-Ткварчельской железной дороги с правительственной по облигационному капиталу сего общества гарантией, с тем чтобы по разрешении просимых концессии и гарантии выпуск гарантированных Правительством облигаций был допущен лишь по представлении предпринимателем в порядке, определяемом Министром Финансов, надлежащего удостоверения о том, что обществом Ткварчельских каменноугольных копей собран и внесен в указанные Министром Финансов банковые учреждения России капитал в 4000000 р. на оборудование и эксплуатацию сих копей.

Таковые разные мнения Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен с мнением большинства» (26 июня 1910 г.).

*Собственно Императорского Вр.
Министр-руководитель: С. С. С. С. С.
Государственный Порт. 14. Июня 1910.
Секретарь Секретарь*

№ 64. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Мая 1910 года

Об отзывании из Старосербской Высокодечанской лавры русских монахов и о передаче ее в ведение сербской епархиальной власти

В видах достойного поддержания древнейшей сербской святыни — Высокодечанской лавры, последняя, с согласия Сербского Правительства, передана была в 1903 году в ведение настоятеля русской Афонской кельи Св. Иоанна Златоуста иеросхимонаха Кирилла с братией. Вместе с тем Иеросхимонаху Кириллу, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, ассигнована была на время пребывания его в Дечанах ежегодная субсидия в 10000 рублей из состоящего в распоряжении Министерства Иностранных Дел запасного капитала имений молдавских монастырей в Бессарабии.

Последующие годы указали, однако, что пребывание русских иноков в Дечанах вызывает в Сербии глубокое неудовольствие и не только не способствует укреплению нравственного обаяния России на Балканском полуострове, но служит удобным поводом для самой страстной против нее агитации, причем Русскому Правительству несправедливо приписывается намерение навсегда завладеть этою исконною сербскою национальною святынею.

Признавая при таких условиях дальнейшее нахождение русских монахов в Дечанах вредным не только в политическом отношении, но и для интересов Русской Православной Церкви, Министр Иностранных Дел, по соглашению с Обер-Прокурором Святейшего Синода, вошел в Совет Министров с представлением об отзывании Иеросхимонаха Кирилла с братией из Высокодечанского монастыря и о передаче последнего в ведение местной епархиальной власти. При этом Гофмейстер Извольский объяснил, что отец Кирилл, несмотря на назначенную ему крупную субсидию, привел хозяйственные дела монастыря в крайнее расстройство, обременив обитель долгами, общая сумма которых доходит до 85000 руб. Поэтому передача Дечанского монастыря местной епархиальной сербской власти может состояться, по мнению Министра Иностранных Дел, лишь по освобождении сей обители от указанных долгов и по снабжении ее пособием, примерно в 15000 р., на текущие расходы, для чего в общем потребуется отпуск единовременного пособия в 100000 рублей. Означенное ассигнование могло бы быть произведено из того же источника, из которого выдавалось и ежегодное Иеросхимонаху Кириллу пособие в 10000 рублей.

Обсудив настоящее дело и присоединяясь к приведенному заключению Гофмейстера Извольского, Совет Министров *полагает*:

1. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на отзывание из Высокодечанской лавры в Старой Сербии Иеросхимонаха Кирилла с братией и на передачу сего монастыря местной сербской епархиальной власти, когда, по политическим соображениям, это окажется наиболее удобным.

II. На покрытие сопряженного с означенною в отделе I мерою расхода: а) на погашение долгов Высокодечанского монастыря, сделанных от его имени Иеросхимонахом Кириллом, и б) на снабжение названного монастыря пособием на текущие расходы — отпустить единовременно 100000 рублей из состоящего в распоряжении Министерства Иностранных Дел запасного капитала имений молдавских монастырей в Бессарабии.

III. Выдачу ежегодного пособия в 10000 рублей, назначенного в 1903 году на содержание Иеросхимонаха Кирилла с братией, производством прекратить со дня отпуска вышеозначенной суммы в 100000 рублей.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (14 июня 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 77–79.

Согласен

Собственн. Его Императорского В.
Многорукох. закр. т. С. С. С. С. С.
Вашинский Народ. 14. Января 1910г.
Статист. Секретарь *В. М. М.*

№ 65. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Мая 1910 года

Об учреждении акционерного коммерческого банка, под наименованием «Русско-Азиатский банк»

В видах облегчения и развития наших торговых сношений с Китаем и другими государствами Восточной Азии в середине 90-х годов истекшего столетия впервые возникло на Дальнем Востоке русское кредитное учреждение, под наименованием «Русско-Китайский банк». Устав последнего, по рассмотрении его в Комитете Сибирской железной дороги при участии Департамента Государственной Экономии Государственного Совета и Министра Иностранных Дел, удостоился ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 10 Декабря 1895 года. Согласно этому уставу, деятельность названного банка, приуроченная преимущественно к Восточной Азии, была поставлена там на весьма широких основаниях, тогда как вне этих пределов объем его операций ограничивался весьма узкими рамками. В то время как на Дальнем Востоке банку разрешено было не только производить обычные кредитные операции, но и выпускать собственные разменные билеты на предъявителя, получать в пределах Китайской Империи платежи по вносимым населением податям, исполнять поручения китайского государственного казначейства, чеканить местную монету, приобретать концессии на постройку в Китае железных дорог, проведение телеграфных линий и т.п., в круг деятельности банка в России включены были лишь такие операции, которые не могли отвлечь его капиталов от прямого назначения — служить развитию русской торговли на Востоке. Сообразно с сим в первые годы существования банка отделения его были открыты лишь в Китае и Восточной Сибири. Вскоре, однако, ввиду указаний практики банку пришлось раскинуть сеть своих отделений в сопредельном с Поднебесною Империею Туркестанском крае, а затем открыть отделение и в Москве, так как самым крупным потребителем главнейшего предмета туркестанской торговли — хлопка — является Московский промышленный район. Обстоятельства последующего времени указали на необходимость дальнейшего расширения деятельности рассматриваемого банка ввиду того, что установление сплошного движения по Великому Сибирскому пути коренным образом изменило торговую жизнь Дальнего Востока, приведя ее в непосредственное соприкосновение с рынками Западной Европы и, в особенности, Европейской России. В зависимости от сего возникла потребность, ради обеспечения правильного развития операций Русско-Китайского банка, распространить их на местности Европейской России, поставив здесь деятельность названного банка на одинаковые со всеми другими коммерческими банками основания. С этою целью, по ходатайству правления Русско-Китайского банка, Министром Финансов в минувшем году был изменен и дополнен устав означенного кредитного учреждения в смысле расширения его операций в пределах всей территории Российской Империи до обычной,

предусматриваемой нормальными уставами, компетенции коммерческих банков. Но для целесообразного использования приобретенных таким образом прав и для всестороннего обслуживания своей восточной клиентуры Русско-Китайскому банку необходимо располагать в Европейской России достаточным количеством отделений. Между тем организация этих отделений, требуя крупных денежных средств и большого, хорошо подготовленного штата служащих, могла бы в значительной степени затруднить быстрое расширение деятельности банка. Поэтому правление последнего остановилось на мысли о соединении Русско-Китайского банка с каким-либо другим банком, действующим уже в пределах Европейской России, причем один из таких банков, а именно Северный, до сих пор почти не работавший в Азии, но имеющий до 50 отделений в Европейской России, изъявил согласие на означенное слияние.

Ныне правления Русско-Китайского и Северного банков на основании постановлений общих собраний акционеров обратились в Министерство Финансов с ходатайством о разрешении этим банкам соединиться в одно кредитное учреждение, под наименованием «Русско-Азиатский банк», для продолжения под этою фирмою деятельности сливающихся банков. Соединение это имеется в виду осуществить на нижеследующих главных основаниях. Из общей суммы капиталов обоих банков, достигающей, за подлежащими списаниями с актива Русско-Китайского банка трудно реализуемых недвижимостей и некоторых сомнительных долгов, свыше 45 мил[лионов] руб., не считая командиты Китайского Правительства в Русско-Китайском банке (5 милл. купин-таэлей), выделяется 30¹/₂ милл. руб. в основной капитал будущего банка, а остальная сумма (свыше 14 мил. руб.) относится в резервный его капитал. В случае осуществления этой меры акционеры соединяемых банков получают акции нового банка, выпускаемые по нарицательной цене в 187 руб. 50 коп. каждая, по особому расчету, а именно: за каждые 4 акции Русско-Китайского банка, в золотой валюте, должны быть выданы 3 новые; за каждые 16 акций того же банка, в серебряной валюте, — 9 новых, и за каждые 5 акций Северного банка — 7 новых. Взамен подлежащего списанию с актива Русско-Китайского банка имущества, на общую сумму не свыше 4 милл. руб., предполагается произвести особый выпуск акций объединенного банка на сумму свыше 5 милл. руб., причем нынешним владельцам акций Русско-Китайского банка будут выданы особые свидетельства-бонны, удостоверяющие их права на получение от нового банка, независимо от дивиденда по акциям, особого денежного вознаграждения по реализации Русско-Азиатским банком означенного имущества. Вновь образуемому банку имеется в виду предоставить те же особые привилегии и не предусмотренные нормальными уставами права, которые принадлежат ныне Русско-Китайскому банку, а также право приобретения для своей надобности земли в Туркестанском крае.

Признавая, с своей стороны, изъясненное ходатайство правлений Русско-Китайского и Северного банков подлежащим удовлетворению, Министр Финансов представил о сем на уважение Совета Министров. Вместе с тем Статс-Секретарь Коковцов, согласно с заключением образованного для предварительного соображения настоящего дела Особого Совещания под Председательством Товарища Министра Юстиции Сенатора Гасмана, из представителей Министерств Юстиции, Торговли и Промышленности и Финансов, а также Государственного Контроля, находит, что слияние упомянутых банков на изложенных выше основаниях могло бы быть осуществлено в порядке Верховного управления, подобно тому, как, в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 13 Декабря 1908 года положения Совета Министров, Московскому Международному Торговому, Южно-Русскому Промышленному и Орловскому Коммерческому банкам разрешено было объединиться в одно акционерное общество, под наименованием «Соединенный банк».

Обсудив настоящее представление и соглашаясь с изложенными в нем соображениями и заключениями Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров *полагает*:

I. Ходатайство общего собрания акционеров Русско-Китайского и Северного банков о соединении их в одно акционерное общество, под наименованием «Русско-Азиатский банк», признать подлежащим удовлетворению.

II. Предоставить Министру Финансов утвердить устав Русско-Азиатского банка, сохранив для отдельных параграфов сего устава текст соответствующих параграфов устава Русско-Китайского банка с некоторыми, означенными в отделе III сего положения, дополнениями и изменениями.

III. Изложить §§ 1, 4, 5, 6, 7 и 25 устава Русско-Азиатского банка следующим образом.

§ 1. Образованное на основании Высочайше утвержденного 10 Декабря 1895 года устава акционерное общество, под наименованием «Русско-Китайский банк», к коему присоединяется акционерное общество, под наименованием «Северный банк», переменивается в «Русско-Азиатский банк», правление коего находится в С.-Петербургe.

Примечание 1-е. Все активы и пассивы Русско-Китайского и Северного банков, включая недвижимые и движимые имущества, документы, всякие обязательства и проч. (за исключением указанных в примечании 2 настоящего § 1 и в § 7), считаются перешедшими к Русско-Азиатскому банку со времени распубликования настоящего устава в Собрании узаконений и распоряжений Правительства, без совершения для сего каких-либо особых актов или передаточных надписей, вместе со всеми без исключения правами и обязанностями, возникшими из предшествующей слиянию деятельности поименованных двух банков.

Примечание 2-е. Кредиторам каждого из сливающихся банков, не изъявившим согласия на перевод их долгов на Русско-Азиатский банк, предоставляется в течение шести месяцев со дня распубликования настоящего устава в Собрании узаконений и распоряжений Правительства право получить немедленное удовлетворение их претензий, хотя бы срок обязательств банков еще не наступил, о чем обоими банками производятся публикации порядком, установленным в статье 8 приложения III к примечанию к статье 1400 Устава гражданского судопроизводства.

Примечание 3-е. Все ныне существующие отделения обоих банков продолжают свои действия в качестве отделений Русско-Азиатского банка на основании постановлений настоящего устава и утвержденных Министром Финансов правил.

§ 4. Складочный капитал Русско-Азиатского банка состоит из 35000000 руб. Капитал этот образован выпуском 186666 акций, в 187 руб. 50 коп. нарицательных каждая, и может быть увеличиваем посредством выпуска новых акций по той же нарицательной цене. Выпуски эти производятся по постановлениям общего собрания акционеров, с разрешения Министра Финансов.

Примечание. Учредители Русско-Китайского банка и первые подписчики на акции сего банка имеют право оставлять за собою в течение тридцати лет с утверждения устава Русско-Китайского банка (10 Декабря 1895 г.) одну четвертую часть всех выпускаемых, подлежащих оплате наличными деньгами, акций Русско-Азиатского банка (согласно § 8) по их выпускной цене, определяемой общим собранием акционеров банка, по утверждении Министра Финансов, в удостоверение чего Русско-Китайским банком было выпущено 4800 учредительских свидетельств, каждое на десять акций. Предоставляемые сими свидетельствами учредителям и первым подписчикам права к 10 Декабря 1925 года прекратятся и перейдут к акционерам. Учредительские свидетельства не дают права голоса, и владельцы таковых подчиняются всем постановлениям общего собрания акционеров.

§ 5. Первые 186666 акций выпускаются по цене за каждую не ниже 278,6 руб., из коих 187 руб. 50 коп. зачисляются в основной капитал, 62 руб. 50 коп. в запасный и 28 руб. 60 коп. в специальный запасный капитал в распоряжение акционеров.

§ 6. 162332 акции Русско-Азиатского банка распределяются между владельцами акций Северного и Русско-Китайского банков, согласно расчету, установленному общими собраниями обоих банков — Северного банка от 30 Марта 1910 года и Русско-Китайского банка от 6 Марта 1910 года, а именно: за 4 акции Русско-Китайского банка в золотой валюте выдается 3 акции Русско-Азиатского банка, за 16 акций Русско-Китайского банка в ланах шанхайского обращения выдается 9 акций Русско-Азиатского банка и за 5 акций Северного банка выдается 7 акций Русско-Азиатского банка.

24334 акции Русско-Азиатского банка, оставшиеся за установленным выше удовлетворением акционеров Северного и Русско-Китайского банков, разверстываются, по цене не ниже 278,6 руб., между теми из учредителей и акционеров Русско-Китайского банка (на основаниях, указанных в примечании к § 4 настоящего устава), которые пожелают таковые приобрести.

§ 7. Владельцы акций Русско-Китайского банка, взамен своих акций, кроме акций Русско-Азиатского банка по установленному в § 6 расчету, получают еще и особые свидетельства (боны) Русско-Азиатского банка, по расчету на каждую акцию в золотой

валоте одно свидетельство (бона) и за 4 акции в лапах шанхайского обращения 3 свидетельства (боны), удостоверяющие их право на получение от Русско-Азиатского банка, независимо от дивиденда по акциям, особого денежного вознаграждения по реализации Русско-Азиатским банком не включенного в вступительный его баланс имущества. Условия уплат по означенным свидетельствам (бонам), установленные общим собранием Русско-Китайского банка от 6 Марта 1910 года, имеют быть утверждены Министром Финансов, и текст их должен быть отпечатан на самом свидетельстве (боне).

§ 25. Банку разрешается лишь покупка недвижимостей, не исключая Туркестанского края, необходимых для собственного помещения банка или его отделений и устройства складов. Банку предоставляется в исключительных случаях приобретать или принимать в залог от оказавшихся неисправными должников банка недвижимое имущество в предотвращение потерь по числящимся за ним долгам.

Покупка сих имуществ или совершение на опыте закладных разрешается по единогласному постановлению присутствующих членов правления, одобренному советом.

Закладные совершаются на время, не превышающее сроков, установленных для учета банком векселей. По истечении срока закладной, при неисправности залогодателя, банк должен немедленно произвести взыскание. Продажа недвижимого имущества, приобретенного банком от неисправного должника, должна быть совершена в годичный срок.

IV. Предоставить Министру Финансов установить порядок уплаты по выдаваемым акционерам Русско-Китайского банка ликвидационным свидетельствам — бонам, взамен подлежащей списанию с актива банка суммы, на 4000000 рублей⁴⁹.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (14 июня 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 80–84.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33788; СУ. 2 октября 1910. Отд. II. Ст. 718.

№ 66. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Мая 1910 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 22 Февраля 1910 года,
за № 6230 (по Земск. Отд.), об упразднении пастбищных и лесных
сервитутов в губерниях Западных и Белорусских⁵⁰

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Существенным недостатком поземельного устройства в губерниях Западных и Белорусских является оставшийся в сих губерниях еще со времен польского там владычества особый вид права угодий в чужих имуществах, известный под именем сервитутов. Как указал опыт, пользование сервитутным правом обостряет взаимные отношения между крестьянами и помещиками и порождает почти повседневные между ними недоразумения, принимающие иногда весьма крупные размеры. Наряду с сим владельцы обремененных сервитутами имений лишаются тем самым возможности вести на своих землях правильное сельское и лесное хозяйство. Ввиду сего уже в 1865 году бывший Виленский Военный Генерал-Губернатор, граф Муравьев, возбудил вопрос об упразднении сервитутов. С этого времени указанный вопрос постоянно озабочивал Правительство. Однако, вследствие чрезвычайной сложности этой задачи, лишь в 1899 году Министерством Внутренних Дел составлен был проект соответственных по сему предмету правил, сообщенный затем на заключение местных учреждений и должностных лиц и рассмотренный в 1903 году особым междудементальным совещанием. Проект этот, ввиду нарушивших обычное течение жизни в нашем отечестве событий последующих лет, отвлекших внимание Правительства к более настоятельным государственным вопросам, не получал дальнейшего движения до минувшего года. В этом последнем году образовано было при названном Министерстве новое междудементальное совещание, в коем упомянутый проект подвергнут был подробному пересмотру. Труды сего совещания и легли в основание законопроекта об упразднении пастбищных и лесных сервитутов в губерниях Западных и Белорусских, представленного ныне ведомством внутренних дел на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному проекту, в Северо- и Юго-Западном крае, а также в губерниях Минской и Витебской по требованию одной из сторон — собственника имущества или сервитутовладельца — подлежат обязательному упразднению укрепленные за крестьянами по выкупным документам или по решениям крестьянских и судебных учреждений: а) обоюдное владельцев и крестьян право пастбы скота на чрепослосных и смежных полях общего ссевооборота, б) пастбищные сервитуты по владельческим полям, лугам, лесам и другим угодьям и в) лесные сервитуты. Равным образом по такому же одностороннему заявлению имеется в виду отменять и установленное законом 4 Апреля 1865 года (Свод зак., т. IX, особ. прил., Пол. крест. влад., изд. 1902 г., ст. 97) в се-

размеженных имениях губерний Киевской, Подольской и Волынской право обоюдной пастбы скота на чресполосных полях общего севоборота во время нахождения их в пару (толока) и по спитии с них хлебов. В имениях, состоящих в общем владении нескольких лиц, для обязательности требования об отмене сервитутов необходимо соответствующее заявление либо всех совладельцев, либо тех из них, которые владеют большею половиною входящей в состав сих имений земли. Далее, по проекту, отмена толоки и обоюдного права пастбы на полях общего севоборота всегда сопровождается разверстанием чресполосных угодий, хотя бы об этом ни одна из заинтересованных сторон и не ходатайствовала; в прочих же случаях, по общему правилу, упразднение сервитутов производится независимо от сего разверстания. Что касается пространства и границ обремененной пастбищным сервитутом земли, то, при отсутствии надлежащих документов или соглашения сторон, они определяются крестьянскими учреждениями в порядке дел спорных. В возмещение причиняемых крестьянам упразднением сервитутов убытков проектом устанавливается соразмерное их, за счет владельца, вознаграждение, причем последнее производится, в виде общего правила, отводом земли. Размер сего вознаграждения при отмене толоки и пастбищных сервитутов по владельческим полям устанавливается в размере $\frac{1}{18}$ части всех толочных или обремененных означенным правом полей, при упразднении пастбищных сервитутов по лугам — в размере $\frac{1}{12}$ части этих лугов и, наконец, в случае отмены пастбищных сервитутов по лесам и прочим угодьям — в размере 15% всех вошедших в состав данного крестьянского надела удобных полевых угодий, показанных по выкупным документам и обложенных выкупными платежами. Если имение находится в залоге в государственных или частных кредитных учреждениях либо у частных лиц, то согласия сих учреждений и лиц на ликвидацию сервитутных отношений не требуется, но они привлекаются к производству дел по означенной ликвидации в качестве заинтересованной стороны. Наконец, дела эти предполагается отнести к ведению землеустроительных комиссий, причем общее руководство деятельностью последних возлагается на Комитет по землеустроительным делам.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров остановился, прежде всего, на возникшем между ведомствами разномыслии по вопросу о том, требуется ли для ликвидации сервитутных отношений в имениях, находящихся в залоге в государственных или частных кредитных учреждениях, согласие сих учреждений. По этому поводу Министр Финансов заметил, что ликвидация эта, связанная в большинстве случаев с вознаграждением сервитутовладельцев землею, будет неизбежно вести к сокращению земельной площади имения, а следовательно, будет сопряжена с уменьшением обеспечения выданной под него ссуды. Такое изменение предмета залога весьма существенно затрагивает интересы залогодержателей, как кредитных учреждений, так и частных лиц, и не считается с ними было бы крайне несправедливо. Хотя проект и предусматривает участие залогодержателей в качестве стороны в производстве дел об упразднении сервитутов, но, конечно, правило это не может почитаться вполне действительным средством к ограждению их интересов, ибо заявляемые ими возражения никакой обязательной силы для землеустроительных учреждений иметь не будут. Существенно колебля, таким образом, основы ипотечного кредита в рассматриваемых местностях, проектированная постановка дела окажется, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, в противоречии и с действующим законом (Свод зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г., Зак. гражд., ст. 1388), воспрещающим отчуждение заложенных земель помимо согласия залогодержателей. Правда, представленный Правительством на законодательное рассмотрение и получивший уже одобрение Государственной Думы проект положения о землеустройстве не требует этого согласия при изменяющем равным образом очертание отдельных заложенных участков разверстании угодий для уничтожения чресполосности (ст. 11). Но при этом на отмежеванную часть земли отходит и соответствующая доля лежащего на имении долга или же часть переходящей в другие руки земли заменяется другой, ей равноценною. Иначе ставится вопрос в рассматриваемом проекте. При земельном вознаграждении за отмену сервитутов всегда окажется только убыль входящей в состав имения площади. Конечно, можно доказывать, что освобождение имения от обременявшего его сервитута и открывающаяся чрез это для владельца возможность перехода к более интенсивным формам сельскохозяйственной культуры дает возможность предвидеть повышение доходности от упорядочения системы хозяйства. Однако в

большинстве случаев скорое увеличение ценности заложенного имения будет гадательным. Тем не менее Министр Финансов готов даже допустить вероятность такого повышения, как того ожидает ведомство внутренних дел. Но если стать на эту точку зрения, то, казалось бы, тем менее может быть препятствий к испрошению согласия залогодержателей на отмену сервитутов. Само собою разумеется, что при таких условиях они всегда охотно согласятся на проектированную сделку и никаких возражений заявлять не будут. Во всяком случае, выдавшее ссуду учреждение или лицо имело в виду, конечно, именно ту площадь имения, которая значилась на представленном владельцем плане, и не могло в свое время учитывать видоизменения предмета залога, обусловленного сопровождающим по проекту ликвидацию сервитута уменьшением площади имения. Отсюда, по мнению Стате-Секретаря Коковцова, следует, что ликвидация сервитутных отношений, обременяющих состоящее в залоге имение, может иметь место не иначе как при выраженном на то согласии залогодержателей.

Вслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что интересы поместивших свои капиталы под залог обремененных сервитутами имений кредитных учреждений и частных лиц, конечно, должны заслуживать полного внимания. Однако едва ли имеются серьезные основания опасаться, что отмена сервитутов помимо согласия залогодержателей может оказаться для них сколько-нибудь невыгодною. Не следует упускать из виду, что лежащие на имениях в пользу крестьян обязательства отражаются крайне неблагоприятно на ведении хозяйства и препятствуют извлечению из имения полного дохода. Так, например, обоюдное право пастбы скота на полях общего севооборота служит одною из главных причин, препятствующих переходу на многополье, ибо попытки к сему, как доказывает опыт, нередко влекли за собою судебные иски о вознаграждении за убытки, а в некоторых случаях даже открытые возмущения и самоуправства со стороны крестьян и потраву их скотом засеянных не в обычном месте хлебов и кормовых трав. С отменой сервитутного пользования положен будет предел этим нежелательным явлениям, и помещики получат, таким образом, возможность извлекать из земли больший доход, чем в настоящее время, увеличение же доходности, несомненно, вполне отвечает интересам залогодержателей, хотя бы при этом и уменьшилась незначительно самая площадь имения. Поэтому, как это, впрочем, и отмечено Министром Финансов, не следует ожидать каких-либо возражений против отмены сервитутов со стороны добросовестных залогодержателей. Вместе с тем нельзя, однако, не предусматривать, что в отдельных случаях залогодержатель может обусловить свое согласие на ликвидацию сервитута требованием о предоставлении ему особых, не предусмотренных при совершении залога, выгод. Желание устранить повод к подобным вымогательствам, способным иногда явиться трудно преодолимым препятствием к самой отмене сервитута, и побуждает озаботиться установлением такого порядка, при котором означенная отмена не зависела бы от произвола залогодержателя. Независимо от сего и по теоретическим соображениям нельзя предоставить залогодержателю больший объем прав, сравнительно с теми, коими пользуется сам собственник имения. Между тем проект устанавливает обязательное подчинение вотчинника требованию сервитутовладельцев о ликвидации сервитутных отношений. Засим проект положения о землеустройстве допускает при разверстании чрепослосности замену отходящих в другие руки заложенных отрезков, без согласия залогодержателей, другими участками, меньшими по размеру, лишь бы они были равноценны с отходящими. Что же касается, наконец, действующих гражданских законов, то они предусматривают принудительное отчуждение заложенных земель наравне с незаложенными в тех случаях, когда этого требует государственная или общественная польза (Зак. гражд., изд. 1900 г., ст. 589). Правило это вполне применимо и для рассматриваемого дела, ибо нельзя, по мнению Совета Министров, не признать, что предпринимаемая ныне ликвидация сервитутных отношений вызывается именно государственными интересами, настоятельно требующими упразднения сервитутов и установления в Западном крае определенности вотчинных прав.

По приведенным основаниям, не встречая препятствий одобрить предположение об упразднении сервитутов в заложенных имениях независимо от согласия на сие залогодержателей и признавая вместе с тем предлагающий законопроект в общем вполне целесообразным, Совет Министров в заключение заметил лишь, что некоторые отдель-

ные его постановления требовали бы незначительных исправлений, редакционного преимущественно свойства, введение коих могло бы быть предоставлено соглашению Министра Внутренних Дел с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Государственным секретарем.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Статс-Секретарем Коковцовым согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект об упразднении пастбищных и лесных сервитутов в губерниях Западных и Белорусских, по предварительном, в чем следует, исправлении сего законопроекта по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Государственным Секретарем.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Макаров*, А.В.Кривошеин.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 104–106 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 354.

* Подпись Макарова отсутствует, написана делопроизводителем (карандаш).

№ 67. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Мая 1910 года

По вопросу о сооружении Баку-Шемахинской
железной дороги (представление Министров Финансов и
Путей Сообщения от 12 Апреля 1910 года, за № 4984, по Деп. Жел. Дел)

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Инженер путей сообщения Действительный Статский Советник Макаревич возбуждал ходатайство о предоставлении доверителям его, коммерции советникам Фейглю и Тагианосову, военному инженеру, Полковнику Джунковскому и Действительному Статскому Советнику Тагиеву, концессии на сооружение железной дороги нормальной колеи общего пользования между городами Баку и Шемахой, протяжением в 127 верст и стоимостью 10160000 рублей.

При предварительном обсуждении означенного ходатайства в Комиссии о новых железных дорогах единогласного заключения не было достигнуто. Большинство членов Комиссии указывало, что проектированная предпринимателями железная дорога, связывающая с общео рельсовою сетью богатый Шемахинский район, в коем весьма развита сельскохозяйственная промышленность, будет иметь для обслуживаемой ею местности самое благотворное экономическое значение. В то же время дорога эта, в случае соединения ее с Кахетинскою ветвью, явится одним из звеньев столь необходимой в стратегическом отношении второй Кавказской магистрали, а следовательно, проведение ее представляется желательным и в общегосударственных видах. Поэтому большинство Комиссии высказалось за дарование предприятию правительственной гарантии. Напротив того, меньшинство членов той же Комиссии, состоявшее из представителей Министров Финансов и Путей Сообщения и Государственного Контроля, находя, что железная дорога Баку—Шемаха имеет исключительно местное значение и что доходность ее не будет покрывать полностью все платежи по облигациям, причем приплата казны выразится приблизительно в сумме 80000 руб. ежегодно, полагало в удовлетворении заявленного предпринимателями ходатайства отказать. Представляя возникшее в Комиссии о новых железных дорогах разномыслие на разрешение Совета Министров, Министры Финансов и Путей Сообщения поддерживали заявленное их представителями в Комиссии заключение об оставлении прошения инженера Макаревича без дальнейшего движения.

При слушании настоящего дела присутствовавший в заседании Совета Министров заменяющий Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях Сенатор Никольский и Министр Торговли и Промышленности объяснили, что проектированная Баку-Шемахинская железная дорога пройдет через исключительный по своим естественным богатствам район, ныне остаю-

щимся, однако, неиспользованными за отсутствием дешевых и удобных путей сообщения. Не подлежит сомнению, что проведение означенной дороги, уже давно намеченной Правительством, вызовет к жизни в названном крае новые отрасли промышленной деятельности и окажет содействие к возникновению здесь добычи минеральных продуктов — нефти, каменного угля, серного колчедана и глауберовой соли. Опыт железнодорожного строительства вообще убеждает, что соединение новой местности с обще-железнодорожною сетью даст могучий подъем всей экономической жизни нового района, причем результаты эксплуатации вновь сооруженной дороги обычно превосходят первоначальные расчеты, построенные по необходимости на теоретических основах. В данном же случае следует еще предвидеть, что, при проведении здесь рельсовой линии, последняя получит в скором времени немалое количество грузов, которые не могли быть учтены при составлении предположений относительно будущего ее грузооборота; к числу их относятся, например, находящиеся в этой местности обширные казенные леса. Указанное обстоятельство, в связи с предложением предпринимателей сократить первоначально спроектированную длину линии на 11 верст, дает основание рассчитывать, что доходность дороги значительно увеличится сравнительно с исчислениями Комиссии о новых дорогах и приплат из государственного казначейства по гарантии облигационного капитала не потребуется. Не следует засим упускать из вида, что с устройством рассматриваемого пути откроется новый район, пригодный для водворения в нем переселенцев. Все изложенное приводит к заключению, что высокополезное значение этой дороги для прорезываемой ею местности стоит вне всяких сомнений, а при таких условиях трудно, казалось бы, отрицать возможность предоставления ей правительственной гарантии, ибо, согласно руководящим суждениям Второго Департамента Государственного Совета, подобные гарантии допускаются в некоторых случаях и по дорогам местного значения. Наконец, нельзя обойти вниманием и стратегической важности предположенной дороги, на значение коей в сем отношении указывалось уже в Комиссии о новых железных дорогах.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что, по точному смыслу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 10 Июня 1905 года положения Соединенного Присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета о мерах к привлечению частных капиталов к железнодорожному строительству, а равно согласно усвоенной Вторым Департаментом Государственного Совета практике, правительственные гарантии облигационного капитала могут быть дарованы лишь таким дорогам, которые имеют либо общегосударственное, либо крупное экономическое значение для целого обширного района. Рассматривая Баку-Шемахинскую рельсовую линию с этой точки зрения, Совет Министров нашел, что названная линия может обслуживать лишь весьма незначительный район, площадью всего в 5700 кв. верст и с населением лишь в 150000 жителей. Ожидаемые по этой линии железнодорожные перевозки будут состоять преимущественно из хлебных грузов, сельскохозяйственных продуктов и строительных материалов, то есть таких малоценных сравнительно предметов, при провозе коих эксплуатация дороги не может оказаться доходною. Что же касается более ценных и доходных грузов, то отсутствие в Шемахинском районе сколько-нибудь развитой обрабатывающей промышленности не позволяет рассчитывать на них. Равным образом не представляется возможным ожидать появления на этой дороге значительного количества минеральных грузов, ибо разработка здесь нефти едва ли получит серьезное развитие ввиду близости такого крупного нефтяного центра, как Баку, сбыт же каменного угля, несомненно, будет затруднен конкуренцию с добываемым по соседству нефтяным топливом. Баку-Шемахинская линия не может также иметь значения и для переселенческого дела, так как прорежет довольно населенную местность (26 человек на 1 кв. версту), лишенную поэтому достаточной колонизационной емкости. Наконец, предположенная тупиковая линия, при невозможности транзитного по ней движения и при незначительном ее протяжении (в 127 верст), не может иметь, по авторитетному заявлению Военного Министра, никакого значения и в стратегическом отношении. Ввиду изложенных соображений Совет Министров не находит оснований к признанию за названною дорогою такого государственно-экономического значения, которое оправдывало бы дарование правительственной гарантии облигационному ее капиталу.

Вследствие сего Совет Министров *положил*:

Ходатайство инженера путей сообщения Макаревича о разрешении доверителям его, коммерции советникам Фейглу и Тагианосову, военному инженеру, Полковнику Джунковскому и Действительному Статскому Советнику Тагиеву, образовать акционерное общество для постройки и эксплуатации Баку-Шемахинской железной дороги, с предоставлением правительственной гарантии облигационному капиталу сего общества, оставить без последствий.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев,
А.П.Никольский, С.М.Лукьянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 107–108 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 281.

№ 68. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Мая 1910 года

По одному делу, по коему заключение Совета положено привести в исполнение, не испрашивая
ВЫСЧАЙШЕГО утверждения

По письму Военного Министра от 22 Мая 1910 года, за № 504
(по Канц. Воен. Мин.), с проектом представления в Государственную
Думу о обращении на некоторые потребности военного ведомства
чрезвычайных кредитов по росписям 1908, 1909 и 1910 годов

Согласно внесенному 25 Марта сего года Председателем Совета Министров в Государственную Думу представлению, на единовременные расходы для удовлетворения потребностей государственной обороны по военно-сухопутному ведомству испрашивается в течение ближайшего десятилетия, начиная с 1911 года, 715 милл[ионов] р., в том числе: 373 милл. р. — на усиление крепостей, 147 милл. р. — на пополнение запасов и материальной части армии, 114 милл. руб. — на постройку стратегических шоссе и 81 милл. руб. — на заготовление тяжелой артиллерии. Придавая скорейшему усовершенствованию нашей крепостной обороны весьма важное значение, Военное Министерство еще в минувшем году приступило к исполнению необходимых в этом направлении работ в некоторых наших береговых крепостях, причем двумя законами 15 Апреля текущего года на этот предмет было ассигновано по росписи 1910 года 15691621 р. Ныне Военный Министр в видах безостановочного ведения указанных работ в настоящем году признает желательным усилить это последнее назначение на 2 миллиона рублей. Вместе с тем, находя неотложным теперь же начать заготовление тяжелой артиллерии, Генерал от Кавалерии Сухомлинов исчисляет потребный для сего в текущем году кредит в 24748000 руб. Необходимые на приведенные расходы средства (26748000 р.) могли бы быть, по мнению Военного Министра, временно позаимствованы из состава чрезвычайных ассигнований, отпущенных военному ведомству по росписям 1908, 1909 и 1910 годов на пополнение запасов и материальной части нашей армии.

Обсудив изъясненные предположения Генерала от Кавалерии Сухомлинова и не встречая в существе препятствий к направлению их на рассмотрение законодательных учреждений установленным порядком, Совет Министров нашел лишь правильным не включать в представление по настоящему делу в Государственную Думу указание на то, что производимое ныне из чрезвычайных кредитов военного ведомства позаимствование подлежит возмещению в 1911 году.

Исполнение 15 Июня 1910 г.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский,
П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 109—110 об.

Согласен.

*Советником по Императорскому Высшему рудно-
камерному "Согласен". В. Кривинский 18го
Июня 1910. Председательствующий в Совете Ми-
нистров, Статс-Секретарь *Хрулов**

№ 69. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Июня 1910 года

Об увеличении количества отпускаемых для нужд казенных железных дорог долевых в пользу казны отчислений нефти

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 19 Июня 1908 года положением Совета Министров Министерству Торговли и Промышленности, в виде опыта, предоставлено было передать Министерству Путей Сообщения для снабжения казенных железных дорог топливом долевую нефть, поступающую от арендаторов казенных нефтеносных участков в Бакинском районе, в количестве около 8000000 пудов ежегодно, причем действие сей меры ограничено было периодом 1908—1913 годов. В основание расчетов между названными ведомствами принимаются, согласно тому же положению, либо средние цены особого Бакинского комитета, выведенные за два полугодия, предшествующие операции по сдаче нефти, либо — если они окажутся низшими — средние цены, обнаружившиеся по сделкам покупки сырой нефти за такой же промежуток времени для надобностей Закавказских железных дорог, со скидкой с принятой расценки еще 2 коп. на пуд.

Назначенные во исполнение сего горным ведомством для отпуска Министерству Путей Сообщения долевой нефти участки с предполагавшеюся ежегодно производительностью в 8000000 пудов дали, однако, на первых же порах применения объясненной меры, в 1909 году, излишек нефти примерно в 7000000 пудов, использованный полностью казенными железными дорогами. Вместе с тем так как произведенный опыт доказал выгодность этой операции для железнодорожного хозяйства, то Министр Путей Сообщения, признав желательным закрепить за дорогами получение указанного излишка и на последующее время, вошел по сему предмету в сношения с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности и с Государственным Контролером. Сенатор Харитонов не встретил возражений против намеченного Тайным Советником Рухловым предположения, а Статс-Секретарь Коковцов и Тайный Советник Тимашев затруднились изъяснить на него согласие, ссылаясь при этом на недостаточность произведенного кратковременного опыта для суждения о целесообразности вообще установленной упомянутым положением Совета Министров 19 Июня 1908 года меры. Независимо от сего Министр Торговли и Промышленности возбудил вопрос о том, не следует ли принять в основание расчетов за излишне поставленную в 1909 году нефть более высокую, нежели установленная, расценку или хотя бы засчитать этот излишек в счет отпуска следующего операционного периода. Настаивая, с своей стороны, на осуществлении заявленных Министерством Путей Сообщения предположений и притом без повышения оплаты переполученной уже нефти и зачета ее в потребность следующего года, Тайный Советник Рухлов представил настоящее дело на усмотрение Совета Министров.

При обсуждении объясненного вопроса в Совете Министров Министр Путей Сообщения в дополнение к высказанному им представлению заявил, что передача долевой нефти казенным железным дорогам может иметь для них серьезное экономическое значение лишь при условии предоставления им этого топлива в более обильном, чем предусмотренное ВЫСОЧАЙШИМ повелением 19 Июня 1908 года, количестве, так как годовая потребность означенных дорог в нефтяном топливе достигает около 100000000 пудов. Притом же для выгодного использования долевой нефти необходимо, чтобы нефтяные остатки распределялись преимущественно между расположенными в Приволжском районе дорогами, вынужденными в настоящее время обращаться для своих закупок нефтяного топлива к монополизировавшим сбыт нефти на внутренних рынках фирмам, поставляющим означенный продукт по весьма высоким ценам. Кроме того, все железные дороги, за исключением Закавказских, могут потреблять в качестве топлива лишь нефтяные остатки, а не сырую нефть. В зависимости от сего Управлению железных дорог приходится заключать особые договоры как на обмен полученной нефти на нефтяные остатки, так затем и на доставку их по назначению. Само собою разумеется, что при таких условиях ведомству крайне важно располагать заблаговременно точными сведениями о количестве имеющей поступить в его распоряжение нефти. Между тем опыт указал, что определение этого количества при незначительном отпуске нефти представляется практически весьма затруднительным, ибо предусмотреть будущую добычу, хотя бы и по соотношению с продуктивностью назначенных участков за предшествующие годы, нельзя. Единственный способ несколько упорядочить эту сторону дела заключается в увеличении общего количества отпускаемой нефти, при каковом условии недобор нефти по одним участкам покрывается избытками добычи на других, ибо с этою мерою связывается, конечно, увеличение числа самих участков. По существу же, установленная ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 19 Июня 1908 года положением Совета Министров мера оказалась вполне целесообразною, несмотря даже на неожиданный превышение в поступлении долевой нефти, которой вместо 8000000 пудов поступило в 1909 году около 15000000 пудов. О закреплении подобного положения, фактически уже вполне определившегося, Министерство Путей Сообщения и ходатайствует в рассматриваемом представлении. Что же касается затем предположений о повышении оплаты полученного в 1909 году излишка или же зачета его в счет поступлений следующего года, то Тайный Советник Рухлов решительно возражал бы против этих мер, так как оказавшийся излишек, к которому Управление железных дорог не успело заранее подготовиться, пришлось направить на Закавказские железные дороги, что для последних оказалось даже убыточным, вследствие высокой расценки долевой нефти по принятой схеме, по сравнению с рыночною стоимостью продукта в районе расположения названных дорог. Наконец, если зачесть указанный излишек, выразившийся в количестве, почти равном предусмотренному к ежегодному отпуску в вышеупомянутом положении 19 Июня 1908 года, в счет операции 1910 года, то, в сущности, пришлось бы совершенно отказаться в нынешнем году от применения установленной означенным положением меры.

Выслушав изложенное и убеждаясь приведенными Министром Путей Сообщения доводами в пользу желательности увеличить количество отпускаемой на нужды казенных железных дорог нефти долевой отчисления не менее чем до 15000000 пудов в год, Совет Министров с тем вместе не нашел достаточных оснований устанавливать какие-либо особые условия расчета в отношении как переполученной сими дорогами в 1909 году нефти, так и количества нефти, имеющей поступить в их распоряжение в будущем, сверх 8000000 пудов.

В соответствии с сим и за изъявленным на это Статс-Секретарем Коковцовым и Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *полагает*:

В изменение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 19 Июня 1908 года положения Совета Министров об использовании для нужд казенных железных дорог долевых в пользу казны отчислений нефти, постановить:

1) Количество долевой нефти, отпускаемой, за силою ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 19 Июня 1908 года, в распоряжение Министерства Путей Сообщения, увеличивается примерно до 15000000 пудов ежегодно, с предоставлением сему ведомству также и излишков, сверх указанного количества, поступления означенной нефти с назначенных для ее отпуску участков.

2) Расчет между Министерством Торговли и Промышленности и Министерством Путей Сообщения за дополнительное количество нефти, предусмотренное в статье 1, а равно за излишки оной, полученные в 1909 году, производится на основаниях, установленных в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 19 Июня 1908 года положении Совета Министров, без зачета упомянутых излишков в потребность 1910 года.

О таковых заключениях своих Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов.

Помета царя: «Согласен» (18 июля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 10—12 об.

*Вручается Его Императорскому Величеству.
Балтийский Порт. 14. Июня 1910.
Секрет-Окредит*

№ 70. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Июня 1910 года

О дальнейшем оставлении некоторых местностей Кавказского края на положении усиленной охраны

Замещающий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях Сенатор Никольский, согласно заявлению Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова, вошел в Совет Министров с представлением о продлении: 1) в губерниях: Черноморской, Елисаветпольской, Эриванской и Кутаисской; 2) в уездах Тифлисской губернии: Горийском, Душетском, Борчалинском, Телавском, Сигнахском, Тионетском, Ахалкалакском и Ахалцихском; 3) в областях: Терской и Кубанской; 4) в округах: Сухумском и Закатальском и 5) в городе Батуме и Кинтришском участке, Батумского округа, ввиду не прекращающегося в названных местностях брожения, срока введенного в них положения усиленной охраны, действие коего оканчивается 17 Июня нынешнего года, по 4 Сентября сего года, то есть по день окончания действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Августа 1881 года Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Рассмотрев означенное представление и разделяя изложенные в нем предположения, Совет Министров *полагает*:

Заключения Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по сему делу утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проект соответствующего Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, А.П.Никольский, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «/.» (14 июня 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 29—29 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 203—210.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33738; СУ. 21 июня 1910. Отд. I. Ст. 1087.

№ 71. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Апреля и 11 Июня 1910 года

**По проекту представления Министерства Финансов в Государственную Думу
о выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель
(письмо Мин. Фин. к Пред. Сов. Мин. от 11 Марта 1910 г., за № 12531)**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Опыт применения изданного в порядке статьи 87 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.) ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 15 Ноября 1906 года о выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель (Собр. узак., ст. 1876)⁵¹ обнаружил некоторую исполноту означенного законоположения. Вместе с тем правила сего Указа оказываются ныне не вполне согласованными с постановлениями одобренных в последнее время законодательными учреждениями законопроектов о крестьянском землевладении и землеустройстве. Озабочиваясь поэтому внесением ко времени рассмотрения означенных правил в Государственной Думе необходимых к ним поправок, Министерство Финансов подвергло правила сии подробному пересмотру и наметило в них ряд изменений. Проект последних передан был затем на обсуждение Комитета по землеустроительным делам⁵². Ныне Статс-Секретарь Коковцов представил свои по настоящему делу предположения вместе с журналом названного Комитета на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно представленному проекту, из числа лиц, имеющих право залога надельных земель, в отличие от Указа 15 Ноября 1906 года, изъемяются товарищества крестьян, образующиеся для приобретения сих земель, а также совокупность нескольких отдельных владельцев со взаимным их друг за друга ручательством. Залог чресполосных участков воспрещается, причем в залог по проектируемым правилам может быть принимаема только надельная земля, отведенная во всем составе или отдельно по каждому роду угодий к одним местам со снятием на план. Ввиду возложения проектом Положения о землеустройстве исполнения всех землеустроительных действий на учреждения Главного Управления Землеустройства и Земледелия, отменяются правила вышеупомянутого Указа относительно выполнения Крестьянским банком работ по установлению границ и составлению планов закладываемых участков отдельных домохозяев, с сохранением за банком означенных обязанностей лишь по отношению к закладываемым сельскими обществами и отдельными селениями частям принадлежащей им надельной земли, ибо в этом случае такие действия не относятся к задачам землеустроительных учреждений и предпринимаются исключительно в залоговых целях. Далее, наряду с выдачею ссуд под надельные земли для содействия к покупке наделов переселяющихся на

новые земли предполагается: а) допустить выдачу сих ссуд также и для приобретения участков крестьян, прекративших занятие земледелием; б) устранить возможность залога наделных земель для производства доплат при покупке вненаделных земель или для покрытия расходов по укреплению наделов в личную собственность и по расселению обществ на поселки и в) установить выдачу банковских ссуд лишь в возмещение произведенных уже издержек по устройству усадьбы оседлости и возведению необходимых для хозяйства строений. Для упрощения и ускорения выдачи ссуд проектом вводится правило о разрешении их исключительно на основании нормальных оценок земли, с определением минимального размера отдельной ссуды в 100 руб. Наибольшее количество земли, могущее быть заложенным в Крестьянском поземельном банке, не должно превышать, вместе с остальной имеющейся у заемщика наделной и вненаделной землею, предусмотренной в статье 54 Устава сего банка нормы, а также и предельного размера, установленного в подлежащих узаконениях для воспрепятствования чрезмерному сосредоточению наделной земли в одних руках. Платежи по ссудам под залог наделов имеется в виду взимать в том размере, какой установлен был до издания ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 14 Октября 1906 года о понижении платежей заемщиков Крестьянского поземельного банка (Собр. узак., ст. 1727)⁵³. Наконец, числящиеся на участках наделной земли недоимки выкупных платежей, а равно обеспечивающие уплату этих недоимок запрещения не служат по проекту препятствием к выдаче под залог сих участков ссуд из Крестьянского банка.

С своей стороны, одоблив в общем изъясненный проект, Комитет по землеустроительным делам признал, однако, необходимым ввести в него некоторые изменения. Так, прежде всего, по мнению Комитета, в проекте этом надлежит оговорить, что залог в Крестьянском поземельном банке наделных земель сельских и селенных обществ не препятствует укреплению из сих земель участков в личную собственность как с сохранением общей ответственности по выданной ссуде, так и с установлением раздельного ее обеспечения. Засим Комитет затруднился согласиться с предположенными ограничениями, по сравнению с ВЫСОЧАЙШИМ Указом 15 Ноября 1906 года, в назначениях выдаваемых ссуд. Равным образом признано было неудобным и частичное восстановление — лишь в отношении наделных земель — нормального размера платежей по ссудам. Независимо от сего намечены были некоторые дополнения упомянутого Указа в видах упрощения и ускорения выдачи залоговых свидетельств. Наконец, в среде Комитета выражено было сомнение в целесообразности проектированного запрещения залога чрепососных наделных участков.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Статс-Секретарь Коковцов заявил, что из числа возникших при предварительной разработке сего дела вопросов он придает весьма серьезное принципиальное значение лишь встретившему возражения со стороны Министерства Внутренних Дел предположению об освобождении Крестьянского банка от приема в залог чрепососных наделов. По убеждению Министра Финансов, изъясненное предположение вытекает из самых основ банковского дела. Данные из практики Крестьянского банка указывают, что крестьянские наделы нередко раздробляются на 100 и более полос, имеющих подчас не более аршина ширины и растянутых на сотни сажень в длину. Излишне доказывать, конечно, что выдача ссуд под такие «земельные ремни» представляется операцией крайне рискованною. Достаточно отметить, что, в случае перехода сих наделов, по неисправности заемщиков в платежах, в собственность банка, последний лишается, в сущности, всякой возможности не только безубыточно эксплуатировать доставшиеся ему разбросанные клочки, но даже охранять их границы. К тому же кредит под залог мелкой чрепососицы опасен и для самих крестьян. Скучная доходность подобных неустроенных наделов не в состоянии оправдать срочных платежей по полученным ссудам, а при таких условиях поднаделный кредит, вместо укрепления народного благосостояния, может повести лишь к обезземелению крестьянства. Благоразумная осторожность побуждает, казалось бы, оградить Крестьянский банк от приема в залог такой мелкой чрепососицы, тем более что под земли, отведенные к одним местам отдельно по каждому роду угодий, ссуды будут выдаваться на прежних основаниях. При этом Министр Финансов нисколько не скрывает от себя, что рассматриваемая мера является довольно значительным изменением ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 15 Ноября 1906 года. Но едва ли обстоятельство это обязывает к

отказу от нее, коль скоро сама по себе эта мера признается целесообразною. Притом же надлежит иметь в виду, что запрещение приема в залог чрепослосных наделов находится в полном соответствии с неуклонно проводимыми ныне Правительством землеустроительными задачами по созданию из дробной чрепослосицы наделных земель цельных и крепких хозяйственных единиц, заключенных в хозяйственно правильные границы.

Сообразив изложенное и останавливаясь ближайшим образом на вопросе об отмене приема в залог чрепослосных наделов, Совет Министров не мог не заметить, что предлагаемое финансовым ведомством на будущее время ограничение в применении Указа 15 Ноября 1906 года действительно вызывает некоторые сомнения формального свойства, являясь весьма существенным, принципиальным изменением этого закона. Практически же, нельзя упускать из вида, что ссуды под чрепослосные наделы испрашиваются иногда именно для сведения последних в удобную в хозяйственном отношении единицу. С принятием проектированной меры этот путь для перехода к более совершенным формам землевладения окажется закрытым, а вместе с тем и вообще значительная часть крестьян лишена будет возможности прибегать к залогоу своих наделов, ибо чрепослосное землепользование представляет у нас, к сожалению, обычное явление. Но при всем том в окончательном выводе Совет Министров склонился и с своей стороны к отстаиваемому Статс-Секретарем Коковцовым ограничению, так как разделял его опасения, что обременение крестьян платежами по залогоу малопродуктивных клочков наделной земли явится серьезною угрозою существованию крестьянского наделного фонда. Равным образом трудно было бы возражать и против справедливого указания Министра Финансов на необеспеченность выдаваемых в подобных случаях ссуд, последствия чего для Крестьянского банка сказались бы крупными убытками. В предупреждение их банк, по всей вероятности, вынужден был бы отказывать в приеме в залог чрезмерно мелких участков земли, даже если бы обсуждаемое ограничение и не было включено в закон. При таких же условиях сохранение в законе постановления, предусматривающего залог этих участков, вводило бы лишь население в напрасные хлопоты и издержки. Наконец, весьма вескими, по мнению Совета, доводами в пользу изъясненной меры представляются и соображения, вытекающие из требований землеустроительного дела. Его основная задача при современных условиях состоит в создании у крестьян сплоченных и правильно устроенных хуторских и отрубных хозяйств на началах единоличного владения. Между тем кредит, открываемый под наделы, находящиеся в чрепослосице, способен продолжить существование того именно зла, к устранению которого он призван.

По приведенным основаниям, не возражая против внесения в правила ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 15 Ноября 1906 года предложенной финансовым ведомством поправки, Совет Министров не встретил вместе с тем препятствий одобрить состоявшиеся между Министерством Финансов и Внутренних Дел, а также Главным Управлением Землеустройства и Земледелия соглашения* касательно некоторых, связанных с настоящим законопроектом, вопросов сравнительно меньшего значения. В соответствии с сим Совет признал необходимым:

1) В видах большей ясности дополнить статью 2 ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 15 Ноября 1906 года постановлением о том, что залог в Крестьянском банке наделных земель сельских и селенных обществ не препятствует укреплению из сих земель участков в личную собственность на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 9 Ноября 1906 года как с сохранением общей ответственности по выданной ссуде, так и с установлением раздельного обеспечения ссуды в порядке статьи 60 Устава банка⁵⁴.

2) Оставить без изменения пункты 2 и 3 статьи 7 вышеозначенного Указа 15 Ноября 1906 года, предусматривающие возможность выдачи ссуд под залог наделных земель: а) для пополнения той части покупной цены за земли, приобретаемые с содействием Крестьянского банка, которая не покрывается ссудою банка, выдаваемою под залог покупаемой земли, и б) на покрытие вызываемых улучшением землепользования

* Журнал совещания, образованного под председательством Статс-Секретаря Кривошеина из Товарища Министра Внутренних Дел Тайного Советника Лыкошина и Управляющего Крестьянским поземельным банком Действительного Статского Советника Хрипунова — заседание 3 Июня 1910 года. [Прим. док.]

расходов при переходе от общинного владения к подворному, при расселении обществ на отдельные поселки или хутора, при разделе обществами наделных земель на отрубные участки и при отводе к одним местам чресполосных участков отдельных домохозяев.

3) Сохранить в проекте новых правил постановление статьи 8 Указа 15 Ноября 1906 года относительно права Крестьянского банка производить при залоге наделных земель специальные оценки.

4) Исключить содержащуюся в проекте Министерства Финансов статью 12, направленную к восстановлению нормального размера платежей по ссудам Крестьянского банка в применении к наделным землям.

5) Подчинить, согласно предположениям Министерства Финансов, операцию выдачи ссуд на хозяйственное улучшение наделных земель действию установленных по Крестьянскому банку земельных норм и не вводить в проект намеченных Комитетом по землеустроительным делам постановлений, клонящихся к изменению порядка составления и выдачи залоговых свидетельств по обеспечению наделных ссуд.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект о некоторых изменениях и дополнениях ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 15 Ноября 1906 года о выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель, по предварительном согласовании означенного законопроекта с вышеприведенными суждениями Совета Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 182–184 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 184.

Собственноручный Его Императорского Величества
знак раскритикован. В Петербург. 23 Июня 1910 года.
Председательствующий в Совете Министров,
Василий-Рекордер *Василий*

№ 72. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

Об изменении узаконений о праздничных неперисутственных днях

Государственный Совет в заседании 22 Апреля 1909 года постановил передать внесенное 35 Членами названного Совета предложение об изменении действующих узаконений о праздничных неперисутственных днях на предварительное рассмотрение Особой Комиссии. Означенная Комиссия, образованная под председательством Статс-Секретаря Ермолова, пришла к заключению о необходимости сократить установленный статьей 25 Устава о предупреждении и пресечении преступлений (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г.) перечень дней, в которые присутственные места свободны от занятий, а учебные заведения от учения, ограничив таковой, кроме всех воскресений, следующими днями: 1 и 6 Января, 25 Марта, 6 и 15 Августа, 8 Сентября, 6, 25 и 26 Декабря⁵⁵, днем Тезоименитства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и теми числами, на которые придется пятница и суббота Страстной недели, понедельник Пасхальной недели и день Вознесения Господня. Кроме того, Комиссия предполагала установить некоторые дни, в кои служебные занятия присутственных мест должны начинаться по окончании церковного богослужения, отнеся к числу таковых 2 Февраля, 14 Сентября и 21 Ноября⁵⁶. Затем, празднование прочих Царских дней, за исключением помянутого выше дня Тезоименитства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комиссия полагала совершать в ближайшие воскресные дни. Наконец, она признала возможным предоставить определять, в установленном порядке, особыми расписаниями дни, сверх перечисленных выше, в которые учебные заведения вполне или отчасти свободны от занятий.

Приведенные предположения Комиссии были сообщены в свое время на заключение Святейшего Синода, который, не отвергая вообще допустимости некоторого сокращения установленного статьей 25 Устава о предупреждении и пресечении преступлений перечня неперисутственных дней, нашел, однако, что такое сокращение может быть произведено лишь в более тесных по сравнению с проектом Комиссии пределах. Вместе с тем Святейший Синод согласился в существе и на второе высказанное Комиссией предположение о том, чтобы в известные дни занятия присутственных мест начинались по окончании церковного богослужения. Что касается, в частности, высокотожественных Царских дней, то, руководясь Апостольскою заповедью: «Бога бойтесь, Царя чтите» (I Петр. II, 17), Святейший Синод не счел себя вправе изменять число их.

Изясненный доклад Особой Комиссии Государственного Совета, с изложением вышеозначенного определения Святейшего Синода, удостоился особого внимания ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и 21 Мая сего года ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было передать сей доклад Ober-Прокурору Святейшего Синода с Собственноручною ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА надписью: «Рассмотреть в Совете Министров».

Во исполнение такового ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания, обсудив настоящее дело, Совет Министров не мог не признать, что почин 35 Членов Государственного Совета относительно изменения узаконений о праздничных неприсутственных днях по существу своему заслуживает полного внимания. Соответствующий вопрос неоднократно обсуждался как духовными, так и гражданскими властями, ибо неблагоприятное влияние чрезмерного количества нерабочих дней на культурное и хозяйственное развитие России не может быть отрицаемо. Сообразно с сим Правительство уже делало попытки к уменьшению, хотя бы до некоторой степени, протекающего отсюда вреда, причем принятые им в этом направлении меры клонились, однако же, лишь к устранению в законодательстве всяких препон к добровольному труду в праздничные дни. С такою именно целью издано было ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 10 Мая 1904 года мнение Государственного Совета, коим разъяснено, что добровольное занятие работою в воскресные и торжественные дни, церковные и гражданские, предоставляется усмотрению каждого, и никакая власть не должна чинить трудящимся каких-либо в сем препятствий. Принятие в этом направлении иных, более решительных мер, по мнению Совета Министров, за исключением Министра Торговли и Промышленности, присоединившегося к основной мысли 35 Членов Государственного Совета о сокращении числа дней, в кои присутственные места и учебные заведения свободны от занятий, представляется и ныне практически едва ли возможным, так как испокон века сложившийся уклад рабочей жизни народа с трудом поддается воздействию законодательных постановлений; притом же в данном деле, близко затрагивающем область религиозных верований, понятий и привычек русского народа, государственная власть должна быть сугубо осторожною в установлении каких-либо обязательных предписаний и правил в законодательном порядке. Да в сущности, все такого рода предписания и правила в этой области бездейственны. Равным образом представлялось бы, по мнению Совета Министров, нецелесообразным и какое-либо вмешательство в ход настоящего дела путем преподания ныне же тех или других указаний в порядке Верховного управления как по вопросу о Царских днях, так и по другим относящимся к обсуждаемому законодательному предположению вопросам. Не усматривая на основании вышесказанного, чтобы предположенные 35 Членами Государственного Совета мероприятия, хотя бы предмет оных и заслуживал полного внимания, находились в должном согласии с предшествующей законодательной практикой, и склоняясь к тому мнению, что при данных обстоятельствах были бы неуместны какие-либо особливые распоряжения, Совет Министров полагал, что Правительству следует, не принимая на себя разработки разумеемого здесь законопроекта, предоставить настоящее дело его законному течению в том порядке, который устанавливается для подобных случаев статьею 56 Учреждения Государственного Совета.

О таком своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «/» (23 июля 1910 г.).

Согласно.

*Содетвѣстнаго Его Величества рукою
напечатано: „Согласно.“
в Петербургѣ, „3“ Августа 1910 года
Статсъ-Секретарь Столыпинъ*

№ 73. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

О некоторых изменениях в условиях майоратного владения в губерниях Царства Польского

Установленные ВЫСОЧАЙШИМ Указом ⁴/₁₆ Октября 1835 года и последующими актами о пожаловании майоратных имений в губерниях Царства Польского ограничения для владельцев в распоряжении сими имениями в значительной степени затрудняют ведение в них хозяйства. Вследствие сего отдельные майоратовладельцы неоднократно ходатайствовали о разрешении им, в путях МОНАРШЕЙ милости, продажи означенных имений, но большая часть этих ходатайств была отклонена. Под влиянием сельскохозяйственного кризиса конца минувшего столетия указанные всеподданнейшие прошения, а также и просьбы о допущении залога майоратов в земском кредитном обществе Царства Польского настолько участились, что Главноуправляющий Канцелярией ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений счел своевременным возбудить общий вопрос о возможности такого залога. Выработанный по сему предмету бывшим Министром Земледелия и Государственных Имуществ законопроект, предусматривавший залог майоратных имений, встретил, однако, принципиальные возражения со стороны заинтересованных ведомств, отметивших непримиримость начала неотчуждаемости майоратов с сущностью залогового права. Засим, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению, состоявшемуся 18 Марта 1902 года, для обсуждения вопроса о положении майоратных имений и о необходимости изменения действующих о них узаконений образовано было новое совещание. Принятые в сем совещании заключения повергнуты были на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, и ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 8 Июня того же 1902 года благоугодно было, согласно с мнением большинства совещания, признать безусловно необходимым сохранить в интересах государственных майоратное владение в губерниях Царства Польского неприкосновенным, с предоставлением майоратовладельцам пользоваться мелиоративным кредитом на имевших быть выработанными Министром Земледелия и Государственных Имуществ основаниях. Составленный во исполнение сего поручения законопроект не получил, однако, движения до сего времени. Между тем, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 21 Октября 1906 года положением Совета Министров владельцам заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений разрешено было продавать входящие в состав сих имений участки земли крестьянам смежных с имением селений и арендующим в нем землю.

При таком положении дела, по всеподданнейшем докладе Статс-Секретарем бароном Будбергом возбужденного советом съезда майоратовладельцев ходатайства об отмене обременяющих майоратные имения специальных ограничений, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 13 Ноября 1908 года ВЫСОЧАЙШЕ соизволили признать

возможным разрешением изъясненного вопроса лишь в законодательном порядке, указав вместе с тем на желательность установления в ближайшее время таких условий владения майоратами, при которых хозяйственные нужды их владельцев нашли бы себе надлежащее удовлетворение. Собравшиеся затем, в конце 1909 года, на второй съезд майоратовладельцы представили в Главное Управление Землеустройства и Земледелия свои по сему поводу пожелания, подвергнутые обсуждению в особом междуведомственном совещании. Это последнее установило главные основания изменений в условиях майоратного владения в губерниях Царства Польского, представленные ныне Статс-Секретарем Кривошеиным на предварительное, до внесения в Государственную Думу соответствующего законопроекта, одобрение Совета Министров. При этом Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием объясняет, что одна из намеченных мер, а именно отмена стеснительного для майоратовладельцев постановления совета управления Царства Польского от 11/23 Февраля 1836 года о сбережении лесов, с заменою сего постановления общими, действующими в Империи, по сему предмету правилами, могла бы получить утверждение в порядке Верховного управления.

Согласно представленному проекту, наряду с упомянутым освобождением майоратовладельцев в губерниях Царства Польского от казенного надзора за ведением лесного хозяйства по правилам означенного постановления 1836 года (Сборн. админ. пост. Ц. Польск., т. XIV, стр. 510), имеется в виду предоставить названным владельцам пользование мелиоративным кредитом из средств казны, а также и из неприкосновенных майоратных капиталов. Ссуды из первого источника выдаются на основании общего закона о ссудах на сельскохозяйственные улучшения, с обеспечением их, однако, лишь доходами с майората и залогом других принадлежащих майоратовладельцу немайоратных имений и процентных бумаг; назначением своим ссуды эти имеют не только мелиорации в тесном смысле слова, но и издержки по оборудованию хозяйства — в установленных для сего пределах. Разрешаемые из неприкосновенных майоратных капиталов ссуды могут быть, по проекту, либо безвозвратными, если назначением их являются улучшения, способные повысить стоимость и доходность имения на неопределенно долгий срок, либо подлежащими возврату. В последнем случае ссуды не должны превышать половины причисленного к имению капитала, причем погашение их производится путем удержания процентов с остальной его части, а при недостаточности их — обращением взыскания на доходы с майората, немайоратных имений и процентных бумаг. Далее, проектом допускается также сдача майоратных имений в аренду на общем в отношении сроков и прочих условий основаниях, но с тем, чтобы арендная плата взималась не более как за один год вперед; договор аренды может быть расторгнут новым майоратовладельцем не ранее чем через три года после смерти заключившего его наследодателя. Сельскохозяйственные угодья не подлежат сдаче в аренду евреям. Наконец, при продаже участков земли из состава майоратов крестьянам, в порядке временных правил 21 Октября 1906 года, предполагается сохранять неотчуждаемую определенную в каждом отдельном случае, по соображению с местными условиями, площадь земли и разрешить обращение части вырученной суммы, не свыше, однако, 15%, под контролем подлежащих губерnskих по крестьянским делам присутствий, в распоряжение майоратовладельца на расходы по разбивке продаваемой площади на хуторские и отрубные участки, а также и на иные издержки, связанные с самою продажей.

При обсуждении настоящего дела в среде Совета Министров выражено было сомнение, насколько проектированные изменения действующих о майоратных имениях узаконений представляются допустимыми с точки зрения сохранения в губерниях Царства Польского русского землевладения. В сем отношении указывалось, что разрешение затрачивать часть вырученной от продажи участков сих имений суммы, ныне образующей неприкосновенный майоратный капитал, легко может явиться для майоратовладельцев побуждением к недостаточно осмотрительной продаже майоратных земель и повести, в конечном итоге, к разрушению хозяйственной ценности благоустроенных ныне имений. С другой же стороны, по заявлению присутствовавшего в заседании Совета Главноуправляющего Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений, едва ли даже имеются вообще достаточные основания настаивать непременно на принудительном, до известной степени, сохранении в губерниях Царства Польского майоратного владения и, по-видимому, представлялось бы более

правильным изыскать какой-либо иной путь для удержания в крае известного земельного фонда в русских руках. В сем отношении нельзя упускать из вида, что все принимаемые для облегчения майоратовладельцев меры не могут все же предотвратить прогрессирующего исчезновения наиболее многочисленных мелких майоратов. При таких же условиях продолжать во что бы то ни стало бороться с этим явлением, казалось бы, напрасно, тем более что мелкие майораты и не могут иметь серьезного значения в смысле укрепления в Привислинском крае русских культурных влияний, ибо подобные майораты сдаются большею частью в негласную аренду лицам нерусского происхождения. Что же касается более крупных майоратов, то владельцы их в большинстве случаев крепко держатся своих поместий и не ощущают особенной нужды ни в мелиоративном кредите, ни в каких-либо иных мерах правительственной помощи. Поэтому, по убеждению Статс-Секретаря барона Будберга, предпочтительнее было бы предоставить на волю самих майоратовладельцев либо сохранить за их именами присущие майоратам свойства, либо снять с них такого рода ограничения, обратив их в свободную, несвязанную собственность, с одним только ограничением — допустимостью продажи их только русским людям православного вероисповедания.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что сохранение института майоратного владения в губерниях Царства Польского имеет, несомненно, немаловажное политическое значение, ибо, хотя в некоторых случаях под напором практических требований хозяйственного оборота майораты и ускользают из рук русских землевладельцев, тем не менее в общем выводе надлежит признать, что эта форма землевладения сослужила и, надо надеяться, сослужит еще русской государственности серьезную службу. Поэтому решаться на предлагаемое Главноуправляющим Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений полное почти упразднение майоратного владения едва ли было бы осторожно, и во всяком случае подобного рода мера не находилась бы ни в должном согласии с предшествующим ходом отечественного законодательства по рассматриваемому вопросу, ни с категорическим по сему предмету указанием ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от 8 Июня 1902 года. Допустимо лишь, по мнению Совета, считаясь с хозяйственными затруднениями майоратовладельцев в приискании оборотных средств для надлежащей постановки их хозяйств, придти к ним в этом отношении на помощь, не колебля, однако, самых основ майоратного права. В этих пределах обсуждаемый законопроект и пытается облегчить майоратовладельцам ведение их сельского хозяйства. Открывая им мелиоративный кредит и давая возможность сдать имение в аренду, намечаемый закон может только способствовать удержанию майоратов в руках нынешних их владельцев. Что же касается опасений относительно экономической нежизнеспособности имеющих обязательно сохраниться майоратных участков, то в предупреждение каких-либо нехозяйственных в сем отношении распоряжений размеры таких участков, согласно проекту, должны определяться каждый раз по внимательном соображении с насущными потребностями хозяйства. Наконец, нельзя не отметить, что предначертанные меры не составляют результаты умозрительных только построений, а предложены на основании практического опыта самими же майоратовладельцами на бывшем в 1909 году съезде. Поэтому есть полное основание рассчитывать, что с проведением этих мер сим лицам оказана будет та именно поддержка, которая действительно даст им средства сохранить за собою имения.

По приведенным основаниям, не встречая препятствий одобрить заявленные Статс-Секретарем Кривошеиным по настоящему делу предположения, Совет Министров признал лишь желательным, чтобы редакция отдельных постановлений имеющего быть выработанным на рассматриваемых главных началах законопроекта установлена была Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием по ближайшему соглашению с Государственным Секретарем.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Действие постановления совета управления Царства Польского от 11/23 Февраля 1838 года о майоратных лесах (Сборн. админ. пост. Ц. Польск., т. XIV, стр. 510) отменить.

II. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием выработать на заявленных им главных основаниях и внести, по сношении с Государственным

Секретарем, на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86), законопроект о необходимых изменениях в условиях майоратного владения в губерниях Царства Польского.

О таковых заключениях своих Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благо-воззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, барон А.А.Будберг, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Макаров, А.А.Поливанов, С.Е.Крыжановский.

Помета царя: «Согласен» (3 августа 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 39–42 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 365.

ПСЗ III. Т. XXX. № 34071; СУ. 30 ноября 1910. Отд. I. Ст. 2096.

Согласен
Председатель
Совещания
Статс-секретарь Куропкин

Собственно во Внимательство
напечатан:.. Согласен. Председатель
статс-секретаря Куропкина.
В Петербурге, 11 Июня 1910г.

Статс-Секретарь Министров

№ 74. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

О дополнительном пособии ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу⁵⁷

Согласно определению Святейшего Синода, Синодальный Обер-Прокурор в Декабре 1909 года вошел в Совет Министров с представлением по вопросу о назначении ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу, ввиду его стесненного материального положения, дополнительного пособия, сверх сумм, отпускаемых названному обществу из средств казны, а также из доходов с бессарабских имений, преклоненных Святым местам на Востоке.

Приступив к рассмотрению означенного представления в заседании 3 Февраля текущего года, Совет Министров признал необходимым предварительно разрешения этого дела образовать при Министерстве Финансов комиссию из представителей Министерств: Иностранных Дел, Внутренних Дел, Финансов, Народного Просвещения и Юстиции, а также ведомства Православного Исповедания и Государственного Контроля для выяснения современного состояния сумм по капиталам и доходам Бессарабских имений заграничных духовных установлений, а равно юридических оснований производимых из сих сумм расходов и того порядка, в котором изъясненный источник мог бы быть использован с целью воспособления ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу.

По завершении трудов названной комиссии, Министр Финансов представил ныне ее заключение на уважение Совета Министров, полагая, что, в соответствии с этим заключением и за выраженным Министерством Иностранных Дел согласием, ИМПЕРАТОРСКОМУ Палестинскому обществу могло бы быть назначено дополнительное, в сумме 26775 руб. в год, пособие, с отнесением последнего на счет процентов с состоящего в ведении Министерства Иностранных Дел капитала собственников молдавских монастырей.

Сообразив изложенное и одобряя изъясненное предположение Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров принял во внимание, что, независимо от просектируемого дополнительного пособия, ИМПЕРАТОРСКОЕ Палестинское общество обеспечено постоянным пособием из средств казны всего лишь в сумме 30000 руб. в год; значительно же большее воспособление, в размере 75000 руб. ежегодно, оказывается ему в виде временной по 1912 год включительно субсидии на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 20 Ноября 1907 года всеподданнейшего доклада Председателя Совета Министров, причем субсидия эта отнесена на доходы с бессарабских имений, преклоненных Святым местам на Востоке. Ввиду сего Совет Министров счел правильным испрашиваемое дополнительное пособие названному обществу назначить также временно на тот

же срок, с тем чтобы ко времени его истечения, в целях длительного и устойчивого обеспечения высокополезной просветительной деятельности общества, изыскан был источник для отпуска ему в необходимых размерах постоянного ежегодного пособия. На этот последний вопрос Совет нашел необходимым обратить ныне особое внимание, поручив Обер-Прокурору Святейшего Синода своевременно представить на уважение Совета Министров свои по указанному предмету предположения.

В связи с сим Совет Министров остановился на возбужденном в заседании Министром Иностранных Дел общем вопросе о порядке управления принадлежащими заграничным православным монастырям и духовным учреждениям имениями в Бессарабии и использования получаемых с означенных имений доходов. В сем отношении Совет принял на вид, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 9 Марта 1873 года положением Комитета Министров управление бессарабскими монастырскими имениями возложено было на Министерство Государственных Имуществ, с сохранением за монастырями и церквями предоставленного им Русским Правительством права собственности на эти имения. Затем, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 21 Мая 1876 года положением Комитета Министров установлен был порядок распределения доходов с тех имений, которые принадлежат монастырям, преклоненным Святым местам на Востоке. По силе последнеуказанного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, за уплатою всех платежей с отдельных имений в казну, земству и по частным искам и взысканиям из остающейся суммы доходов одна пятая часть выделяется по покрытие расходов по управлению имениями, а остальная сумма чистого дохода разделяется Министерством Иностранных Дел на две равные части, из коих одна — распределяется между собственниками имений, монастырями и церквями, а другая — предназначается на постройку и поддержание православных церквей *в бессарабских имениях*, а также на устройство и содержание *в сих имениях* духовных училищ, народных школ, богоугодных и благотворительных заведений. Эти последние суммы расходуются на означенные потребности по соглашению Министра Иностранных Дел с Министрами Внутренних Дел и Народного Просвещения и Обер-Прокурором Святейшего Синода, с возложением на каждого из них ближайшего по соответствующему ведомству наблюдения за употреблением сумм, согласно назначению и исключительно в пределах монастырских имений. Изъясненный порядок распределения доходов с монастырских имений был распространен, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Февраля 1900 года положения Комитета Министров, и на доходы с имений молдавских монастырей, Святым местам не преклоненных.

В позднейшее время в распоряжении передаваемыми в заведование ведомств суммами упомянутых монастырей были допущены, однако, некоторые отступления от вышеуказанного порядка, причем по отдельным ВЫСОЧАЙШИМ повелениям, одновременно испрошенным подлежащими Министрами, некоторые выдачи из означенных сумм разрешены были на надобности, не имеющие прямого отношения к бессарабским имениям. Обстоятельство это послужило поводом к тому, что Государственной Думою при обсуждении государственной росписи на 1910 год по смете Министерства Иностранных Дел принят был следующий переход к постановке ее обсуждению: «Признавая необходимым: а) включение, начиная с 1911 года, в смету специальных средств Министерства Иностранных Дел всех оборотов по суммам, получаемым с доходов от бессарабских имений заграничных духовных установлений, а также и оборотов по образовавшемуся от них капиталу, с расходованием такового исключительно на нужды, предусмотренные законом 21 Мая 1876 года, причем общегосударственные расходы должны быть покрываемы из других источников, и б) внесение Министерством Иностранных Дел в Совет Министров представления о ликвидации земельных угодий бессарабских имений в целях возможной распродажи сих угодий нуждающемуся в земле крестьянскому населению...» Независимо от сего Бессарабский Губернский Предводитель Дворянства, по уполномочию дворянского собрания, возбудил всеподданнейшее ходатайство о восстановлении силы закона 21 Мая 1876 года и о передаче в распоряжение местного Бессарабского земства земель, пожертвованных госпиталю Святого Спиридона в Яссах, так как до сего времени опека названного госпиталя ничего не уделяла из доходов с этого имения на нужды Бессарабии. Ввиду сего, признавая и с своей стороны благовременным озаботиться упорядочением дела заведования бессарабскими имениями заграничных монастырей, Совет Министров счел наиболее целесооб-

разным для всестороннего выяснения настоящего вопроса образовать особое междведомственное совещание под председательством лица по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА избранию из высших чинов заинтересованных в настоящем деле ведомств, включив в состав сего совещания, на правах членов, также и представителей от Бессарабских дворянства и губернского земства.

На основании сих соображений Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на назначение ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу дополнительного ежегодного пособия, в сумме *двадцати шести тысяч семисот семидесяти пяти* рублей в год, сроком на три года (1910—1912 гг.), с отнесением сего расхода на счет процентов с состоящего в ведении Министерства Иностранных Дел капитала собственников молдавских монастырей.

II. Для соображения вопроса о порядке управления бессарабскими имениями заграничных монастырей и правильного употребления получаемых от сих имений сумм образовать под председательством лица по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА избранию междведомственное совещание из высших чинов ведомств: иностранных дел, внутренних дел, финансов, народного просвещения, юстиции, православного исповедания и Государственного Контроля, а также представителей Бессарабских дворянства и губернского земства, предоставив председателю сего совещания внести труды и заключения оногo на уважение Совета Министров.

III. Уполномочить Обер-Прокурора Святейшего Синода озаботиться ко времени прекращения упомянутого в отделе I пособия устойчивым и длительным обеспечением ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского общества достаточным для продолжения его деятельности пособием, заблаговременно внося предположения свои по указанному предмету на рассмотрение Совета Министров.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен. Председателем совещания назначить статс-секретаря Куломзина» (11 августа 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 44—47;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 522.

№ 75. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

По представлению Министра Внутренних Дел от 29 Апреля 1910 года,
за № 31743 (по Деп[артаменту] Пол[иции]), о разномыслии Министерства
Внутренних Дел с Министерством Финансов
по применению закона 18 Марта 1909 года

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В практике применения закона 18 Марта 1909 года о пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от политических преступлений, и семействам означенных лиц⁵⁸ между Министерством Внутренних Дел и Министерством Финансов возникли разномыслия относительно того: 1) следует ли при определении по этому закону размера пенсий зачитывать выслуженные пенсионерами эмеритальные пенсии⁵⁹ военно-сухопутного ведомства и Министерств Юстиции, Морского, Путей Сообщения, а также кассы горных инженеров и др. и 2) надлежит ли при исчислении первоупомянутых пенсий принимать в расчет добавочное жалованье, производящееся состоящим на государственной службе в некоторых установленных законом случаях.

По мнению Министерства Внутренних Дел, эмеритальные пенсии, являющиеся в значительной их части собственными сбережениями участников эмеритальных касс, не должны быть зачитываемые в пенсии, назначаемые по закону 18 Марта 1909 года. Что же касается добавочного жалованья, то названное Министерство считало бы справедливым принимать его в расчет при вычислении размера пенсионного обеспечения, назначаемого на основании приведенного закона, так как в законе этом указано, что для означенного вычисления нужно брать полный оклад получаемого содержания.

Министерство же Финансов, руководствуясь общими правилами о назначении усиленных пенсий, находит, что эмеритальные пенсии должны подлежать зачету также и при назначении пенсий по закону 18 Марта 1909 года, а вместе с тем высказывается против принятия в расчет при исчислении помянутых пенсий добавочного жалованья, так как под понятием «содержания» закон понимает лишь *основное* жалованье, столовые и квартирные деньги, а не всякого рода иные дополнительные выдачи.

В целях устранения изложенных разномыслий с финансовым ведомством, Министерство Внутренних Дел вошло в Совет Министров с соответствующим представлением.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров заметил, что возникающие в этом деле вопросы, подавшие повод к разномыслию между ведомствами внутренних дел и финансов, обусловливаются недостаточною определительностью относящихся к сему предмету постановлений закона. Ввиду сего и принимая во внимание, что разъяснение, в потребных случаях, истинного смысла действующего закона входит в круг ведения Правительствующего Сената (Свод зак., т. I, ч. II, Учр. Сенат., по прод. 1906 г., ст. 19 п. 6), Совет Министров затруднился принять это дело к своему

разрешению и предложил Министру Внутренних Дел войти по вызвавшим сомнения вопросам с рапортом в Правительствующий Сенат на предмет разъяснения означенных сомнений и установления истинного смысла обсуждаемого закона. С тем вместе, озабочиваясь возможно незамедлительным направлением настоящего дела в Правительствующем Сенате, Совет постановил просить надлежащего в сем отношении содействия Министра Юстиции.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов,
А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 52–52 об.

№ 76. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности
от 27 Мая 1910 года, за № 11091 (по Отд. Пром.),
об установлении вывозной пошлины на свекловицу

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Площадь посевов свекловицы в России до последнего времени вполне обеспечивала отечественные сахарные заводы достаточным количеством сырого материала для выработки не только необходимых для удовлетворения внутреннего рынка, а также Персии и Финляндии запасов сахара, но еще и некоторого излишка, вывозившегося после присоединения России к Брюссельской международной сахарной конвенции на западноевропейские рынки. Ныне, однако, ввиду обнаружившегося увеличения потребления сахара в Империи, площадь свекловичной культуры, несмотря на значительное ее расширение, не может быть признана соответствующей потребности русских сахарных заводов в сыром материале. Одновременно с сим пограничные иностранные сахарозаводчики, испытывая равным образом затруднения в приобретении нужного им количества свекловицы в пределах Австрии и Германии, стали законтрактовывать урожаи ближайших к ним русских свекловичных плантаций. При таких обстоятельствах Министр Торговли и Промышленности, согласно с заключением Министра Финансов и по ходатайству о том Всероссийского общества сахарозаводчиков, находит своевременным установить вывозную таможенную пошлину на сахарную свекловицу, в размере 10 копеек с пуда брутто. Обложение это Тайный Советник Тимашев полагал бы ввести в качестве временной меры, сроком до 1 Сентября 1912 г., по соответствию со сроком действия закона 15 Апреля 1910 г. о мерах, направленных к устранению искусственного повышения цен сахара на внутреннем рынке. Предполагая войти с надлежащим по сему предмету законопроектом в Государственную Думу, Министр Торговли и Промышленности представил о сем на предварительное одобрение Совета Министров. С своей стороны, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием признал, однако, установление вывозной таможенной пошлины на свекловицу нарушающим интересы сельского хозяйства, а потому нежелательным.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, соображения Министра Финансов, заявившего о полном своем согласии с проектируемым ведомством торговли и промышленности мероприятием. В то время, когда количество производимой в России свекловицы с излишком обеспечивало собою потребность русских сахарных заводов, беспошлинный вывоз свекловицы за границу представлялся, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, вполне естественным и желательным. В настоящее же время сахарные заводы не только лишены возможности при-

обрести сырой материал в потребном для их расширившегося производства количестве, но и общее количество производимого в России сахара оказывается настолько недостаточным, что приходится прибегать к понижению ввозных на этот продукт таможенных пошлин в целях привлечения в Империю сахара заграничного происхождения. Такое положение, при котором мы, с одной стороны, вывозим за границу сырой продукт для переработки его иностранными заводами, с другой же — ввозим его в переработанном виде обратно, разумеется, не может быть признано нормальным и отвечающим интересам развития народного хозяйства страны. Не следует при этом упускать из вида, что, помимо прямой потери на расчетном балансе, вследствие вывоза дешевого сырья — свекловицы — и, напротив того, ввоза несравненно более дорогого фабриката — сахара, мы теряем в то же время еще и крайне ценные для сельского хозяйства кормовые и удобрительные вещества, получаемые в качестве остатков при сахарном производстве, — жом и патоку. Введение вывозной таможенной пошлины на свекловицу отвечало бы поэтому, по заключению Министра Финансов, не только интересам народного хозяйства в его целом, но также, в частности, и интересам сельского хозяйства и, наконец, как направленное в конечном выводе к понижению цены на сахар, — ввиду возможности большего его в стране производства, — интересам всей массы населения, как потребителей этого, ставшего предметом первой необходимости, продукта.

Признавая приведенные соображения заслуживающими особого внимания, Совет Министров, с своей стороны, заметил, однако, что, по удостоверению Статс-Секретаря Коковцова, общее количество производимой в России свекловицы достигает в настоящее время до 800—850 миллионов пудов в год, тогда как ежегодный вывоз ее за границу, во всяком случае, никогда не превосходил 4 миллионов пудов. Столь незначительный, по сравнению с общею производительностью, экспорт свекловицы не может, само собою разумеется, оказать сколько-нибудь существенного влияния на положение сахарной в Империи промышленности. В то же время нельзя не принять во внимание, что введение вывозной таможенной пошлины на свекловицу в предположенном ныне размере равносильно, в сущности, совершенному воспрещению вывоза ее за границу. При таких условиях владельцы расположенных близ границы свекловичных плантаций, из коих притом некоторые, быть может, занялись этою культурою, имея в виду исключительно лишь вывоз свекловицы за границу, окажутся в полной зависимости от ближайших к ним русских свеклосахарных заводов, которые, по всей вероятности, не преминут использовать свое положение покупателей-монополистов. Более чем допустимо поэтому предположение, что введение вывозной пошлины на свекловицу если и не будет иметь прямым своим последствием сколько-нибудь заметное сокращение площади ее посевов — явится, однако, до известной степени тормозом к расширению этой культуры, хотя бы в пределах нашей пограничной полосы. Между тем введение в севооборот свекловицы сопряжено, как известно, с улучшением почвы для последующих посевов, и с этой точки зрения, конечно, желательным было бы расширение культуры свекловицы вне всякого отношения к снабжению сию свеклосахарных заводов, а хотя бы даже специально в целях заграничного вывоза. К тому же надлежит заметить, что для развития нашего свекловичного экспорта имеются вполне благоприятные условия ввиду высоких цен сахара на заграничных рынках и достижения некоторыми западноевропейскими государствами предела развития в них свекловичной культуры.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров не мог не присоединиться к заключению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, с которым, в конечном выводе, согласился и Министр Торговли и Промышленности, о нецелесообразности в интересах развития сельского хозяйства намеченного мероприятия.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Представление Министра Торговли и Промышленности об установлении вывозной пошлины на свекловицу — *отклонить*.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 53—55 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 178.

№ 77. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

По представлениям Министерства Торговли и Промышленности
от 23 Сентября и ^{27/28} Марта 1909 года и 19 Марта и 28 Мая 1910 года,
за №№ 2120, 2709, 633 и 1164 (по Горн. Деп.), об отдаче казенных
нефтеносных земель в разработку частным лицам по договорам

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 3 Июня 1892 года правил о нефтяном промысле казенные нефтеносные земли разделяются, в отношении условий добычи на них нефти, на два разряда: а) земли, открытые для поисков нефтяных источников частными лицами, и б) закрытые для сих поисков заведомо нефтеносные земли. Поиски нефти на землях первого разряда предоставлены всем желающим, причем лицу, произведшему надлежащие разведки и обнаружившему месторождение нефти, отводится под добычу этого ископаемого в пределах разведенной площади участок, размером не свыше 10 дес[ятин], с обязательством вносить лишь определенную подесятинную плату за пользование поверхностью, но без обложения собственно добытой на участке нефти. Засим, земли, закрытые для частных заявок, сдаются в разработку участками от 1 до 10 дес. не иначе как с торгов, за единовременный взнос или за попудную плату с добытой нефти. Заарендовавший участок из попудной платы обязан вносить последнюю за все количество добытой и отпущенной с участка нефти, оплачивая, во всяком случае, определенную для данного участка обязательную минимальную норму ежегодной добычи, хотя бы в действительности последнюю в отдельные годы и не удалось выработать. В обеспечение условий договора аренды предприниматель вносит залог. Действие договора не ограничено каким-либо предельным сроком.

В последнее время, в изменение и дополнение приведенных правил в части, касающейся способов эксплуатации заведомо нефтеносных земель, изданы были ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 12 Июня 1900 года временные правила, установившие, между прочим, сдачу сих земель, помимо попудной, также и за долевую плату. Правила эти, за истечением в 1907 году срока их действия, продолжены были в том же году в порядке статьи 87 Основных государственных законов, изд. 1906 года, впредь до издания нового закона о сдаче в аренду казенных нефтеносных земель. Однако Государственная Дума, по внесении на рассмотрение ее соответствующего законопроекта, отклонила последний, выразив с тем вместе пожелание, чтобы Правительство в кратчайший срок представило проект нового закона об отдаче казенных нефтеносных земель в разработку на условиях, обеспечивающих нормальную добычу нефти и доступность цен на нефтяные продукты.

При таком положении дела образованным при Министерстве Торговли и Промышленности особым междоведомственным совещанием выработан был по сему пред-

мету законопроект, подвергнутый затем, по указанию Совета Министров (особ. журн. 14 Апр. 1909 г.), ближайшему обсуждению в совещании под председательством бывшего Министра Торговли и Промышленности Действительного Тайного Советника Тимирязева из представителей заинтересованных ведомств, а также и торгово-промышленных организаций. Хотя в означенном совещании и не было достигнуто единогласного решения по основным положениям упомянутого законопроекта, тем не менее бывший Министр Торговли и Промышленности представил сей проект, по введении в него некоторых частных исправлений, на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров. С своей стороны, преемник Действительного Тайного Советника Тимирязева на посту Министра Торговли и Промышленности, Тайный Советник Тимашев, по вступлении в управление Министерством заявил, что, несмотря на некоторые возникающие у него по упомянутому законопроекту сомнения, он считает его, однако, наиболее приемлемым из всех имеющихся в распоряжении ведомства законоподготовительных по обсуждаемому предмету работ. Вследствие сего Министр Торговли и Промышленности просил Председателя Совета Министров о рассмотрении означенного проекта в Совете Министров в связи с дополнительными к сему проекту поправками, устраняющими в значительной степени замеченные в последнем недостатки. Вместе с тем Тайный Советник Тимашев объяснил, что Наместником ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, взамен выработанного ведомством торговли и промышленности законопроекта, предложены два составленных Начальником Кавказского горного управления Действительным Статским Советником Рутевичем проекта сдачи в разработку нефтеносных земель. Сущность первого из них, заимствованного из румынского закона 1906 года, сводится к тому, что казна, предоставляя частным предпринимателям обследованные земли, обязывает их в то же время произвести подробную разведку сомнительных, в смысле нефтеносности, казенных участков. Затем, согласно второму проекту, выработанному на случай отклонения первого, предметом торга при сдаче в аренду казенных нефтеносных земель устанавливается долевое отчисление, с поправкою, по особой формуле, на понижение и повышение при соответствующих колебаниях цен на нефть. Введя в ведомственный законопроект некоторые частные, намеченные Действительным Статским Советником Рутевичем, изменения, Министр Торговли и Промышленности возражает, однако, против принятия главных оснований того или другого из его проектов, заявляя, что закон 1906 года признан уже несовершенным в самой Румынии, а торг из долевой платы, с проектированными поправками, сопряжен был бы с самыми серьезными практическими затруднениями.

Сущность представленного Министерством Торговли и Промышленности законопроекта в настоящем его виде выясняется из нижеследующего.

Отличительною особенностью нефтяного промысла, обусловленную, главным образом, неравномерностью скопления нефти и ее подвижностью, являются значительные колебания продажных на нее цен. Это обстоятельство, внося в нефтяное дело элемент ажиотажа, вредно отражается на нефтяной промышленности, а также и на интересах потребителей нефти. Первым шагом, направленным к ослаблению указанных колебаний нефтяных цен, были временные правила 12 Июня 1900 года. Долевое отчисление нефти вводило в рассматриваемую отрасль промышленности большую устойчивость, чем оплата определенным попутным сбором. Однако применение этих правил не внесло в дело существенного улучшения, ибо достигавшиеся на торгах отвечающие интересам казны высокие долевые отчисления имели своим неизбежным последствием повышение продажных цен нефти. Ввиду сего в новом законе предполагается установить такой предмет торга, который не вызывал бы повышения упомянутых цен. А именно, предметом торга назначается *условная* цена нефти, то есть та цена, по которой арендатор согласен был бы добывать заключающуюся в данном казенном участке нефть для казны в качестве ее подрядчика. В результате торга участок предоставляется тому из соискателей, который примет на себя добычу и поставку нефти по наиболее низкой условной цене. При этом на арендатора возлагается или уплачивать в казну разницу между стоимостью обязательного для добычи количества нефти по рыночной цене и стоимостью ее по условной, или же поставлять нефть натурою в указанном торговыми условиями количестве. Но так как проектируемая система, примененная в чистом виде, не могла бы в достаточной степени содействовать развитию добычи нефти, то объяснен-

ным способом оплачивается, по проекту, лишь минимальное, обязательное для предпринимателя к ежегодной добыче количество нефти, а добытая сверх этой нормы нефть оплачивается назначаемой торговыми условиями умеренною платою, в форме известного долевого отчисления от рыночной цены нефти. В видах устранения от участия в торгах спекулянтов, проектом устанавливается обязательство для получивших участки лиц выполнить на сих участках в определенный срок буровые или горные работы, необходимые для приступа к извлечению нефти. На случай неисполнения означенного обязательства предусматриваются особые меры взыскания. В торговые условия может быть включено условие о сдаче предпринимателем в казну по прекращении аренды всех или некоторых из находящихся на участке сооружений и предметов оборудования промысла либо безвозмездно, либо с возмещением арендатору их стоимости. Плата за пользование участком вносится по учету добытой нефти в шестимесячные сроки. При невнесении ее в очередной срок, арендатору дается шестимесячная же отсрочка, с назначением единовременно пятипроцентной пени на недовнесенную сумму и с взиманием, сверх сего, 1% за каждый просроченный месяц. В изъятие от общего правила о сдаче участков с торгов законопроект предусматривает случаи сдачи их и по соревнованию, когда размер участка менее установленной нормы или для действия промысла требуются, помимо непосредственно связанных с добычей нефти работ, особые приспособления, когда сдается участок, уже бывший в разработке, или если замена торгов соревнованием вызывается соображениями государственной пользы и, наконец, когда участки расположены в местности с неустановившейся нефтяной промышленностью. Размер сдаваемых участков определяется площадью от 1 до 100 десятин, в зависимости от экономических условий данного нефтяного района, с таким расчетом, чтобы обязательное количество добычи в течение всего срока аренды составило не менее 5000000 пуд. и не более 50000000 пуд. Наконец, самый срок сдачи участков в разработку определяется в 30 лет.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Заместитель Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский, заявил, что правильная постановка сдачи нефтеносных казенных земель под разработку частным лицам имеет, без сомнения, существенную государственную важность как в общих интересах потребителей нефти и ее продуктов, так и с точки зрения непосредственных выгод казны в качестве собственности нефтеносных земель, естественно стремящейся к получению от них возможно большего дохода. Наконец, третьей ближайшим образом заинтересованной в рассматриваемом деле стороною являются сами нефтепромышленники. При такой исключительной сложности этой задачи, с трудом поддающейся точной законодательной регламентации, было бы, конечно, крайне важно отнестись к ее разрешению с особливим вниманием, считаясь, насколько возможно, с пожеланиями нефтепромышленников. Однако пожелания их, как Сенатор Никольский мог убедиться при неоднократных с ними сношениях, далеко не получили удовлетворения в министерском законопроекте, к которому они относятся поэтому совершенно отрицательно. При этом ими указывается, что трудно представить себе более рискованное предприятие, чем взятие на новых условиях в аренду с торгов нефтеносного участка. Все то, что должно быть положено торгующимся в основание исчисления возможных от операций барышей, представляется для него гадательным. Прежде всего, не поддается точному учету сам предмет торга — условная цена, соответствующая примерно себестоимости пуда добытой на назначенном к торгам участке нефти. Определить, хотя бы приблизительно, эту себестоимость до приступа к разработке втуне лежащего участка представляется крайне затруднительным. Еще менее определимо заранее следующее слагаемое, от которого зависит размер платежа в казну за подлежащее обязательной добыче количество нефти, — рыночная ее цена. Постоянно изменяясь на протяжении одного даже года, цена эта, очевидно, не может быть предугадана вперед на 30 лет. При этом проектом оставляется открытым вопрос о тех последствиях, которые наступают в случае падения рыночной цены в течение срока действия договора ниже условной. Рассуждая логически, следовало бы прийти к заключению, что в этом случае казна должна возмещать нефтепромышленнику разницу между упомянутыми ценами, что, однако, представлялось бы для казны невыгодным и потому не предполагается. Далее, для торгующегося имеет решающее значение, даст ли

участок хотя бы предназначенное наименьшее обязательное количество годовой добычи нефти. Но и в этом отношении предпринимателю приходится идти на риск, ибо Министерство Торговли и Промышленности никаких гарантий в производительности участка ему не предоставляет. Таким образом, надо признать, что при действии проектированных правил нефтепромышленник ставится в необходимость торговаться, не имея представления о том, что ему принесет оставление за ним нефтеносного участка. Правда, в распоряжение его может поступить при удаче некоторый, обложенный лишь долевым отчислением, излишек нефти против обязательного количества ее добычи, но излишек этот до крайности проблематичен. Понятно отсюда, что при такой шаткости всех коммерческих расчетов, могущих быть принятыми в основание сделок по снятию в аренду казенных нефтеносных земель, положение нефтяной промышленности окажется, как и ныне, чрезвычайно неустойчивым. Между тем потребность в увеличении в Бакинском районе разрабатываемой нефтеносной площади вполне настоятельна за использованием уже до последних пределов находящихся в обороте земель нефтеносного района. Для того, чтобы не терпеть верных убытков, местные нефтепромышленные предприятия вынуждены будут во что бы то ни стало заручиться новыми участками из поступающего на рынок свежего запаса казенных земель, тем более что и сама поверхность подлежащей сдаче в аренду земли нередко занята ныне теми же предприятиями под различные подсобные промысловые сооружения, как казармы для рабочих и прочее. Следовательно, упустить новые участки было бы для сих предприятий крайне невыгодным, а иногда и прямо разорительным. При подобных условиях, когда, с одной стороны, нефтепромышленники Бакинского района испытывают крайнюю нужду в новых нефтеносных участках, вкрапленных среди существующих промыслов, а с другой — не имеется никаких определенных данных для правильного коммерческого расчета о результатах торгов, эти торги неизбежно примут характер азартной игры, со всеми обычными последствиями ажиотажа, которые могут внести серьезное расстройство в Бакинскую нефтяную промышленность. Но если, таким образом, намечасмый министерским законопроектом порядок сдачи нефтеносных участков в аренду с торгов представляется, по убеждению Сенатора Никольского, далеко не совершенным и даже опасным для бакинской нефтепромышленности, то не может ли служить ему поправкой в нужных случаях предусматриваемое сим законопроектом соревнование? На этот вопрос, по мнению Сенатора Никольского, следует ответить отрицательно. Как видно из соответствующего постановления проектированных правил (ст. 14), применение этого способа сдачи в аренду нефтеносных участков находится в прямой зависимости от усмотрения заинтересованных ведомств и вовсе не имеет целью устранять неизбежный при устанавливаемой системе торгов ажиотаж. Притом же соревнование само по себе должно быть признано не только неуместным, но даже вредным в районах, подобных Бакинскому, с сложившеюся уже нефтяною промышленностью, где более льготная сдача в аренду нескольких участков может повлечь за собою существенный ущерб для других предприятий. При таком положении дела, по мнению Сенатора Никольского, надлежало бы обратить особое внимание на проекты закона о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку, составленные Действительным Статским Советником Ругевичем. В частности, что касается первого из сих проектов, заимствованного в идее из румынского закона, то, несмотря на признанную в Румынии непригодность его для нефтепромышленности этой страны, основная мысль сего проекта, казалось бы, правильна и отвечает требованиям дела. Несомненно, ввиду незначительного запаса годных к сдаче в разработку благонадежных нефтеносных земель, с государственной точки зрения более важно обязать нефтепромышленников произвести тщательное обследование не тронутых смежных участков, затратив средства на их подготовку к эксплуатации, чем обеспечить на торгах возможно высокий доход казне. Еще более целесообразен, по мнению Сенатора Никольского, второй, представленный Действительным Статским Советником Ругевичем, проект, построенный на привычном для нефтепромышленников торге на доле-вое отчисление, с устранением притом всех невыгодных последствий сего торга при данной ему правилами 12 Июня 1900 г. постановке, каковыя последствия и вызвали отрицательное отношение к этим правилам со стороны Государственной Думы.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что выработать законопроект, обеспечивающий во всех отношениях правильную эксплуатацию

отечественных нефтяных богатств и вместе с тем отвечающий во всех частях своих сталкивающимся интересам казны, нефтепромышленников и потребителей нефтяных продуктов, представляется крайне затруднительным, если не невозможным. Бесспорно, что и министерский законопроект не свободен от недостатков и, прежде всего, от некоторой искусственности своего построения, не отрицаемой, впрочем, и самим ведомством торговли и промышленности. Но при всем том законопроект этот имеет и свои достоинства, в особенности при сравнении его с проектами Начальника Кавказского горного управления. Первый из сих проектов, вводящий в торг еще большую неопределенность, чем министерский, опороchen уже неудачным опытом применения сходного с ним закона в Румынии, причем в настоящее время, как это обнаружилось в происшедшем под председательством Тайного Советника Тимашева совещании, от него отказался и сам Действительный Статский Советник Рутевич. Что же касается второго его проекта, то вводимая им система торга на долевое отчисление, с поправкою в каждом отдельном случае на повышение и понижение по особой, крайне сложной формуле, трудно применима на практике. Засим, действительно, министерский законопроект не пользуется сочувствием нефтепромышленников. Но иначе, по мнению Совета, и быть не может, ибо последние заинтересованы исключительно в извлечении возможно больших выгод из заторгованных нефтеносных участков, законопроект же налагает на них обязательство правильной их эксплуатации. Притом же, не меньшие нарекания вызывает со стороны этих лиц и второй проект Действительного Статского Советника Рутевича, в части, касающейся увеличения долевого отчисления при повышении цен на нефть. Между тем настоятельность упорядочения сдачи в разработку нефтеносных земель не может, конечно, вызывать никаких сомнений. В этом же смысле высказалась и Государственная Дума. Потому всякое дальнейшее промедление во внесении на законодательное рассмотрение соответствующего законопроекта представляется недопустимым. К такому промедлению имеется тем менее оснований, что трудно рассчитывать, чтобы новое обсуждение вопроса могло повести к лучшим результатам.

По приведенным соображениям, не встречая препятствий одобрить заявленные по настоящему Делу Тайным Советником Тимашевым предположения, Совет Министров в заключение заметил лишь, что выработку окончательной редакции рассматриваемого законопроекта, представляющего значительные трудности со стороны юридической и законодательной техники, желательно было бы предоставить ближайшему соглашению Министров Торговли и Промышленности и Юстиции, а также Государственного Секретаря. Вместе с тем в имеющем быть выработанном представлении в Государственную Думу надлежало бы, по мнению Совета, в видах возможно полного освещения дела, изложить и проекты закона о сдаче в разработку казенных нефтеносных земель Действительного Статского Советника Рутевича, предложенные Наместником ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, с указанием тех оснований, по коим они признаются Правительством неприемлемыми.

Согласно с сим, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект об отдаче казенных нефтеносных земель в разработку частным лицам по договорам по предварительном, в чем следует, исправлении сего законопроекта, по соглашению с Министром Юстиции и Государственным Секретарем, и с изложением в объяснительной к проекту записке контрпроектов, предложенных Наместником ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 56—60;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 179.

№ 78. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

По вопросу о применении к коммерческим училищам правил
22 Августа 1909 года об условиях приема евреев в средние учебные заведения
(по представл. Мин. Торг. и Пром. (Отд. Учеб.) 24 Мая 1910 г., № 2654)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 Августа 1909 года положением Совета Министров об условиях приема евреев в средние учебные заведения доступ евреям в те из сих заведений, кои содержатся на счет общественных учреждений, обществ или частных лиц и предоставляют учащим и учащимся или только последним присвоенные тем же лицам в правительственной школе права, ограничен 5% общего числа учащихся в столичных учебных заведениях, 10% в учебных заведениях прочих местностей Империи, вне черты еврейской оседлости, и 15% в районе означенной оседлости. При этом, согласно тому же положению, упомянутые учебные заведения подчиняются действию установленных норм с необходимою постепенностью, по воспоследовании соответствующих министерских распоряжений, — если подлежащему Главному Начальнику ведомства предоставлено определение этих норм, или же в порядке изменения положений о таковых учебных заведениях или их уставов, по соглашению ведомства с общественными учреждениями, обществами или частными лицами, содержащими училища на договорных с Правительством основаниях.

Во исполнение приведенных правил Министерством Торговли и Промышленности приняты и принимаются надлежащие меры к понижению процента евреев в состоящих в его ведении содержимых на частные и общественные средства коммерческих училищах, в зависимости от особых условий, в коих находятся те или иные из означенных учебных заведений. Если школьные здания не закончены или когда имеются неоплаченные займы, сделанные на их постройку, то прием евреев в такие училища допускается Министерством с небольшим, сравнительно с прежними годами, понижением процента принимаемых евреев (примерно на 5%); в учебных же заведениях с упроченным материальным положением, имевших несколько выпусков учеников и где процент евреев превышен, предполагается с будущего учебного года привести число их к той норме, которая установлена уставами сих училищ или особыми ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями.

При таком положении дела от Совета съездов представителей промышленности и торговли и от 29 общественных и 13 частных коммерческих училищ, расположенных преимущественно в черте еврейской оседлости, в Министерство Торговли и Промышленности поступили ходатайства об отсрочке, хотя бы на ближайшие три года, применения в означенных училищах введенной в минувшем году ограничительной для евреев

нормы. В подкрепление этих ходатайств указывается, что участие евреев в содержании сих училищ выражается во многих случаях в 75% общей суммы производимых на них расходов, не говоря уже о капитальных из еврейских средств затратах на возведение зданий училищ и на первоначальное их оборудование. Евреи же в некоторых местах вносят плату за обучение беднейших учеников-христиан, дабы обеспечить этим присм в учебное заведение своим детям. С сокращением числа евреев в рассматриваемых училищах прекратятся, конечно, и все указанные пожертвования, а с тем вместе неизбежно придется закрывать эти учебные заведения.

Затрудняясь, с своей стороны, разрешением изъясненных ходатайств и принимая во внимание, что правила 22 Августа 1909 года в равной мере распространяются на средние учебные заведения всех ведомств, Министр Торговли и Промышленности счел нужным представить об изложенном на уважение Совета Министров.

При обсуждении этого дела в Совете Министров Тайный Советник Тимашев, в дополнение к внесенному им представлению, объяснил, что состоящие во вверенном ему ведомстве коммерческие училища в отношении приема евреев разделяются в настоящее время на три категории. В *первой* из них процентная норма евреев определена в самых уставах учебных заведений с повышением сравнительно с нормами 22 Августа 1909 года; в действительности же и эта повышенная норма оказывается в большинстве случаев далеко превосходною. Не подлежит, конечно, сомнению, что в таких училищах ведомству надлежит, прежде всего, в возможно непродолжительном времени довести число обучающихся евреев до уставной нормы. Ко *второй* категории коммерческих училищ относятся те, в которых число обучающихся евреев не превышает установленной в их уставах или в особых ВЫСОЧАЙШИХ повелениях нормы, но самая норма эта шире предусмотренной в правилах 22 Августа 1909 года. По отношению к этим учебным заведениям и являются собственно наибольшие трудности в применении упомянутых правил. Дело в том, что последние могли бы быть применены к такого рода учебным заведениям лишь путем соответствующего изменения действующих уставов сих заведений по согласию ведомства с учреждениями и лицами, содержащими училища. Между тем такие соглашения практически в большинстве случаев неосуществимы, и, таким образом, возникает вопрос, можно ли изменить уставные нормы односторонним распоряжением Правительства без соглашения с держателями училищ. При разрешении сего вопроса нужно, очевидно, считаться с тем, что многие из подобных училищ содержатся, главным образом, на пожертвованные евреями средства, каковые пожертвования были сделаны при действии уставов, обеспечивавших прием значительного числа евреев. Наконец, к *третьей* категории коммерческих училищ принадлежат такие, в уставах коих никаких ограничений относительно евреев не содержится. Понятно, что каких-либо правовых препятствий к применению к этим училищам ограничений норм 22 Августа 1909 года не имеется; однако осуществление этой меры может привести к закрытию таких училищ по инициативе их учредителей. Ввиду объясненных последствий, могущих нанести ущерб делу коммерческого образования в России и отразиться тяжело не только на евреях, но и на русском юношестве, которое нередко принимается в эти училища на льготных основаниях, дабы соразмерно увеличить число обучающихся евреев, Тайный Советник Тимашев признал, с своей стороны, необходимым иметь по указанному вопросу руководящие указания Совета Министров.

Выслушав изложенное, Совет Министров заметил, прежде всего, что необходимость ограждения высших и средних учебных заведений от переполнения их евреями твердо установлена Правительством, и соответствующие в сем отношении правила удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения. При таких условиях на Министерствах, имеющих в своем ведении учебные заведения, лежит обязанность в точности применять сии правила, при начертании коих намечены были и надлежащие способы их постепенного исполнения, обеспечивающие в должной степени интересы учебного дела и лиц, находящихся уже в упомянутых заведениях. Поэтому допускать какие-либо не предусмотренные в правилах 22 Августа 1909 года исключения или отсрочки в применении их было бы крайне нежелательно, тем более что, как справедливо отметил Министр Народного Просвещения, именно вследствие подобных постоянных исключений, послаблений и льгот и создается то заполнение евреями учебных заведений, которое ныне признается необходимым ввести в определенные рамки.

Обращаясь засим к существу возбужденного Министерством Торговли и Промышленности вопроса о понижении определенной уставами коммерческих училищ процентной нормы евреев, где она превышает установленный положением 22 Августа 1909 года предел, до сего последнего предела, — Совет Министров нашел, что, по точному смыслу сего положения (отд. I, ст. 3), осуществление означенной меры поставлено в зависимость от соглашения ведомства с общественными учреждениями, обществами или частными лицами, содержащими училища на договорных с Правительством основаниях, и что посему исправление уставов не может быть произведено односторонним распоряжением Правительства. При этом само собою разумеется, конечно, что на обязанности Министра Торговли и Промышленности лежит принятие всех зависящих от него мер к скорейшему достижению упомянутых соглашений.

По приведенным основаниям Совет Министров полагал, что для обеспечения исполнения правил 22 Августа 1909 года Министерству Торговли и Промышленности надлежит принять по отношению к коммерческим училищам следующие меры: 1) в училищах, в которых прием евреев не ограничен никакой специальной нормою в уставе училища или в положении о нем, допускать впредь прием евреев не иначе как с соблюдением процентного ограничения, установленного в упомянутых правилах, относя сие ограничение в первые годы лишь к общему числу принимаемых в учебное заведение лиц, и с допущением в применении сей меры той постепенности, которая предусмотрена в этих правилах (отд. I, ст. 3); 2) в училищах, в которых евреи превышают максимальное число их, указанное в уставе училища или в положении о нем, понизить численность евреев посредством сокращения их приема до уставной нормы и, наконец, 3) в училищах, имеющих в своих уставах и положениях нормы приема евреев более льготные, нежели указанные в правилах 22 Августа 1909 года, озаботиться постепенным изменением таковых уставов и положений, дабы согласовать их в смысле приема евреев с правилами 22 Августа 1909 года. При этом само собою ясно, конечно, что изменение сих уставов и положений может быть произведено лишь в том порядке, который вообще предусмотрен для их пересмотра. С тем вместе от Министерства будет зависеть принять и надлежащие по отношению к содержателям сих училищ меры, дабы склонить их на добровольное, по соглашению с ведомством, изменение подлежащих уставов.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, А.А.Поливанов, С.Е.Крыжановский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 61–64;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 589.

№ 79. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июня 1910 года

По поводу изданных в порядке статьи 87 Основных государственных законов, изд. 1906 года, временных правил о продаже крестьянам заповедных, майоратных, ленных и подушных имений (письмо Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 29 Марта 1910 года, за № 96)⁶⁰

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Опыт применения изданных в порядке статьи 87 Основных государственных законов, изд. 1906 года, временных правил 21 Октября 1906 года о продаже крестьянам заповедных, майоратных, ленных и подушных имений указал на необходимость введения в сии правила некоторых существенных изменений и дополнений. Соответствующие законопроекты отчасти внесены уже, с одобрения Совета Министров, на уважение Государственной Думы, отчасти же находятся еще пока в разработке. Опасаясь при таких условиях, что происходящая ныне быстрая ликвидация майоратного владения в губерниях Царства Польского приведет к тому, что значительная часть майоратных земель окажется распроданной ранее введения упомянутых исправлений, и признавая вместе с тем весьма важным сохранить хотя бы некоторую часть каждого майората неотчуждаемой в руках его владельца, что и обеспечивается, между прочим, проектированными поправками, Статс-Секретарь Кривошеин остановился на предположении взять временные правила 21 Октября 1906 года обратно из Государственной Думы, прекратив тем самым их действие, и представил об этом на усмотрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела и разделяя в существе соображения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием о целесообразности, в видах сохранения некоторого земельного фонда в губерниях Царства Польского в русских руках, приостановиться разрешением продажи значительных площадей майоратных имений края в порядке временных правил 21 Октября 1906 года впредь до введения в последние намеченных изменений и дополнений, Совет Министров, тем не менее, затруднился одобрить предположение о взятии сих правил обратно из Государственной Думы. Не говоря уже о некоторой сомнительности самого права Правительства на прекращение таким способом действия изданных на основании статьи 87 Основных государственных законов, изд. 1906 года, узаконений, Совет Министров отметил, что принятие означенной меры имело бы весьма серьезные практические неудобства. Так, прежде всего, действие упомянутых правил оказалось бы прекращенным, наряду с майоратными, также и в отношении заповедных, ленных и подушных имений, что, однако, вовсе не признается нужным. Независимо от сего возник бы вопрос о судьбе получивших уже дви-

жение дел о продаже участков из всех перечисленных видов имений. Владельцы этих имений оказались бы в более невыгодном положении, чем майоратовладельцы, успевшие воспользоваться предоставленным им законом 21 Октября 1906 года правом. Словом, мера эта могла бы внести серьезные изменения в сложившиеся уже известным образом имущественные правоотношения, и с этой точки зрения допустимо даже предположение о возможности, в случае принятия ее, исков к Правительству со стороны потерпевших от нее частных лиц. Все это в совокупности приводит Совет Министров к заключению, что было бы предпочтительным, чтобы Главное Управление Землеустройства и Земледелия озаботилось в настоящее время безотлагательным разрешением, в установленном порядке, проектированных к временным правилам 21 Октября 1906 года поправок, а до введения их принимало бы все зависящие от него меры к тому, чтобы отдельные сделки по продаже земли из состава майоратов Привислинского края были подвергаемы предварительно их утверждения всестороннему и тщательному обсуждению с точки зрения соответствия их интересам как майоратного рода, так и местного крестьянского населения.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 67–68;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 376.

Согласен

*Собственно Его Императорскому Величеству лично
напечатано "Согласен" 18-го Июля
1910. Председательствующий в Совете Ми-
нистров, Статс-Секретарь *В. М. Кошуров**

№ 80. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Июня 1910 года

По проекту положения о правах попечителя Московского Публичного и Румянцевского музеев

ВЫСОЧАЙШИМ повелением 29 Августа 1867 года установлено звание попечителя Московского Публичного и Румянцевского музеев, без указания, однако, на сопряженные с этим званием права и обязанности. Равным образом и в действующем уставе названных музеев (Свод зак., т. XI, ч. I, Уст. учен. учрежд., изд. 1893 г. и по прод. 1906 г., ст. 326—349) не содержится никаких правил, определяющих отношения к этим учреждениям упомянутого попечителя. Ввиду такого пробела и во внимание к выраженному Августейшим Почетным Попечителем музеев ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ желанию принять более живое участие в делах этих учреждений, Министерство Народного Просвещения сочло необходимым выработать проект особой инструкции попечителю, представленный ныне Сенатором Шварцем на уважение Совета Министров.

Согласно означенному проекту, попечителю Московского Публичного и Румянцевского музеев поручается высший надзор за их деятельностью, с правом знакомиться с состоянием имущества сих учреждений, а также и с ведением дел по управлению ими, и о замеченных недостатках или необходимых преобразованиях сообщать совету музеев или непосредственно Министру Народного Просвещения. Независимо от сего имется в виду предоставить Министру Народного Просвещения, в случае освобождения должности директора упомянутых музеев, о возможных кандидатах для замещения означенной должности представлять ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по предварительном сношении с попечителем музеев. Приведенный проект Министр Народного Просвещения признавал бы подлежащим утверждению в порядке Верховного управления в качестве меры, направленной к устройству одной из частей государственного управления, в соответствии с действующими о таковых музеях законами.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Сенатора Шварца, Совет Министров *полагает*:

Принадлежащие попечителю Московского Публичного и Румянцевского музеев права по названным установлениям определить на нижеследующих главных основаниях:

1) Попечитель Московского Публичного и Румянцевского музеев имсет высший за деятельностью сих учреждений надзор и попечение о их прусеянии.

2) Попечителю музеев предоставляется во всякое время знакомиться с состоянием имущества последних и с ведением дел по управлению ими и о замеченных недостатках сообщать Министру Народного Просвещения.

3) Попечитель вносит в совет музеев или сообщает Министру Народного Просвещения свои предположения о развитии деятельности музеев, а также об улучшении их благосостояния.

4) В случае освобождения должности директора музеев, Министр Народного Просвещения представляет ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ предположения о кандидатах для замещения означенной должности не иначе как по предварительном сношении с попечителем музеев.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благо-воззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов.

Помета царя: «Согласен» (18 июля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 80–81;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 596.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33977; СУ. 27 августа 1910. Отд. I. Ст. 1449.

Согласен.
Собственного Его Императорского Величества
рукою напечатано "Согласен". В. Гейсгер
23 Июня 1910 г. Председательствующий в Совете
Министров, С.-Петербург *В. Гейсгер*

№ 81. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Июня 1910 года

О мерах к распространению в России знания финского и шведского языков

Усматривая, что за полным почти отсутствием в русском обществе людей, знакомых с финским и шведским языками, существенно затрудняется, между прочим, управление Финляндиею в ее отношениях к центральному Правительству, Председатель Совета Министров в Ноябре минувшего года просил Министра Народного Просвещения принять меры к возможно большему распространению знания финского и шведского языков среди русской учащейся молодежи в Гельсингфорской Александровской гимназии и в некоторых средних учебных заведениях С.-Петербургского и Прибалтийского учебных округов. При этом Статс-Секретарь Столыпин указал, что одною из подобных мер могло бы явиться, например, поощрение тех из учащихся, которые с успехом будут заниматься означенными языками, выдачею им казенных стипендий. В частности, относительно учебных заведений Прибалтийского края Председатель Совета Министров заметил, что изучение в них финского и шведского языков тем более могло бы рассчитывать на успех, что первый из названных языков близок по своему происхождению и словообразованию к эстонскому наречию, а второй — к немецкому языку.

В ответ на сие Министр Народного Просвещения, Сенатор Шварц, уведомил Статс-Секретаря Столыпина, что, разделяя его взгляд на этот предмет, он, с своей стороны, признавал бы целесообразным принять следующие меры: 1) испросить соизволение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на распространение действия ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 17 Декабря 1905 года (о праве учащихся в Александровской гимназии в Гельсингфорсе заменять изучение одного из новых иностранных языков изучением финского или шведского) на некоторые другие учебные заведения, как-то: Выборгское реальное училище, а также две гимназии и одно реальное училище в С.-Петербурге; 2) изучение названных языков сделать бесплатным; 3) учредить стипендии в высших учебных заведениях для лиц, основательно изучивших эти языки в средней школе, и 4) испросить в законодательном порядке отпуск необходимых на проектируемые меры средств. Что же касается введения преподавания шведского и особенно финского языков в учебных заведениях Прибалтийского края, то ввиду замечающегося теперь тяготения эстов на почве политического сепаратизма к финнам и весьма вероятного стремления последних приобрести в лице эстонского населения проводников в России финляндских лжеучений о государственно-правовом положении Финляндии, Министр Народного Просвещения считал бы более осторожным упомянутых выше мер на Прибалтийский край пока не распространять. Вслед за сим Министр Народного Просвещения довел, однако, до сведения Статс-Секретаря Столыпина, что по более подробном обсуждении настоящего дела в Ученом комитете Министерства вышеуказанные меры признаны трудно осуществимыми и не вполне обеспечивающими дости-

жение намеченной цели, причем взамен их Сенатор Шварц предлагал установить специальные командировки лиц, окончивших уже свое образование, в Швецию или Финляндию для изучения местных языков, с отпуском командируемым лицам содержания, примерно около 1500 рублей в год.

С своей стороны, Председатель Совет Министров, не возражая вообще против мысли о таких командировках, не считал возможным отказаться от первоначально намечавшихся Министром Народного Просвещения мер, ввиду чего просил его вновь обсудить означенный вопрос и внести свои окончательные соображения на рассмотрение Совета Министров.

Вследствие сего, в подтверждение своего последнего отзыва по настоящему делу, Министр Народного Просвещения пояснил, что изучение финского и шведского языков в Гельсингфорской гимназии и финского в Выборгском реальном училище не дало до сих пор никаких желательных для Правительства результатов, несмотря на то что в Гельсингфорской гимназии оно введено 23 года тому назад. Поэтому нет достаточных оснований ожидать, чтобы учреждение стипендий изменило подобное положение дела и привлекло к изучению названных языков таких детей из среды местного общества, которые впоследствии будут работать в интересах русской государственности. Равным образом едва ли целесообразно было бы вводить преподавание финского и шведского языков в учебных заведениях Прибалтийского края, искусственно создавая почву для политического объединения эстов с финнами. Наиболее подходящими для осуществления проектированной меры могли бы быть столичные учебные заведения, но, как выяснено специалистами дела, введение в средних учебных заведениях финского или шведского языков могло бы быть осуществлено только взамен одного из новых языков (немецкого или французского), что в смысле педагогическом было бы, конечно, нежелательно, ибо по культурно-образовательному значению два последние языка имеют бесспорное преимущество перед шведским и финским языками. Наконец, в отношении финансовой стороны настоящего дела Министр Народного Просвещения указал, что расходы, сопряженные с введением преподавания финского и шведского языков, хотя бы только в трех столичных учебных заведениях, были бы довольно значительны и во всяком случае превосходили бы издержки по командированию нескольких молодых людей в Финляндию или Швецию. К изъясненным доводам Сенатор Шварц в заседании Совета Министров присовокупил, что, как доказывает практика изучения иностранных языков в Владивостокском и Лазаревском институтах, означенные языки легко усваиваются лицами, прошедшими полный курс средних учебных заведений. Поэтому нет основания опасаться, чтобы при командировании в Финляндию и Швецию молодых людей, уже окончивших свое образование, успешность изучения ими финского и шведского языков была затруднена сравнительно более поздним возрастом сих лиц.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров принял, с своей стороны, на вид, что распространение среди русских образованных людей знания финского и шведского языков является вопросом давно назревшей необходимости, ибо недостаток в лицах, знающих эти языки, в существенной степени тормозил успехи русской государственности в финляндском крае. Вообще малое знание Финляндии в правящих кругах русского общества имело на направление нашей политики в этом крае весьма вредное влияние и создало несколько превратное о Финляндии представление, как о стране высокой культуры и лояльной преданности России. В действительности же положение дела на этой окраине далеко не столь благоприятное, и сложилось оно именно вследствие того, что финляндцы использовали благодушную неосведомленность о них русских людей исключительно в своих выгодах в ущерб достоинству и интересам России как единого государства. При таких условиях насаждение в русском обществе более точных о Финляндии сведений и знания употребляемых в ней языков должно быть признано настоятельно необходимою мерою государственного управления, которое, надо надеяться, будет развиваться впредь в направлении культурно-государственного сближения Финляндии с остальною Россиею. Поэтому на Правительстве лежит, казалось бы, забота заблаговременно подготовить достаточный кадр русских людей, знающих финский и шведский языки и могущих быть предназначенными для замещения различных должностей по управлению Великим Княжеством Финляндским. Отсюда ясно, конечно, насколько желательна возможно широкая постановка дела обучения означенным языкам

русского учащегося юношества и как важно для достижения намеченной цели использовать все представляющиеся к этому способы, тем более, что, ввиду отсутствия у Министерства Народного Просвещения надлежащего в сем отношении опыта, трудно быть заранее уверенным, что попытки к изучению рассматриваемых языков в средних учебных заведениях окажутся совершенно бесплодными. С этой точки зрения Совет Министров находил бы необходимым поставить задуманное дело возможно прочно, состав преподавание помянутых языков в средних учебных заведениях с проектируемыми Сенатором Шварцем командированиями в Швецию и Финляндию лиц, уже окончивших свое образование. Ограничиваться же только последнюю меру было бы нежелательно еще и потому, что, как правильно заметил в заседании Министр Торговли и Промышленности, изучение иностранных языков в том возрасте молодых людей, в котором предполагается отправлять их в такие командировки, дается все же с большим трудом и может быть менее успешным по своим результатам, нежели в более ранних годах, когда иностранные языки усваиваются особенно легко.

Само собою разумеется при этом, что выбор учебных округов, равно как и типов учебных заведений, в которых надлежало бы ввести преподавание финского и шведского языков, должен быть всецело предоставлен усмотрению Министра Народного Просвещения в зависимости от соображений практической удобства и местных условий. Наконец, что касается финансовой стороны настоящего дела, то, по мнению Совета Министров, останавливаться перед некоторыми затратами в вопросе столь очевидной государственной важности не приходится. Необходимые средства — как то и предположено Сенатором Шварцем — должны быть испрашены в законодательном порядке, и существуют все основания предполагать, что законодательные учреждения не откажут Правительству в сравнительно небольшом кредите на предназначенное им государственно-культурное дело.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Народного Просвещения разработать и внести на законодательное рассмотрение законопроект о мерах к распространению среди русской молодежи знания шведского и финского языков посредством: а) введения в некоторых учебных заведениях бесплатного обучения сим языкам и дозволения учащимся заменять одним из этих языков обязательное обучение французскому или немецкому языкам; б) предоставления стипендий лицам, успешно изучающим означенные языки, и в) установления для изучения последних специальных на казенный счет командировок в Швецию и Финляндию молодых людей, уже окончивших свое образование.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, Ф.А.Зейн.

Помета царя: «Согласен» (23 июля 1910 г.).

№ 82. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Июля 1910 года

По вопросу о ликвидации вызванных русско-японскою войною претензий к Японскому Правительству некоторых русских правительственных ведомств и частных лиц (письмо Министра Иностранных Дел к Председателю Совета Министров от 19 Июня 1910 года, за № 795)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

После заключения Портсмутского мира ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Правительство предъявило к Японскому Правительству ряд претензий, частью обусловленных неправильными распоряжениями японских властей, частью же возникших в связи с упомянутым мирным договором. Некоторые из этих претензий были удовлетворены японцами, некоторые — остаются до сих пор не удовлетворенными, и, наконец, третья, последняя категория упомянутых претензий даже не предъявлялась еще Японскому Правительству ввиду того, что в Сентябре минувшего года оно вошло в сношение с нашим Послом в Токио относительно общего и единовременного погашения всех оставшихся после войны претензий.

Для надлежащего обсуждения заявленных в этом смысле японцами предложений при Министерстве Иностранных Дел образовано было междуведомственное, под председательством Старшего Советника Министерства, Тайного Советника Аргиропуло, совещание, которое по тщательном рассмотрении всех не удовлетворенных еще претензий к Японскому Правительству выделило из них те, которые с точки зрения международного права могли считаться твердо обоснованными, и выработало проект контрпредложения Японскому Правительству. При этом совещание не признало, однако, себя компетентным, чтобы решить, следует ли или нет включать в это контрпредложение претензии: 1) о возмещении русскому подданному китайцу Тифонтаю убытков, понесенных им от конфискации японцами его частного имущества, в сумме 500000 рублей⁶¹, и 2) об увеличении предложенного Японским Правительством, в сумме 150000 иен, вознаграждения 16 русским рыбопромышленникам на Южном Сахалине за отнятые у них японцами промыслы — до 302400 руб., в каковую сумму означенные убытки оцениваются самими рыбопромышленниками. Наконец, за возникшим в совещании разногласием остался неразрешенным и вопрос о том, надлежит ли требовать с Японии вознаграждение за захват японцами русских коммерческих судов, последовавший до истечения льготного срока, назначенного Японским Правительством для их выхода из портов Японии при начале войны. Большинство членов совещания полагало, что такая претензия не может быть признана юридически вполне бесспорною и потому не подлежит предъявлению; представители же Министерства Торговли и Промышленности держались обратного мнения, считая это требование справедливым и законным.

Представляя об изложенном на усмотрение Совета Министров, Министр Иностранных Дел просил руководящих по сему предмету указаний названного Совета, необходимых для дальнейшего ведения по настоящему делу дипломатических переговоров. С тем вместе Гофмейстер Извольский объяснил, что, ввиду наблюдаемого ныне между ИМПЕРАТОРСКИМ и Японским Правительствами политического сближения, скорейшая ликвидация вызванных войною взаимных претензий была бы особенно желательна и своевременна, причем, казалось бы, всего удобнее предъявить наши требования к японцам в глобальной сумме, с тем, чтобы распределение ее между лицами, заявившими свои претензии, было произведено распоряжением Российского Правительства. В таком случае наше контрпредложение Японии заключалось бы в просьбе о выплате Российскому Правительству в удовлетворение всех частных претензий 380000 рублей; если же Советом Министров признано будет необходимым требовать также возмещения убытков, понесенных Тифонтаем, в сумме 500000 руб., и увеличить на 150000 рублей вознаграждение за убытки рыбопромышленников Южного Сахалина, то общая сумма наших требований возрастет до 1030000 рублей. Само Японское Правительство пока соглашается на уплату только 300000 иен. Наконец, по вопросу о вознаграждении за торговые суда, захваченные японцами до начала военных действий, Министр Иностранных Дел заявил, что он примыкает по этому предмету к заключению большинства совещания, исходя, главным образом, из того соображения, что захват этих судов признан правильным японскими призовыми судами 2-й инстанции, так что против пересмотра сего дела японцами может быть предъявлен формальный отвод о непервостепенности и ненарушимости судебных приговоров по принципу «*res judicata pro veritate habetur*». К тому же, международное соглашение относительно обязательности предоставления торговым судам льготного срока для выхода из расположенных на театре военных действий портов состоялось уже после русско-японской войны, лишь в 1907 году, в Гааге.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, изустные объяснения Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что, не касаясь степени фактической возможности рассчитывать на успех предъявления последнеуказанной претензии, он полагает, однако, что в существе своем она вполне справедлива, ибо в основании ее лежит явно незаконное действие японцев. Они сами, по собственной инициативе, объявили льготный срок на выход русских судов из японских портов, приурочив его к 3 Февраля старого стиля, а между тем заарестовали некоторые русские суда до этого срока и даже до открытия военных действий, начавшихся, как известно, 26 Января. Таким образом, хотя международное соглашение об установлении подобных сроков состоялось только на Гаагской конференции, тем не менее в данном случае соответствующее обязательство, вытекавшее, впрочем, и из твердо усвоенных цивилизованными государствами международных обычаев, принято было на себя самим же Японским Правительством. Следовательно, нарушение сего обязательства не может, казалось бы, быть оправдано ни ссылкой на Гаагскую конференцию, ни тем менее формальным указанием на решения призовых судов, каковые решения в свое время были опротестованы представителями Русского Правительства и даже в самой основе своей незаконны, так как захват судов произошел до объявления войны, то есть в период времени, не подлежащий юрисдикции призовых судов.

В ответ на приведенное заявление Тайного Советника Тимашева Министр Иностранных Дел объяснил, с своей стороны, что, по его мнению, наше требование о выдаче вознаграждения за захваченные суда не может ожидать успеха, ибо юридическое обоснование этой претензии крайне затруднительно. Прежде всего, как уже было указано, японцы будут оспаривать ее ссылкой на состоявшиеся по сим делам приговоры судебных мест, а по существу дела не преминут, конечно, указать, что назначенный Японским Правительством льготный срок относился исключительно к судам, находившимся в японских портах, но не в корейских портах и не в открытом море, где главным образом и были захвачены наши торговые суда; засим, те же из них, которые находились в японских портах, были захвачены по истечении означенного срока. Вместе с тем нельзя забывать, что самый вопрос о начале войны представляется крайне спорным, причем японцы всегда держались того взгляда, что война начинается именно с действий. Наконец, по всей совокупности имеющихся в Министерстве Иностранных Дел по рассматриваемому вопросу данных, Гофмейстер Извольский глубоко убежден,

что предъявление обсуждаемой претензии практически ни в каком случае не может рассчитывать на удовлетворение.

Сообразив изложенное, Совет Министров рассуждал, что при отмеченных Гофмейстером Извольским условиях действительно нет никакого основания питать надежду на удовлетворение претензии о выдаче вознаграждения за захваченные торговые суда. Точно так же едва ли можно было бы ожидать успеха и в случае переноса сего дела на третейский суд в Гаагу, как это предположено сделать по вопросу о захвате японцами госпитальных судов. По этому последнему вопросу Русское Правительство в состоянии довольно прочно обосновать свои требования на существующей по сему предмету особой конвенции; между тем как в рассматриваемом случае спорная претензия возникла при отсутствии каких-либо определенных соглашений с Японским Правительством, которое к тому же склонно проводить тот взгляд, что Портсмутский мирный договор погасил все прежние взаимоотношения между Россией и Японией. Поэтому они считают, что вообще удовлетворение каких-либо претензий с русской стороны, не оговоренных в названном договоре, юридически представляется необязательным. Ввиду сего Совет Министров счел более правильным не предъявлять к Японии требования об удовлетворении претензий частных судовладельцев в полном объеме, сделав лишь последнюю попытку, в связи с окончательными переговорами по ликвидации всех вообще претензий, склонить Японское Правительство на уступку по отношению к тем судам, которые были захвачены японцами до 26 Января 1904 года. В сем случае возможно было бы для обоснования новой попытки к предъявлению претензии нашей за захваченные Японией частные суда выставить то соображение, что, если момент начала войны в международном праве и не установлен еще с полною определенностью, тем не менее во всяком случае нельзя относить его к тому времени, когда между воюющими сторонами еще не были прерваны даже дипломатические сношения.

Переходя затем к вопросу о претензии рыбопромышленников Южного Сахалина, Совет Министров принял во внимание, что Портсмутский договор обеспечивал за русскими подданными, пожелавшими остаться на жительстве в части Сахалина, занятой Японией, свободное осуществление их прав собственности и эксплуатацию их промыслов. Тем не менее Японское Правительство долее года держало занятую им территорию закрытой для всех иностранцев; рыбные же промыслы, арендованные русскими на различные сроки, были в это время переданы японцам, так что первоначальные арендаторы потеряли всякую надежду на возвращение им таковых промыслов. В удовлетворение же заявленных ими вследствие сего просьб о вознаграждении их за понесенные ими убытки, Японское Правительство изъявило согласие выдать 16 рыбопромышленникам сумму в 150000 иен, но, по исчислению самих рыбопромышленников и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, справедливое их вознаграждение требовало бы уплаты суммы в 302400 руб.

Обсудив настоящую претензию и предусматривая, что включение ее в полной сумме в представляемое Японскому Правительству контрпредложение, даже в случае успеха наших домогательств, вероятно, надолго затянуло бы переговоры по сему вопросу, между тем как рыбопромышленники заинтересованы в скорейшем получении хотя бы 150000 иен, предложенных японцами, Совет Министров счел более целесообразным вопрос о добавочном вознаграждении потерпевших убытки рыбопромышленников не возбуждать.

Наконец, что касается претензий за убытки, понесенные Тифонтаем, то Совет Министров заметил, что еще во время последней войны русский подданный Тифонтай был приговорен японскими военными властями к смертной казни по подозрению в организации шпионства в интересах России, и все его имущество было объявлено конфискованным. Такая конфискация частной собственности во время войны, несомненно, противна принципам, установленным Гаагской конференцией. Поэтому распоряжение японских властей о такой конфискации представляется, конечно, несправедливым, и возмещение, хотя бы частичное, понесенных Тифонтаем потерь было бы справедливо. В сознание сего, Русское Правительство уже оказало Тифонтаю некоторую помощь, а именно, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 16 Сентября 1908 года положению Совета Министров, во внимание к полезной деятельности названного китайца, ему была выдана ссуда в 500000 рублей в счет имеющего быть полученным с Японского Правитель-

ства вознаграждения за убытки от незаконной конфискации его частного имущества. Следовательно, в настоящем вопросе существенно затронуты также и интересы государственного казначейства, так как в случае удовлетворения этой претензии полученная сумма подлежала бы полностью зачислению в ресурсы казны. Тем не менее Совет Министров нашел предпочтительным не предъявлять к Японскому Правительству означенной претензии, так как, согласно представленным Гофмейстером Извольским устным объяснениям, самое имя Тифонтая произносится японцами с чувством глубокой ненависти и добиваться в сем случае справедливости было бы совершенно напрасно; напротив того, предъявление указанной претензии могло бы даже неблагоприятно отразиться на исходе переговоров по прочим претензиям.

В заключение Совет Министров остановился на вопросе о том, в какой форме удобнейшим было бы требовать у Японского Правительства вознаграждения по предъявляемым нами претензиям; в форме ли общей (глобальной) суммы, распределение коей предоставляется засим усмотрению Русского Правительства, или особыми по каждой отдельной претензии выдачами. По мнению Управляющего Государственным Контролем, последний прием, казалось бы, ближе соответствует положению дела, ибо Русское Правительство ищет, в сущности, самых минимальных сумм, точное исчисление коих всего лучше докажет расчетливым японцам, как умеренны наши требования. С своей стороны, Совет Министров не встретил, однако, препятствий одобрить в сем отношении предположение Министра Иностранных Дел о предъявлении наших требований в общей цифре, так как, по засвидетельствованию Гофмейстера Извольского, этот прием значительно облегчит течение переговоров и обеспечит за нами при распределении полученной суммы между отдельными претензиями надлежащую свободу действий.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Иностранных Дел: 1) при переговорах с Японским Правительством по вопросу о ликвидации вызванных русско-японскою войною взаимных претензий предъявить к названному Правительству требование об уплате общей суммы в 380000 рублей, с тем, чтобы распределение ее между заявившими свои претензии лицами было произведено распоряжением Русского Правительства, и 2) параллельно с этими переговорами предъявить Японскому Правительству требование о вознаграждении русских судовладельцев за суда, захваченные японцами до начала военных между Россией и Японией действий (26 Января 1904 г.), причем, однако, отклонение Япониею этого пункта не должно служить причиной нашего отказа покончить с остальными вызванными войною претензиями.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, С.Е.Крыжановский, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 132—139;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 519.

Содержимое этого документа
не подлежит разглашению. Из № 83
года 12 Июня 1910.

Семён Ефимович Тимашев

№ 83. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Июля 1910 года

О мерах против холеры в горнозаводских районах Южной России

Ввиду поступивших в Министерство Торговли и Промышленности от Совета съезда горнопромышленников Юга России сведений об угрожающем характере, принятом за последнее время холерною эпидемиею на рудниках и заводах Донецкого каменноугольного и металлургического бассейна, Министр Торговли и Промышленности счел необходимым внести настоящий вопрос, требующий общего соображения Правительства и особых мер противодействия надвигающемуся бедствию, на уважение Совета Министров. Из представленных при этом Тайным Советником Тимашевым данных, полученных им от Совета упомянутого съезда и его председателя фон Дитмара, явствует, что за Июнь и Июль месяцы холерная эпидемия в южном горнопромышленном районе, не прекратившаяся окончательно даже в зимний период 1909—1910 гг., чрезвычайно усилилась, причем смертность среди заболевших холерою доходит до 50% заболеваний, а умерло от нее уже около 3830 человек. Вследствие сего местное население охвачено паникой, рабочие в значительном числе покидают промыслы, и, за недостатком рабочих рук, добыча минерального топлива падает, сократившись на некоторых коях на 50 и даже 85%, что, в свою очередь, обусловило недогрузку к 16 Июля каменноугольных отправок в 7 милл[ионов] пуд., то есть 20% наряда. В целях борьбы с развивающеюся эпидемиею земские и городские общественные управления принимают на местах надлежащие меры; так, например, Екатеринославским губернским земством ассигновано уже на этот предмет 200000 рублей. Равным образом Совет съезда горнопромышленников и отдельные заводоуправления озаботились подкреплением на заводах и рудниках средств врачебной помощи и распространением среди рабочих правильных сведений о способах возможного предохранения себя от холеры. Наряду с сим для общего руководства противохолерными мероприятиями и для изучения условий развития холеры в постигнутый ею район Екатеринославской и Харьковской губерний и области Войска Донского командированы ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною комиссиею о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразою профессор Женского Медицинского института Заболотный и специалист по холерным заболеваниям доктор Филаретов. К сожалению, всех означенных мер оказывается недостаточно, вследствие чего Совет съезда горнопромышленников настоятельно просит содействия Министра Торговли и Промышленности к принятию Правительством самых решительных действий по борьбе с разрастающеюся холерною эпидемиею, указывая, между прочим, на необходимость с этою целью: 1) присылки врачебно-санитарных отрядов; 2) усиления местного медицинского и санитарного персонала, преимущественно низшего, которого особенно недостаточно; 3) закрытия пивных и винных лавок и 4) строгого надзора за недопущением корчемства и за надлежащим санитарным состоянием базаров и прочих мест продажи съестных

продуктов. Вместе с тем существенно необходимо мерою упомянутый съезд признает командирование в пораженный холерою район облеченного сильною властью уполномоченного от Правительства, который объединил бы в своих руках всю распорядительную часть по борьбе с эпидемиею.

С своей стороны, председательствующий в Совете Министров Статс-Секретарь Коковцов, по предварительном сношении с Министерством Внутренних Дел, предложил настоящее дело на обсуждение названного Совета, пригласив к участию в его рассмотрении председателя Главного Управления Российского Общества Красного Креста Действительного Статского Советника Ильина.

Сообразив все вышеизложенное и признавая, что наблюдаемое в Донецком горнопромышленном и металлургическом районе обострение холерной эпидемии требует серьезных мер противодействия, Совет Министров остановился, прежде всего, на поддержанном Министром Торговли и Промышленности предположении Совета съезда горнопромышленников о командировании в названную местность правительственного уполномоченного с особыми административными правами для объединения всей распорядительной части по борьбе с холерою. В сем отношении Совет Министров, соглашаясь с высказанными по этому поводу Статс-Секретарем Коковцовым и Сенатором Крыжановским соображениями, нашел, что в командировании подобного лица, облеченного исключительными полномочиями по всем отраслям местного управления, не представляется необходимости, так как все административные собственно распоряжения по противохолерной части осуществляются с достаточною полнотою местными начальствами, а требуется лишь усиление местных врачебно-санитарных сил и правильное руководство ими авторитетным в медицинском деле лицом. Притом же, как показал опыт прежних лет, командирование для борьбы с эпидемиями особых правительственных уполномоченных, снабженных исключительными правами, приводит нередко к нежелательному ослаблению деятельности местных учреждений и к разного рода замешательствам на почве столкновения существующих властей, и в особенности общественных управлений, с командированным из С.-Петербурга лицом. Наконец, нельзя также упускать из вида и того, что какие-либо полномочия по отношению к такого рода общественным, городским и земским установлениям, в ведении коих сосредоточена фактически борьба с эпидемиею, могли бы быть предоставлены командируемому Правительством лицу не иначе как в законодательном порядке. Исходя отсюда и принимая в соображение, что для успешного противодействия развивающейся эпидемии нужно, главным образом, увеличение имеющегося на местах врачебно-санитарного персонала, Совет Министров, за изъявленным на это Действительным Статским Советником Ильиным согласием, признал наиболее правильным просить Главное Управление Общества Красного Креста принять участие в предстоящей борьбе с холерою в Донецком горнопромышленном и металлургическом бассейне, командировав в охваченную эпидемиею местность обеспеченный всеми необходимыми средствами врачебно-санитарный отряд Красного Креста, с особым Главноуполномоченным во главе, назначенным по соглашению Главного Управления Общества Красного Креста с Министерством Внутренних Дел. Тем самым в лице означенного Главноуполномоченного, которого надлежало бы избрать из числа наиболее выдающихся медицинских деятелей, ознакомленных притом с местным административным строем, естественно явилось бы средоточие всех принимаемых против эпидемии мероприятий. Для устранения же всяких в этом отношении недоразумений Главным Начальникам подлежащих ведомств предстоит распорядиться по вверенным им установлениям оказанием Главноуполномоченному Красного Креста всестороннего содействия к исполнению возложенной на него задачи и согласованием осуществляемых местными учреждениями противохолерных мер с деятельностью в этой области Красного Креста и распоряжениями его Главноуполномоченного. Вместе с сим, в целях обеспечения столь необходимой быстроты в противохолерных действиях, Главным Начальникам прикосновенных к делу ведомств следует предоставить уполномочивать подведомственные им установления на принятие, по соглашению с Главноуполномоченным Красного Креста, в пределах имеющихся кредитов, всех законных мер по борьбе с холерою, без испрошения предварительного разрешения подлежащих Министров в случаях, когда по действующим правилам таковое разрешение требуется.

Переходя затем к предлагаемым Советом съезда горнопромышленников частным мерам по борьбе с холерною эпидемиею, каковы: организация строгого санитарного надзора за местами продажи съестных продуктов, всемерное противодействие охватившей население панике, закрытие пивных и винных лавок и т.п., Совет Министров заметил, что оценку целесообразности и само осуществление в потребных случаях всех подобных мер предпочтительнее было бы предоставить усмотрению местных распорядителей и Главноуполномоченного Красного Креста, ибо им, без сомнения, легче, нежели центральной власти, изыскать наиболее действительные средства к прекращению холерных заболеваний. С своей стороны, Совет мог бы только рекомендовать в ряду означенных мер обратить внимание на устройство в районах наибольшего распространения холеры бесплатных для населения обедов, каковая мера, по засвидетельствованию Действительного Статского Советника Ильина, приносит во время холерных эпидемий самую существенную пользу, заметно понижая процент заболеваний. Засим, что касается отмеченной Советом съезда горнопромышленников настоятельной потребности в усилении низшего медицинского персонала на рудниках и заводах, то по этому поводу председательствующий в Совете Министров заявил, что Военный Министр изъявил согласие на посылку в район Донецкого бассейна 30–50 ротных и батарейных фельдшеров, по испрошении на сие ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения.

Приняв приведенное заявление Статс-Секретаря Коковцова к сведению, Совет Министров обратился в заключение к вопросу о необходимых для борьбы с эпидемиею денежных средствах. Как известно, на точном основании действующих ныне ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 11 Августа 1903 года правил о принятии мер к прекращению холеры и чумы при появлении их внутри Империи (Собр. узак., ст. 1664), расходы по противохолерным мероприятиям в земских губерниях и в городах относятся на счет земских и городских общественных установлений, по принадлежности. Рядом с такого рода ассигнованиями, для усиления последних, собственно по борьбе с эпидемиею в горнозаводском и металлургическом районе, надлежащие кредиты должны быть отпущены из средств самих горнопромышленников, ближайшим образом заинтересованных в скорейшем прекращении холеры на рудниках и заводах. К осуществлению сего никаких, казалось бы, препятствий встретиться не может, так как уполномоченный съезда горнопромышленников Юга России Действительный Статский Советник Авдаков лично удостоверил председательствующему в Совете Министров, что потребные средства уже собраны и находятся в распоряжении Совета названного съезда. Для устранения же всяких нежелательных трений, которые могли бы возникнуть в случае необходимости сноситься по вопросу об отпуске средств с отдельными горнопромышленниками и заводоуправлениями, Совет Министров полагал наиболее удобным, чтобы все сношения Главного Управления Красного Креста и его Главноуполномоченного, а в частности и просьбы об ассигновании нужных сумм, обращались непосредственно к Совету съезда упомянутых горнопромышленников. Наконец, в крайнем случае, при выяснившейся недостаточности местных средств, вопрос о дополнительных к ним ассигнованиях за счет ресурсов государственного казначейства должен подлежать особому разрешению по ближайшему соглашению Министерств Внутренних Дел и Финансов.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Обратиться в Главное Управление Общества Красного Креста с просьбою принять участие в борьбе с холерною эпидемиею в горнозаводских районах области Войска Донского и губерний Екатеринославской, Харьковской, Херсонской и Таврической, с тем чтобы Главноуполномоченный Общества по заведованию мерами борьбы с холерою в названных местностях был назначен по соглашению с Министром Внутренних Дел.

II. Поручить Главным Начальникам прикосновенных к делу ведомств распорядиться по подведомственным им установлениям об оказании Главноуполномоченному Красного Креста всестороннего содействия к исполнению возложенной на него задачи, а равно к согласованию принимаемых местными учреждениями противохолерных мер с предстоящею деятельностью в этой области Красного Креста и распоряжениями его Главноуполномоченного.

III. Предоставить Главным Начальникам подлежащих ведомств уполномочивать подведомственные им установления на принятие, по соглашению с Главноуполномоченным Красного Креста, в пределах имеющихся кредитов всех законных мер по борь-

бе с холерою без испрошения предварительного разрешения Главных Начальников ведомств в случаях, когда по действующим правилам таковое разрешение требуется.

О таковых суждениях и заключениях своих Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, предоставляя Статс-Секретарю Коковцову, ввиду срочности настоящего дела, испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на приведение изъясненных предположений в исполнение особым всеподданнейшим докладом.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, С.Е.Крыжановский, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов.

Помета царя: «/.» (12 августа 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 153–162;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 658, 659.

№ 84. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Июля 1910 года

По вопросу об установлении перевода вкладов между государственными сберегательными кассами Империи и почтово-сберегательными кассами Великого Княжества Финляндского

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду возникшей в практике государственных сберегательных касс потребности установления перевода вкладов между сберегательными кассами Империи и почтово-сберегательными кассами Великого Княжества Финляндского, Министерство Финансов осенью 1909 года обратилось к Министру Статс-Секретарю Финляндии с просьбою об оказании зависящего содействия к осуществлению изъясненного предположения, с тем чтобы выработка соответствующих по этой операции правил произведена была в порядке непосредственных сношений управления государственными сберегательными кассами Империи с правлением финляндской почтовой кассы. При этом названное ведомство пояснило, что почтово-сберегательные кассы, открытые повсеместно в Финляндии в силу ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 24 Мая 1886 года, имеют в числе своих вкладчиков не только финляндских уроженцев, но и многих чинов воинских частей, расположенных в крае, а также местных жителей русского происхождения, которые, пользуясь удобствами, предоставляемыми финляндскими почтовыми кассами, вносят в эти кассы на хранение свои сбережения. Означенные вкладчики при переезде на жительство из финляндских губерний в русские лишены, однако, возможности переводить свои вклады для дальнейшего хранения в сберегательные кассы Империи за отсутствием каких-либо соглашений по этому предмету между управлением государственными сберегательными кассами и правлением финляндской почтовой кассы и, следовательно, должны в ущерб своим интересам ликвидировать счета в финляндских кассах, вынимая оттуда накопленные сбережения. В столь же неблагоприятном положении находятся и вкладчики государственных сберегательных касс Империи при переезде на жительство в Финляндию, так как и они, при настоящем положении дела, не могут пользоваться в этих случаях удобствами переводной операции.

Возбужденный Министерством Финансов вопрос был сообщен Министром Статс-Секретарем Финляндии, через посредство Финляндского Генерал-Губернатора, на заключение ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, который, одобряя вообще мысль об установлении непосредственного перевода вкладов из государственных сберегательных касс в финляндские почтово-сберегательные кассы и обратно, уведомил, что, по его мнению, означенная операция могла бы удобнее всего производиться помощью бесплатных почтовых переводов. Вместе с тем Сенат не возражал и против предполо-

жения Министерства о том, чтобы проект правил о переводе вкладов между государственными сберегательными кассами и почтово-сберегательными кассами в Финляндии был выработан по соглашению управления государственными сберегательными кассами с правлением финляндской почтовой кассы. Так как, однако, составленный указанным образом проект мог бы получить применение в отношении почтово-сберегательных касс Финляндии только при условии внесения в действующие по сему предмету в крае законы соответствующих изменений, то Сенат полагал необходимым, чтобы по изготовлении упомянутого проекта и по сообщении его в ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат сему последнему предоставлено было принять дело к своему рассмотрению и затем войти к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с всеподданнейшим представлением относительно мер, необходимых для приведения означенного проекта в исполнение по Великому Княжеству Финляндскому.

Препровождая приведенную переписку на основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 г. к Председателю Совета Министров, Финляндский Генерал-Губернатор заметил, с своей стороны, что, не предпреляя дальнейшего направления настоящего дела, имеющего, по его мнению, общегосударственное значение, он не встречает, однако, препятствий к составлению ныне же, в целях скорейшего затем разрешения сего вопроса, проекта соответствующих правил. Наконец, запрошенный по этому делу Начальник Главного Управления почт и телеграфов объяснил, что так как финляндские почтово-сберегательные кассы не подведомственны названному Главному Управлению, то соглашение о введении проектируемой операции могло бы последовать лишь непосредственно между правлением упомянутых касс и Министерством Финансов. На случай же распространения проектируемой меры и на почтово-телеграфные сберегательные кассы, Тайный Советник Севастьянов предполагал производство упомянутой операции возложить исключительно на центральные сберегательные кассы Империи, к коим приписаны почтово-телеграфные сберегательные кассы, а сам перевод вкладов производить посредством бесплатных служебных переводов, применительно к существующему в Империи порядку пересылки сумм между сберегательными государственными кассами.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров принял во внимание, что с самого учреждения в Великом Княжестве Финляндском почтово-сберегательных касс в числе вкладчиков их состояли многие из чинов расположенных в Финляндии русских войск, равно как и другие русские уроженцы, проживавшие в пределах названного края. По засвидетельствованию же ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, за последние годы чины русских войск стали особенно охотно пользоваться услугами упомянутых касс. Возвращаясь в Империю, означенные вкладчики обыкновенно требуют обратно свои вклады, которые, таким образом, и остаются у них на руках впредь до того времени, пока они не выисут своих сбережений на дальнейшее хранение в подлежащие кассы Империи. Вполне понятно, что в подобных случаях для вкладчиков, большинство коих принадлежит к малообеспеченным классам населения, представляется много соблазнов непроизводительно истратить полученные из касс сбережения, чем благосостоянию их семейств нередко наносится немаловажный ущерб. Ввиду сего обеспечение возможности непосредственного перевода вкладов из финляндских сберегательных касс в имперские и обратно, без предварительной выдачи таковых вкладов на руки владельцам, должно быть признано, по мнению Совета Министров, мерою весьма полезною и в сущности несложною, так как она может получить осуществление посредством бесплатных служебных переводов.

Таким образом, в принципе одобряя намеченную Министерством Финансов меру, тем более что она послужит к желательному в государственном отношении усилению деловых связей Империи и Великого Княжества, Совет Министров остановился далее на вопросе о порядке ее исполнения. В сем отношении Совет заметил, что мера эта, касаясь действия в Финляндии не одних местных финляндских учреждений, но и учреждений имперских, принадлежит, как правильно указал Генерал-Лейтенант Зейн, к области вопросов общегосударственного значения (ВЫС. утв. 17 Июня 1910 г. зак., отд. I, ст. 2, п. 6). Тем самым определяется и порядок ее осуществления властью имперских установлений при необходимом лишь содействии финляндских. Этому условию отвечает и предположение Министра Финансов об установлении надлежащих правил по обсуждаемой операции путем соглашения управления государственными сберега-

тельными кассами с правлением финляндской почтовой кассы. Однако, если бы при ближайшем рассмотрении дела оказалось, что оно этим путем не может получить практического разрешения, то последнее должно состояться либо в порядке общегосударственного Верховного управления (по ВИС. утв. журн. Сов. Мин.), либо даже в порядке общегосударственного законодательства (ВИС. утв. 17 июня 1910 г. зак.). В настоящее же время достаточно было бы, по мнению Совета, ограничиться предоставлением Министру Финансов озаботиться, по соглашению с Финляндским Генерал-Губернатором, осуществлением проектированной меры в предположенном финансовым ведомством порядке подчиненного управления.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов: 1) озаботиться, по соглашению с Финляндским Генерал-Губернатором, установлением надлежащих правил о переводе вкладов между сберегательными кассами Империи и Финляндии посредством бесплатных служебных почтовых переводов и 2) в случае затруднительности осуществления означенной операции в порядке, указанном в пункте 1, внести настоящий вопрос на уважение Совета Министров вместе с проектом соответствующих правил.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович, А.И.Николаев, С.Е.Крыжановский, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 165-167.

Согласно

Содетвешною в 20 Величества руко-
наертано: „Согласно“.

в Петергофе, „11“ Августа 1910г.

Статс-Секретарь Сталин

№ 85. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Августа 1910 года

По вопросу об уравниении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных

Согласно отделу III ВЫСОЧАЙШЕ одобренных 18 минувшего Июля заключений Совета Министров о некоторых мерах, связанных с изданием закона 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве, Финляндскому Генерал-Губернатору было предоставлено выработать, между прочим, законопроект об уравниении в Финляндии прав русских уроженцев с правами местных граждан.

Во исполнение изъясненной МОНАРШЕЙ воли, Генерал-Лейтенант Зейн представил на уважение Совета Министров свои предположения по означенному вопросу, которые сводятся к нижеследующему:

I. Русским подданным, не принадлежащим к числу финляндских граждан, предоставляются в Финляндии равные с местными гражданами права.

II. Лицам, получившим образование в имперских учебных заведениях или выдержавшим установленные в Империи испытания, предоставляются в Финляндии равные права с лицами, получившими образование в соответственных финляндских учебных заведениях или выдержавшими на основании местных правил соответственные испытания; разрешение же могущих возникнуть в сем отношении сомнений возлагается на Финляндского Генерал-Губернатора, по соглашению с подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдельными частями.

III. Право занимать должности преподавателей истории во всех финляндских учебных заведениях предоставляется на одинаковых основаниях всем исповедывающим христианскую веру русским подданным.

IV. Финляндских должностных лиц, как состоящих на государственной службе, так и служащих по выборам или по вольному найму, виновных в умышленном воспрепятствовании русским подданным, не принадлежащим к числу финляндских граждан, в пользовании в Финляндии равными с местными гражданами правами, предполагается подчинить за сие ответственности по общим законам Империи, с соблюдением следующих правил: 1) судебное преследование означенных лиц возбуждается по сообщениям Финляндского Генерал-Губернатора прокурору С.-Петербургской судебной палаты; 2) Генерал-Губернатору предоставляется применять к упомянутым лицам, кроме судей, статью 1100 Устава уголовного судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), причем вопросы об удалении от должностей лиц, назначаемых Верховной Властью, повергаются на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрение; 3) предварительные следствия производятся судебными следователями С.-Петербургского судебного округа и 4) обвиняемые судятся в С.-Петербургском окружном суде в общем порядке уголовного судопроизводства.

V. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.) предполагается дополнить следующей статьею:

Ст. 1423¹. Финляндские должностные лица, как состоящие на государственной службе, так и служащие по выборам или по вольному найму, виновные в умышленном воспрепятствовании русским подданным, не принадлежащим к числу финляндских граждан, в пользовании в Финляндии равными с местными гражданами правами, подвергаются:

денежному взысканию от ста до пятисот рублей или аресту на время от одного до трех месяцев, или заключению в тюрьме на время от двух месяцев до одного года и четырех месяцев, или же заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до двух лет, с лишением некоторых особых, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ.

Сверх того, суду предоставляется удалить виновного от должности, а также лишить его права состоять на государственной службе и занимать должности по выборам или по вольному найму в правительственных и общественных установлениях, на срок от одного года до десяти лет или навсегда.

VI. Действие особых финляндских узаконений, относящихся к евреям и цыганам, сохраняется временно в силе, впредь до их пересмотра⁶².

VII. Настоящий закон предполагается ввести в действие с 1/14 Января 1911 года.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров, в присутствии Генерал-Лейтенанта Зейна, Статс-Секретаря Коковцов, указывая, что он всецело присоединяется к выраженному в предположениях Финляндского Генерал-Губернатора принципу о необходимости предоставить русским уроженцам все права, присвоенные финляндским гражданам, тем более что последние на всей территории Российского Государства пользуются во всех отношениях равными с коренным русским населением правами, признал упомянутые выше предположения в том виде, как они представлены, не вполне определенными. В частности, Министр Финансов обратил внимание на отдел I, который, по его мнению, изложен в таких общих выражениях, что из него нельзя себе уяснить, какие же именно права предположено предоставить русским гражданам, одни ли только гражданские права или также и политические и коммунальные. Это обстоятельство, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, может повести к целому ряду затруднений, которые едва ли могут быть устранены во всех случаях Правительствующим Сенатом, в силу присвоенного ему права пояснять касающиеся Финляндии общегосударственные законы и разрешать возникающие по ним пререкания и сомнения (ст. 9, отд. I закона 17 Июня 1910 г.). Ввиду сего Министр Финансов считал более соответственным точно указать в настоящем законопроекте, какие именно права присваиваются русским уроженцам, а равно в каком порядке и при каких условиях таковые могут быть ими приобретены.

С своей стороны, Совет Министров остановился на нижеследующем. Применение ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 5/17 Июня 1808 года, коим в Бозе почивающему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I благоугодно было даровать обывателям вновь присоединенной к России Финляндии равные права с остальными народами, покоящимися под сению Всероссийского Престола, несмотря на то что означенный Манифест был изложен в общих выражениях*, никаких затруднений за столетие на практике не вызвало. Поэтому нет, казалось бы, достаточных причин к иному изложению закона, долженствующего установить равноправие с финляндцами других русских подданных в пределах Финляндии. Нельзя, конечно, отрицать возможности возникновения на почве проектируемого закона некоторых сомнений, кои могут возбуждаться даже умышленно, вследствие господствующего ныне в Финляндии настроения умов. Тем не менее выраженный в настоящем проекте принцип является сам по себе настолько категоричным и определенным, что он может служить надежным руководством к разрешению отдельных случаев. Притом надлежащее применение намечасмого закона будет обеспечено не только разъяснениями Правительствующего Сената, но всею совокупностью средств, находящихся в распоряжении государственной власти. В частности, важнейшие из не-

* «Под сению Престола Нашего покоятся многочисленные народы; судьбы их равно сердцу Нашему драгоценны; вступив в состав Империи Нашей, вы приобрели тем самым равные права с ними». [Прим. док.]

обходимых для сего мер могут быть приняты, на точном основании действующих основных государственных законов, в порядке Верховного управления. По всем этим соображениям и ввиду бесспорного неудобства казуистичного изложения законодательных норм, Совет Министров нашел предпочтительным сохранить приведенную в отделе I предположений Генерал-Лейтенанта Зейна общую редакцию. Обращаясь засим к рассмотрению остальных отделов упомянутых предположений и не встречая препятствий к одобрению оных в существе, Совет признал необходимым внести в некоторые из них (IV и V) лишь небольшие, главным образом редакционного свойства, изменения.

Вследствие сего, повергая в исправленном изложении законопроект об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных на ВАШЕ, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ, благовозрение, Совет Министров приемлет всеподданнейший долг испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на дальнейшее направление настоящего дела в порядке, отделом I закона 17 Июня 1910 года, об общегосударственном законодательстве, установленном.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, С.И.Тимашев, А.А.Поливанов, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, А.А.Макаров, А.Н.Всревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (11 августа 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 10–12 об.

Ф. 1276. Оп. 2. Д. 1161.

*Собственного Его Императорского Высочества рукою
напечатан знак разности. По Фридриху, 29 Августа 1910 года.*

Председательствующий в Совете

Министров, Сенатора

№ 86. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Августа 1910 года

О заказе за границу скорострельных пушек для вооружения дивизионов полевой тяжелой артиллерии

С целью обеспечения вновь формируемых дивизионов полсвой тяжелой артиллерии орудиями новейшей системы Военный Министр находит необходимым ныне же приступить к изготовлению 42-линейных скорострельных пушек за счет отпущенного в текущем году военному ведомству, по закону 21 Июня 1910 года, кредита в 25554000 р. на производство спешных заказов по артиллерийской и инженерной частям. Вместе с тем Генерал от Кавалерии Сухомлинов объясняет, что на сделанное Главным Артиллерийским Управлением некоторым отечественным и заграничным заводам предложение о доставлении проекта 42-линейной пушки два иностранных предприятия, а именно: Шнейдера во Франции и Круппа в Германии, выразили готовность представить не только чертежи такой пушки, но и образцы ее для испытания стрельбою, причем завод Шнейдера предложил отправить свою образцовую пушку в С.-Петербург осенью текущего года. В случае принятия образца 42-линейной пушки одного из упомянутых заводов, первый валовой заказ на эти орудия может быть исполнен в пределах России лишь Путиловским заводом в силу заключенного им с фирмами Круппа и Шнейдера договора. Между тем, занятый исполнением полученных уже от военного ведомства заказов на гаубицы и горные пушки, названный завод был бы в затруднении приступить в настоящее время к установлению нового производства 42-линейных пушек и, во всяком случае, мог бы изготовить первую партию их не ранее как через 2½ года. При таких условиях, для скорейшего снабжения нашей армии означенными орудиями Военный Министр признает целесообразным заказать 122 42-линейные пушки заводу Шнейдера, обязующемуся исполнить заказ в 15-тимесячный срок. Изъясненное предположение Генерала от Кавалерии Сухомлинова, ввиду важности затрагиваемого им вопроса, поступило на рассмотрение Совета Министров.

Войдя в подробное обсуждение настоящего дела, в присутствии соизволившего принять участие в заседании Августейшего Генерал-Инспектора Артиллерии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА, Совет Министров выслушал, прежде всего, Министра Финансов, заявившего, что, как известно, многие отечественные заводы, приспособленные к изготовлению предметов, необходимых, главным образом, для нужд военного и морского ведомств, испытывают в последние годы, за недостатком заказов, весьма серьезные затруднения, выражающиеся в постепенном сокращении размеров производства и в роспуске значительного числа рабочих. Подобное явление должно, казалось бы, побуждать названные ведомства стремиться всеми мерами к предоставлению заказов русским предприятиям, допуская обращение к услугам иноземной промышленности лишь в тех немногих и исключи-

тельных случаях, когда потребные сим ведомствам предметы совершенно не могут быть изготовлены в России. Такое в этом деле направление представлялось бы тем более необходимым, что различные отрасли промышленности находятся, как известно, в прямой или косвенной связи между собою, и потому отвлечение заказов военного и морского ведомств от приспособленных к изготовлению их русских заводов, несомненно, неблагоприятно отразилось бы и на других промышленных предприятиях. Между тем наша не вполне еще окрепшая промышленность пережила в недавнее время весьма серьезные потрясения и нуждается в поддержке для своего упрочения и дальнейшего развития. Одною из наиболее целесообразных мер для этого является, казалось бы, увеличение притока средств, вливающих в общий промышленный оборот, предоставлением казенных заказов исключительно русским заводам. С этой точки зрения проектируемую ныне Военным Министерством передачу заказа на 122 42-линейные скорострельные пушки заграничному заводу нельзя, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, признать правильною. При издавна существующем у нас производстве орудий самых разнообразных калибров и конструкций, не представилось бы, по всей вероятности, серьезных препятствий к изготовлению на каком-либо из отечественных заводов потребных военному ведомству пушек новой системы по тем образцам, которые могли бы быть приобретены у одного из заграничных заводов. Правда, для исполнения заказа нашим заводам на первых порах потребовался бы, быть может, больший промежуток времени, нежели иностранным предприятиям, успевшим запастись обширным опытом при выработке самого типа означенной пушки. Едва ли, однако, некоторому в общем незначительному замедлению в изготовлении 42-линейных пушек следует придавать решающее в данном деле значение. Не надо забывать, что осуществление всей совокупности намеченных военным ведомством мероприятий по усилению нашей государственной обороны рассчитано на десятилетний период времени, а при этих условиях небольшая отсрочка в проведении одного из сих мероприятий, приуроченных к первым годам исполнения означенного плана, могла бы быть допущена без опасения нанести ущерб боевой готовности нашей армии. В заключение Министр Финансов обратил внимание Совета на то, что отдача означенного крупного заказа заграничным заводам, несомненно, должна будет произвести неблагоприятное впечатление на законодательные учреждения и тем самым затруднить предстоящее испрашивание дальнейших ассигнований на усовершенствование наших вооруженных сил.

Присоединяясь к высказанным Статс-Секретарем Коковцовым соображениям, Морской Министр, с своей стороны, добавил, что изготовление потребных военному ведомству 42-линейных пушек готов взять на себя принадлежащий морскому ведомству Обуховский завод, причем заказ этот мог бы быть исполнен заводом в 15-тимесячный срок по получении чертежей означенного типа пушки.

В ответ на высказанные Министрами Финансов и Морским сомнения относительно целесообразности передачи обсуждаемого заказа за границу, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Августейшему Генерал-Инспектору Артиллерии благоутодно было разъяснить, что исполнение первого валового заказа на 42-линейные пушки в России значительно отдалило бы снабжение нашей армии этого рода оружием. Дело в том, что новый образец упомянутой пушки, пока еще только разрабатываемый заводом Шнейдера, будет готов лишь в Сентябре или даже Октябре текущего года. Поэтому в настоящее время рабочих чертежей этого орудия еще не имеется и они будут окончательно составлены не ранее как через 6 месяцев по испытании и утверждении образцовой пушки. Таким образом, наши заводы могли бы приобрести означенные чертежи лишь к весне и только тогда были бы в состоянии приступить к оборудованию своих мастерских для валового производства 42-линейных пушек. Необходимо, далее, принять во внимание, что на работы по оборудованию заводов потребуется от 6 до 8 месяцев и что засим первый экземпляр изготовленного ими орудия должен быть подвергнут всестороннему испытанию, длящемуся, обыкновенно, не менее 2-х месяцев. При изъясненных условиях, русские заводы могли бы приступить к валовому производству потребных военному ведомству пушек не ранее начала 1912 года. Наряду с этим опыт показывает, насколько медленно вообще идет изготовление на русских заводах орудий новых образцов. Так, например, Обуховский завод получил 29 Июля 1903 года заказа на 1000 полевых скорострельных орудий образца 1902 года, представил первую пушку

лишь 16 Сентября 1906 года, то есть более чем через три года по получении заказа. Равным образом Пермские пушечные заводы, обязавшись исполнить выданный им в 1904 году заказ на 100 скорострельных пушек без лафетов и компрессоров к 20 Августа того же года, в действительности исполнили его лишь в 1909 году. Ввиду этих данных и считаясь с значительными техническими трудностями в деле изготовления 42-линейных пушек системы Шнейдера, обладающих таким сложным механизмом, как воздушные накатники, нельзя не придти к заключению, что русские заводы могли бы выполнить предположенный ныне заказ на 122 пушки не ранее как в трехлетний или даже четырехлетний срок по испытании первого изготовленного ими орудия, то есть к 1915—1916 гг. Но оставлять в течение столь долгого времени вновь сформированные дивизионы тяжелой артиллерии при нынешнем их вооружении, состоящем из крепостных и осадных пушек старых образцов, было бы совершенно невозможно. Вследствие сего артиллерийское ведомство и остановилось на мысли о выдаче первого валового заказа на 42-линейные пушки французской фирме Шнейдера, признающей возможным исполнить его в 15-месячный срок, с тем, чтобы последующие менее срочные заказы на те же орудия исполняемы были русскими казенными заводами по тем рабочим чертежам, которые означенная фирма обязуется предоставить в распоряжение военного ведомства.

С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности сообщил, что, признавая производство заказов за границею главным потребителем продуктов отечественной промышленности, каким является казна, крайне вредным и нежелательным, он не считает, однако, возможным возражать против передачи настоящего заказа на 122 пушки заводу Шнейдера ввиду заявления военного ведомства о крайней срочности заказа. Из вышеприведенного объяснения сего ведомства усматривается, что, в силу существующего между упомянутою фирмою и Путиловским заводом соглашения, заказ на пушки данного типа мог быть предоставлен из русских заводов только Путиловскому заводу; а между тем вызванные Тайным Советником Тимашевым для объяснений представители названного завода заявили, что в настоящее время этот завод настолько перегружен другими нарядами военного ведомства, что к изготовлению нового заказа на 122 пушки он не мог бы приступить в ближайшем времени, и, следовательно, исполнение заказа по необходимости должно было бы претерпеть некоторую отсрочку, допустить которую военное ведомство признает невозможным. Что касается других пушечных заводов, находящихся в ведении Министерства Торговли и Промышленности, а именно Пермских, то и эти заводы обеспечены ныне заказами на довольно продолжительное время.

Обсудив изложенное и вполне разделяя соображения Министра Финансов о желательности исполнения по возможности всех правительственных заказов в России, Совет Министров принял, однако, во внимание, что предоставление первого валового заказа на 42-линейные пушки нового типа одному из русских заводов повлекло бы за собою, по авторитетному заявлению Августейшего Генерал-Инспектора Артиллерии, отсрочку в снабжении этими орудиями вновь сформированных дивизионов полевой тяжелой артиллерии, по крайней мере, до 1915 года. Между тем скорейшее обеспечение усовершенствованным вооружением упомянутых артиллерийских частей признается военным ведомством одним из самых неотложных мероприятий по усилению боевой готовности полевых войск нашей армии. Единственным средством для достижения указанной цели является выдача заказа на 122 42-линейные пушки иностранному заводу Шнейдера, который может выполнить его, во всяком случае, не позже как в 20-месячный срок со времени утверждения образца нового орудия, то есть, примерно, к началу 1912 года. Наряду с этим Совет Министров не мог не заметить, что проектируемый заграничный заказ не в состоянии нанести серьезный ущерб нашей промышленности, ибо, как удостоверил в заседании Министр Торговли и Промышленности, те отечественные заводы, деятельность коих тесно связана с заказами военного ведомства, как, например, Пермские пушечные и отчасти Путиловский, обеспечены уже работой на продолжительное время. К тому же из числа выданных уже и предстоящих к производству в ближайшее время заказов на предметы вооружения, общей стоимостью около 54 милл[ионов] р., имеется в виду исполнить за границею лишь настоящий заказ на сумму около 3 милл. р., все же остальные заказы, стоимостью около 51 милл. р., будут размещены военным ведомством в России. Не встречая, по приведенным со-

ображениям, препятствий к осуществлению просектируемой Генералом от Кавалерии Сухомлиновым меры, Совет Министров *положил*:

Предоставить Воспитному Министру заказать в установленном порядке 122 42-линейные пушки новой системы заводу Шпейдсера во Франции.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: В.Н.Коковцов, вел. кн. Сергей Михайлович, С.А.Воеводский, С.И.Тимашев, А.А.Поливанов, А.Н.Вревский, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «./.» (29 августа 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 21–27 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 458.

Согласен.
Собственноручно Его Императорского Величества
начертано: „Согласен“. В. Фридеборт. 1-го сентября
1910 года.
Председатель совещаний в Совете
Министров, Сенатор *Маринин*

№ 87. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Августа 1910 года

Об утверждении проекта устава Полтавской второй мужской гимназии

В 1903 году дворянством Полтавской губернии открыт был в г. Полтаве дворянский пансион-приют, а затем в 1907 году при означенном воспитательно-учебном заведении с разрешения Министерства Народного Просвещения тем же дворянством, на собственные его средства, учреждена была гимназия, получившая в порядке ее возникновения наименование Полтавской второй мужской гимназии, с подчинением ее, на общих основаниях, действию устава 30 Июля 1871 года. Последнее обстоятельство, открыв доступ в указанное учебное заведение лицам всех сословий, значительно затруднило беспрепятственное поступление в гимназию воспитанников пансиона-приюта. Таким образом, цель, имевшаяся в виду дворянством при открытии гимназии, — обеспечить получение среднего образования сыновьям местных дворян — оказалась далеко не достигнуто.

Для устранения сего Полтавское дворянство выработало и представило в Министерство Народного Просвещения проект особого устава учрежденной им гимназии, ким предусматривается объединение обоих упомянутых учебно-воспитательных заведений, обеспечивается за дворянством должное участие в управлении хозяйственного и учебною частью гимназии и предоставляется детям потомственных дворян Полтавской губернии преимущественное право поступления в последнеуказанное учебное заведение.

Вполне сочувствуя предположенному Полтавским дворянством изменению в организации учрежденной им гимназии, тем более что изменение это в общих чертах совпадает с предположениями самого учебного ведомства относительно устройства гимназий, содержащихся на местные средства, Министр Народного Просвещения, согласно с отзывами Министерств Внутренних Дел и Финансов, Государственного Контроля и Главноуправляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярию, вошел в Совет Министров с представлением, испрашивая ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение в порядке Верховного управления, впредь до издания нового положения о мужских гимназиях, упомянутого проекта устава, с сохранением за должностными лицами означенных гимназии и пансиона-приюта всех прав и преимуществ государственной службы, коими они ныне пользуются.

Главнейшие отличия сего проекта от действующих правил о гимназиях и дворянских пансионах-приютах состоят в следующем.

В целях объединения Полтавской второй гимназии и дворянского пансиона-приюта устанавливается единство их должностных лиц: почетного попечителя, директора, инспектора и врача. Для предоставления дворянству возможности принимать участие в управлении хозяйственного и учебною частью гимназии ближайший, после попечителя учебного округа, надзор за названным учебным заведением и пансионом-

приютом вверяется губернскому предводителю дворянства. Он является председателем вводимого в состав управления гимназии попечительного совета, в коем, кроме лиц педагогического персонала гимназии, участвуют также и представители от дворянства. Права и обязанности означенного совета, кроме заведования хозяйственною частью и имуществом гимназии, заключаются в наблюдении за точным исполнением ее устава, покровительстве беднейшим ученикам гимназии, одобрении кандидатов на должности инспектора и преподавателей гимназии и воспитателей пансиона-приюта и, наконец, в определении размера платы за учение и освобождении от взноса таковой. Равным образом губернский предводитель и три депутата от дворянства присутствуют в педагогическом совете гимназии. Затем, дворянство принимает ближайшее участие и в избрании директора гимназии, утверждаемого потом в должности в общем, установленном для сего, порядке. Далее, одна из существеннейших особенностей рассматриваемого проекта устава состоит в предоставлении детям потомственных дворян Полтавской губернии права поступления в гимназию вне конкурса, с замещением по конкурсу лишь оставшихся вакансий, причем детям лиц, владеющих земельной собственностью, отдается преимущество. Наконец, дети лиц иудейского вероисповедания, а также рожденные в сем исповедании в гимназию вовсе не принимаются.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изложенные в нем предположения Тайного Советника Шварца, Совет Министров *полагает*:

I. Проект устава Полтавской второй мужской гимназии утвердить в виде временной меры, впредь до издания нового положения о мужских гимназиях.

II. Сохранить за должностными лицами названной выше (отд. I) гимназии и состоящего при ней пансиона-приюта все права и преимущества государственной службы, коими они ныне пользуются на основании действующих узаконений.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, поднеся на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение проект устава упомянутой гимназии.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, С.И.Тимашев, А.А.Поливанов, А.И.Николаев, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (1 сентября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 32–33 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 589.

ПСЗ III. Т. XXX. № 34188; СУ. 8 декабря 1910. Отд. I. Ст. 2139.

Согласен

*Собственноручно Его Императорским Высочеством
накертано: „Согласен“. Вк. Фридеберт. 1ое Сентября
1910 года.*

*Председательствующий в Совете
Министров, Сенатор Шереметев*

№ 88. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Августа 1910 года

Об утверждении проекта устава Уральского войскового училища

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 29 Мая 1890 года мнения Государственного Совета существовавшая в городе Уральске войсковая мужская гимназия преобразована была в реальное училище, с отнесением расхода по его содержанию, как ранее по содержанию гимназии, полностью на средства Уральского войска. При этом, однако, особого устава, подобно тому, как это имело место в отношении названной гимназии, новое реальное училище не получило и потому в своей деятельности должно было руководствоваться общим уставом и штатом реальных училищ. Такое положение оказалось вскоре для войска крайне неудобным, главным образом вследствие того, что дети лиц войскового сословия стали приниматься в училище на общих основаниях с детьми лиц иных сословий, притом же по конкурсу, и, как оказывавшиеся весьма часто подготовленными слабее инородных, не удовлетворяли предъявлявшимся требованиям и лишались доступа в училище. Как это обстоятельство, так и возбужденный учебным начальством вопрос о взимании с детей казаков платы за обучение, чего ранее не было, побудили войсковое начальство озаботиться составлением для названного учебного заведения проекта особого устава и представлением такового на утверждение в Министерство Народного Просвещения.

Означенный проект, в отступление от общего устава реальных училищ, содержит в себе следующие постановления.

Уральское войсковое реальное училище содержится на средства Уральского казачьего войска и состоит в ведении попечителя Оренбургского учебного округа, который разрешает все вопросы, касающиеся учебной части; ближайшее же наблюдение за училищем в хозяйственном отношении лежит на наказном атамане Уральского казачьего войска. При училище состоит почетный попечитель, избираемый из лиц войскового сословия на три года. Для участия в распоряжении денежными суммами училища и контроля над ними в состоящий при училище хозяйственный комитет включаются три члена по выбору наказного атамана. Учащимся в училище присваивается одежда установленного казачьего образца. Дети лиц войскового сословия, а также дети духовенства, офицеров и чиновников, и сельских и городских учителей, хотя и не войскового сословия, но получающих или в течение десяти лет получавших содержание от войска, имеют право преимущественного и притом бесплатного обучения в училище. Если же, по приеме означенных детей, оказались бы свободные вакансии, то допускаются, с особого каждый раз согласия войскового начальства, к приему в училище и дети других сословий.

Внося означенный проект в Совет Министров для представления его на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, Министр Народного Просвещения объясняет, что так как первоначально Уральская гимназия, а затем и Уральское реальное училище возникли в це-

лях удовлетворения образовательных потребностей войскового сословия, причем войско несло и продолжает нести полностью все расходы по обеспечению училища помещением и на его содержание, то, по его, Сенатора Шварца, мнению, представляется вполне справедливым предоставить войску в виде временной меры, впредь до издания нового положения о гимназиях, право участия в управлении училищам, а также поставить учеников-казаков в более выгодные, как это и намечено проектом устава, по сравнению с инословными, условия.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненное заключение Министра Народного Просвещения, Совет Министров *полагает*:

Утвердить в виде временной меры, впредь до издания нового положения о средних учебных заведениях, представленный Министром Народного Просвещения проект устава Уральского войскового реального училища.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, поднеся на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение проект устава названного училища.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, С.И.Тимашев, А.А.Поливанов, А.И.Николаев, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (1 сентября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 34–35 об.

ПСЗ III. Т. XXX. № 34187; СУ. 8 декабря 1910. Отд. I. Ст. 2138.

№ 89. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Августа 1910 года

По вопросу о направлении дела о поземельном устройстве мастеровых частновладельческих горных заводов в губерниях Пермской, Уфимской и Оренбургской (предст. Мин. Вн. Дел от 29 Июня 1910 г., за № 22015, и отзыв Мин. Торг. и Пром. от 31 Июля того же года, за № 1433)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Владельцы уральских горных заводов вошли в 1905 году в Министерство Внутренних Дел и в Главное Управление Землеустройства и Земледелия с заявлением о необходимости озаботиться скорейшим завершением поземельного устройства заводского населения на Урале в целях устранения нынешней земельной необеспеченности означенного населения, крайне тяжело отражающейся на положении местной горной промышленности. При этом названные заводоуправляющие выразили готовность предоставить заводским их мастеровым дополнительные земельные наделы по числу наличных душ. Для всестороннего обсуждения заявленного уральскими горнопромышленниками ходатайства образовано было под председательством Товарища Министра Внутренних Дел Тайного Советника Лыкошина особое междоуведомственное совещание, выработавшее проект правил о поземельном устройстве упомянутого населения. Сущность означенных правил заключается в предположении о закреплении за мастеровыми частных горных заводов в губерниях Пермской, Уфимской и Оренбургской, получившими по закону 19 Февраля 1861 года лишь одни усадебные земли, всех тех земельных угодий, кои ныне находятся в их фактическом пользовании, с предоставлением им, сверх сего, взамен лесного довольствия и права выпаса скота в заводских дачах, по три десятины на наличную душу. В тех случаях, когда размер надела в селении в среднем не превышает на наличную душу $\frac{3}{4}$ высшего душевого надела по местному великороссийскому положению, наделы могут быть увеличены до указанного предела. Взамен предоставления заводским мастеровым указанных угодий заводоуправляющие получают от казны вознаграждение в том размере, в каком помещикам предоставлялось выкупное вознаграждение, то есть по капитализации из 6% определенного по местному великороссийскому положению оброка за десятину наивысшего для данной местности надела, с выдачею владельцам из исчисленной таким образом суммы четырех пятых ее. По постановлениям подлежащих крестьянских учреждений размер упомянутого оброка может быть понижен (проект, ст. 4) в случаях: а) особенно худого качества отведенной в надел земли в сравнении с окрестными землями, б) значительной отдаленности крестьянских полей от селений и в) невозможности заменить в полной мере отводом лесного надела прежнее лесное довольствие мастеровых. Помимо этого, по вотчинным имениям в

Пермской области оброк может быть понижаем в случае заявления мастеровых о несоразмерности оброка отведенному им наделу (там же, прим. к ст. 4). Расходы на межевые действия по составлению и отграничению наделов относятся в одной половине на счет заводовладельцев, а в другой — на счет казны. По разрешении выкупных ссуд мастеровые переводятся на выкупные платежи и причисляются к разряду крестьян-собственников.

Ознакомившись с означенным проектом, Совет съездов горнопромышленников Урала, а затем и сам съезд, происходивший в мае текущего года, представили по поводу изложенных предположений совещания возражения, сводящиеся к требованиям: с одной стороны, увеличения выкупного вознаграждения (выдачи такового полностью, а не в размере $\frac{4}{5}$ капитализированного оброка, и включения в проект статей, коими предусматривалась бы возможность повышения размера оброка), а с другой — уменьшения состава и размера наделов (невключения в их состав лесных покосов и прибрежных земель и исключения из числа оснований, дающих повод к понижению оброка, предоставления крестьянам недостаточного лесного пользования) и, наконец, в числе остальных требований, к указанию на желательность принятия казною всецело на себя расходов по отграничению наделов. Вместе с этим съездом было заявлено, что так как в проектированных правилах явно выразилось стремление совещания довести вознаграждение заводладельцев до крайне ничтожной и неопределенной величины, то обстоятельство это вынуждает сих последних отказаться от всех тех широких уступок, на которые они соглашались ранее в целях расширения земельного обеспечения заводских мастеровых.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Министерство Внутренних Дел указывает, что проектированные состоявшим под председательством Тайного Советника Лыкошина совещанием правила землеустройства мастеровых уральских частных горных заводов выработаны применительно к тем основаниям, на коих в свое время производилось землеустройство помещичьих крестьян. Отступать от этих начал и создавать для уральских заводладельцев более льготные, как они того домогаются, условия наделения землею заводских мастеровых сравнительно с началами, кои были в свое время положены в основание крестьянской реформы, представляется, по мнению названного Министерства, решительно недопустимым. Вследствие сего и принимая во внимание, что, по закону (прим. 2 к ст. 2 Пол. крест. влад., изд. 1902 г.), дополнительное наделение крестьян землею производится лишь с согласия владельцев земли, каковыми в настоящем случае являются отдельные заводладельцы, и что, за отсутствием такового с их сторон согласия, рассматриваемое предположение не может получить осуществления, Министерство Внутренних Дел признает соответственным вопрос об окончательном поземельном устройстве населения частных горных заводов на Урале дальнейшим движением приостановить.

С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности в отзыве по настоящему делу объясняет, что всякое замедление возбужденного вопроса не отвечало бы существующему положению дел на Урале, где от скорейшего наделения землею заводских мастеровых в значительной степени зависит возможность облегчения уральской горной промышленности от тяготеющего над нею кризиса. Высказываясь поэтому в пользу незамедлительного по возможности завершения указанного дела, Тайный Советник Тимашев присовокупляет, что встреченное Министерством Внутренних Дел препятствие к тому — отсутствие согласия заводладельцев — можно считать ныне устраненным, так как из объяснений, представленных ему, Министру Торговли и Промышленности, председателем Совета съездов горнопромышленников Урала, усматривается, что означенный Совет находит в настоящее время возможным совершенно отказаться от заявленных им ранее возражений по поводу проектированных совещанием Тайного Советника Лыкошина правил, кроме лишь одного частного замечания; равным образом и возражения, сделанные по поводу тех же правил съездом горнопромышленников, следует, по удостоверению председателя Совета съездов, рассматривать исключительно в качестве пожеланий. Засим, что касается упомянутого частного замечания Совета съездов, касающегося желательности исключения из рассматриваемого проекта примечания к ст. 4, согласно коему по вотчинным имениям в Пермской губернии оброк может быть понижаем в случае заявления мастеровых о несоразмерности такового отведенному им наделу, то означенное замечание следует, казалось бы, считать заслуживающим

внимания, так как упомянутым примечанием устанавливается понижение размера оброка на основании одностороннего заявления мастеровых о несоразмерности такового, что, однако, конечно не может признано быть правильным. Ввиду этого Тайный Советник Тимашев, с своей стороны, находит соответственным или вовсе исключить указанное примечание, или же изложить его редакцию применительно к редакции п. 4 правил об уставных грамотах и выкупных актах по вотчинным имениям Пермской губернии (прил. к прим. ст. 126 Пол. учр. крест., изд. 1876 г.) следующим, примерно, образом: «В случае заявления обществ мастеровых о несоразмерности между собою отведенного им надела и определенной за него повинности, земский начальник входит в рассмотрение сих заявлений на точном основании действующих на сей предмет правил (ст. 175 и прим., ст. 176 и прим. и ст. 177 мест. Велик. пол., изд. 1876 года)».

Обсудив все изложенное, Совет Министров не мог не принять на вид, что вопрос о прекращении нынешних, основанных на обычае и крайне невыгодных для интересов горной промышленности Урала, отношений между владельцами местных заводов и приписанным к последним населением заслуживает самого серьезного внимания, а потому возможно скорейшая ликвидация сих отношений путем завершения поземельного устройства заводского населения хотя и потребует, несомненно, довольно значительных жертв со стороны государственного казначейства, представляется мерою настоятельно необходимою. Вследствие сего и ввиду представленных Министром Торговли и Промышленности сведений, что ни Совет съездов горнопромышленников Урала, ни происходивший в мае сего года съезд названных горнопромышленников не настаивают более на сделанных ими ранее возражениях против выработанного междуведомственным совещанием проекта землеустройства мастеровых уральских частных горных заводов, Совет Министров считал бы правильным, чтобы Министерство Внутренних Дел, не приостанавливая разрешения означенного дела, напротив того, дало вопросу о землеустройстве упомянутого населения дальнейшее движение. При этом, однако, ввиду закона (прим. 2 к ст. 2 Пол. крест. влад., изд. 1902 г.), допускающего дополнительное наделение заводских мастеровых лишь с согласия заводовладельцев, Министерству Внутренних Дел надлежит, по мнению Совета Министров, предварительно направления означенного предположения на окончательное разрешение в установленном порядке озаботиться истребованием от всех отдельных заводовладельцев надлежаще оформленных письменных их согласий на осуществление дела землеустройства приписанного к их заводам населения согласно выработанному для сего основаниям. Наконец, коснувшись сделанного указания на необходимость изменения редакции примечания к статье 4 проектированных правил, Совет Министров признал соответственным означенное примечание редактировать в том смысле, что, сверх приведенных в статье 4 проекта правил случаев, по вотчинным имениям в Пермской губернии земский начальник, в случае заявления обществ мастеровых о несоразмерности между собою отведенного им надела и определенной за него повинности, входит в рассмотрение сих заявлений на предмет понижения оброка на точном основании действующих правил.

По всем изложенным основаниям и за изъявленным Статс-Секретарем Столыпиным согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел дать делу о поземельном устройстве мастеровых частных горных заводов в губерниях Пермской, Уфимской и Оренбургской дальнейшее движение, в установленном порядке, истребовав, однако, предварительно сего от владельцев упомянутых заводов надлежаще оформленное согласие на осуществление указанной меры согласно выработанному для сего основаниям.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов, А.И.Николаев, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 52–54 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 368.

№ 90. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Августа 1910 года

По представлению Министерства Народного Просвещения
от 5 Августа 1910 года, за № 21010 (по Деп. Нар. Просв.),
о междуведомственном разногласии по проекту сметы
Министерства Народного Просвещения на 1911 год

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Внесенный Министром Народного Просвещения в Октябре минувшего года в Государственную Думу законопроект об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных учебных заведениях был рассмотрен в минувшую сессию Комиссией Государственной Думы по народному образованию, которая сделала в означенном проекте некоторые изменения, повлиявшие на увеличение общей суммы исчисленного на указанный предмет расхода, и вместе с тем признала нужным отпустить потребные на осуществление изъясненного мероприятия ассигнования из средств казны в сметном порядке, начиная с 1911 года. Ввиду сего и считая необходимым обеспечить введение в действие новых штатов вышеупомянутых учебных заведений хотя бы с 1 Июля 1911 года, Министерство Народного Просвещения внесло в проект своей сметы условный на эту надобность кредит, исчисленный, согласно составленным Комиссией по народному образованию Государственной Думы расчетам, в сумме 5907769 р. При обсуждении этого ассигнования в междуведомственном сметном совещании представители Министерства Финансов и Государственного Контроля находили, однако, нежелательным включение в проект сметы столь значительной суммы на мероприятие, которое может и не осуществиться в течение 1911 года. Возникшее, таким образом, между ведомствами разногласие внесено Министерством Народного Просвещения на рассмотрение Совета Министров.

Войдя в соображение настоящего дела, Совет Министров заслушал Товарища Министра Народного Просвещения*, который в дополнение к изложенным в представлении данным изустно объяснил, что проведение в жизнь новых штатов средних общеобразовательных учебных заведений является вопросом чрезвычайной важности. В скорейшем разрешении его ближайшим образом заинтересованы не только многочисленный состав учительского персонала, но и все общество, так как общественное мнение, с достаточною притом справедливостью, усматривает одну из главных причин неудовлетворительного состояния учебного и воспитательного дела в средней школе в скудных размерах предоставляемого ее служащим содержания. В настоящее время законопроект Министер-

* К этим словам сделана вставка слева на полях (чернила): «Д[ействительного] С[татского] С[оветника] Ульянова».

ства Народного Просвещения по этому предмету, уже рассмотренный Комиссией по народному образованию Государственной Думы, находится на обсуждении Бюджетной комиссии Думы и, по всей вероятности, получит силу закона не позднее будущей весны. Таким образом, в случае предоставления ведомству потребных средств, новые штаты могли бы быть введены в действие, начиная с ближайшего, по их утверждению, учебного (1911–1912) года.

С своей стороны, Совет Министров принял во внимание, что, по точному смыслу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Мая 1895 года правил об условных кредитах, предметом назначений этого рода не могут служить мероприятия, требующие, по их государственному значению или по значительности предусматриваемых расходов, обширной предварительной разработки и подробного обсуждения в высших государственных установлениях. Между тем к таким именно мероприятиям должно быть отнесено предположение об увеличении содержания служащим среднеучебных заведений. Внесенный по этому предмету Министерством Народного Просвещения в Государственную Думу законопроект хотя и рассмотрен уже Комиссией по народному образованию, но настолько ею изменен, что Бюджетная Комиссия Думы, прежде чем приступить к подробному его рассмотрению, признала необходимым запросить заключения Министра Финансов и Государственного Контролера по внесенным Комиссией по народному образованию поправкам, влекущим за собою увеличение ежегодных расходов государственного казначейства по осуществлению данной меры с 3,5 милл[иона] р. до 11,7 милл. р. Таким образом, изъясненная потребность подлежит еще всестороннему обсуждению как Правительства, так и законодательных учреждений, а поэтому обеспечение ее удовлетворения условным назначением противоречило бы означенным выше правилам. С другой стороны, если бы законопроект об увеличении содержания служащим в средних учебных заведениях получил силу закона в течение предстоящей сессии законодательных учреждений, то потребные на введение его в действие, начиная со второй половины 1911 года, средства могли бы быть изысканы в пределах сбережений по государственной родписи на тот год. Вследствие изложенного и ввиду необходимости неуклонного соблюдения действующих об условных кредитах правил, Совет Министров признал соответственным не включать в проект сметы Министерства Народного Просвещения на 1911 год особого назначения на увеличение содержания служащим в среднеучебных заведениях.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов, А.И.Николаев, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 56–57.

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 612.

Согласно

*Собственно в 60 Императорского
Величества рукою напечатано
"Согласно." — в 2 Яриберга.*

Октябрь 6 . дн., 1910 г.

Статс-Секретарь: Милославский

№ 91. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Августа 1910 года

О порядке выполнения ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Августа 1909 года положения Совета Министров об оставлении на жительство в гор. Москве и прочих городах Московской губернии евреев — купцов первой гильдии

В предупреждение чрезмерного наплыва свреев в среду московского купечества ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 Января 1899 года положением Комитета Министров постановлено было, что евреи — купцы первой гильдии могут водворяться на постоянное жительство и выбирать промысловые и сословные купеческие свидетельства, дающие право на звание купцов первой гильдии по гор. Москве и городам Московской губернии, не иначе как с особого, каждый раз, разрешения, выдаваемого Министром Финансов, по соглашению с Московским Генерал-Губернатором. При этом было оговорено, что указанные ограничения не распространяются на евреев — купцов первой гильдии, уже приписанных ко дню обнародования сего положения к московскому купечеству. Однако, несмотря на таковое ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление, евреи-купцы продолжали селиться в Москве; когда же одному из них, Лазарю Лурье, Министерством Внутренних Дел было отказано в праве жительства в Москве, он подал на это распоряжение жалобу в Правительствующий Сенат. Ни в Первом Департаменте Сената, ни в Первом Общем его собрании единогласного по сему вопросу решения не состоялось, и дело Лурье поступило в консультацию, при Министерстве Юстиции учрежденную. Министр юстиции, присоединяясь, с своей стороны, к мнению большинства Сенаторов, высказавшихся за оставление жалобы Лурье без последствий, счел, однако, необходимым, во внимание к принципиальному значению этого дела, прежде чем дать ордер о приведении его к окончанию установленным порядком, внести оное на рассмотрение Совета Министров.

Совет Министров, с свою очередь, вполне разделяя изъясненное заключение Министра Юстиции, признавал правильным оставить жалобу Лурье без последствий; но при этом Совет не мог не принять, однако, во внимание, что выселение свреев — купцов первой гильдии, незаконно поселившихся в Москве и прочих городах Московской губернии и оставленных там на жительство временно, впредь до разрешения дела Лурье по существу, повлекло бы за собою прекращение деятельности принадлежащих им торговых и промышленных предприятий, что, несомненно, крайне тяжело отозвалось бы не только на самих владельцах предприятий, но и на многочисленном христианском населении, связанном с оными торговыми делами, кредитом и личным заработком. Вместе с тем Совет полагал, что таковая мера произвела бы весьма неблагоприятное впечатление за границею и, быть может, создала бы Правительству немалые затруднения при заключении иностранных займов; по всем этим соображениям Советом Министров

признано было строгое соблюдение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года, во всей его полноте, невозможным, вследствие чего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 августа 1909 года положением Совета евреям — купцам первой гильдии, проживающим в гор. Москве и прочих городах Московской губернии, но приписанным к купеческим обществам в других местностях Империи, вне черты еврейской оседлости, предоставлено было, в путях МОНАРШЕГО милосердия, право дальнейшего в сих городах проживания без требуемого ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 Января 1899 года положением Комитета Министров особого разрешения, но с соблюдением всех остальных условий, в означенном ВЫСОЧАЙШЕМ повелении установленных.

Для составления поименного списка указанных евреев-купцов и членов их семейств, подлежащих оставлению в гор. Москве и городах Московской губернии в порядке ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Августа 1909 года, а также для разрешения вопросов и сомнений, могущих возникнуть при применении такового повеления на практике, Министром Внутренних Дел, по соглашению с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности, признано было соответственным образовать особое совещание под председательством Московского Градоначальника. Совещание это выработало следующие положения.

1) Из водворившихся на жительство в гор. Москве и городах Московской губернии евреев — купцов первой гильдии, приписанных к городам, находящимся вне черты еврейской оседлости, подлежат оставлению на жительстве в указанных местностях лишь те евреи-купцы с членами их семейств, в составе жен, несовершеннолетних сыновей и незамужних дочерей, которые ко дню ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Августа 1909 года положения Совета Министров постоянно проживали уже в Москве и городах Московской губернии свыше шести месяцев, то есть поселились в названных городах до 22 Февраля 1909 года. Все же остальные евреи — купцы первой гильдии, прибывающие в Москву и города Московской губернии после указанного срока, должны быть допускаемы к проживанию, применительно к пункту 20 приложения к статье 68 Устава о паспортах, издания 1903 года, лишь временно — в течение шести месяцев; 2) сыновья и незамужние дочери евреев — купцов первой гильдии, поселившиеся совместно с родителями в гор. Москве и городах Московской губернии до опубликования законоположения 22 Января 1899 года (то есть до 18 Марта 1899 г.), могут быть оставлены на постоянном жительстве в названных местностях; 3) что касается совершеннолетних сыновей указанных евреев, прибывших на жительство по обнародовании ограничительного законоположения 22 Января 1899 года, то к оставлению их на жительстве в Москве и прочих городах Московской губернии формальных оснований не усматривается; имея, однако, в виду, что участие купеческих сыновей этой категории может оказаться необходимым для продолжения торговых дел их отцов, совещание считало соответственным распространить на них льготу, предоставленную этим последним, и в сих видах составило им особый список, внеся в него лишь тех лиц, которые принимают действительное участие в заведовании торговыми делами своих родителей, и участие коих в делах как ввиду обширности и сложности производимых родителями торговых операций, так и по болезненному состоянию или преклонному возрасту их родителей представляется необходимым; 4) купеческие сыновья, обучающиеся в высших учебных заведениях, могут быть оставлены в Москве до окончания ими образования в названных учебных заведениях не в качестве купеческих сыновей, а лишь как воспитанники этих учебных заведений; 5) к иностранцам — среднеазиатским евреям, зачисленным, по принятии ими подданства России, в кокандское и ташкентское первой гильдии купечество, ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 22 Августа 1909 года не должно быть применимо и 6) евреям и их семействам, кои не подлежат оставлению на постоянном жительстве, но уже выбрали на текущий год торговые документы, надлежит назначить для ликвидации торговых предприятий и на выезд срок до 1 Января 1911 года, тем же из них, которые в гор. Москве торговых предприятий не имеют, — по 1 Ноября 1910 года.

Руководствуясь приведенными положениями, совещание составило два списка евреев — купцов первой гильдии, которым, по его мнению, должно быть разрешено жительство в Москве: в первый из этих списков вошли евреи и их семейства, в составе жен, незамужних дочерей и несовершеннолетних сыновей, приписанные к городам вне черты оседлости и поселившиеся в гор. Москве до опубликования ВЫСОЧАЙШЕГО

повеления 22 Января 1899 года, а во второй — евреи и их семейства, поселившиеся в Москве после указанного срока.

Изложенные заключения совещания внесены были Министерством Внутренних Дел на усмотрение Совета Министров, причем названное ведомство полагало необходимым при утверждении указанных списков оговорить, что, кроме поименованных в этих списках лиц, евреи — первой гильдии купцы могут быть допущены на постоянное жительство в Москву и города Московской губернии не иначе как с соблюдением правил, изложенных в примечании к пункту 12 приложения к статье 68 Устава о паспортах, издания 1903 года, и что третий список — совершеннолетних сыновей купцов-евреев — должен считаться окончательным и никакие изменения и дополнения в оный не должны быть вносимы.

Рассмотрев настоящее представление и всецело присоединяясь к изложенным в оном предположениям Министерства Внутренних Дел, Совет Министров принял во внимание, что большинство заключений совещания под председательством Московского Градоначальника, представляя собою лишь развитие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Августа 1909 года положения Совета Министров, вытекает из точного его смысла и может быть утверждено властью Министра Внутренних Дел. Единственным в сем отношении исключением является предположенное распространение дарованной означенным положением Совета Министров льготы на совершеннолетних сыновей евреев — купцов первой гильдии; хотя такое распространение и должно быть рассматриваемо как ближайшее последствие упомянутого положения Совета Министров, но, выходя за пределы ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Августа 1909 года, не может быть приведено в действие иначе, как путем испрошения на сие особого ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

Разрешить дальнейшее жительство в гор. Москве и прочих городах Московской губернии тем из совершеннолетних сыновей евреев — купцов первой гильдии, уже получивших таковое разрешение на основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Августа 1909 года, участие коих в ведении торговых дел их родителей представляется для продолжения сих дел необходимым, с тем чтобы Министру Внутренних Дел предоставлено было утвердить список таких лиц и чтобы впредь никаких изменений или дополнений этого списка допускаемо не было.

Таковые свои суждения и заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.М.Лукиянов, А.А.Поливанов, А.Н.Веревкин, А.И.Лыкошин, П.Н.Думитрашко.

Помета царя: «Согласен» (6 октября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 62–65;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 26.

ПСЗ III. Т. XXX. № 34266; СУ. 30 ноября 1910. Отд. I. Ст. 2097.

Согласен

*Собравшему По Императорскому Вели-
чайшему ружью намертво "Согласен"
Въ Высочайшемъ .. 24. Октября 1907г
Въ высшемъ - секретарь Ошанин*

№ 92. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Сентября 1910 года

По ходатайству китайского подданного Тайхо о выдаче ему вознаграждения за понесенные во время русско-японской войны убытки

Китайский подданный Тайхо, занимавшийся в Квантунской области крупными коммерческими предприятиями, возбудил в 1907 году перед Русским Правительством ходатайство о выдаче ему вознаграждения за понесенные им в период минувшей войны убытки, на общую сумму в 1854460 руб., вследствие конфискации японцами движимого и недвижимого его имущества на Квантуне и уничтожения части его собственности во время бомбардировки Порт-Артура.

Означенное ходатайство было внесено Министерством Иностранных Дел на рассмотрение состоявшегося под председательством Действительного Тайного Советника Череванского Особого Совещания для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством. Совещание это, всесторонне обсудив настоящее дело, признало правильным выдать Тайхо пособие лишь в сумме 15000 руб. в виде вознаграждения за убытки, причиненные ему бомбардировкою Порт-Артура и конфискацією японцами военного имущества для нужд морского ведомства кирпичного завода. Что же касается остальных понесенных просителем убытков на сумму около 1600000 руб., составляющих стоимость конфискованного после войны японцами движимого и недвижимого имущества названного китайца на Квантунском полуострове, за исключением вышеупомянутого кирпичного завода, то совещание не нашло возможным принять их в расчет при определении следующего Тайхо вознаграждения, ибо означенное имущество, являющееся частной собственностью, должно было бы быть, согласно принципам международного права, возвращено собственнику Японским Правительством. Установленный совещанием размер пособия не удовлетворил, однако, Тайхо, от которого продолжали поступать ходатайства о возмещении ему понесенных им потерь. Ввиду сего и так как наибольшее количество произведенных Тайхо работ исполнено было для Общества Китайской Восточной дороги, Министерство Иностранных Дел обратилось к Министерству Финансов с просьбою внести ходатайство Тайхо на рассмотрение Совета Министров.

Представляя вследствие сего настоящее дело на уважение Совета, Статс-Секретарь Коковцов объясняет, что, за полным удовлетворением Тайхо по произведенным им для нужд Китайской Восточной дороги, а также морского и военного ведомств работам, дарование ныне этому лицу особого вознаграждения, сверх уже выданного ему, по постановлению Особого Совещания пособия в 15000 руб., могло бы последовать лишь в том случае, если бы им были оказаны какие-либо ценные услуги русской армии во время последней войны. Таких услуг за Тайхо, однако, не признает, по-видимому, само Военное Министерство, которое высказалось против вторичного рассмотрения настоящего

дела, находя, что на Русском Правительстве не лежит ни юридического, ни нравственно-го обязательства вознаграждать Тайхо за конфискованное у него японцами имущество.

Войдя в обсуждение изъясненного ходатайства в присутствии бывшего председателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством, Совет Министров принял во внимание, что заявленная Тайхо сумма убытков, понесенных им во время последней войны, распадается на три части: 1600000 руб. составляют стоимость конфискованного у него японцами движимого и недвижимого имущества, 192000 руб. — стоимость перешедшего к японцам кирпичного завода в Порт-Артуре, построенного просителем для нужд морского ведомства, и 67000 руб. — ценность имущества Тайхо, уничтоженного во время бомбардировки Порт-Артура. Обращаясь к вопросу о вознаграждении Тайхо за конфискованное у него японцами имущество и выслушав подробные по сему поводу объяснения Действительного Тайного Советника Череванского, Совет Министров заметил, что для правильной оценки нанесенного Тайхо русско-японскою войною ущерба необходимо принять в расчет полученные им от коммерческих операций в районе военных действий прибыли. Эти последние, согласно имевшимся в виду Особым Совещанием данным, достигают крупной цифры в 2 милл[иона] руб. и, таким образом, с избытком покрывают исчисляемые названным китайцем потери. При изъясненных условиях Совет Министров не считал бы возможным отступать в настоящем случае от проводившегося Особым Совещанием общего начала, согласно коему выдача правительственных пособий за недвижимые имущества, расположенные в пределах перешедшей к японцам территории, не производилась. Вместе с тем, по мнению Совета Министров, за предоставлением уже китайцу Тайхо пособия в сумме 15000 руб., должна почитаться погашенной та часть его претензии, которая обнимает собою стоимость погибшего во время бомбардировки Порт-Артура имущества просителя. Что же касается, наконец, убытков, понесенных Тайхо вследствие конфискации японцами выстроенного им для нужд морского ведомства кирпичного завода в Порт-Артуре, то Совет Министров находил бы возможным возместить полностью названному лицу произведенные им затраты на сооружение означенного завода, имевшего своею непосредственною целью удовлетворение потребностей одного из наших правительственных ведомств. Остановливаясь на определении размера подлежащего при этом выдаче пособия, Совет Министров принял во внимание, что, согласно представленным Действительным Тайным Советником Череванским в заседании сведениям, упомянутый завод, возведенный на казенном участке земли по системе Гофмана, даже в случае расценки его по существующим в Европейской России ценам, не мог обойтись дороже 50 или 55 тыс. руб. Если же исходить из этой последней цифры, которая при дешевизне китайских рабочих должна быть признана скорее преувеличенною, нежели преуменьшенною, и принять во внимание, что на постройку завода Тайхо получил из средств казны ссуду в 40000 руб., то затраченная им из своих средств сумма составит всего лишь 15 тыс. руб., которые и могли бы быть выданы ныне Тайхо в дополнение к полученному уже им пособию. Необходимая на производство сего расхода сумма подлежит отнесению на счет остатка от кредита, ассигнованного в распоряжение Особого Совещания для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством. Кроме того, по мнению Совета, представлялось бы возможным, во внимание к полезной деятельности Тайхо, не взыскивать с него полученной им от морского ведомства ссуды, признав ее безвозвратным в пользу названного лица расходом казны.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение: 1) на выдачу из государственного казначейства китайскому подданному Тайхо *пятнадцати тысяч* рублей в возмещение понесенной им во время русско-японской войны утраты имущества и 2) на признание безвозвратным в пользу того же лица расходом казны выданной ему морским ведомством ссуды в сумме *сорока тысяч* рублей на постройку кирпичного завода в Порт-Артуре.

II. Означенный в пункте I отдела I расход отнести на счет кредита, ассигнованного по § 1 отд. II сметы Департамента Государственного Казначейства на 1907 год на

расходы по удовлетворению вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусмотренных действующим законодательством.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благо-воззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.П.Череванский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов,
С.В.Рухлов, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович,
Г.К.Ульянов.

Помета царя: «Согласен» (24 октября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Л. 46. Л. 104-106 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 467.

Согласен.

*Собственно Его Императорского
Величества рукою написано: „Согласен.“
Въ Карскомъ Селѣ. 3. Сентября 1910г.
Сматер - Секретарь Императорский*

№ 93. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Сентября 1910 года

Об установлении для некоторых местностей наибольшего количества земли, приобретаемой крестьянами без платежа пошлин и сборов

По силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 24 Мая 1909 года закона (Собр. узак., ст. 734), крестьяне и землевладельцы других сословий, по быту своему не отличающиеся от крестьян, освобождены от платежа канцелярских и актовых пошлин и сборов при приобретении земли в количестве, не превышающем, вместе с принадлежащею им надельною или ранее приобретенною землею, предельных норм, устанавливаемых Министром Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел и Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, в порядке статьи 54 Устава Крестьянского поземельного банка (Свод зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г. и по прод. 1906 г.), для покупки земли с помощью сего банка. Так как, однако, действие последнего не распространяется на губернии Олонецкую и Архангельскую (без Шенкурского уезда), на области Батумскую, Карскую и Дагестанскую, на Сухумский округ Кутаисской губернии и Закавказский — Тифлисской и на губернии и области Азиатской России, то для перечисленных местностей указанные нормы не предусмотрены, а, следовательно, в них не могут иметь применения и упомянутые льготы. Признавая такое изъятие не соответствующим общеперскому значению закона 24 Мая 1909 года, Главное Управление Землеустройства и Земледелия, согласно с заключением Министерства Юстиции, остановилось на предположении издать для сих местностей особое расписание количества льготно приобретаемой земли в порядке Верховного управления. При проектировании сего расписания Главное Управление приняло к руководству предельные нормы покупаемой с помощью Крестьянского банка земли в находящихся в однородных климатических и почвенных условиях районах, а также данные о количестве необходимого земельного обеспечения для удовлетворения продовольственных и иных насущных потребностей крестьянской семьи, выведенные по соображению с действующими правилами о поземельном устройстве крестьян. Полученные этим путем нормы колеблются от 18 десятин на двор для орошаемых земель Самаркандской, Закаспийской, Сырдарьинской и Ферганской областей до 75 десятин в прочих областях и губерниях Азиатской России. Проект означенного расписания, к которому предполагается придать временный, впредь до ближайших указаний опыта, характер, представлен ныне Главным Управлением Землеустройства и Земледелия на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения, с тем, однако, чтобы наибольшее количество земли, приобретаемой без платежа пошлин и сборов в областях Дагестанской, Батумской и Карской, а также в Сухумском округе Кутаисской губернии и Закавказском — Тифлисской определено было на наличную душу мужского пола не в 16, а в 12 десятин, Совет Министров *полагает*:

Поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение прилагаемый у сего проект временного расписания наибольшего количества земли, приобретаемой крестьянами, по силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 24 Мая 1909 года закона (Собр. узак., ст. 734), без платежа пошлин и сборов в губерниях Олонецкой и Архангельской (без Шенкурского уезда), в областях Батумской, Карской и Дагестанской, в Сухумском округе Кутаисской губернии и Закатальском — Тифлисской и в губерниях и областях Азиатской России.

О таком своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, С.Д.Сазонов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (3 ноября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 111-112.

№ 94. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Сентября 1910 года

По представлению Министра Финансов,
от ²⁵/₂₈ Июня 1910 года, за № 8541 (по Деп. Жел. Дел),
по вопросу о повышении переселенческого тарифа

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Правления обществ Рязанско-Уральской и Юго-Восточных железных дорог, ссылаясь на убыточность для них существующего льготного железнодорожного тарифа на перевозку переселенцев и их принять ставки переселенческого тарифа, предложенные Тарифным комитетом, являющиеся по своему размеру средними между ставками действующего тарифа и теми, которые были проектированы Общим тарифным съездом представителей русских железных дорог. Член же Совета по тарифным делам от Главного Управления Землеустройства и Земледелия и заместитель члена Совета от Министерства Торговли и Промышленности, не отрицая необходимости освобождения железнодорожных предприятий от убытков, связанных с перевозкой переселенцев, и не возражая, в частности, против принятого Советом по тарифным делам повышения тарифа на перевозку переселенческой клади и скота, высказались, однако, за желательность сохранения действующего тарифа на проезд самих переселенцев, с тем чтобы недобор железных дорог по указанным перевозкам возмещался им из казенных сумм каким-либо особым порядком. При этом названными представителями было отмечено, что они могли бы согласиться на проектируемое повышение переселенческого тарифа полностью лишь в том случае, если бы существовала достаточная уверенность в том, что намечаемое повышение стоимости проезда по железным дорогам переселенцев не ляжет всецело на их собственные платежные силы.

Разделяя, с своей стороны, мнение большинства членов Совета по тарифным делам, высказавшихся за повышение переселенческого тарифа, Министр Финансов, предварительно обращения этого решение в исполнение, на основании статьи 499 Учреждения Министерств (Свод зак., т. 1, ч. 2, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.), представил настоящее дело, имеющее весьма серьезное для переселенческого дела значение, на уважение Совета Министров.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не признать, прежде всего, полной справедливости указания Министра Финансов и подведомственных ему тарифных учреждений на убыточность для железных дорог перевозок переселенцев по действующему льготному тарифу. С точки зрения правильного железнодорожного хозяйства, подобные перевозки представляются, очевидно, ненормальными, обязывая железные дороги участвовать в посторонних собственно для них расходах. За последние годы, когда, с одной стороны, размеры переселенческого движения значительно увеличились, а

представителей русских железных дорог. Член же Совета по тарифным делам от Главного Управления Землеустройства и Земледелия и заместитель члена Совета от Министерства Торговли и Промышленности, не отрицая необходимости освобождения железнодорожных предприятий от убытков, связанных с перевозкой переселенцев, и не возражая, в частности, против принятого Советом по тарифным делам повышения тарифа на перевозку переселенческой клади и скота, высказались, однако, за желательность сохранения действующего тарифа на проезд самих переселенцев, с тем чтобы недобор железных дорог по указанным перевозкам возмещался им из казенных сумм каким-либо особым порядком. При этом названными представителями было отмечено, что они могли бы согласиться на проектируемое повышение переселенческого тарифа полностью лишь в том случае, если бы существовала достаточная уверенность в том, что намечаемое повышение стоимости проезда по железным дорогам переселенцев не ляжет всецело на их собственные платёжные силы.

Разделяя, с своей стороны, мнение большинства членов Совета по тарифным делам, высказавшихся за повышение переселенческого тарифа, Министр Финансов, предварительного обращения этого решения в исполнение, на основании статьи 499 Учреждения Министерств (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.), представил настоящее дело, имеющее весьма серьезное для переселенческого дела значение, на уважение Совета Министров.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не признать, прежде всего, полной справедливости указания Министра Финансов и подведомственных ему тарифных учреждений на убыточность для железных дорог перевозок переселенцев по действующему льготному тарифу. С точки зрения правильного железнодорожного хозяйства, подобные перевозки представляются, очевидно, ненормальными, обзывая железные дороги участвовать в посторонних собственно для них расходах. За последние годы, когда, с одной стороны, размеры переселенческого движения значительно увеличились, а с другой — возросли эксплуатационные расходы железных дорог, существование пониженного переселенческого тарифа стало одной из весьма заметных причин дефицитности железнодорожного хозяйства как на казенной рельсовой сети, так и на частных железных дорогах. Ввиду сего нельзя не признать, что повышение переселенческого тарифа имело бы для себя весьма веские основания. Наряду с сим, оценивая настоящий вопрос в связи с ближайшими правительственными задачами в области переселенческого дела, должно, однако, отметить, что переселенческий тариф является одним из действительнейших в руках Правительства средств для регулирования переселенческого движения. Поэтому какое-либо изменение в оплате железнодорожной перевозки переселенцев не может быть производимо без внимательнейшего соображения с потребностями переселенческого дела, которое, в свою очередь, теснейшим образом связано со всеми правительственными мероприятиями по устройству земельного быта крестьян. Между тем, согласно авторитетному заявлению Председателя Совета Министров и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, непосредственные впечатления, вынесенные ими из только что совершенной поездки по Сибири, свидетельствуют о необходимости некоторого изменения нашей переселенческой политики в смысле разделения местностей, подлежащих заселению, на категории в зависимости от местных условий и желательности их скорейшей колонизации. Так, например, если небольшое повышение тарифных ставок на перевозку переселенцев и их имущества в местности, расположенные в Западной Сибири, допустимо, то, напротив того, колонизация нашей дальневосточной окраины, а равно тасжских районов Енисейской и Иркутской губерний и, наконец, приграничных местностей южнокиргизской степи особенно нуждается в мерах поощрения. В частности, установление для областей Дальнего Востока не только общего, но даже и повышенного, по сравнению с ныне действующим, переселенческого тарифа могло бы совершенно ослабить результаты правительственных мероприятий по скорейшему заселению этих местностей. Наконец, нельзя упускать из вида, что действующий закон (Свод зак., особ. прил. к т. IX, по прод. 1906 г., прав. пересел., ст. 23) обеспечивает за переселенцами и ходоками перевозку по железным дорогам по особо устанавливаемому Министерством Финансов *пониженному* тарифу. При таком определенном указании закона позволительно даже некоторое сомнение, возможно ли вообще вне законодательного порядка уравнивание стоимости перевозки пе-

реселенцев по железным дорогам с общеустановленным для пассажиров IV класса тарифом. Как бы то ни было, в настоящем положении возбужденного вопроса, не освещенного в достаточной степени подробными заключениями Министерства Внутренних Дел и Главного Управления Землеустройства и Земледелия с точки зрения значения проектируемой меры для крестьянского и переселенческого дела, разрешение предлагающего представления финансового ведомства по существу представлялось бы затруднительным, а потому правильнее было бы, по мнению Совета Министров, до сообщения упомянутых заключений рассматриваемое дело слушанием отложить.

Согласно с сим, Совет *положил*:

Обсуждение вопроса о повышении переселенческого тарифа отложить впредь до представления Министерством Внутренних Дел и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия своих по сему предмету заключений.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов,
С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович, Д.П.Коновалов,
Г.К.Ульянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 117—119;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 385.

Согласен

*Собственно Его Императорского
Величества рукой казначей: Согласен!*
Вз Каремин Сест. 3. Ноября 1910.

Статс-Секретарь Шанин

№ 95. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Сентября 1910 года

Об оказании ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу правительственного воспособления на содержание сирийских школ

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское общество в Июне текущего года обратилось в Министерство Иностранных Дел с просьбою об исходатайствовании ему правительственного пособия в сумме 102183 руб. на содержание сирийских школ в течение ближайшего года, считая с 1 сего Сентября. При этом названное общество заявило, что в случае неполучение такового пособия оно вынуждено будет по недостатку средств закрыть означенные школы.

Признавая продолжение учебно-просветительной деятельности ИМПЕРАТОРСКОГО Палестинского общества в Сирии полезным для России в политическом отношении, Министерство Иностранных Дел внесло настоящий вопрос на рассмотрение Совета Министров, объяснив, что оно считает разрешение этого вопроса в благоприятном смысле весьма желательным в видах поддержания русского авторитета не только в России, но и на всем Ближнем Востоке.

В своих заключениях по сему делу, сообщенных в Совет Министров, Ober-Прокурор Святейшего Синода высказался за необходимость выдачи ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу просимого пособия, а Министр Финансов и Государственный Контролер обратили внимание на то, что в представлении Министерства Иностранных Дел не выяснены ни современное положение православных сирийских школ, ни причины, требующие оказания им столь крупной из казны помощи, несмотря на только что последовавшее (ВЫС. утв. 11 Августа 1910 г. пол. Сов. Мин.) назначение Палестинскому обществу дополнительного пособия по 26775 руб. в год. Поэтому, по мнению Статс-Секретаря Коковцова и Сенатора Харитонова, дело это требовало бы, прежде всего, обстоятельного фактического выяснения. Вместе с тем Министр Финансов отметил, что расходы на содержание сирийских школ правильнее было бы во всяком случае относить в первую очередь не на ресурсы государственного казначейства, а на доходы с бессарабских имений заграничных монастырей. Тем не менее, в предупреждение вынужденного закрытия сирийских школ по недостатку средств, Министр Финансов находил возможным, с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, покрыть предстоящие по сим школам в текущем году (по 1 Января 1911 г.) расходы за счет кредита на не предусмотренные сметами экстренные надобности.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял в особое внимание, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, осведомившись о затруднительности для ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского общества поддерживать сирийские школы, соизволили 12 истекшего Августа собственноручно на представлен-

ной ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ записке по этому предмету начертать: «Помочь как-нибудь нужно, ибо нельзя допустить закрытия сирийских школ на радость недругам России». Ввиду такого ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания, Совет в полной мере одобряет предположение Министра Финансов о незамедлительном отпуске ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу из десятиллионного фонда необходимых средств на продолжение деятельности сирийских школ. Размер означенного пособия мог бы быть исчислен, по мнению Совета, примерно, по расчету стоимости содержания этих школ в течение ближайшего полугодия, то есть, за округлением, в сумме 50000 рублей. При этом Совет Министров вполне разделяет также и заявления Статс-Секретаря Коковцова и Сенатора Харитонова об отсутствии в рассматриваемом деле каких-либо данных, на основании которых можно было бы составить себе точное представление о финансовом положении ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского общества, о правильности расходования отпускаемых на содержание сирийских школ ассигнований и, наконец, о самой постановке и о результатах деятельности этих школ в смысле действительного достижения ими оправдывающих производимые на них крупные затраты целей. По всем этим вопросам имеются пока лишь весьма неполные и отчасти даже противоречивые данные. Так, например, при назначении истекшим летом Палестинскому обществу дополнительного пособия в 26755 руб. имелось в виду, что смета общества на 1910—1911 годы сводится с дефицитом всего в 18000 руб., с избытком покрываемым, следовательно, последним пособием. Между тем в настоящее время финансовое положение общества представляется, вероятно, значительно менее благоприятным, коль скоро оно ходатайствует об отпуске ему свыше 100000 руб. на содержание сирийских школ. Равным образом остается неясным сам характер просимого ныне ИМПЕРАТОРСКИМ Православным Палестинским обществом ассигнования, то есть предназначается ли последнее в качестве единовременного пособия на покрытие долгов названного общества за прежние годы, или же оно явится постоянным на содержание сирийских школ расходом. Все это требует, без сомнения, вполне определенного ответа, причем предстоит обсудить также и вопрос об источнике для восполнения обществу, которое по своей религиозно-просветительной в духе православия деятельности имеет, казалось бы, ближайшую связь с теми задачами, осуществлению коих служат доходы с преклоненных Святым местам на Востоке бессарабских имений заграничных монастырей. Итак, не встречая препятствий к отпуску ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу, в виде единовременного пособия, 50000 руб. на содержание сирийских школ в течение ближайшего полугодия, Совет Министров считает нужным обратить внимание подлежащих ведомств на необходимость тщательного выяснения положения дел названного общества по заведованию упомянутыми школами. По поводу сего Управляющий Министерством Иностранных Дел объяснил в заседании, что он предполагает в скором времени созвать при вверенном ему Министерстве особую комиссию из представителей прикосновенных ведомств для производства намеченной Советом Министров работы. При этом было бы желательно, чтобы означенная комиссия пользовалась компетентными разъяснениями вице-председателя Палестинского общества, Сенатора князя Ширинского-Шихматова. Совет Министров вполне одобрил изъясненное предположение Управляющего Министерством Иностранных Дел, рассчитывая, что в результате трудов проектируемой комиссии в распоряжении Правительства окажутся все нужные сведения для всестороннего освещения вышеуказанного вопроса. Что же касается общего выяснения финансового положения Палестинского общества, то в этом вопросе ближайшим образом заинтересовано, как заявил Сенатор Лукьянов, Духовное Ведомство Православного Исповедания, ибо ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Августа сего года положением Совета Министров на Обер-Прокурора Святейшего Синода возложено поручение озаботиться ко времени прекращения ныне производимого названному обществу казенного ассигнования (то есть к исходу 1912 года) устойчивым и длительным обеспечением общества достаточным для продолжения его деятельности пособием. Ожидая ввиду сего, что Ведомство Православного Исповедания не откажет и с своей стороны в надлежащем содействии к точному установлению материального состояния и финансовых ресурсов общества, Совет Министров не мог также упустить из вида, что, наряду с намечаемой при Министерстве Иностранных Дел комиссии, учреждено уже по ВЫСОЧАЙШЕМУ повеле-

нию от 11 того же Августа особое, под председательством Статс-Секретаря Куломзина, совещание для соображения вопроса о порядке управления бессарабскими имениями заграничных монастырей и правильного употребления получаемых от сих имений сумм. Само собою разумеется, что для пользы дела работы этих двух коллегий, имеющих рассматривать тесно связанные между собою вопросы, должны быть поставлены в непосредственную друг с другом связь, причем в видах обеспечения последней казалось бы всего правильнее, чтобы один из членов вышеупомянутого совещания принял ближайшее участие в комиссии при Министерстве Иностранных Дел, по соглашению в должности Гофмейстера Сазонова со Статс-Секретарем Куломзиным.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

I. В видах облегчения ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому обществу содержания сирийских школ оказать означенному обществу правительственное воспособление в размере *пятидесяти тысяч* рублей, с отнесением сего расхода на счет кредита на не предусмотренные сметами, экстренные в течение 1910 года, надобности.

II. Предоставить Управляющему Министерством Иностранных Дел для надлежащего выяснения положения дел ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского общества по заведованию сирийскими школами образовать при названном Министерстве междуправительственную из представителей заинтересованных ведомств комиссию, с привлечением к трудам ее вице-председателя Палестинского общества и одного из членов **ВЫСОЧАЙШЕ** образованного 11 Августа 1910 года совещания Статс-Секретаря Куломзина по вопросу о бессарабских имениях заграничных монастырей.

Изложенные заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Д.Сазонов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (3 ноября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 113–116;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 522.

Согласен с пунктом первым; что касается пункта второго, пусть Совет Министров представит нам в самом скорейшем времени свое окончательное заключение о взаимоотношениях Крестьянского Банка и Министерства Земледелия.

№ 96. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Сентября 1910 года

По проекту преобразования Главного Управления Землеустройства и Земледелия в Министерство Земледелия

На земледелии и связанных с ним отраслях сельскохозяйственного промысла искони зиждилось, зиждется и в настоящее время благосостояние русского народа. В зависимости от сего, в течение всей исторической жизни русского государства как организованного целого явственно наблюдается, с одной стороны, стремление государственной власти и самого населения к расширению земельных богатств страны, а с другой — забота Правительства о целесообразнейшем приурочении к земле живой рабочей силы в видах наилучшего использования этих богатств. В новейшее время, наряду с указанными задачами, в рассматриваемой области государственного управления выступает, получая постепенно все большее и большее значение, новая государственная задача — повышение качества и производительности земледельческого труда. За последние годы эта потребность заявила о себе с особою настоятельностью и, вызвав уже обширную правительственную деятельность, сказавшуюся в целом ряде землеустроительных и культурно-агрономических мер, может быть по справедливости названа теперь главною осью нашей внутренней политики. Однако, призванные к исполнению этой важной обязанности государственные учреждения до сих пор не получили еще вполне законченного построения.

Как известно, мысль о необходимости образования в составе центральных правительственных учреждений самостоятельного ведомства земледелия получила свое первоначальное осуществление еще в 1894 году, выразившись в преобразовании Министерства Государственных Имуществ в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ. К сожалению, вследствие некоторых недостатков этой реформы и неблагоприятно сложившихся для нового ведомства условий деятельности, последняя не только не привела к крупным положительным результатам, но и не могла предотвратить ясно обозначившихся к концу истекшего столетия падения сельскохозяйственной промышленности и оскудения наших обоих земледельческих сословий — дворянства и крестьянства. Тревожные признаки этого печального явления, указавшие, между прочим, что направление государственного хозяйства за последние сорок лет оказывается в недостаточном соответствии с важнейшими потребностями народного благосостояния, побудившегося в своем основном источнике — земледелии, побудили Правительство обратиться на этот вопрос серьезное внимание. При этом выяснилось, прежде всего, что независимо от сложных экономических причин, связанных с финансовою и торгово-промышленною политикою государства, улучшение сельскохозяйственного промысла немыслимо без изменения в самих порядках землепользования крестьянского населения, владеющего 75% всех сельскохозяйственных угодий страны. Таким образом, на

первую очередь выдвинулась задача укрепления и усовершенствования крестьянского землевладения, то есть землеустройство в смысле приведения крестьянских земель в удобный для сельскохозяйственного пользования вид и содействия крестьянам к постепенному переходу от экономически непроизводительных общинных порядков к подворному и хуторскому землевладению. В связи с этим признано было, что заботы государства о развитии и поощрении земледелия не разъединимы с землеустроительной работой в целях улучшения крестьянского землевладения, а по современным условиям русской жизни землеустроительные мероприятия получили даже первенствующее значение. Соображения эти легли в основание весьма крупных в рассматриваемой области правительственных мероприятий, приведших в течение 1905 и 1906 годов к упразднению Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, к учреждению вместо него Главного Управления Землеустройства и Земледелия, к открытию на местах землеустроительных комиссий, к изданию закона 9 Ноября 1906 года об облегчении выхода из общины и к ближайшему приспособлению деятельности Крестьянского банка к землеустроительным задачам, с значительным притом увеличением его операций. За пятилетие, протекшее со времени образования по ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 6 Мая 1905 года Главного Управления Землеустройства и Земледелия, деятельность Главного Управления определилась уже с достаточною полнотою, охватив, как это и предполагалось при его возникновении, три главных отрасли ведения: 1) сельское хозяйство и связанные с ним отрасли народного труда, 2) землеустройство и 3) государственные имущества. Вместе с тем обнаружилось, однако, и серьезные недостатки в организации этого ведомства, заключающиеся, главным образом: 1) в обособленности его от некоторых других, непосредственно соприкасающихся с преследуемыми им задачами, государственных учреждений; 2) в слабости и непригодности к широкой деятельности обновленного ведомства его местных учреждений; 3) в некоторых несовершенствах построения центральных установлений Главного Управления и 4) в недостаточной связи как центральных, так и местных его учреждений с местными общественными силами и сельскохозяйственными установлениями. Признавая необходимым устранить эти недостатки и озабочиваясь преобразованием Главного Управления Землеустройства и Земледелия на началах, соответствующих первостепенному государственному значению возложенных на него задач, Статс-Секретарь Кривошеин считал своим долгом, во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, содержащегося в вышеупомянутом ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 6 Мая 1905 года, выработать проекты новых учреждений и штатов вверенного ему ведомства. Мера эта отвечает также и заявлению Государственной Думы, высказавшей при рассмотрении сметы Канцелярии Главноуправляющего на 1908 год пожелание «о возможно скорейшем преобразовании Главного Управления в самостоятельное Министерство Сельского Хозяйства, обеспеченное достаточными средствами для решения возлагаемой на него задачи — подъема русского сельского хозяйства». Составленный, согласно с сим, Главным Управлением Землеустройства и Земледелия законопроект был предложен в Апреле 1909 года на обсуждение Сельскохозяйственного совета Главного Управления и затем рассматривался в особом междуведомственном совещании под председательством Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. В результате всех этих работ Статс-Секретарь Кривошеин внес истекшим летом на предварительное, до представления в Государственную Думу, одобрение Совета Министров проекты: 1) учреждения Министерства Земледелия; 2) положения о местных установлениях названного Министерства и 3) штатов и расписаний его центральных и местных установлений.

Как видно из означенных проектов, за преобразуемым ведомством, коему присваивается наименование Министерства Земледелия, удерживаются все основные задачи Главного Управления (попечение о сельском хозяйстве, землеустройство и распоряжение государственными имуществами), с передачею притом в состав вновь образуемого Министерства ветеринарной части Министерства Внутренних Дел, за исключением заведования страхованием скота и ветеринарными учебными заведениями. Что же касается Главного Управления Государственного Коннозаводства и Управления межевою частью, которые по роду своих обязанностей точно так же ближайшим образом примыкают к кругу ведения нового Министерства, то в этом отношении Статс-Секретарь Кривошеин, изложив в своем представлении соображения в пользу жела-

тельности присоединения сих установлений к Министерству Земледелия, ограничился, однако, внесением в проектируемое им учреждение сего Министерства лишь некоторых постановлений, направленных к обеспечению согласованности действий Управления межевою частью с новым Министерством, без изменения нынешней подведомственности названного Управления. Наконец, относительно Крестьянского банка в проект учреждения включены статьи, закрепляющие существующий, по соглашению ведомств, порядок совместной деятельности Главного Управления Землеустройства и Земледелия и банка в области землеустроительной.

Засим, главные основания, принятые Главнуправляющим Землеустройством и Земледелием при реформе **ВЫСОЧАЙШЕ** вверенного ему ведомства в качестве начал, вытекающих из характера деятельности этого ведомства и могущих существенно способствовать ее успеху, заключаются: 1) в обособлении отдельных, входящих в круг ведения Министерства Земледелия задач, требующих по своей важности самостоятельной постановки, в специально приспособленных учреждениях или в особых частях их, наряду с объединением деятельности всех учреждений к достижению подъема сельского хозяйства; 2) в передаче на места окончательного разрешения возможно большего числа дел, с сохранением за центральными учреждениями общего руководства и направления деятельности местных установлений; 3) в привлечении к совместной с установлениями Министерства Земледелия работе в центре и на местах общественных сил, главным образом земских учреждений и сельскохозяйственных обществ; 4) в обеспечении Министерства достаточным для выполнения лежащих на нем задач личным составом; 5) в предоставлении Главному Начальнику ведомства возможности целесообразно распределять сей состав между отдельными учреждениями и усиливать его по мере действительной надобности, не прибегая к сложному и длительному законодательному порядку, и 6) в переустройстве центральных и местных учреждений, с возможным использованием ныне существующих и без коренной ломки тех из них, которые действуют удовлетворительно и доказали на деле свою жизнеспособность.

Наконец, самая организация Министерства Земледелия намечается проектом в таком виде. Во главе ведомства ставится Министр с тремя Товарищами в качестве ближайших его помощников. При Министре создаются три коллегиальных установления: Главный земельный комитет, Сельскохозяйственный совет и Совет Министра. Первое из этих установлений, имсющее заменить Комитет по землеустроительным делам, предполагается образовать под личным председательством Министра в составе высших чинов Министерства и других прикосновенных к земельному делу ведомств. Далее, в сохраняемый, ныне уже состоящий в числе установлений Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Сельскохозяйственный совет, взамен приглашаемых Главнуправляющим 15 членов из числа сельских хозяев, проектом вводится выборный местный элемент — члены, избираемые ежегодно губернскими земскими собраниями и губернскими комитетами по делам земского хозяйства, не менее как по одному от каждой губернии, по устанавливаемой Министром Земледелия очереди. Что касается третьего коллегиального установления, то проект значительно расширяет его ревизионные полномочия. Прочие центральные учреждения нового Министерства, в соответствии с тремя главными его задачами, распределяются на три группы: 1) *установления по сельскохозяйственной части*, а именно Ученый сельскохозяйственный комитет с Институтом опытного земледелия, Департамент Земледелия с Учебным отделом, Учебным советом и ИМПЕРАТОРСКИМ сельскохозяйственным музеем, Департамент Сельской Промышленности с кустарным комитетом, отделом и музеем и Комитетом по делам сельскохозяйственного кредита, Комитет по водным делам, Департамент Земельных Улучшений с техническим при нем комитетом и ИМПЕРАТОРСКИЙ Ботанический сад; 2) *установления по землеустроительной части* — Департаменты Землеустройства и Переселения и 3) *установления по заведованию государственными имуществами* — Лесной Департамент, Лесной специальный комитет, Отдел государственных имуществ и Отдел рыболовства и охоты с Промысловым комитетом. Обособленно от перечисленных установлений стоят: канцелярия Министра с числящимися при ней чинами, юрисконсультскою частью и архивом Министерства, чиновники особых поручений Министра и его секретарь. Засим, местные установления Министерства Земледелия разделяются на окружные, охватывающие район нескольких губерний,

сходных по почвенным, климатическим, бытовым и хозяйственным условиям, губернского (областного) и уездного управления и выполняющие специальные задачи управления рыбными и звериными промыслами. Окружные установления составляют: окружные сельскохозяйственные совещания и управление уполномоченного Министра Земледелия на Кавказе, а к установлениям губернского (областного) и уездного управления относятся: управления земледелия, губернские и уездные землеустроительные комиссии в Европейской России, поземельно-устроительные комиссии и чины по заведованию переселенческим делом и землеустройством в Азиатской России, губернские комитеты по делам сельскохозяйственного кредита, лесоохранительные комитеты и комитеты по делам рыболовства. Что касается штатов и расписания центральных и местных установлений Министерства Земледелия, то проектом предусматривается для каждого учреждения в штатном порядке только необходимое число постоянных служащих, с установлением наряду с этим расписаний для должностей, число коих будет определяться по мере действительной в них надобности, причем кредиты на все расходы, кроме точно указанных в штате, предполагается испрашивать в сметном порядке. Подлежащие учету расходы, имеющие постоянный характер, исчислены проектом в сумме около 7400000 руб. в год, против расходовемых ныне не много более 4000000 рублей.

Обращаясь к обсуждению вышеприведенных предположений Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и отдавая должное тщательной разработке предначертанного им преобразования, Совет Министров остановился, прежде всего, на главном в настоящем деле вопросе о пределах ведения и о составе нового Министерства. Как правильно отмечено в объяснительной записке к рассматриваемому законопроекту, в России — государстве по преимуществу сельскохозяйственном — не может быть более важной задачи в области развития производительных сил страны, чем попечение о надлежащей постановке и об усовершенствовании сельскохозяйственного промысла. Нельзя, следовательно, не одобрить предположения Стате-Секретаря Кривошеина о том, чтобы в ряду предметов ведения нового Министерства первое место уделено было именно сельскому хозяйству и связанным с ним отраслям народного труда. Тем самым оправдывается и наименование преобразуемого ведомства Министерством Земледелия. Засим вполне понятно, конечно, и включение в круг ведения этого Министерства землеустройства, как необходимого условия и средства для самой возможности подъема сельского хозяйства. Наконец, не вызывает возражений и сохранение за проектируемым Министерством заведования государственными имуществами, преемственно перешедшего из бывшего Министерства Государственных Имуществ в Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, а из последнего в нынешнее Главное Управление Землеустройства и Земледелия. Что же касается возбуждаемых в настоящем представлении вопросов о желательности ближайшего объединения с ведомством земледелия Управления межевой частью и Главного Управления Государственного Коннозаводства, то в этом отношении предположения проекта признаются Советом Министров требующими некоторого изменения в направлении, более обеспечивающем достижение внутренней целостности нового ведомства в качестве совокупности всех учреждений, преследующих одинаковые государственные цели и имеющих между собою органическую связь. Согласно верному указанию Председателя Совета Министров, успех деятельности нового Министерства будет во многом зависеть от степени объединения в нем всех исполнительных по отношению к главной задаче ведомства государственных учреждений. Поэтому, определяя состав этого Министерства, призванного к исключительной по своей важности государственной работе, необходимо сосредоточить в нем все служебные по отношению к ней органы, хотя бы последние и выходили за пределы нынешней подведомственности Главного Управления Землеустройства и Земледелия. С этой точки зрения и Ветеринарное Управление, и Управление межевой частью и Главное Управление Государственного Коннозаводства должны найти себе место в составе нового Министерства Земледелия. Выразив уже, по должности Министра Внутренних Дел, согласие на передачу в это Министерство Ветеринарного Управления, Стате-Секретарь Столыпин находил бы столь же необходимым и передачу в новое ведомство установлений по межевой и коннозаводской частям. Наряду с сим возникает вопрос о том, не представлялось ли бы более целесообразным присоединить к Министерству Земледелия также и Крестьянский банк, который может считаться ныне не столько кредитным,

сколько землеустроительным учреждением. Между тем, несмотря на достигнутую уже, в особенности в центре, согласованность действий Главного Управления Землеустройства и Земледелия и названного банка, ведомственная разъединенность их едва ли соответствует пользе дела, и в этом Статс-Секретарь Столыпин мог непосредственно убедиться при своей последней поездке. На местах явственно обнаруживается, что Крестьянский банк является в области землеустройства необходимою и крупною действующею силою. Продажу принадлежащих ему земель банк ставит в прямую связь с установлением на продаваемых крестьянам землях более совершенных форм землепользования и с производством покупателями разного рода земельных улучшений. Не чуждо банку и участие в решении вопросов, связанных с переселением крестьян в пределах Европейской России. Осуществление банком указанных задач имеет тем большее значение в общем ходе землеустроительных работ, что деятельность банка не связана какими-либо бюджетными ассигнованиями. Таким образом, создалось положение, при котором учреждение, выполняющее почти все возложенные на землеустроительное ведомство задачи, оказывается вне сферы его прямого воздействия. Очевидно, подобное положение не может почитаться нормальным, и нежелательные последствия его в самых разнообразных, подчас даже трудно уловимых, отношениях неблагоприятно отзываются на успехе дела. Впрочем, ввиду сложности возникающего отсюда вопроса о передаче Крестьянского банка в Министерство Земледелия, Статс-Секретарь Столыпин, не предлагая в настоящее время разрешить или даже предпринять этот вопрос, считает лишь нужным поставить его на обсуждение и подготовиться к его разрешению, тем более своевременному, что при предстоящем проведении рассматриваемого законопроекта в законодательных учреждениях Правительству неизбежно придется высказать свой взгляд на этот предмет.

Внимательно взвесив изъясненные соображения Статс-Секретаря Столыпина, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что, ввиду возлагаемой на вновь устраиваемое Министерство ответственной государственной задачи, ему должны быть предоставлены достаточно широкие полномочия и надлежащие исполнительные органы, необходимые для осуществления предстоящих ведомству важных обязанностей по усовершенствованию основного промысла русского народа и по обновлению земельного строя нашего многомиллионного крестьянства. Правда, обязанности эти не новые; они лежат на Главном Управлении Землеустройства и Земледелия уже в силу действующих узаконений, а отчасти унаследованы им еще от Министерства Земледелия и Государственных Имуществ. Однако именно опыт упомянутых ведомств и побуждает Правительство поставить теперь на очередь вопрос о преобразовании Главного Управления Землеустройства и Земледелия с целью лучшего приспособления его к новым условиям значительно развившейся деятельности названного Управления. С этой точки зрения Совет Министров не может не признать всей справедливости указания Статс-Секретаря Столыпина на желательность объединения в составе проектируемого Министерства Земледелия как Управления межевою частью, так и Главного Управления Государственного Коннозаводства, тем более что нынешнее состояние первого из этих Управлений в ведомстве Министерства Юстиции, а второго — в виде самостоятельного ведомства создалось под влиянием случайных причин. Между тем, по свойству лежащих на означенных Управлениях обязанностей, они стоят в органической связи с Министерством Земледелия в сельскохозяйственной и землеустроительной отраслях его деятельности. Таким образом, Совет Министров находит, что в предлагаемом законопроекте должно быть предусмотрено включение в состав нового ведомства Земледелия Главного Управления Государственного Коннозаводства и Управления межевою частью. Каких-либо серьезных затруднений в осуществлении этой меры Совет не предвидит, так как Главное Управление Государственного Коннозаводства подлежит передаче в полном объеме своих частей, а межевое Управление, по объяснению Тайного Советника Щегловитова, хотя и связано в некоторых отношениях с установлениями Министерства Юстиции, но может быть отделено от последнего без нарушения его внутренней целостности как самостоятельного ведомства. Что же касается возможности перемещения в новое Министерство Крестьянского банка, то это вопрос, без сомнения, более сложный.

Остановливаясь на этом вопросе, Совет Министров выслушал объяснения Статс-Секретаря Кривошеина, заявившего, что Крестьянский банк за время своего уже два-

дцатисемилетнего существования утратил свой первоначальный характер чисто кредитного установления. При учреждении названного банка в 1882 году Правительство ограничило его операции только посредническими сделками, стремясь самым созданием банка на основаниях, свойственных исключительно кредитному учреждению, твердо обозначить, что с отводом крестьянам наделов правительственные меры по земельному их устройству признаются законченными. Пересмотр Устава банка в 1895 году произведен был уже под влиянием соображений иного порядка, исходивших из убеждения, что в отношении русского крестьянства кредит сам по себе, без попечительного в интересах заемщиков участия, бесплоден или даже вреден. Поэтому в действующий и ныне Устав банка, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 27 Ноября 1895 года, введен был ряд постановлений, обеспечивающих за ним возможность известного воздействия на своих клиентов в деле приобретения земли и предоставивших банку, кроме посреднических операций, производить покупку земли за собственный счет для перепродажи крестьянам. В настоящее время интересно отметить, что меньшинство Членов Государственного Совета, возражавшее в ту пору против подобного расширения деятельности Крестьянского банка, именно указывало на несвойственность кредитному учреждению операции по покупке и продаже земли за собственный счет, каковая операция, по мнению этих Членов, с большим удобством могла бы быть поручена Министерству Земледелия и Государственных Имуществ. За всем тем большинство Членов Государственного Совета, не отрицая нисколько, что такое назначение банка не соответствует обычному о задачах кредитного установления представлению, высказалось в пользу этой меры, и заключение их, удостоившееся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, получило силу закона. И так, уже с 1895 года Крестьянскому банку присвоены были такие обязанности, которые в значительной степени приближали его к категории учреждений землеустроительных. В последующие же годы и особенно после издания ВЫСОЧАЙШИХ Манифеста и Указа 3 Ноября 1905 года, когда задача землеустройства крестьянского населения выдвинулась на первое место, Крестьянский банк еще больше вовлечен был в область землеустроительной работы, получившей в ряду производимых им операций значительное преобладание над прочими сторонами его деятельности. По силе этих Манифеста и Указа, Крестьянскому банку дана была возможность успешнее, чем прежде, помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкою площади их землевладения, для чего увеличены были средства банка и допущена выдача ссуд нуждающимся безземельным и малоземельным крестьянам в полном размере оценки приобретаемой ими земли. Вместе с тем, как неизбежное следствие выступления банка в качестве землеустроительного учреждения, утратилась финансовая его самостоятельность, и операции банка, перестав быть число кредитными, стали в зависимость от ежегодных бюджетных восполнений из средств государственного казначейства. Для того чтобы судить о развитии, какое получили операции банка по покупке земли за собственный счет, достаточно указать, что к 1 Июля 1910 года в распоряжении банка состояло 5384375 десятин собственной земли, между тем как к 1 Января 1906 года за ним числилось таких земель всего 314786 десятин. Следовательно, за последние 4½ года (с 1 Января 1906 г. по 1 Июля 1910 г.) Крестьянским банком куплено за собственный счет 5069589 десятин. Наряду с сим посредническая деятельность банка, то есть выдача банковских ссуд под земли, приобретаемые крестьянами от владельцев, развивалась значительно тише. К 1 Января 1906 года на учете банка числилось всех посреднических ссуд 57809, обеспеченных залогом 7605829 десятин земли, а за последующие 4½ года прибавилось таких ссуд 32139, причем количество заложенной земли возросло на 2982394 десятины.

Вполне понятно, что, ввиду крупных размеров участия Крестьянского банка в расширении крестьянского землевладения, при обсуждении весной 1905 года вопроса о преобразовании Министерства Земледелия и Государственных Имуществ в Главное Управление Землеустройства и Земледелия нельзя было не коснуться и предположения о передаче в ведомство Главного Управления Крестьянского банка. По заявлению Статс-Секретаря Кривошеина, предположение это, сколько ему известно, было уже окончательно предпрешено и не состоялось только вследствие настойчивых указаний финансового ведомства на нежелательность этой меры в период исключительного в то время напряжения наших финансовых сил. Однако меньше чем через год по учреждении Главного Управления Землеустройства и Земледелия тот же вопрос возник вновь

в связи с прочими обсуждавшимися тогда в Совете Министров аграрными мероприятиями. В мемории своей по заседаниям 10 и 17 Февраля 1906 года, посвященным означенному вопросу, Совет Министров, признавая необходимость теснейшего объединения землеустроительного ведомства с установлениями государственного ипотечного кредита, не решился, однако, высказаться за присоединение Крестьянского банка к Главному Управлению Землеустройства и Земледелия, и опять-таки, главным образом, по соображению о несвоевременности этой меры ввиду тяжелого финансового положения государства. Мемория эта заканчивалась поручением Министру Финансов: 1) выработать и внести, в установленном порядке, подробные предположения относительно преобразования Государственного Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков в соответствии с выясняющимися потребностями и 2) впредь до указанного преобразования составить временную инструкцию в видах теснейшего согласования деятельности упомянутых кредитных установлений с ведомствами землеустройства и земледелия и внутренних дел. Подписывая указанную меморию, Статс-Секретарь Кривошеин, временно стоявший тогда во главе землеустроительного ведомства, заявил особое мнение в том смысле, что, «присоединяясь к резолютивной части мемории и вполне подчиняясь указаниям Совета о несвоевременности, по финансовым соображениям, передачи Крестьянского банка в ведомство землеустройства и земледелия, он затрудняется, однако, разделить высказанное суждение о значительных неудобствах такой передачи по иным, кроме финансовых, основаниям и полагает, что сосредоточение всего дела землеустройства в особом землеустроительном ведомстве является непрерывным условием успешного хода этого дела». На подлинной мемории ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было 24 Февраля 1906 года Собственноручно начертать: «Одобряю мнение Кривошеина», а под этою ВЫСОЧАЙШЕЮ отметкою бывшим Председателем Совета Министров Статс-Секретарем графом Витте написано: «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО заключение сей мемории соизволил одобрить. 25 Февраля 1906 года. Царское Село».

Таким образом, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, нельзя не прийти к заключению, что со времени учреждения Главного Управления Землеустройства и Земледелия и издания ВЫСОЧАЙШИХ Манифеста и Указа 3 Ноября 1905 года деятельность землеустроительного ведомства и Крестьянского банка приурочена была к общей цели облегчения земельных нужд крестьянства, причем непосредственная связь этих установлений естественно привела даже к тому, что ВЫСОЧАЙШИМ Указом 4 Марта 1906 года для содействия Крестьянскому банку в покупке и продаже земли нуждающимся в ней крестьянам учреждены были в составе Главного Управления Землеустройства и Земледелия землеустроительные комиссии, а в видах общего направления этих комиссий — Комитет по землеустроительным делам также в составе землеустроительного ведомства. Последующая практика и ряд позднейших распоряжений, принятых в порядке управления, еще более закрепили эту связь. Так, все предположения об общих мероприятиях по Крестьянскому поземельному банку, имеющих отношение к землеустроительному делу, обыкновенно предварительно обсуждаются в Комитете по землеустроительным делам и приводятся в исполнение лишь по одобрении им. Засим, в силу наказа землеустроительным комиссиям, утвержденного Комитетом по землеустроительным делам 19 Сентября 1906 года, и временной инструкции того же Комитета от 19 Февраля 1908 года, в состав Совета Крестьянского банка и местных его отделений введены на правах членов представители от Главного Управления Землеустройства и Земледелия, а землеустроительные комиссии принимают ближайшее участие в разрешении вопросов о целесообразности приобретения предлагаемых Крестьянскому банку имений для землеустроительных целей и о ликвидации приобретенных банком земель, равно как и в самой их ликвидации. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 27 Июня 1908 года положением Совета Министров придан землеустроительный характер выдаче Крестьянским банком ссуд на покупку земледельческим населением земель частных владельцев и установлена тесная связь и взаимодействие по делам этого рода между отделениями банка и землеустроительными комиссиями. Наконец, та же цель объединения и согласования деятельности Крестьянского банка с деятельностью Главного Управления Землеустройства и Земледелия преследуется правилами 20 Февраля 1909 года и целым рядом циркуляров и постановлений Комитета по землеустроительным делам как по общим

вопросам, так и по отдельным делам. Таким образом, ныне настало, казалось бы, время сделать последний шаг по пути слияния Крестьянского банка с названным ведомством, включив банк в состав учреждений просектируемого Министерства Земледелия.

По поводу приведенных соображений Министр Финансов заявил, что, поскольку вопрос о расширении состава преобразуемого ведомства касается Крестьянского банка, он затрудняется разделить высказанную Председателем Совета Министров и Статс-Секретарем Кривошеиным точку зрения и полагает, что передача названного кредитного учреждения в Министерство Земледелия не вызывается действительными основаниями и может причинить делу скорее ущерб, чем пользу. По продолжительному участию в государственном управлении Статс-Секретарю Коковцову хорошо известно, что при всяких ведомственных преобразованиях легко возникают предположения о разного рода перемещениях государственных учреждений из одного ведомства в другое, ибо в обширном механизме министерского управления, которое по существу своему всегда должно быть едино (Учр. Мин., изд. 1892 г., ст. 182), нетрудно усмотреть некоторую связь между самыми разнородными, казалось бы, учреждениями. Чаще всего такие внешние реформы не затрагивают вовсе существа дела и потому бесполезны, в редких случаях они подлинно содействуют усовершенствованию управления, а иногда они прямо вредны. К этой последней категории Министр Финансов относит и изъятие Крестьянского банка из состава финансового ведомства, с передачею его в ведомство земледелия.

Не подлежит сомнению, что учреждением в 1882 году Крестьянского банка имелось в виду лишь создать необходимый для крестьян государственный поземельный кредит. В соответствии с этим вся деятельность банка была построена на чисто кредитных основаниях, причем тщательно было устранено все то, что могло бы дать хотя отдаленный повод к сближению операций банка с мерами поземельного устройства крестьян или с мыслью о дополнительном наделении их землею. Означенные кредитные основания хотя и были впоследствии несколько ослаблены в их чистоте возложением на банк попечительных обязанностей по отношению к его заемщикам и привлечением его к участию в землеустроительном деле, тем не менее остаются и поныне руководящими, коренными в его деятельности. Банк сохранил основные свойства учреждения государственного ипотечного кредита и, неразрывно связанный в своей деятельности с общею системою государственного кредита, занимает в ней по размерам своих оборотов весьма выдающееся положение.

Количество выпущенных банком процентных бумаг превышает уже миллиард рублей. Кроме того, на банк переведено около двухсот миллионов рублей долгов другим земельным банкам, и он продолжает для выдачи одних лишь ссуд выпускать ежегодно процентных бумаг на сумму до 80 милл[ионов] рублей. Ясно отсюда, как неосторожно было бы при таких условиях изымать Крестьянский банк из состава того ведомства, на котором лежит и с которого не снимается забота об устойчивости и о развитии государственного кредита. Не отрицая значения соображений о важности объединения дела землеустройства в ведении Министерства Земледелия, Статс-Секретарь Коковцов убежден в том, что еще более важно и необходимо сохранить единство и полноту заведования государственным кредитом в ведении Министерства Финансов и не расчленять это заведование между двумя Министерствами. Ныне же эта мера была бы тем более не своевременной, что в ближайшем будущем по Крестьянскому банку предстоит весьма сложная операция по конвертированию в 5% свидетельства около 330 милл. рублей 6%-ных именных обязательств банка, а засим и дальнейшее понижение уплачиваемых банком по своим долгам процентов.

Отстаивая сохранение основного условия правильной деятельности Крестьянского банка, заключающегося в единстве руководства всеми делами государственного кредита и связанной с этим руководством ответственности, Статс-Секретарь Коковцов отнюдь не упускает из виду мемории Совета Министров по заседаниям 10 и 17 Февраля 1906 года и удостоившегося ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения особого мнения Статс-Секретаря Кривошеина, но полагает, что опыт истекших с тех пор почти пяти лет убедительно доказал отсутствие практической необходимости передачи Крестьянского банка в землеустроительное ведомство. За этот период времени землеустроительная деятельность Крестьянского банка, ввиду ВЫСОЧАЙШЕ возложенных на него особых задач, получила наряду с тако-

вою же деятельностью Главного Управления Землеустройства и Земледелия широкое развитие. Этому развитию отнюдь не препятствовало то обстоятельство, что Крестьянский банк находится в ведомстве Министерства Финансов. Побуждаемые сознанием государственной важности общей задачи — твердого насаждения и последовательного развития правильных начал землеустройства крестьянского населения Империи — оба ведомства — и Министерство Финансов, и Главное Управление Землеустройства и Земледелия — неуклонно следовали по пути тесного согласования и сближения их деятельности, причем Главному Управлению было предоставлено широкое участие в направлении деятельности центрального управления банка и в осуществлении этой деятельности на местах. И такая совместная работа увенчалась полным успехом как по Главному Управлению, так и по Крестьянскому банку. В частности, по банку успешность эта вполне явствует из нижеследующих цифр: из 5 миллионов десятин, поступивших в запас банка в 1906—1910 гг., к настоящему времени одна треть уже ликвидирована окончательно, другая треть продана или по размежеванию находится в запродаже и только одна треть остается еще в ликвидации. Таким образом, заинтересованным ведомствам под общим руководством Совета Министров удалось направить дело по жизненному пути, без нарушения притом подведомственности Крестьянского банка Министерству Финансов. Высказанное же в 1906 году Статс-Секретарем Кривошеиным сомнение в том, чтобы землеустроительное дело могло получить успешный ход при параллельной деятельности двух ведомств, — сомнение, основанное, за отсутствием тогда достаточных опытных данных, на заслуживавших полного внимания соображениях общего характера, оказывается ныне устаревшим более чем четырехлетним опытом. Указаниями этого опыта объясняется, очевидно, и то, что в Декабре 1908 года, высказываясь по поводу законодательного предположения 32 Членов Государственной Думы о передаче Крестьянского банка в ведомство Главного Управления Землеустройства и Земледелия и признавая несвоевременным выделять один этот вопрос из ряда вопросов по преобразованию банка, Статс-Секретарь Кривошейн пояснял, что «целесообразность проскитруемой 32 Членами Государственной Думы меры не может быть рассматриваема исключительно с точки зрения землеустроительной. Наряду с интересами землеустройства, при обсуждении приемлемости этой меры нельзя не считаться также и с соображениями финансового характера; настоящее же положение денежного рынка, при громадном количестве выпущенных Крестьянским банком обязательств и продолжающейся энергичной деятельности банка по покупке земель, побуждает даже в постановке этого вопроса соблюдать особую осмотрительность»*. Это мнение, одобренное Советом Министров (особ. журн. 16 Декабря 1908 г.), вполне разделяет и Министр Финансов, обязываясь лишь заявить, что последовавшее с 1908 года улучшение положения денежного рынка не изменяет положения дела, так как наряду с этим осложнилась и финансовая сторона деятельности Крестьянского банка как вследствие увеличения общей суммы выпущенных бумаг, так и ввиду необходимости использовать наступившие благоприятные условия в расценке фондов для уменьшения платежей по обязательствам банка.

Не меньшее сомнение вызывает также и другая сторона рассматриваемого предположения. Присвоение Крестьянскому банку, по Уставу 1895 года, права покупки частновладельческих земель для перепродажи их крестьянам, бесспорно, возложило на него землеустроительные обязанности. Однако, помимо временного характера, покупка банком земель за свой счет по самому размеру ее долго оставалась в ряду других его операций второстепенною. За время с 1896 по 1905 гг. банк, выдавая ежегодно ссуды в среднем на 42 милл. руб., покупал земель только на 7 милл. руб. Положение это значительно изменилось под влиянием наступивших в 1905 году чрезвычайных событий. Призванный ВЫСОЧАЙШИМ Указом 3 Ноября 1905 года к более успешному содействию в расширении площади крестьянского землеустройства, в частности за счет поступающих в продажу частновладельческих земель, Крестьянский банк расширил покупку этих земель. В течение последующих 4½ лет в запас банка поступило свыше 5 милл. дес., в том числе до 3½ милл. дес., купленных у частных владельцев, тогда как по ссудным операциям за то же время было принято в залог банка только 3 милл. дес. Таким образом второстепенная операция банка получила временно широкое развитие,

* Письмо на имя Председателя Совета Министров от 7 Декабря 1908 года, за № 2618. [Прим. док.]

соответственно с чем временно возросла и землеустроительная деятельность банка. Ныне предлагается закрепить бессрочно это положение признанием Крестьянского банка вообще учреждением преимущественно землеустроительным и соответствующему этому передачею его в Министерство Земледелия. Но настоящее положение основано, главным образом, на усиленной покупке банком в 1906—1908 гг. частновладельческих земель, которая вызвана обстоятельствами совершенно исключительными и не может считаться мерою постоянною. Если ВЫСОЧАЙШИМ Указом 3 Ноября 1905 года банку было повелено приобретать для нужд малоземельных крестьян частновладельческие имения без ограничения потребных на то расходов, то мера эта вызывалась современными чрезвычайными событиями и имевшимися тогда в виду способами упрочения земельного быта крестьян. С тех пор, однако, условия внутренней жизни существенно изменились; изменились и взгляды на задачи землеустройства. ВЫСОЧАЙШИМ Указом 9 Ноября 1906 года в основу укрепления хозяйственного быта крестьян положено не расширение их землевладения, а его упорядочение. В соответствии с этим не могут быть признаны постоянными и нормальными ни существующее преобладание в деятельности Крестьянского банка задач землеустроительных, ни создавшая это преобладание широкая покупка банком в 1906—1908 гг. частновладельческих земель. Как бы важны и первостепенны ни были задачи землеустройства, они не могут быть достигаемы ценою бессрочной усиленной покупки поместных земель и заселения их крестьянами. Помимо же такой покупки наличное преобладание землеустроительной стороны в деятельности банка утрачивает свою почву и неминуемо прекратится в ближайшем же будущем. Ликвидация банковского земельного запаса, как выше указано, идет весьма быстро, а количество земель, вновь покупаемых банком, сокращено до пределов совершенной необходимости. В 1910 году оно едва превысит 100 тыс. дес., причем преобладающее большинство покупок произведено, в целях внутренней политики, на окраинах Империи — в губерниях Привислинских, Прибалтийских, Западных и в Закавказье, где частью даже не существует землеустроительных учреждений. Сама постановка ликвидации земель банка также не вызывает надобности в передаче его в ведение Министерства Земледелия. Целым рядом последовательно проведенных узаконений и распоряжений Крестьянский банк за последнее пятилетие поставлен в теснейшую связь с ведомством землеустройства. Деятельность банка и в центре, и на местах согласована с интересами землеустройства, как то удостоверил здесь и Председатель Совета Министров. Если же за всем тем на местах еще и существовала бы какая-либо рознь в деятельности банка и землеустроительных органов, то в устранение этой розни, как бы незначительна она ни была, Министр Финансов, конечно, не откажется принять самые настойчивые меры.

Высказываясь, по приведенным соображениям, отрицательно по существу возбуждаемого вопроса в настоящей его постановке, Статс-Секретарь Коковцов, однако, вполне признает, что рядом возлагавшихся на Крестьянский банк временных и чрезвычайных задач первоначальные основы его как учреждения кредитного подверглись в такой степени осложнению, что к настоящему времени само назначение банка в области земельной политики утратило необходимую ясность и определенность. На этой почве как со стороны общества, так и со стороны правительственных кругов к банку предъявляются самые разнообразные требования, нередко противоречивые и совершенно невыполнимые. Потребность в устранении такой неясности вполне назрела, и потому всестороннее междуведомственное обсуждение задач и оснований дальнейшей деятельности Крестьянского банка представлялось бы вполне своевременным, с тем чтобы выработанные в этом порядке начала были приняты в соображение при составлении предположений о преобразовании названного банка, согласно ВЫСОЧАЙШЕ одобренной мемории Совета Министров 10 и 17 Февраля 1906 года. Одною из подробностей этого обсуждения могли бы быть также вопросы о взаимоотношениях Крестьянского банка и Министерства Земледелия и вообще о положении банка в деле землеустройства. Но Статс-Секретарь Коковцов не находит возможным присоединиться к предложению о замене такого всестороннего обсуждения особым рассмотрением частного вопроса о передаче Крестьянского банка в Министерство Земледелия в связи лишь с реформою землеустроительного ведомства и в постановке, предпрещающей закрепление на будущее время в деятельности Крестьянского банка того преобладания землеустроительной стороны, которое не может считаться в ней нормальным и постоянным. Такое направле-

ние дела могло бы, с одной стороны, иметь крайне неблагоприятные последствия в области государственного кредита, так как вся деятельность банка покоится на кредитной основе, а с другой — представлялось бы, по глубокому убеждению Министра Финансов, опасным и в политическом отношении, так как могло бы укрепить в среде помещичьих владельцев мысль о том, что Правительство после значительной мобилизации частновладельческих земель, вызванной обстоятельствами, совершенно исключительными и преходящими, и в дальнейшем будет следовать по пути ускоренной передачи этих земель в руки крестьянского сословия, пользуясь для этого не ограниченными, по существу, бюджетными средствами, а мощным орудием государственного кредита.

Выслушав изложенное, Совет Министров не мог не признать, что вопрос о твердом законодательном установлении взаимоотношений Крестьянского банка с землеустроительным ведомством во всяком случае уже достаточно назрел и настоятельно требует разрешения. Не предопределяя, однако, ныне, ввиду чрезвычайной важности этого дела, окончательного его исхода — в смысле ли полного слияния этих учреждений или же, наоборот, в смысле сохранения и дальнейшего укрепления существующего порядка их ведомственных взаимоотношений, Совет Министров находит необходимым подвергнуть означенный вопрос всестороннему соображению в совещании из старших чинов заинтересованных ведомств, дабы при обсуждении подлежащего законопроекта в законодательных установлениях Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием мог с полной определенностью заявить о взгляде Правительства на этот вопрос. Мера сия представляется тем более настоятельной, что, по справедливому замечанию Статс-Секретаря Столыпина, обсуждаемый вопрос неизбежно возникнет в самих законодательных учреждениях не только при рассмотрении настоящего законопроекта и подготавливаемого Главным Управлением Землеустройства и Земледелия проекта об учреждении Сельскохозяйственного банка, но и при обсуждении уже внесенных в Государственную Думу предположений о продолжении действия закона 27 Ноября 1895 года, предоставившего Крестьянскому банку производить покупку земли за собственный счет. Ввиду всего сказанного Совет Министров приходит к заключению, что вопрос о взаимоотношениях Крестьянского банка с проектируемым Министерством Земледелия необходимо подвергнуть тщательному соображению в особом междуведомственном совещании, имеющем быть образованным, под председательством Министра Финансов, из высших чинов финансового ведомства и Министерства Внутренних Дел, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля.

Переходя затем к рассмотрению постановлений настоящего законопроекта по статьям, Совет Министров остановился на нижеследующих частных замечаниях.

А. По проекту заключения.

1) По силе отдела II заключения, в составе Министерства Земледелия учреждаются три должности Товарища Министра, с определением назначаемым на сии должности лицам окладов содержания по ВЫСОЧАЙШИМ повелениям.

Выслушав заявление Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, находившего возможным уменьшить число упомянутых должностей на одну, при условии присвоения начальникам включасмых в состав нового Министерства Главного Управления Государственного Коннозаводства и Управления межевою частью прав Товарищей Министра Земледелия, Совет Министров признал предпочтительным ограничиться пока учреждением в Министерстве Земледелия двух должностей Товарища Министра.

2) В видах устранения возможных сомнений в том, останутся ли в силе с введением в действие рассматриваемого законопроекта общие положения о службе чинов преобразуемого ведомства в Кавказском Наместничестве, Совет Министров, согласно с заявлением заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях Сенатора Никольского, счел полезным включить в проект заключения по настоящему делу особую оговорку, примерно следующего содержания: «В Кавказском крае, впредь до издания положения об управлении Кавказским Наместничеством, сохранить порядок действия учреждений и должностных лиц Министерства Земледелия на изложенных в учреждении управления сего края (Свод зак., т. II, изд. 1892 г.) основаниях».

Б. По проектам учреждения Министерства Земледелия и положения о местных его установлениях.

1) Согласно пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 68 проекта учреждения, на Министерство Земледелия, но Департаменту сельской промышленности, возлагается заведование, на основании подлежащих узаконений, сельскохозяйственным кредитом. Засим, по силе статьи 72 того же проекта и статьи 99 проекта положения о местных установлениях, разрешение ходатайств о ссудах на сельскохозяйственные улучшения в порядке, определенном особыми о сих ссудах законоположениями, а также обсуждение прочих вопросов по упомянутому кредиту отнесены к ведению центрального и губернских комитетов по делам сельскохозяйственного кредита.

По поводу приведенных постановлений Статс-Секретарь Коковцов заявил, что он затрудняется согласиться с возложением на Министерство Земледелия «заведования» сельскохозяйственным кредитом, ибо этим нарушалась бы компетенция ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, коему, на основании действующего закона (учр. Мин., изд. 1892 г., ст. 464 и прим. к ней), вверены дела государственного кредита.

С своей стороны, Совет Министров заметил, однако, что статья 464 Учреждений Министров, изд. 1892 года, предусматривает подчинение государственных кредитных установлений, помимо Министерства Финансов, также и особому главному начальству. Притом же и по действующему закону Главному Управлению Землеустройства и Земледелия предоставлено заведование одним из видов сельскохозяйственного кредита: кредитом мелиоративным. Но засим, действительно, редакция рассматриваемых постановлений по излишней широте ее может, по мнению Совета, подать повод к некоторым недоумениям. Во избежание их Совет Министров признал правильным заменить выражение «заведование сельскохозяйственным кредитом» словами «заведование учреждениями сельскохозяйственного кредита, на основании подлежащих узаконений».

2) В предусмотренный в статьях 12 и 19 проекта учреждения Министерства Земледелия и в статье 97 проекта положения о местных его установлениях состав Главного земельного комитета, Сельскохозяйственного совета и Комитета по делам сельскохозяйственного кредита Совет Министров, согласно заявлению присутствовавшего в заседании Помощника Военного Министра, счел необходимым включить в правах членов этих коллегий представителей военного ведомства по делам, касающимся казачьих войск или областей, состоящих в ведении Военного Министерства.

3) По силе статей 19 и 22 проекта учреждения и пункта 1 статьи 8 положения о местных установлениях, в состав Сельскохозяйственного совета входят, между прочим, члены от губернских земских собраний и от губернских комитетов по делам земского хозяйства, не менее как по одному от каждой из трех губерний, а в состав окружных сельскохозяйственных совещаний — два члена от местных землевладельцев и сельских хозяев. В особом письме на имя Председателя Совета Министров от 9 Августа сего года, за № 5801, Статс-Секретарь Кривошеин заявил, однако, о желательности изменения приведенных правил в смысле введения в состав упомянутого совета по одному члену от каждой из губерний, в коих действуют положения о земских учреждениях и об управлении земским хозяйством, с тем чтобы из этих членов, избираемых на три года в сроки, установленные для земских выборов, имели право участвовать в заседаниях Сельскохозяйственного совета не только приглашенные Министром по установленной в законопроекте очереди, но и остальные по уполномочию земских собраний и комитетов по делам земского хозяйства. Вместе с тем Статс-Секретарь Кривошеин полагал пополнить состав окружных сельскохозяйственных совещаний председателями губернских земских управ и губернских управ по делам земского хозяйства.

Выслушав объяснения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием о том, что увеличение числа выборных представителей в названных установлениях вызывается желательностью более полного освещения в них местных нужд, Совет Министров не встретил препятствий к введению в законопроект проектированных изменений, с тем чтобы вызываемые сим дополнительные расходы по Сельскохозяйственному совету отнесены были на средства подлежащих земств.

4) Из постановления статьи 59 проекта учреждения, предусматривающей командирование Министром Земледелия шести специалистов по сельскохозяйственной части в Англию, Германию и Северо-Американские Соединенные Штаты для исполнения обязанностей сельскохозяйственных агентов и их помощников, представлялось бы, по мнению Совета Министров, более осторожным исключить указание как на места на-

значения упомянутых агентов, так и на число их, предоставив выбор сих мест и определение числа сельскохозяйственных агентов, в пределах отпускаемых кредитов, Главному Начальнику ведомства.

5) На основании пунктов 2, 3 и 5 статьи 80 проекта учреждения, к ведению Комитета по водным делам относятся обсуждение гидрологических, гидротехнических, юридических, экономических и иных вопросов по водному делу, в том числе и возникающих при распоряжении водными средствами со стороны общественных установлений и частных лиц, а также составление заключений по отдельным делам и техническим проектам, имеющим важное значение для водного хозяйства или существенно затрагивающим интересы казенного, общественного и частного землевладения.

Находя, что при таком определении предметов ведения названного Комитета могут возникнуть сомнения, не возлагаются ли на него и некоторые дела, относящиеся к предметам ведения Министерства Путей Сообщения, Совет Министров, согласно желанию Тайного Советника Рухлова, признал полезным во избежание недоразумений указать в рассматриваемой статье, что в компетенцию Комитета по водным путям*, входят перечисленные в сей статье дела «лишь в применении к потребностям земледелия и сельской промышленности, землеустройства, лесного хозяйства, государственных имуществ и водных промыслов».

6) Согласно статье 107 проекта Учреждения, заведование заселением Азиатской России, а также принятие мер к правильному землеустройству местного русского и инородческого населения возлагается на Департамент переселения.

Разделяя изустно заявленные в заседании Совета соображения Статс-Секретаря Кривошеина о желательности присвоить названному учреждению, в соответствии с многообразными возлагаемыми на него обязанностями, наименование Главного переселенческого управления, а начальнику сего управления, не предоставляя ему высших по сравнению с директорами Департаментов прав и преимуществ по службе, — полномочия разрешать текущие дела, входить по этим делам в сношения с другими ведомствами и заменять Министра в высших государственных установлениях, Совет Министров признал возможным ввести в проект указанную поправку.

7) Из статьи 17 проекта положения о местных установлениях, касающейся возложения на уполномоченного Министра Земледелия на Кавказе общего руководства и надзора за деятельностью всех подведомственных Министерству Земледелия установлений и чинов на Кавказе, надлежит, по мнению Совета Министров, исключить, согласно с замечанием заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях Сенатора Никольского, слова «в целях объединения и согласования ее с видами и указаниями Министерства».

8) По поводу статьи 51 проекта положения о местных установлениях, определяющей порядок действий и состав управлений земледелия в Азиатской России, Помощник Военного Министра указал на необходимость придания сим управлениям в Туркестанском крае такой организации, которая устранила бы возможность какой-либо несогласованности в деятельности ведомства землеустройства и земледелия и местного главного начальства.

Признавая, с своей стороны, означенный вопрос требующим особого соображения, Совет Министров нашел, что разрешение его представлялось бы наиболее правильным предоставлять особому соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием с Военным Министром.

9) На основании статьи 54 того же проекта, для выполнения на местах задач, возложенных на Министерство Земледелия по землеустройству и переселению в пределах Европейской России, учреждаются губернские и уездные землеустроительные комиссии, открываемые Главным земельным комитетом.

По мнению Совета Министров, целесообразность учреждения упомянутых комиссий в губерниях Привислинских вызывает весьма серьезные сомнения. Как справедливо отметил в отзыве своем по настоящему делу Варшавский Генерал-Губернатор, осуществление означенной меры предполагает передачу органам Министерства Земледелия работы нынешних крестьянских учреждений. Между тем последние доказали уже на

* Так в документе; имеется в виду Комитет по водным делам.

деле свою способность справиться с возложенными на них обязанностями, а местное крестьянское население, с своей стороны, привыкло уже к действующим в настоящее время формам попечения об его земельных нуждах. Но, принимая во внимание, что по законопроекту открытие землеустроительных комиссий зависит от Главного земельного комитета и что как по пункту 3 отдела III одобренного Государственною Думою проекта положения о местных установлениях Министерства Земледелия в местностях, где не введено в действие положение о земских учреждениях, пополнение, применительно к местным условиям, личного состава землеустроительных комиссий, выборного и по назначению, соответственными членами предоставляется также Главному земельному комитету, Совет Министров признал возможным не вносить в рассматриваемый законопроект каких-либо изменений, с тем, однако, чтобы в случае учреждения упомянутых комиссий в губерниях Царства Польского обязанности неперемennого члена сих комиссий неуклонно возлагались на местного комиссара по крестьянским делам.

10) В статье 55 проекта положения о местных установлениях Министерства Земледелия, предусматривающей предметы ведения землеустроительных комиссий, желательно было бы, по мнению Совета Министров, проявить, что ведению сих комиссий в отношении удельных земель подлежат лишь дела по продажам тех из таковых земель, которые отчуждаются в казну на основании ВЫСОЧАЙШИХ повелений от 12 Августа 1906 года о передаче части удельных земель Крестьянскому банку и от 4 Августа 1907 года о порядке продажи крестьянам земель Вельского удельного округа.

11) Статьи 56 и 57 рассматриваемого проекта, определяющие личный состав губернских и уездных землеустроительных комиссий, надлежало бы, ввиду сделанного начальником Главного Управления Уделов заявления, дополнить включением в состав губернских комиссий — начальника подлежащего удельного округа или его заместителя, а в состав уездных — управляющего местным удельным имением или другого должностного лица удельного ведомства, по назначению подлежащего управления удельного округа.

В. По проектам штатов и расписаний центральных и местных установлений Министерства Земледелия.

1) Согласно примечанию 5 к проектам штатов и расписаний центральных установлений Министерства Земледелия и примечанию 4 к таковым же местным установлениям, служащие названного ведомства, годовые оклады содержания коих в центральных установлениях более 2000 рублей, а в местных — более 1500 рублей, получают к праздникам Рождества Христова и Св. Пасхи добавочно, сверх присвоенного им содержания, по полумесячному окладу; те же, годовые оклады коих не превышают указанных сумм, — по месячному. Так как, однако, отделом II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 18 Июля 1910 года положения Совета Министров по проекту нового штата и некоторых изменений в устройстве центрального управления Министерства Юстиции ведомствам поручено впредь до окончательного разрешения вопроса о порядке исчисления предпраздничных пособий придерживаться ныне действующего в сем отношении порядка, то Статс-Секретарь Кривошеин в письме на имя Председателя Совета Министров от 9 Августа 1910 года, за № 5801, указал на необходимость введения в приведенные примечания нижеследующих изменений: а) постановить в примечании 5 к проекту штатов и расписаний должностей центральных установлений Министерства Земледелия, что на выдачу наград и пособий штатным и нештатным служащим в распоряжение Министра Земледелия отпускается ежегодно особый кредит, в размере 10% от общей суммы содержания всего личного состава центральных установлений Министерства, и б) в примечании 4 к проекту штатов и расписаний должностей местных установлений оговорить, что на ту же надобность по сим установлениям отпускается 7% от общей суммы содержания всего личного состава местных установлений. Вместе с тем из проекта заключения надлежало бы, по мнению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, исключить отдел XI, в коем предусмотрено в отношении чинов Министерства Земледелия прекращение действия общих правил об обращении на выдачу в награду и пособие должностным лицам, канцелярским чиновникам и вольнонаемным служащим остатков от сумм, ассигнуемых на содержание личного состава и на канцелярские расходы (Уст. служб. прав., изд. 1896 г., ст. 582; Выс. утв. 22 Мая 1862 г. правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет Министерства и Главных Управлений).

С своей стороны, Совет Министров не мог не разделить соображений Статс-Секретаря Коковцова о том, что назначение на выдачу наград и пособий служащим в местных установлениях Министерства Земледелия 7% от общей суммы содержания всего личного состава сих установлений представлялось бы несколько преувеличенным. Поэтому Совет признал более правильным понизить указанный размер до 5%. Засим, останавливаясь на особых процентных отчислениях, выдаваемых ныне некоторым чинам Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Совет счел возможным с введением в действие новых штатов и расписаний сохранить означенные выдачи, отпускаясь на основании нижеследующих узаконений: 1) закона 24 Марта 1903 года, — из доходов от имений заграничных монастырей в Бессарабской губернии, за содействие повышению доходности сих имений; 2) статьи 1047 Устава сельского хозяйства, издания 1903 г., и журналов Департамента Государственной Экономии Государственного Совета 3 и 25 Ноября и 3 Декабря 1905 года, — на награды открывателям неправильного лова рыбы в водах восточной части Закавказского края и на добавочное вознаграждение должностным лицам, участвующим в занятиях по рыбным промыслам в том крае, и 3) закона 22 Января 1896 года, — на вознаграждение чинов корпуса лесных при возвышении лесного дохода.

2) При обсуждении в междудеятельном совещании проекта штатов со стороны Министерства Финансов было высказано предположение о возможности сокращения испрашиваемых на содержание преобразуемых учреждений кредитов в общем на сумму 140000 руб. по центральным установлениям и на 2000 руб. по местным. По этому поводу Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием заявил, что с его стороны не встречалось бы препятствий к сокращению кредитов для центральных установлений примерно на половину указанной суммы, с тем, однако, чтобы было увеличено число управлений земледелия с 68 до 70, на что потребуется, также приблизительно, до 70000 рублей.

Находя, что увеличение общего, положенного по проекту штатов, числа местных управлений земледелия (68) желательно, и за изъявленным на сие Статс-Секретарем Коковцовым согласием, Совет Министров не встретил препятствий одобрить изложенные предложения. С тем вместе, однако, присвоение начальникам 4 управлений земледелия повышенного оклада в 6500 руб. не вызывалось бы, по мнению Совета, действительною необходимостью и может быть допущено лишь для двух столичных управлений.

3) В проекте штата управления уполномоченного Министра Земледелия на Кавказе Совет Министров, соглашаясь с соответствующими заявлениями заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Сенатора Никольского, счел возможным допустить следующие изменения: повысить до 7000 руб. оклад названного уполномоченного и установить вторую должность делопроизводителя, с окладом в 2200 руб.

4) В заключение Совет Министров остановился на вопросе о сроке введения в действие рассматриваемых проектов штатов и расписаний центральных и местных установлений Министерства Земледелия. В сем отношении, по мнению Совета, заслуживает серьезного внимания сделанное Министром Финансов в присутствии Совета указание на затруднительность теперь же определить точно вызываемые предстоящим преобразованием новые расходы казны. Так как, однако, расходы эти выразятся, во всяком случае, в крупной сумме около 6000000 руб., то осторожнее было бы оговорить в издаваемом законе, что упомянутые штаты и расписания вводятся в действие в течение четырех лет, причем потребные по годам дополнительные средства испрашиваются в сметном порядке. Засим, само собою разумеется, что если бы оказалось возможным, по состоянию средств государственного казначейства, осуществить проектированное преобразование в более краткий срок, то соответственно приближено было бы и завершение означенной реформы.

Руководствуясь всеми приведенными суждениями и признавая прочие заявленные по настоящему делу замечания устраненными окончательными объяснениями Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Совет Министров *полагает*:

I. Уполномочить Статс-Секретаря Кривошеина внести на законодательное рассмотрение выработанный им законопроект о преобразовании ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, по предварительном, в чем следует, исправлении сего проекта соответственно вышеизложенным суждениям Совета Министров.

II. Образовать под председательством Министра Финансов межуведомственное совещание из высших чинов финансового ведомства и Министерства Внутренних Дел, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля для обсуждения взаимоотношений Крестьянского банка с проектируемым Министерством Земледелия, в связи с дальнейшим направлением деятельности названного банка.

О таковых заключениях своих Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благо-
воззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.С.Танеев, А.В.Кривошеин,
П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, А.П.Никольский, Д.П.Коновалов.

Помета царя: «Согласен с пунктом первым; что касается пункта второго, пусть Совет Министров представит мне в самом непродолжительном времени свое оконча-
тельное заключение о взаимоотношении Крестьянского банка с Министром Земледелия»
(21 января 1911 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 132–151 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 378.

Согласен
Самым Высочайшему Императорскому
Величеству рукою каурмана: Согласен
Вс. Каурман Силь. 14. Декабря 1910.
Смаков - Секретарь Столыпина

№ 97. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Октября 1910 года

По вопросу об усилении нашего военного положения на Черном море и на Кавказе

Согласно удостоившемуся ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 25 Марта 1910 года положению Совета Министров, за совместным подписанием Стате-Секретаря Столыпина и Министров Финансов, Военного и Морского, на уважение Государственной Думы внесено было весною настоящего года представление об отпуске в теченис ближайшего десятилетия необходимых средств для обеспечения нашей государственной обороны и об источниках для получения сих средств.

Общая сумма предусмотренных этим представлением издержек по морскому ведомству составляет 698 милл[ионов] руб., в том числе на потребности: Балтийского моря — 614,1 милл. руб., Черного моря — 50,1 милл. руб. и Тихого океана — 33,8 милл. руб. Исчисленное для надобностей Черноморского флота ассигнование (50,1 милл. руб.) предназначается: а) на перевооружение и капитальный ремонт трех линейных кораблей и на сооружение 9 миноносцев, 6 подводных лодок вместе с плавучею для них базую и 2 транспортов для боевых запасов (37,9 милл. р.), б) на оборудование Севастопольского и Николаевского портов (5,3 милл. р.) и в) на заготовление неприкосновенных запасов (6,9 милл. р.). Ограничение нового судостроения на Черном море столь незначительными пределами было вызвано стремлением по возможности сократить размер ассигнований, потребных на усовершенствование нашей государственной обороны в течение предстоящего десятилетия, и без того достигавших внушительной цифры в 1413 милл. руб. При этом касавшаяся Черноморского флота часть программы развития наших морских вооруженных сил была составлена по соображению с современным состоянием турецкого флота, которое давало возможность рассчитывать, что наличный состав имеющихся у нас на Черном море линейных кораблей, по перебронировании и перевооружении наиболее устаревших из них, окажется вполне достаточным для сохранения за Россиею преобладающего там положения, созданного в конце прошлого столетия Царственными трудами в Бозе почивающего Родителя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Между тем проявляемые ныне Турциею энергические усилия к расширению своих сухопутных и морских вооружений и к улучшению своего стратегического положения на кавказской границе, а также намерения Оттоманского Правительства вступить в союзные отношения с некоторыми европейскими державами обязывают и Россию озаботиться незамедлительным принятием необходимых мер для увеличения нашей обороноспособности на берегах Черного моря. В сих видах, по почину Председателя Совета Министров, Морским Министерством выработан и внесен ныне, с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, на рассмотрение Совета проект дополнительной программы усиления Черноморского флота.

Согласно этому проекту, в ближайшем будущем для названного флота предполагено построить, сверх предусмотренных уже первоначальным проектом программы развития наших морских вооруженных сил девяти эскадренных миноносцев и шести подводных лодок, три линейных корабля одного типа с такими же судами, строящимися в С.-Петербурге для нужд Балтийского моря. Кроме того, в связи с намеченным пополнением Черноморского флота новыми судами крупных размеров, признается необходимым: удлинить предположенный к постройке, согласно упомянутому проекту, аварийный док в Севастопольском порту до 750 фут., соорудить такой же док в Николаевском порту, увеличить число существующих в Черном море вспомогательных судов и плавучих средств, возвести в Севастопольском порту особые погреба для хранения второго комплекта боевых запасов, предназначенных для снабжения новых линейных кораблей, и, наконец, расширить броневой отдел Ижорского завода в видах своевременного обеспечения тех же кораблей соответствующим количеством палубной и бортовой брони. Сооружение линейных кораблей имеется в виду исполнить в Николаевском порту, предварительно оборудовав для этой цели существующие в нем эллинги, судостроительные и механические мастерские. Продолжительность постройки означенных судов определяется в 4 $\frac{1}{2}$ года — если она будет производиться непосредственным распоряжением морского ведомства, и в 3 $\frac{1}{2}$ года — при условии передачи ее частной русской фирме.

На осуществление изложенных мероприятий Морское Министерство испрашивает, независимо от первоначально исчисленных на развитие наших морских вооруженных сил расходов (698 милл. руб.), 107,2 милл. руб. — в случае постройки линейных кораблей распоряжением Николаевского адмиралтейства и 102,2 милл. руб. — в случае привлечения к делу их сооружения частных капиталов. Вместе с тем, считая необходимым завершить постройку предположенных по первоначальной программе для Черного моря судов (9 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок) в течение трех ближайших лет, морское ведомство ходатайствует о некотором изменении предусмотренного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 25 Марта 1910 года положением Совета Министров погодного распределения единовременных издержек морского ведомства на предстоящее десятилетие, в смысле увеличения упдающих на первые годы этого периода ассигнований с соответственным уменьшением намеченных на последующие годы отпусков. Таким образом, совокупность потребных в течение ближайших 4-х лет средств на сооружение новых для Черноморского флота судов (3 линейных кораблей, 9 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок) и на необходимые строительные расходы в Севастопольском и Николаевском портах и на Ижорском заводе определяется морским ведомством в 135,7 милл. руб. (107,2 милл. р. + 28,5 милл. р.) или в 130,7 милл. руб. (102,2 милл. р. + 28,5 милл. р.), в зависимости от того или иного способа постройки линейных кораблей, причем, в частности, размер необходимого собственню на первый год кредита выражается в размере от 40 до 45 милл. руб.

Приступая к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что внесенное Морским Министерством представление об ассигновании средств на усиление Черноморского флота, сверх предположений большой судостроительной программы, вызвано некоторым изменением в отношениях к нам Турции и принятыми ею недавно мерами к пополнению своих морских вооруженных сил новыми боевыми единицами. По этому поводу Управляющий Министерством Иностранных Дел изустно объяснил в заседании Совета, что, хотя с внешней стороны образ действий Оттоманского Правительства, в лице его наиболее видных представителей, продолжает вообще носить корректный характер, поступающие из самых разнообразных источников сведения указывают, однако, на возрастающее в Турции враждебное настроение к России, которое за последнее время начинает отражаться даже в дипломатических сношениях. С этим настроением нельзя не считаться, тем более что оно поддерживается многочисленными тайными комитетами и, между прочим, сильной политической организацией младотурецкой партии «Единение и Прогресс»⁶³. Под ее влиянием отношения Турции к нам могут в дальнейшем еще ухудшиться, в особенности если, ввиду слабости настоящего Турецкого Правительства власть перейдет к центральному комитету названной партии. Словом, нельзя не предвидеть, что со стороны Турции могут наступить такие осложнения, которые поставят нас в необходимость заговорить с

нею властным языком и дать почувствовать ей свою силу. Очевидно, что при подобных условиях нужно заблаговременно принять надлежащие меры к повышению нашей боевой способности как на сухопутной, так и на морской границах с Турциею. Меры эти уже сами по себе, надо думать, окажут отрезвляющее действие на Турецкое Правительство и предостерегут его от необдуманных шагов. К тому же нельзя упускать из виду, что затруднения Турции в заключении займа на усиление своего военного могущества, по всей вероятности, скоро минуют, так как необходимая ей в этом отношении помощь будет оказана одною из дружественных Порте держав тройственного союза.

Выслушав изложенное, Совет Министров и с своей стороны не мог не признать, что наиболее действительное средство для дальнейшего сохранения существующих между Россиею и Турциею в течение более тридцати лет мирных отношений заключается в удержании нами на Черном море преобладающего над турецким флотом положения и в надлежащем укреплении нашей сухопутной Кавказской оборонительной линии. Поэтому нужно с особою бдительностью относиться к военным приготовлениям Турции, могущим изменить к нашей невыгоде установившееся соотношение сил. Между тем за последнее время наблюдается, как известно, оживленная деятельность Турецкого Правительства, направленная к преобразованию и расширению сухопутных и морских сил Оттоманской Империи. Так, в текущем году Турция приобрела в Германии 2 линейных корабля («Weissenburg» и «Kurfürst Friedrich-Wilhelm»), хотя и построенные около 20 лет тому назад, но по своему вооружению и другим боевым свойствам составляющие весьма существенное приращение турецкого флота. Независимо от сего минувшим летом флот этот пополнился несколькими эскадренными миноносцами современного вооружения с 36-тиузловым ходом. Наконец, имеются сведения, что в ближайшем будущем Турция предполагает купить в Германии еще 2 линейных корабля одного типа с указанными выше и, кроме того, приступить в непродолжительном времени к сооружению линейных кораблей новейшей системы. Равным образом Турецкое Правительство напрягает энергичные усилия для усовершенствования своих сухопутных вооружений. В числе отчасти намеченных, отчасти выполненных уже с этою целью реформ достаточно указать на увеличение численности корпусов с 7 до 14, на реорганизацию многочисленной курдской конницы, на перевооружение большей части армии малокалиберным ружьем Маузера, а артиллерии корпусов Европейской Турции скорострельными орудиями, на формирование 46 пулеметных рот, на снабжение армии техническими средствами и на многие другие мероприятия, направленные к ее усилению. Одновременно с сим ряд строящихся и проектируемых железнодорожных линий в Малой Азии значительно улучшает стратегическое положение Турции вблизи нашей кавказской границы.

Приведенные обстоятельства обязывают, по убеждению Совета Министров, и нас принять необходимые меры для укрепления стратегического положения России на границах с Турциею. Первенствующее в ряду этих мер место должно быть, конечно, отведено увеличению боевой силы Черноморского флота. Не следует забывать, что в деле развития наших морских вооруженных сил на Черном море мы находимся, ввиду закрытия проливов для прохода военных судов, в гораздо менее благоприятных, нежели Турция, условиях. В то время как последняя всегда может усилить свой флот покупкою за границу готовых судов, единственный путь для увеличения состава нашего Черноморского флота заключается в постройке новых судов средствами лежащих на этом море портов. Ввиду сего предположенное морским ведомством увеличение нашего Черноморского флота за пределы большой судостроительной программы представляется, по мнению Совета Министров, вполне правильным.

Обращаясь засим к ближайшему обсуждению выработанных Морским Министерством с этою целью предположений, Совет принял во внимание, что, согласно представленным Вице-Адмиралом Воеводским в заседании объяснениям, ядро нашего Черноморского флота включает в себе ныне 8 линейных кораблей, три из коих сравнительно новой постройки («Иоанн Златоуст», «Евстафий» и «Пантелеймон»), а остальные пять («Три Святителя», «Ростислав», «Георгий Победоносец», «XII Апостолов» и «Синоп») сооружены в течение 90-х и даже в конце 80-х годов прошлого столетия. Силы эти могут почитаться вполне достаточными для единоборства с настоящим составом турецкого флота, хотя бы и несколько подкрепленным за последнее время купленными

уже и намеченными к покупке в Германии линейными кораблями старой постройки. Но, в случае приобретения Турцией линейных кораблей современного типа «Dreadnaught», наше преобладание над турецким флотом может весьма быстро исчезнуть, если мы только своевременно не озаботимся постройкою таких же судов. К этой последней цели и направлен разработанный Морским Генеральным Штабом проект дополнительной программы развития наших морских вооруженных сил на Черном море. В случае осуществления этого проекта Россия будет располагать там тремя бригадами линейных кораблей, причем одна из них будет состоять из трех судов новейшего типа, другая — из трех судов постройки 1905—1910 гг. и третья — из судов постройки 90-х годов прошлого столетия, которые имеются в виду подвергнуть ныне капитальному ремонту и перевооружению. Лишь такой состав Черноморского флота может почитаться, как заведывавший Вице-Адмирал Воеводский, достаточным для поддержания в Черном море на должной высоте нашего морского могущества.

Во внимание к приведенному заявлению Морского Министра, Совет признал, с своей стороны, необходимым обеспечить морское ведомство средствами на исполнение проектируемых им мероприятий в полном объеме. Обращаясь поэтому к выяснению как размера потребного на сей предмет дополнительного ассигнования, так и источника для его покрытия, Совет Министров заслушал подробные по этому поводу объяснения Государственного Контролера и Управляющего Министерством Финансов, указавших, что сущность предположений Морского Министерства в финансовом отношении сводится к отпуску в течение четырех лет, начиная с 1911 года, 102,2—107,2 милл. руб., сверх 1413 милл. руб., испрашиваемых на усиление нашей государственной обороны в течение предстоящего десятилетия по представлению в Государственную Думу от 25 Марта 1910 года, за № 1594. Таким образом, проектируемая ныне морским ведомством мера, прежде всего, вносит весьма серьезные изменения в те расчеты, которые положены в основание означенного представления. В частности, предусматриваемые в нем средства на покрытие единовременных расходов по усилению нашей государственной обороны не могут уже почитаться достаточными при намеченном ныне увеличении цифры этих расходов, если только одновременно с сим не будет рассрочено производство последних на более длительный период времени. При таких условиях, по мнению Сенатора Харитонova и Тайного Советника Вебера, в связи с испрашиванием потребных ассигнований на усиление нашего Черноморского флота, представлялось бы необходимым пересмотреть первоначально начертанные по морскому и по военному ведомствам предположения об усилении нашей государственной обороны, с тем чтобы осуществление всей совокупности задуманных мероприятий было отдалено примерно на два года. Лишь в этом случае возникшая ныне экстренная нужда по морскому ведомству могла бы быть удовлетворена за счет тех особых ресурсов в виде вновь вводимых и увеличиваемых палогов, которые намечены в качестве специального источника для покрытия единовременных расходов на нужды армии и флота. Само собою разумеется, что при производстве указанного пересмотра необходимо также изменить и погодное распределение как ранее исчисленных, так и вновь испрашиваемых расходов, дабы сохранить, по возможности, равномерное разделение их по годам. Такой пересмотр тем более настоятелен, что предположенные Морским Министерством изменения в намеченном основной программой погодном распределении расходов заключаются в перенесении некоторых из них на более ранние годы ее исполнения, а эта мера, конечно, повлечет за собою увеличение первоначально определенных ежегодных расходов в первые годы осуществления означенной программы. Далее, в отношении собственно источника для исполнения обсуждаемых предположений в 1911 году Тайный Советник Вебер заметил, что на основании сметных правил таким источником должны служить, прежде всего, остатки по росписи текущего года. Нельзя, однако, не предвидеть, что остатки эти окажутся недостаточными для выполнения намечаемых расходов, и потому возникает вопрос, не следовало ли бы обратить означенные расходы на свободную наличность государственного казначейства, размер коей исчисляется на 1 Января 1911 года, согласно предварительным данным Министерства Финансов, в сумме от 270 до 300 милл. руб. В этом отношении необходимо, однако, по мнению Управляющего Министерством Финансов, принять во внимание, что проект государственной росписи на будущий год только что внесен в Государственную Думу, причем в нем предусматрива-

ется обращение из свободной наличности 11,4 милл. руб. на чрезвычайные расходы, не покрываемые исчисленными по росписи доходами. При таких условиях не подлежит сомнению, что обращение, вслед за внесением проекта росписи, в Государственную Думу с представлением о новом расходе в несколько десятков миллионов рублей из свободной наличности, прежде всего, подорвало бы доверие к правительственным проектам росписей не только в среде законодательных учреждений, но и в кругах, интересующихся нашим финансовым положением как в России, так и за границей, что, конечно, представляется крайне нежелательным. Кроме того, открытие потребного кредита за счет наличности государственного казначейства могло бы встретить затруднения, особенно в Государственном Совете, неоднократно высказывавшем свой взгляд на недопустимость пользования указанным источником для покрытия сверхсметных расходов, за исключением лишь тех, которые предназначаются на удовлетворение кредиторов казны за прежние годы. С другой стороны, не следует упускать из виду, что в результате рассмотрения проектов государственных росписей законодательными учреждениями обыкновенно является некоторое уменьшение общего итога испрашиваемых по росписям расходов и увеличение совокупности исчисленных по ним доходов. Вследствие сего в окончательном проекте росписи на будущий год, по всей вероятности, не только будет устранен дефицит, но явится даже некоторое превышение доходов над расходами, которое и могло бы послужить источником для покрытия издержек по морскому ведомству. Как известно, подобный именно порядок отпуска средств был применен в 1908 году в отношении впервые тогда испрашивавшегося ассигнования на пополнение запасов и материальной части армии. Ввиду сего, по мнению Тайного Советника Вебера, представлялось бы наиболее правильным отложить внесение настоящего представления впредь до выяснения результатов рассмотрения бюджета на 1911 год Государственной Думой, то есть примерно до конца настоящего или начала будущего года. При этом, если бы по росписи на 1911 год обнаружился достаточный для удовлетворения предстоящих в сем году расходов по усилению Черноморского флота избыток доходов, то испрашиваемый морским ведомством кредит должен был бы быть включен в роспись, и лишь при отсутствии такого избытка или его недостаточности мог бы возникнуть вопрос об изыскании иного источника. Отсрочка эта не в состоянии нанести какого-либо ущерба предположенным мероприятиям, ибо, вследствие необходимости подробной разработки планов и проектов намеченных работ, едва ли окажется возможным приступить к их исполнению ранее лета будущего года. Независимо от сего Государственный Контролер и Управляющий Министерством Финансов заметили, что при рассмотрении настоящих предположений возникают некоторые вопросы, от того или иного разрешения коих в существенной мере зависит общий размер потребных на развитие Черноморского флота расходов. В частности, остается, например, невыясненным, необходимо ли производить капитальный ремонт и перевооружение старых судов этого флота ввиду проектируемой постройки новых линейных кораблей. Поэтому представлялось бы полезным обсудить настоящие предположения Морского Министерства в состоящем под председательством Товарища Морского Министра совещании по судостроению, в состав коего входят также представители от Министерства Финансов и Государственного Контроля.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не заметить, что финансовая сторона настоящего дела действительно представляется не вполне разработанною. Так, прежде всего, общая сумма дополнительных расходов по развитию Черноморского флота определена морским ведомством лишь приблизительно, причем ее составные части не подвергались детальной проверке со стороны финансового и контрольного ведомств. Остается, кроме того, неизвестным, насколько ежегодные в счет этой суммы ассигнования сообразованы с фактической возможностью использовать их в течение сметного года. С тем вместе, по справедливому указанию Государственного Контролера и Управляющего Министерством Финансов, не выяснено также, на счет каких именно источников подлежат отнесению проектируемые расходы. При этих условиях подлежащее дело нуждается в дополнительном с указанных точек зрения соображении. Для достижения этой цели, по мнению Совета, представлялось бы всего правильнее образовать под председательством Морского Министра Особое Совещание в составе членов: помощника Военного Министра, Товарищей Министров: Финансов — Тайного Советника Ве-

бера — и Морского, Товарища Государственного Контролера и Начальников Генерального и Морского Генерального Штабов. Совещанию этому надлежит войти в подробное рассмотрение как совокупности вызываемых предположениями Морского Министерства дополнительных расходов, так и наиболее целесообразного распределения их по отдельным годам. Наряду с сим названному Совещанию предстоит пересмотреть составленное весною настоящего года погодное распределение суммы единовременных расходов на усиление нашей государственной обороны как по Военному, так и по Морскому Министерству в целях изыскания способов удовлетворить предстоящие по морскому ведомству в течение ближайших четырех лет экстренные издержки в пределах общей суммы могущих быть предоставленными на вышеуказанные расходы средств. По завершении Совещанием означенного труда и по согласовании его с Министерствами Военным и Финансов, а также и Государственным Контролем, следует составить особое представление в Государственную Думу об отпуске средств на исполнение всей программы государственной обороны в ее совокупности, в изменение внесенных в Марте настоящего года на законодательное рассмотрение предположений о единовременных расходах на нужды государственной обороны. Что же касается источника и порядка покрытия в 1911 году расходов по исполнению дополнительной программы развития флота на Черном море, то эта сторона дела должна быть подвергнута окончательному обсуждению при рассмотрении в Совете Министров работ указанного Особого Совещания. Наконец, затронутый в настоящем представлении вопрос о способе постройки линейных кораблей для Черноморского флота подлежит особому соображению по ассигновании необходимых на их сооружение средств.

В заключение своих суждений по поводу предположений Морского Министерства относительно расширения наших морских сил на Черном море Совет Министров принял во внимание, что в составе намеченных строительных работ заключается, между прочим, сооружение аварийного дока в Николаевском порту для исправления получивших подводные пробойны линейных кораблей. Как видно из объяснений Вице-Адмирала Воеводского, максимальная осадка подлежащих вводу в такой док судов может достигать в отдельных случаях 35 футов, между тем глубина ведущего к Николаевскому порту от моря Очаковского канала в настоящее время значительно меньше указанной нормы. Поэтому, дабы пользование проектируемым доком могло быть доступно для потерпевших в море аварию линейных кораблей новейшего типа, представляется необходимым принять меры к углублению названного канала. Правда, согласно сделанному в заседании Товарищем Министра Торговли и Промышленности Действительным Статским Советником Коноваловым заявлению, ведомство торговли и промышленности включило предположения об углублении Очаковского канала в состав портостроительных работ, подлежащих осуществлению в первую очередь, причем соответствующий по сему предмету законопроект уже составлен и мог бы быть внесен в самом непродолжительном времени на рассмотрение Государственной Думы. Однако в ближайшем будущем названное ведомство предполагает довести глубину этого канала только до 30 футов. Ввиду сего Совет Министров счел нужным обратить внимание Министра Торговли и Промышленности на необходимость полного согласования как плана дноуглубительных работ в Очаковском канале, так и сроков их осуществления с потребностями морского ведомства. Совет не мог при этом не заметить, что, согласно справедливому замечанию Министров Путей Сообщения и Морского, возможно большее углубление Очаковского канала вполне отвечало бы и нуждам торгового мореплавания, ибо уже ныне, вследствие мелководья в Очаковском канале, многие коммерческие пароходы не в состоянии нагружаться до полной грузоместимости в Николаевском или Херсонском портах и вынуждены брать дополнительный груз в Очакове при самом выходе в открытое море. С течением времени, при постоянно увеличивающихся размерах водоизмещения и осадки судов торгового флота, наблюдаемые теперь в указанном отношении затруднения скажутся с еще большею силою и могут, в конечном выводе, явиться серьезным тормозом в деле развития упомянутых портов, если не будет prestуплено в возможно скором времени к производству работ по углублению Очаковского канала.

Наряду с исполнением изъясненных предположений по морскому ведомству, по мнению Совета Министров, необходимо ныне же озаботиться улучшением нашего во-

енного положения на кавказской границе и Черноморском побережье. Обсуждая этот вопрос, Совет выслушал объяснения Военного Министра, который заявил, что последовавшие текущую осень изменения в дислокации армии значительно улучшили дело обороны на Кавказе. Благодаря этой мере, оказалось возможным усовершенствовать боевую готовность войск Кавказского военного округа и увеличить численность войск в ближайших к нему округах Европейской России. Тем не менее современные условия требуют осуществления еще некоторых мероприятий для усиления нашего стратегического положения на Кавказской окраине. В этом отношении военное ведомство придает наибольшее значение сооружению перевальной через Кавказский хребет железной дороги, которая, создав кратчайший путь между европейскою сетью дорог и Закавказскою магистралю, в случае осложнений способствовала бы быстрой доставке к нашей южной границе необходимых подкреплений и припасов. Вместе с тем представлялось бы также необходимым изменить теперешнее расположение войсковых частей на Кавказе в соответствии с предъявляемыми им в военное время требованиями. Предположение это, однако, могло бы быть приведено в исполнение лишь по ассигновании необходимых средств на возведение казарм в местах нового квартирования войск. Что же касается лежащих на Черном море крепостей, то усиление их имется в виду произвести на счет общего кредита, исчисленного военным ведомством на усовершенствование нашей государственной обороны в течение предстоящего десятилетия.

С своей стороны, Совет Министров нашел, что Военному Министерству надлежит ныне же разработать план мероприятий собственно по военному ведомству, которые должны быть в ближайшем будущем исполнены в интересах улучшения нашего стратегического положения на Кавказе, сверх мероприятий, намеченных к осуществлению по программе развития наших сухопутных вооруженных сил, и свои по этому предмету предположения вместе с подсчетом вызываемых ими расходов внести в скорейшем по возможности времени на предварительное рассмотрение Совета Министров. Засим, по вопросу о сооружении перевальной через Кавказский хребет железной дороги Совет Министров принял на вид, что Министерство Путей Сообщения предполагает приступить в будущем году к подробным изысканиям и составлению проекта этой дороги, причем необходимый на сей предмет кредит внесен в проект сметы чрезвычайных расходов названного ведомства на 1911 год. Но, по сделанному в заседании Тайным Советником Рухловым объяснению, едва ли сооружение перевальной дороги может последовать в скором времени; по крайней мере, согласно имеющимся предположениям, изыскания и постройка этой дороги потребует 10 лет — по одним расчетам и 12 лет — по другим. При этих условиях надлежит, казалось бы, изыскать другой способ усиления существующих рельсовых путей сообщения между Северным Кавказом и Закавказьем. Таким способом могло бы явиться, по мнению Совета Министров, проведение железной дороги вдоль восточного побережья Черного моря, соединяющей линию Владикавказской железной дороги с Закавказскою магистралю. Она могла бы быть выстроена в значительно более краткий период времени, нежели перевальная дорога, и сократила бы путь в Закавказье из Европейской России примерно на 600 верст сравнительно с существующим направлением на Петровск и Баку. Как известно, проведение Черноморской железной дороги было ВЫСОЧАЙШЕ предreshено еще в 1901 году, а 16 Августа 1903 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о предоставлении постройки северного участка этой дороги от Армавира до Туапсе Обществу Владикавказской железной дороги и о приступе в 1905 году к сооружению средствами казны южного ее участка от станции Ново-Сенаки Закавказских железных дорог до Сухума. Но в Мае 1904 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть по случаю тягостей войны отложить постройку означенной линии. Ныне сооружение северного участка Черноморской дороги производится уже образовавшимся с этой целью Обществом Армавир-Туапсинской железной дороги, устав коего удостоился ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 17 Июля 1908 года, причем в текущем году часть названной дороги открыта уже для временного движения. Таким образом, в настоящее время остается провести железнодорожную колею от конечного пункта Армавир-Туапсинской железной дороги — г. Туапсе — до одной из станций Закавказской магистрали. По заявлению Министра Путей Сообщения, проект участка Черноморской железной дороги, составленный правлением

Общества Владикавказской железной дороги, имеется в распоряжении вверенного ему ведомства, а к подготовительным по сооружению этого участка работам можно было бы приступить уже весной 1911 года, причем, в случае отпуска необходимых средств, открытие сообщения по всему протяжению Черноморской дороги могло бы состояться уже в конце 1914 года. Линия эта не только отвечала бы интересам военного ведомства, но в то же время явилась бы могучим рычагом для подъема производительности Черноморского побережья, природные дары коего лежат пока втуне за отсутствием средств сообщения. Признавая ввиду изложенного целесообразным ныне же приступить к производству подробных изысканий названной дороги, Совет Министров счел необходимым поручить Министру Путей Сообщения внести на уважение законодательных учреждений представление об отпуске необходимых средств на производство окончательных изысканий Черноморской железной дороги от г. Туапсе до одной из станций Закавказской магистрали и на приступ к исполнению подготовительных по проведению этой дороги работ весной 1911 года, с отнесением вызываемых предположенною мерою расходов на счет остатков по смете чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения, а в случае недостаточности их — на общие по государственной росписи сбережения.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *полагает*:

I. Признать предположения Морского Министра об усилении Черноморского флота сверх пределов, намеченных в большой судостроительной программе, оправдываемыми обстоятельствами и подлежащими исполнению.

II. Образовать под председательством Морского Министра Особое Совещание в составе членов: Помощника Военного Министра, Товарищей Министров Финансов и Морского, Товарища Государственного Контролера и Начальников Генерального и Морского Генерального Штабов для установления: а) общей суммы расходов по осуществлению предположений морского ведомства об усилении нашего Черноморского флота и б) распределения по отдельным годам всей суммы расходов на государственную оборону по военному и морскому ведомствам, как уже заявленных в большой программе, так и ныне намеченных.

III. Поручить Министру Торговли и Промышленности составить в возможно непродолжительном времени отвечающий потребностям морского ведомства проект углубления Очаковского канала и свои по этому предмету предположения внести на рассмотрение законодательных учреждений.

IV. Предоставить Министру Путей Сообщения ныне же внести на законодательное рассмотрение представление об отпуске кредита на производство окончательных изысканий Черноморской железной дороги от г. Туапсе до одной из станций Закавказской магистрали и на приступ к исполнению подготовительных по сооружению этой дороги работ, с отнесением потребных на сей предмет расходов на счет сбережений по смете чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения, а в случае недостатка их — на общие сбережения по государственной росписи.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитать и повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, С.Ф.Вебер, Д.П.Коновалов.

Помета царя: «Согласен» (14 декабря 1910 г.).

Согласен.

*Собственно во Императорского
Величества рукою напертамо
„Согласен.“ в Царском Селе.*

Делая.. 15-го сент., 1910 года.

Статс-Секретарь: Игнатов

№ 98. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Октября 1910 года

По проекту правил о призрении нижних чинов и их семейств

Несовершенство существующих узаконений о призрении нижних чинов и их семейств⁶⁴, обратившее, между прочим, на себя внимание и Государственной Думы, побудило Министерство Внутренних Дел войти в пересмотр означенных узаконений. В этих видах при названном Министерстве под председательством Товарища Министра Внутренних Дел Тайного Советника Лыкошина образовано было для разработки вышеуказанного вопроса междуведомственное совещание из представителей Министерств: Финансов, Военного, Морского и Внутренних Дел, Государственного Контроля, Александровского Комитета о раненых⁶⁵, Алексеевского Главного Комитета⁶⁶, Главного Управления Российского Общества Красного Креста, а также Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам.

Тщательно рассмотрев этот вопрос, совещание нашло, что необходимые по настоящему предмету правила должны касаться трех главных видов призрения: 1) обеспечения участи самих нижних чинов, пострадавших на военной службе; 2) обеспечения участи семейств нижних чинов, погибших на военной службе, и 3) призрения семейств нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных на действительную службу во время войны. Что же касается оказания помощи детям нижних чинов, погибших или утративших способность к труду, то забота о сем возложена по закону на Алексеевский Главный Комитет, коему и предоставлено вместе с тем возбуждать в законодательном порядке вопросы о пересмотре действующих по сему предмету узаконений (ВЫС. утв. 16 Июня 1905 года правила об обеспечении судьбы детей лиц, погибших в войну с Японией, ст. 43). Ввиду сего совещание признало, что разработка предположений о пересмотре последнеуказанных законоположений зависит от названного Комитета и потому оставило этот вопрос без рассмотрения. Определив, таким образом, пределы своей задачи, совещание наметило в качестве основных положений проектированных им правил следующие начала.

1) Существующие в настоящее время виды помощи нижним чинам и вдовам нижних чинов — из казны и из сумм Александровского Комитета о раненых — подлежат объединению в одну общую пенсию, с отнесением потребного для сего расхода полностью на средства государственного казначейства.

2) Так как, в случае осуществления указанной в пункте 1 меры, Александровский Комитет о раненых будет освобожден от всяких расходов по покровительству нижним чинам, то одновременно с сим предстоит передать поступающие в инвалидный капитал вычеты и сборы, составляющие до 5000000 руб. в год, государственному казначейству; засим в распоряжении Комитета остается инвалидный капитал, в сумме около 60000000 руб., доходы с коего вполне достаточны для покровительства офицерским чинам.

3) Пенсии должны выдаваться всем нижним чинам, утратившим трудоспособность вследствие ран, повреждений и болезней, находящихся в причинной зависимости от прохождения ими военной службы как при условиях военного, так равно и мирного времени.

4) Действие новых правил распространяется на всех нижних чинов, пострадавших на военной службе со дня начала минувшей русско-японской войны.

5) Пенсии назначаются нижним чинам независимо от имущественной их обеспеченности.

6) Болезни и поранения разделяются на 5 разрядов, в зависимости от влияния их на утрату трудоспособности, и в соответствии с сим устанавливается 5 окладов пенсий нижним чинам, от 36 до 180 руб. в год.

7) Оклады пенсий для нижних чинов унтер-офицерского и других высших званий увеличиваются на 20%; такое же увеличение пенсионных окладов устанавливается и для нижних чинов, прослуживших не менее 5 лет на сверхсрочной службе.

8) Пенсии нижним чинам назначаются по возможности без особого с их стороны о том ходатайства.

9) Для определения степени утраты нижними чинами трудоспособности производится их освидетельствование либо в эвакуационных комиссиях, либо в комиссиях при госпиталях, лазаретах и больницах, либо в присутствиях по воинской повинности, или же, наконец, в месте жительства нижнего чина.

10) Назначение пенсий возлагается на уездные, окружные и городские по воинской повинности присутствия.

11) Правом на получение пенсий пользуются вдовы нижних чинов, умерших от ран или болезней, находящихся в причинной зависимости от прохождения ими военной службы, безразлично, произошла ли смерть мужа в мирное или же в военное время; правом на обеспечение пользуются также вдовы всех нижних чинов, получавших при жизни пенсию.

12) Ввиду того что обеспечение участи вдов нижних чинов, пострадавших в последнюю войну, предусмотрено особыми законами (ВЫС. утв. 2 Января и 26 Апреля 1906 г. мнения Государственного Совета), вновь устанавливаемые пенсии должны быть назначаемы лишь тем вдовам нижних чинов, которые приобретут право на пенсию по обнародовании нового закона.

13) Пенсии вдовам нижних чинов определяются исключительно в зависимости от званий и продолжительности службы их мужей, в размере от 48 до 72 руб. в год.

14) Расходы по обеспечению прочих, кроме жен и детей, ближайших родственников нижних чинов возлагаются на местные источники.

15) Призрение жен и детей нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных в военное время на действительную службу, относимое по действующему закону на земские и городские средства, возлагается на государственное казначейство, с отнесением на указанные местные источники лишь расходов по призрению других родственников призванных, когда они содержались трудом этих последних.

16) Призрение оказывается только тем семействам призванных на действительную службу, которые не имеют достаточных средств к существованию; призрение это состоит в выдаче денежного пособия, в размере кормовой нормы по числу лиц, подлежащих призрению.

17) Обследование материального положения семейств призванных на службу запасных и ратников ополчения возлагается по преимуществу на особые, вновь учреждаемые, волостные попечительства и на городские управления.

18) Назначение пособий семьям, признанным нуждающимися, возлагается на уездные сьезды.

Сверх того, совещание приняло во внимание, что из числа нижних чинов, служивших по рекрутскому уставу, лица, уволенные в отставку до 25 Июня 1867 года, пользуются, независимо от условий увольнения их от службы, правом на получение ежемесячного трехрублевого, а при необходимости постороннего за ними ухода — шестирублевого пособия; равным образом и вдовы нижних чинов, умерших, пропавших без вести или окончивших службу ранее указанного срока, имеют право на пособие в 3 руб. в месяц. Что же касается остальных нижних чинов, служивших по рекрутскому

уставу, то им может быть назначено пособие лишь в случае утраты ими трудоспособности во время состояния их на действительной службе, вдовы же сих нижних чинов все лишены права на пособие. Находя такое различие между двумя указанными категориями нижних чинов несправедливым, совещание предполагало распространить и на лиц, покинувших службу после 25 Июня 1867 года за выслугою установленных сроков, а также на их вдов права по получению пособий, предоставленные лицам, вышедшим в отставку ранее сего срока, и вдовам таких лиц.

Вполне разделяя, с своей стороны, изложенные предположения большинства членов совещания Тайного Советника Лыкошина, Министерство Внутренних Дел внесло составленный на основании этих начал проект правил о призрении нижних чинов и их семейств на предварительное, до представления в законодательные учреждения, одобрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего законопроекта, в связи с письменными по содержанию его отзывами Министерства Финансов и Алексеевского Главного Комитета, Совет Министров заметил, прежде всего, что предположение совещания Тайного Советника Лыкошина об объединении помощи нижним чинам, оказываемой ныне казною и Александровским Комитетом о раненых, в одно общее воспособление, с передаче государственному казначейству поступающих ныне в инвалидный капитал вычетов и сборов, вызвало возражения представителя Александровского Комитета в означенном совещании Тайного Советника Опошковича-Яцыны. По его мнению, названный Комитет, призванный ВЫСОЧАЙШЕЮ волею к делу покровительства нижним чинам, не должен быть устраним от этой обязанности, успешно исполняемой им уже в течение многих лет, тем более что сами цели, преследуемые при выдаче воспособлений названным Комитетом и при назначении пенсий из казны, различны: в первом случае оказывается МОНАРШАЯ милость раненым и увечным, не имеющим собственного состояния, а во втором — выдается вознаграждение за потерю трудоспособности на службе в войсках. Следовательно, указанные виды пособий хотя и дополняют друг друга, но по существу своему не однородны и, казалось бы, не допускают слияния.

С своей стороны, Совет Министров нашел, однако, что назначение нижним чинам воспособлений из нескольких источников и притом по распоряжению разных учреждений различных ведомств оказывается на практике крайне неудобным в делопроизводственном отношении и нередко ведет к неравномерности и несправедливости в назначении нижним чинам правительственных пособий. Единственным способом устранить таковые нежелательные последствия существующей организации этого дела было бы установление одного общего вида воспособления с определенными окладами, назначаемыми при наличности известных, точно в законе указанных, условий. В этом именно смысле высказались 96 Членов Государственной Думы, заявившие законодательное предположение о пенсиях нижних чинов, и к такому же заключению приходит ныне Совет Министров, считающий необходимым возложить выдачу пенсий нижним чинам всецело на казну, оставив на Александровском Комитете о раненых лишь обязанность по воспособлению офицерским чинам, а также их семействам. Вполне естественно при этом, что, в зависимости от объединения существующих видов помощи нижним чинам из Александровского Комитета и из казны в одну общую казенную пенсию, возникнет необходимость в передаче всех вычетов и сборов, поступающих ныне в инвалидный капитал, в государственное казначейство, которое примет на себя и все, ныне упдающие на названный Комитет, расходы по призрению нижних чинов.

Насколько значительными окажутся в будущем расходы казны на выдачу рассматриваемых пенсий, в представлении не указано ввиду затруднительности исчислить эти расходы с достаточною определенностью. По этому поводу Совет Министров не мог не разделить, однако, заявления Управляющего Министерством Финансов Тайного Советника Вебера о желательности все же, хотя бы в общих цифрах, подсчитать указанные расходы, так как при обсуждении настоящего законопроекта в Государственной Думе и Государственном Совете необходимо будет выяснить законодательным учреждениям финансовую сторону дела.

Переходя далее к вопросу о круге лиц, коим по новому закону предполагается предоставить право на получение из казны пособий, Совет Министров не встретил препятствий к исключению из настоящего проекта постановлений, касающихся обеспече-

ния участи детей нижних чинов, ибо заботы об этой категории лиц возложены по закону на Алексеевский Главный Комитет, от которого и будет зависеть дать этому делу дальнейшее движение; во всяком же случае, о возложении на названный Комитет соответствующего поручения не нужно упоминать в представлении Министерства Внутренних Дел по обсуждаемому делу в Государственную Думу, так как поручение это может изойти только непосредственно от Верховной Власти. Что же касается засим возникавшего в среде совещания предположения о том, чтобы в размере пенсионного обеспечения проведена была известная разница между нижними чинами, утратившими трудоспособность во время войны или же в мирное время, равно как и между теми, кои утратили трудоспособность вследствие ран или же вследствие болезней, то Совет Министров, соглашаясь в сем отношении с мнением большинства членов совещания, нашел, что как для самого нижнего чина, так и для его семьи в сущности безразлично, утратил ли он трудоспособность в военное или же в мирное время, вследствие раны или же вследствие болезни, приобретенной в зависимости от прохождения военной службы. И в том, и в другом случае положение самого пострадавшего, его жены и детей одинаково затруднительно, и они равным образом нуждаются в помощи. Установление разницы в окладах для указанных категорий нижних чинов было бы, конечно, допустимо и даже желательно, если бы возможно было для лиц, пострадавших на войне или же вследствие поранений, повысить намеченные оклады. К сожалению, таковое повышение представляется по соображениям финансового свойства не осуществимым, и потому предпочтительнее для обеих категорий пострадавших оставить проектированные большинством совещания и Министерством Внутренних Дел размеры пенсионного обеспечения, определяемые исключительно в зависимости от степени утраты трудоспособности.

Равным образом Совет Министров одобрил предположение Министерства Внутренних Дел о назначении пенсий всем нижним чинам, утратившим трудоспособность, независимо от степени материального их благосостояния, так как начало это принято вообще нашим пенсионным законодательством и, в частности, по отношению к пенсиям офицерским чинам; притом же само определение степени материального благосостояния нижних чинов, ходатайствующих о назначении им пенсий, было бы сопряжено, конечно, с большими затруднениями и могло бы подать повод к разного рода злоупотреблениям. Точно так же Совет не считал возможным присоединиться к заявлению Алексеевского Главного Комитета о замене предположенного совещанием разделения болезней и телесных повреждений, а в соответствии с сим и самих пенсий на 5 разрядов предоставлением учреждению, заведовающему назначением пенсий, права повышать или понижать определенный законом оклад пенсии на 40% в зависимости от обстоятельства каждого отдельного случая. По мнению Совета Министров, подобный порядок, широко вносящий в дело назначения пенсий элемент усмотрения, был бы нецелесообразен. Предпочтительнее поэтому остановиться на предложенной совещанием Тайного Советника Лыкошина системе разделения пенсий на 5 разрядов, так как при этом способе гораздо легче достигнуть в назначениях пенсий столь желательных устойчивости и единообразия.

Наконец, едва ли приемлемым представляется, по мнению Совета Министров, и предположение Алексеевского Главного Комитета о сосредоточении заведования всем делом призрения нижних чинов в одном центральном учреждении. Осуществление такого предположения неминуемо повлекло бы за собою значительное замедление в назначении пенсий и, несомненно, вызвало бы немалые расходы казны по содержанию такого центрального учреждения, между тем как по свойству настоящего дела и при централизации его в С.-Петербурге определение прав на пенсии и размера их фактически осталось бы за местными органами, ибо центральное учреждение опиралось бы в своих распоряжениях на доставляемые ими сведения.

Обращаясь затем к постатейному рассмотрению представленного законопроекта, Совет Министров остановился на нижеследующем.

1) Министерство Внутренних Дел предполагает распространить действие издаваемых правил на всех нижних чинов, пострадавших на военной службе со дня начала минувшей русско-японской войны. Предположение это намечено совещанием Тайного Советника Лыкошина и принято Министерством Внутренних Дел в том внимании, что самый вопрос о пересмотре действующих относительно призрения нижних чинов уза-

конений возбужден был именно по поводу применения их к жертвам войны с Японией. Следует поэтому предвидеть, что если бы Министерство Внутренних Дел не распространило действия сих правил на участников минувшей кампании, то сделала бы это сама Государственная Дума.

По сему поводу Управляющий Министерством Финансов и Государственный Контролер заявили, однако, в заседании Совета Министров, что они находили бы подобное приращение обсуждаемым правилам обратного действия на время, предшествовавшее их изданию, нежелательным и не потому только, что мера эта вызвала бы значительное увеличение расходов казны, но и по фактической трудности ее осуществления. Она связана была бы с пересмотром всех многочисленных дел о пенсиях, назначенных участникам русско-японской войны на основании ранее действовавших правил, причем пришлось бы определять, является ли наблюдаемая при освидетельствовании отставного нижнего чина потеря трудоспособности последствием ран или болезней, полученных им 6—7 лет тому назад, или же она вызвана была иными причинами. В связи с настоящим вопросом находится, по мнению Сенатора Харитонов и Тайного Советника Вебера, и предположение (ст. 12 проекта правил) о предоставлении нижним чинам, утрата коими трудоспособности обнаружилась уже по увольнении их из войск, или которые вовсе не были освидетельствованы при оставлении военной службы, права возбуждать ходатайства о назначении пенсий *без ограничения* срока для заявления таковых ходатайств. Такая льгота могла бы породить предъявление неосновательных ходатайств, проверка коих представлялась бы, однако, крайне затруднительною.

Обсудив изложенное, Совет Министров не мог и с своей стороны не признать правильности последнего замечания Сенатора Харитонов и Тайного Советника Вебера. Действительно, хотя медицина и удостоверяет, что расстройство здоровья и потеря трудоспособности могут иногда являться последствием поранений, полученных много лет назад, тем не менее случаи эти встречаются нечасто, и установление причинной связи между современным состоянием здоровья пострадавшего и повреждением, полученным им много лет назад, чрезвычайно затруднительно. Ввиду сего Совет считал бы целесообразным ограничить право нижних чинов ходатайствовать о назначении им пенсий сроком в 5 лет со времени оставления ими военной службы. Что же касается засим распространения силы настоящего закона на участников русско-японской войны, то Совет Министров не нашел возможным исключать сих лиц из действия этого закона ибо они-то и являются теперь наиболее заинтересованными в применении к ним проектированных правил; с тем вместе Совет принял во внимание, что ко времени утверждения сих правил для многих лиц последней категории истечет уже устанавливаемый ныне 5-летний со времени выхода в отставку срок, и потому они окажутся фактически устраненными от действия нового льготного закона. Во избежание сего Совет Министров признал желательным постановить, что для участников войны с Японией указанный 5-летний срок исчисляется не со времени оставления ими службы, а со дня опубликования нового закона.

2) Согласно проекту обсуждаемых правил (ст. 6), пенсии делятся, в зависимости от степени утраты трудоспособности, на 5 разрядов и определяются в следующих цифрах: по I разряду — в 180 руб. в год, по II — в 144 руб., по III — в 84 руб., по IV — в 60 руб. и по V — в 36 руб.

Не возражая против окладов, намеченных для трех первых разрядов, Министерство Финансов предложило понизить пенсии для IV разряда до 48 руб., а для V — до 24 руб. в год. Как объяснил в заседании Совета Министров Управляющий Министерством Финансов, наибольшее число пенсионеров будет, конечно, отнесено к двум низшим разрядам, и потому всякое повышение назначаемых им окладов пенсий поведет к весьма серьезному обременению государственного казначейства; между тем утрата от 40 до 70% трудоспособности, как то предусмотрено проектом для IV разряда пенсионеров, а тем более — утрата от 10 до 40% (V разряд) не лишает вовсе пострадавшего возможности личным трудом поддерживать свое существование. Следовательно, казенное пособие явится в этих случаях лишь некоторым подспорьем к собственному заработку пенсионера. Ввиду сего предложенные Министерством Финансов цифры должны почитаться, по мнению Тайного Советника Вебера, вполне достаточными, тем более что 96 Членов Государственной Думы, заявившие законодательное предположение о пенсиях

низших чинов, полагали установить для низшего разряда пенсионеров еще более скромное обеспечение всего в 18 руб. в год.

Выслушав изложенное, Совет Министров признал, с своей стороны, правильным в целях сокращения расходов, предстоящих государственному казначейству с утверждением рассматриваемого законопроекта, допустить некоторое сокращение пенсий IV и V разрядов, определив их для IV разряда в сумме 54 руб. и для V — в 30 руб.

3) В силу статьи 8 проекта правил, оклады пенсий для нижних чинов унтер-офицерского и других высших званий увеличиваются на 20%. Сверх того, для нижних чинов, прослуживших на сверхсрочной службе не менее 5 лет, оклады пенсий увеличиваются также на 20%. Таким образом, пенсия сверхсрочного, имеющего высшее звание, будет превышать основной оклад на 40%. Такое повышение окладов является, как заявил в заседании Совета Министров Управляющий Министерством Финансов, чрезмерно высоким, так как при наличии вышеуказанных условий пенсия нижнему чину может превысить оклад пенсии подпоручика, оставляющего службу по неизлечимой болезни по прослужении 5 лет, что, конечно, не может быть признано правильным. В качестве наивысшего размера прибавок можно принять, по исчислениям Министерства Финансов, 10% для чинов высших званий и 10% для сверхсрочнослужащих, что составит, при соединении обоих указанных условий, 20%.

Убеждаясь приведенными соображениями, Совет Министров не встретил и с своей стороны препятствий к определению прибавочных окладов в предположенных Министерством Финансов размерах, тем более что за сверхсрочными нижними чинами сохраняется еще право на получение тех единовременных пособий, которые, по ныне действующим правилам, выдаются им при увольнении от службы за выслугой установленных сроков, но не по болезни. Вместе с тем, согласно предложению Тайного Советника Вебера, Совет признал желательным, чтобы назначение добавок нижним чинам высших званий обусловлено было пребыванием их в этом звании не менее одного года.

4) Согласно проекту, уездное (окружное, городское) присутствие по воинской повинности, уездный воинский начальник, земский начальник или заменяющее его лицо, уездная полиция, а равно органы сословных общественных управлений могут помимо ходатайств нижних чинов, сделавшихся неспособными к труду уже по увольнении их из войск, возбуждать вопрос о назначении пенсий сим чинам (ст. 12). Признавая, что разыскание таких отставных нижних чинов, имеющих право на восполнение, представит немалые трудности и крайне осложнит обязанности местных административных органов и, главным образом, уездной полиции, Совет Министров счел вполне целесообразным постановить в виде общего правила, что тем нижним чинам, нетрудоспособность коих обнаружилась уже по увольнении их из войск, пенсии назначаются лишь в случае предъявления ими о том ходатайства и только при полной утрате трудоспособности (I и II разряды), то есть, когда пострадавший лишен возможности самолично хлопотать о пенсии, таковая может быть назначена ему без его ходатайства.

5) Статью 24 проекта на воинские присутствия возлагается обязанность, в случае обнаружения восстановления трудоспособности нижнего чина, уже получающего пенсию, подвергать его переосвидетельствованию на предмет уменьшения или даже прекращения выдаваемой пенсии. Ввиду трудности фактического исполнения приведенного правила, возлагающего на полицию и воинские присутствия весьма обременительные обязанности по наблюдению за состоянием здоровья многочисленных пенсионеров, Совет Министров предпочел означенное постановление из проекта исключить, тем более что от такого исключения нельзя предвидеть большого ущерба для государственного казначейства, так как в тех случаях, когда при первоначальном освидетельствовании нельзя определить степень утраты трудоспособности, присутствию по воинской повинности предоставляется (ст. 7 и 19 проекта) назначать временные пенсии, с тем чтобы по истечении установленного срока их производства делалось было вторичное освидетельствование пенсионера. В случае же допущения уездным присутствием каких-либо неправильностей при назначении пенсий, за губернским присутствием остается право в течение 2 лет отменять такие постановления в порядке надзора, на основании примечания к статье 107 Устава о воинской повинности.

6) Государственный Контролер обратил внимание Совета Министров на то обстоятельство, что хотя рассматриваемый проект и именует назначаемое нижним чинам

воспособление пенсиями, однако правила общего пенсионного устава о переходе пенсий после смерти пенсионера к его вдове и детям в известных, точно определенных частях на этот род воспособлений не распространяются, и пенсии вдовам назначаются на иных, особо установленных проектом основаниях, к детям же эти пенсии вовсе не переходят. Ввиду сего, по мнению Сенатора Харитонов, разделяемому и Советом Министров, в проекте надлежало бы, во избежание недоразумений, точно оговорить, что дети пенсионеров не имеют права на получение какой-либо части пенсии. Что же касается вдов нижних чинов, то им надлежит предоставить право на получение пенсий лишь в тех случаях, когда они вышли замуж не позднее как за год до смерти мужа; последнее правило не должно распространяться, однако, на вдов тех нижних чинов, кои утратили трудоспособность уже после вступления в брак.

7) Во избежание чрезмерно частых и притом неосновательных домогательств нижних чинов об увеличении производящихся им пенсий, Совет Министров признал необходимым, согласно заключению Министерства Финансов, постановить, что переосвидетельствование пенсионеров по их о том ходатайству может быть допускаемо не ранее как по прошествии 3 лет со времени первого освидетельствования.

8) Министерство Финансов считает необходимым, чтобы, в случае несогласия управляющего казенною палатою с постановлением губернского (областного) по воинской повинности присутствия, ему предоставлено было право представлять жалобы на постановления присутствия Министру Финансов, от которого и зависело бы разрешение сих жалоб по соглашению с Министерством Внутренних Дел; при этом исполнение обжалованных постановлений подлежало бы приостановке впредь до окончательного решения дела с тем, однако, чтобы, в случае неразрешения означенных жалоб в течение трех месяцев со дня поступления протеста управляющего казенною палатою в Министерство Финансов, назначенные по постановлениям воинских присутствий пенсии производились впредь до отмены сих постановлений.

Совет Министров не мог, с своей стороны, присоединиться к приведенному предложению, могущему в существенной степени замедлить назначение пенсий; к тому же возложение на Министров Финансов и Внутренних Дел разрешения ряда мелких дел, обстоятельства коих могут быть им известны исключительно по донесениям местных органов, вряд ли может быть признано вообще правильным. Наконец, не следует упускать из вида, что постановления присутствия, состоявшиеся с нарушением закона, всегда могут быть обжалованы в порядке надзора, а потому правильность постановляемых решений о назначении пенсий должна быть признана вполне гарантированою. Но само собою разумеется, что управляющий казенною палатою не может быть лишен права доносить Министру Финансов о неправильном, по его мнению, применении закона, для разрешения вытекающих из сего вопросов в порядке надзора.

9) Ввиду того что причинная связь между повреждением, полученным на военной службе, и смертью нижнего чина может быть установлена с достаточною степенью достоверности лишь в течение ближайшего по получении повреждения времени, Совет Министров не встретил препятствия к дополнению проекта предложенною Министерством Финансов оговоркою о том, что право на пенсию предоставляется вдове нижнего чина лишь в тех случаях, когда смерть его последовала не позже 3 лет после демобилизации.

10) Находя неудобным упоминание в законе о том, что правом на пенсию пользуются, между прочим, вдовы нижних чинов, покончивших жизнь самоубийством, Совет Министров счел нужным заменить выражение «убитых и покончивших жизнь самоубийством» (ст. 36) более общим выражением «погибших на войне».

11) Статьею 58 проекта предусматривается, что правом на призрение сыновья призванных на действительную службу пользуются до 16-летнего возраста, а дочери — до 18-летнего. Совет Министров, согласно заключению Министерства Финансов, признал более правильным установить для тех и других одинаковый предельный возраст для получения кормового пайка, а именно 16-летний.

12) Равным образом Совет нашел возможным присоединиться к заключению Министерства Финансов о желательности определения стоимости пищевых продуктов, входящих в состав пайка, назначаемого для призрения членов семьи запасного или ополченца, призванного на действительную службу, не для целой губернии или области, как то предусмотрено проектом (ст. 59), а для отдельных уездов или районов губернии.

13) Согласно предположениям Министерства Внутренних Дел, действие проектируемых правил не распространяется на казаков, обеспечение коих будет производиться на ныне существующих основаниях. Между тем в настоящее время, как объяснил в заседании Совета Военный Министр, пенсии казакам назначаются отчасти из войсковых капиталов, отчасти же из сумм Александровского Комитета о раненых, с передачею же поступающих в инвалидный капитал вычетов и сборов в государственное казначейство у названного Комитета не останется в распоряжении необходимых средств для обеспечения участи нижних чинов казаков, пострадавших на войне.

Признавая справедливость такового указания Генерала от Кавалерии Сухомлинова, Совет Министров счел полезным оговорить в издаваемом законе, что все обязательства Александровского Комитета по отношению к нижним чинам казачьих войск перейдут с изданием означенного закона на казну.

14) Во избежание всяких недоразумений необходимо также упомянуть в этом законе, что с назначением нижнему чину или вдове его пенсии по новым правилам производство этим лицам пенсий, назначенных на основании ранее действовавших законоположений, прекращается.

15) Остановливаясь на вопросе о предоставлении нижним чинам, служившим по рекрутскому уставу, и их вдовам права на трех- и шестирублевые пособия, Совет Министров, разделяя в существе предположения по сему предмету Министерства Внутренних Дел, нашел, однако, что предположения эти в той форме, в какой они изложены в представлении, вызывают некоторые сомнения и потому требуют более подробной разработки по ближайшему соглашению Министерств Внутренних Дел и Финансов. Соответствующие постановления могли бы быть внесены затем в законопроект, имеющий быть представленным в Государственную Думу по вопросу о призрении нижних чинов.

16) Из сопоставления проектируемых правил с соответственными постановлениями действующего Устава о воинской повинности (ст. 36 с примечаниями и приложением, 37 и прим., 38 и прил.) надлежит признать, что некоторые из сих последних сохраняют свою силу наряду с новым законом. Вследствие сего, по мнению Совета Министров, представляется необходимым определительно указать в законопроекте, что по издании новых правил сохраняют свою силу:

а) статья 36 Устава о воинской повинности с примечаниями и приложением к ней — в отношении нижних чинов, пострадавших на военной службе до русско-японской войны;

б) пункт 1 примечания (по прод. 1906 г.) к статье 37 того же Устава — в отношении: 1) семейств офицеров; 2) тех вдов нижних чинов, которые приобрели право на призрение до издания нового закона, и 3) детей нижних чинов, причем в отношении лиц двух последних категорий — с тем изменением, что особые пенсии будут назначаться им исключительно из сумм государственного казначейства;

в) пункт 2 того же примечания;

г) пункт 3 того же примечания — с тем изменением, что особые пенсии семействам чинов милиции Кавказского края будут назначаться исключительно из средств государственного казначейства;

д) пункты 4 и 5 того же примечания;

е) пункт 7 того же примечания — в отношении детей нижних чинов и тех их вдов, которых действие нового закона не касается;

ж) приложение к статье 38 — в отношении семейств нижних чинов, означенных в пунктах 2 и 3 примечания к статье 37 Устава о воинской повинности.

Вместе с тем следует в законопроекте оговорить об отмене статьи 37, пункта 6 примечания к ней (по прод. 1906 г.) и статьи 38 Устава о воинской повинности.

На основании всего изложенного Совет Министров, ввиду выраженного Тайным Советником Вебером согласия не настаивать на прочих, сделанных Министерством Финансов, замечаниях, *полагает*:

Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение проект правил о призрении нижних чинов, исправленный в соответствии с приведенными суждениями Совета Министров.

Таковое заключение свое Совет всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на
ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение⁶⁷.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин,
П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.А.Макаров,
С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин.

Помета царя: «Согласен» (15 декабря 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 14–24.

Сописано.

*Собственного Его Императорского
Величества рукою написанно
„Согласно.“ в Царском Селе.*

Ноября. 10. дня. 1910 года.

Статс-Секретарь: Емелин

№ 99. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Октября 1910 года

О приеме в Омскую учительскую семинарию восьми молодых торгутов⁶⁸ из Монголии

Вследствие заявленного торгутским ханом Палтом ходатайства о приеме восьми молодых людей из его аймака в одно из русских учебных заведений для подготовки их к учительской, по возвращении на родину, деятельности, Министерство Иностранных Дел вошло по сему предмету в сношения с ведомством народного просвещения, высказавшись, с своей стороны, за желательность по политическим соображениям удовлетворения означенного ходатайства. Идя навстречу выраженному Министерством Иностранных Дел пожеланию, Управляющий Министерством Народного Просвещения представил настоящее дело на рассмотрение Совета Министров, объяснив, что осуществление его могло бы состояться на следующих основаниях.

Упомянутых молодых торгутов возможно было бы поместить в находящийся в городе Омске пансион для обучающихся в городских училищах и учительской семинарии русских и киргизских детей, с тем чтобы, по изучении сими торгутами русского языка и других предметов из курса министерских сельских двухклассных училищ, они приняты были вне конкурса в Омскую учительскую семинарию с освобождением от платы за учение. Так как, однако, указанный пансион рассчитан на ограниченное число воспитанников, то необходимо предвидеть расходы из средств казны, в сумме до 5000 руб., на расширение в случае надобности его помещений. Кроме того, потребуется, вероятно, около 600 рублей в год на приглашение особого лица для обучения пансионеров-торгутов русскому языку и вообще для подготовки их к поступлению в семинарию. Что же касается издержек по содержанию торгутов в помянутом пансионе, то эти издержки должен принять на себя хан Палт.

Обсудив настоящее дело и приняв в соображение заявление Действительного Статского Советника Кассо о возможности покрытия вызываемых проектируемою мерою расходов, кроме, однако, издержек по увеличению помещения Омского пансиона, за счет подлежащих сметных ассигнований Министерства Народного Просвещения, Совет Министров не встретил препятствий одобрить изъясненные предположения, с тем чтобы кредит на расширение упомянутого пансиона, буде таковое расширение окажется действительно необходимым, испрошен был Министерством Народного Просвещения установленным для подобного рода ассигнований порядком.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Управляющему Министерством Народного Просвещения распорядиться приемом в Омскую учительскую семинарию вне конкурса восьми молодых торгутов, с освобождением их от платы за учение, — по предварительном изучении сими

торгутами русского языка и других предметов по программе курса сельских двухклассных училищ названного Министерства.

О таком своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, Л.А.Кассо, К.Э.Аргиропуло, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (10 ноября 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 26–27.

№ 100. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Октября 1910 года

О правительственном надзоре за русскими владениями на Камчатке и на Чукотском полуострове (письмо, за Министра, Товарища Министра Внутренних Дел от 30 Сентября 1910 года, за № 25576)

(По Журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Удостоившимся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения 24 Марта 1909 года положением Совета Министров Министру Внутренних Дел предоставлено было, по соглашению с Министрами Морским и Финансов, а также с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, сообразить вопрос об организации начиная с весны 1910 года надлежащего правительственного надзора за русскими владениями на Камчатке и на Чукотском полуострове, а равно за омывающими их морскими водами.

По надлежащем рассмотрении изъясненного вопроса, в связи с отзывами упомянутых Главных Начальников заинтересованных ведомств и заключением Приамурского Генерал-Губернатора, выяснилось, что указанный район пуждается, прежде всего, в бдительной охране наших промыслов от хищнической эксплуатации их иностранцами, каковую охрану наиболее правильным представлялось бы возложить на специальные суда Главного Управления Землеустройства и Земледелия, увеличив для сего их численный состав. Наряду с этим, в предупреждение повторения имевших уже место самовольных высадок японцев на нашем Охотском побережье и производства ими в русских территориальных водах промеров и географических съемок, желательно было бы ежегодно командировать в распоряжение Камчатского Губернатора не менее двух военных судов с закрытием означенных вод для японских военных судов. Только при этих условиях и при полной согласованности действий наших военных и охранных судов, которые следовало бы в сих видах подчинить общему руководству высшей административной власти в области, возможно, по заявлению Приамурского Генерал-Губернатора, установление действительного надзора за нашими промысловыми богатствами в Тихом океане.

По поводу приведенных предположений Морской Министр отметил, однако, с своей стороны, что он затруднился бы изъяснить согласие на ежегодное командирование для охранной службы двух военных судов, ибо подобные командировки отвлекали бы немногочисленные суда нашего флота от их прямых военных обязанностей; во всяком же случае, подчинение командирруемых с этою целью военных судов местной областной власти было бы, с точки зрения морского ведомства, недопустимым.

О вышеизложенном, за Министра Внутренних Дел, Товарищ Министра Тайный Советник Лыкошин представил на уважение Совета Министров, объяснив, что за не-

достатком специальных судов рыболовного надзора придется еще и в будущую навигацию 1911 г. командировать в распоряжение Камчатского Губернатора два военных судна.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, в соображение словесные объяснения Морского Министра, указавшего на необходимость освобождения военных судов от несения не свойственной им охранной службы по рыболовному надзору. Уступая настояниям Министерства Внутренних Дел и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, морское ведомство оказалось вынужденным отправить в текущем году к берегам Камчатки транспорт «Кольму» и канонерскую лодку «Маньчжура». На подобную же командировку, в крайней случае, ввиду отсутствия в распоряжении Главного Управления Землеустройства и Земледелия достаточного числа специальных судов, возможно будет, вероятно, согласиться и в предстоящем году, но с тем, чтобы начиная с 1912 г. охранная служба по надзору за названным побережьем была организована уже на правильных основаниях. До тех пор, однако, пока, в силу необходимости, наши территориальные воды охраняются военным флотом, ему должна быть предоставлена надлежащая свобода действий. Так, например, военному судну неудобно ограничиваться при обнаружении в указанных водах занимающихся незаконным ловом японцев лишь составлением протокола. Командир военного корабля должен иметь право арестовать нарушающее наши права судно и привести его в ближайший порт. С своей стороны, Совет Министров вполне согласился с изъясненным заявлением Морского Министра. В частности же, в отношении необходимого усиления численности охранных судов Главного Управления Землеустройства и Земледелия Совет принял к сведению, что, согласно объяснениям в заседании Статс-Секретаря Кривошеина, он имеет в виду в ближайшем времени внести в Государственную Думу представление о подкреплении еще двух судов для надобностей названного ведомства на Дальнем Востоке в подкрепление к трем ныне имеющимся у него судам, не отвечающим, к сожалению, в достаточной степени требованиям дела. До осуществления сего нужно будет, однако, по примеру текущего года, привлечь к несению охранной службы на Дальнем Востоке военные суда, причем начальствование над ними, в соответствии с заявлением Вице-Адмирала Воеводского, должно быть вверено командирам сих судов и подлежащему высшему военно-морскому начальству, без подчинения военных судов местной административной власти. Что же касается надлежащего объединения действий упомянутых судов с распоряжениями местных властей, то цель эта правильнее всего могла бы быть достигнута преподанием командирским судам особой инструкции, составляемой совещанием во Владивостоке из представителей заинтересованных ведомств. Наконец, обращаясь к предположению Приамурского Генерал-Губернатора о полном закрытии наших дальневосточных территориальных вод для плавания японских военных судов, Совет Министров не считал необходимым принимать эту меру, ибо Министерство Иностранных Дел изъявило готовность дипломатическим путем уладить настоящий вопрос.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Главному управляющему Землеустройством и Земледелием принять необходимые меры к усилению промыслового надзора на Камчатке и на Чукотском полуострове, а также в омывающих их морских водах, дабы начиная с 1912 года охрана могла быть всецело возложена на специальные суда Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

II. Возложить временно, впредь до предусмотренного в предшедшем (I) отделе усиления упомянутого надзора, охрану территориальных вод Камчатской области на командируемые для сего Морским Министром два военных судна.

III. Уполномочить Министерство Иностранных Дел озаботиться урегулированием путем дипломатических сношений вопроса об условиях плавания в наших территориальных водах японских военных судов.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.А.Поливанов, К.Э.Аргиропуло, С.Ф.Вебер.

№ 101. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Октября 1910 года

О разрешении выдачи всех паев «Товарищества Харьковского сахарорафинадного завода» именными или на предъявителя (предст. Мин. Торг. и Пром. от 8 Июня 1910 г., за № 3540, и письмо Тов. Мин. Торг. и Пром. от 23 Сентября 1910 г., за № 6860)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

При рассмотрении в заседании 15 Июня текущего года представления Министра Торговли и Промышленности от 8 того же месяца, за № 3540, о разрешении выдачи всех паев «Товарищества Харьковского сахарорафинадного завода» именными или на предъявителя Совет Министров нашел возможным разрешить названной компании обратиться в предъявительские пай не более 45% общего их числа и при том лишь условии, чтобы в устав Товарищества включено было постановление, воспреещающее переход остальных паев в руки иностранцев или лиц иудейского вероисповедания. Вместе с тем, находя, что разрешение настоящего дела на изложенных основаниях может последовать не иначе как с согласия на то возбудившей рассматриваемое ходатайство компании, Совет Министров ранее окончательного по сему делу постановления предоставил Министру Торговли и Промышленности запросить «Товарищество Харьковского сахарорафинадного завода», согласно ли оно на изменение в приведенном смысле действующего его устава.

Ныне Министерство Торговли и Промышленности сообщило, что названное Товарищество просит о разрешении заявленного им ходатайства в полном объеме, указывая, что введение в устав Товарищества проектированных Советом Министров ограничительных условий значительно стеснило бы обращаемость паев и их ломбардирование в кредитных учреждениях.

Обсудив изложенное и не усматривая в приведенном указании Товарищества достаточного основания к отступлению от своего первоначального по настоящему делу решения, Совет Министров, ввиду несогласия «Товарищества Харьковского сахарорафинадного завода» на введение в его устав намеченных Советом Министров ограничений, *положил*: ходатайство названного Товарищества о разрешении выдавать его пай именными или на предъявителя — отклонить.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, Л.А.Кассо, К.Э.Аргиропуло, С.Ф.Вебер.

№ 102. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Октября 1910 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности
от ¹⁶/₁₇ Июля 1910 г., за № 1510 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), об упорядочении
русской платинопромышленности и мерах к улучшению ее положения

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Мировая потребность в платине уже с давних пор почти полностью (в количестве 95%) удовлетворяется отечественными платиноносными россыпями на Урале. Между тем платинопромышленники наши далеко не извлекают из своего монопольного положения всех соединенных с ним выгод, так как около 98% добываемой в России платины вывозится за границу в неочищенном виде, причем шлиховой металл скупается по преимуществу одной крупной иностранной фирмою (Джон Маттеи в Лондоне), устанавливающей на него произвольные цены. Это обстоятельство, а также увеличивающиеся из года в год хищения платины приисковыми рабочими и служащими, легко находящими при существующей свободе ее обращения сбыт краденому за границею, ставят, конечно, нашу платинопромышленность в крайне неблагоприятные условия.

Вследствие сего в 1908 году съезд уральских золото- и платинопромышленников обратился к Правительству с ходатайством об упорядочении отечественного платинового промысла. В этих видах при Министерстве Торговли и Промышленности под председательством Товарища Министра Действительного Статского Советника Коновалова образовано было в 1909 году особое междепартаментное совещание с участием платинопромышленников. Выработанные совещанием предположения представлены ныне Тайным Советником Тимашевым на предварительное, до внесения в Государственную Думу соответствующего законопроекта, одобрение Совета Министров.

Согласно означенным предположениям, вывоз за границу неочищенной платины воспрещается. Вместе с тем предусматривается, что для переработки всего добываемого металла в России существующих у нас частных платиноочистительных лабораторий может оказаться недостаточно. На этот случай Министру Торговли и Промышленности представляется войти в законодательном порядке с представлением об устройстве такой лаборатории на средства казны. Наряду с сим, с той же целью ослабления зависимости платинопромышленников от оказываемого иностранными скупщиками давления на рынок, предполагается установить выдачу на возможно облегченных условиях ссуд из Государственного банка под платину, предъявляемую в банк и поступившую в платиноочистительные лаборатории, а также и под обеспечение приисковым имуществом. Самые продажа, покупка и хранение сырой платины подчиняются строгой регламентации. Весь добываемый на приисках металл регистрируется и подлежит контролю гор-

ного надзора. В удостоверение места происхождения платины приисками выдаются особые свидетельства, которые должны находиться у каждого держателя платины, являясь как бы паспортами выпускаемого на рынок металла. В свидетельствах этих отмечаются засим все производимые с платиною обороты. За несоблюдение приведенных требований виновные подвергаются, согласно предположениям совещания, весьма суровым наказаниям, от денежного штрафа до лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдачи в исправительные арестантские отделения на срок от 4 до 5 лет, независимо от конфискации нелегальной платины.

Внося приведенный проект правил на уважение Совета Министров, Тайный Советник Тимашев объяснил, однако, что лично он считал бы эти правила чрезмерно стеснительными и полагал бы достаточным, не требуя обязательного сопровождения каждой партии металла особыми свидетельствами и регистрации всех торговых с ним оборотов, ограничиться лишь установлением известного контроля за добычею и продажей платины. Такой контроль мог бы состоять, например, в том, чтобы при сдаче платины на аффинажные фабрики требовалось удостоверение о происхождении представляемого для очистки металла. При этих же условиях отпала бы, по мнению Министра Торговли и Промышленности, и необходимость в предусмотренных совещанием особых карательных постановлениях, и надлежало бы сохранить лишь правило о конфискации нелегальной платины.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что, согласно изустным в заседании объяснениям Тайного Советника Тимашева, при выработке изъясненных мероприятий в междуведомственном совещании участвовавшими в последнем платинопромышленниками высказывалось, между прочим, пожелание привлечь казну к непосредственному участию в торговле платиною, с тем чтобы казна обязательно приобретала всю предъявляемую ей платину по справедливой цене. Установление подобной правительственной регалии было бы, конечно, связано при практическом ее осуществлении с крайними затруднениями. Высокая казенная покупная оценка платины неминуемо вовлекла бы казну в убытки при падении рыночных на нее цен, низкая же — не устранила бы возможности спекуляции со стороны иностранных аффиноров. Поэтому изъясненное пожелание не было принято совещанием. Однако и предположения самого совещания, намечающие весьма стеснительные, особливо для мелких платинопромышленников, правила об обращении сырой платины и торговли ею, признаются Тайным Советником Тимашевым трудно осуществимыми на практике. За всем тем он обязывается отметить, что за издание сих правил единогласно высказались все участвовавшие в сем совещании заинтересованные лица.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что скорейшее принятие решительных мер к урегулированию платинового промысла в России представляется потребностью вполне неотложною. Неустойчивость цен, произвольно устанавливаемых иностранными скупщиками этого металла, создает теперь для отечественных платинопромышленников крайне неудобное положение. Находясь в неведении о возможных ценах на платину, колеблющихся в весьма значительных вверх и вниз размерах, они не могут вести детальные разведки на своих площадях и экономически правильно поставить дело, затратив достаточные суммы на надлежащее оборудование приисков. В результате сего добыча платины постепенно падает, и отечественные месторождения этого драгоценного ископаемого переходят в руки иностранных капиталистов. Надо надеяться, что с проведением намеченных Министерством Торговли и Промышленности мероприятий положен будет предел столь ненормальному положению платинопромышленности. Но затем всякий дальнейший шаг в сторону еще большей ее регламентации, как, например, непосредственное участие в торговле платиною, не вызываясь крайнею необходимостью, был бы, по мнению Совета, весьма рискованным. Единственно, на что возможно было бы решиться в видах ослабления зависимости русских промыслов от заграничных аффиноров, — это устройство исключительно казенных платиноочистительных лабораторий. Оборудование и содержание последних, конечно, вполне окупятся платою за очистку сырого металла, устройство же частных аффинажных лабораторий повело бы лишь к сосредоточению их в руках тех же иностранных скупщиков. Наконец, что касается намеченных междуведомственным совещанием правил продажи, покупки и хранения сырой платины, то правила эти, хотя

стеснительные для торговых оборотов с платиною, в сущности необходимы, коль скоро в основу рассматриваемого проекта полагается воспрещение вывоза платины за границу. Ввиду сего Совет Министров признал желательным сохранить их в имеющем быть внесенным в Государственную Думу законопроекте по настоящему делу, причем возможно было бы лишь несколько смягчить предусмотренные за нарушение сих правил взыскания.

Не встречая засим препятствий одобрить в существе предположенные междоустановленным совещанием для упорядочения отечественной платинопромышленности мероприятия, Совет Министров при подробном рассмотрении проекта остановился на нижеследующих частных замечаниях.

1) Ввиду установившейся практики представлять в законодательные учреждения предположения о дополнении уголовных законов в кодифицированном виде, проектированные в отделе V заключения карательные правила, соответственно системе Уложения о наказаниях, надлежит, по мнению Совета Министров, изложить в виде статей главы IV раздела VII сего уложения «о нарушениях Уставов горных», а именно: статью 1 упомянутого отдела заключения — как статью 598¹, статью 2 — как статью 592² и статью 3 — как статью 612¹. Что же касается статьи 4, содержащей карательное правило, тождественное с предусмотренным в статье 1263 Устава горного, по прод. 1906 года, то правило сие следует издать в дополнение этого Устава. Независимо от сего, в части 2 статьи 3 рассматриваемого отдела слова «а с виновных в продаже» надлежит заменить словами «а с прочих виновных», ибо при предположенной редакции нарушается равенство ответственности виновных перед законом и виновные, например, в отдаче или принятии в заклад, обмене и дарении, у коих не была найдена сырая платина без свидетельства, не будут подвергаться определенному для виновных в продаже взысканию двойной стоимости сырой платины.

2) По мысли проектированных правил продажи, покупки и хранения сырой платины, устанавливаемое для обращения последней свидетельство должно сопровождать ее до превращения в слиток и поступать, следовательно, на аффинажный завод.

Имея в виду, что отсутствие контроля со стороны горного надзора за погашением упомянутых свидетельств легко может повести к крупным злоупотреблениям, Совет Министров счел необходимым дополнить упомянутые правила особыми постановлениями о таком погашении, а также и о контроле за ним.

3) Наконец, в статью 12 тех же правил надлежит ввести, по мнению Совета Министров, следующие изменения: а) исключить из нее слова «по постановлению подлежащей судебной власти», как противоречащие статье 1204 Устава уголовного судопроизводства, изд. 1892 г., согласно коей, суд по нарушениям Уставов казенного управления не входит в рассмотрение прав доносителей и открывателей на причитающееся им по закону вознаграждение, и б) заменить выражение «а другая — или в доход казны и местного Совета съезда золото- и платинопромышленников поровну, или же лицу, доказавшему, что она хищнически добыта у него или утаена» словами «а другая, если не окажется лица, доказавшего, что она хищнически добыта у него или утаена, то в доход казны и местного Совета съездов золото- и платинопромышленников поровну».

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (Зак. осн., изд 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект об упорядочении платинопромышленности и мерах к улучшению ее положения, по предварительном, согласно суждениям Совета Министров, исправлении сего законопроекта⁶⁹.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 71–73;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 190.

Копія.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать «Согласенъ и особенно настаиваю на исполненіи 2-го пункта заключенія». Въ Царскомъ Селѣ, 9 Декабря 1910 года.

Вѣрно: Исправляющій должность Управляющаго
дѣлами Совѣта Министровъ

№ 103. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Ноября 1910 года

По вопросу о заказе за границею станков для оборудования строящегося близ г. Самары трубочного завода

Ввиду окончания в близком будущем постройки трубочного завода близ г. Самары, Военный Министр признает необходимым ныне же озаботиться изготовлением станков, потребных для оборудования этого завода. Станки наиболее простых типов, на сумму около 62 тыс. руб., Генерал от Кавалерии Сухомлинов считает возможным заказать русским машиностроительным предприятиям; изготовление станков для разработки частей трубок, на сумму около 200 тыс. руб., могло бы быть поручено тем же предприятиям, но не иначе как при условии предварительного испытания пробных экземпляров; наконец, 80 наиболее сложных станков, предназначенных для оборудования инструментальной и механической мастерских, а также патентованные специальные прессы, на сумму около 218 тыс. руб., надлежало бы, по мнению военного ведомства, приобрести за границею от первоклассных машиностроительных фирм.

Изъясненные предположения встретили, однако, возражения со стороны Министра Торговли и Промышленности, который изъяснил согласие на приобретение за границею лишь трех станков последнеуказанной категории; что же касается остальных, необходимых для оборудования Самарского завода, машин, то, согласно заключению Тайного Советника Тимашева, они могли бы быть успешно изготовлены в России многими машиностроительными предприятиями, например заводами Фельзера, Герлях и Пульст, бр. Бромлей, Струка и др. По этому поводу Военный Министр, с своей стороны, объяснил, что военное ведомство не может принять на себя обязательства заказать все станки и прессы для инструментальной и механической мастерских Самарского завода на отечественных заводах, так как при подобном ограничении нельзя было бы приобрести для устраиваемого в Самаре завода наиболее совершенные машины, которыми снабжены все наши частные предприятия и которые могут быть получены лишь из-за границы. Кроме того, передача рассматриваемого заказа русским фирмам повлекла бы за собою замедление в оборудовании Самарского завода. Насколько же замедление это грозит оказаться значительным, можно судить уже по тому, что наши машиностроительные предприятия, получив от военного ведомства заказ на станки для разработки частей трубок, до настоящего времени не представили еще на испытание пробных экземпляров станков, хотя последний срок доставки их истек 10 Августа. Ввиду возникшего, таким образом, разногласия с Министром Торговли и Промышленности, Генерал от Кавалерии Сухомлинов внес настоящее дело на обсуждение Совета Министров.

Сообразив изложенное, Совет Министров остановился, прежде всего, на изустном объяснении Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что, согласно произведенному в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве обследованию, многие русские

заводы в значительной мере пользуются для оборудования своих инструментальных и механических мастерских станками отечественного производства. Обстоятельство это свидетельствует, казалось бы, о вполне достаточной приспособленности наших машиностроительных заводов для изготовления не только простых станков, но и довольно сложных по конструкции. Засим, целый ряд казенных заводов, как-то: Тульский, Ижевский, С.-Петербургские орудийный и трубочный, Обуховский и др., неоднократно давали заказы на потребные для них станки различных типов русским заводам Струка, Герляха и Пульста и др. Правда, эта последняя фирма оказалась не совсем исправною при исполнении полученного ею от С.-Петербургского трубочного завода заказа на станки для изготовления взрывателей. Неудача это был вызван, однако, тем, что военное ведомство не согласилось на предоставление означенной фирме двухнедельной отсрочки в сдаче пробного станка для производства над ним всесторонних предварительных испытаний на самом заводе. Вообще, по мнению Тайного Советника Тимашева, наблюдаемая в некоторых случаях неисправность в исполнении нашими заводами казенных заказов в отношении как срока их исполнения, так иногда и качества объясняется, главным образом, слишком поздною выдачею нарядов, вследствие чего в распоряжении заводов остается слишком краткий срок для изготовления заказанных предметов. Именно это обстоятельство имело место и в рассматриваемом случае. Необходимость приобретения станков для Самарского завода предвиделась еще в Июне 1909 года, когда ассигнованы были в законодательном порядке потребные на постройку названного завода средства. Тем не менее наряд на изготовление означенных станков был выдан лишь в Феврале 1910 года, а окончательные условия заключены лишь в Апреле того же года, причем последний срок поставки станков назначен на 10 Августа текущего года. Между тем заблаговременная выдача военным ведомством заказов, несомненно, в существеннейшей степени повлияла бы на более тщательное исполнение и на своевременную сдачу их. Независимо от сего Министр Торговли и Промышленности обязывается отметить, что, идя навстречу стремлению отдельных ведомств к всестороннему выяснению приспособленности русских заводов к постройке станков тех или иных типов, он выразил согласие на образование особой комиссии из представителей Министерств Торговли и Промышленности и других заинтересованных ведомств для исследования указанного вопроса.

По поводу вышесказанного Совет Министров заметил, с своей стороны, что для обеспечения за русскими заводами широкого участия в удовлетворении предметами своего производства потребностей правительственных учреждений необходимо предоставлять этим заводам возможно более продолжительные сроки исполнения выдаваемых им заказов. Ввиду несоблюдения изъясненного условия отечественные заводы зачастую не в состоянии своевременно сдавать получаемые наряды, в особенности на такие предметы, к изготовлению коих им впервые приходится приступать. Происходящие отсюда промедления побуждают ведомства при заготовлениях, посящих срочный характер, передавать иностранным заводам заказы на изделия, могущие быть выработанными в пределах России, но лишь в течение более продолжительного, нежели за границею, времени. Обращая ввиду изложенного внимание Военного Министра, а также Главных Начальников прочих ведомств на желательность возможно заблаговременной выдачи русским заводам заказов на сложные предметы заводского производства, Совет Министров не мог в то же время не признать, что одною этою мерою во многих случаях не будет еще обеспечено своевременное исполнение означенными заводами данных им нарядов. Дело в том, что наши отечественные предприятия недостаточно внимательно следят за возникающими в отдельных ведомствах потребностями и часто не приступают вовремя к оборудованию своих заводов для производства изделий наиболее усовершенствованных систем. Так, например, по заявлению Министра Путей Сообщения, во вверенном ему ведомстве намечено новое оборудование железнодорожных мастерских, стоимость коего определяется в несколько миллионов рублей. Несмотря на сделанное Управлением железных дорог некоторым машиностроительным заводам предложение послать своих представителей в Америку для приобретения образцов потребных для изъясненной цели станков новейших типов, ни один из этих заводов не предпринял каких-либо в указанном направлении шагов. В видах упорядочения деятельности нашей промышленности в этом отношении Совет Министров находит необ-

ходимым, чтобы все ведомства, по которым предстоят крупные заказы на предметы промышленного производства новых образцов, заранее сообщали о сих заказах Министерству Торговли и Промышленности для принятия им необходимых мер к исполнению означенных предметов на русских заводах. По существу же общего вопроса о заграничных заказах для нужд военного ведомства Совет Министров не мог не выразить своего глубокого убеждения в необходимости решительного ограничения подобных заказов, не только вредных в интересах отечественной промышленности, но и опасных в военном отношении, ибо, как показал опыт последней войны, доброкачественность иностранных военных изделий оставляет нередко желать весьма многого. Таким образом, от степени исправности и добросовестности иностранных предприятий ставятся в зависимость самые первостепенные интересы государственной обороны. Очевидно, наличие подобной зависимости — явление совершенно ненормальное, могущее, при известных политических комбинациях, отразиться самыми печальными для России последствиями. Что же касается, наконец, данного частного случая заказа станков для Самарского завода, то, во внимание к заявлению Генерала от Кавалерии Сухомлинова о крайней спешности оборудования названного завода, Совет Министров не встретил препятствий, в виде изъятия, к заказу иностранным фирмам части необходимых для его оборудования станков на предположенных Военным Министром основаниях.

Сообразно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Допустить, в виде изъятия, производство за границею заказа для оборудования строящегося в г. Самаре трубочного завода: 1) на станки и механизмы для инструментальной и механической мастерских, а также на прессы для зажима порохового состава в дистанционные части трубок и для уплотнения алюминиевых отливок — всего на сумму до 218000 руб., и 2) на станки для разработки частей трубок, на сумму до 200000 руб., если только изготовленные русскими заводами пробные экземпляры сих станков окажутся неудовлетворительными.

II. Поручить Военному и Морскому Министрам принять меры к возможному ограничению по вверенным им учреждениям заграничных заказов, вменив вместе с тем в обязанность всех ведомств, по которым предстоят крупные заказы на предметы промышленного производства новых образцов, заблаговременно сообщать о таковых заказах Министру Торговли и Промышленности для содействия передаче оных на отечественные заводы.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подлинный журнал подписан Гл. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Исправляющим должность Управляющего делами Совета.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 76—79;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 118.

* В документе пункт II отчеркнут на полях справа, там же помета (типограф.): «На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было пункт II Собственноручно отчеркнуть».

*Собственно Его Императорского Велич.
Чество рукою императора: „Согласен“.
Въ Варшавѣ Сип. . 9 „Декабря 1910г.
Станисъ-Скрударъ-Витантинъ*

№ 104. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Июня и 16 Ноября 1910 года

О некоторых изменениях в условиях образования частных железнодорожных предприятий

Находя, что в ряду неблагоприятных условий, задерживающих экономическое преуспеяние России, одним из весьма существенных является недостаток железнодорожных линий, Правительство уже давно обратило внимание на возможно широкое оборудование нашего отечества рельсовыми путями. Однако, как бы щедро государственное казначейство ни направляло свои ресурсы на железнодорожное строительство, последнее не может успешно развиваться исключительно на казенные ассигнования и настоятельно нуждается в притоке частных капиталов. Нужда в них сказалась особенно остро после пережитых Россиею в период 1904—1905 гг. военных неудач, не только непосредственно ослабивших финансовые силы государства, но и возложивших на него бремя постройки на средства казны огромных железнодорожных линий преимущественно, по крайней мере в первое время, стратегического значения. При таких обстоятельствах 10 Июня 1905 года издан был, в виде ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения соединенного присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета, первый закон о мерах к привлечению частных капиталов в дело железнодорожного строительства в России (Собр. узак., ст. 1078).

На основании этого закона признана была в принципе возможность предоставления частным железным дорогам, имеющим государственное экономическое значение, некоторых правительственных пособий и льгот, из числа коих важнейшими являются: а) дарование правительственной гарантии платежа интереса и погашения по облигациям; б) начисление умеренных (не свыше 3) процентов на акции за время постройки; в) пропорциональное деление чистого дохода между акционерным и гарантированным облигационным капиталами; г) ограничение участия Правительства в прибылях вновь возникающих частных железнодорожных предприятий некоторою частью чистой прибыли свыше 8% на акционерный капитал; д) удлинение срока, с которого наступает право Правительства на выкуп железной дороги, до 25 лет со дня открытия на ней правильного движения; е) освобождение железнодорожных предприятий от расходов по содержанию инспекции, контроля и жандармской полиции и ж) признание за частными железными дорогами права на получение от Правительства вознаграждения за устройства, но не вызываемые потребностями коммерческого движения.

Опыт применения закона 10 Июня 1905 года, совпавший, правда, с угнетенным состоянием денежного рынка как последствием проигранной кампании и внутренней смуты, указал, что преследуемая этим законом цель поощрения частного железнодорожного строительства не может почитаться достигнутою в желательной степени. За

первые четыре года со времени его издания протяжение рельсовых путей всех железнодорожных предприятий, получивших те или иные из числа предусмотренных им льгот, составило всего лишь 2594 версты, из которых начаты постройкою 2119 верст, причем разрешение большинства означенных линий относится к двум последним годам, отмеченным довольно серьезным оживлением промышленных и банковых дел. Понятно, что такое медленное увеличение нашей рельсовой сети представляется недостаточным, не соответствуя ни росту производительных сил России, ни тем менее гораздо лучшим условиям оборудования железнодорожными путями западных стран, с которыми нашему отечеству приходится состязаться в мировом торгово-промышленном обороте. Так, например, из данных железнодорожной статистики усматривается, что на каждые 10000 человек американцы пользуются 43,2 километрами рельсовых путей, жители Западной Европы от 8,3 до 26,1, а русские едва лишь 4,8 километрами. Таким образом, по отношению к населению в России в 9 раз меньше рельсовых путей, чем в Американских Соединенных Штатах, и от $1\frac{3}{4}$ до 5,4 раза меньше, чем в Западной Европе. Еще менее благоприятные для России результаты получаются при сравнении протяжения железных дорог в отношении пространств, занимаемых упомянутыми государствами, а именно оказывается, что Россия от $2\frac{3}{4}$ до 24,2 раза слабее обеспечена рельсовыми путями, чем государства Западной Европы, и почти в $3\frac{2}{3}$ раза менее, чем Соединенные Штаты.

Признавая при изъясненных условиях настоятельно необходимым дальнейшее развитие нашей рельсовой сети при посредстве частного железнодорожного строительства, Министр Финансов счел полезным пересмотреть правила закона 10 Июня 1905 года и внести в них некоторые исправления, тем более своевременные, что, как отмечено выше, общее состояние денежного рынка благоприятствует ныне созданию крупных промышленных предприятий. При этом Статс-Секретарь Коковцов обратил, главным образом, внимание на то, что упомянутый закон установил лишь принципиальную возможность предоставления частным железнодорожным предприятиям предусмотренных в нем льгот; фактическое же дарование их в полном объеме или частями или даже предоставление каких-либо не указанных в законе льгот осуществлялось по отношению к каждой отдельной дороге особо силою **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного ее устава. В зависимости от сего в частное железнодорожное строительство вносится известная неопределенность, которая является, без сомнения, условием, задерживающим прилив в это дело частных капиталов. Поэтому при пересмотре закона 10 Июня 1905 года необходимо было бы установить в качестве общего правила ряд положений, определяющих права и преимущества вновь возникающих частных железнодорожных предприятий. К числу таковых нормальных, предоставляемых всем частным железным дорогам льгот финансовое ведомство относит, прежде всего, освобождение железнодорожных предприятий от разного рода повинностей и от сооружения за свой счет устройств и приспособлений, вызываемых государственными надобностями, а не коммерческими потребностями самого предприятия. Нетрудно видеть, что в составе обсуждаемых предположений мера эта будет иметь очень важное значение, ибо она позволит поставить частное железнодорожное строительство на здоровые экономические основания, при которых возможен правильный коммерческий расчет и установление надлежащего соотношения между влагаемыми в дело капиталами и ожидаемыми от него доходами. В этих целях в новом законе предполагается предусмотреть, что частные железные дороги освобождаются: а) от расходов по содержанию правительственной инспекции, контроля, жандармской полиции и вообще вызываемых мероприятиями Правительства в общегосударственных целях; б) от бесплатных перевозок почты и отвода квартир для чинов почтового ведомства, жандармской полиции, а равно и других правительственных ведомств и в) от издержек на устройства и приспособления, производимые на дорогах по требованию Правительства, помимо собственно потребностей коммерческого движения дороги. С тем вместе оговаривается, однако, что все подобного рода требования правительственного характера *обязательно* выполняются частными железными дорогами по предложению Министерства Путей Сообщения, но только *за счет казны*.

Засим, что касается условий помещения капиталов в частное железнодорожное строительство, то в новом законе, по мысли Статс-Секретаря Коковцова, должно быть

удержано основное начало правил 10 Июня 1905 года о правительственном гарантировании железнодорожных капиталов в смысле обеспечения за ними известной доходности. Равным образом предполагается удержать также и принятый последнеуказанным законом принцип, согласно коему правительственная гарантия предоставляется не всем частным железным дорогам, а только признанным, в установленном порядке, имеющими общегосударственное значение. Самый же объем правительственной гарантии и вообще пределы финансового восполнения государства частным железнодорожным предприятиям имеется в виду установить на одинаковых для всех такого рода предприятий основаниях, коль скоро за ними признано общегосударственное значение. Проектируемые для сих предприятий финансовые льготы отчасти заимствованы, с некоторым, впрочем, уточнением и расширением, из закона 10 Июня 1905 года, отчасти являются новыми мерами, впервые введенными в железнодорожную практику ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 4 и 17 Июля 1908 года уставами Северо-Донецкой и Ейской железных дорог. К первой категории означенных льгот относятся: 1) присвоение правительственной гарантии облигационным капиталам железнодорожных предприятий; 2) начисление процентов (не свыше 3%) на акции во время постройки; 3) деление чистого дохода по эксплуатации дороги пропорционально нарицательным размерам акционерного и облигационного капиталов; 4) допущение участия казны только в таких чистых прибылях, которые получились сверх 8% на акционерный капитал, и 5) признание за Правительством права на выкуп частных железнодорожных предприятий лишь по истечении не менее 25 лет со дня открытия на дороге правильного движения. Далее, в качестве новых, по сравнению с законом 10 Июня 1905 года, льгот предусматривается: 1) гарантия Правительством выкупного за акции вознаграждения в размере суммы, не меньшей не погашенной к сроку выкупа части акционерного капитала; 2) реализация части акционерного капитала в размере, устанавливаемом уставом общества, путем оплаты акциями отчуждаемых под железную дорогу земель; 3) присвоение правительственной гарантии акционерным капиталам, не свыше 3%, во время эксплуатации и 4) право акционеров на получение после окончания постройки дороги части сбережений от строительного капитала. Наряду с сим в числе мер, направленных к обеспечению доходности железнодорожных предприятий, Министерство Финансов находит полезным предоставить частным железнодорожным обществам в течение первых 10 лет эксплуатации дороги вводить, по своему усмотрению, повышенные тарифы для перевозок в местном и прямом сообщении, за исключением транзитных грузов и военных перевозок. Означенные тарифы могут, однако, устанавливаться только в пределах норм, указываемых в каждом отдельном случае уставами или условиями сооружения и эксплуатации дорог. В тех же видах поощрения частного железнодорожного строительства названное ведомство полагает необходимым признать в проектируемом законе за учредителями частных железнодорожных обществ право на получение из строительного капитала известного вознаграждения за производство изысканий, за составление технических проектов и вообще за труды, понесенные ими по организации железнодорожного предприятия. Кроме того, применительно к существующим уставам железнодорожных обществ Министерство Финансов предполагает предусмотреть в будущем законе право железнодорожных предприятий: а) отчуждать необходимые им под железную дорогу земли отдельно от их недр и б) бесплатно, с разрешения Главного управляющего Землеустройством и Земледелием, добывать в ближайших к линии казенных землях, невозделанных, не составляющих оброчных статей и не покрытых лесом, нужные для постройки дорог строительные материалы. Наконец, в соответствии с нынешними железнодорожными уставами, имеется в виду указать в новом законе, что частные железные дороги как во время сооружения, так и во время эксплуатации подчиняются техническому надзору Министерства Путей Сообщения, а дороги, сооружаемые на гарантированные Правительством капиталы, подлежат, сверх того, во время постройки фактическому контролю Государственного Контроля.

Предполагая выработать на приведенных основаниях и внести на уважение законодательных учреждений законопроект об условиях образования частных железнодорожных предприятий, Министр Финансов вошел предварительно в письменные сношения с ближайше заинтересованными в этом вопросе ведомствами путей сообщения и контрольным, а затем представил настоящее дело, вместе с полученными от сих ве-

домств отзывами и своими окончательными по ним соображениями, на рассмотрение Совета Министров.

С своей стороны, Совет Министров, обсудив заявленные Министром Финансов предположения в связи с заключениями Тайного Советника Рухлова и Сенатора Харитонов, а также Военного Министра, сообщившего свой отзыв непосредственно в названный Совет, нашел, что означенные предположения заслуживают в существе полного одобрения, и в этом именно смысле дали свои отзывы Министр Путей Сообщения и Государственный Контролер. Принципиального свойства замечания последовали лишь от Генерала от Кавалерии Сухомлинова, высказавшегося против освобождения частных железнодорожных предприятий от обязанности сооружения за собственный счет на проводимых ими линиях приспособлений и устройств, необходимых с точки зрения пригодности дороги для военных целей.

В сем отношении Военный Министр обратил внимание Совета Министров на то, что железные дороги имеют в большинстве случаев не только экономическое, но и весьма важное стратегическое значение. Поэтому при постройке их нельзя пренебрегать интересами государственной обороны, рассматривая железнодорожное сооружение исключительно под углом зрения коммерческого предприятия. Если справедливо признается, что все силы и средства государства должны быть направлены к ограждению его безопасности, то положение это особенно применимо к железным дорогам, надлежащее оборудование коих в смысле однотипности их, достаточной пропускной способности и обеспеченности водоснабжением, продовольственными пунктами и разного рода нагрузочными и разгрузочными приспособлениями является одним из первостепенных условий стратегической подготовки страны. Для России же это условие имеет сугубо важное значение, ибо при наших огромных расстояниях и плохих дорогах быстрое сосредоточение армии представляет величайшие трудности. Ввиду сего при разработке вопросов, касающихся постройки новых железных дорог, военному ведомству нужно дать возможность предъявлять свои требования относительно технических условий сооружаемых линий, имеющих или могущих со временем получить стратегическое значение. Что же касается дорог исключительно коммерческого характера, каковы, например, недавно разрешенные Ейская и Армавир-Туапсинская железные дороги, то по отношению к ним Военное Министерство никаких пожеланий не заявляло и не заявляет. Вместе с тем в видах обеспечения интересов государственной обороны весьма важно было бы твердо и раз навсегда установить, какие требования военного ведомства должны быть обязательно выполняемы железнодорожными предприятиями, пользующимися гарантированными Правительством капиталами. Этим путем создавалась и поддерживалась бы столь необходимая для военных целей однотипность рельсовой сети, что для последних лет истекшего столетия обеспечивалось соблюдением всеми сколько-нибудь значительными железными дорогами, как казенными, так и частными, выработанных Инженерным Советом и утвержденных Министром Путей Сообщения «технических условий сооружения магистралей», предусматривавших главнейшие требования военного ведомства. К сожалению, в новейшее время вышеупомянутые «технические условия» применяются уже далеко не с прежнею строгостью, а в зависимости от сего в отдел вызываемых военными требованиями расходов по сооружению железных дорог стали заноситься работы, не отвечающие специально нуждам военного ведомства и являющиеся неотъемлемою составною частью всякой крупной железнодорожной линии. Отсюда, в расценках по сооружению новых железных дорог, например Амурской, отдел военных расходов стал значительно больше, чем по прежним железнодорожным постройкам, хотя сами требования военного ведомства отнюдь не увеличились, а даже несколько сократились. Что же касается существа этих требований, то они заключаются, если не вдаваться в подробности: 1) в обеспечении пропускной способности железных дорог по расчету 48 пар поездов в сутки на двухпутных дорогах и 20 пар на однопутных; 2) в устройстве водоснабжения на такое же число поездов; 3) в обеспечении продовольствия войск в пути (продовольственные пункты, кипяильники и водопой); 4) в устройстве приспособлений для разъездов и для загрузки и выгрузки поездов; 5) в подготовке достаточного числа вагонов, приспособленных для перевозки войск и раненых, а также запасов топлива на случай объявления мобилизации; 6) в предоставлении помещений на станциях для комендантов, надзирающих за правильностью воин-

ских перевозок, и 7) в назначении вознаграждения представителям Военного Министерства при изысканиях и постройке железных дорог. Перечисленные требования должны быть предусмотрены в полном объеме по отношению ко всем вновь строящимся железным дорогам не исключительно узкокоммерческого значения, так как заранее невозможно предвидеть, какое назначение, в зависимости от стратегической обстановки, получит в военное время та или иная дорога. По заявлению Военного Министра, означенная цель настолько серьезна, что для достижения ее нельзя останавливаться перед некоторыми расходами, соединенными с исполнением предъявляемых военным ведомством требований. К тому же расходы эти, по сравнению с огромною стоимостью сооружения железных дорог, и не особенно значительны, выражаясь цифрой не свыше 6% означенной стоимости даже при отмеченном выше стремлении относить к таковым расходам все издержки, не вызываемые исключительно коммерческими потребностями данной дороги, так как последние выясняются в период ее проектирования. В действительности же, опыт показывает, что количество грузов и число пассажиров, а вследствие сего и общее значение железных дорог постоянно возрастают, почему большая часть дополнительных приспособлений, производимых по требованию военного ведомства, весьма скоро, по мере развития на линии движения, становится необходимою для действия самой железной дороги, независимо от воинских перевозок. Поэтому вполне точное разграничение приспособлений и устройств, осуществляемых специально для военных целей, с одной стороны, и вообще для надлежащего оборудования железной дороги — с другой, представляется крайне затруднительным, пользуясь чем частные железнодорожные предприниматели всегда склонны преувеличивать стоимость этих сооружений. Однако фактические данные, извлеченные из строительных расценок новейших железнодорожных линий, подтверждают, казалось бы, взгляд военного ведомства на сравнительную незначительность производимых по его требованиям на железных дорогах расходов. Например, стоимость оборудования, предложенных военным ведомством по Одесса-Бахмачской линии, исчисленная вообще весьма широко, определилась в 2609550 руб., что составляет 4,44% всей строительной стоимости, установленной, согласно расценочной ведомости, в 58741188 руб., а на проектируемой Каменец-Подольской линии для удовлетворения нужд военного ведомства потребуется, по подсчетам Комиссии о новых железных дорогах, 1400000 руб.; по мнению же Военного Министерства, лишь 421750 руб., то есть 5,94%, или 1,70% всей строительной стоимости, определившейся в сумме 23546000 руб. Эти требования, ввиду особо важного стратегического значения упомянутых линий, являются, в сущности, максимальными, а в отношении других рельсовых путей военное ведомство значительно смягчает их, от чего соразмерно уменьшаются и соответственные расходы железнодорожных обществ. Так, на северной части Оренбург-Ташкентской железной дороги расходы эти не превышают 2,38% общей стоимости, на Пермь-Екатеринбургской 0,32% и на С.-Петербурго-Вологодской 0,69%. Из приведенных данных явствует, что удорожание стоимости сооружения железных дорог, вследствие исполнения предъявляемых военным ведомством требований, выражается в умеренных размерах и даже менее значительно, чем колебания этой стоимости, зависящие от повышения или понижения биржевого курса при реализации облигаций. Например, расчет реализации облигаций по линии Одесса-Бахмач сделан был по курсу 77 за сто, а в действительности означенные облигации были реализованы около 94 руб. Таким образом, необходимо признать, что требования военного ведомства едва ли могут влиять на привлечение или отвлечение частных капиталов от железнодорожного строительства, ибо означенные требования оцениваются в весьма скромных суммах, меньших, чем влияние других причин, от военного ведомства не зависящих. Ввиду всего сказанного Военный Министр не может не признать, что впервые введенный в наше законодательство законом 10 Июня 1905 года принцип освобождения частных железнодорожных предприятий от обязанности сооружения за собственный счет приспособлений и устройств, необходимых для военного ведомства, представляется с точки зрения интересов названного ведомства крайне неудобным, что и сказалось уже при попытках применения этого начала к постройке Северо-Донецкой и Одесса-Бахмачской железных дорог. Между тем в предначертанном Министром Финансов законе рассматриваемая льгота получает еще более решительное

выражение, ибо ее предполагается установить в качестве одного из нормальных условий сооружения частных железных дорог. Очевидно, что при подобной постановке, при которой означенная льгота будет обязательно предоставляться всем железнодорожным предприятиям, оборудование железных дорог для военных целей придется отнести на казенные средства по ведомству Военного Министерства, которому, таким образом, придется испрашивать особые для сего кредиты через законодательные учреждения. Такой оборот дела грозит, однако, немалыми осложнениями как для государственного казначейства, так в особенности для военного ведомства, ввиду того что частные предприниматели будут намеренно заявлять преуменьшенные коммерческие потребности с целью возложения на казну всех дополнительных устройств, а в то же время чрезвычайно затруднится само исполнение соответственных ассигнований отчасти именно по причине искусственного обособления расходов коммерческих от расходов военных, которые фактически сливаются и почти неразделимы. Кроме того, при изъясненном порядке неизбежны значительные запоздания в отпуске означенных ассигнований, а следовательно, и в оборудовании железных дорог нужными приспособлениями, которые обойдутся к тому же значительно дороже, чем стоило бы устройство их одновременно с самим сооружением железной дороги. Наконец, нельзя не отметить, что, согласно проекту (закл. предст. Мин. Фин., отд. 1, ст. 3), частные железные дороги освобождаются, по-видимому, вообще от всех расходов, вызываемых мероприятиями Правительства в общегосударственных интересах: следовательно, при такой постановке дела окажется, что даже по вступлении той или иной железной дороги в эксплуатацию расходы по поддержанию и использованию находящихся на ней военных устройств, а равно расходы, нужные военному ведомству по управлению дорожною (мобилизационная часть), лягут также на названное ведомство, обязывая его испрашивать в законодательном порядке целый ряд мелких ассигнований. Практически же дело сведется, несомненно, к тому, что в самое нужное время военное ведомство лишено будет возможности извлечь хотя какую бы то ни было пользу из железных дорог, сооружаемых в условиях намеваемого закона. По всем объясненным основаниям и принимая во внимание, что в настоящее время наблюдается усиленное предъявление предложений относительно постройки железных дорог с гарантией от Правительства, Военный Министр находил бы более правильным не освобождать предпринимателей железнодорожных сооружений от расходов, необходимых для военных целей, а, напротив того, возложить на них таковые расходы, не поступаясь ради коммерческих соображений важными интересами государственной обороны.

Тщательно взвесив представленные Генералом от Кавалерии Сухомлиновым соображения, Совет Министров остановился, прежде всего, на том, что главною целью военного Министра Финансов представления является облегчение частного железнодорожного строительства. Между тем принятие предложения Военного Министра приведет к обратному результату: к еще большему, чем ныне, затруднению этого строительства, ибо оно лишится весьма существенной из числа предусматриваемых законом 10 Июня 1905 года льгот, оказывающихся, однако, недостаточными для достижения преследуемой ими цели. При таких условиях нельзя не признать, что затронутый Генералом от Кавалерии Сухомлиновым вопрос представляет для отечественного железнодорожного хозяйства самое серьезное значение и требует подробного рассмотрения. Входя в обсуждение настоящего вопроса и соглашаясь с исходным положением Министра Финансов о желательности всемерного поощрения у нас частного железнодорожного строительства, Совет Министров рассуждал, что ключ к экономическому подъему России лежит в надлежащем оборудовании ее обширной территории рельсовыми путями, обеспечивающими дешевизну и скорость перевозок. Только при этом условии можно рассчитывать на широкое использование естественных богатств нашего отечества и на экономически выгодный вывоз их за границу. Не менее существенное значение имеет распространение железнодорожной сети и для правильного разрешения важнейших государственно-экономических задач внутри России, каковы, например, успешное развитие земледельческой и, в особенности, промышленной колонизации огромных пространств Степного края и Южной Сибири. К сожалению, по сравнению с выясняющейся потребностью в расширении нашей рельсовой сети, Россия крайне бедна железнодорожными сообщениями, и недостаток этот тяжело отражается на росте производитель-

ных сил нашего отечества, не могущего вследствие сего занять на мировом рынке то преобладающее в отношении сбыта некоторых, преимущественно сельскохозяйственных, продуктов положение, которое отвечало бы качеству и размерам производства означенных продуктов. Между тем железнодорожное строительство как казенное, так и частное развиваются у нас весьма туго. Так, за последнее шестилетие наша железнодорожная сеть увеличивалась в среднем не более, как на 500 верст в год. Вместе с тем пределы возможных на это дело ассигнований из казны почти исчерпаны, по заявлению Министра Финансов, теми крупными расходами, которые предстоят в течение ближайших лет государственному казначейству на постройку Амурской железной дороги и на проведение второй колен Сибирской магистрали. Равным образом трудно было бы рассчитывать на значительное увеличение железнодорожного строительства за счет казны и в дальнейшие после этих сооружений годы, так как при быстром вообще нарастании всех государственных потребностей постройка железных дорог производится у нас за счет чрезвычайных ресурсов, добываемых посредством займов. Излишне, однако, объяснять, насколько затруднительно и неблагоприятно было бы увеличивать без крайней необходимости нашу государственную задолженность, и без того уже достигшую огромных размеров свыше восьми миллиардов рублей. Отсюда станет понятным, какую исключительную важность имеет у нас увеличение частного железнодорожного строительства, призванного восполнить недостаток казенных железнодорожных сооружений, по необходимости ограничиваемых весьма узкими пределами. Таким образом, Правительство стоит ныне, в сущности, перед альтернативой: либо приостановить на целый ряд лет расширение русской железнодорожной сети, либо создать условия, благоприятствующие развитию у нас частного железнодорожного строительства. Вполне естественно, что к достижению этой последней задачи финансовое ведомство, озабоченное приумножением хозяйственных сил страны, и направило свои труды, попытавшись путем пересмотра закона 10 Июня 1905 года внести в область частного железнодорожного строительства надлежащую определенность и поставить это дело на правильные экономические основания. Совет Министров в полной мере сочувствует изъясненной заботе Министра Финансов и, с своей стороны, признает указанную задачу настоятельно необходимою и своевременною, тем более что, как показал опыт, частные капиталы вообще неохотно идут в малоприбыльные железнодорожные предприятия и, хотя ходатайства о выдаче разрешений на постройку железных дорог поступают в довольно значительном количестве, число действительно осуществившихся за последние годы частных железнодорожных предприятий выражается только единицами. Заключая отсюда, что существующий закон 10 Июня 1905 года представляется недостаточным для привлечения к делу железнодорожного строительства частных капиталов, Совет Министров соглашается также с Министром Финансов и в направлении задуманного им пересмотра означенного закона в смысле установления нормальных, общих для всех железнодорожных предприятий, условий сооружения железных дорог. Вместе с тем Совет считает правильным и второе основное начало проектированной Статс-Секретарем Коковцовым законодательной меры, состоящее в освобождении частных железных дорог от расходов на устройства и приспособления, производимые по требованиям правительственных ведомств и не вызываемые потребностями коммерческого движения. Отрицать необходимость и разумность этого начала было бы, по мнению Совета Министров, невозможно, ибо железнодорожное строительство есть по существу своему экономическое предприятие и, как таковое, подчиняется коренному экономическому требованию относительно известного соотношения между размерами вкладываемых в дело капиталов и его будущего доходности. Однако в практике отечественного железнодорожного строительства начало это не всегда соблюдалось, последствием чего явилась чрезвычайно высокая строительная стоимость русских железных дорог, не соответствующая их доходности. В области частного железнодорожного хозяйства означенное обстоятельство естественно повело к убыточности существующих железнодорожных предприятий, к замедлению в образовании новых предприятий и к особой сдержанности, проявляемой Правительством при выдаче железнодорожных гарантий. Таким образом, чтобы обеспечить у нас развитие частного железнодорожного строительства, нужно освободить его от побочных, не вызываемых коммерческими требованиями, расходов. Должно отметить, к тому же, что необходимость сего признава-

лась и при издании закона 10 Июня 1905 года, так что воспроизведение указанного начала в главных основаниях проектируемого финансовым ведомством закона не составляет какого-либо новшества; новым является лишь признание за этим началом значения не льготы только, факультативно предоставляемой той или иной частной железной дороге, а общего условия сооружения всех частных дорог. Находя по всем приведенным основаниям сохранение рассматриваемого принципа в будущем законе безусловно необходимым, Совет Министров в то же время вполне уясняет себе всю важность железных дорог с точки зрения государственной обороны и никакого нарушения ее интересов от осуществления предначертанного закона не предвидит. В сем отношении Совет не может, прежде всего, не заметить, что всякая, даже не оборудованная всеми желательными для военного ведомства устройствами, железнодорожная линия несравненно лучше обслуживает интересы названного ведомства, нежели грунтовая дорога, не говоря уже о полном отсутствии какого-либо пути. Следовательно, развитие частного железнодорожного строительства представляется во всяком случае выигрышем для военного ведомства, и задерживать таковое строительство предъявлением к нему дополнительных, не вытекающих из коммерческих условий дела, требований значило бы в стремлении к возможно лучшему, и подчас даже излишнему, упускать существенно необходимое. Дело в том, что далеко не все железные дороги имеют стратегическое значение, и потому в предъявлении к ним вышеупомянутых требований необходимо соблюдать известные осторожность и градацию, независимо даже от того, будут ли эти требования исполняться за счет самих предпринимателей или за счет казны. С этой точки зрения предъявление ко всем железным дорогам не узкокоммерческого значения всех перечисленных Военным Министром требований представлялось бы, по-видимому, излишним, так как при этом условии желательная для военного ведомства однотипность железнодорожной сети достигалась бы слишком дорогою ценою — замедлением в самом развитии железнодорожного строительства. Как бы то ни было, вопрос об объеме этих требований всегда разрешается при ближайшем участии Военного Министерства, представители коего приглашаются в Комиссию о новых железных дорогах при обсуждении предположений о постройке железных дорог, а также участвуют в качестве членов в Инженерном Совете Министерства Путей Сообщения при установлении технических условий сооружения железных дорог. Поэтому и так как существующий порядок утверждения Правительством технических условий частных железных дорог сохраняется в силе и на будущее время, то очевидно, что и впредь интересы военного ведомства всегда найдут себе вполне реальное обеспечение. С своей стороны, Совет Министров находит лишь, что все требуемые для воинских перевозок приспособления и устройства должны быть осуществляемы не на средства железнодорожных предпринимателей, а за счет казенных ассигнований, испрашиваемых установленным порядком через законодательные учреждения. В этом убеждении Совет Министров укрепляется также и практическими соображениями об обременительности для частных железных дорог исполнения предъявляемых военным ведомством требований. Вызываемые осуществлением последних дополнительные расходы далеко не малозначительны; по крайней мере, в Министерстве Путей Сообщения есть сведения, что на некоторых железных дорогах издержки по устройству приспособлений, потребных для военного ведомства, достигали весьма внушительных размеров, гораздо больших, чем указал Военный Министр. Очевидно, что возложение подобного, экономически непроизводительного, расхода на частные железнодорожные общества было бы для последних непосильно. От названных обществ в порядке исполнения предоставленных им железнодорожных сооружений возможно ожидать выполнения лишь каких-либо второстепенных требований военного ведомства, не удорожающих существенно постройки; но не о них, конечно, идет речь в настоящем случае, а о крупных железнодорожных работах, каковы, например, усиление пропускной способности линии или увеличение ее водоснабжения, упдающие на стоимость сооружения железной дороги значительным дополнительным расходом, доходящим до 15—20 тысяч рублей на версту. Что же касается возбужденного Военным Министром вопроса о расходах, выполняемых железными дорогами в интересах военного ведомства в период эксплуатации дороги, а не сооружения ее, то вопрос этот подлежащим проектом непосредственно не затрагивается, а потому такого рода расходы должны и на будущее время покрываться за счет железнодорожных об-

ществ. Ввиду всего изложенного Совет Министров приходит к заключению, что предложенное финансовым ведомством освобождение частных железных дорог от расходов на устройства и приспособления, производимые по требованию военного ведомства, представляется вполне правильным, причем все такого рода устройства и приспособления должны производиться за счет казны. При таких условиях интересы военного ведомства не потерпят, как полагает Совет, никакого ущерба, а между тем для частного железнодорожного строительства получится от этой меры крупное облегчение. Наконец, едва ли имеют особую серьезное значение и опасения относительно практических неудобств нового порядка ввиду возможных при нем запоздания в сооружении упомянутых устройств и удорожания их стоимости, ибо само собою разумеется, что от распорядительности подлежащих ведомств будет зависеть озабочиваться испрошением необходимых на означенные работы ассигнований с таким расчетом времени, чтобы все предложенные Военным Министерством дополнительные устройства и приспособления могли производиться одновременно с сооружением самой линии.

По близкой связи с рассмотренным вопросом Совет Министров обратился далее к предположениям финансового ведомства, направленным к освобождению частных железных дорог от бесплатных перевозок почты, от расходов по содержанию жандармско-полицейского надзора и от безмездного за счет означенных дорог отвода квартир чинам жандармской полиции. По поводу первого из этих предположений приглашенный в заседание Помощник Начальника Главного Управления Почт и Телеграфов Действительный Статский Советник Осадчий заявил, что в интересах почтового ведомства предпочтительнее было бы сохранить предусмотренную в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 9 Января 1873 года правилах льготу по бесплатной перевозке почты, так как сеть наших почтовых сношений еще более отстала, нежели железнодорожная, а между тем необходимость, в случае упразднения этой льготы, испрашивать кредиты на перевозку почты в законодательном порядке могла бы значительно замедлить развитие почтовых сношений. Притом же почтовая повинность наименее обременительная для железных дорог: вызываемый ею расход исчисляется по всей нашей рельсовой сети суммою в 9¹/₂ млн. рублей в год, а, наконец, расход этот мог бы быть и еще значительно уменьшен, ввиду готовности почтового ведомства отказаться на будущее время от бесплатных перевозок посылок, составляющих ²/₃ упомянутой суммы.

С своей стороны, Совет Министров, за изъявленным на сие Министром Внутренних Дел согласием, не встретил препятствий одобрить предположение Министра Финансов об освобождении частных железных дорог от бесплатных перевозок почты в полном объеме, находя, что принципиально мера эта представляется вполне правильною, а практически почтовое ведомство не встретит, конечно, никаких затруднений в испрошении нужных средств на оплату почтовых перевозок за счет казенных ресурсов. Так как, однако, в сем последнем отношении вопрос о жандармской полиции занимает иное положение, то Совет Министров счел более осторожным сохранить предусмотренную в законе 10 Июня 1905 года льготу по освобождению железных дорог от расходов на содержание жандармов (ст. 9 упом. закона) в нынешней ее постановке, то есть допустить применение сей льготы лишь факультативно по усмотрению в каждом отдельном случае Правительства, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемых уставов железнодорожных обществ. Что же касается освобождения частных железнодорожных обществ от бесплатного отвода помещений для чинов жандармской полиции, то в этом отношении, в согласность с решением* своим, принятым по сему вопросу 25 истекшего Мая, Совет нашел необходимым не включать означенного льготного постановления в проект будущего закона.

Переходя затем к ближайшему рассмотрению внесенных Статс-Секретарем Ковцовым предположений, Совет Министров остановился на следующих частных замечаниях.

1) В статье 2 отдела I заключения Министра Финансов указывается, между прочим, что на обязанности правительственного за частными железнодорожными предприятиями контроля лежит наблюдение в пределах полномочий, определяемых особыми

* Особый журнал Совета Министров 25 Мая 1910 года об отнесении на счет частных железнодорожных предприятий расходов по отводу помещений для чинов жандармской полиции. [Прим. док.]

правилами, утверждаемыми Государственным Контролером по соглашению с Министрами Путей Сообщения и Финансов, за тем, чтобы обществу сооружаемой дороги производились платежи из строительного капитала только за работы и поставки, установленным порядком разрешенные и выполненные согласно расценочной ведомости и с соблюдением требуемых Министерством Путей Сообщения условий. Изъясненное постановление вызвало замечание Государственного Контролера, полагавшего необходимым, соответственно установленному по соглашению заинтересованных ведомств еще в восьмидесятых годах прошлого столетия порядку, в полной силе действующему и ныне, ввести в разрабатываемый законопроект главные начала контрольного надзора за строительными операциями железнодорожных обществ, определительно предусмотрев в них обязанность правительственного контроля наблюдать за тем, чтобы железнодорожная администрация, местная и центральная, принимала все меры к выгодному и хозяйственному выполнению работ и заготовлений по постройке железной дороги.

Обсудив изложенное, Совет Министров предпочел сохранить в будущем законе предусмотренное в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Апреля 1901 года условиях постройки частных железных дорог общее по рассматриваемому вопросу указание на то, что правила контрольного надзора за железнодорожными постройками устанавливаются по соглашению Государственного Контролера с Министрами Финансов и Путей Сообщения.

2) В статье 3 отдела I заключения, по смыслу коей частные железные дороги освобождаются от расходов по содержанию должностных лиц правительственного надзора и от расходов, вызываемых мероприятиями Правительства в общегосударственных интересах, не определяется, однако, в каком порядке должны испрашиваться необходимые на покрытие таковых расходов кредиты.

По мнению Совета Министров, для восполнения отмеченного пробела не излишне было бы оговорить в проектируемом законе, что упомянутые кредиты устанавливаются и испрашиваются в сметном порядке, чем обеспечено будет более упрощенное и быстрое сравнительно с законодательным порядком ассигнование сих кредитов.

3) По силе статьи 6 отдела I заключения, частным железнодорожным предприятиям предоставляется в течение первых 10 лет эксплуатации для перевозок в местном и прямом сообщениях (кроме транзитных), но за исключением перевозок воинских, устанавливать по своему усмотрению повышенные тарифы в пределах норм, указываемых в каждом отдельном случае уставами или условиями сооружения и эксплуатации.

Одобрив вообще приведенное постановление, Совет Министров нашел полезным в видах большей ясности оговорить в нем, что устанавливаемые частными железнодорожными предприятиями повышенные тарифы не применяются к транзитным грузам, а только к таким, кои отправляются с одной из станций данной дороги либо прибывают на таковые станции.

4) Статью 9 отдела I заключения, определяющую, что право Правительства на выкуп частных железнодорожных предприятий наступает не ранее 25 лет со дня открытия правильного на дороге движения, Совет Министров полагал дополнить указанием на то, что означенный срок исчисляется со времени открытия правильного движения на *всей* железнодорожной линии.

5) Согласно пункту в статьи I отдела II заключения, действительный размер облигационного капитала, пользующегося правительственною гарантией, определяется расценочною ведомостью и указанным в уставе отношением акций и облигаций. По сему поводу Министр Путей Сообщения обратил внимание Совета Министров на то, что проектированные Статс-Секретарем Коковцовым положения не устанавливают обязательного соотношения между акционерным и облигационным капиталами. Между тем, как показала практика, по мере расширения предприятия, например в случае постройки новых линий, производимой за счет дополнительных выпусков облигаций, соотношение между акционерным и облигационным капиталами, установленное при образовании предприятия, постепенно уменьшается, ибо первый из этих капиталов остается неизменным, а второй возрастает. Переходя за известные пределы, это явление ведет к такому уменьшению акционерного капитала сравнительно с облигационным, которое, вызывая чрезмерное повышение курсовой цены акций и сопряженный с этим биржевой ажиотаж, не может быть признано нормальным. Ввиду сего Тайный Совет

ник Рухлов находил бы желательным установить в законе наинизший предел соотношения между акционерным и облигационным капиталами в случаях постройки новых линий с целью расширения предприятия. Этот предел мог бы быть установлен, применительно к предельному соотношению капиталов для вновь возникающих предприятий, в $\frac{1}{18}$, при каковом условии акционерный капитал никогда не опускался бы ниже $\frac{1}{18}$ части облигационного капитала.

Признавая возбужденный Министером Путей Сообщения вопрос о законодательном нормировании соотношения между акционерным и облигационным капиталами имеющим весьма серьезное значение, Совет Министров вполне присоединился к мнению Тайного Советника Рухлова и признал необходимым постановить, что соотношение между означенными капиталами для железнодорожных обществ, образуемых на основании проектируемого закона, не должно быть менее, чем 1:9, а в случае расширения предприятий путем постройки новых линий соотношение это может быть понижено до 1:19; при этом, если исчисленного указанным способом облигационного капитала окажется недостаточно для покрытия расходов по упомянутому расширению предприятия, то общество обязано выпустить для получения недостающей суммы акции и облигации в отношении первых ко вторым, как 1:19. Это ограничение, по мнению Совета, не должно, однако, распространяться на выпуски капиталов, предназначенных на производство работ и поставок на существующих линиях общества, а потому выпускаемые с означенной целью облигационные капиталы не должны быть принимаемы в расчет при определении допустимого увеличения акционерного и облигационного капиталов для расширения сети.

Что же касается выпуска существующими железнодорожными обществами капиталов, предназначенных на сооружение новых линий, то, в целях сохранения вышеупомянутого соотношения между акционерным и облигационным капиталами, Совет Министров счел нужным указать, что не менее $\frac{1}{20}$ части сих капиталов должно быть реализовано в виде акций, причем подробные условия выпуска новых акционерных капиталов, а также выпускная цена новых акций определяются Министером Финансов, разница же между назначаемой выпускной и номинальной ценой акций общества должна быть обращена в строительный капитал, потребный на сооружение разрешенных линий.

6) В числе предположенных Министером Финансов для железнодорожных предприятий финансовых льгот значится, между прочим, гарантия выкупного за акции вознаграждения в размере суммы, не меньшей непогашенной к сроку выкупа части акционерного капитала (закл., отд. II, ст. 4). По заявлению Министра Путей Сообщения, приведенное постановление надлежало бы дополнить указанием на максимум выкупного размера акционерного капитала железнодорожных предприятий, так как при отсутствии подобного указания колебание в суммах выкупного вознаграждения на акции достигает чрезвычайно больших размеров и придает этому делу характер совершенно азартный, дающий почву для разного рода спекулятивных мер со стороны тех железнодорожных обществ, которые находятся накануне выкупа.

Находя такое заявление Тайного Советника Рухлова правильным, Совет Министров счел полезным предусмотреть в намечаемом законе предел выкупного вознаграждения, размер коего, по мнению Совета, надлежало бы установить не свыше учетверенного размера не погашенного ко дню выкупа акционерного капитала.

7) Наконец, заканчивая обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал словесное заявление приглашенного в заседание Государственного Секретаря, указавшего, что дело это не присылалось на его заключение, а между тем, имея своим предметом серьезную законодательную меру, оно, казалось бы, подлежало, в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23 Апреля 1908 года положения Совета Министров, сообщению на отзыв Государственного Секретаря. В ответ на сие Статс-Секретарь Ковковцов пояснил, что законодательные предположения ведомств оцениваются Государственным Секретарем не по существу проектируемых мер, а с точки зрения соотношения их к Своду законов и соответствия ведомственного законопроекта с приемами и требованиями законодательной техники. Сообразно сему Министерство Финансов, на точном основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 23 Апреля 1908 года и не преминуло бы, конечно, сообщить обсуждаемое дело на заключение Сенатора Макарова, но только в последующей стадии его разработки, когда оно вылилось бы в форму законопроекта; между

тем пока на одобрение Совета Министров внесены лишь главные основания будущего законопроекта.

Сообразив изложенное и усматривая, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положение Совета Министров, на которое сослался Государственный Секретарь, действительно относилось ближайшим образом только к законопроектам, Совет Министров счел тем не менее удобным, чтобы на будущее время на заключение Государственного Секретаря сообщались до внесения в Совет Министров также и главные основания подготавливаемых ведомствами законопроектов, чем существенно обеспечивалось бы всестороннее рассмотрение названным должностным лицом соответствующих законодательных предположений.

На основании всех приведенных соображений и за выраженным Главными Начальниками заинтересованных ведомств согласием, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Финансов внести на законодательное рассмотрение составленный на заявленных им главных основаниях и согласованный с вышеприведенными суждениями Совета Министров законопроект о некоторых изменениях в условиях образования частных железнодорожных предприятий.

Такое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повернуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.А.Макаров.

Помета царя: «Согласен» (9 декабря 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 89—103 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 252.

№ 105. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Ноября 1910 года

По представлению Министра Путей Сообщения
от 12 Октября 1910 года, за № 26603 (по Упр. жел. дор.),
по проекту положения о сберегательно-вспомогательной кассе
для служащих, мастеровых и рабочих казенных железных дорог

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министр Путей Сообщения внес на одобрение Совета Министров проекты: 1) представления в Государственную Думу по вопросу об учреждении сберегательно-вспомогательной кассы для служащих, мастеровых и рабочих казенных железных дорог и 2) положения об этой кассе.

Главные основания сего положения сводятся к нижеследующему.

Обязательными участниками проектируемой кассы состоят все лица обоего пола, служащие на казенных железных дорогах, не исключая пользующихся правами государственной службы, а равно служащие в Управлении железных дорог и в центральном и порайонных комитетах по регулированию массовых перевозок грузов, постоянные рабочие на казенных железных дорогах и те из поденных служащих, мастеровых и рабочих мастерских, депо и заводов, кои поступят на железнодорожную службу после введения в действие положения о кассе. К добровольному участию в кассе допускаются служащие и рабочие по договорам на сроки не свыше одного года, учащие в железнодорожных начальных и низших общеобразовательных училищах, члены причтов железнодорожных церквей и некоторые другие категории служащих. С другой стороны, действие положения о кассе не распространяется на служащих в Управлении железных дорог, пользующихся правами государственной службы, на имеющих при вступлении на службу 60 и более лет и на служащих по эксплуатации казенных железных дорог при открытии временного на них движения. Равным образом к участию в кассе не привлекаются служащие на тех казенных железных дорогах, на которых действуют особые пенсионные и сберегательно-вспомогательные кассы по закону 30 Мая 1888 года (Уст. пут. сообщ., по прод. 1906 г., ст. 575, прим. 10, прил.)⁷⁰. С участников кассы производятся вычеты: 1) вступной — в размере 6% годового содержания; 2) ежемесячные — в размере 6% месячного содержания; 3) при получении наград — в размере 10% оных, и 4) при увеличении окладов содержания лиц, пользующихся определенными годовыми окладами, — в размере утроенной разности месячного нового и прежнего окладов. Сверх обязательных вычетов участники могут производить и добровольные взносы, размеры которых, однако, не должны превышать годовой суммы ежемесячных шестипроцентных обязательных вычетов. Для увеличения прав участников кас-

сы из средств казны отчисляются приплаты в размере трех четвертей обязательных ежемесячных шестипроцентных вычетов из содержания участников кассы. Кроме того, на образование вспомогательного фонда кассы поступают суммы от продажи не принятых в установленные сроки от железных дорог багажа и грузов, суммы наложенных платежей в случае невостребования их в течение года, а также суммы, не востребованные в течение 10 лет из сберегательно-вспомогательной кассы, штрафные деньги, сборы за содержание буфетов на станциях железных дорог, не истребованное служащими в течение 10 лет денежное от железных дорог довольствие, арендная плата за право выставки объявлений и вывесок, пожертвования и случайные поступления. Ежегодно на суммы вспомогательного фонда начисляются 4% годовых; при недостаточности вспомогательного фонда он пополняется из запасного капитала кассы.

Каждому участнику открывается особый личный счет, на который ежемесячно зачисляются вычеты из его содержания, приплаты казны, добровольные взносы и, сверх того, ежегодно на поступившие до 1 Января суммы начисляются 4%. При оставлении службы лицо, участвовавшее в кассе менее 15 лет, получает полностью записанные на его счет собственные взносы с начисленными процентами; при этом участвовавшим в кассе в течение 5 лет выдается, сверх того, 30% образовавшихся по их счетам приплат казны с процентами, участвовавшим же более 5 лет прибавляется еще за каждый год 7%.

Суммы, числящиеся на личному счету умершего участника кассы и образовавшиеся за счет его собственных взносов, выдаются лицам, которые были им при жизни указаны в особом письменном заявлении; суммы же, образовавшиеся за счет приплат казны, распределяются между вдовою участника и его детьми, не достигшими 18 лет, и лишь при отсутствии таковых выдаются на одинаковых основаниях с суммами, образовавшимися из собственных взносов. Независимо от сего вдова и сироты, не достигшие 18-летнего возраста, получают единовременное дополнительное пособие. Лицам, участвовавшим в кассе не менее 10 лет, а также вдовам таких лиц единовременные выдачи могут быть заменены, по их желанию, пенсиями. Лица, оставляющие службу вследствие неизлечимой болезни, лишающей их способности к труду, получают, сверх того, пособия из вспомогательного фонда: прослужившие с участием в кассе менее 10 лет — единовременные, а прослужившие более 10 лет — ежегодные; из того же вспомогательного фонда получают пособия и сироты моложе 18 лет, оставшиеся после смерти участников кассы.

При вступлении в число участников кассы лиц, состоявших до того на службе при временном движении на железных дорогах, время таковой их службы может быть им, при соблюдении известных условий, зачтено; равным образом может быть зачтена в определенных случаях предыдущая служба на казенных железных дорогах, в комитетах по регулированию массовых перевозок грузов и на частных железных дорогах.

Участникам кассы могут быть выдаваемы ссуды как краткосрочные, так и долгосрочные, причем, в случае увольнения или смерти участника до полного погашения ссуды, непогашенный остаток таковой удерживается из суммы, причитающейся к выдаче из кассы. Кроме удержаний на погашение ссуд, на суммы, числящиеся на личных счетах участников, не могут быть обращаемы никакие взыскания.

Прибыли по операциям, производимым на основании сего положения, зачисляются в запасный капитал кассы, предназначаемый на покрытие ее дефицитов.

Общий надзор за кассою предоставляется Министерству Путей Сообщения, по Управлению железных дорог, а ближайшее заведование делами кассы возлагается на состоящий при названном Управлении Железнодорожный пенсионный комитет и местные комитеты при управлениях железных дорог. Заинтересованные лица, в случае недовольства расчетами кассы, могут избирать либо судебный, либо административный порядок разбирательства их домогательств, но, выбрав один из указанных путей, признаются отказавшимися от другого. Расходы по содержанию управления кассы относятся на счет казны, причем соответствующие кредиты открываются по сметам Министерства Путей Сообщения. Положение о сберегательно-вспомогательной кассе подлежит пересмотру не реже чем каждые 5 лет.

В сопровождающей проект представления записке Министр Путей Сообщения объясняет, что вводимые новым положением увеличенные, по сравнению с ныне действующим положением о кассе, выдачи вызывают необходимость увеличения приплат

казны в пользу средств кассы. Производимая ныне приплата в размере 3% содержания участников кассы оказывается безусловно недостаточною, и первоначально ведомством было предположено повысить означенную норму до 6%. Ввиду последовавшего, однако, со стороны Министра Финансов и Государственного Контролера, на заключение коих были сообщены эти предположения, несогласия с проектированным увеличением приплат казны с 3% до 6%, ведомство путей сообщения нашло допустимым в представленном ныне на уважение Совета Министров проекте положения понизить размер означенных приплат до 4¹/₂% содержания участников, но при этом Министр Путей Сообщения заявил, что дальнейшее уменьшение казенных приплат подорвало бы саму возможность образования проектируемой кассы на предположенных ведомством основаниях. Что же касается до сделанных Министром Финансов некоторых частных замечаний по отдельным статьям положения, то большая часть их принята Министерством Путей Сообщения при окончательном редактировании положения.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что, согласно изустному объяснению Министра Путей Сообщения, вопрос об обеспечении служащих на железных дорогах озабочивал ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему Министерство с самого начала существования железных дорог. Уже с 1858 года на отдельных железных дорогах были учреждаемы пенсионные кассы; 30 Мая 1888 года последовало издание общего положения о пенсионных и сберегательно-вспомогательных кассах на частных железных дорогах, а затем ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 3 Июня 1894 года мнением Государственного Совета установлено Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах⁷¹, причем в основу этой последней были положены те же начала страхования, на которых построены были пенсионные кассы для частных железных дорог по закону 30 Мая 1888 года.

Опыт применения положения 1894 года весьма скоро обнаружил, однако, желательность изменения некоторых постановлений его, главным образом, в целях улучшения обеспечения старослужащих агентов казенных железных дорог, значительная часть службы коих предшествовала учреждению кассы, а также сирот лиц, прослуживших с участием в кассе менее 10 лет. Вместе с тем выяснилась необходимость более льготных условий капитализации пенсий и замены их в некоторых случаях единовременными выплатами.

Несмотря, однако, на введенные при издании 2 Июня 1903 года нового положения о кассе улучшения, по сравнению с положением о кассе служащих на казенных железных дорогах 1894 года, пенсионные кассы не приобрели сочувствия в среде железнодорожных служащих. Отрицательное к ним отношение особенно резко проявилось на съезде выборных от служащих представителей в 1905 году, когда большинство участников пенсионных касс единодушно домогались коренного изменения их устройства, настаивая на полной отмене ограничений по отношению к капитализации пенсий и удер-
жания — в случае смерти участника или жены его — сумм, числившихся на подлежащем личном счету, в средствах кассы.

В видах удовлетворения заявленных на этом съезде пожеланий Министерством Путей Сообщения были разработаны и удостоились 16 Апреля 1906 года ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения временные правила для железнодорожных касс, которые являются переходною ступенью от пенсионно-страхового типа к типу сберегательно-вспомогательных касс. Этими правилами установлено в качестве общего принципа, что взносы участника, зачисленные на его личный счет по пенсионной кассе, составляют неотъемлемую собственность участника или его наследников и ни в коем случае не поступают в доход кассы; тот же принцип применен к суммам, зачисленным на счет жены участника. Действие означенных правил, сначала ограниченное сроком 1 Января 1908 года, было затем продолжено впредь до завершения общего пересмотра положений о железнодорожных пенсионных и сберегательно-вспомогательных кассах, причем Министру Путей Сообщения подтверждено о необходимости скорейшего изготовления нового положения о кассах.

Первоначальный проект сего положения был разработан в 1908 году Железнодорожным пенсионным комитетом и затем передан на предварительное рассмотрение междуведомственной комиссии, образованной при Министерстве Путей Сообщения, под председательством инженера путей сообщения Действительного Статского Советника

Печковского. Правила, выработанные этою комиссией, с незначительными изменениями вошли в то положение, которое в настоящее время представлено на одобрение Совета Министров для дальнейшего направления его в законодательном порядке.

В означенном законопроекте Министерство Путей Сообщения окончательно останавливается на типе сберегательно-вспомогательной кассы, уже предпрешенном правилами 26 Апреля 1906 года, причем в основу учреждаемой кассы полагаются главные принципы, указанные этими правилами, а именно неотъемлемость прав участника и его наследников на его собственные взносы и право на получение из кассы расчета в виде единовременно уплачиваемой суммы. Вместе с тем новое положение устанавливает следующие две льготы: 1) производство увеличенных выдач семействам лиц, умерших в первые годы службы, когда на личных счетах накопились еще весьма незначительные суммы, и 2) производство увеличенных выдач инвалидам. В этих целях положение устанавливает страхование дополнительных выдач семействам умерших участников кассы и единовременные и ежегодные пособия из вспомогательного фонда всем служащим, оставляющим службу по неспособности к труду. Порядок обеспечения таких лиц пенсиями, помимо единовременного вознаграждения, оправдывается, прежде всего, собственными интересами этих лиц, а наряду с сим в пенсионном обеспечении их заинтересованы общество и государство, ибо участник кассы, получивший единовременное пособие и растративший таковое, неизбежно будет нуждаться в благотворительной помощи общественных и сословных учреждений или казны; наконец, пенсионного обеспечения инвалидов требуют также интересы самой кассы, так как установление окончательной потери трудоспособности оставляющего службу участника весьма затруднительно, а в случаях восстановления его здоровья и пригодности к труду пенсионные выдачи могут быть прекращены, при единовременных же выдачах такой корректив явился бы, конечно, неосуществимым.

Из всего сказанного явствует, что предположенное настоящим проектом разрешение вопроса должно быть рассматриваемо в качестве, так сказать, примирения стремления служащих получать из кассы единовременный расчет и указанных выше интересов, требующих установления повременных выдач; при таком порядке действия кассы инвалид, во всяком случае, сохраняет право на единовременное получение всей суммы, числившейся ко дню увольнения на его личном счету, и лишь дополнительное, сверх сего, ежегодное пособие назначается ему для облегчения его положения и ограждения его от возможности впасть в нищету.

В общем, проектируемое положение, по убеждению Тайного Советника Рухлова, несомненно должно существенным образом улучшить обеспечение служащих, оставляющих службу на железных дорогах.

Самые размеры выдач на основании правил нового положения, по примерному расчету, произведенному в предположении среднего, типичного возраста оклада содержания участников, представляется в следующем виде:

Оклад содержания при увольнении	Число лет выслуги	Единовременная выдача при оставлении службы	Годовой размер дополнительной пенсии для неспособных к труду	Пенсия, могущая быть назначенною по желанию участника взамен единовременной выдачи при условии перехода половины пенсии к его вдове:		Ежегодное пособие, уплачиваемое при жизни инвалида на каждого ребенка (при числе детей не свыше 5) сверх пенсий, указанных в гр. 4 и 6
				а) способному к труду	б) неспособным к труду (включая пенсию, указанную в гр. 4)	
1	2	3	4	5	6	7
600 р. {	25	2000	120	150	258	24
	30	2700	120	230	330	24
1200 р. {	25	4000	240	300	516	48
	30	5400	240	460	660	48
3000 р. {	25	10000	600	750	1290	120
	30	13500	600	1140	1650	120

Проектируемое улучшение обеспечения участников кассы признается Министром Путей Сообщения крайне необходимым ввиду важного значения, которое имеет надлежащий состав железнодорожных служащих: с одной стороны, к трудоспособности их предъявляются чрезвычайно высокие требования, а с другой стороны, при изнурительности вообще железнодорожной службы, в особенности при наших суровых климатических условиях и сравнительно высоком среднем возрасте поступления на службу, какой наблюдается на русских железных дорогах (около 30 лет), у большинства служащих уже по выслуге 25–30 лет здоровое является в значительной степени расшатанным. В Западной Европе давно убедились в неизбежности весьма значительных расходов казны для того, чтобы иметь железнодорожный персонал надлежащего уровня: так, во Франции на казенных железных дорогах взносы участников достигают 5% их содержания, взносы же казны — 10% того же содержания, а на частных дорогах взносы служащих составляют лишь 3%, приплаты же железнодорожных обществ — 12% содержания их. Приблизительно в тех же размерах установлены приплаты на австрийских железных дорогах. В Пруссии на казенных железных дорогах участники не делают никаких взносов. Современное финансовое положение России и значительное количество предстоящих государственному казначейству неотложных расходов заставляют, по крайней мере на ближайшее время, примириться с необходимостью установления более скромных, по сравнению с западноевропейскими, норм обеспечения железнодорожного персонала, но приплаты казны в размере 4½% содержания участников, по мнению Тайного Советника Рухлова, являются минимумом, уменьшение коего лишило бы кассу того значения, которое она должна иметь в деле улучшения личного состава наших железных дорог.

Обращаясь засим к исчислению вызываемого настоящим мерою дополнительного из казны расхода, Министр Путей Сообщения указал, что в настоящее время сумма приплат казны для обеспечения финансовой устойчивости кассы железнодорожных служащих составляет приблизительно 2600000 рублей в год. С увеличением размера приплат казны еще на 1½% расход этот увеличится на сумму свыше 1300000 рублей; в случае же распространения нового положения и на кассы, действующие на казенных железных дорогах по закону 30 Мая 1888 года, потребуется еще дополнительное ассигнование в размере 713000 рублей. Такое увеличение, однако, представляется неизбежным, если только Правительство не отказывается от устранения наблюдаемых ныне значительных затруднений в подборе и удержании на службе опытных агентов, столь необходимых для правильного отправления этой важной отрасли государственного хозяйства.

С своей стороны, Министр Финансов заявил в заседании, что он не настаивает на тех частных замечаниях своих по отдельным статьям положения, против которых возражало Министерство Путей Сообщения, и готов согласиться на представление этих постановлений в законодательные учреждения в изложении проекта. Что же касается основного с названным ведомством разногласия по вопросу о размере приплаты казны, то он, Статс-Секретарь Коковцов, разделяя приводимые Министром Путей Сообщения доводы о государственном значении лучшего послеслужебного обеспечения железнодорожных служащих, не требует уменьшения прав участников кассы, предоставляемых им новым положением, и не отрицает обязанности государственного казначейства явиться на помощь кассе ассигнованием кредитов на выдачу приплат даже в предположенном размере 4½% с содержания участников, но вместе с тем находит, что в настоящее время необходимость увеличения производящейся 3%-ной нормы приплат на 1½% представляется далеко не доказанною. Оправдывающие такое увеличение и приведенные в журнале междуведомственной комиссии расчеты не могут быть признаны, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, убедительными, на что указывал уже представитель Министерства Финансов в упомянутой комиссии: во всех этих расчетах при исчислении могущих поступить в кассу сумм таковые приняты в пониженных размерах, а при исчислениях предполагаемых расходов кассы — расходы эти выведены в размерах максимальных. Поэтому из означенных расчетов нельзя вывести с надлежащею ясностью и определенностью, что существующий размер приплат казны в средства кассы (3% содержания участников ее) явится недостаточным. При отсутствии, таким образом, полной уверенности в правильности представленных расчетов, Министр Финансов

полагает, что основательность их должна быть подтверждена на практике. Вследствие сего Статс-Секретарь Коковцов предлагает внести на законодательное рассмотрение проект положения о кассе в том виде, как он предначертан Министерством Путей Сообщения, с тем чтобы, в случае утверждения означенного проекта, казна приплачивала, как и в настоящее время 3%, касса же исходила при своих действиях из предположения приплаты казною 4½% содержания участников. Если, затем, при сведении счетов кассы окажется, что для выполнения всех принятых ею на себя обязательств на самом деле потребуются приплаты в размере 4½% содержания участников, то они и будут возмещены казною в этом размере; если же опыт подтвердит сомнения Министра Финансов в правильности представленных расчетов и приплаты казны потребуются в меньшем размере, то существующая 3%-ная норма приплат будет повышена лишь в той мере, в коей это будет вызываться необходимостью. При таком направлении дела, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, участники кассы не лишатся тех преимуществ, на которые они могут рассчитывать при введении нового положения о кассе, а сама касса будет иметь возможность правильно и уверенно действовать, рассчитывая на поддержку государственного казначейства, причем будет избегнуто, однако, нежелательное накопление в кассе излишних средств за счет казны, что могло бы последовать, если бы размер приплат в 4½% был закреплен на будущее время теперь же.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял на вид, что теоретическая проверка исчислений в таком специальном деле, как планомерная эксплуатация сберегательно-вспомогательной кассы, весьма затруднительна и окончательные результаты таких исчислений по необходимости представляются спорными. Лучшим доказательством правильности или неправильности их должна служить, конечно, сама деятельность кассы. Поэтому, присоединяясь к сделанному Министром Финансов предложению и за изъявленным на сие со стороны Министра Путей Сообщения и Государственного Контролера согласием, Совет Министров признал желательным предоставить сберегательно-вспомогательной кассе начать свою деятельность, руководствуясь по отношению к правам участников кассы теми правилами, которые изложены в проектированном Министром Путей Сообщения положении. Что же касается приплат казны в средства кассы, то эти приплаты должны оставаться в том же размере, в котором они производятся в настоящее время, то есть в размере 3% содержания участников кассы; если, однако, при сведении технического баланса кассы окажется, что обязательства ее не могут быть выполнены в пределах имеющихся в распоряжении кассы средств, то из казны должна быть отчислена дополнительная приплата в размере разницы между суммами обязательств и средствами кассы, но во всяком случае не более 1½% содержания участников; если же и после сего отчисления средства кассы окажутся недостаточными, то на пополнение таковых должен быть обращен запасный ее капитал.

Сообразно с сим, предусматривающие приплаты казны в пользу кассы статьи 7, 9 и 10 положения должны быть изложены в следующей редакции:

«Ст. 7. Для увеличения прав участников кассы из средств казны отчисляется ежемесячная приплата в размере половины обязательных ежемесячных шестипроцентных вычетов из содержания (зарботка) участников кассы (п. 2 ст. 4).

Кроме того, если по составлении технического баланса кассы (ст. 48) окажется, что обязательства кассы не покрываются имеющимися в ее распоряжении средствами, то из средств казны отчисляется дополнительно приплата в размере разницы между суммами обязательств и средствами кассы, но во всяком случае не свыше четверти поступивших в течение отчетного года обязательных ежемесячных шестипроцентных вычетов из содержания (зарботка) участников кассы (п. 2 ст. 4); если и после сего отчисления окажется, что средства кассы меньше ее обязательств, то на пополнение недостатка средств кассы обращается запасный капитал ее.

Помимо сего, в кассу из средств казны отчисляется за счет ассигнований на новые работы по постройке или на эксплуатацию при временном движении приплат в размере трех четвертей взносов, производимых взамен указанных в пункте 2 статьи 4 вычетов на основании статьи 26 сего положения.

Приплата за служащих в центральном и порайонных комитетах по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам, в размере трех четвертей произведенных в течение отчетного года обязательных ежемесячных шестипроцентных вычетов

из содержания сих служащих, относится на те средства, за счет которых содержатся названные комитеты.

Ст. 9. Ежегодно в конце года на суммы вспомогательного фонда (ст. 8), числившиеся на счету сего фонда в течение полного отчетного года, начисляется 4 процента годовых.

Если за покрытием современной стоимости уплачиваемых на основании статей 22 и 23 ежегодных пособий остальная сумма вспомогательного фонда окажется менее 15% сумм, числящихся по балансу на 1 Января следующего за отчетным года на счетах всех наличных участников кассы (ст. 12), то фонд этот пополняется до означенного размера из сумм дополнительно отчисляемой по составлении технического баланса кассы приплаты казны (ст. 7), а в случае недостаточности таковых, поскольку сие окажется возможным, из запасного капитала кассы (ст. 39).

Способ исчисления означенной в сей статье современной стоимости уплачиваемых, на основании статей 22 и 23, ежегодных пособий устанавливается Министерством Путей Сообщения по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролером.

Ст. 10. Суммы, указанные в пунктах 2 и 3 статьи 4, перечисляются из назначенных по расходным сметам отдельных железных дорог и Управления железных дорог, а также комитетов по регулированию массовых перевозок грузов кредитов на содержание служащих, мастеровых и рабочих авансами по третям года в начале каждой трети. При разрешении дополнительных по этим сметам кредитов указанное отчисление в кассу производится по утверждению кредита в установленном порядке.

Равным образом приплаты казны в размере половины обязательных ежемесячных шестипроцентных вычетов из содержания (заработка) участников (ст. 7) вносятся в сметы отдельных железных дорог, а также комитетов по регулированию массовых перевозок грузов и поступают в кассу после утверждения смет авансами по третям года, а в случае разрешения дополнительных кредитов — полностью по утверждению кредита.

Сумма приплат казны, подлежащая отчислению в кассу, на основании статьи 7, по составлении технического баланса кассы вносится в кассу одновременно».

Независимо от сего Совет Министров, согласно замечаниям Государственного Секретаря и Министра Юстиции, нашел нужным в заключительной части представления Министра Путей Сообщения по настоящему делу и в самом положении о сберегательно-вспомогательной кассе сделать нижеследующие изменения:

1) В отделе I заключения указывается, что с введением в действие нового положения о сберегательно-вспомогательной кассе для служащих, мастеровых и рабочих казенных железных дорог прекращается действие положения о пенсионной кассе служащих на сих дорогах. Между тем, кроме сего последнего положения (Уст. пут. сообщ., по прод. 1906 г., ст. 575, прим. 9, прил. I), рассматриваемым проектом вносятся также соответственные изменения в «Правила о введении в действие положения о пенсионной кассе» (прил. II к тому же прим.) и во «Временные правила для действующих на казенных железных дорогах пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс» (прил. III к тому же прим.). Поэтому представляется целесообразным в отделе I указать, что новое положение вводится в действие «взамен положения о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах и других правил, изложенных в приложениях I, II и III к примечанию 9 к статье 575 Устава путей сообщения (Свод зак., т. XII, ч. I, по прод. 1906 г.).

2) Ввиду того что за сберегательно-вспомогательною кассою предполагается сохранить обязанности по страхованию жизни, разрешенные пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 3 Мая 1899 года мнением Государственного Совета, на основании правил, включенных в приложение IV к статье 575 (прим. 9) Устава путей сообщения (по прод. 1906 г.), необходимо дополнить заключение указанием, что операция страхования жизни производится сберегательно-вспомогательною кассою по правилам, изложенным в упомянутом приложении IV.

3) В отделе III, в видах большей ясности изложения, следует придать началу пункта 2 следующую редакцию: «Фонд пособия казны предназначается: а) для производства в день введения в действие сберегательно-вспомогательной кассы отчислений на личные счета участников, прослуживших к 1 Января 1912 года с участием в кассе менее 10 лет, каковые отчисления должны составлять...»

4) Так как предположенные к включению в статьи 1, 3 и 4 приложения к статье 192¹ положения о нотариальной части и в статью 1087 Устава гражданского судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) правила содержатся в статьях 32 и 34 нового положения о сберегательно-вспомогательной кассе и ввиду того, что однородные правила обыкновенно в приведенные выше статьи не вносятся, отделы XII и XIII настоящего заключения должны быть исключены.

5) В имеющейся в отделе XIV ссылке на пункты 1 и 2 статьи 14 Устава о пошлинах означенные пункты должны быть показаны по продолжению 1906 года.

6) В пункте 2 статьи 32 положения о сберегательно-вспомогательной кассе указание на порядок обеспечения долгосрочных ссуд следует дополнить, заменив выражение: «или записью в ипотечном указателе»⁷² словами: «а в губерниях Привислинских внесении в ипотечные книги и в Прибалтийских губерниях внесением отметки в реестр крепостных книг»⁷³.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *положил*: предоставить Министру Путей Сообщения внести установленным порядком на законодательное рассмотрение представление по вопросу об учреждении сберегательно-вспомогательной кассы для служащих, мастеровых и рабочих казенных железных дорог и положение об этой кассе, с тем чтобы подлежащие отделы заключительной части представления и статьи 7, 9, 10 и 32 положения были исправлены, согласно приведенным выше суждениям Совета⁷⁴.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.А.Макаров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 118—124;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 92.

№ 106. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Ноября 1910 года

**По представлению Министерства Внутренних Дел от 4 Ноября 1910 года
(по Земск. Отд.) о некоторых мероприятиях к ограждению интересов
русского по происхождению населения в будущих волостях губерний
Юго-Западного и Северо-Западного края**

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Советом Министров 6 Апреля 1910 года одобрены были предположения Министерства Внутренних Дел о некоторых изменениях внесенного в Государственную Думу проекта положения о волостном управлении, в части, касающейся порядка выборов волостных гласных, и, в том числе, об установлении производства сих выборов в губерниях Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской по особым национальным отделениям избирателей русского и нерусского происхождения.

Мера эта, обеспечивающая представительство в будущих волостях названных губерний русского населения, оказывается, однако, для надлежащего ограждения его интересов недостаточною, ибо она не исключает возможности замещения всех исполнительных волостных должностей лицами польского происхождения. Во избежание сего, в самом законе возможно было бы, по мнению Министерства Внутренних Дел, оговорить, что на некоторые из упомянутых должностей должны избираться исключительно лица русского происхождения и православного вероисповедания, как это и предусмотрено в проекте о применении в 6 западных губерниях Положения о земских учреждениях 12 Июня 1890 года. Однако в отношении волостей такое решение было бы связано с серьезными практическими затруднениями. Волость в большинстве случаев небогата пригодными для ответственной общественной службы силами. Ограничение же числа кандидатов на волостные должности только лицами русского происхождения может создать препятствие к самому замещению этих должностей. Ввиду сего, усомнившись в возможности введения сего ограничения, Министерство Внутренних Дел представило свои по означенному предмету соображения на уважение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что, согласно правильному указанию Статс-Секретаря Столыпина, рассматриваемый вопрос имеет немаловажное политическое значение, ибо до сих пор Правительство во всех своих мероприятиях в Западном крае постоянно опиралось на местное крестьянство, не устанавливая при этом никакого различия между крестьянами русскими и польскими. Поэтому устранение последних в настоящее время от занятия волостных должностей явилось бы отступлением от усвоенной Правительством политики и могло бы весьма неблагоприятно отразиться на отношениях польских крестьян к рус-

ской государственной власти. Но, с другой стороны, нельзя забывать, что будущая во-
лость построена на всеобщем начале и в силу этого опасения проведения на волост-
ные должности ставленников польской партии, в явный ущерб интересам малоспochen-
ных русских землевладельцев, приобретают особое значение. При таких условиях, по
мнению Председателя Совета Министров, наиболее правильным решением вопроса над-
лежало бы признать среднюю меру: не устанавливая в законе требования о непременно
избрании на исполнительные должности в волостях лиц русского происхождения и пра-
вославного вероисповедания, ввести лишь правило о том, чтобы сими лицами обяза-
тельно замещались должности либо волостного старшины, либо одного из его помощников.

Выслушав изложенное и вполне оценивая всю важность затронутой Председате-
лем Совета Министров стороны обсуждаемого дела, Совет Министров не мог не заме-
тить, что русские крестьяне в западных губерниях, к сожалению, действительно на-
столько слабы в культурном и экономическом отношении, что даже численный их пе-
ревес в большинстве будущих волостей не даст им возможности в должной мере от-
стаивать свои национальные интересы. Отсюда с очевидностью следует, что обяза-
тельность озаботиться возможным ограждением сих интересов лежит на Правительстве. Эта
задача, без коренной ломки издавна сложившегося отношения к польскому крестьянст-
ву и не закрывая ему окончательно доступа к занятию исполнительных волостных
должностей, вполне разрешается намеченною Статс-Секретарем Столыпиным мерою,
заслуживающей поэтому полного одобрения.

Согласно с сим, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел войти установленным порядком в Госу-
дарственную Думу с представлением о дополнении проекта положения о волостном
управлении оговоркою об обязательном замещении должностей волостного старшины
или одного из его помощников в будущих волостях губерний Витебской, Волынской,
Киевской, Минской, Могилевской и Подольской лицами русского происхождения и
православного вероисповедания.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский,
А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов,
И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.И.Лыкошин.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 125-126;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 45.

№ 107. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Ноября 1910 года

По представлению Министерства Внутренних Дел
от 8 Ноября 1910 года, за № 218 (по Главн. Упр. по дел. местн. хоз.⁷⁵),
о дополнении законопроекта о преобразовании управления городов
губерний Царства Польского

(По журналу дел, разрешаемых собственно властью Совета Министров)

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 6 Июня 1910 года закону о государственном налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, за исключением посадов губерний Царства Польского (Собр. узак., ст. 1199)⁷⁶, с введением в этих последних Городового положения, ныне определенный размер указанного налога (10% с доходности имущества) уравнивается в них с таковым же в прочих местностях Империи, установленным на 1912 и 1913 годы в размере лишь 6%. Ввиду сего председатель Финансовой комиссии Государственной Думы возбудил вопрос о том, не вызывает ли приведенное обстоятельство необходимости каких-либо изменений во внесенном Министерством Внутренних Дел на законодательное рассмотрение законопроекте о преобразовании управления городов губерний Царства Польского.

Войдя в обсуждение изъясненного вопроса, названное ведомство приняло во внимание, что большинство городских поселений в упомянутых губерниях не имеет выгонных земель, а принадлежащие им неземельные недвижимые имущества и капиталы крайне незначительны. При таких условиях общественное хозяйство этих городов должно, очевидно, вестись почти исключительно за счет городских сборов, и, следовательно, использование для означенной надобности освобождающихся от понижения казенного налога с недвижимостей сумм, по приблизительным подсчетам в 2000000 руб. ежегодно, имеет в Привислинских губерниях особо важное значение. В этих видах, по мнению Министерства, желательно было бы в законе о преобразовании управления городов губерний Царства Польского указать на установление общественными управлениями названных городов со времени введения в них нового Городового положения добавочного к государственному налогу с недвижимых имуществ сбора, в размере разницы между нынешним обложением сих имуществ в доход казны и предстоящим. Вместе с тем, в предупреждение стремления городских управлений к облегчению тяжести налога путем уменьшения предусмотренного в пункте 1 статьи 145 проекта Городового положения для городов губерний Царства Польского добавочного к государственному налогу сбора, полезным представлялось бы, наряду с проектируемою мерою, оговорить, что поступления этого последнего сбора по каждому городу должны быть не менее той их суммы, которая получена была за предшествующий введению в действие в сем горо-

де названного положения год, с присоединением к этой сумме по городам Варшаве, Лодзи и Сосновицам также и сумм оценочного за тот же период сбора. Наконец, что касается назначения проектируемого сбора, то, по мнению ведомства внутренних дел, последний подлежит обращению в особый капитал, предназначенный на единовременные затраты на городские общепользные устройства и сооружения и на приобретение недвижимых имуществ, а равно и на подкрепление городского запасного капитала — при его недостаточности для покрытия упадающих на него издержек.

Предполагая дополнить соответствующими правилами внесенный в Государственную Думу законопроект о преобразовании управления городов губерний Царства Польского, Министерство Внутренних Дел вошло по сему предмету в сношения с финансовым и контрольным ведомствами. Государственный Контролер не встретил препятствий к осуществлению означенного предположения, указав лишь на желательность предусмотреть в законе возможность понижения, хотя бы с особого каждый раз разрешения ведомства внутренних дел, доли отчисления из городского недвижимых имуществ сбора в проектируемый капитал в тех случаях, когда по проекту городской росписи предвидится значительное обложение этих имуществ сверх устанавливаемой наименьшей суммы городского с них сбора. А Министр Финансов затруднился согласиться с намеченною мерою, заявив, что, хотя с введением в действие в городах губерний Царства Польского Городового положения владельцы недвижимостей в этих городах и будут польщены в обложении налогом с городских имуществ, однако в то же время к уплате сего налога окажутся привлеченными и такие недвижимости, кои ныне им не облагаются, и, следовательно, по отношению к последним ни о каких освобождающихся суммах не может быть речи. Отмечая далее, что соображения о стеснительности финансовых средств и затруднительности для городов губерний Царства Польского устанавливать городское обложение в размерах, достаточных для сбалансирования своих бюджетов, были одним из существеннейших доводов к уступке части доходов государственного казначейства при понижении казенного налога с городских недвижимых имуществ в названных городах с 10% до общеимперской нормы в 6%, Статс-Секретарь Коковцов полагает, что это давало основание к выводу, что понижение казенного налога должно дать городским управлениям тот максимум ставок городского налога, который они могли бы использовать в бюджетных целях; между тем проектируемая мера обращает этот максимум уже в минимум местного обложения, сверх которого городские управления должны будут строить свои бюджеты. Независимо от сего Министр Финансов находит, что удовлетворение всех потребностей в капитальных городских сооружениях, на кои предназначается добавочный сбор, более справедливым и соответственным было бы относить на долгосрочные городские займы.

С своей стороны, настаивая на осуществлении своих предположений, Министерство Внутренних Дел во внесенном в Совет Министров представлении объясняет, что предлагаемое Государственным Контролером понижение отчисляемой в проектируемый особый капитал суммы в случаях предвидимого по городской росписи значительного повышения обложения недвижимых имуществ привело бы, в конечном итоге, к слиянию сего капитала, предназначенного на наиболее крупные и существенные нужды городов, с обычными текущими городскими средствами. Засим, по поводу возражений финансового ведомства Министерство отметило, что по проекту Городового положения для городов губерний Царства Польского круг действий городского общественного управления ограничивается пределами города и отведенных ему земель (пр., ст. 3), и потому вновь привлекаемые к обложению государственным налогом имущества, расположенные вне указанной территории, не будут подлежать городскому обложению, что признание несправедливости повышенного обложения в названных городах относилось не вообще к налоговой тяготе, лежащей ныне на владельцах недвижимых имуществ, а к тяготе обложения казенного, что упомянутым проектом положения, одобренным уже Советом Министров, никаких максимальных норм для городского обложения недвижимостей не устанавливается и, наконец, что заключение долгосрочных займов недоступно большинству городов губерний Царства Польского ввиду незначительности городских бюджетов и бездоходности некоторых из необходимых для благоустройства городов предприятий.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Статс-Секретарь Коковцов заявил, что серьезные сомнения в целесообразности проектируемой ведомством внут-

ренних дел меры побуждают его довести до сведения Совета некоторые дополнительные по сему предмету соображения. Являясь до известной степени вторжением в права городов по самообложению, мера сия, опирающаяся на освобождающиеся от казенного обложения суммы, с полным основанием может быть, по мнению Министра Финансов, истолкована как воспособление городам губерний Царства Польского на образование особых городских капиталов путем уступки части доходов государственного казначейства. Поэтому принятие этой меры послужит, без сомнения, достаточным поводом для возбуждения ходатайств о таких пособиях и со стороны прочих городов Империи, финансовые затруднения коих не менее значительны, нежели польских городов. Между тем удовлетворение означенных ходатайств представится, конечно, невозможным. При таких условиях, предвидя неизбежные в будущем нарекания, необходимо отдать себе отчет в том, к каким практическим результатам приведет намеченная мера в городах упомянутой окраины. При ближайшем ознакомлении с делом оказывается, что результаты эти будут почти ничтожными ввиду крайней бедности большей части польских городов и отсутствия в них сколько-нибудь ценных недвижимостей. Таким образом, владельцы недвижимых имуществ понесут, несомненно, весьма ощутительный для них расход, города же получают на свои общепользные начинания лишь самые небольшие суммы, недостаточные для оборудования городов крупными предприятиями.

Вслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что при том круте ведомства, который отводится законопроектом о преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского городским общественным управлениям, на первых же порах их деятельности придется считаться с потребностями, не входящими ныне в область ведения городских магистратов. Поэтому необходимо поставить упомянутые города при самом введении в них Городового положения в такие условия, которые по возможности облегчили бы предстоящую им деятельность. К разрешению этой задачи и направлено установление проектируемого Министерством Внутренних Дел особого в пользу городов дополнительного сбора с городских недвижимых имуществ. Мера сия, по мнению Совета, представляется тем более желательной, что она не увеличивает существующего обложения недвижимостей и, следовательно, не обременит городское население новым налогом. Засим, конечно, нельзя отрицать, что по многим городам губерний Царства Польского означенный сбор выразится в весьма незначительных суммах. Но если они окажутся недостаточными для устройства таких сооружений, как, например, водопроводы или канализация, то сумм этих может вполне хватить на постройку школьных зданий и на иные не очень крупные расходы городского благоустройства. В больших же городах, каковы, например, Варшава, Лодзь, Сосновицы, образование специального городского фонда даст возможность принять меры к оздоровлению сих городов, что, очевидно, должно быть признано делом первостепенной важности. Наконец, по мнению Совета Министров, едва ли имеются достаточные основания опасаться заявления претензий внутренними городами Империи на предоставление им льгот в обложении государственным налогом недвижимых имуществ для использования освобождающихся средств на городские нужды. В сем отношении нельзя упускать из виду, что города губерний Царства Польского находятся в исключительно неблагоприятном экономическом положении и, в противоположность прочим городам Империи, не имеют ни выгонных земель, ни иных недвижимых имуществ.

Руководствуясь изложенным и признавая прочие замечания ведомств устраненными окончательными объяснениями Министерства Внутренних Дел, Совет Министров, за изъявленным на сие Статс-Секретарем Коковцовым и Сенатором Харитоновым согласием, *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение в установленном порядке, в дополнение к законопроекту о преобразовании управления городов губерний Царства Польского, проект правил об установлении в сих городах с введением в действие Городового положения особого добавочного к государственному налогу с городских недвижимых имуществ сбора⁷⁷.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, К.Э.Аргиропуло, С.Н.Гербель.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 129–131 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 49.

Согласен.

*Собственно вно Императорского
Величества рудю наертано
„Согласен.“ в Царском Селе.*

Декабря „ 22 „ г. 1910 года.

Статис-Секретарь: Маминин

№ 108. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1910 года

Об отмене статьи 570 Устава о земских повинностях

Постановление статьи 570 Устава о земских повинностях (Свод зак., т. IV, изд. 1899 года) предусматривает, что если офицеры целой части войск не в состоянии приискать для себя квартиры за выдаваемые им от казны квартирные оклады, то местное городское или сельское общественное управление в течение семи дней по получении о том сообщения от военного начальства обязывается предоставить офицерам в общественных или нанятых зданиях надлежащие помещения с мебелью, отоплением, освещением и топливом для кухонь; следующие же офицерам квартирные оклады передаются в таких случаях военным начальством в подлежащее общественное управление.

Изъясненный способ обеспечения офицеров помещениями вызывает, однако, на практике весьма серьезные для общественных учреждений неудобства. Отсутствие в законе каких-либо указаний на порядок проверки правильности заявлений офицерских чинов о невозможности найти подходящие помещения за положенные от казны квартирные оклады, краткость установленного приведенною статьею срока для отвода соответствующих помещений общественными управлениями и, наконец, упдающие на эти последние крупные расходы по найму и оборудованию квартир создали столь затруднительные условия отбывания квартирной повинности, что большинство городов, взамен несения ее натурою, прибегают в подлежащих случаях к выдаче офицерам из городских сумм особых денежных приплат к получаемым ими от казны квартирным окладам. Но и такой способ исполнения означенной повинности связан с весьма серьезными тяготами для городских общественных управлений. В пояснение сего достаточно указать, что установление и изменение упомянутых приплат зависит от офицеров, так как городские управления, стремясь избежать предъявления к ним со стороны воинских частей требований об отводе квартир натурою, принуждены в большинстве случаев беспрекословно подчиняться предлагаемым им в этом отношении условиям.

Выяснившиеся несовершенства существующей системы удовлетворения офицерских чинов квартирным довольствием побудили Министерство Внутренних Дел выработать ряд желательных в ней изменений, сущность коих сводится к следующему. Предполагается, прежде всего, отменить, в виде общего правила, установленную действующим законом для общественных управлений обязанность обеспечивать помещениями офицерских чинов, сохранив ее лишь в двух случаях, а именно: 1) при изменении дислокации войск и 2) при сформировании в какой-либо местности новых войсковых частей. Равным образом по-прежнему оставляется на общественных управлениях забота о обеспечении квартирами унтер-офицеров дополнительного штата губернских жандармских управлений, впредь до установления новых для них квартирных окладов. Однако в двух вышеприведенных случаях отвод офицерским чинам войсковых частей квартир

в натуре ставится в гораздо более ограниченные, нежели ныне, пределы. А именно, пользование помещениями в натуре допускается только при расквартировании более значительных войсковых частей, не менее батальона или соответствующей ему единицы. Заявления воинских частей об отводе их офицерам помещений должны передаваться не позднее двух месяцев со дня прибытия в данное поселение перемещаемой части или со дня сформирования в нем новой части губернскому распорядительному комитету, который, в случае признания этих заявлений правильными, обращается к общественным городским или сельским управлениям с требованием об отводе офицерским и классным чинам квартир натурой в течение месячного срока со дня получения требования комитета. Квартиры эти отводятся на один год с отоплением, освещением и топливом для кухонь, но без мебели. Вместе с тем губернский распорядительный комитет безотлагательно обязан возбудить в установленном порядке ходатайство о переводе этого поселения в высший разряд местностей по офицерским квартирным окладам. Наконец, дабы проектируемый порядок обеспечения офицерских чинов помещениями не нарушал справедливых интересов офицерского состава нашей армии, Министерство Внутренних Дел находит желательным постановить, что издаваемые на каждое шестилетие, в порядке управления, расписания местностей по разрядам для исчисления квартирных окладов могут быть изменяемы во всех тех случаях, когда существующие в поселении наемные цены на квартиры окажутся выше установленных для данной местности квартирных окладов, достигая размера окладов, положенных для следующего высшего разряда местностей. Кроме того, ранее введенные в действие предположенных правил имеется в виду подвергнуть пересмотру действующее расписание местностей на разряды по отношению к тем городам, где производятся ныне приплаты к офицерским квартирным окладам, причем, за невозможностью закончить эту сложную работу ранее половины будущего года, срок введения в действие новых правил об отводе квартир офицерам назначается на 1 Июля 1911 года.

Изъясненные предположения предварительно направления их на рассмотрение законодательных учреждений внесены ныне, за Министра Внутренних Дел, Начальником Главного Управления по делам местного хозяйства на уважение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в обсуждение настоящего дела, в связи с изустно представленными по оному в заседании замечаниями Государственного Секретаря, и одобряя вообще выработанные Министерством Внутренних Дел предположения о порядке обеспечения офицерских чинов помещениями, Совет Министров при подробном рассмотрении предначертанных по этому предмету правил остановился на следующих частных замечаниях.

1) Согласно отделу I заключения, предполагается отменить с 1 Июля 1911 года как статью 570 Устава о земских повинностях, так равно и примечания 1, 2 и 3 к ней. Между тем примечание 2, воспрещающее производить отвод офицерам соответствующих квартир в казарменных помещениях путем вывода из них нижних чинов или штабных заведений, не затрагивает ближайшим образом проектированного Министерством Внутренних Дел порядка отвода квартир общественными учреждениями, а по существу представляется вполне правильным. Признавая поэтому желательным сохранить и на будущее время в силе означенное постановление, Совет Министров счел необходимым устранить из рассматриваемого отдела ссылку на вышеупомянутое примечание 2 к статье 570 Устава о земских повинностях.

2) Статья 6 отдела II предусматривает, что в случае отвода общественными управлениями помещений в натуре офицерским и классным чинам губернские распорядительные комитеты обязаны немедленно представлять на рассмотрение Министров Внутренних Дел, Военного, Морского и Финансов, а также Государственного Контролера вопрос о переводе поселения в высший разряд местностей по офицерским квартирным окладам.

Находя подобный порядок, устанавливающий непосредственное сношение между губернскими распорядительными комитетами и вышеупомянутыми Главными Начальниками ведомств, слишком сложным и едва ли оправдываемым необходимостью, Совет Министров признал более целесообразным, чтобы означенные представления названных комитетов направлялись лишь к Министру Внутренних Дел, который разрешает такого рода вопросы по соглашению с Министрами Военным, Морским, Юстиции и Финансов, а также с Государственным Контролером.

3) На основании статьи 8 отдела II, квартиры жандармским унтер-офицерам предполагается отводить не только с отоплением, освещением и топливом для кухонь, но и с мебелью.

По этому поводу в среде Совета было заявлено, что так как, согласно проектированному порядку, отвод в подлежащих случаях квартир для офицерских чинов предполагается производить без мебели, то нет, казалось бы, оснований требовать снабжения мебелью тех помещений, которые отводятся для унтер-офицеров дополнительного штата губернских жандармских управлений.

С своей стороны, Совет Министров не мог не принять, однако, в соображение изустное по сему предмету объяснение Товарища Министра Внутренних Дел Генерал-Лейтенанта Курлова, указавшего, что отвод жандармским унтер-офицерам квартир без мебели, весьма незначительно облегчив бремя квартирной повинности для общественных учреждений, вызвал бы для названных чинов необходимость обзаводиться таковою мебелью, сводящеюся к самым простым скамейкам, на собственные средства. Таким образом, мера эта в конечном результате нанесла бы немаловажный ущерб упомянутой категории нижних чинов, материальное обеспечение коих и без того нельзя признать удовлетворительным. Ввиду сего Совет Министров не нашел возможным вносить какие-либо изменения в существующий порядок отвода квартир унтер-офицерам дополнительного штата губернских жандармских управлений впредь до пересмотра в законодательном порядке положенных означенным чином квартирных окладов. На этом основании и сделав в тексте обсуждаемой статьи предложенное Государственным Секретарем редакционное исправление, Совет Министров счел соответственным изложить ее так: «Городские и сельские общественные управления обязываются предоставлять помещения в натуре в размерах, законом указанных, с мебелью, отоплением, освещением и топливом для кухонь унтер-офицерам дополнительного штата губернских жандармских управлений в тех случаях, когда эти лица не могут найти для себя помещений за выдаваемые им от казны квартирные оклады. При этом соблюдаются правила, изложенные ниже в ст. 9».

4) Входящие в состав отдела II правила Министерство Внутренних Дел предполагает издать взамен статьи 570 Устава о земских повинностях и примечаний к ней.

Так как, по заявлению Государственного Секретаря, правилами этими затрагиваются также некоторые другие статьи Устава о земских повинностях, Совет Министров признал предпочтительным указать во вступительной части рассматриваемого отдела, что означенные правила вводятся в действие не только взамен упомянутой статьи, но и в изменение и дополнение подлежащих узаконений.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Внутренних Дел внести на рассмотрение законодательных учреждений согласованное с вышеприведенными замечаниями Совета представление об отмене статьи 570 Устава о земских повинностях.

Таковые свои заключения Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, А.А.Макаров, Л.А.Кассо.

Помета царя: «Согласен» (22 декабря 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 133–136 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 46.

Согласен
и министры
Толстые и др.

Содержанием Всея Величества рукою
напечатано: «Согласен с министром
Толстым»
в Царском Селе, 16-го Февраля 1910.
Синатин. Векселевский

№ 109. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1910 года

О включении Куринско-Каспийского пароходного общества в прямые кавказско-закаспийские сообщения

Владелец крупного пароходного предприятия на Каспийском море, Гаджи Зейнал Тагиев, неоднократно, начиная с 1903 года, ходатайствовал перед подлежащими властями о включении означенного предприятия, преобразованного ныне в акционерную компанию, под названием «Куринско-Каспийского пароходного общества», в прямые кавказско-закаспийские сообщения, что предоставило бы обществу весьма существенные преимущества, так как оно получило бы в этом случае право принимать к отправке грузы, адресованные не только на пристани пароходных линий общества, но и на все русские железнодорожные станции, с выдачею прямых документов на перевозку и со взиманием провозной платы полностью для расчета засим с железными дорогами в особые, установленные подлежащим соглашением, сроки. Помимо указанного, включенные в прямые сообщения так называемые конвенционные пароходства пользуются также преимущественным правом транзитной перевозки таможенных грузов и вывоза грузов, освобождаемых при экспорте за границу от акциза (сахара и других). В последний раз подобное ходатайство было заявлено Куринско-Каспийским пароходным обществом 43 съезду по делам кавказско-закаспийских сообщений, заседавшему в Марте 1910 года, причем все представители железных дорог высказались в пользу включения этого общества в прямые кавказско-закаспийское и черноморско-кавказско-волжско-закаспийское сообщения на общих с прочими конвенционными пароходствами основаниях; представители же ныне существующих на Каспийском море входящих в прямые сообщения пароходных предприятий возражали против изъясненного предположения. Согласно статье 10 и примечанию к ней Общего Устава российских железных дорог, предусматривающим восхождение проектированных между железными дорогами и пароходными обществами договоров относительно прямых сообщений на последующее усмотрение Министерств Путей Сообщения, Финансов и Торговли и Промышленности, состоявшееся на 43 съезде по делам кавказско-закаспийских сообщений постановление по упомянутому предмету было представлено на одобрение перечисленных ведомств. Разделяя высказанное на съезде представителями железных дорог мнение о материальной обеспеченности и вполне правильной в коммерческом отношении постановке деятельности Куринско-Каспийского пароходного общества, Министр Торговли и Промышленности не усматривал, с своей стороны, препятствий к утверждению постановления съезда относительно включения в кавказско-закаспийские сообщения упомянутого общества. В то же время, однако, ввиду последовавших на съезде со стороны правления пароходного общества «Кавказ и Меркурий» указаний на то, что ныне участвующие в прямых сообщениях пароходные общества «Кавказ и Меркурий» и «Вос-

точные» являются коренными русскими обществами, руководители же и вообще личный состав Куринско-Каспийского общества носят характер явно ипородческий, и что появление на Каспийском море нового приобщенного к прямым сообщениям перевозочного предприятия отвлечет к себе часть перевозимых по названному морю грузов и тем в значительной мере поколеблет положение уже существующих пароходных обществ, Тайный Советник Тимашев признал полезным подвергнуть настоящее дело обсуждению в Совете Министров. Соглашаясь, с своей стороны, на такое направление дела, Министр Финансов добавил лишь, что он считал бы необходимым потребовать от Куринско-Каспийского пароходного общества, если последнее будет включено в прямые кавказско-закаспийские сообщения, денежный залог, в размере не менее 300000 руб., который послужил бы к обеспечению интересов казны при расчетах пароходного предприятия по железнодорожным перевозкам и по таможенному ведомству⁷⁸.

Представляя изъясненный вопрос на уважение Совета Министров, Министр Путей Сообщения объяснил, что в настоящее время в прямых сообщениях на Каспийском море принимают участие два пароходных общества: «Кавказ и Меркурий» и «Восточное общество». Вступив между собою в соглашение и действуя в силу этого соглашения объединенно, названные общества заняли на Каспийском море по отношению к морским перевозкам преобладающее положение, позволяющее им удерживать фрахты на довольно высоком уровне⁷⁹. При таких условиях привлечение к прямым сообщениям нового предприятия, в достаточной степени материально обеспеченного и располагающего многочисленным плавучим составом, может, без сомнения, содействовать развитию наших торговых сношений с прилегающими к Каспийскому морю русскими владениями и с Персией. Экономическая же устойчивость Куринско-Каспийского пароходного общества осязательно проявилась в том, что общество это, действующее в качестве акционерного предприятия в течение лишь 5 лет и не пользовавшееся доселе никакой материальной поддержкой Правительства, сумело привлечь к себе значительную долю предъявляемых к перевозке грузов и по количеству их почти сравнялось с обществами «Кавказ и Меркурий» и «Восточным». Так, в 1909 году, по данным Бакинского торгового порта, грузооборот в названном порту общества «Кавказ и Меркурий» выражался в 7,7 милл[ионов] пуд., «Восточного» — в 8,4 милл. пуд., а Куринско-Каспийского — в 7,4 милл. пуд.

Войдя в обсуждение настоящего дела при участии Заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатора Никольского, Совет Министров не мог прийти к единогласному заключению.

Три Члена (Коковцов, Тимашев и Никольский) заявили, что действующий закон (Свод зак., т. XII, ч. 1, Уст. жел. дор., изд. 1906 г. и по прод. 1908 и 1909 гг.), предусматривающий возможность договорных между железными дорогами и пароходными или транспортными обществами соглашений для установления прямых сообщений при перевозках железнодорожных грузов, не содержит каких-либо ближайших определений относительно тех условий, коим должны удовлетворять включаемые в прямые сообщения пароходные и транспортные предприятия. Но практика железнодорожного дела усвоила по означенному предмету тот взгляд, что при включении в прямые с железными дорогами сообщения того или иного предприятия руководствуются исключительно экономическими соображениями, причем главное внимание обращается на кредитоспособность и финансовую солидность предприятия. Рассматривая настоящее дело с изъясненной точки зрения, 3 Члена заметили, что Куринско-Каспийское пароходное общество, открывшее свои действия в виде акционерного предприятия лишь 18 Августа 1905 г. и не пользовавшееся доселе никакою материальною со стороны Правительства поддержкою, сумело, несмотря на столь краткий срок, широко развить свою деятельность и, постепенно увеличивая свои пароходные линии, в настоящее время содержит срочные сообщения между русскими и персидскими портами Каспийского моря, а также между пристанями Куры и рек Волжского бассейна. Из последних отчетных данных видно, что грузоподъемность флота общества достигла ныне 747 тыс. пудов, валовая доходность предприятия увеличилась, сравнительно с первым операционным годом общества, вдвое, а по количеству перевозок деятельность его почти сравнялась с деятельностью издавна оперирующих на Каспийском море обществ «Кавказ и Меркурий» и

«Восточного». Эти данные, свидетельствующие о жизнеспособности и прочности Куринско-Каспийского пароходного общества, уже сами по себе могут служить достаточным основанием к тому, чтобы означенное общество было признано отвечающим тем требованиям, которые предъявляются к ищущим включения в прямые сообщения предприятиям. Того же убеждения держались и все члены 43 съезда по делам кавказско-закаспийских сообщений, за исключением лишь представителей пароходных обществ, для коих, конечно, всякая конкуренция со стороны нового предприятия может быть лишь помехою. Наконец, не следует упускать из вида, что включение упомянутого общества в прямые сообщения предполагается обусловить не предъявлявшимися к прочим каспийским пароходным предприятиям требованием внесения залога, в размере 300000 рублей, для обеспечения железных дорог от риска понести какие-либо убытки при расчетах с обществом за железнодорожные перевозки. При таких обстоятельствах нельзя, казалось бы, не придти к выводу, что никаких оснований к отклонению рассматриваемого ходатайства Куринско-Каспийского пароходного общества не имеется.

Напротив того, по существу дела, предоставление этому обществу участия в прямых кавказско-закаспийских сообщениях представляется даже желательным, ибо развитие пароходных сообщений по Каспийскому морю необходимо для обеспечения дальнейшего преуспевания наших активных торговых отношений с Персией. Облегчение доступа в последнюю наших товаров особенно важно именно теперь, ввиду надвигающейся угрозы будущего проникновения на персидский рынок германских и других западноевропейских товаров. Между тем существующее ныне положение транспортного дела на Каспийском море далеко не может считаться вполне удовлетворительным и отвечающим потребностям нашего постепенно увеличивающегося товарообмена с Персией. Издавна занимающиеся на этом море перевозками пароходные общества «Кавказ и Меркурий» и «Восточное», вступив между собою в соглашение и достигнув, таким образом, монопольного положения, не имеют действительных побуждений к расширению своей коммерческой деятельности и стремятся, главным образом, к удержанию установленных ими высоких фрахтов на морские перевозки. Поэтому привлечение к прямым кавказско-закаспийским сообщениям нового серьезного и находящегося под умелым руководством предприятия, поставив каспийское пароходное дело в условия здоровой конкуренции, послужит, надо надеяться, к оживлению деятельности существующих на Каспийском море пароходных предприятий и, что самое важное, к укреплению и развитию нашей отечественной торговли с прикаспийскими рынками в ее целом.

Таким образом, 3 Члена находят, что по соображениям экономического свойства предъявленное Куринско-Каспийским обществом ходатайство подлежит удовлетворению, причем не усматривают к этому препятствий и в том, что названное общество выставляется конкурирующими с ним пароходными компаниями предприятием нерусским. Прежде всего, по современному состоянию русской промышленности было бы крайне нецелесообразно пытаться закрыть доступ в Россию иностранным капиталам, так как только при их оживляющем содействии можно рассчитывать на экономический подъем нашего отечества, бедного еще капиталами и духом коммерческой предприимчивости. Впрочем, в данном случае не идет даже речи о даровании каких-либо льгот иностранному пароходному предприятию, ибо Куринско-Каспийское общество — предприятие русское. Да иначе оно и не могло бы быть допущено к деятельности на Каспийском море, так как по действующему закону (Зак. гражд., изд. 1900 г., ст. 2139, прим. 3) участие в пароходных предприятиях по Каспийскому морю иностранцам воспрещено. В соответствии с указанным требованием закона, в уставе Куринско-Каспийского пароходного общества, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 24 Января 1904 года, оговорено, что акции общества допускаются исключительно именные и могут принадлежать только русским подданным, а должности служащих общества на берегу обязательно замещаются русскими подданными (ст. 17, 23, прим., и 30). Если же в составе правления и служащих этого общества преобладают лица мусульманского исповедания, то это обстоятельство едва ли должно вызывать к обществу отрицательное со стороны Правительства отношение. Существующее относительно промышленных предприятий законодательство устраняет от участия в некоторых из таких предприятий только иностранных подданных и евреев. Так, последние, в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 11 Апреля 1900 года положения Комитета Министров, вовсе устранены от участия в сахар-

ных акционерных компаниях, так как сахарное дело связано с владением и арендой земли⁸⁰. Затем, в уставы акционерных обществ вводятся ограничения для евреев, если осуществление цели предприятия связано с землевладением или местом деятельности предприятия являются губернии, вне черты еврейской оседлости расположенные. И в том, и в другом случаях подобные ограничения находят себе оправдание в преследуемой ими цели — оградить от наплыва евреев в качестве акционеров и распорядителей предприятий те местности, доступ в кои им воспрещен. Но относительно мусульман наше акционерное законодательство до сей поры никаких ограничений не знало. Напротив того, русская государственная власть всегда относилась к своим подданным мусульманского вероисповедания совершенно одинаково, как и к коренным русским. Именно это доброжелательное отношение к мусульманам, поставленным в условия полного равноправия со всеми остальными подданными Российского Государства, составляло неизменно особую силу русской власти и подняло обаяние русского имени на азиатском Востоке на чрезвычайную высоту. В подтверждение сего достаточно, казалось бы, вспомнить такое беспримерное в отношениях мусульманского Востока к западноевропейским государствам событие, как добровольное ходатайство от имени всего населения Мервского оазиса о принятии его под высокую руку Белого Царя. Не подлежит сомнению, что отказ Куринско-Каспийскому пароходному обществу в его справедливом, в сущности, домогательстве единственно из-за того, что во главе его стоят люди татарского племени и что большинство служащих в нем принадлежит к мусульманскому исповеданию, получит широкую огласку и послужит в мнении мусульманского Закавказья тревожным признаком наступающего в исконной политике Русского Правительства перелома в неблагоприятном для мусульман направлении.

К изложенному Сенатор Никольский добавил, что, по имеющимся у него сведениям, деятельность Куринско-Каспийского пароходства вполне отвечает вообще видам Правительства. Так, в Марте 1907 года, когда в Баку возникла серьезная забастовка судовых рабочих⁸¹, грозившая прервать все сообщения на Каспийском море, Куринско-Каспийское пароходство, несмотря на угрозы рабочих, не прекратило пароходных рейсов, благодаря чему сообщения между портами Каспийского моря не прерывались. Обстоятельство это было удостоверено командированным по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению для принятия мер к прекращению забастовки бывшим Командиром Отдельного Корпуса Жандармов бароном Таубе, который выразил Куринско-Каспийскому пароходному обществу за его полезную деятельность благодарность и испросил некоторым служащим общества ВЫСОЧАЙШИЕ награды. Что же касается лица, стоящего во главе предприятия, — Г.З.Тагиева, то он является одним из виднейших пионеров русской промышленности на Кавказской окраине. Крупный нефтепромышленник, основатель не только одного упомянутого пароходства, но также значительнейшей на Кавказе мукомольной мельницы и единственной там мануфактурной фабрики, он создал целую сеть полезных предприятий, оцениваемых приблизительно в огромную сумму 15000000 рублей. В то же время в Баку нет почти ни одного учебного или благотворительного заведения, в возникновении коих Тагиев не принимал бы участия более или менее крупным пожертвованием. Полезная деятельность Тагиева и его выдающиеся заслуги недавно еще отмечены были с высоты Престола Всемилостивейшим пожалованием ему в 1907 году чина Действительного Статского Советника. Последующая деятельность Тагиева, согласно удостоверению Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, также стоит вне всяких подозрений политического свойства.

Ввиду всего сказанного, не усматривая каких-либо уважительных оснований к отклонению заявленного Куринско-Каспийским пароходным обществом ходатайства о включении названного общества в прямые кавказско-закаспийские сообщения, 3 Члена признают справедливым означенное ходатайство удовлетворить.

А Председатель и восемь Членов (*Воеводский, Кривошеин, Харитонов, Рухлов, Лукьянов, Щегловитов, Сазонов и Кассо*) рассуждали, что при рассмотрении настоящего дела нельзя ограничиваться суждениями лишь о том, в какой мере Куринско-Каспийское пароходное общество является кредитоспособным и солидным предприятием, обеспечивающим железные дороги от ущерба при расчетах за перевозки грузов. Необходимо взглянуть на дело несколько шире и предусмотреть те последствия, кото-

рые неизбежно возникнут от удовлетворения ходатайства вышеупомянутого пароходного общества для деятельности ныне существующих на Каспийском море пароходных предприятий, созданных долголетними трудами русских людей. Должно по этому поводу иметь в виду, что промышленная деятельность на Кавказе и на побережье Каспийского моря представляется для русского капитала и для чисто русских предприятий вообще чрезвычайно затруднительною. Объясняется это тем, что русский капитал сталкивается там с конкуренциею местной армянской и татарской промышленности. Борьба с нею оказывается особенно трудной потому, что эти народности отличаются выдающимися способностями к торгово-промышленному делу, отлично знают местные условия и располагают обширным кругом клиентов и потребителей, причем весьма естественно, что местные жители, в силу племенной и вероисповедной связи, тяготеют именно к армянским и татарским предприятиям. В результате почти вся местная промышленность и торговля захвачены инородцами, а русские предприятия хиреют и постепенно переходят в руки местных промышленников. Этой участи до сих пор избегли еще действующие на Каспийском море русские пароходные предприятия — «Кавказ и Меркурий» и «Восточное». Тем не менее материальное положение их далеко не блестящее. Разразившаяся на Каспийском море в 1907 году небывалая по размерам забастовка судовых рабочих нанесла этим предприятиям огромный ущерб, последствия коего сказываются и до сих пор в крупном увеличении эксплуатационных расходов, вызванных повышенной расценкою труда служащих в названных предприятиях. При таких условиях конкуренция с ними Куринско-Каспийского пароходного общества представляется для них крайне опасною. Тем не менее до последнего времени эти две компании могли все же продолжать свое дело, так как, помимо предоставленных им перевозок почты и казенных грузов, они участвовали в прямых кавказско-закаспийских сообщениях. С допущением к таким сообщениям и Куринско-Каспийского пароходного общества на равных с упомянутыми пароходными компаниями основания, положение последних несомненно еще более ухудшится, и, по всей вероятности, они вынуждены будут окончательно ликвидировать свою деятельность. В этом же случае все транспортное дело на Каспийском море окажется сосредоточенным в руках одного лишь предприятия и, следовательно, создана будет именно та вредная монополизация этого дела, заботы об устранении которой являются главным доводом в пользу удовлетворения ходатайства Куринско-Каспийского общества, причем распорядителями всех каспийских пароходных сообщений станут исключительно инородцы.

Находя поэтому необходимым оградить ныне существующие на Каспийском море русские пароходные компании от поглощения их находящимся в мусульманских руках Куринско-Каспийским пароходным обществом, Председатель и 8 Членов затруднились бы в то же время согласиться с заявлением 3 Членов, будто отказ в удовлетворении возбужденного означенным обществом ходатайства явится уклонением от доброжелательного доселе отношения Русского Правительства к деятельности мусульман — русских подданных в торгово-промышленной области. В сем отношении 3 Членами совершенно правильно отмечено, что наше действующее законодательство, устанавливая известные ограничения для евреев, а в подлежащих случаях и для иностранцев, не содержит каких-либо стеснений для мусульман. Но в данном деле и не имеется вовсе в виду создавать для мусульман какие-либо стеснения. Куринско-Каспийское общество действует на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 24 Января 1904 года устава и в пределах, этим уставом определенных, пользуется полною свободою действий. Никаких препятствий к развитию операций общества со стороны государственной власти не ставится, и оно имеет возможность увеличивать свои рейсы, учреждать новые конторы, обзаводиться новыми судами, словом, расширять свое дело в тех рамках, которые его уставом предудказаны. Равным образом и в настоящем случае идет речь не о каком-либо ограничении торгово-промышленной деятельности Куринско-Каспийского общества, а об оказании ему Правительством известной льготы по участию в прямых с железными дорогами сообщениях. Означенная льгота нормируется в действующем законе (Уст. жел. дор., изд. 1906 г., и по прод. 1908 и 1909 гг.) только с внешней стороны в смысле указания порядка, в котором рассматриваются и утверждаются ходатайства о включении в прямые железнодорожные сообщения. Правда, согласно установившейся практике, при оценке таких ходатайств обращается внимание главнейше на кредито-

способность и финансовую устойчивость предприятия, обеспечивающие железные дороги от причинения им убытков при сведении расчетов за железнодорожные перевозки. За всем тем, при отсутствии в законе положительных указаний об условиях включения пароходных и транспортных предприятий в прямые сообщения, очевидно, что удовлетворение или отклонение соответственных ходатайств является дискреционным правом правительственной власти. Следовательно, в данном деле Правительство совершенно не стеснено какими-либо формальными требованиями закона и вправе либо уважить рассматриваемое ходатайство, либо оставить его без последствий.

При изъясненном положении ясно, что Правительство вправе и даже обязано взвесить предъявленное Курино-Каспийским обществом ходатайство не только со стороны финансовой солидности этого общества, но и с точки зрения общих экономических и политических соображений. Последние же, по убеждению Председателя и 8 Членов Совета Министров, побуждают высказаться против обсуждаемого ходатайства, ибо, с одной стороны, удовлетворение его подорвало бы существующие на Каспийском море русские пароходные предприятия, а с другой — передало бы монополию транзита по этому морю в руки предприятия с ярко выраженным мусульманским характером. Обстоятельство это по условиям нынешнего времени и по месту действия этого предприятия на рубеже, так сказать, христианского и мусульманского миров заслуживает самого пристального внимания и по присущему ему особому политическому оттенку должно, конечно, расцениваться иначе, чем допущение в той же местности каких-либо иностранных, например английских или французских, компаний. Остановливаясь на этой стороне дела, Председатель и 8 Членов не могут упустить из вида, что как находящееся во главе предприятия Г.З. Тагиева правление, так и весь состав многочисленных его служащих состоят почти исключительно из магометан. Из сообщенных Совету Министром Путей Сообщения проспектов и реклам Курино-Каспийского пароходного общества, в изобилии рассылаемых по Каспийскому побережью и особенно по Персии, видно, что отмеченное обстоятельство усиленно подчеркивается обществом и этим именно привлекается к нему сочувствие персидского купечества. В частности, должности береговых агентов и местных поверенных общества, даже в Центральной России, как, например, в Нижнем Новгороде, замещены преимущественно мусульманами. Отсюда видно, что Курино-Каспийское пароходное общество в экономическом соревновании со своими конкурентами склонно опереться и на национально-политические течения, обнаружившиеся на мусульманском Востоке в форме панисламского движения. Означенное движение, возникшее сравнительно очень недавно, получило особую остроту в самое последнее время, с переходом в Турции политического преобладания к младотурецкой партии. Не оставшись чуждым и России, это движение проявилось среди населяющих ее разноплеменных и разноязычных народностей, исповедующих ислам, в явном стремлении их к тесному сплочению между собою на почве искусственно создаваемой татаризации, к обособлению от общегосударственных культурных задач и к духовному сближению с единоверными государствами, главным образом с Турцией. В настоящее время младотурецкие эмиссары посещают все страны Ближнего Востока и, действуя на религиозный фанатизм последователей ислама, а также восстанавливая в их памяти историю бывшего величия мусульманства, призывают их к культурному и политическому объединению. До сих пор политические условия жизни наших мусульманских племен могли оставлять государственную власть совершенно спокойною. Русские магометане представляли конгломерат отдельных народностей, живших каждая обособленно жизнью и лишь духовно связанных общею религиею — исламом. Отношение их к власти Русского Правительства было в высокой степени благоприятным для нас. Поступательное движение России в Средней Азии даже приветствовалось местным населением, ибо Русское Правительство вносило в местную среду начала гражданственности, мирного существования и личной и имущественной безопасности, взамен хищнического и произвольного, а подчас и жестокого правления восточных ханов и других властителей. Но в последнее десятилетие положение дела существенно меняется, так как, в силу отмеченной выше слабости национального самосознания, мусульманские племена легко поддаются воздействию построенной на религиозной почве пропаганды панисламизма. С этим явлением приходится ныне серьезно считаться, а при таких условиях сосредоточение всего транспортного дела на Каспийском мо-

ре в руках мусульманского предприятия не может признаваться желательным, и во всяком случае едва ли допустимо, чтобы само Правительство содействовало поглощению таким предприятием конкурирующих с ним и экономически более слабых русских предприятий. Что же касается, наконец, представленных Совету Министров Сенатором Никольским данных о широкой и весьма почтенной коммерческой и благотворительной деятельности Тагиева, то Председатель и 8 Членов не считают, чтобы эти данные могли повлиять на разрешение настоящего дела в том или ином направлении, так как заслуги названного лица на указанных поприщах могут получить и получили уже надлежащие оценки и вознаграждение без предоставления ему ныне испрашиваемой льготы.

Ввиду всех приведенных соображений Председатель и 8 Членов находят, что ходатайство Куринско-Каспийского пароходного общества о включении его в прямые кавказско-закаспийские сообщения подлежит отклонению.

На основании всего изложенного Совет Министров приходит к следующим заключениям:

(По мнению 3 Членов)

Предоставить Министру Путей Сообщения утвердить постановление 43 съезда по делам кавказско-закаспийских сообщений о включении Куринско-Каспийского пароходного общества в означенные прямые сообщения.

(По мнению Председателя и 8 Членов)

Заявленное Куринско-Каспийским пароходным обществом ходатайство о включении его в прямые кавказско-закаспийские сообщения отклонить.

Таковые разные мнения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.П.Никольский, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Помета царя: «Согласен с мнением большинства» (16 февраля 1911 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 144—152;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 324.

Его Императорским Высочеством раз-
смотрено.

М. В. Карамань Сын

5-го февраля 1910 года

Станислав-Секретарь Империи

№ 110. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Декабря 1910 года

По вопросу о развитии железнодорожной сети на Кавказе

Ввиду настойчивых и последовательно проводимых Турцией мер к усовершенствованию своих вооруженных сил и к облегчению быстрого сосредоточения их в соседнем с нашим Кавказским краем малоазийском плацдарме, где ею предположена с этою целью постройка ряда железнодорожных линий, из коих некоторые окажутся в непосредственной близости к русской границе, России необходимо озаботиться соответственным усилением своего стратегического положения на Кавказе для обеспечения за нами перевеса над турецкою армиею в случае вооруженного с нею столкновения. В этом отношении особо серьезное значение имеет, конечно, подлежащее развитию нашей кавказской железнодорожной сети, как необходимое условие для своевременного подвоза подкреплений и припасов из Европейской России в Закавказье и для энергичного наступления нашей Кавказской армии к турецкой границе, а засим и в пределы Азиатской Турции в первый же период войны.

В сих видах Военным Министром выработана и представлена ныне на уважение Совета Министров программа железнодорожного строительства на Кавказе в ближайшие годы. Согласно этой программе, в первую очередь выдвинуто: 1) сооружение перевальной через Кавказский хребт железной дороги; 2) проложение между Карсом и Закавказской магистралью второго пути посредством либо укладки второй колеи на существующей линии Карс—Навтлуг, либо постройки самостоятельной железной дороги от Карса до Боржома и 3) продолжение заканчивающейся ныне у Карса железнодорожной ветви по направлению к турецкой границе до местечка Сарыкамыш. Одновременно с приступом к работам по сооружению упомянутых линий военное ведомство считало бы весьма желательным озаботиться производством изысканий и составлением проектов по дальнейшему усовершенствованию кавказской железнодорожной сети, с тем чтобы: а) параллельно с постройкою указанных выше линий можно было бы провести вторую колею от места соединения Закавказской магистрали с Перевальной дорогою до Навтлуга или Михайлова, в зависимости от того, будет ли проложена вторая колея на существующей Карской ветви или же окажется предпочтительным соорудить самостоятельную линию Боржом—Карс, б) ко времени окончания постройки линии Боржом—Карс или второй колеи Карской ветви проложить вторую колею на намеченной к постройке в ближайшую очередь дороге Карс—Сарыкамыш, в) по завершении сооружения этой последней линии безотлагательно приступить к ее продолжению до турецкой границы (например, до Караургана) и, наконец, г) продолжить линию Улуканлу—Джюльфа в пределы Персии до г. Тавриза с проложением от нее ветви до лежащего близ персидско-турецкой границы города Хой.

Что же касается железной дороги по берегу Черного моря от Туапсе до одной из станций Закавказской магистрали, то, не отрицая экономического значения этой рельсовой линии и возможности воспользоваться ею в стратегических целях при условии нашего господства на Черном море, Генерал от Кавалерии Сухомлинов находит, однако, что проведение означенной железной дороги, во всяком случае, не может служить поводом не только для отказа от сооружения перевального пути, но даже для замедления в постройке последнего.

Приступая к обсуждению изъясненных предположений Военного Министра в связи с последовавшими по ним отзывами Министров Финансов и Путей Сообщения, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что, согласно его положению, состоявшемуся в заседании 6 Октября текущего года, Министру Путей Сообщения предоставлено внести на законодательное рассмотрение представление об отпуске кредита на производство окончательных изысканий Черноморской железной дороги от г. Туапсе до одной из станций Закавказской магистрали и на приступ к исполнению подготовительных по сооружению этой дороги работ. Хотя означенная мера принята была Советом Министров, главным образом, по стратегическим соображениям, однако в настоящее время целесообразность ее вызывает у военного ведомства немаловажные сомнения, так как оно опасается, что постройка Черноморской железной дороги признана будет равносильною отказу от сооружения перевальной линии. Равным образом и Министр Финансов, не присутствовавший в упомянутом заседании Совета Министров, в последовавшей засим междуведомственной переписке по вопросу о развитии кавказской железнодорожной сети высказался против сооружения Черноморской железной дороги, отметив при этом, что она не только не усилит наших средств обороны на Кавказе, но сама потребует дополнительных мер к ее охране как с суши, так и с моря. При таком положении дела Совет Министров счел необходимым подвергнуть вопрос об упомянутой железной дороге новому обсуждению.

По этому поводу Министр Торговли и Промышленности изустно заявил в заседании, что, по его глубокому убеждению, скорейшее проведение Черноморской железной дороги представляется, не говоря уже о стратегическом ее значении, неотложною задачею Правительства с точки зрения общих экономических выгод нашего отечества и пробуждения одной из богатейших кавказских местностей. Не следует забывать, что постройка новых железных дорог может быть полезна и плодотворна не только в тех районах, которые на первых же порах эксплуатации прорезывающей их рельсовой линии сулят ей необходимое для безубыточной эксплуатации количество грузов, но и там, где новой дороге предстоит пройти по еще малонаселенному, но богатому природными дарами краю, последующее использование коих сторицей окупит издержки по сооружению железной дороги и по эксплуатации ее в первые малоодоходные годы. Такой прием, находящий себе, как известно, широкое применение в Америке, заслуживал бы внимания и при разрешении вопроса о сооружении железной дороги вдоль восточного побережья Черного моря. Местность эта обладает всеми необходимыми данными для мощного экономического процветания: при исключительно благоприятном климате и плодородной почве, она заключает в своих недрах обильные залежи нефти, каменного угля, марганцевой руды и других полезных ископаемых. И если этот богатый, но запущенный край до сих пор прозябает почти в первобытных условиях культуры, то причина сему заключается в его бездорожье. Проникнуть на Черноморское побережье можно, в сущности, только морем. Однако, за отсутствием на этом побережье потребного количества портов-убежищ, морской путь далеко не обеспечивает правильных сношений. Надлежащее же оборудование восточного берега Черного моря такими портами не может быть исполнено в сколько-нибудь близком будущем, ибо, при скудности кредитов, ассигнуемых на производство портостроительных работ, даже наши главнейшие приморские торговые центры остаются не обеспеченными соответствующими портовыми устройствами. При объясненных условиях Тайный Советник Тимашев считал бы безотлагательное сооружение Черноморской железной дороги совершенно необходимым, тем более что, в случае осуществления проекта соединения нашей рельсовой сети с индийскими железными дорогами через Персию, упомянутая линия составит одно из звеньев кратчайшего пути для будущего мирового транзита.

Напротив того, Министр Финансов высказался против немедленного сооружения Черноморской дороги, не оправдываемого, по его мнению, ни с экономической, ни со

стратегической точек зрения. При громадной строительной стоимости, выражающейся в сумме не менее 80 милл[ионов] руб., названная дорога пройдет по местности с весьма сомнительной экономической будущностью, и, во всяком случае, еще долгие годы после своей постройки она не будет приносить достаточного дохода не только для оплаты процентов на строительный капитал, но даже для покрытия своих эксплуатационных расходов. Что же касается приведенного Министром Торговли и Промышленности примера постройки подобных дорог в Североамериканских Соединенных Штатах, то в условиях русской жизни ссылка на Америку мало убедительна, ибо сооружение американских железных дорог производилось исключительно на счет частных капиталов и усилиями частной предприимчивости, которая и несла на себе весь риск по эксплуатации бездоходных в первое время рельсовых линий на бесплатно предоставлявшихся Правительством земельных участках. Между тем расходы по постройке Черноморской железной дороги имеются в виду возложить на средства государственного казначейства. Поэтому к постройке ее нужно относиться с особою осмотрительностью, не преувеличивая ее возможного экономического значения. По мнению Стате-Секретаря Коковцова, оно будет весьма ограниченным даже в смысле развития местной промышленности. Так, например, вывоз нефти из Майкопского района будет, конечно, производиться сооружаемую ныне Армавир-Туапсинской железной дорогой с ветвью на Майкоп; залежи марганцевой руды обслуживаются уже и в настоящее время железнодорожною колесою, соединяющей Закавказскую дорогу с портом Поти; наконец, нужды каменноугольной промышленности Тквибульского и Ткварчельского районов требуют, главным образом, проведения питательных ветвей к Закавказской магистрали, а не постройки прибрежной железной дороги. Находя поэтому, что сооружение этой линии не может быть обосновано соображениями экономического характера, Министр Финансов позволяет себе усомниться и в стратегическом ее значении. Как показывает опыт иностранных государств, проходящие по берегу моря железные дороги, например железная дорога по южному берегу Франции, пугаются в особых средствах защиты на случай неприятельского нападения. Вдоль подобных линий тянется, обыкновенно, ряд укрепленных фортов, преграждающих доступ к железнодорожному полотну со стороны моря. То же самое придется, вероятно, сделать и для охраны Черноморской железной дороги. В частности, ее сооружение может вызвать необходимость в дальнейшем расширении судостроительной программы сверх намеченных в настоящее время пределов, так как на наш Черноморский флот, помимо ныне предъявляемых к нему в военное время задач, ляжет еще новая обязанность — защищать восточное побережье Черного моря. Но, даже по принятии необходимых мер к охране Черноморской дороги, нельзя быть еще уверенным, что в случае войны дорога эта не сделается объектом военных действий нашего противника и не утратит в самое пугливое время своего значения как средства для подвоза подкреплений и припасов из Европейской России в Закавказье. Таким образом, в конечном выводе обсуждаемая линия будет содействовать не усилению, а скорее ослаблению нашего стратегического положения на Кавказском театре военных действий. При этом, так как продолжение двух железнодорожных магистралей на Кавказе было бы сопряжено с непосильными для казны расходами, то сооружение Черноморской дороги несомненно отдалит на весьма значительное время постройку перевальной через Кавказский хребет железной дороги. Между тем наиболее важной в стратегическом отношении линией, по мнению как Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, так и Военного Министра, признается именно Перевальная дорога, которая явится кратчайшим соединительным звеном между дорогами Европейской России и Закавказья и пройдет по местности, отдаленной от вероятного района военных действий. Кроме того, постройка Черноморской железной дороги взамен Перевальной удлинит пробег грузов по проектируемому к сооружению индийскому пути примерно на 400 верст. Ввиду изложенного и не возражая против немедленного испрошения в законодательном порядке кредитов собственно на производство изысканий Черноморской железной дороги, Министр Финансов полагал бы, что вопрос о сооружении этой дороги должен составить предмет еще дальнейших соображений заинтересованных ведомств; в настоящее же время, с целью обеспечения потребностей военного ведомства, надлежало бы ограничиться только усилением идущего вдоль Каспийского моря железнодорожного пути и принятием мер к ускорению производящегося на нем движения.

Засим, в разъяснение взгляда военного ведомства на значение Черноморской железной дороги, Помощник Военного Министра заявил, что вопрос о развитии нашей

кавказской железнодорожной сети приобретает ныне чрезвычайно серьезное значение ввиду принимаемых Турцией мероприятий как по усовершенствованию своих вооруженных сил, так и, в особенности, по развитию сети железных дорог в Малой Азии. Последнее обстоятельство заслуживает с нашей стороны самого пристального внимания в особенности потому, что головной пункт турецких железных дорог находится уже теперь ближе к русско-турецкой границе, нежели южная точка наших Закавказских дорог. Из числа подлежащих сооружению на Кавказе новых железнодорожных линий наиболее важное в военном отношении значение имеет, несомненно, Перевальная дорога. На ее сооружении военное ведомство давно уже настаивает, справедливо видя в этой дороге кратчайший и наиболее безопасный путь для соединения Европейской России с Закавказьем. Только проложение указанного пути даст возможность с необходимою быстротою усилить в потребную минуту находящиеся в Закавказье войсковые части и затем своевременно подвозить потребные им подкрепления и припасы. Высказываясь поэтому и в настоящее время за проведение Перевальной дороги, военное ведомство не может, однако, не считаться с практическими условиями ее постройки. Дело в том, что, по заявлению Министерства Путей Сообщения, названная дорога может быть готова для правильного движения лишь по истечении 10 лет с начала строительных работ и, таким образом, даже в случае немедленного приступа к ним, Перевальная дорога в ближайшие годы не будет в состоянии принести военному ведомству какую-либо пользу. Ввиду сего и так как Черноморскую железную дорогу предполагается построить к исходу 1914 года или, во всяком случае, не позже 1915 года, то, несмотря на ее меньшие выгоды в военном отношении, Военное Министерство все же признает сооружение названной линии необходимым, ибо она усилит наличные средства сообщения между Европейскою Россиею и Закавказьем, а также даст возможность значительно сократить путь для экстренных перевозок, по сравнению с существующим направлением по берегу Каспийского моря. Что же касается указания Министра Финансов на затруднительность пользования в военное время означенного дорогою, имеющей пройти по самому берегу моря, то Генерал-Лейтенант Поливанов полагает, что, при условии преобладания нашего Черноморского флота над турецким, побережной железной дороге не может угрожать такой серьезной опасности, которая побуждала бы усиливать обычные средства охраны сухопутных сообщений в период военных действий. Нападения же отдельных неприятельских партий, всегда возможные по время войны даже на лежащих внутри страны путях сообщения, равно как случайная бомбардировка дороги с моря, не могут еще служить препятствием для пользования ею в военное время.

К изложенному Морской Министр присовокупил, что в проведении Черноморской дороги нельзя также усматривать повода для увеличения нашего Черноморского флота. Согласно основным принципам морской стратегии, задача боевого флота в военное время заключается в уничтожении морских сил противника или, по крайней мере, в преграждении им доступа в защищаемое море путем блокады портов, скрывающих неприятельские военные суда. С этой точки зрения размер необходимого нам в Черном море флота для успешного ведения морской войны с Турцией должен исключительно зависеть от наличного состава турецкого флота и его возможного развития в ближайшем будущем. Возникновение же на нашем побережье новых населенных пунктов или создание там ценных сооружений не может влиять на расчеты при определении величины наших черноморских морских сил.

Сообразив изложенное, Совет Министров рассуждал, что, как видно из представленных Министром Путей Сообщения данных, предварительные изыскания по сооружению Черноморской железной дороги исполнены были еще несколько лет тому назад Обществом Владикавказской железной дороги. На основании результатов этих изысканий, приобретенных Правительством у названного общества за сумму в 1 милл. руб. и признанных техническими учреждениями Министерства Путей Сообщения удовлетворительными, разрабатывается уже проект названной дороги. Таким образом, намеченный Советом Министров в заседании 6 Октября сего года к ассигнованию кредит предназначенся на окончательные изыскания Черноморской дороги, которые обычно производятся одновременно с приступом к строительным работам по сооружению дороги. Поэтому ранее испрошения означенного кредита в законодательном порядке Правительство должно в точности установить свое отношение к вопросу о сооружении Черноморской дороги.

Входя ввиду сего в обсуждение указанного вопроса, Совет Министров принял на вид, что, по заявлению Тайного Советника Рухлова, технические условия сооружения Черноморской дороги действительно крайне трудны: при сравнительно незначительном протяжении (около 300 верст) дорога эта потребует сооружения многочисленных тоннелей, общей длиною до 30 верст, и устройства на расстоянии нескольких десятков верст виадуков. Вследствие сего строительная стоимость этой дороги выразится, по всей вероятности, в весьма значительной сумме от 75 до 80 милл. руб., причем в первые годы чистый доход рассматриваемой линии будет значительно ниже эксплуатационных по ней расходов. Конечно, дорога эта даст, по справедливому замечанию Министра Торговли и Промышленности, сильный толчок к экономическому пробуждению прорезаемого ею края, составляющего одну из богатейших по природным условиям местностей Империи. Но соображения эти не могут еще служить основанием к производству огромных из государственного казначейства затрат для обеспечения железнодорожным сообщением малонаселенной местности в ту пору, когда, за недостатком средств, остаются неудовлетворенными многие первостепенные потребности государства. Ввиду сего Совет Министров находит, что, с точки зрения экономической, проведение в ближайшем будущем Черноморской железной дороги не может быть оправдано. Если тем не менее в заседании 6 Октября текущего года Совет признал необходимым поставить сооружение означенной линии на ближайшую очередь, то исключительно во внимание к ее стратегическому значению, в смысле усиления нашего военного положения на Кавказе при невозможности рассчитывать на сооружение в короткий срок Перевальной дороги. Как усматривается из представленных Помощником Военного Министра объяснений, стратегическая ценность Черноморской линии не только не оспаривается, но, напротив того, сугубо подчеркивается военным ведомством, видящим в ней единственное средство для улучшения в ближайшие же годы существующих способов сообщения между Закавказьем и Европейскою Россиею. При таком положении дела и имея в виду, что высказанные Министром Финансов сомнения относительно военного значения упомянутой линии должны почитаться устраненными объяснениями Вице-Адмирала Воеводского и Генерал-Лейтенанта Поливанова, Совет Министров не находит оснований отступить от принятого им в заседании 6 Октября сего года решения по вопросу о сооружении Черноморской железной дороги.

Вместе с тем Совет счел необходимым категорически оговорить, что постройка этой дороги не может рассматриваться как отказ от проведения перевального через Кавказский хребет железнодорожного пути. Последняя линия признается военным ведомством наиболее желательным способом соединения рельсовой сети Европейской России с Закавказской магистралью, а Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе придает этой дороге, помимо военного, также весьма серьезное культурное значение, считая, что ее проведение будет способствовать более тесному сближению Закавказья с коренными частями Империи. Ввиду сего Министром Путей Сообщения внесено уже с одобрения Совета Министров представление в Государственную Думу об ассигновании 300 тыс. руб. на производство в течение 1911 и 1912 гг. изысканий и составление окончательного проекта Перевальной дороги. Таким образом, к работам по ее сооружению возможно будет приступить, во всяком случае, не ранее 1913 года. Самый же срок ее постройки едва ли может быть, по заявлению Тайного Советника Рухлова, в настоящее время сколько-нибудь точно определен. С одной стороны, имеются соображения некоторых инженеров, в том числе и Начальника Управления по сооружению железных дорог, о возможности, ввиду достигнутых теперь успехов в деле сооружения тоннелей большого протяжения, рассчитывать на окончание работ по постройке Перевальной дороги в 6½ лет. С другой же стороны, как показывает опыт проведения Симплонской дороги, при постройке линий, требующих сооружения больших тоннелей, приходится встречаться с такими трудностями и случайностями, которые зачастую совершенно нарушают все первоначальные расчеты. Поэтому нельзя не предвидеть, что сооружение Перевальной дороги может потребовать до 10 и даже 15 лет. При этих условиях едва ли было бы правильно связывать сооружение Перевальной дороги с вопросом о проведении Черноморской железной дороги, так как со времени открытия движения последней до завершения постройки Перевальной линии пройдет, по всей вероятности, весьма продолжительный срок, в течение коего

экономический рост Кавказа сумеет, надо надеяться, оправдать одновременное существование обеих вышеназванных дорог. Во всяком случае, разрешение вопроса о сооружении Перевальной дороги предпочтительнее, по мнению Совета Министров, отложить впредь до завершения изысканий этого пути и составления окончательного его проекта.

Переходя далее к прочим намечаемым военным ведомством к сооружению железнодорожным линиям на Кавказе, Совет Министров принял на вид, что постройка линии Карс—Сарыкамыш, в случае одобрения этой меры законодательными учреждениями в течение настоящей сессии, может начаться уже в будущем году с позаимствованием необходимых на сей предмет средств, согласно постановлению Совета Министров от 10 Августа сего года, из ассигнований на другие работы, предусматриваемые сметой чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения на 1911 год. Некоторая задержка во внесении соответствующего представления в Государственную Думу объясняется, по свидетельству Тайного Советника Рухлова, тем, что проект и расценка линии Карс—Сарыкамыш составлены были первоначально на один путь. Однако, ввиду заявления Военного Министерства о необходимости вслед за сооружением означенной линии проложить на ней второй путь, придется теперь пересоставить проект и расценку названной дороги, с тем чтобы при постройке и оборудовании ее полотна и искусственные сооружения были возведены сразу для укладки двух путей, ибо таким образом будут достигнуты значительные сбережения в расходах. При всем том, по заявлению Министра Путей Сообщения, вопрос о сооружении Карс-Сарыкамышской железной дороги будет представлен на уважение законодательных учреждений уже в начале 1911 года. Что касается, засим, проведения второго пути между Карсом и Закавказской магистралью, то, как видно из представленных Тайным Советником Рухловым объяснений, ведомство путей сообщения, произведя подробные изыскания по направлению от Карса на Боржом, выяснило, что проведение железной дороги между этими пунктами сопряжено с значительными техническими трудностями, которые будут неблагоприятно влиять на эксплуатацию дороги и ее пропускную способность. Вследствие сего названное ведомство признает предпочтительным, взамен сооружения означенной линии, усилить существующий между Карсом и Тифлисом железнодорожный путь укладкою на нем второй колеи. Необходимые для производства этой работы кредиты будут истребованы по смете на 1912 год. Равным образом Министерством Путей Сообщения сделаны уже рекогносцировки по продолжению линии Карс—Сарыкамыш до турецкой границы, причем окончательные изыскания этого участка могут быть исполнены в течение 1911 года с внесением необходимого на его постройку кредита в смету на 1912 год. Наконец, вопрос о проложении второй колеи на Закавказской магистрали от пункта примыкания к ней Перевальной дороги подлежит, конечно, обсуждению совместно с вопросом о сооружении этой последней линии.

Ввиду изложенного Совет Министров не мог не признать, что Министерством Путей Сообщения приняты все зависящие от него меры к скорейшему удовлетворению потребностей военного ведомства по усилению кавказской железнодорожной сети. Что же касается предположений военного ведомства о распространении этой сети в пределы Персии посредством проведения железной дороги от Джульфы до Тавриза с веткою на Хой, то Совет предпочел отложить разрешение этого вопроса впредь до более точного выяснения нашего положения в Персии.

О таковых своих суждениях Совет Министров почитает всеподданнейшим долгом довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения и уведомить Главных Начальников подлежащих ведомств.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, А.П.Никольский, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.А.Поливанов.

Помета царя: «/» (5 февраля 1911 г.).

№ 111. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Декабря 1910 года

По проекту представления Морского Министра в Государственную Думу от 20 Ноября 1910 г., за № 4443 (по Главн[ому] Упр[авлению] Корабл[естроения] и Снабж[ения]), об ассигновании сверхсметного кредита на покрытие долгов Морского Министерства и его учреждений

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Вследствие недостаточности назначавшихся в прежние годы кредитов на расходы по постройке и ремонту судов, порты и заводы морского ведомства лишены были возможности производить своевременно платежи за приобретаемые у частных лиц и казенных учреждений материалы и изделия и за пользование услугами сих учреждений, в зависимости от чего за Морским Министерством постепенно накопились значительные долги. Признавая необходимым, в видах упорядочения хозяйственной деятельности названного ведомства, устранить эту задолженность, Вице-Адмирал Воеводский внес на предварительное рассмотрение Совета Министров проект представления в Государственную Думу с изложением своих предположений о порядке и способах погашения долгов Морского Министерства и подведомственных ему учреждений.

Согласно приведенным в означенном представлении данным, общая задолженность морского ведомства на 1 Января 1911 года выразится в сумме 25203543 руб. 46 коп. Из этой суммы: а) 12904642 р. 48 к. составляют итог окончательно выяснившихся к 1 Июля 1910 года долгов казны как частным лицам и учреждениям по разного рода нарядам, поставкам и заготовлениям (5415447 р. 85 к.), так и различным казенным учреждениям (7489194 р. 63 к.), б) 2345775 р. 84 к. потребны на расчеты по обязательствам, точные размеры коих определились после 1 Июля текущего года, и, наконец, в) 9953125 р. 14 к. представляют собою стоимость тех подлежащих производству в текущем году работ по ремонту и достройке судов, которые не обеспечены по смете необходимыми ассигнованиями. Долги морского ведомства казенным учреждениям, причисляя к последним и заводы морского ведомства, на общую сумму в 7489194 руб. предполагается погасить бухгалтерским порядком, посредством списания соответствующей суммы со счетов этих учреждений. Что же касается остальных долгов, совокупность которых простирается до 17714348 р. 83 к. (5415447 р. 85 к. + 2345775 р. 84 к. + 9953125 р. 14 к.), то на покрытие части их имеется в виду обратиться: 1) 2237966 р. 89 к., числящиеся в оборотных средствах заводов на 1 Июля 1910 года, 2) 230053 р. 9 к., имеющиеся в распоряжении Морского Министерства для расчетов с Обуховским сталелитейным заводом, 3) 633630 р., причитающиеся к получению в текущем году от Военного Министерства за сданные и подготавливаемые к сдаче

заказы по Обуховскому заводу, и, наконец, 4) 2150000 р., составляющие остаток от кредита в 4000000 руб., ассигнованного по закону 21 Июня 1910 года на удовлетворение частных кредиторов Обуховского завода, — а всего 5251650 р. Таким образом, за принятием к зачету этой последней суммы, общий размер недостающих на покрытие долгов морского ведомства денежных средств составит 12462699 р. (17714348 р. 83 к. — 5251650 р.), которые Морской Министр и полагает испросить к ассигнованию, в качестве сверхсметного кредита, за счет наличности государственного казначейства на 1 Января 1910 года.

Обсудив настоящее представление и одобряя вообще намеченные в нем для устранения задолженности морского ведомства мероприятия, Совет Министров заметил лишь, что погашение части долгов этого ведомства в сумме 2237966 руб. 89 коп. проектируется, между прочим, произвести за счет оборотных средств Ижорского, Обуховского и Адмиралтейского заводов. Такая мера, по мнению Совета, едва ли, однако, может быть признана желательною, ибо, лишившись оборотных капиталов, заводы эти не в состоянии будут поставить свое хозяйство на правильные начала и могут весьма скоро оказаться в тех же затруднительных финансовых условиях, из которых их признается необходимым вывести в настоящее время. Для устранения подобного явления Совет нашел полезным не обращать на погашение долгов морского ведомства накопленные упомянутыми заводами оборотные средства, а взамен сего увеличить общий итог подлежащего испрошению в законодательном порядке сверхсметного ассигнования на 2237967 р., то есть до 14700666 р. При этом, так как настоящее дело будет разрешено законодательными учреждениями, по всей вероятности, не ранее начала будущего года, Совет счел предпочтительным назначить источником для покрытия рассматриваемого расхода наличность государственного казначейства на 1 Января 1911 года.

На основании изложенного и признавая необходимым исключить из текста представления в Государственную Думу по настоящему делу: а) указания на судостроительную программу 1907 года и б) перечень проектируемых Морским Министерством мероприятий для упорядочения его хозяйственной деятельности, Совет Министров *положил*:

Предоставить Морскому Министру внести на рассмотрение законодательных учреждений согласованное с вышеприведенными замечаниями Совета представление о мерах к устранению задолженности Морского Министерства и его учреждений.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 28—29;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 88.

№ 112. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Октября и 9 Декабря 1910 года

О мерах к улучшению положения горнозаводского дела на Урале

Значительное сокращение за последнее десятилетие производительности горных заводов на Урале в связи с общим угнетенным состоянием уральской горнопромышленности, вызвавшим уже вынужденное закрытие многих местных горнозаводских предприятий, не могло не обратить на себя серьезного внимания Правительства. Произведенные в этой области исследования выяснили, что производительность уральских заводов, достигавшая в 1900 году 50000000 пудов чугуна, понизилась ныне до 34000000 пудов, что большая часть этих заводов работает в убыток и что остановить все увеличивающийся упадок заводской деятельности неоднократно применявшимися частичными мерами, как, например, выдачею заводам ссуд или разрешением залога посессионных владений, не представляется возможности. При изъясненных условиях Министерство Торговли и Промышленности пришло к заключению о необходимости принятия в видах упорядочения уральской горнопромышленности целого ряда всесторонне обдуманых и планомерно осуществляемых мероприятий.

Для разработки настоящего вопроса и установления программы означенных мер при Министерстве Торговли и Промышленности образовано было в начале текущего года под председательством Министра особое совещание из высших чинов названного ведомства и представителей съезда уральской горной промышленности, а также посессионных и частновладельческих заводов. Заключения сего совещания представлены ныне Тайным Советником Тимашевым на уважение Совета Министров.

Как видно из внесенного по этому делу представления, упомянутое совещание, коснувшись сначала неблагоприятного положения казенных горных заводов, нашло, что деятельность их должна быть сосредоточена в будущем, главным образом, на изготовлении предметов государственной обороны с постепенным ликвидированием самостоятельного производства изделий частного обихода. В соответствии с сим, совещание признало необходимым сохранение лишь тех казенных заводов, именно Пермского, Златоустовского, Кушвинского, Саткинского и Верхнетуринского, на коих происходит либо самое производство артиллерийских орудий, стальных снарядов и холодного оружия, либо выделка потребных для этого производства чугуна, стали и железа. Что же касается прочих казенных заводов, то действие их за счет казны, как излишних с указанной точки зрения, желательно было бы прекратить путем передачи их в частную эксплуатацию, а при невозможности сего — и закрытия, что, однако, может последовать не ранее устройства быта приписанного к заводам рабочего населения. Засим, в отношении оставляемых в казенном заведовании вышепоименованных пяти заводов совещание сочло нужным в первую очередь озаботиться, конечно, надлежащим их оборудованием, ибо нынешнее устарелое устройство этих заводов значительно удорожает производство. С тем вместе серъ-

езного внимания требовал бы, по мнению совещания, и вопрос об урегулировании выдачи нарядов на изготовление предметов государственной обороны, заказы коих поступают теперь настолько неравномерно, что заводы лишены возможности составлять какие-либо предварительные расчеты. Этими мерами, а также и некоторыми другими, направленными собственно к упорядочению хозяйства и счетоводства на уральских казенных заводах, а также к обеспечению их лучшим личным составом служащих, возможно было бы устранить ближайшие причины нынешнего неудовлетворительного состояния сих заводов.

Перейдя далее к обсуждению мероприятий по улучшению положения частных горнопромышленных предприятий на Урале, совещание признало, что для достижения в этом деле реальных результатов нужно незамедлительно озаботиться скорейшим устройством земельного быта горнозаводского населения, как меры действительно необходимой не только в интересах самого населения, но и в видах избавления заводов от обременяющего их избытка рабочих рук. Но так как земледельческий труд, в силу непривычки к нему заводских рабочих и неблагоприятных климатических и почвенных условий большинства уральских горнозаводских округов, не может получить здесь значительного применения, то наряду с ним следовало бы принять меры к развитию в крас мелкой горной и металлообрабатывающей промышленности и к переселению части населения на свободные казенные земли. В частности, будущность кустарной промышленности на Урале находится в непосредственной зависимости от удешевления рыночных цен на основные материалы железодельного производства — на руду и горючее. В этом отношении могли бы, по мнению совещания, придти на помощь лесное ведомство и казенные рудники посредством широкого отпуска заводам и кустарям по определенным на продолжительный срок ценам недостающего сырья. Та же цель снабжения края дешевым топливом была бы еще более обеспечена, если бы оправдались имеющиеся уже благоприятные показания о мощности и качествах угля Егоршинского каменноугольного месторождения. В этих видах полезно было бы произвести еще дальнейшие исследования и изыскания названного месторождения. Наконец, весьма важное влияние в смысле поднятия уральского горнозаводского хозяйства оказали бы, как полагает совещание, смягчение хотя бы некоторых, особливо тягостных, условий посессионного владения, а также улучшение местных путей сообщения. Проведением железнодорожных линий Лысьва — Бердяуш и Нижнесалдинский — Нейвоалапаевские заводы — Ирбит — Туринск — сел. Таборинское на реке Тавде, с ветвью через Егоришино, предотвратился бы, по общему признанию горнозаводчиков, неизбежный ныне ряд новых кризисов на Урале, а заводы получили бы возможность обмениваться сырьем и полуфабрикатами и, следовательно, специализироваться на отдельных производствах.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился, прежде всего, на словесном заявлении Тайного Совестника Тимашева, объяснившего, что вышеприведенные соображения и заключения состоявшего под его председательством совещания будут иметь значение общей программы правительственной деятельности по упорядочению уральской горнопромышленности, если намеченные меры встретят одобрение Совета. Что же касается законодательных учреждений, также неоднократно останавливавшихся на рассматриваемом вопросе, то взгляды Государственной Думы и Государственного Совета на этот предмет несколько разошлись. Тогда как Государственная Дума по поводу современного упадка уральской горнозаводской промышленности высказала ряд практических пожеланий, совпадающих во многом с заключениями совещания, — Государственный Совет пошел дальше и рекомендовал Правительству приступить к более полной ликвидации уральского казенного горнозаводского хозяйства. Эту последнюю точку зрения Министр Торговли и Промышленности не мог бы, однако, разделить. Дело в том, что горная промышленность на Урале имеет несомненную будущность, и, как бы ни возросло производство чугуна в нашем отечестве, местный продукт по своим особо высоким качествам всегда найдет себе сбыт на рынке, где и теперь расценивается дорожее соответствующих сортов южных заводов. К тому же наиболее убыточными из казенных горных заводов оказываются изготовляющие предметы государственной обороны. Но именно эти заводы и должны быть, во всяком случае, удержаны в руках казны, ибо в деле снабжения армии и флота орудиями и снарядами особенно важно не находиться в зависимости от частных заводов, а тем более от иностранных фирм. Наконец, само расположение уральских заводов в отдаленной от границ Империи местности делает их наиболее подходящими поставщиками указанных предметов. Высказываясь вследствие сего за сохранение этих за-

водов в казенной эксплуатации, Министр Торговли и Промышленности не может, однако, с той же решительностью отстаивать оставление в руках казны предприятий, занятых по преимуществу производством необходимых в частном хозяйстве изделий. Хотя заводы сии и представляются в большей своей части доходными или приносят лишь сравнительно небольшие убытки, тем не менее трудно, конечно, отрицать, что казна является вообще плохим хозяином и не должна была бы собственно ослаблять частную предприимчивость казенною конкуренцією. Изъясненное начало предусмотрено даже в действующем законе, указывающем, что главное основание, «на коём казенные горные заводы должны быть устраиваемы, состоит в том, чтобы они содействовали и поощряли частную промышленность, а не были ей преградою» (Уст. горн., изд. 1893 г., ст. 38). При всей принципиальной правильности этого начала прекратить совершенно производство рыночных изделий на казенных заводах было бы, по мнению Тайного Советника Тимашева, неосторожно. Изделия эти являются побочным продуктом при изготовлении казенных заказов, значительно понижающим себестоимость последних. Кроме того, весьма важно иметь всегда наготове работу, которая могла бы быть предложена рабочим в случае временного отсутствия крупных казенных заказов. Наконец, казенное производство известных изделий может даже в некоторых случаях оказывать полезное влияние на урегулирование рыночных цен. Таким образом, передаче в частную эксплуатацию должны были бы подлежать только заводы, исключительно занятые работой на рынок. Означенная передача потребует, конечно, для своего осуществления немалого промежутка времени, а некоторые из заводов, за отсутствием покупателей или арендаторов, придется, по всей вероятности, даже закрыть. Засим, вполне неотложным, в особенности для частных заводов, вопросом является завершение землеустройства уральского горнозаводского населения. Нынешнее положение дела, при котором заводы должны допускать местами четырехчасовую смену рабочих, дабы обеспечить заработком все нуждающееся в нем окрестное население, не может, очевидно, почитаться нормальным, и первым условием сокращения чрезмерных на Урале накладных расходов производства надлежит признать устранение с заводов излишних рабочих рук. Этими мероприятиями, в связи с большею планомерностью казенных заказов, упорядочением внутреннего на заводах распорядка и улучшением личного состава заводоуправлений, достигнутого будет, надо думать, безубыточность работы сохраняемых в казне заводов и устранятся справедливо отмечаемые законодательными учреждениями недостатки в их деятельности. Что касается, наконец, проектированных совещанием железнодорожных линий, то, по мнению Тайного Советника Тимашева, серьезное значение их в качестве мер, содействующих поднятию уральской горной промышленности, стоит вне всякого сомнения. Достаточно отметить, что линия Лысьва — Бердяуш откроет для заводов западного склона Урала выход на Пермскую и Самаро-Златоустовскую железные дороги и соединит эти заводы с Бакальским месторождением железных руд; линия же Нижнесаидинский — Нейвоалаяевские заводы — Ирбит — Туринск — сел. Таборинское на реке Тавде, с ветвью через Егоршино, даст возможность Уралу использовать ископаемое Егоршинских месторождений и древесный уголь Тавдинских лесов.

Всесторонне рассмотрев представленные Министром Торговли и Промышленности предположения, клонящиеся к улучшению положения горнозаводского дела на Урале, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что скорейшее упорядочение этого важного, но, к сожалению, несколько запущенного дела в намеченном Тайным Советником Тимашевым направлении представляется вполне целесообразным. Действительно, казенное горное управление должно быть освобождено от забот по непосредственному содержанию многочисленных уральских заводов, технически не устроенных и экономически невыгодных, ибо, даже в случае доставления ими известной коммерческой прибыли, они влияют отрицательно на общее состояние горной промышленности, затрудняя частную в этой области предприимчивость. Поэтому нельзя, по мнению Совета Министров, не присоединиться к заявленному Министром Торговли и Промышленности положению о том, что, в виде общего правила, в непосредственном заведовании казны подлежат оставлению лишь заводы, изготовляющие предметы государственной обороны. Но для того, чтобы они работали безубыточно, а главное действительно отвечали своему назначению, необходимо возможно скорее приступить к надлежащему их переоборудованию. Современное неудовлетворительное состояние этих заводов в техническом и хозяйственном отношениях приводит к тому, что военное и морское ведомства оказываются вынужденными ждать годами изготовления заказов и, в конечном итоге, передавать их иностранным фирмам.

Между тем, по глубокому убеждению Совета Министров, заграничные заказы предметов военной обороны должны быть прекращены или сведены к безусловно необходимому минимуму. Чтобы достигнуть этого, нужно, однако, внести серьезные изменения в существующую постановку заказов морского и военного ведомств. Означенные заказы даются заводам вне общего плана и в большинстве случаев на слишком краткие сроки. При этом упускается из вида, что надлежащее оборудование заводов, требующее весьма значительных расходов, возможно лишь при условии длительного обеспечения заводов крупными заказами. Должно помнить, что оборудование заводов и обеспечение их заказами представляют собой две стороны одной и той же задачи упорядочения заводской деятельности. Если часть уральских заводов, изготовляющая предметы военной обороны, сохраняется в руках казны, то нужно организовать и правильное питание их заказами на означенные изделия. Ввиду сего Военному и Морскому Министерством надлежит составить, в расчете на отпуск испрашиваемых названными ведомствами на ближайшее десятилетие кредитов на расходы по усилению нашей государственной обороны, периодически обновляемый план упомянутых заказов, и затем, по соображению с этим планом, Министерство Торговли и Промышленности имеет выработать точные, с исчислением потребных расходов, предположения о переоборудовании заводов в техническом и административном отношении. При этом весьма полезное, по мнению Совета, значение могло бы иметь введение в состав заводоуправлений представителей военного и морского ведомств, каковая мера с успехом применяется уже Министерством Путей Сообщения, располагающим собственной инспекцией на некоторых работающих на него заводах. Принятие этой меры в отношении уральских заводов, несомненно, понизило бы и здесь крайне неблагоприятно отражающийся ныне на их бюджете чрезмерно высокий процент брака изготовленных изделий. Что же касается, далее, отмеченной Министром Торговли и Промышленности неурегулированности предложения на уральские заводы рабочей силы, то на эту сторону дела Правительством обращено уже серьезное внимание. Как известно, минувшим летом на Урал отправлена была особая междуведомственная комиссия для исследования положения оставшихся без заработков рабочих, и на основании отчетов ее в ближайшем же будущем можно будет придти к окончательным выводам как о размерах безработицы, так и о наиболее целесообразных способах устранения этого зла с устройством излишнего для заводов рабочего населения помимо заводского заработка. В частности же, работы по землеустройству местного населения, согласно изустному заявлению Статс-Секретаря Кривошеина, находятся в настоящее время в полном ходу, и к 1912 году возможно рассчитывать на их завершение. Наконец, то исключительное значение для Урала, которое имеет в этой слабо обеспеченной дорогами местности проведение железнодорожных линий, а также и выгодность подобного рода предприятий дают, по мнению Совета, все основания рассчитывать, что привлечение к этому делу надежных частных предпринимателей не вызовет особых затруднений. Само собою разумеется, что Правительство должно и с своей стороны всемерно содействовать скорейшему осуществлению означенных предприятий, направленных к столь настоятельно необходимому оборудованию рассматриваемого края железнодорожными путями.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Признать представленный Тайным Советником Тимашевым общий план мероприятий для улучшения положения горнозаводского дела на Урале заслуживающим одобрения.

II. Предоставить Военному и Морскому Министерством составить, в расчете на отпуск испрашиваемых названными ведомствами на ближайшее десятилетие кредитов на расходы по усилению нашей государственной обороны, периодически возобновляемый план предстоящих заказов предметов этой обороны, по соображению с каковым планом Министерство Торговли и Промышленности должно, с своей стороны, выработать подробные предположения о соответственном переоборудовании, согласно современным техническим требованиям, оставляемых в казенном заведовании горных заводов.

О вышеизложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Согласен.

*Собственно вое Императорского
Величества ружного нагертано
"Согласенъ." въ Царскомъ Селѣ.*

Января 25 " дня, 1911 года.

Статс- Секретарь: [подпись]

№ 113. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Декабря 1910 года

**По всеподданнейшей петиции Сейма об отмене или пересмотре
состоявшихся за последние годы мероприятий Правительства
по Финляндии, признаваемых Сеймом несогласными с ее основными законами**

Финляндский Генерал-Губернатор сообщил Председателю Совета Министров для всеподданнейшего доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ петицию очередного Финляндского Сейма 1910 года о сохранении в силе финляндских основных законов и об отмене или пересмотре несогласных с ними, по мнению Сейма, правительственных мероприятий, состоявшихся по финляндской окраине за последние годы.

В основу означенной петиции положена мысль о том, что со времени издания ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 20 Мая 1908 года правил о новом порядке направления финляндских дел по Великому Княжеству Финляндскому⁸² последовал ряд мероприятий, не только содержащих в себе важные нарушения основных законов Финляндии, но и явившихся тормозом на пути осуществления преобразовательных стремлений финского народа. Ближайшую причину сего Сейм усматривает в том, что с изданием упомянутых правил Совет Министров получил возможность влиять на ход финляндского управления. Признавая такое вмешательство Совета в рассмотрение финляндских дел незаконным, Сейм не считает, однако, нужным входить в петиции в подробное рассмотрение вопроса о несовместимости правил 20 Мая 1908 года с конституцією Финляндии, ссылаясь на то, что эта задача уже была им выполнена ранее (в петиции от 30 Октября 1908 г. и в сеймовом адресе от 30 Июня 1909 г.). Остановливаясь поэтому лишь на практических последствиях нового порядка направления финляндских дел, Сейм находит, что вмешательство Совета Министров оказалось весьма вредным для Финляндии, причем, вопреки точному смыслу названного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, Совет Министров не ограничивается представлением заключений по тем крайне малочисленным финляндским делам, которые могут действительно так или иначе затрагивать интересы Империи, но входит в рассмотрение вообще всех финляндских дел, в коих решительно нельзя усмотреть никаких Имперских интересов. Такого рода порядок привел, прежде всего, к изданию ряда актов, противоречащих, по мнению Сейма, основным законам края; далее, многие дела, вследствие тормозящего влияния Совета Министров, остались неразрешенными, хотя они касались необходимых реформ и хотя по некоторым из них ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уже соизволили перед тем ВЫСОЧАЙШЕ одобрить сеймовые предложения. Засим, различные законопроекты, принятые Сеймом еще в 1908 году, остались не доложенными ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Наконец, в области финансового управления пагубное влияние Совета Министров выразилось не только в задержке утверждения росписи доходов и расходов на

1909 год, но и в ряде других осложнений и неправильностей, в конце концов приведших к серьезному расстройству народного хозяйства Финляндии.

Как полагает Сейм, указанные обстоятельства свидетельствуют, что установленные правилами 20 Мая 1908 года рассмотрение финляндских дел в Совете Министров имело своим последствием ослабление принципа законности при разрешении сих дел и вождение произвола. В качестве одного из доказательств этого утверждения Сейм приводит, что хотя с изданием Сеймового Устава 1906 года в законодательстве края нашел себе признание принцип единства бюджета, тем не менее Совет Министров фактически неизменно проводил финансовую политику, основывающуюся на разделении бюджета на две обособленные части: на бюджет Правительства и бюджет Сейма.

Независимо от сего Сейм отмечает в рассматриваемой петиции, что МОНАРХ, в силу основных законов края, управляет Финляндиею исключительно при содействии финляндских властей, обязанных руководствоваться в своей деятельности финляндскими законами. Между тем, в явное нарушение этого начала, русскому установлению, Совету Министров, предоставлено входить в предварительное рассмотрение целого ряда финляндских дел. Тем самым на Совет Министров оказались возложенными функции управления Финляндиею, вследствие чего ИМПЕРАТОРСКИЙ Сенат лишился присвоенного ему в 1809 году права непосредственного отношения к особе МОНАРХА и независимости от всякой иной власти, кроме власти законов и сообразующейся с ними МОНАРШЕЙ воли (ВЫС. Ман. ⁹/₂₁ Февраля 1816 г.). Нужно также иметь в виду, что, вследствие влияния Совета Министров, Хозяйственный Департамент Сената получил ныне состав, совершенно не удовлетворяющий требованиям, которые необходимо предъявлять к этому учреждению. Так, из числа нынешних членов названного Департамента не все удовлетворяют даже формальному условию для занятия своих должностей (а именно обладанию правом финляндского гражданства), а многие не имеют необходимого для успешного отправления своей должности служебного опыта, не знакомы с условиями страны и не владеют ни одним из местных языков. Кроме того, вопреки установленным правилам, часть Сенаторов отказалась принести при вступлении в должность судебскую присягу, и это резкое нарушение закона произвело тягостное впечатление в крае. Равным образом и в положение Министра Статс-Секретаря Финляндии правила 20 Мая 1908 года внесли изменения, не согласные с конституцией края и притом вредно отзывающиеся на разрешении финляндских дел.

Правовой порядок Финляндии, по утверждению Сейма, был бы нарушен в еще большей степени, чем вследствие издания правил 20 Мая 1908 года, если бы осуществлен был законопроект о порядке издания законов и постановлений общегосударственного значения. По этому поводу Сейм поясняет, что финский народ не может считать правомерным акт, изменяющий основные законы Финляндии помимо согласия ее народного представительства, и что всякая законодательная мера, принятая в указанном порядке, не имела бы в глазах местного населения никакой обязательной силы. Конечно, юридические и нравственные конфликты, которые возникли бы в случае введения и применения нового законодательного порядка, создали бы для жителей Финляндии тяжкие страдания; но боязнь страданий, по мнению Сейма, не дает никому права изменить долгу верности перед конституцией края. Вместе с тем Сейм считает необходимым выразить свое убеждение, что проектированный порядок издания общегосударственных законов в действительности не может быть проведен, хотя бы он был одобрен русскими представительными учреждениями и затем санкционирован МОНАРХОМ.

В заключение, указав на отсутствие в самостоятельности финляндского законодательства каких-либо препятствий для Империи при осуществлении ею своих политических задач в крае, а также на то, что цель ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 20 Мая 1908 года правил могла бы быть достигнута и иным путем (например, учреждением особого Совещательного комитета для предварительного рассмотрения финляндских дел), Сейм всеподданнейше ходатайствует, чтобы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили хранить в силе основные законы Финляндии и чтобы состоявшиеся за последние годы-несогласные с ними мероприятия были исправлены или отменены.

Вышеприведенная петиция Сейма сопровождается обширными приложениями, в которых Сейм пытается доказать незаконность или вредность различных правительственных мероприятий по Финляндии, состоявшихся в течение трех последних лет.

В первом из этих приложений помещены, прежде всего, *мероприятия, противоречащие основным законам Финляндии*. К числу таковых Сейм относит: 1) вышеупомянутые правила 20 Мая 1908 года о порядке направления финляндских дел, касающихся интересов Империи, изданные, по мнению Сейма, с нарушением конституции Финляндии; 2) **ВЫСОЧАЙШИЙ** Рескрипт на имя Финляндского Генерал-Губернатора от 24 Августа (6 Сентября) 1909 года о делах, относящихся к области административного законодательства. По поводу заключающегося в означенном Рескрипте требования о невключении определений административного характера в сеймовые постановления Сейм замечает, что указанное требование применимо только в виде общего начала, ибо, вследствие недостаточной определенности границ административного и сеймового законодательства и проистекающей отсюда трудности разграничения относящихся к той или другой сфере правовых норм, точное соблюдение этого принципа на практике почти невозможно, так как им вызывалась бы необходимость разъединения и разнесения по разным законам таких норм, кои связаны между собою органически. С другой стороны, административные постановления, включенные в принятый народным представительством закон, неразрывно сливаются с ним и, следовательно, могут подлежать изменению лишь в том же порядке, как и остальные части этого закона, то есть с согласия Сейма. Между тем означенный **ВЫСОЧАЙШИЙ** Рескрипт, возникший по проекту Совета Министров и допускающий единоличное изменение **МОНАРХОМ** упомянутых норм, нарушает изъясненное положение, вытекающее из основных законов, и порождает серьезную неуверенность в правовом отношении. 3) **ВЫСОЧАЙШИЙ** Манифест 24 Сентября (7 Октября) 1909 года о производстве финляндской казною государственному казначейству денежных платежей взамен отбывания жителями края личной воинской повинности. Означенный Манифест, по словам петиции, нарушает основные законы Финляндии в том отношении, что военный вопрос принадлежит к числу дел, регулируемых по взаимному согласию **МОНАРХА** и Сейма, и, следовательно, не подлежит разрешению в порядке одностороннего волеизъявления **МОНАРХА**. Далее, так как финансовая часть Финляндии составляет особое целое и финляндские казенные средства в силу основных законов подлежат обращению на пользу и благо края, то бюджет Финляндии не может быть обременяем какими-либо платежами в государственное казначейство помимо согласия народного представительства. С другой стороны, средства милиционного фонда, как основывающиеся на поселенной системе, согласно § 18 Формы Правления 1772 года, не подлежат расходованию по последовавшему в административном порядке распоряжению на цели, чуждые назначению сего фонда. Тем не менее, в силу упомянутого Манифеста, обязанность Финляндии поставлять войска заменена уплатою военного пособия государственному казначейству по единоличному определению **МОНАРХА**, а следовательно, означенная уплата не может считаться соответствующей финляндским законам. 4) Распубликование в Сборнике постановлений Великого Княжества Финляндского русских узаконений, долженствующих служить жителям края для руководства, но изданных в Имперском законодательном порядке, как-то: положения 26 Февраля 1890 года о полевом управлении войск; положения 15 Сентября 1901 года об управлении крепостями; правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении; положений о районах Свеаборгской и Выборгской крепостей; положения 30 Сентября 1909 года о порядке надзора Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами; выработанного Советом Министров положения 3 Ноября 1909 года о порядке сношений Имперских и финляндских присутственных мест и должностных лиц. Распубликование в Сборнике постановлений Великого Княжества Финляндского всех перечисленных узаконений, изданных в чуждом финляндской конституции порядке, не могло, по заявлению Сейма, придать означенным актам обязательной силы; кроме того, они не только по форме, но и по своему содержанию противоречат основным законам Финляндии. 5) **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 8 Августа 1909 года положение Совета Министров по вопросу о порядке назначения почтовых инспекторов. По поводу упомянутого акта в петиции заявляется, что, служа развитием и дополнением **ВЫСОЧАЙШЕГО** Манифеста 31 Мая (12 Июня) 1890 года о почтовой части Финляндии, названное положение Совета Министров лишь усугубляет незакономерное значение этого Манифеста, вместо того чтобы его ослабить и устранить. Таким образом, горячее желание финского народа, чтобы

правила основных законов края применялись и в отношении почтовой части Финляндии, осталось неисполненным. 6) **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повеление от 30 Декабря 1909 года о взимании некоторых временных налогов на прежних основаниях, основывающееся, по мнению Сейма, на неправильном толковании § 46 Формы Правления 1772 года и посему лишенное всякой юридической силы. Наконец, 7) **ВЫСОЧАЙШИЙ** Манифест ^{14/27} Марта 1910 года по поводу передачи на заключение Сейма законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения. Названный Манифест, по утверждению Сейма, противоречит § 60 Сеймового Устава, согласно коему изменение финляндских основных законов может последовать не иначе как с согласия народного представительства края.

Коснувшись затем некоторых «незаконных» распоряжений, состоявшихся в отношении Финляндского Генерал-Губернатора и **ИМПЕРАТОРСКОГО** Финляндского Сената (**ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденные положения Совста Министров о порядке назначения и увольнения Финляндского Генерал-Губернатора и его помощника, о производстве означенным должностным лицам содержания из государственного казначейства, назначение нового состава Сенаторов Хозяйственного Департамента и некот. друг.), Сейм переходит к обзору вопросов, не получивших по вине Совета Министров разрешения или же разрешенных в ущерб интересам Финляндии. Из числа законопроектов этого рода Сейм упоминает следующие: о праве Сейма проверять закономерность служебных распоряжений Членов Правительства; о свободе печати; о союзах и обществах; о промыслах; о разносной торговле; о порядке устройства и содержания дорог в уезде; об изменении лесного устава; о межевой части и др. Отмечая в своих суждениях по этому предмету «излишнее и беспричинное промедление» в производстве дел, Сейм считает его прямым последствием «незакономерного доклада и связанных с ним обстоятельств».

Во втором приложении к петиции Сейма перечислены *меры, оказавшие вредное влияние на государственное хозяйство Финляндии*. Число таковых мер, по заявлению Сейма, весьма велико; все они служат доказательством того, что в области финансового хозяйства влияние Совета Министров столь же пагубно, как и в области законодательства. Так, по вине будто бы Совета Министров утверждение росписи доходов и расходов на 1909 год чрезвычайно замедлилось и состоялось лишь в настоящем году, причем бюджет за весь 1909 год имел временный характер, в ущерб интересам края. По тем же причинам правило § 26 Сеймового Устава о том, что **ВЫСОЧАЙШЕЕ** предложение о доставлении средств на те потребности, для покрытия коих обычные статные доходы являются недостаточными, должно сообщаться Сейму в начале каждой очередной сессии, — не было выполнено ни в 1909, ни в текущем году. Далее Сейм подробно останавливается на разборе вопроса о единстве бюджета Финляндии, причем стремится доказать, что проводимое Советом Министров деление бюджета на две строго различаемые части — бюджет Правительства и бюджет Сейма — является совершенно произвольным и не соответствует Сеймовому Уставу 1906 года. Нельзя также признать полезным для страны, продолжает Сейм, что **МОНАРХ** по представлению Совета Министров отклоняет почти все проекты ассигнований на общие просветительные цели, на искусства и искусства, на ремесленные училища, на врачебную часть, на сельское хозяйство и побочные его промыслы, на необходимые публичные здания и другие однородные предметы. Злоупотребляя своим влиятельным положением, Совет добился отклонения всех этих ходатайств и тем создал непреодолимые затруднения для осуществления множества полезных культурных начинаний в Финляндии. Равным образом в области вопросов, касающихся коммуникационного фонда, Совет Министров, в отступление от требований закона, обнаружил стремление присвоить Правительству власть распоряжения также и такими средствами, кои могут быть расходуемы только с согласия Сейма. Наряду с сим расходы на Канцелярию Финляндского Генерал-Губернатора непомерно возросли; увеличены также ассигнования на Финляндский Статс-Секретариат и Главное Управление по делам печати, а равно разрешены разные, ничем не оправдываемые пенсии. Все эти обстоятельства дают Сейму повод заключить, что влияние, оказываемое Советом Министров на разрешение финляндских дел, привело «к крайне пагубным задержкам, беспорядкам и осложнениям в финансовом управлении».

В своем заключении по настоящему делу Финляндский Генерал-Губернатор указывает, что обсуждаемая петиция Сейма направлена против политики, проводимой в

Финляндии объединенным Правительством в интересах общегосударственных, ввиду чего эта петиция и не передана им на предварительное заключение Сената, а сообщается непосредственно Председателю Совета Министров для всеподданнейшего доклада. В частности, останавливаясь на заявлениях Сейма по поводу законопроекта (ныне закона, удостоившегося ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения ¹⁷/₃₀ Июня 1910 г.) о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения, Генерал-Лейтенант Зейн замечает, что заявления эти не заключают в себе чего-либо нового: такие же суждения неоднократно высказывались в Финляндии и ранее, по поводу акта 3 Февраля 1899 года, который точно так же исходил из начала господства общего Имперского законодательства над местным финляндским. Все эти суждения, не имеющие под собою никакой реальной почвы, не раз уже опровергались русской стороны; поэтому приступать к подробному разбору взглядов Сейма, изложенных в настоящей петиции, представлялось бы излишним. Тем не менее Генерал-Губернатор считает необходимым отметить проявленную Сеймом в данном случае дерзновенную смелость и тот опасный пример, который он подал своею неloyальностью населению края. Равным образом, по мнению Генерал-Губернатора, в суждениях Сейма по поводу правил 20 Мая 1908 года о новом порядке направления финляндских дел не заключается ничего нового сравнительно с прежними ходатайствами по тому же предмету Сейма и Сената, каковые ходатайства, по всестороннем рассмотрении их в Особом Соповещании по финляндским делам и в Совете Министров, были оставлены ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ без последствий (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные положения Совета Министров 18 Января, 16 Марта, 30 Апреля и 14 Октября 1909 г.).

Финляндский Генерал-Губернатор не соглашается также с замечаниями Сейма относительно ВЫСОЧАЙШЕГО Рескрипта 24 Августа (6 Сентября) 1909 года о делах, относящихся к области административного законодательства. Отмечая важное значение упомянутого акта, Генерал-Губернатор находит, что, действительно, границы административного и сеймового законодательства не вполне определены и точное разделение относящихся к одному и тому же предмету правил того и другого рода иногда бывает весьма затруднительным, тем более что и исторически граница обеих законодательных областей зачастую представляла резкие колебания. Тем не менее старые шведские законы (§ 39 Формы Правления 1772 г.) заботливо охраняли prerogatives МОНАРХА от всяких посягательств на них со стороны риксдага. Эти prerogatives шведских Королей преемственно перешли к Российским Императорам. Утверждая Сеймовый Устав 1869 года, Августейший Дед ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II, прямо указал, что Он сохраняет за собою принадлежащее ему право в том виде, как оно установлено древними законами, а впоследствии, в ВЫСОЧАЙШЕМ Рескрипте ¹⁵/₂₇ Марта 1872 года, вновь подтвердил, что Он не имеет намерения уступать ни одного из присвоенных ему законами прав. Та же самая мысль нашла себе выражение и в обсуждаемом Рескрипте 1909 года, в коем значится, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не изволите ни в малейшей степени поступиться принадлежащими Российским Государям правами по изданию административных законов для Финляндии.

Переходя далее к затронутому в петиции вопросу о производстве финляндского казною платежей государственному казначейству взамен отбывания финляндскими гражданами личной воинской повинности, Генерал-Губернатор объясняет, что вступать по изъясненному вопросу в какой-либо принципиальный спор с Сеймом представляется совершенно излишним, так как, на основании пункта 2 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года, отбывание населением Финляндии воинской повинности отнесено к предметам, определяемым общим законодательством Империи. Специальный же вопрос о производстве финляндского казною платежей государственному казначейству взамен отбывания названной повинности финляндскими гражданами был подробно рассмотрен Советом Министров в заседании 3 Августа 1910 года, причем выработанный Советом законопроект по упомянутому вопросу ныне получил дальнейшее направление в порядке, отделом I закона 17 Июня того же года определенном.

Что касается вопроса о опубликовании в Сборнике постановлений Великого Княжества Финляндского некоторых Имперских узаконений, долженствующих служить для руководства жителям Финляндии, то по этому поводу Генерал-Губернатор излагает нижеследующее. Действие положения о полевом управлении войск и об

управлении крепостями, а также правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, было распространено на Финляндию изданным в порядке местного административного законодательства **ВЫСОЧАЙШИМ** Постановлением 20 Мая (2 Июня) 1904 года. В силу статьи 2 этого Постановления, Финляндскому Генерал-Губернатору и Командующему войсками Финляндского военного округа было предоставлено как определение районов крепостей Свеаборга и Выборга, так и установление порядка взаимных отношений в этих районах военных и гражданских властей. Конечно, означенные узаконения, будучи изданы в целях государственной обороны и распространены на Финляндию названным Постановлением, могли бы применяться в сем крае и без особого опубликования, в качестве актов, по существу своему имеющих одинаковую силу на пространстве всей Империи. Тем не менее, по мнению Генерал-Лейтенанта Зейна, опубликование их в Финляндии являлось полезным в смысле оповещения о них местного населения.

Не более основательными, по мнению Генерал-Губернатора, являются также возражения Сейма против **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 3 Ноября 1909 года положения Совета Министров о непосредственных сношениях Имперских и финляндских присутственных мест и должностных лиц. Затронутый этим положением вопрос имеет бесспорно общегосударственное значение; он многократно разрешался в Имперском порядке, и относящиеся к нему правила содержатся как в Своде законов, так и в Сводах военных и морских постановлений.

Далее, по поводу вновь изданных правил о надзоре Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами Генерал-Лейтенант Зейн указывает, что означенная мера имеет целью обеспечить их техническую и военную исправность, а также достигнуть согласования движения и службы на железнодорожных линиях Империи и Финляндии, главнейше, в целях общегосударственных. Таким образом, по самому содержанию изъясненной меры она входит в область Верховного управления (Свод зак., т. I, ч. I, Осн. гос. зак., изд. 1906 г., ст. 10 и 11), принадлежащую **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** в полном объеме на всем пространстве Государства Российского, нераздельную часть коего составляет Финляндия.

Опровергая возражения Сейма против распространения действия правил **ВЫСОЧАЙШЕГО** Манифеста 31 Мая (12 Июня) 1890 года о объединении почтовой части Великого Княжества Финляндского с таковою же в Империи, Генерал-Лейтенант Зейн ссылается на пункт 16 статьи 2 отдела 1 закона 17 Июня 1910 года, согласно которому почта в Финляндии отнесена к числу предметов общегосударственного законодательства. Сообразно сему, все касающиеся финляндских почтовых учреждений узаконения не могут быть издаваемы иначе, как в общем Имперском порядке.

Остановливаясь засим на вопросе о продлении взимания временных налогов долее срока, на какой они установлены, Финляндский Генерал-Губернатор находит суждения Сейма по этому предмету неправильными и заключающими в себе новос посягательство на Державные права **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА**. По мнению Сейма, принятые народным представительством постановления о временных налогах не нуждаются для вступления в силу в утверждении их **МОНАРХОМ**. Между тем ни действующий Сеймовый Устав, ни какой-либо иной закон не дают опоры для притязания, в силу которого Сейм имел бы право облагать население налогами собственною властью помимо утверждения соответственных его решений Верховною Властью. Ввиду сего Генерал-Губернатор полагает, что издание оспариваемого Сеймом **ВЫСОЧАЙШЕГО** Постановления 30 Декабря 1909 года (на основании коего, за неутверждением **ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ** решения Сейма о временном гербовом налоге на 1910 г., был сохранен на некоторый срок прежний таковой налог) является совершенно правильным и соответствующим § 46-му Формы Правления 1772 года.

Равным образом Генерал-Лейтенант Зейн считает вполне закономерным **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 11 Января 1908 года положение Совета Министров о порядке назначения и увольнения Финляндского Генерал-Губернатора и его помощника, так как обе названные должности имеют общегосударственное значение. Действительно, Финляндский Генерал-Губернатор и его помощник, обязанные прежде всего блюсти права и законы Империи во вверенном им управлении крас, являются должностными лицами Имперской, а не финляндской администрации. Поэтому означенным положе-

нием Совета Министров и установлено, что эти лица должны быть назначаемы в общем Имперском порядке.

Заявление Сейма о состоявшемся будто бы нарушении закона при назначении нового состава ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената Финляндский Генерал-Губернатор также признает ни на чем не основанным. Согласно точному разуму действующего Учреждения Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года (§§ 4–7), назначение Членов Сената находится в полной зависимости от благоусмотрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Единственные ограничения, связывающие свободный выбор МОНАРХА, заключаются в том, что Сенаторы должны быть назначаемы «из коренных финляндцев или лиц, водворившихся в крае и право финляндского гражданства приобретших», и что Сенаторы Судебного Департамента, а также Начальник Экспедиции Юстиции и не менее двух Членов Хозяйственного Департамента «должны быть опытными и сведущими в делах судебных» (Учр. Сен., § 4). Между тем все вновь назначенные Члены Финляндского Сената удовлетворяют первому из указанных требований, так как обладают правами финляндского гражданства; что же касается второго из числа вышеприведенных условий, то следует заметить, что как нынешний Начальник Экспедиции Юстиции (Сенатор Саарикоски), так и два Члена Хозяйственного Департамента (Сенаторы Райнесало и Хозяинов) ранее служили по судебному ведомству, первые двое — в Финляндии, а последний — в Империи.

Не более правильным Генерал-Лейтенант Зейн находит указание Сейма о том, что в 1908–1910 годах по вине Совета Министров происходили задержки в передаче Сейму ВЫСОЧАЙШИХ предложений финансового характера, равно как и в утверждении росписей доходов и расходов Финляндии. Главным виновником упомянутых замедлений и проистекших их оных последствий, по мнению Генерал-Губернатора, был сам Сейм. Затруднения являлись последствием роспуска трех Сеймов на пространстве 1908 и 1909 годов, каковая мера, в свою очередь, была вызвана невольным и некорректным поведением упомянутых Сеймов.

Далее на замечание Сейма о том, будто Совет Министров проводит финансовую политику, основанную на произвольном разделении бюджета на две обособленные части (на бюджет Правительства и на бюджет Сейма), Финляндский Генерал-Губернатор возражает, что означенное разделение составляет вполне закономерный и исторически сложившийся факт. Наконец, что касается содержащихся в петиции указаний на отклонение некоторых ассигнований на просветительные цели, то, по мнению Генерал-Лейтенанта Зейна, Сейм должен был бы обратить подобный упрек против самого себя, так как упомянутая мера была вызвана, во-первых, ассигнованием на культурные цели слишком недостаточной суммы из сеймовых средств, а во-вторых, последовавшим со стороны Сейма отказом в отпуске средств на уплату военных платежей государственному казначейству. Тем не менее, несмотря на подобное поведение Сейма, ассигнования на культурные и просветительные потребности края в действительности не только не подверглись какому-либо сокращению, но, напротив того, были значительно за последнее время увеличены.

Находя, по всем вышеприведенным соображениям, настоящую петицию Сейма неуместною и не заслуживающею уважения, Финляндский Генерал-Губернатор высказывается за оставление оной без последствий. При этом Генерал-Лейтенант Зейн считает необходимым отметить, что в заключительной части петиции (в коей изложено ходатайство, дабы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили «хранить в силе основные законы Финляндии и ВЫСОЧАЙШЕ повелеть, чтобы состоявшиеся за последние годы несогласные с этими законами мероприятия были исправлены или отменены») содержится под видом просьбы такой едва прикрытый укор, на который никогда не должны бы дерзать верноподданные.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров принял на вид, что по содержанию своему вышеизложенная петиция является отчасти развитием, отчасти же повторением прежних всеподданнейших ходатайств, неоднократно представлявшихся как ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом, так и Сеймом Финляндии по различным поводам, в особенности же по поводу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 20 Мая 1908 года положения Совета Министров о новом порядке направления финляндских дел. Подобно означенным ходатайствам, обсуждаемая петиция точно так же заключает в себе ряд обви-

нений против Совета Министров, будто бы незаконмерно вмешивающегося в дела финляндского управления, попирающего «основные законы» Финляндии и своею деятельностью приведшего финансовое хозяйство края в состояние полного расстройтва. Так как, однако, все подобного рода обвинения были уже своевременно рассмотрены Советом Министров и им в существе опровергнуты, то Совет не усматривает ныне основания входить вновь в подробное обсуждение приведенных в настоящей петиции доводов, тем более что важнейшие из них подвергнуты всестороннему разбору и справедливой оценке в вышеизложенном отзыве Финляндского Генерал-Губернатора, Советом Министров вполне разделяемом.

Ввиду сего и находя, что настоящее дело, по общегосударственному значению своему, подлежит докладу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в Имперском порядке, Совет Министров *полагает*:

Всеподданнейшую петицию Сейма от 26 Мая 1910 года о том, «чтобы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволили хранить в силе основные законы Финляндии и ВЫСОЧАЙШЕ повелеть, чтобы состоявшиеся за последние годы несогласные с этими законами мероприятия были исправлены или отменены», — оставить без последствий.

Такое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Восводский, А.В.Кривошсин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (25 января 1911 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 42–51.

~~Сочинение.~~
Родного тайши
мн. Статс-Секретаря
Барона Будберга.

Великому Его Император-
скому Величеству рукою на-
писано: "Властелин. Родного
тайши Статс-Секретаря
Барона Будберга."
В Карском Сл. 5го Февраля 1910 года
Статс-Секретарь Статс-Секретаря

№ 114. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Декабря 1910 года

По вопросу о льготах в уплате ссуд,
выданных землевладельцам в порядке закона 15 Марта 1906 года

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 15 Марта 1906 года мнения Государственного Совета (Собр. узак., ст. 451), в видах безотлагательного восстановления сельского хозяйства в имениях, пострадавших от аграрных беспорядков, отпущено было из государственного казначейства 8 миллионов рублей для выдачи ссуд владельцам разоренных имений. В том же законе постановлено было взимать с воспользовавшихся означенными ссудами землевладельцев начиная с 1 Января 1910 года 4% годовых, а всего, с рассрочиваемым с того же года на 35 лет погашением, — 5,26% с выданной ссуды; при невзносе же в срок причитающихся по ссуде платежей, для пополнения таковых — применять меры, установленные в отношении взыскания недоимок государственного поземельного налога.

Ввиду наступления с начала 1910 года периода уплаты процентов и погашения по выданным за силою вышеуказанного закона ссудам, от получивших их землевладельцев стали поступать в Канцелярию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений ходатайства об оказании им разного рода льгот по уплате этих ссуд, до сложения последних включительно. Передав таковые ходатайства, в количестве 54, на распоряжение Министра Финансов, Главноуправляющий названною Канцеляриею Статс-Секретарь барон Будберг выразил по поводу них свой взгляд о желательности еще дальнейших забот Правительства в целях восстановления имущественного благосостояния просителей, хозяйственное положение коих представляется не вполне окрепшим. Однако Министр Финансов затруднился разделить эту точку зрения, объяснив, что предоставление просителям испрашиваемых льгот придало бы аграрным ссудам не отвечающий смыслу закона 15 Марта 1906 года характер безвозвратных пособий и повело бы, несомненно, к целому ряду новых таких же ходатайств. Вследствие сего и учитывая весьма благоприятные для помещиков условия двух последних урожайных лет, Статс-Секретарь Коковцов признал необходимым оставить означенные ходатайства без удовлетворения.

При изъясненном положении дела на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Имя поступило всеподданнейшее прошение Действительного Тайного Советника Звегинцова, ходатайствующего за себя и по уполномочию нескольких землевладельцев Воронежской губернии о сложении долгов по ссудам, выданным ему и его доверителям на основаниях приведенного закона. Предполагая повергнуть это ходатайство на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение в связи с соображениями своими по общему вопросу об оказании льгот лицам, воспользовавшимся аграрными ссудами, и находя, что по важности этого

вопроса он заслуживает обсуждения в Совете Министров, Статс-Секретарь барон Будберг обратился предварительно к Председателю Совета Министров, прося его сообщить ему свое заключение по этому предмету. С своей стороны, Статс-Секретарь Столыпин внес означенный вопрос на рассмотрение Совета.

Входя в обсуждение настоящего дела в присутствии Главногоуправляющего Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений Совет Министров принял, прежде всего, во внимание изустные объяснения Статс-Секретаря Коковцова, заявившего, что, не отрицая стесненного положения некоторых из числа получивших аграрные ссуды землевладельцев, он, тем не менее, чрезвычайно затруднился бы согласиться как на предоставление упомянутым лицам не предусмотренных в законе 15 Марта 1906 года льгот, так и на принятие в отношении их какой-либо общей, в путях Верховного управления, льготной меры. Возобновляя по этому поводу в памяти Совета Министров соображения, положенные в основание означенного закона, Министр Финансов указал, что вырабатывавшее этот закон Совещание под председательством Действительного Тайного Советника Голубева, а затем и обсуждавшее проект оного чрезвычайное Общее Собрание Государственного Совета исходило из общепринятого в западноевропейских и отечественном законодательствах принципа, согласно коему Правительство не обязано вознаграждать потерпевших лиц за убытки, понесенные ими во время массовых беспорядков, вследствие грабежей, насилий и погромов. При этом Государственный Совет особливо отметил, что проектированные Совещанием меры восполнения не имеют и не могут иметь значения возмещения причиненных землевладельцам вреда и убытков и направлены только к установлению доступных условий заимообразного получения ими средств для восстановления разоренных хозяйств (журн. 10 Марта 1906 года, стр. 2 и 3). В соответствии с сим и во внимание к тяжелому в то время положению государственного казначейства, размер правительственного ассигнования для ссудной помощи землевладельцам, при превышавшей 44 миллиона рублей общей сумме заявленных потерпевшими убытков, определен был в удостоившемся ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждении 15 Марта 1906 года мнению Государственного Совета всего в 8 миллионов рублей.

Отсюда явствует, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, что принятие каких-либо общих мер с целью облегчения землевладельцам расплаты по выданным им за силою закона 15 Марта 1906 года ссудам стояло бы в полном противоречии с руководящими основаниями, принятыми при издании этого закона, и, конечно, могло бы последовать только в порядке законодательном. С тем вместе Министр Финансов счел излишним, во избежание недоразумений, категорически оговорить, что он не возражал бы, разумеется, против оказания рассматриваемым лицам при достаточных к тому уважениях тех, *в пределах* закона 15 Марта 1906 года, льгот, которые могут быть предоставлены в порядке исполнительным, по соглашению подлежащих ведомств. Но, очевидно, не о них в данном случае идет речь, а именно о льготах, превышающих полномочия распорядительных ведомств; в отношении же сих последних льгот Статс-Секретарь Коковцов полагает, что они могли бы быть допущены, в виде общей меры, лишь по изменении сего закона в законодательном порядке. Правда, возможно еще и предоставление тех или иных из упомянутых льгот отдельным лицам в путях МОНАРШЕГО Милосердия. Однако, по глубокому убеждению Статс-Секретаря Коковцова, и этот путь едва ли представляется вполне удобным, так как, повергая на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благоволение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА некоторые из заявленных землевладельцами ходатайств, несправедливо будет преградить доступ к Милосердию МОНАРХА и другим лицам, находящимся в сходных с первыми условиях. В результате же удовлетворение ходатайства хотя бы одного просителя о сложении или даже об облегчении уплаты долга по аграрной ссуде неминуемо вызовет ряд новых, не менее обоснованных ходатайств, и, таким образом, силою вещей придется перейти от частных льгот к мерам общего порядка, которые, собственно, и имел в виду Главноеуправляющий Канцеляриею по принятию прошений в сношениях своих по настоящему делу с финансовым ведомством. А следовательно, в конечном итоге, получится то же общее изменение правил 15 Марта 1906 года, требующее, однако, как определенно постановлено в статье 94 Основных государственных законов, изд. 1906 года, санкции законодательных учреждений.

Выслушав изложенное и признавая высказанные Статс-Секретарем Коковцовым соображения, касающиеся, главным образом, порядка разрешения обсуждаемых ходатайств, заслуживающими полного внимания, Совет Министров заметил, с своей стороны, что в существе своем упомянутые ходатайства вызываются весьма вескими основаниями и, как справедливо отметил Главноуправляющий Канцелярию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений, требуют особо заботливого к себе отношения Правительства. Такое отношение к ним отвечало бы притом и внутреннему разуму закона 15 Марта 1906 года, целью коего ставилось возможно скорейшее восстановление пострадавших от аграрных беспорядков частновладельческих хозяйств. Оказавшись не в силах оградить землевладельцев от нападений буйствовавшей крестьянской толпы, Правительство могло предоставить затем потерпевшим лицам, коим нанесены были огромнейшие убытки, лишь самую минимальную помощь. В то же время эти лица лишены были возможности возместить понесенные ими убытки и в порядке судебном, так как, не говоря уже о затруднительности судебных расследований по делам, связанным с массовыми беспорядками, даже в случае присуждения виновных крестьян к уплате убытков, означенные приговоры фактически оставались без исполнения по отсутствию у ответчиков достаточных средств. Наконец, и в тех немногих случаях, когда возможно было бы рассчитывать на успех судебных взысканий, землевладельцы воздерживались от обращения к ним, опасаясь мести крестьян. Таким образом, правительственные ссуды на восстановление хозяйств явились единственною реальною помощью, полученною землевладельцами, причем установленные законом 15 Марта 1906 года условия погашения упомянутых ссуд далеко не могут быть признаны особенно льготными, тем более что многие из пострадавших лиц остались без сельскохозяйственного инвентаря, без средств для возобновления хозяйств и даже без крова. При изъясненных обстоятельствах Совет Министров не может не признать, что точное исполнение некоторыми заемщиками условий возврата этих ссуд оказалось бы для них действительно слишком обременительным. Поэтому отказывать таким лицам в каких бы то ни было льготах в расплате по выданным им ссудам было бы несправедливо и нецелесообразно, в особенности если принять в соображение, что поддержание в сельских местностях России культурных частновладельческих хозяйств является у нас одною из первейших мер экономического подъема России.

Обращаясь засим к обсуждению самого порядка предоставления означенных льгот, Совет Министров вполне присоединился к заключению Министра Финансов о невозможности установления общих по сему предмету мер иначе, как в законодательном порядке. Однако в возбуждении подобного законодательного вопроса в настоящее время не стоит даже особой надобности, ибо и помимо этого имеются способы облегчить уплату рассматриваемых ссуд тем заемщикам, которые, по стесненности своего материального положения, не могут в точности соблюсти предусмотренные в законе 15 Марта 1906 года условия возврата выданных им ссуд. В сем отношении нужно, прежде всего, иметь в виду, что, по силе статей 21 и 22 отдела II означенного закона, распоряжения по приведению оного в действие возлагаются на Министра Внутренних Дел, по сношению его в потребных случаях с подлежащими ведомствами, а в отношении пополнения недоимок по аграрным ссудам применяются меры, установленные для взыскания недоимок государственного поземельного налога. Эти же последние, согласно статье 34 Устава о прямых налогах (Свод зак., т. V, изд. 1903 г.), в размере до 3000 руб., могут быть по особым уважениям рассрочиваемы Министром Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел, на срок до 5 лет. Следовательно, в пределах полномочий, предоставляемых обсуждаемым законом распорядительным ведомствам, открывается уже возможность довольно серьезного восполнения нуждающимся заемщикам. Но засим в тех случаях, когда по недостаточности таковой льготы потребовалось бы дальнейшее удлинение периода отсрочки или рассрочки выданной ссуды или даже полное ее сложение, — надлежало бы, по тщательном выяснении всех обстоятельств дела, повергать о подобных случаях, заслуживающих МОНАРШЕГО внимания, на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благовоззрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА для оказания нуждающимся заемщикам таких льгот, кои, превышая полномочия распорядительных ведомств, могут быть дарованы лишь в путях МОНАРШЕГО Милосердия. При этом само собою разумеется, что предоставление сих льгот, обуслов-

ливаемых наличностью особых, в каждом отдельном случае, уважений, не может иметь характера общей меры, колеблющей само применение закона 15 Марта 1906 года, по правилам коего производятся рассматриваемые ссуды.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Признать, что какие-либо общие меры, направленные к изменению условий уплаты ссуд, выданных пострадавшим от аграрных беспорядков землевладельцам на основании закона 15 Марта 1906 года, могут состояться лишь в законодательном порядке.

II. Предоставить Министру Внутренних Дел, по соглашению с Министром Финансов, озаботиться принятием надлежащих в пределах упомянутого (отд. I) закона мер к облегчению нуждающимся заемщикам уплаты означенных ссуд, с тем чтобы при особых уважениях, требующих дарования сим лицам превышающих полномочия ведомств льгот, о таковых случаях предоставляемо было на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благоволение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Главноуправляющим Канцеляриею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений.

Приведенные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, барон А.А.Будберг, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Помета царя: «Согласен. Разделяю также соображения Статс-Секретаря барона Будберга» (5 февраля 1911 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 52–56.

Доклад Копия.
На подлинном Его Императорскому
Величеству благоугодно было Собственноручно
начертать: *Вопросы* *Указом Св. С.*
29 декабря 1910 г.
Скромно: Председатель Совета Министров.
Статс-Секретарь Столыпин.
Ваше: *Генерал-Адмирал* *Исходящее* *длина*
Совета Министров

Центральный департамент

№ 1 » Образованіе Свѣщаніе подъ предѣлительствомъ
М. С. Харитоновъ". 136 =

№ 115. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Декабря 1910 года

По всеподданнейшей записке ревизующего
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Туркестанский край Сенатора графа Палена⁸³

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на всеподданнейшей записке ревизующего Туркестанский край Сенатора графа Палена, с изложением его соображений о необходимых в интересах названного края законодательных мерах, благоугодно было 14 Ноября 1910 года Собственноручно начертать: «Обсудить в Совете Министров».

Во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли войдя в обсуждение означенной записки, Совет Министров принял на вид, что, по мнению Сенатора графа Палена, действующие в Туркестанском крае, особо для него изданные, узаконения оказываются ныне в значительной своей части устаревшими и требующими коренного пересмотра. При этом граф Пален находит, что руководящим началом предстоящей работы по упомянутому пересмотру должно быть постановлено ближайшее приобщение Туркестанского края к общему строю управления Империи, с сохранением лишь самых необходимых вызываемых местными условиями особенностей управления названным краем. Указанную работу надлежало бы произвести под непосредственным наблюдением Совета Министров, могущего обеспечить своим направляющим руководством ее успешность и планомерность. По существу же проскируемого преобразования Сенатор граф Пален считает наиболее целесообразным исходить из намеченных им на основании добытых ревизией данных главных положений, касающихся преобразования в Туркестане управлений краевого, областного, уездного, городского и сельского, организации в крае полиции, земского и поземельно-податного дела, водопользования, вопросов переселенческого, народного образования и мусульманского, горной и тюремной частей и, наконец, устройства народного суда и местных органов сельскохозяйственного ведомства.

Не встречая препятствий принять на себя главное, по указаниям ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, руководство изысканными законоподготовительными работами по преобразованию управления Туркестанским краем, Совет Министров заметил, с своей стороны, что ближайшею в сем отношении задачею должно быть установление коренных начал будущего преобразования, так как лишь по одобрении их ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ возможно будет приступить к составлению подробных законопроектов. Этот первоначальный и чрезвычайно важный по своему значению труд всего правильнее было бы, по мнению Совета, возложить на особо образованное для сего совещание в составе правительственных лиц, облеченных достаточными полномочиями для авторитетного участия в рассмотрении подлежащих его обсуждению вопросов, а также при участии Сенатора графа Палена и Туркестанского Генерал-Губернатора и его Помощника. В соответствии с сим председательствование в означенном совещании следовало бы поручить кому-либо из Членов Совета Министров, по

предварительному обсуждению в особом совещании из представителей заинтересованных ведомств.

Рассмотрев настоящее представление, Совет Министров остановился, прежде всего, на заявлении Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, указавшего, что некоторые из проектированных Тайным Советником Тимашевым мероприятий для развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения ближайшим образом касаются не Министерства Торговли и Промышленности, а других ведомств, которым и надлежало бы предоставить проведение их в жизнь. Так, например, устройство испытательных сельскохозяйственных машин всего удобнее было бы возложить на сельскохозяйственное ведомство, располагающее специально приспособленными для этой цели органами. Равным образом этому же ведомству следовало бы поручить и организацию на льготных условиях кредита собственно для покупателей означенных машин.

С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности объяснил по этому поводу, что, находя необходимым в видах ускорения дела сосредоточить во вверенном ему ведомстве разработку всей совокупности мероприятий для расширения сбыта сельскохозяйственных машин русского производства, он, Тайный Советник Тимашев, отнюдь не имел в виду возлагать на Министерство Торговли и Промышленности само осуществление намеченных предположений. Успешное исполнение этой последней задачи может быть, конечно, обеспечено лишь в том случае, если обязанность приведения необходимых мероприятий в исполнение будет распределена, по принадлежности, между всеми теми ведомствами, к предметам компетенции коих они относятся.

Выслушав изложенное и принимая во внимание, что представленными Тайным Советником Тимашевым объяснениями устраняются сделанные Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием замечания, Совет Министров не встретил препятствий к одобрению обсуждаемых предположений Министерства Торговли и Промышленности. При этом Совет заметил лишь, что, согласно справедливому указанию Министра Финансов, при разработке вопроса о беспошлинном пропуске из-за границы станков и машин, необходимых для оборудования заводов по производству сельскохозяйственных машин, надлежит также озаботиться начертанием таких правил, которые могли бы воспрепятствовать беспошлинному привозу машин, служащих для изготовления других, не имеющих отношения к сельскохозяйственным орудиям, изделий.

Независимо от сего, имея в виду, что в ближайшем будущем, по заявлению Тайного Советника Тимашева, состоится заседание Совета Государственного банка, посвященное вопросу о льготном кредите для производителей сельскохозяйственных машин, Совет Министров нашел полезным, чтобы в заседании этом приняли участие представители от Министерства Торговли и Промышленности и Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 78-79;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 215.

№ 116. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Декабря 1910 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности
от 4 Ноября 1910 г., за № 20716 (по Отд. Пром.), о мерах
поощрения русского сельскохозяйственного машиностроения

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Во внесенном весною текущего года на рассмотрение законодательных учреждений представлении о пересмотре некоторых временных таможенно-тарифных постановлений Министр Торговли и Промышленности признавал, между прочим, необходимым продолжить действующие льготы по привозу из-за границы сельскохозяйственных машин и их частей до 1 Июля 1912 г., с тем, однако, чтобы к этому времени установлены были надлежащие меры для более широкого распространения сельскохозяйственных машин отечественного производства. Предполагая вследствие сего теперь же приступить к разработке соответственного законопроекта, Тайный Советник Тимашев внес ныне на уважение Совета Министров общие свои соображения по изъясненному предмету, наметив ряд мероприятий, направленных к удешевлению производства означенных машин в России.

Сущность этих мероприятий сводится: 1) к установлению беспошлинного пропуска станков и машин, необходимых для оборудования заводов по производству сельскохозяйственных машин; 2) к разрешению беспошлинного пропуска тех частей названных машин, изготовление коих не может получить в России развития; 3) к выдаче премий за постройку некоторых машин, производство коих в России сопряжено с наибольшими трудностями; 4) к освобождению заводов и торговли машинами от уплаты некоторых налогов, пошлин и других обязательных платежей; 5) к допущению льготных условий кредита как для производителей сельскохозяйственных машин, так и для покупателей этих машин и, в частности, к организации льготной продажи машин русского происхождения с рассрочкою платежа от 3 до 7 лет, смотря по роду машин, и 6) к устройству в широких размерах выставок, конкурсов и испытаний машин русского производства, с назначением высоких денежных премий.

Источником для покрытия части необходимых на осуществление указанных предположений расходов должен был бы, по мнению Министра Торговли и Промышленности, служить получаемый государственным казначейством таможенный доход от обложения привозимых из-за границы сельскохозяйственных машин, достигший в 1909 г. 3,5 милл[иона] руб.

Составленный на изложенных основаниях Министерством Торговли и Промышленности законопроект Тайный Советник Тимашев считал бы целесообразным подвергнуть

предварительному обсуждению в особом совещании из представителей заинтересованных ведомств.

Рассмотрев настоящее представление, Совет Министров остановился, прежде всего, на заявлении Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, указавшего, что некоторые из проектированных Тайным Советником Тимашевым мероприятий для развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения ближайшим образом касаются не Министерства Торговли и Промышленности, а других ведомств, которым и надлежало бы предоставить проведение их в жизнь. Так, например, устройство испытаний сельскохозяйственных машин всего удобнее было бы возложить на сельскохозяйственное ведомство, располагающее специально приспособленными для этой цели органами. Равным образом этому же ведомству следовало бы поручить и организацию на льготных условиях кредита собственно для покупателей означенных машин.

С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности объяснил по этому поводу, что, находя необходимым в видах ускорения дела сосредоточить во вверенном ему ведомстве разработку всей совокупности мероприятий для расширения сбыта сельскохозяйственных машин русского производства, он, Тайный Советник Тимашев, отнюдь не имел в виду возлагать на Министерство Торговли и Промышленности само осуществление намеченных предположений. Успешное исполнение этой последней задачи может быть, конечно, обеспечено лишь в том случае, если обязанность приведения необходимых мероприятий в исполнение будет распределена, по принадлежности, между всеми теми ведомствами, к предметам компетенции коих они относятся.

Выслушав изложенное и принимая во внимание, что представленными Тайным Советником Тимашевым объяснениями устраняются сделанные Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием замечания, Совет Министров не встретил препятствий к одобрению обсуждаемых предположений Министерства Торговли и Промышленности. При этом Совет заметил лишь, что, согласно справедливому указанию Министра Финансов, при разработке вопроса о беспроцентном пропуске из-за границы станков и машин, необходимых для оборудования заводов по производству сельскохозяйственных машин, надлежит также озаботиться начертанием таких правил, которые могли бы воспрепятствовать беспроцентному привозу машин, служащих для изготовления других, не имеющих отношения к сельскохозяйственным орудиям, изделий.

Независимо от сего, имея в виду, что в ближайшем будущем, по заявлению Тайного Советника Тимашева, состоится заседание Совета Государственного банка, посвященное вопросу о льготном кредите для производителей сельскохозяйственных машин, Совет Министров нашел полезным, чтобы в заседании этом приняли участие представители от Министерства Торговли и Промышленности и Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукиянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 78—79;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 215.

Согласен
Содетвением Его Величества руко-
поверено: „Согласен.“
в Царском Селе, „ 6 Января 1911 г.
Станислав-Богданович

№ 117. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Ноября и 16 Декабря 1910 года

Об изменении Устава о воинской повинности и о вызываемых таковою мерою расходах

Со времени издания в 1874 году действующего Устава о воинской повинности⁸⁵, построенного на всесословном и личном отбывании означенной повинности, условия государственной и общественной жизни как России, так и других континентальных европейских держав претерпели существенные изменения, отразившиеся в рассматриваемой области возрастанием численности вооруженных сил, сокращением сроков действительной военной службы и постепенным увеличением контингента новобранцев, ежегодно требующихся от населения для пополнения армии. Что же касается собственно нашего отечества, то за последнее пятилетие численное возрастание нашей армии и ежегодных контингентов новобранцев приостановилось. Наивысшего предела контингент новобранцев достиг у нас в 1905 году, определившись в 475346 чел., после чего в 1906 году уменьшился до 469718 чел., в 1907 году — до 463050 чел. и в 1908 году — до 456635 чел., в каковом размере означенный контингент оставался без изменения и в 1909, и в текущем годах.

Как указал опыт истекших лет, Устав о воинской повинности 1874 года, предоставляющий населению в отношении отбывания воинской повинности широкие льготы по семейному положению и роду занятий, по национальностям и даже по местностям, ибо некоторые отдаленные районы изъяты от действия упомянутого устава, нуждается ныне в коренном пересмотре с целью улучшения комплектования армии в качественном отношении, сокращения льгот по воинской повинности и возможного устранения сделавшихся у нас почти хроническими недоборов новобранцев и некомплекта армии, доходившего, например, за прошлый год в среднем до 47000 чел. в месяц, что составляет 4% ее штатного состава. При предпринятой вследствие сего переработке воинского устава военное ведомство считало особенно важным упорядочение действующей ныне крайне неудовлетворительной системы набора, приводящей к тому, что в армию попадают физически не годные к службе люди, увольняемые вслед затем из войск. В видах исполнения изъясненной работы, осенью прошлого года образована была с ВЫСЧАЙШЕГО соизволения междуведомственная при Военном Министерстве комиссия. Комиссия эта нашла, прежде всего, что действующий Устав о воинской повинности требует полного пересмотра, который затянется неизбежно на довольно долгий срок, а потому, ради ускорения дела, решено было разделить возложенную на комиссию работу на две очереди, отнестя к первой из них наиболее неотложные изменения воинского устава. Минувшею весною названная комиссия закончила рассмотрение вопросов первой очереди, и на основании ее трудов Военный Министр представил в Мае текущего года на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Минист-

ров свои предположения о необходимых в действующем порядке отбывания воинской повинности преобразованиях.

Наиболее существенные из намеченных Генералом от Кавалерии Сухомлиновым нововведений заключаются в следующем: 1) значительно сокращаются льготы по семейному состоянию призываемых, причем льгота первого разряда (безусловная) присваивается только единственному способному к труду члену семьи и вдовцу-одинокке, имеющему детей, а льгота третьего разряда почти отменяется и вводится новое начало отсрочек по семейному положению; 2) упраздняется льгота по воинской повинности, предоставляемая действующим уставом лицам с высшим и средним образованием (сокращение срока действительной службы до 2 лет), с приравнением их в сем отношении к лицам низшего образования, пользующимся сокращенным до 3 лет сроком действительной службы; 3) лицам, имеющим право быть офицерами и пользующимся правами по образованию первого разряда, предоставляется держать экзамен на офицера запаса, по выдержании коего сии лица увольняются в запас по прослужении на действительной службе 2 лет; 4) отменяются особые льготы по отбыванию воинской повинности фармацевтами и дантистами; 5) существенно ограничиваются льготы по роду занятий, с привлечением лиц, посвятивших себя педагогической деятельности в учебных заведениях всех категорий, каковые лица непосредственно зачисляются теперь в запас, на действительную службу в течение одного года, после чего они зачисляются в запас на 17 лет; 6) взамен нынешних крайне дробных правил об отсрочках для окончания образования, устанавливается один общий в сем отношении срок (26 лет), с тем, однако, условием, чтобы при чрезвычайных обстоятельствах военного времени действие предоставленных для окончания образования отсрочек могло быть приостанавливаемо; 7) вносятся некоторые изменения в постановку службы вольноопределяющихся, с упразднением категории означенных лиц второго разряда и с увеличением для лиц, отбывающих воинскую повинность в качестве вольноопределяющихся, сроков действительной службы до 2 лет (против одного года по действующему уставу) и общей — до 18 лет (против 13 по действующему уставу); вместе с тем, в видах улучшения военной подготовки офицеров запаса, предусматривается, что вольноопределяющиеся, имеющие право быть офицерами, по выдержании экзамена на прапорщика в конце первого года действительной службы производятся в прапорщики и в этом звании дослуживают остающийся им срок действительной службы, сокращаемый в сих случаях до 1 года 8 месяцев; с тою же целью, вместо существующих двух учебных сборов по 6 недель каждый, устанавливается три восьминедельных учебных сбора; 8) расширяется прием в армию охотников, коими могут поступать все желающие, в возрасте от 18 до 30 лет, при условии физической годности и неопороченности по суду; 9) изменяется состав присутствий по воинской повинности в видах усиления в этих коллегиях военного элемента, для чего в состав уездных присутствий на время общего призыва включается второй член от военного ведомства, а число таковых членов в губернских присутствиях доводится до четырех; кроме того, в некоторых местностях в период призыва новобранцев учреждаются временные присутствия, действующие параллельно с постоянными; 10) существующая система разверстки контингента новобранцев, при которой каждый призывной участок является обособленною единицею, поставляя только то число новобранцев, какое с него требуется, и не отвечая за другие участки, заменяется общеперскою разверсткою, причем в первую очередь определяются на службу безльготные со всей Империи, а затем, при недостатке последних, для пополнения контингента принимаются также равномерно со всей Империи имеющие право на льготу, начиная с низших ее степеней; к категориям призывных, принимаемых полностью, жеребьеметание не применяется; 11) общий призыв новобранцев приурочивается к периоду времени с 1 Октября по 1 Ноября, с исчислением возраста призывных и членов их семейств к 1 Января следующего за призывом года, и 12) увеличивается уголовная репрессия за уклонение от воинской повинности, с усилением наказания за это преступление до 2 лет тюремного заключения, сопровождаемого притом лишением некоторых особенных прав и преимуществ.

В дополнение к приведенным предположениям Военный Министр 16 Октября сего года вошел в Совет Министров с особою запиской, за № 9988, в коей остановился на вызываемых предстоящею реформою расходах. Эти расходы двоякого рода: во-

первых, требующие разрешения в законодательном порядке, как не имеющие еще законного титула, и, во-вторых, расходы сметные. Расходы первой категории окажутся необходимыми вследствие намечаемых в проекте: а) производства вольноопределяющихся в прапорщики на действительной службе и б) назначения вольноопределяющихся, получивших медицинское образование и имеющих права первого разряда по образованию, для исполнения обязанностей младших медицинских чинов. При существующих нормах довольствия расходы на прапорщиков и медиков из вольноопределяющихся выразятся в первый год, при условии введения нового устава в 1912 году, в сумме 465300 руб., а затем в последующие, начиная с 1914, годы в размере 2686350 руб. ежегодно. Что же касается сопряженных с настоящим преобразованием сметных расходов, то они потребуются на предусматриваемые проектом образование временных по воинской повинности присутствий и включение в состав уездных по воинской повинности присутствий второго члена от военного ведомства (штаб-офицера или капитана). Эти последние расходы исчисляются ведомством в количестве около 100000 руб. в год.

Сообразив все вышеизложенное и признавая проектированные Военным Министерством изменения существующего порядка отбывания воинской повинности, в общем, вполне целесообразными, Совет Министров при ближайшем обсуждении дела, остановился, прежде всего, на затронутой Министром Финансов и Государственным Контролером финансовой стороне предположенной реформы. В сем отношении Статс-Секретарь Коковцов и Сенатор Харитонов обратили внимание Совета на предстоящие государственному казначейству весьма крупные расходы, соединенные с предположениями военного ведомства относительно реорганизации службы вольноопределяющихся и усиления деятельности воинских присутствий. Означенные расходы, если не останавливаться на возбуждающем сомнение заявлении военного ведомства о возможности некоторого сокращения их в первые годы по введении реформы вследствие сбережений от упразднения в войсках сверхштатных вольноопределяющихся, выразятся суммой около 2,2 милл[иона] руб. ежегодно, причем к этой сумме прибавятся еще дополнительные издержки на учебные сборы чинов запаса, ибо продолжительность этих сборов значительно увеличивается. Наконец, с изданием нового закона сократятся, конечно, что и имеется в виду, сбережения он некомплекта нижних чинов, колеблющиеся ныне от двух до трех милл. руб. ежегодно. При таких условиях Министр Финансов и Государственный Контролер не могут не выразить своего глубокого убеждения, что предначертанная Военным Министром законодательная мера является не соображенною в достаточной степени ни с действительными ресурсами государственного казначейства, ни с принятою Правительством в отношении военного бюджета руководящею точкою зрения. Нельзя забывать, что, в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Марта 1910 года журнала Совета Министров, на государственное казначейство предположено возложить в ближайшее десятилетие тяжелое бремя расходов по увеличению наших оборонительных средств, каковые расходы выражаются внушительной цифрой около 1¹/₂ миллиарда рублей, а в настоящее время уже возбужден вопрос о дальнейшем увеличении этих расходов вследствие необходимости дополнительных мер по усилению Черноморского флота и по подготовке южного театра войны. При таких исключительно крупных ассигнованиях, уделяемых государственным казначейством на военное дело, Военное Министерство должно, казалось бы, считаться и с указаниями вышеупомянутого журнала Совета Министров, направленными к некоторому ограждению финансовых интересов государства, тем более что ни в одной стране, даже из числа наиболее обремененных военными тяготами, расходы Военного и Морского Министерств не поглощают столь значительной части государственного бюджета, как в нашем отечестве. Между тем в отделе II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Марта 1910 года положения Совета Министров категорически указано, что предусмотренное в отделе I того же положения ассигнование на меры по усилению государственной обороны (1413000000 руб.) вместе с текущими по сметам военного и морского ведомств отпусками должно исчерпывать собою, при условии нормального течения государственной жизни и отсутствия каких-либо крупных нововведений в военной технике, все расходы казны на военные и морские надобности в ближайший десятилетний период, не считая, однако, естественного повышения соответствующих расходов вследствие постепенного возрастания цен, а равно возникновения таких, в зависимости от развития армии, потребностей, которые

не могут быть покрыты за счет соответственных сбережений по сметам Военного Министерства и не требуют более или менее значительных дополнительных расходов. Само собою разумеется, что предстоящие расходы, вызываемые усовершенствованием Устава о воинской повинности, никоим образом не входят в категорию отмеченных в приведенном положении Совета Министров издержек по случаю увеличения цен и на принятие не соединенных с большими расходами мер, находящихся в зависимости от развития армии. Расходы эти, весьма значительные по своему размеру, по самому существу своему представляются текущими расходами Военного Министерства и не могут служить основанием ни для повышения его обыкновенного бюджета, ни для увеличения вышеуказанных ассигнований на усиление средств государственной обороны, тем более что, несмотря на совершенно исключительный размер этих ассигнований и придаваемый им предельный характер, Военное Министерство настояло все же за последнее время на целом ряде весьма дорого стоящих казне мероприятий, каковы, например: введение корпусных и дивизионных интендантов, создание второй категории сверхсрочнослужащих нижних чинов, постройка казарм в Финляндии и некоторые другие меры. По всем приведенным основаниям, Министр Финансов и Государственный Контролер приходят к заключению, что предначертанное Военным Министерством преобразование допускает осуществление лишь при том условии, чтобы вызываемые им расходы покрыты были за счет могущих освободиться в ближайшие годы по сметам военного ведомства ассигнований от законченных мероприятий единовременного характера; в случае же невозможности сего предстояло бы ограничиться пока, впредь до наступления более благоприятных условий, проведением только тех частей обсуждаемого преобразования, которые интересов государственного казначейства ни в каком отношении не затрагивают.

Признавая, с своей стороны, изложенное заключение Статс-Секретаря Коковцова и Сенатора Харитонова заслуживающим полного внимания, Совет Министров принял, однако, на вид, что проектируемое Военным Министерством изменение Устава о воинской повинности, связанное с установлением нового порядка подготовки офицеров запаса и прохождения службы вольноопределяющимися, окажет, надо надеяться, самое благоприятное влияние на улучшение состава сих офицеров и тем устранил один из серьезнейших недочетов в боевой готовности нашей армии. Ввиду сего скорейшее осуществление намеченного преобразования представляется чрезвычайно желательным, тем более что ассигнование крупных на рассматриваемую надобность кредитов потребуются не в ближайшие годы, а лишь в 1913 или 1914 году. При этом Совет Министров не мог равным образом не присоединиться к правильному указанию Министра Финансов и Государственного Контролера на необходимость возможного задержания чрезмерно быстрого роста расходов Военного Министерства по его обыкновенному бюджету, в чем, собственно, и заключалась основная цель вышеприведенного постановления отдела II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Марта 1910 года положения Совета Министров. Между тем, несмотря на изъясненное ВЫСОЧАЙШЕЕ предуказание, Военное Министерство настолько широко увеличивает объем своих требований к государственному казначейству, что расходный итог заявленных им, а отчасти и предreshенных уже новых мероприятий по названному Министерству достигает за нынешний год, как заявил Статс-Секретарь Коковцов, около 17 милл. рублей, не включая притом огромных издержек на усиление средств государственной обороны, предусмотренных по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 Марта 1910 года журналу Совета Министров. При подобных условиях Совет считает и с своей стороны необходимым обратить самое серьезное внимание Военного Министра на намеченный Главными Начальниками финансового и контрольного ведомств порядок осуществления предстоящего преобразования за счет возможного использования освобождающихся по сметам Военного Министерства кредитов от такого рода единовременных мероприятий, которые будут закончены в ближайшие годы. Насколько значительны будут такие освобождающиеся суммы, определить ныне же было бы, конечно, затруднительно, но, во всяком случае, Совет Министров полагает, что обсуждаемые предположения Генерала от Кавалерии Сухомлинова могут быть представлены на утверждение законодательной власти лишь при том условии, что Военное Министерство приложит все старания к уменьшению бремени возлагаемых этим преобразованием на государственное казначейство новых расходов путем соразмерного сокращения издержек по другим частям военного бюджета.

Засим, переходя к некоторым подробностям проектированных Военным Министерством мероприятий, Совет Министров коснулся нижеследующих предметов.

1) Согласно внесенному Генералом от Кавалерии Сухомлиновым проекту, предполагается преподавателей учебных заведений всех категорий (высших, средних и низших), по действующему уставу зачисляемых в запас непосредственно по приеме их на военную службу, привлекать на действительную службу на один год, с зачислением после этого в запас на 17 лет. При предварительных по настоящему делу сношениях с ведомствами приведенное постановление проекта встретило возражения со стороны Министерства Внутренних Дел, указавшего, что пребывание учителей на действительной службе в течение одного года вряд ли окажется достаточным для сообщения им надлежащей военной подготовки и перевоспитания их в духе патриотизма и уважения к воинскому званию, если они чужды были этих качеств до поступления на военную службу. Вместе с тем не следует упускать из вида, что освобождение преподавательского персонала от воинской повинности служило до сих пор одной из существенных приманок для посвящения себя трудной и плохо оплачиваемой педагогической деятельности. Поэтому упразднение этой небольшой привилегии учительской профессии может повести к еще большему оскудению в деятелях по народному просвещению, особенно нежелательному именно теперь, ввиду предстоящего введения всеобщего обучения. К указанному неудобству присоединяется еще и то, что по новому закону призыв приурочивается к периоду с 1 Октября по 1 Ноября и, следовательно, школы будут оставаться без преподавателей в середине учебного года. Ввиду сего Министерство Внутренних Дел находило предпочтительным отложить привлечение учителей к отбыванию воинской повинности до того времени, когда потребность страны в преподавателях будет удовлетворена в полном объеме.

С своей стороны, Совет Министров нашел, однако, что искусственные меры по привлечению к преподавательской деятельности посредством освобождения от воинской повинности уже в значительной степени утратили ныне свое значение, ибо контингент учителей и учительниц не столько мал у нас количественно, сколько слаб качественно. Между тем пребывание учителей на действительной службе в войсках, хотя бы в течение одного только года, несомненно может оказать на них благотворное влияние в смысле приучения их к дисциплине и развития правильного взгляда на назначение и задачи вооруженной силы. Притом же, нельзя не признать, что лица, которые посвящают себя педагогической деятельности исключительно в надежде освободиться этим путем от военной службы, едва ли представляют собою вполне доброкачественный для образования хороших наставников элемент. Вследствие сего и за выраженным на это Статс-Секретарем Столыпиным согласием, Совет Министров не встретил препятствий одобрить предположения военного ведомства о привлечении преподавателей к действительной военной службе, тем более что в рассматриваемом вопросе, ближайшим образом затрагивающем интересы ведомства народного просвещения, последнее не поддерживало Министерства Внутренних Дел. В связи с сим, согласно изустному заявлению Военного Министра о том, что он не возражал бы против предоставления директорам воспитательно-исправительных заведений испрашиваемых для них Министерством Юстиции льгот, Совет постановил приравнять сих лиц по отбыванию воинской повинности к учителям означенных заведений, то есть принимать их на действительную службу только на один год.

2) Усматривая, что, по смыслу статей 123 и 126 проекта, молодые люди принимаются на службу в качестве охотников как в сухопутные войска, так и во флот, Государственный Секретарь счел необходимым в точности определить в издаваемом законе положение этой категории военнослужащих во флоте, ибо в законопроекте вопрос сей не затронут.

С своей стороны, Совет Министров, выслушав по этому поводу заявление Морского Министра о том, что охотники проходят службу во флоте так же, как и прочие нижние чины, признал необходимым выразить указанное начало вполне определенно в статье 125 заключительной части обсуждаемого законопроекта.

3) Наконец, согласно замечанию Государственного Секретаря, Совет счел нужным внести в отдел IV заключительной части проекта, в которой перечисляются отменяемые новым законом статьи Свода законов, указания не только на продолжения Свода законов 1906 и 1908 годов, но также и на последнее продолжение 1909 года.

Сообразно всему вышеизложенному, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Военному Министру внести выработанный им проект изменения Устава о воинской повинности, исправленный согласно приведенным суждениям Совета Министров, на законодательное рассмотрение.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.А.Макаров.

Помета царя: «Согласен» (6 января 1911 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 105–111 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 440.

*Собственн. Его Императорского
Величества рукою казначей: "Власень".
Въ Царском Сел. . 18. Февраля 1911.
Станисъ-Секретарь Сталинъ*

№ 118. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Декабря 1910 года

По вопросу о допущении иностранцев к занятию нефтяным промыслом в России

По действующему закону (Свод зак., т. VII, Уст. горн., по прод. 1906 г., ст. 544, прим. 2, прил., ст. 6; там же, ст. 547, прим. 1), евреи, иностранцы и иностранные общества, а равно и русские акционерные компании с акциями на предъявителя могут приобретать в пользование или в собственность нефтеносные земли, а также производить поиски нефти и получать отводы на добычу последней в Кавказском крае не иначе как с особого, каждый раз, разрешения Министра Торговли и Промышленности, по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Финансов и с Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе. Вместе с тем упомянутым лицам воспрещается принимать на себя и управление местными нефтеносными землями на праве неограниченной доверенности. Что же касается, в частности, нефтеносных земель Кубанского и Терского казачьих войск, то эти местности совершенно закрыты для евреев; иностранцы неиудейского исповедания допускаются к занятию в этих областях нефтяным промыслом с единоличного разрешения Военного Министра, а иностранные общества — с разрешения названного Главного Начальника ведомства, по соглашению с Министрами Внутренних Дел, Финансов и Торговли и Промышленности.

Ввиду заявленного английским акционерным обществом, под наименованием «Англо-русское Максимовское общество с ограниченной ответственностью», ходатайства о разрешении ему приобрести от наследников В.Р.Максимова права и обязанности по аренде двух участков нефтеносной земли в наделе станицы Грозненской, Терской области, мерою в 11 десятин, Военное Министерство, во исполнение вышеприведенного требования закона, вошло по сему предмету в сношение с заинтересованными ведомствами и в том числе с Министерством Торговли и Промышленности. Последнее, не встречая препятствий к удовлетворению означенного ходатайства, обратило внимание на то, что в настоящее время наблюдается общее стремление русских нефтепромышленных предприятий к передаче иностранцам своих прав по разработке нефтяных месторождений, особливо в Майкопском районе. Ввиду сего есть основание опасаться полного захвата этого района иностранцами, и Правительству надлежит, казалось бы, ныне же выяснить свое отношение к указанному вопросу.

С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности находит, что возникновение в Империи промышленных предприятий с иностранными капиталами для эксплуатации отечественных естественных богатств или для исполнения общепользных сооружений должно быть признано с экономической точки зрения, коль скоро нет солидных русских предпринимателей или их недостаточно, явлением вообще благоприятным. Но оно требует, конечно, оценки и с политической стороны, в зависимости от чего в

действующих законах и установлены для иностранных предприятий некоторые ограничения. В отношении нефтеносных земель Кавказа ограничения эти предусмотрены в приведенных постановлениях Устава горного, сущность коих, как изложено выше, сводится к открытию иностранцам доступа к добыче нефти лишь с особого разрешения подлежащих Министров. Никаких ближайших указаний, коими надлежало бы руководствоваться при выдаче означенных разрешений, в законе не содержится. Поэтому желательно было бы установить, в порядке Верховного управления, руководящие по означенному предмету начала, дабы в действиях отдельных Министров по этой части обеспечена была необходимая согласованность и последовательность. По мнению Тайного Советника Тимашева, в основание упомянутых руководящих начал следовало бы положить суждения комиссии, образованной* в 1898 году для рассмотрения вопроса об условиях и порядке допущения иностранцев к занятию нефтяным промыслом на Кавказе. Согласно заключениям этой комиссии, в виде общего правила иностранцам разрешается производить поиски и разработку нефти только в местностях, еще не исследованных; что же касается районов заведомо нефтеносных, то в них к нефтяному промыслу иностранные предприниматели допускаются лишь при доказанном уклонении от эксплуатации нефтяных богатств русских капиталистов. При таких условиях в отношении Майкопского района вопрос о допущении иностранцев разрешался бы следующим образом. Район этот в наиболее нефтеносной его части, пространным в 55 квадратных верст, закрыт в 1910 году по распоряжению Военного Министра для разведок на точном основании предусматривающей такое закрытие статьи 586 Устава горного, изд. 1893 года. Однако до этого распоряжения в указанном районе сделано было до 3000 заявок, покрывающих свыше 1000 квадратных верст и расположенных как в упомянутой закрытой части района, так и вне ее — в остающейся еще свободной для разведок. Для приобретения этих заявок образовалось около 30 английских компаний. В случае разрешения последним совершить проектируемые ими сделки, они могут, по ближайшем выяснении нефтеносности каждого участка, просить об отводе им в эксплуатацию $\frac{4}{15}$ обследованной площади (Уст. горн., изд. 1893 г., ст. 571). Так как в Майкопском районе детальных разведок до сего времени не производилось, то, казалось бы, препятствовать переходу означенных заявок, а также и тех, которые могут быть впредь сделаны в свободной его части, к иностранным предпринимателям не имеется оснований, тем более что в их руках, в конечном итоге, может, как сказано, сосредоточиться лишь сравнительно незначительная площадь рассматриваемого нефтеносного района. Само собою разумеется при этом, что переход сей должен быть обставлен требованием о точном соблюдении установленных вышеуказанною комиссиею 1898 года правил, касающихся, наряду с подчинением иностранных предприятий действующим в Империи узаконениям, порядка заведования сими предприятиями и ограждающих интересы входящих с ними в сношение учреждений и лиц. Сверх этого, по мнению Тайного Советника Тимашева, означенные правила надлежало бы дополнить постановлением о русском подданстве распорядителя предусмотренного в них особого ответственного агентства, учреждаемого в России для управления делами иностранного акционерного общества или товарищества, — в соответствии с таким же постановлением относительно русского подданства директоров-распорядителей русских акционерных обществ с акциями на предъявителя и половины членов их правлений.

Засим, что касается вопроса об остальных землях ($\frac{11}{15}$ площади) в ныне закрытой части Майкопского района, то эти земли, по мнению Министра Торговли и Промышленности, надлежало бы сдавать в аренду с торгов или по соревнованию, с допущением к соисканию сей аренды только русских подданных и русских акционерных компаний, — последних при условии наличности особых постановлений в их уставах: а) относительно принадлежности к русскому подданству половины членов правления и директора-распорядителя и б) о выпуске именных акций, распределяющихся между русскими подданными, на сумму не менее 55% капитала. Наконец, следовало бы сделать распоряжение о скорейшем закрытии прочих земель района, остающихся еще свободными, с распространением на сдачу $\frac{11}{15}$ площади этих земель только что приведенных правил.

* Эта комиссия учреждена была во исполнение постановления особого совещания, под председательством покойного Статс-Секретаря (впоследствии графа) Сольского, для пересмотра действующих правил о нефтяном промысле. [Прим. док.]

Изъясненные предположения свои Министр Торговли и Промышленности представил на уважение Совета Министров.

Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, а равно и Военный Министр затруднились, однако, разделить приведенные предположения Тайного Советника Тимашева, находя, что какие-либо дополнительные, сверх предусмотренных в законе, стеснения иностранцев в занятии в России нефтяным промыслом могли бы задержать правильное использование нефтяных богатств Кавказа, не приведя притом ни к каким практическим результатам, ибо требование о русском подданстве лиц, руководящих деятельностью иностранных предприятий в России, будет, несомненно, обходиться путем приглашения подставных директоров-распорядителей и членов правлений.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, объяснения Заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатора Никольского, заявившего, что он не видит надобности в издании особых правил о допущении иностранцев к занятию нефтяным промыслом в названном крае. Действующий закон дает в этом отношении Главным Начальникам заинтересованных ведомств вполне достаточные полномочия, предоставляя им устранять по своему усмотрению от деятельности в этой отрасли промышленности нежелательных по тем или иным причинам иностранных предпринимателей. При таких же условиях ближайшее определение тех требований, кои должны к ним предъявляться, явилось бы напрасным ограничением присвоенных Министрам прав. Но, независимо от этих соображений формального свойства, Сенатор Никольский затруднился бы разделить точку зрения Министра Торговли и Промышленности и по существу, ибо она клонится к стеснению прилива иностранного капитала к разработке отечественных богатств. Между тем последствия такого направления нашей экономической политики в смысле общего подъема благосостояния России не могут быть благоприятными, ибо они ведут к хозяйственному и промышленному застою страны, не обладающей собственными достаточно мощными и подвижными капиталами. Соображения эти особенно применимы к Майкопскому району, степень продуктивности коего в отношении нефтяных залежей еще далеко не установлена. Ввиду сего и при стремлении русских предпринимателей к исключительно крупным и верным барышам, правильная эксплуатация названного района без привлечения к нему иностранных капиталов заставила бы ждать себя еще очень долго. К тому же, по убеждению Сенатора Никольского, от допущения в эту местность иностранных предпринимателей нельзя предвидеть какой-либо опасности и в политическом отношении. Не следует упускать из вида, что Майкопские нефтяные месторождения вкраплены среди поселений Кубанского казачьего войска и составляют лишь ничтожную часть войсковых земель. Если сравнить, например, эту площадь с сосредоточенным уже в иностранных руках количеством земли на Урале, то она окажется весьма незначительною. Наконец, и при иностранной эксплуатации рабочие и большая часть служащих вербуются из среды русских же людей. Таким образом, нежелательная сторона подобных предприятий сводится, в сущности, единственно к отливу за границу части прибылей в виде дивидендов. Но зато, в случае преграждения доступа иностранцам, русских предприятий в Майкопе вовсе не возникнет. А, следовательно, страна лишится всей той, за исключением дивидендов, валовой прибыли, которая остается от каждого предприятия в месте его нахождения, в виде платы за труд, за материалы, нужные для разных работ на промыслах, за перевозку как этих материалов, так и продуктов производства и т.п., а равно в виде установленных сборов общегосударственных и местных. Эта остающаяся в России доля валовой прибыли, во всяком случае, настолько значительна, что она, несомненно, окажет благотворное влияние на ускорение роста нашего собственного национального капитала, накопление которого делает со временем ненужным привлечение иностранного капитала для содействия более успешному развитию отечественной промышленности. По изложенным основаниям, Сенатор Никольский не мог бы согласиться с проектируемым запретом допущения иностранных предприятий к добыче нефти в уже исследованных районах. Что же касается предположений о тех условиях, коими должен быть обставлен переход к иностранцам заявок, то против них Сенатор Никольский готов не возражать, хотя и не может не отметить, что они идут дальше

действующего закона, воспрещающего иностранцам управление нефтяными землями лишь с получением на это неограниченной доверенности. В интересах же дела единственно существенным было бы требовать принадлежности к русскому подданству, примерно наполовину, непосредственно соприкасающихся с рабочими техников иностранных предприятий.

Сообразив изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что вопрос о привлечении к разработке отечественных естественных богатств иностранных капиталов представляется в общей своей постановке весьма сложным и не допускает разрешения какой-либо одною, неподвижною формулою. Тот или иной ответ на этот вопрос зависит в каждом отдельном случае от многообразных условий места, времени и существа того предприятия, к эксплуатации коего призывается иностранный капитал. За изъясненною оговоркою, Совет Министров считал бы, однако, возможным присоединиться к тому разделяемому и Министром Торговли и Промышленности взгляду, что по обстоятельствам настоящего времени допущение иностранных капиталов к использованию наших естественных богатств должно быть признано вообще полезным, если только этим не закрепляется, конечно, окончательный, на определенное долгое время, захват производительных сил России в руки чужеземцев. Во внимание к сему и ввиду невозможности рассчитывать на возникновение в Майкопском районе русских предприятий по разработке нефтяных залежей, необходимо признать, что участие в этом деле иностранных капиталов допустимо и даже желательно. Вследствие сего Совет Министров вполне одобряет предположение Тайного Советника Тимашева об открытии этим капиталам доступа в не подвергавшуюся еще детальному обследованию часть Майкопского района, ожидая, что этим путем скорее всего удастся выяснить действительную нефтеносность этой местности и вызвать появление в ней русских нефтепромышленных предприятий. Вместе с тем Совет признал также правильным проектированное Министерством Торговли и Промышленности подчинение иностранных компаний действию правил, выработанных образованною в 1898 году комиссиею, с дополнением сих правил требованием о том, чтобы распорядители ответственных агентств действующих в России иностранных предприятий были обязательно русскими подданными. По мнению Совета Министров, последнему условию должны удовлетворять также заведующие промыслами на месте и не менее половины общего числа занятых на промыслах техников. При соблюдении объясненного требования, Совет Министров не возражал бы и против удовлетворения возбуждаемого в настоящем деле частного ходатайства о переходе двух участков Максимова в наделе Грозненской станицы, общемою мерою в 11 десятин, к «Англо-русскому Максимовскому обществу». Что же касается, наконец, вопроса о допущении иностранцев к торгам на аренду нефтяных участков, которые останутся свободными после отводов, то вопрос сей Совет Министров предпочел оставить открытым впредь до завершения предстоящих разведок, ибо только в случае благоприятного их результата и появятся, очевидно, предложения об аренде местных нефтяных промыслов, после чего окажется возможным назначение торгов или соревнований.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

В соответствии с подлежащими постановлениями Устава горного, в отношении приобретения иностранцами нефтяных промыслов в Кавказском крае постановить:

1) Иностранцы, а равно иностранные акционерные компании и русские, имеющие акции на предъявителя, могут быть допускаемы к приобретению заявочных площадей в Майкопском нефтепромышленном районе на основаниях, выработанных междуправительственною комиссиею, образованною в 1898 году по постановлению особого совещания, под председательством Стате-Секретаря графа Сольского, для пересмотра действующих правил о нефтяном промысле.

2) Распорядители ответственных агентств по управлению в России делами предусмотренных в предшедшей (1) статье иностранных компаний, а также и заведующие промыслами на месте должны принадлежать к русскому подданству. Последнему требованию должна удовлетворять и, по крайней мере, половина общего числа занятых на нефтяных промыслах техников.

О таком заключении своем Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благо-воззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, А.П.Никольский, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Помета царя: «Согласен» (18 февраля 1911 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 136-141;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 230.

№ 119. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Декабря 1910 года

О допущении китайцев к работам
по постройке Забайкальской железной дороги
(отношение Иркутского Генерал-Губернатора на имя
Председателя Совета Министров от 7 Декабря 1910 года, за № 10299)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 21 Июня 1910 года законом об установлении в пределах Приамурского Генерал-Губернаторства и Забайкальской области, Иркутского Генерал-Губернаторства, некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве (Собр. узак., ст. 1290), в указанных местностях воспрещен, в виде общего правила, с 1 Января 1911 года наем упомянутых лиц на работы, производимые для надобностей казенных управлений, с предоставлением, однако, Совету Министров допускать в особых случаях, при невозможности точного соблюдения сего правила, отдельные от него изъятия.

Во исполнение приведенного требования закона ныне предстоит уволить от работ по постройке Забайкальской железной дороги занятых на сих работах китайцев. Между тем русские рабочие в районе означенной постройки весьма малочисленны, так что возникают серьезные сомнения в возможности завершить сию постройку, пользуясь только их трудом. В то же время увольнение от работ в зимнюю пору китайцев легко может повести к новой вспышке в крае чумной эпидемии, только что ослабленной принятыми мероприятиями, ибо китайцы сии, лишенные крова и заработка, очевидно, окажутся весьма восприимчивыми к этой болезни. Указывая на вышеприведенные обстоятельства, Иркутский Генерал-Губернатор вошел в сношение с Статс-Секретарем Столыпиным относительно испрашения разрешения Совета Министров на отсрочку до 1 Июня 1911 года применения на Забайкальской железной дороге ограничительных постановлений закона 21 Июня 1910 года и о временном предоставлении Генерал-Губернатору права в исключительных случаях допускать китайцев к работам на названной дороге и впредь по представлениям ее управления, с ограничением приема их десятью процентами. С своей стороны, Статс-Секретарь Столыпин внес настоящее дело в Совет Министров.

Обсудив изложенное и не встречая препятствий одобрить в существе заявленные Егермейстером Князевым предположения, Совет Министров заметил лишь, что временные полномочия по допущению рабочих-китайцев к работам по постройке Забайкальской железной дороги на последующее, с 1 Июня 1911 года, время представлялось бы более правильным предоставить не Генерал-Губернатору, а Министру Путей Сообщения, как Главному Начальнику ведомства, по коему упомянутые работы производятся.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Постановления закона 21 Июня 1910 года о некоторых в Приамурском Генерал-Губернаторстве и в Забайкальской области, Иркутского Генерал-Губернаторства, ограничениях для лиц, состоящих в иностранном подданстве (Собр. узак., ст. 1290), не применять до 1 Июня 1911 года к занятым на постройке Забайкальской железной дороги китайским рабочим.

II. Временно уполномочить Министра Путей Сообщения разрешать в исключительных случаях наем китайцев на означенные в предшедшем (I) отделе работы и в последующее, с 1 Июня 1911 года, время, с тем, однако, чтобы число сих лиц не превышало 10% общего числа всех задолжаемых на этих работах рабочих.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский,
А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев,
С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 147-148;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 326.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Положение о губернских и земских учреждениях» было принято в 1864 г., но это не касалось национальных районов Российской империи, в том числе данных губерний.

² Вопрос о процентной норме для евреев при приеме в высшие учебные заведения отражен в Особом журнале 19 августа 1908 г. Процентные нормы, предложенные Советом министров, были утверждены императором 16 сентября 1908 г. Подробнее см.: Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. Вып. III. М., 1988. С. 606–612; ПСЗ III. Т. XXVIII. № 31008; СУ. 7 октября 1908 г. Отд. I. Ст. 1298.

³ Этот проект, как и другие, не был осуществлен до 1917 г. Подробнее см.: А.Б.Иванов. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991. С. 172–180.

⁴ Подробно вопрос о положении женщин в высшей школе России также рассмотрен в указанной в прим. 3 монографии А.Б.Иванова (см. с. 292–296).

⁵ Совет министров обсуждал этот вопрос также 6 и 27 апреля этого года. 27 апреля он был решен собственной властью Совета министров (см. док. № 54).

⁶ В данном Манифесте говорилось о том, что Великое княжество Финляндское обязано ежегодно вносить деньги на военные расходы в государственную казну взамен личной воинской повинности. В Особом журнале от 23 декабря 1908 г. эти суммы были расписаны погодно до 1919 г. включительно. (См.: Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. Вып. III. М., 1988. С. 515–521, 1150–1153.)

⁷ Устав о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском разрабатывался Сеймом в 1877–1878 гг., был утвержден императором 6 декабря 1878 г., вступил в законную силу с 1 января 1881 г. Основные его положения: вооруженные силы княжества комплектуются только финляндскими гражданами, срок службы — 3 года, зачисленные в запас служат 5 лет. Финские войска подчинены генерал-губернатору края, при котором — Особый штаб. Учреждена особая должность начальника финских войск, при военном министре Российской империи — особый финляндский докладчик. Все военные и хозяйственные дела законодательного характера докладываются статс-секретарем Финляндии непосредственно императору и т.д. Таким образом, финские войска по этому Уставу несомненно представляли отдельную вооруженную силу и не являлись органической частью русской армии, в них не допускались русские, за границу России их нельзя было выводить. В 1904 г. этот Устав был полностью отменен, личная воинская повинность в Финляндии была ликвидирована и заменена ежегодным взносом в русское казначейство. (См.: Сборник материалов по составлению и пересмотру Устава о воинской повинности в Финляндии. СПб., 1899; Бородин М.М. Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905. С. 77–97, 274–285; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Прим. 67.)

⁸ 10 января 1912 г. Николай II утвердил одобренный Государственным советом и Государственной думой закон о денежных взносах из финляндской казны в Государственное казначейство, взамен личной воинской повинности граждан Финляндии (ПСЗ III. Т. XXXII. № 36411; СУ. 14 января 1912 г. Отд. I. Ст. 104).

⁹ Имеется в виду Особый журнал Совета министров от 10 декабря 1909 г.

¹⁰ Данное Особое совещание было образовано на основании всеподданнейшего доклада П.А.Столыпина и учреждено Николаем II 18 октября 1907 г. Подробнее см.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 137.

¹¹ Положение на железных дорогах Совет министров обсуждал неоднократно. 16 сентября 1908 г. им было принято решение об организации Особой высшей комиссии «для всестороннего исследования железнодорожного дела в России». 21 сентября этого же года Николай II утвердил состав этой комиссии. (См.: Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. Вып. IV. М., 1988. С. 710–718; ПСЗ III. Т. XXVIII. № 31013, 31014, 31015; СУ. 30 сентября 1908 г. Отд. I. Ст. 1277–1278; 10 октября 1908 г. Отд. I. Ст. 1301.)

¹² Кавказская война была закончена в 1864 г. В это время наместником Кавказа был вел. кн. Михаил Николаевич (1862–1882 гг.).

¹³ В 1908 г. предприятия Верх-Исетского горного округа были акционированы, образовав Общество Верх-Исетских горных и механических заводов, бывших Яковлева (см.: Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1817 гг.). М., 1982. С. 128–134, 201–208). Председателем правления акционерного общества, находившегося в С.-Петербурге, был С.А.Стенбок-Фермор. Крупными пакетами акций Общества владели Волжско-Камский и Русский Торгово-Промышленный банки. Общество было участником синдикатов «Кровля» и «Медь». Прибыли Общества Верх-Исетских заводов были незначительны, и дивиденды, как правило, не выплачивались. В 1910 г. ссуду в 2,2 млн руб. под залог горного округа согласился выдать Нижегородский земельный банк (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 158. Л. 2). Подробнее см.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 115.

¹⁴ Проект Цзинчжоу-Айгунской железной дороги был представлен действовавшими от имени банковской группы Д.П.Моргана американскими банкирами Гарриманом и Стрейтом в 1909 г. Предварительный контракт с англо-американской финансовой группой был подписан 2 октября 1909 г. (н. ст.). Этот проект был частью плана Гарримана по приобретению русских и японских железных дорог в Маньчжурии. Согласно заключенному в декабре 1905 г. японо-китайскому договору, Япония приобретала права России в Маньчжурии, арендовала Ляодунский полуостров и приобрела южный участок Китайской Восточной железной дороги, названный Южно-Маньчжурской железной дорогой, для эксплуатации которой было создано в июне 1906 г. особое акционерное общество. Кроме этого, Япония получила право на Аньдун-Мукденскую железную дорогу сроком на 15 лет. План Гарримана находился в русле политики «выкуривания» («smoke out») Японии из Маньчжурии. После смерти Гарримана его проект был оставлен. После этого Государственный секретарь США Нокс предложил Англии нейтрализовать японское и русское влияние в Маньчжурии, предоставив Китаю заем для выкупа принадлежащих России и Японии железных дорог, которые до погашения займа окажутся под англо-американским контролем, либо — на средства Англии и США продолжить осуществление плана Гарримана. Демарш Нокса привел к дальнейшему сближению России и Японии, заключивших 4 июля 1910 г. (н. ст.) секретную конвенцию, подтверждавшую status quo в Маньчжурии и существовавшее между Японией и Россией разделение сфер влияния на Дальнем Востоке (см.: Clyde P.H. A History of the Modern and Contemporary Far East. A Survey of Western Contact with Eastern Asia During the Nineteenth and Twentieth Centuries. New York, 1937. P. 425–429; Treaties and Agreements with and concerning China. Ed. by J.V.A. MacMurray. Vol. 1. New York, 1921. P. 803–804).

¹⁵ Наряду с высшими учебными заведениями, относившимися к ведению Министерства народного просвещения, в России существовали вузы, подведомственные Министерству торговли и промышленности, финансов, путей сообщения и т.д. Учебный отдел Министерства финансов был учрежден 27 июня 1900 г. для управления подведомственными ему учебными заведениями. При передаче в 1905 г. учебной части Министерства финансов во вновь образуемое Министерство торговли и промышленности Учебный отдел вошел в состав последнего ведомства.

¹⁶ Положением Совета министров 11 июня 1907 г. «О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» студентам разрешалось «образовывать организации, преследующие цели, не противные существующим узаконениям и правилам» (ПСЗ III. Т. XXVII. № 29274).

¹⁷ 24 мая 1902 г. была образована Комиссия Министерства народного просвещения «для разработки предположений о тех мерах, которые могли бы быть направлены к обеспечению надлежащего спокойствия в высших учебных заведениях». Составленные комиссией «Правила о профессорском дисциплинарном суде в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения» были утверждены царем 24 (а не 27) августа 1902 г. при всеподданнейшем докладе министра народного просвещения Г.Э.Зенгера. Эти правила не вошли в Полное собрание законов (РГИА. Ф. 744. Оп. 1. Д. 192. Л. 110–121 об.). 27 августа 1905 г. указ Сенату «О введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения» определял, что «разбирательство по студенческим делам вверяется профессорскому дисциплинарному суду на точном основании утвержденных 27 августа 1902 г. правил» (ПСЗ III. Т. XXV. Отд. I. № 26692).

¹⁸ Е.С.Федоров (1853–1919) стал в 1905 г. первым выборным директором Горного института. В 1908 г. он был обвинен В.М.Пуришкевичем, определившимся в это время в Горный институт «вольнослушателем», в том, что на казенные средства, отпускаемые для уплаты стипендий, и частные пожертвования студенты института оказывают помощь политическим заключенным (Колокол. 1908. 7 октября). В ответ Пуришкевич был привлечен студентами к судебной ответственности за клевету. Дело слушалось в С.-Петербургском окружном суде 27–29 ноября 1909 г., Пуришкевич был оправдан. 1 мая 1910 г. он, а вместе с ним еще 96 депутатов Государственной думы внесли запрос Председателю Совета министров П.А.Столыпину «по поводу положения дел в высшей школе», где руководство Горного института обвинялось в попустительстве антиправительственной деятельности студентов. Тогда же Пуришкевич выпустил брошюру о вышеуказанном процессе, которую разослал министрам, в ведомствах которых находились высшие учебные заведения, а также — П.А.Столыпину (см.: Гоз А.Л. В.М.Пуришкевич и правительственная политика в университетском вопросе в 1908–1910 гг. // Личность и власть в истории России XIX–XX вв. Материалы научной конференции. СПб., 1997. С. 67).

¹⁹ Это было связано с практическим восстановлением в университетах инспекции, упраздненной в 1906 г., и проектом пересмотра Университетского устава, внесенным министром просвещения А.Н.Шварцем в 1910 г. в Государственную думу (см.: Толстой И.И. Дневник. 1906–1916. СПб., 1997. С. 296, 297, 319). Проект, фактически ставший возвращением к Университетскому уставу 1884 г., упразднившему университетскую автономию, вызвал общес. возмущение и был изъят из Думы Л.А.Кассо, 25 сентября 1910 г. сменившим А.Н.Шварца на посту министра просвещения. Пик выступлений студентов университетов пришелся на конец 1910 — начало 1911 г. (см.: Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 181–183).

²⁰ Кандидатура Е.С.Федорова, по истечении пятилетнего срока его пребывания на директорском посту переизбранного на эту должность, не была утверждена министром торговли и промышленности С.И.Тимашевым (см.: Шафрановский И.И. Евграф Степанович Федоров. М.; Л., 1963). Новым директором Горного института стал И.П.Долбня, с 1896 г. преподававший в нем на кафедре высшей математики и также принимавший участие в либеральном движении.

²¹ Предложение рассмотреть в Совете министров вопрос об источниках кредитов на награды и пособия чиновникам Министерства внутренних дел исходило от товарища министра внутренних дел С.Е.Крыжановского, направившего 25 января 1910 г. отношение управляющему делами Совета министров Н.В.Плеве, в котором такая необходимость обуславливалась значительными расходами казны (до 500000 руб. ежегодно), производимыми этим министерством за счет сметных остатков на выплаты наград и пособий чинам ведомства, при этом С.Е.Крыжановский подчеркивал, что подобные выплаты фактически превратились в постоянную прибавку к жалованию министерских чиновников (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 7. Л. 5–6).

²² В статье 33 Сметных правил 22 мая 1862 г. (Сметные правила 8 марта 1906 г. не отменили Сметных правил 1862 г., а лишь приспособили их к новым Основным законам, предусматривавшим существование законодательных палат) отмечалась возможность выплат за счет сметных остатков ведомств наград и пособий чиновникам за исключением тех остатков, которые образуются вследствие упразднения должностей и

от окладов сановников, содержание которым производится не на основании штатных расписаний а по особым высочайшим повелениям (члены Государственного совета, министры и товарищи министров, сенаторы, генерал-губернаторы, губернаторы и градо-начальники) (ПСЗ II. Т. XXXVII. Отд. I. № 38309).

Статья 582 Устава о службе по определению от правительства разрешала выдачу наград и пособий чиновникам из остатков сумм, ассигнованных на содержание личного состава и канцелярские расходы ведомств (Свод законов Российской империи. Т. III. Уставы о службе гражданской. Изд. 1896 г.).

23 Наряду с государственными и частными учреждениями краткосрочного и долгосрочного кредита, занимавшимися кредитованием в крупных размерах, в России постепенно сложилась система учреждений мелкого кредита, в первую очередь — для кредитования крестьянских хозяйств. К учреждениям мелкого кредита относились крестьянские общественные кредитные учреждения, ссудно-сберегательные товарищества и кассы и кредитные товарищества, а также земские кассы. Крестьянские общественные учреждения мелкого кредита (удельные банки, вспомогательные и сберегательные кассы, мирские заемные капиталы, кассы колонистов) возникали еще до отмены крепостного права, к ним также относились сельские и волостные банки, образованные на основании мнения Государственного совета, утвержденного 25 января 1883 г. (ПСЗ III. Т. III. № 1336). Нормальный Устав сельских банков был составлен по соглашению Министерств внутренних дел и финансов в 1885 г. (см.: *Бородаевский С.В.* Сборник по мелкому кредиту. Пг., 1915. Изд 6-е. С. 103–106). Ссудно-сберегательные товарищества и кассы в деревнях возникали начиная с 60-х гг. XIX в., в основном по инициативе помещиков, и получили образцовый Устав на основании Положения Комитета министров 21 марта 1869 г. (ПСЗ II. Т. XLIV. Отд. I. № 46879). Товарищества и кассы, образовавшиеся на паевой основе, предоставляли своим пайщикам краткосрочные ссуды в размере до 80 руб. (для ссуды в больших размерах требовалось разрешение общего собрания пайщиков и поручительство двух членов товарищества). Положением 1 июня 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» (РГИА. Ф. 1152. Т. XII. 1895 г. Д. 168. Л. 201–204 об.) образовывался новый вид этих учреждений — кредитные товарищества, капитал которых образовывался не на основании паевых взносов, а из ссуд Государственного банка. Положение 1895 г. наряду с краткосрочными ссудами из учреждений мелкого кредита предусматривало также производство долгосрочных ссуд на срок до пяти лет. Положение 7 июня 1904 г. (ПСЗ III. Т. XXIV. Отд. I. № 24737) включило в число учреждений мелкого кредита земские кассы, открывавшиеся в земских губерниях. Для руководства этими учреждениями при Государственном банке образовывалось Управление по делам мелкого кредита, распоряжавшееся капиталом, предназначенным для его нужд, а также издававшее уставы и правила для его учреждений (см.: *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX вв. М., 1988). К 1909 г. количество крестьянских общественных учреждений мелкого кредита достигло 5082, ссудно-сберегательных товариществ — 1890, кредитных товариществ и касс — 3254, земских касс — 64.

Государственные сберегательные кассы при С.-Петербургском и Московском воспитательных домах были учреждены в 1841 г. и подчинялись сохранным казнам, до конца 50-х XIX в. было открыто 46 губернских сберегательных заведений при приказах общественного призрения. Они являлись благотворительными учреждениями и их основной задачей было обеспечение малоимущих слоев населения. С 1862 г. управление сберегательными кассами возлагалось на Государственный банк. Утвержденный тогда же новый Устав сберегательных касс повысил предельный размер вкладов и установил процент по вкладам 3% (впоследствии повышенный до 4%), сберегательные кассы могли открываться по ходатайству городских обществ при городских думах и ратушах, а также при уездных казначействах. С 1889 г. сберегательные кассы открывались при почтово-телеграфных конторах, а с 1893 г. — при таможенных, однако последний вид сберегательных касс не получил особого распространения. К 1895 г. число сберегательных касс достигло 3875, а сумма вкладов в этих кассах — 367,9 млн руб. Тогда же был введен в действие их новый устав (ПСЗ III. Т. XV. № 11756), на основании которого учреждено Управление государственными сберегательными кассами Министерства финансов и Комитет для обсуждения правил и мероприятий, касающихся

операционной части касс. Кассы принимали вклады, условные и до востребования, покупали за счет вкладчиков государственные фонды и сами вкладывали свободные средства в казенные ценные бумаги. Свободные средства сберегательных касс могли заимствоваться Государственным банком (см.: Орлов А. Общий очерк развития деятельности Государственных сберегательных касс за 75 лет их существования // Известия Государственных сберегательных касс. 1916. № 5. С. 518–543; Петров Ю.А., Калмыков С.В. Сберегательное дело в России. Вехи истории. М., 1995. С. 14–68).

²⁴ Рассматривавшийся на заседании Совета министров 16 февраля 1910 г. законопроект был утвержден Николаем II 21 июня 1910 г. (Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. СПб., 1912. С. 28–29).

²⁵ Синдикат «Продуголь» (Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна) был образован в 1904 г. и первоначально объединял 11 горно-рудных компаний Юга России. В 1910 г. количество объединенных синдикатом предприятий достигло 24 (в их числе — Рутченковское, Екатериновское, Русско-Донецкое горно-промышленные общества), на их долю приходилось до 60% добычи донецкого угля (см.: Волобуев П.В. Из истории синдиката «Продуголь» // Исторические записки. Т. 58. М., 1956. С. 112).

²⁶ Совещания по заготовке каменного угля для надобностей казенных железных дорог создавались при Министерстве путей сообщения начиная с 1905 г.

²⁷ См. прим. 25.

²⁸ См. Особый журнал от 27 января 1909 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 109–115 об.; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 13).

²⁹ Комитет управления железных дорог постановил поддерживать при закупке угля на 1908 г. независимые фирмы, не входившие в «Продуголь» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 242. Л. 7 об.).

³⁰ Этот вопрос постоянно был в сфере внимания Совета министров в 1909 г. (См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 34). Сам проект этих правил см. в данном деле (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 137–143).

³¹ Проект учреждения Всероссийского банка для хлебной торговли, или «Хлебного банка», возник по инициативе экономиста П.П.Мигулина и издателя журнала «Экономист» Г.П.Сазонова, при поддержке главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В.Кривошеина. Однако проект не был осуществлен в своем первоначальном виде. Учредители банка продали его утвержденный Министерством финансов устав англо-русской финансовой группе, которая учредила в 1910 г. Русско-Английский банк (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 541. Д. 4. Л. 29).

³² О студенческих сходках 30 января и 6 февраля 1910 г. см. Особый журнал Совета министров 9 февраля 1910 г. «По представлению Министерства торговли и промышленности от 31 декабря 1909 г. за № 5877 (по Отд. учебн.) о положении дел в Горном институте императрицы Екатерины II и о мерах к устранению обнаруженных в названном учебном заведении нарушений» (док. № 19).

³³ Общество взаимопомощи студентов Горного института создавалось для выдачи студентам денежных пособий и ссуд, снабжения их учебными пособиями и улучшения их материального положения. Средства общества образовывались за счет членских взносов, возвращенных ссуд, доходов от вечеров и лекций, устраиваемых в пользу общества, и от продажи его изданий. Для заведования делами общества из его членов избиралась комиссия взаимопомощи, исполнительным органом которой являлось бюро комиссии (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 527. Л. 80–81 об.).

³⁴ См. прим. 16.

³⁵ Выделение из состава Польши особой Холмской губернии в течение нескольких лет было предметом обсуждения и Совета министров, и Государственной думы. И только III Государственная дума 4 мая 1912 г. его одобрила, а Николай II утвердил 23 июня того же года (см.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912. С. 392–396; ПСЗ III. Т. XXXII. № 37411; СУ. 4 июля 1912 г. Отд. I. Ст. 1120). Подробнее см.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 6.

³⁶ В командитных (кооперативных) товариществах участники, внесшие в него свои паи, подразделялись на «полных» участников, несущих неограниченную имущественную ответственность по обязательствам товарищества, и командистов, отвечающих по долгам товарищества только в пределах своего собственного пая.

³⁷ Парцелляционные общества (от фр. *parcelle* — часть, участок) обслуживали мелкие парцеллярные, индивидуальные и семейные, крестьянские хозяйства. Политика поддержки русского крестьянского землевладения в противовес польскому помещичьему была одной из основ политики правительства в Царстве Польском начиная с 1840-х гг.

³⁸ Деятельность Комиссии для объединения правительственных мероприятий по Холмскому краю была связана с прохождением в законодательных палатах законопроекта об образовании Холмской губернии, который был внесен Министерством внутренних дел в Государственную думу в мае 1909 г., не дожидаясь введения в Царстве Польском земского и городского самоуправления (соответствующий правительственный законопроект был представлен правительством на рассмотрение законодательных палат в 1910 г., однако не утвержден ими). Оба эти взаимосвязанные проекта рассматривались в Думе и Государственном совете параллельно (см.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 147). Закон об образовании Холмской губернии был утвержден императором 23 июня 1912 г. (ПСЗ III. Т. XXXII. Отд. I. № 37411). Комиссия продолжала свою деятельность и после утверждения закона и ухода своего председателя С.Е.Крыжановского со службы в Министерстве внутренних дел (он был назначен на пост государственного секретаря). Полномочия Комиссии для объединения правительственных мероприятий по Холмскому краю были продлены на основании всеподданнейшего доклада министра внутренних дел Н.А.Маклакова 14 февраля 1914 г. (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Л. 221, Л. 89–90 об.).

³⁹ Представление о желательности сооружения железной дороги от станции Каган (Новая Бухара) Среднеазиатской железной дороги (сооружалась в 1896–1900 гг., впоследствии, в 1915 г., была проложена ветка Коканд—Джалалабад) по направлению к Термезу на средства акционерного общества с привлечением к этому предприятию бухарского эмира (линия должна была целиком пройти по территории эмирата) было направлено П.А.Столыпину военным министром В.А.Сухомлиновым (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 263. Л. 1–2 об.). 1 октября 1910 г. командующий войсками Туркестанского военного округа А.В.Самсонов обратился к начальнику Генерального штаба Е.А.Гернгроссу с письмом, в котором указывал на то, что «предположение, что проведение этой дороги может возбудить в Англии подозрение относительно наших агрессивных намерений, не должно останавливать нас», поскольку для Англии представляет «почти неразрешимую задачу сохранить свое владычество в стране (Индии. — *Ред.*) без посторонней помощи» при том, что антианглийские элементы всегда найдут поддержку в Афганистане. А.В.Самсонов полагал, что Англия, чувствуя непрочность своих позиций в Индии и Средней Азии, всегда «будет искать поддержку где только возможно, и, понятно, она обратится к... России» (там же. Л. 10–14). Позицию командующего Туркестанским округом поддержал военный министр В.А.Сухомлинов.

13 июля 1913 г. был утвержден устав Общества Бухарской железной дороги протяженностью 585 верст, учредителем которого стал инженер путей сообщения А.Н.Ковалевский, получивший концессию от бухарского эмира. Проект А.Н.Ковалевского получил поддержку командования Туркестанского округа и МИДа, где ранее высказывались против сооружения дороги, указывая на то, что такое строительство «могло бы породить тревогу в Индии и Англии». Теперь же возникли проекты соединения железной дороги на Термез с индийскими железными дорогами (там же. Оп. 7. Д. 255. Л. 1–5). Акционерный капитал общества составил 3122000 руб., его облигации получили обычную в таких случаях правительственную гарантию. Срок выкупа железной дороги в казну наступал на восьмьдесят втором году ее эксплуатации (там же. Ф. 1157. Оп. 1. 1913 г. Д. 47). Сооружение Бухарской железной дороги было завершено в 1916 г. (см.: *История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836–1917 гг.* СПб., 1994. С. 313).

⁴⁰ 18 июля 1907 г. между Россией и Японией были заключены договор о торговле и мореплавании и рыболовная конвенция, подписанная согласно ст. 11 Портсмутского мирного договора, в соответствии с которым Россия была вынуждена предоставить Японии

право рыбной ловли вдоль российских дальневосточных берегов, что тормозило процесс колонизации края российскими подданными. В статье 11 русско-японского мирного договора указывалось, что «Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений» (Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг. СПб., 1906. С. 747). Подписанию торгового договора и рыболовной конвенции предшествовали двухсторонние переговоры, начавшиеся 1 августа 1906 г. Для смягчения позиции японской стороны, пытавшейся полностью реализовать положения Портсмутского трактата, понадобилось вмешательство в пользу России со стороны английской и французской дипломатии. Все же некоторые статьи рыболовной конвенции признавались беспрецедентными для конвенций подобного рода. Статья 2 русско-японской рыболовной конвенции гласила, что «японским подданным разрешается заниматься рыбной ловлей... на специально предназначенных для этой цели участках..., которые будут сдаваться в аренду с публичных торгов... О времени и месте, назначенных для этих торгов, равно как и о необходимых подробностях, касающихся сдачи в аренду... участков, будет официально сообщаться японскому консулу во Владивостоке, по крайней мере, за два месяца до торгов». Конвенция регулировала рыболовство вдоль побережья Японского, Охотского и Берингова морей, прилагавшийся к конвенции протокол устанавливал продолжительность срока аренды в один год для участков, арендованных после вступления конвенции в силу, три года — для участков, арендовавшихся к тому времени не более трех лет, и пять лет — для участков, арендовавшихся в течение шести лет (Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров по заключению рыболовной конвенции между Россией и Японией. Август 1906 — июль 1907. СПб., 1907. С. 213, 229; *Игнатьев А.В.* Внешняя политика России в 1905—1907 гг. М., 1986. С. 151—153).

⁴¹ «Наказ содержателям домашних училищ и учителям, имеющим у себя воспитанников» был издан в виде приложения № 8 к «Уставу народным училищам в Российской империи» 5 августа 1786 г. (ПСЗ I. Т. XXII. № 16421). 5 ноября 1804 г. был издан Устав учебных заведений, подведомых университетам (ПСЗ I. Т. XXVIII. № 21501), а 8 декабря 1828 г. — Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского (ПСЗ II. Т. III. № 2502). «Дополнительные постановления к Уставу 1828 года о занимающихся содержанием частных учебных заведений и обучением юношества» 12 июня 1831 г. и постановление «О мерах против умножения пансионов и частных учебных заведений» 4 ноября 1833 г. (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 2. Отд. I. С. 350—353, 473) имели целью усилить контроль за лицами, желавшими учредить частные учебные заведения, и, кроме того, — сократить количество последних. Утвержденное 19 февраля 1868 г. мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении ныне действующих узаконений о частных училищах» (ПСЗ II. Т. XLIII. Отд. I. № 45501) установило порядок открытия частных гимназий. Положением Комитета министров «О порядке открытия ремесленных и других подобных им технических училищ» 27 августа 1869 г. (ПСЗ II. Т. XLIV. Отд. II. № 47410) министру народного просвещения предоставлялось право разрешать открытие высших технических учебных заведений без предоставления входящим в состав их управления лицам особых преимуществ в отношении коронной службы, что вошло в качестве примечания к статье 1813 в Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. Т. XI. Ч. 1). Указ Сенату 4 июля 1879 г. (ПСЗ II. Т. LIV. Отд. II. № 59844) регламентировал порядок допущения к преподаванию и воспитанию в частных учебных заведениях.

⁴² Этот корпус был построен в 1913—1919 гг. и назывался Дворец выставок. Архитектор Л.Н.Бенуа. (Справку по этому вопросу к этому Особому журналу см. в данном деле: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 157а—158б, 159.)

⁴³ См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 7.

⁴⁴ Действовавшие в 1910 г. Сметные правила были приняты 8 марта 1906 г. (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I. № 27505) и предусматривали право законодательных палат на частичный бюджетный контроль. Статья 16 бюджетных правил гласила, что производство неотложных кредитов может быть разрешено Советом министров при условии

внесения особых представлений о таких кредитах в Государственную думу. Статья 17 указанных правил устанавливала, что сверхсметные кредиты на военные надобности могут открываться порядком, определенным в «Положении о полевом управлении войск в военное время» (ПСЗ III. Т. X. Отд. I. № 6609), в котором вопросы снабжения армии относились к компетенции командующего.

Законопроект об отпуске Военному министерству кредита в 15517678 руб. был внесен в Государственную думу 19 февраля 1910 г. и утвержден императором 21 июня 1910 г. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1483. Л. 1, 95).

⁴⁵ Совет министров рассматривал вопрос о нейтрализации маньчжурских железных дорог в 1908 и 1909 гг. и решил его отрицательно. Подробнее см.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 151.; Григорьевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск, 1965. С. 202–215.

⁴⁶ Совет по железнодорожным делам был образован при Министерстве путей сообщения утвержденным 12 июня 1885 г., одновременно с Общим уставом российских железных дорог, мнением Государственного совета для «обсуждения и... установления мер, относящихся до сооружения, эксплуатации и хозяйства железных дорог в империи». В его состав, кроме представителей путейского ведомства, входили представители Министерств финансов, юстиции, внутренних дел, военного и Государственного контроля (РГИА. Ф. 1149. Т. X. 1885 г. Д. 41а. Л. 283–285). Комиссия для всестороннего исследования железнодорожного дела в России под председательством профессора Николаевской инженерной академии генерала Н.П.Петрова была учреждена утвержденным 21 сентября 1908 г. журналом Совета министров (там же. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 410. Л. 126–127) и рассматривала вопрос о подсудности дел по искам к казенным железным дорогам в 1909–1910 гг. Переход судебных исков к казенным железным дорогам от их местных управлений к центральным был связан с расширением сети казенных железных дорог и оформлен инструкцией местным управлениям железных дорог 1898 г., по которой начальник дороги мог выступать ответчиком в суде лишь как поверенный Управления казенных железных дорог, что противоречило статье 1284 Устава гражданского судопроизводства. 3 мая 1899 г. Управление казенных железных дорог было объединено с Департаментом железных дорог в единое Управление железных дорог, которому, согласно указанной инструкции, было вменено в обязанность отвечать по судебным искам. Комиссия генерала Н.П.Петрова отмечала, что «современный порядок подсудности дел казенных железных дорог признается Министерством путей сообщения крайне ненормальным» (там же. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 244. Л. 29). Совет министров возвратился к вопросу о подсудности железных дорог на заседаниях 15 марта и 31 октября 1913 г. и 20 марта 1914 г. (там же. Л. 346–352 об.), постановив, что «предъявление исков... к транзитной [железной] дороге, на которой произошла утрата или повреждение груза или багажа», недопустимо.

⁴⁷ Одним из поставщиков Привислинских железных дорог (эта железнодорожная сеть общей протяженностью 1667 км сооружалась в 1867–1907 гг. См.: История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836–1917 гг. СПб., 1994. С. 317) был синдикат «Продамета», в котором принимало участие крупнейшее предприятие Домбровского угольного бассейна — акционерное общество «Гута Банкова», владевшее рядом горнопромышленных предприятий, в частности в 1900 г. приобретшее акции «Франко-Русского горного общества» (см.: Пустула З. Монополии в металлургической промышленности Царства Польского и их участие в «Продамете» // Исторические записки. Т. 62. М., 1958. С. 84–125).

⁴⁸ «Устав о обеспечении народного продовольствия» обязывал крестьян участвовать в сборе на составление местных продовольственных запасов, из которых выдавались продовольственные и семенные ссуды, покрывать которые заемщик был обязан в течение трех лет. Взыскание недоимок по продовольственным ссудам проводилось земскими начальниками. При этом срочные платежи по продовольственным ссудам взыскивались преимущественно перед казенными и земскими сборами (Устав о обеспечении народного продовольствия. Ст. 1, 4, 85, 88, 90, 91 // Свод законов Российской империи. Т. XIII. Изд. 1892 г.).

Вопрос об обеспечении взыскания с крестьян недоимок по продовольственным ссудам рассматривался во Втором (Крестьянском) департаменте Сената и 24 мая 1911 г. решался в Первом Общем собрании Сената (собрание Первого и Второго департаментов и Департамента герольдии), где большинство сенаторов поддержало точку зрения Министерства финансов на продовольственные долги как на личные взыскания. Министр юстиции И.Г.Щегловитов не согласился с мнением большинства сенаторов, относя эти долги к лежащим на «самом недвижимом имуществе». По представлению министра юстиции дело вновь поступило на рассмотрение Совета министров и слушалось 4 октября 1912 г., однако не получило окончательного разрешения (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 373. Л. 37 об.).

⁴⁹ Позиции Русско-Китайского банка, который, формально будучи частным, на деле принадлежал Министерству финансов, являлся филиалом Государственного банка на Дальнем Востоке и одним из основных инструментов проводившейся С.Ю.Витте политики «мирного» проникновения в Маньчжурию (см.: *Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892—1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма* Л., 1928. С. 89, 108), оказались подорванными в результате поражения России в войне с Японией. Санацией банка был призван заняться назначенный в 1908 г. его директором-распорядителем бывший товарищ министра финансов в правительстве С.Ю.Витте А.И.Путилов. С его именем была связана идея расширения сферы деятельности банка и перенесения ее в пределы России. В это же время в стране начинается процесс банковской концентрации. На основе потерпевших крах трех «поляковских» банков (Московского Международного Торгового, Орловского коммерческого и Южно-Русского Промышленного) при поддержке Государственного банка в 1908 г. был образован Соединенный банк в Москве (см.: *Петров Ю.А. Роль акционерных коммерческих банков Москвы в процессах формирования финансового капитала в России. Конец XIX в. — 1914 г. Автореф. канд. дисс. М., 1986. С. 13*). Объединение с каким-либо другим банком стало основой планов санации Русско-Китайского банка. Первоначально его предполагалось объединить с Сибирским Торговым банком, однако эти планы потерпели неудачу. Им воспрепятствовал ряд влиятельных банкиров, которые опасались усиления в русских финансовых кругах «немецкого влияния» в связи с тем, что Сибирский банк являлся партнером Deutsche Bank. Новым партнером Русско-Китайского банка в этой операции стал Северный банк, образованный в С.-Петербурге в 1901 г. Этот банк был негласным филиалом парижского банка Société Générale, который был вынужден прибегнуть к такому маневру из-за негативного отношения российского Министерства финансов к образованию в России филиалов иностранных банков. Основой объединения банков стал Русско-Китайский банк, которому в свое время правительством был дан ряд привилегий (освобождение от обложения прибыли иностранных агентств, право выдавать обязательства на сумму, десятикратно превышающую капитал, что было вдвое больше обычного). Кроме того, к новому банку должна была перейти коммандита (вклад) китайского правительства в серебряной валюте, выданная Русско-Китайскому банку при его учреждении. Иначе эта коммандита была бы для российской стороны потеряна. Операция по объединению банков проводилась под патронажем двух крупных парижских банков — Société Générale и Banque de Paris et des Pays-Bas. Поддержка французских банков являлась проявлением проводимой ими в России «новой стратегии» проникновения на русский рынок в условиях, когда отказ российского правительства от заключения государственных займов на внешних рынках вынудил эти банки изменять формы внешней экспансии. Появившийся в результате этой операции Русско-Азиатский банк стал одним из наиболее влиятельных русских банков. А.И.Путилов возглавил этот банк в качестве председателя его правления (см.: *Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994; Бонен Ю. Сосьете Женераль в России. Париж, 1994; Тарновский В.В. История Сибирского Торгового банка (1872—1917) // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 46. М., 1976. С. 139—141*).

⁵⁰ Начало сервитутного пользования угодьями, право которого предоставлялось крестьянам помещиками, восходит в землях, вошедших в западные генерал-губернаторства, к XV в. Это право было закреплено инвентарными правилами, вводимыми в западных губерниях (в состав Северо-Западного генерал-губернаторства входили губернии Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская, в состав

Юго-Западного генерал-губернаторства — губернии Волынская, Подольская и Киевская) в 1845—1847 гг., когда, с целью предотвратить обезземеливание крестьян и подорвать влияние в крае польских помещиков, там были введены «инвентари», определявшие размеры крестьянских наделов и повинностей, а помещикам было запрещено сокращать наделы и изменять повинности. Однако в Положениях 19 февраля 1861 г. право на сервитуты не упоминалось, вследствие чего оно не было включено в уставные грамоты и выкупные акты. Об обязательном упоминании в выкупных актах права крестьян на сервитуты говорилось в изданных виленским генерал-губернатором М.Н.Муравьевым распоряжениях 15 февраля и 1 июля 1864 г. Такое же распоряжение для Юго-Западного генерал-губернаторства было издано 3 августа 1866 г. Положение Главного комитета об устройстве сельского состояния 4 апреля 1865 г. «О праве пастьбы на полях общего севооборота в неразмежеванных имениях Юго-Западного края» (ПСЗ II. Т. XL. Отд. I. № 41979) предоставило крестьянам и помещикам право пасти скот на чересполосных полях, а правила 23 марта 1869 г., изданные в развитие распоряжений М.Н.Муравьева, указывали, что сервитуты могут быть отменены не иначе как с вознаграждением крестьян и по их взаимному согласию с помещиками. Закон 30 марта 1892 г. «О порядке совершения добровольных сделок о прекращении общей толоки (поля под паром, используемые для выпаса скота. — *Ред.*) и сервитутов, предоставляемых крестьянам на владельческих землях в Западном крае» обуславливал такие сделки согласием на них двух третей крестьян, имеющих право голоса на сельском сходе (ПСЗ III. Т. XII. № 8473). Однако соглашения по поводу сервитутов оставались редкими.

Законопроект об упразднении сервитутов поступил на рассмотрение в Государственную думу 6 октября 1910 г., но 24 апреля 1911 г. был возвращен в Министерство внутренних дел для согласования его с общим законодательством о землеустройстве (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1214. Л. 1, 25).

⁵¹ Указ 15 ноября 1906 г. (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I. № 28547) «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель» частично отменял положения закона 14 декабря 1893 г., препятствовавшего залогу наделов.

⁵² Комитет по землеустроительным делам был образован 4 марта 1906 г. при Главном управлении землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) для подготовки и проведения аграрной реформы. В состав Комитета входили представители ГУЗиЗ, Министерств финансов, Военного, юстиции, императорского двора, Государственного контроля и члены по назначению. Комитет содействовал Крестьянскому банку в продаже земли крестьянам, создавал землеустроительные комиссии на местах и руководил ими (см.: Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие 1906—1916. Пг., 1916).

⁵³ Согласно указу 14 октября 1906 г. «О понижении платежей заемщиков Крестьянского поземельного банка» (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I. № 28416), платежи понижались начиная со второго полугодия 1906 г. с покрытием расходов на эту операцию из Государственного казначейства.

⁵⁴ Статья 60 Устава Крестьянского банка допускала раздел заложенных в нем земель только с разрешения банка (Устав кредитный // Свод законов Российской империи. Изд. 1903 г. С. 152).

⁵⁵ Имеются в виду следующие праздники: 6 января — Крещение Господне (Богоявление); 25 марта — Благовещение Пресвятой Богородицы; 6 августа — Преображение Господне; 15 августа — Успение Пресвятой Богородицы; 8 сентября — Рождество Пресвятой Богородицы; 6 декабря — Святителя Николая Мирликийского Чудотворца; 25, 26 декабря — Рождество Христово.

⁵⁶ 2 февраля — Сретение Господне; 14 сентября — Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня; 21 ноября — Введение во храм Пресвятой Богородицы.

⁵⁷ Палестинское православное общество было учреждено в России в 1882 г. по инициативе вел. кн. Сергея Александровича, который стал его председателем. Цель его — помощь паломникам в путешествии в Палестину, попечение о них там, ознакомление с историей Святой земли. С 1885 г. Палестинское общество начало открывать в России епархиальные отделы, которые к 1897 г. действовали уже в 28 губерниях России, восстанавливать и организовывать в Палестине сельские школы, больницы, амбулаторные лечебницы. Организовывались археологические экспедиции, переводились на русский язык и издавались труды по истории Палестины.

⁵⁸ В соответствии с законом «О пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политической целью, и семействам этих лиц» (ПСЗ III. Т. XXIX. Отд. I. № 31623) права на пенсии и пособия получили пострадавшие при нахождении на государственной и общественной службе и «вследствие участия в задержании или обнаружении лиц, заподозренных в совершении... преступных деяний». Пенсии предоставлялись в зависимости от выслуги лет в размере от половины до полного оклада содержания. Размеры единовременных пособий устанавливались не выше годового оклада пострадавшего или не более 500 рублей.

⁵⁹ Эмеритальные пенсии выдавались начиная с 1860-х гг. различными ведомствами из состоящих при них эмеритальных (страховых) касс. Размер эмеритальной пенсии зависел от срока отчисления в кассу определенной суммы из жалования и от выслуги лет.

⁶⁰ См. также Особый журнал от 11 июня 1910 г. (док. № 73).

⁶¹ Вопрос этот рассматривался Особым совещанием для разрешения претензий к казне, вызванных русско-японской войной, 26 июня 1908 г. и отражен в Особом журнале 12 августа того же года (см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 25. Л. 77–80; Оп. 3. Д. 631, 719).

⁶² См.: ПСЗ III. Т. IX. СПб., 1899. Законы о состояниях. Раздел VI. Ст. 819. С. 164–165.

⁶³ Первый Комитет партии «Единение и прогресс» был основан в Стамбуле студентами военно-медицинского училища, а вскоре под таким же названием был организован заграничный центр этой организации. В 1907 г. Комитет партии в Салониках основал свой филиал, под руководство которого практически перешли все младотурецкие организации внутри страны, а в июле 1908 г. Комитет возглавил восстание против режима Абдул-Хамида. После победы в апреле 1909 г. Комитет был преобразован в партию с тем же названием, а их лидеры заняли министерские посты.

При возникновении этой организации целью ее была замсна режима султана Абдул-Хамида II конституционным строем, и до революции 1908 г. в ее программе было требование единения и равенства всех подданных Османской империи, но позднее младотурецкое течение выродилось в насильственное отуречивание нетурецких национальностей империи, а после итало-турецкой войны (1911–1912 гг.) и балканских войн (1912–1913 гг.) — в еще более реакционный пантюркизм.

⁶⁴ Утвержденное 2 января 1906 г. мнение Государственного совета (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I. № 27190) определяло порядок обеспечения из казны семей умерших от болезней защитников Порт-Артура; мнение Государственного совета, утвержденное 26 апреля 1906 г. (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I. № 27828), определяло порядок обеспечения вдов и ближайших родственников погибших во время русско-японской войны нижних чинов.

⁶⁵ Александровский комитет о раненых был образован в 1814 г. и с 1909 г. находился в составе Военного министерства. Оказывал материальную помощь военнослужащим-инвалидам, в его ведении находились военные богадельни (см.: Военная энциклопедия. Т. I. М., 1911. С. 255–257).

⁶⁶ Алексеевский главный комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, был образован на основании правил 16 июня 1905 г. (ПСЗ III. Т. XXV. Отд. I. № 26435). В состав комитета входили представители Военного и Морского министерств, а также Министерств внутренних дел, народного просвещения, финансов и Государственного контроля. Впоследствии распределяемые Главным комитетом пособия (до 450 руб. ежегодно) были распространены на детей воинских чинов, погибших в мирное время, и детей полицейских чинов, погибших при исполнении служебных обязанностей (см.: Обзор деятельности Алексеевского главного комитета за пять лет его существования. СПб., 1910).

⁶⁷ 23 июня 1912 г. был принят закон «О пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам» (ПСЗ III. Т. XXXII. Отд. I. № 37442), который предоставлял право на пенсии из Государственного казначейства, вспомогательных и пенсионных капиталов и эмеритальных касс офицерам, военным врачам и священникам, состоявшим на службе в военном ведомстве или Корпусе пограничной

стражи не менее двадцати трех лет. Закон также предусматривал выплату пенсий и единовременных пособий семьям погибших при исполнении служебных обязанностей.

⁶⁸ Торгуты — одна из этнографических групп населения, живших в Джунгарии (Ойратское ханство (образовано в XVII в. и просуществовало до 1757 г.)). Основное занятие торгутов — скотоводство. Часть торгутов переселилась в Китай, в Монголию и в Россию. Впоследствии они слились с калмыками. (Подробнее см.: *Иакинф (Бичурин Н.Я.)*. Историческое образование ойратов или калмыков с XV ст. до настоящего времени. СПб., 1834; *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства (1635—1758). М., 1964.)

⁶⁹ Законопроект об упорядочении платиновой промышленности был внесен в Государственную думу 15 февраля 1911 г. В это же время поступила нота германского посла в России, где указывалось, что запрет вывоза платины из России противоречит русско-германскому торговому договору 1904 г. Вследствие этого термин «запрет» был изменен в законопроекте на другой термин — «запретительные пошлины» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 190. Л. 171—172 об). «Закон об упорядочении платинопромышленности и мерах к улучшению ее положения» и «Правила о продаже, покупке и хранении сырой платины», которыми вводились запретительные пошлины на вывоз сырой, не прошедшей «аффинаж» (обработку), платины и предусматривались меры уголовного наказания за несоблюдение правил продажи и хранения в соответствии с положениями журнала Совета министров 19 октября 1910 г., были утверждены императором 20 декабря 1913 г. (ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40712).

⁷⁰ Первая железнодорожная пенсионная касса в России была учреждена на Варшавско-Венской железной дороге в 1858 г., еще до окончания ее сооружения, которое было завершено в 1867 г. Первой кассой, основанной на страховом принципе, стала учрежденная в 1877 г. касса Киево-Брестской железной дороги. В 1884 г. на линиях Главного общества российских железных дорог была учреждена первая сберегательно-вспомогательная касса, уставом которой предусматривалась не выплата пожизненных пенсий своим участникам, а выдача им единовременных пособий.

30 мая 1888 г. было утверждено мнение Государственного совета о пенсионных и сберегательно-вспомогательных кассах на частных железных дорогах (ПСЗ III. Т. VIII. № 5263), которым на правления обществ уже действовавших и планируемых к сооружению железных дорог возлагалась обязанность учреждать подобные кассы.

⁷¹ 3 июня 1894 г. вышло «Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах» (ПСЗ III. Т. XIV. № 10732), в основу которого были положены принципы закона 30 мая 1884 г. Положение 1894 г. было изменено и дополнено в законе 2 июня 1903 г., перераспределившем выплаты из пенсионных касс (ПСЗ III. Т. XXIII. № 23072). В утвержденных 26 апреля 1906 г. новых временных правилах о железнодорожных пенсионных кассах суммы, зачисленные на счета участников, объявлялись их собственностью и не могли поступить в доход кассы, что допускалось ранее изданными правилами (ПСЗ III. Т. XXVI. № 27863).

⁷² Польский ипотечный устав, принятый сеймом в 1818 г., связывал право распоряжения собственностью с внесением правооснования ее приобретения в ипотечные книги, составной частью которых являлся ипотечный указатель (см.: *Дуткевич В.* Польское ипотечное право. СПб., 1888. С. 103).

⁷³ По существовавшему в Прибалтийских губерниях законодательству запись в крепостной реестр являлась условием приобретения имущественных прав (см.: *Баишаков А.А.* Основные начала ипотечного права. Либава, 1891. С. 74).

⁷⁴ Законопроект о сберегательно-вспомогательной кассе служащих железных дорог поступил в Государственную думу 15 января 1911 г., однако не получил законодательного оформления (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1841. Л. 126).

⁷⁵ Главное управление по делам местного хозяйства было учреждено 8 апреля 1904 г. на основе упраздняемого Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. В компетенцию Главного управления входили вопросы ведения городского хозяйства.

⁷⁶ Закон 6 июня 1910 г. «О государственном налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, за исключением посадок губерний Царства Польского» предусматривал обложение городской недвижимости, в зависимости от ее доходности

или цены, и распространил действие государственного поземельного налога на городские земли (ПСЗ III. Т. XXX. Отд. I. № 33673).

⁷⁷ Действие Городового положения, принятого в 1892 г., не распространялось на ряд окраин империи, и в частности — на губернии Царства Польского. Правительственный законопроект о введении в этих губерниях городского самоуправления был внесен в законодательные палаты в 1910 г. Государственная дума переработала в 1912 г. законопроект правительства. В проекте Городового положения для Польши круг избирателей по сравнению с Городовым положением 1892 г. был расширен, а городским общественным органам власти предоставлялись большие, чем ранее, права в финансовой области; кроме того, в проекте отменялся губернаторский надзор за деятельностью этих органов власти. Проект рассматривался как прообраз нового Городового положения для внутренних губерний России (см.: *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 31). Все это вызвало возражения в Государственном совете, который в своем проекте сузил компетенцию городского самоуправления в Царстве Польском. В результате палаты не пришли по этому законопроекту к соглашению.

⁷⁸ Рассмотрению вопроса в Совете министров предшествовали отношение Министерства торговли и промышленности (по Отделу торгового мореплавания) в Министерство финансов от 19 июня 1910 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 324. Л. 22 об. — 23 об.) и записка министра путей сообщения С.В.Рухлова, поданная в Совет министров 8 ноября 1910 г. (там же. Л. 19–22). В отношении Министерства торговли и промышленности говорилось, что «проводить какое-либо различие между оперирующими на Каспийской море предприятиями в силу случайных национальных оттенков их руководителей не представлялось бы... с государственной точки зрения правильным». Однако министр финансов В.Н.Коковцов не поддержал министра торговли и промышленности, указав на то, что «за последние годы, с открытием Оренбург ташкентской железной дороги (сооружение этой железной дороги было завершено в 1906 г. — *Ред.*) существенно изменились сами условия передвижения среднеазиатских грузов, перевозки коих через г. Красноводск значительно сократились, и, вследствие этого, надобности в привлечении новых пароходных предприятий в кавказско-казахские сообщения уже не ощущается» (там же. Л. 24–24 об.). Лишь на заседании Совета министров министр финансов присоединился к мнению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева.

⁷⁹ Пароходное общество «Кавказ и Меркурий» образовано в 1858 г. при слиянии общества «Кавказ» и общества «Меркурий». В 1898 г. оно установило картельные отношения с Восточным обществом товарных складов и компаний «Надежда» и заключило с ними соглашение об установлении единых фрахтов на грузы, перевозимые по Каспийскому морю. В 1903 г. на основе этого соглашения был образован один из наиболее крупных в русском торговом флоте синдикатов (см.: Краткий очерк деятельности пароходного общества «Кавказ и Меркурий». 1859–1908. СПб., 1909; *Эфенди-заде Д.М.* Русский морской торговый флот на рубеже XIX и XX вв. // Исторические записки. Т. 105. М., 1980. С. 259–260).

⁸⁰ В утвержденном 11 апреля 1900 г. Положении Комитета министров «Об установлении некоторых временных правил в отношении вновь учреждаемых акционерных компаний по свеклосахарному производству» (ПСЗ III. Т. XX. Отд. I. № 18402) дается ссылка на статью 698 (прим. 2) Свода законов гражданских (Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Изд. 1887 г.), где говорится о воспрещении «лицам польского происхождения... приобретать помещичьи имения в девяти Западных губерниях».

⁸¹ Стачка судовых рабочих в Баку началась 10 марта 1907 г. и охватила Красноводск, Астрахань и Петровск. Прекращена 25 апреля 1907 г. после ряда уступок со стороны судовладельцев (см.: *Казиев М.А.* Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905–1910 гг.). Баку, 1956. С. 130–131).

⁸² Согласно этому закону, финляндские дела, касающиеся интересов всей империи, докладывались царю только после предварительного обсуждения в Совете министров (см.: ПСЗ III. Т. XXVIII. № 30379). Подробнее об этом см.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Прим. 8.

⁸³ Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте было образовано в 1867 г., в 1886 г. оно было переименовано в Туркестанский край, управлялось Военным министерством (см.: *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. Т. 1–3. СПб., 1906.). Ревизия сенатора К.К.Палена была назначена с целью подготовить разработку положений о передаче управления Туркестанским краем из военного ведомства в Министерство внутренних дел (РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 42. Л. 1; Правительственный вестник. 1908. 21 июня). Ревизия была завершена в 1910 г.

⁸⁴ Собрание для выработки основных начал преобразования управления Туркестанским краем под председательством государственного контролера П.А.Харитонова заседало в мае 1911 г. Журнал Собрания с проектом преобразования краевого управления, устройства судебной и полицейской части, местного суда, земского хозяйства, городского управления, податного и поземельного устройства Туркестанского края был представлен в Совет министров 5 марта 1912 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 22. Л. 1–23).

⁸⁵ См.: Уставы о воинской повинности (Свод законов, том IV, книга 1, изд. 1897 г.), дополненные всеми позднейшими узаконениями по 1 марта 1900 г., с разъясняющими их извлечениями из решений Правительствующего Сената, приказов по военному и морскому ведомству, циркуляров Министерства внутренних дел, Главного штаба и других правительственных распоряжений за 1874 и следующие годы по 1900 г. СПб., 1900.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ**

1. 8.XII. 1. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 27 ноября 1909 и по вопросу о праве ревизии земством кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.
5.I.1910. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 71–72.
2. 5.I. 1. По представлению Министерства внутренних дел от 14 декабря 1909 г. о разрешении министру внутренних дел оказывать за счет сумм общего по империи продовольственного капитала семенную и продовольственную помощь населению местностей, не участвовавших в образовании сего капитала.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 1–2 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 481.
2. По представлению Министерства внутренних дел от 22 декабря 1909 г. о разрешении министру внутренних дел израсходовать 1333000 руб. из сумм общего по империи продовольственного капитала на оказание продовольственной помощи не производившим посева поселенцам Акмолинской и Семипалатинской областей.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 2 об.–4;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 482.
3. По представлению Министерства внутренних дел от 11 декабря 1909 г. об открытии дополнительного кредита на межевые работы по поземельному устройству крестьян.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 4–5 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 480.
3. 13.I. О выдаче ссуды Красностоцкому Свято-Богородицкому монастырю Гродненской губернии на устройство образцового скотного двора, мельницы и лесопилы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 15–16;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 392. Л. 34–41.
4. 13.I. 1. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 23/28 декабря 1909 г. о предоставлении некоторых полномочий председателю образованной при Министерстве финансов междуправительственной комиссии для пересмотра пенсионного законодательства товарищу министра финансов тайному советнику Веберу.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 25–25 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 280.
2. По представлению Министерства путей сообщения от 9 декабря 1909 г. об ассигновании дополнительного кредита на увеличение числа стражников на Самаро-Златоустовской железной дороге.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 25 об.–27;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 376.

- 5 15.I. 1. По обращенному к Председателю Совета министров П.А.Столыпину прошению вдовы полковника В.В.Волковой о разрешении ей продать дом и пустопорожнее место в г. Курске, входящие в состав заповедного имения, принадлежащего ее сыну Владимиру.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 31–31 об.
2. Письмо министра юстиции И.Г.Щегловитова Председателю Совета министров П.А.Столыпину от 23 декабря 1909 г. о покупке тюремным ведомством 7000 саж. земли в г. Белостоке для постройки новых зданий Белостокской тюрьмы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 31 об.–33 об.
3. По представлению Министерства внутренних дел от 16 декабря 1909 г. о назначении ссуды пострадавшему от аграрных беспорядков Поммеру, владельцу усадьбы «Кольпе» Лифляндской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 33 об.–34 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 137.
4. По представлению Министерства торговли и промышленности от 28 декабря 1909 г. о выдаче из казны Новосильскому уездному земству беспроцентной ссуды на перестройку здания общежития при Новосильской сельской ремесленной мастерской.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 34 об.–35;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 281.
6. 19.I. Об отпуске средств на содержание Управления главного начальника г. Кронштадта.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 36–37;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 13. Л. 7–13.
7. 19.I. О продлении до 31 декабря 1910 г. действия кредита в 3000000 руб., ассигнованного по смете Департамента Государственного казначейства 1907 г. на удовлетворение вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 38–39;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 533.
8. 19.I. О вознаграждении членов Государственного совета по выборам, участвующих в высочайше учрежденной Особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России, за занятия в названной комиссии в течение вакационного периода.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 40–41.
9. 19.I. Об отпуске 8000 руб. на издание объяснительной записки к проекту Уложения о торговом мореплавании.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 43–43 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 145.
10. 19.I. Об установлении срока в 3 года, на который избираются проректоры университетов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 44–44 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 526.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33063; СУ. 23 марта 1910 г. Отд. I. Ст. 417.
11. 19.I. Об отмене высочайше утвержденного 10 марта 1908 г. Положения Совета министров о сдаче в аренду отставному коллежскому секретарю Кларку участков в Приморской области для добычи трепангов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 45–46;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 690.

12. 19.1. 1. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 7 января 1910 г. о возложении ревизии не затронутых ревизией сенатора Гарина военных округов на других сенаторов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 63–63 об.
2. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 28 декабря 1909 г. о возложении разработки законопроекта о новой организации попечительств о народной трезвости на Министерство внутренних дел.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 63 об.–64 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 688.
3. Письмо министра юстиции И.Г.Щегловитова от 11 ноября 1909 г. по законопроекту об отмене заключений прокурора по гражданским делам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 64 об.–65 об.
4. Письмо министра юстиции И.Г.Щегловитова Председателю Совета министров П.А.Столыпину от 23 декабря 1909 г. по законопроекту об усилении штатов некоторых судебных установлений.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 65 об.–67.
5. По поводу внесенного 11 ноября истекшего года в Государственную думу законодательного предположения 37 членов Думы об изменении порядка производства дознания и предварительного следствия по делам о государственных преступлениях.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 67–67 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 108.
6. По заявлению 33 членов Государственной думы об учреждении при физико-математических факультетах императорских университетов: Харьковского, Казанского, Св. Владимира и Новороссийского — агрономических отделений.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 67 об.–68 об.
7. По заявлению 41 члена Государственной думы о дополнительном отпуске, сверх занесенных в проект сметы Министерства народного просвещения на 1910 г. 4000000 руб. на школьно-строительные надобности начальных училищ, еще 2000000 руб. на ту же надобность.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 68 об.–70;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 748.
13. 19.1. По предложению военного министра В.А.Сухомлинова от 31 декабря 1909 г. по вопросу о предоставлении права на усиленный оклад жалованья всем нижним чинам воинских частей, учреждений и управлений Иркутского и Приамурского военных округов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 76–77 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 413.
14. 23.1. О дальнейшем оставлении Екатеринославской губернии в состоянии усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 79–79 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 25–31.
ПСЗ III. Т. XXX. № 32958; СУ. 9 февраля 1910 г. Отд. I. Ст. 168.
15. 26.1. Об отпуске средств на борьбу с саранчой из состоящих на особом учете остатков земских сборов Туркестанского края.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 84–85 об.

16. 26.I. Об утверждении произведенного из общего по империи продовольственного капитала расхода в 45329 руб. 48 коп. на усиление личного состава и канцелярских средств сельской продовольственной части Земского отдела и о предоставлении министру внутренних дел некоторых полномочий по расходованию сумм названного капитала в 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 86–87 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 352.
17. 26.I. О покрытии расходов по уплате пенсий бывшим участникам вспомогательной и пенсионной касс, служащих в Экспедиции заготовления государственных бумаг, и их семействам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 90–91 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 85.
18. 26.I. О пенсии уволенному на покой Ковенскому епископу Кириону.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 92–94;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 828. Л. 1–9, 13–42.
19. 26.I. 1. По письму военного министра В.А.Сухомлинова от 14 января 1910 г. об изменении штата Александровск-Грушевской городской полиции.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 109–111;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 3.
2. По представлению министра внутренних дел от 18 января 1910 г. об отпуске средств на содержание чинов полиции, занимающих должности, временно учрежденные на основании отдела IV высочайше утвержденного 26 апреля 1906 г. мнения Государственного совета в Виндавском, Либавском, Керченском и С.-Петербургском торговых портах.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 111–113;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 43.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33762; СУ. 6 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1217.
3. По письму министра юстиции И.Г.Щегловитова к Председателю Совета министров П.А.Столыпину от 31 декабря 1909 г. по законопроекту об изменении порядка производства публикаций по судебным и некоторым административным делам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 113–114 об.
20. 1.II. О продаже Могилевскому управлению земским хозяйством казенного каменного дома в г. Черикове Могилевской губернии, с принадлежащими к нему усадебным местом и службами.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 2–3;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 643.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33148; СУ. 13 мая 1910 г. Отд. I. Ст. 742.
21. 3.II. О принудительном взыскании с Саратовского губернского земства долга по ссуде, выданной названному земству на усиление страховых средств из общего по империи страхового капитала.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 4–5;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 5.
22. 3.II. Об ассигновании в ссуду Смоленскому губернскому земству на усиление страховых средств 250000 руб. из сумм общего по империи продовольственного капитала.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 6–7;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 6.

23. 3.II. По всеподданнейшему прошению уполномоченного грузинского духовенства священника Чиджавадзе о возбуждении уголовного преследования за клевету против члена Государственной думы Пуришкевича.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 14–18;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 4. Л. 205–208, 222–223, 234–242.
24. 3.II. О восстановлении в г. Ставрополе общего порядка управления и о дальнейшем оставлении Черниговской губернии и г. Челябинска Оренбургской губернии в состоянии усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 24–25;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 32–48.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33049, 33050; СУ. 16 февраля 1910 г. Отд. I. Ст. 208, 209.
25. 3.II. По представлению министра внутренних дел от 28 января 1910 г. об отпуске дополнительного кредита на уплату прогонов на возку почт и эстафет.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 26–27;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 344.
26. 9.II. О дальнейшем оставлении Кокчетавского уезда Акмолинской области, а также Александровского и Ковровского уездов Владимирской губернии на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 32–32 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 49–52.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33052; СУ. 19 февраля 1910 г. Отд. I. Ст. 245.
27. 9.II. По представлению Министерства путей сообщения от 19 декабря 1909 г. об ассигновании средств на расширение зданий Института инженеров путей сообщения императора Александра I.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 44–45 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 681.
28. 9.II. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 22 января 1910 г. по вопросу о призыве запасных, проживающих в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 46–47.
29. 9.II. 1. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 29 января 1910 г. об отпуске средств на текущий ремонт судов Амурской флотилии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 51–51 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 246.
2. По представлению министра путей сообщения С.В.Рухлова от 20/22 января 1910 г. об отнесении части перерасхода по постройке пригородного императорского поезда на счет кредита, ассигнованного по смете Управления железных дорог 1909 г. на содержание императорских поездов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 51 об.–53 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 695.
3. По делу о назначении бывшему советнику ныне упраздненного Енисейского губернского суда, надворному советнику Пржемышскому, усиленной из казны пенсии по 450 руб. в год, вместо причитающейся ему по закону пенсии в 214 руб. 50 коп. (извлечение из представления Министерства юстиции об усиленных пенсиях, от 23 декабря 1909 г.).
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 53 об.–54.

4. По заявлению 38 членов Государственной думы о допущении лиц женского пола к занятию должности инспектора народных училищ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 54–54 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 532.
30. 15.П. О сложении недоимки казне, числящейся за обществом для борьбы с проказой в С.-Петербургской губернии, и об отнесении на средства казны расходов по содержанию врача, заведующего Ямбургской колонией для прокаженных.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 56–57 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 645.
31. 15.П. По внесенному представлению Министерства внутренних дел об изменении пенсионных прав лиц женского пола, служащих в приюте принца Петра Георгиевича Ольденбургского.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 58–59;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 669.
32. 16.П. Об объявлении городов Омска, с Атаманским хутором, и Петропавловска Акмолинской области взамен чрезвычайной на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 61–61 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 60–67.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33093; СУ. 26 февраля 1910 г. Отд. I. Ст. 314.
33. 16.П. О дополнении временных расходных расписаний на февраль 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 64–65.
34. 16.П. Об устройстве в 1911 г. русской выставки в Лондоне.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 66–67;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 128.
35. 16.П. По представлению Министерства торговли и промышленности от 25 января 1910 г. о восстановлении прав Закавказского товарищества Бастамова и Шхианца на участки № 10, 13 Б-Э и 28-С.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 69–72;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 120.
36. 16.П. По вопросу о выборе места в г. Новочеркасске для возведения зданий Донского политехнического института.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 74–78;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 635.
37. 16.П. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 3 февраля 1910 г. о дальнейшем направлении постановления Тарифного комитета по вопросу об изменении действующего пассажирского тарифа.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 94–95 об.
38. 16.П. Письмо военного министра В.А.Сухомлинова от 14 января 1910 г. с проектом представления в Государственную думу об утверждении правил о призрении семейств нижних чинов казачьего сословия, вызванных на службу при мобилизации.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 110–111;
Ф. 1276. Оп. 417.
39. 20.П. Представление Министерства внутренних дел об окончании действия Положения об усиленной охране в Уфимской губернии и восстановлении общего порядка управления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 62–62 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 68–74.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33142; СУ. 5 марта 1910 г. Отд. I. Ст. 369.

40. 24.II. Об отпуске 7228 руб. 20 коп. из экономического капитала расформированных строевых казачьих частей для выдачи пособий на обмундирование 4 зауряд-прапорщикам и 140 казакам Оренбургского казачьего войска.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 144–144 об.
41. 24.II. По представлению министра юстиции И.Г.Щегловитова от 15, 18 и 20 февраля 1910 г. об отпуске: 1) кредитов на расходы по ревизиям правительственных и общественных установлений Привислинского края и учреждений и установлений военного ведомства Омского, Иркутского, Приамурского, Киевского и Одесского военных округов и 2) дополнительного кредита на завершение работ по ревизии Туркестанского края.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 167–168 об.
42. 26.II. Об окончании действия Положения об усиленной охране в Костромской губернии и о восстановлении общего порядка управления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 170–170 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 75–82.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33149; СУ. 5 марта 1910 г. Отд. I. Ст. 370.
43. 2.III. По заявлению 36 членов Государственной думы об обращении квотной и шестидольной земель в Прибалтийских губерниях к их законному назначению.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 4–5;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 351.
44. 2.III. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 26 февраля 1910 г. об отпуске средств на продолжение работ по ремонту Соломбальской морской казармы в г. Архангельске.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 6–6 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 426.
45. 2.III. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 25 февраля 1910 г. о найме дома для помещения некоторых центральных учреждений Министерства торговли и промышленности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 7–8;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 150.
46. 2.III. Письмо министра путей сообщения С.В.Рухлова к Председателю Совета министров П.А.Столыпину от 25 февраля 1910 г. по проекту преобразования Министерства путей сообщения, с относящимися к этому делу печатными материалами.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 9–17 об.
47. 2.III. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 10/12 февраля 1910 г. о покупке Крестьянским поземельным банком имения шталмейстера Высочайшего двора князя Б.А.Васильчикова в Псковской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 19–21;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 353.
48. 16.III. Об образовании Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования дома Романовых.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 23–24 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 699.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33321; СУ. 21 мая 1910 г. Отд. I. Ст. 825.

49. 16.III. О снятии в Херсоне положения об усиленной охране и о восстановлении в Херсонской губернии общего порядка управления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 25–25 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 83–90.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33203; СУ. 30 марта 1910 г. Отд. I. Ст. 517.
50. 16.III. По представлению Министерства внутренних дел от 9 марта 1910 г. об отпуске средств на расходы по участию России в Международной выставке гигиены в Дрездене.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 26–26 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 554.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33385; СУ. 4 мая 1910 г. Отд. I. Ст. 702.
51. 16.III. По представлению Министерства внутренних дел от 30 марта 1910 г. о восстановлении по смете Киевской губернии кредита на церковно-приходские школы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 27–28 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 555.
52. 16.III. Письмо министра юстиции И.Г.Щегловитова от 25 февраля 1910 г. по законопроекту об усилении следственно-мировой части в Степных областях.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 29–29 об.
53. 16.III. По представлению Министерства торговли и промышленности от 20 февраля 1910 г. об отводе действительному статскому советнику Путилову и в звании камергера Высочайшего двора статскому советнику Вышнградскому участка казашей территории в Николаевском порту.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 30–31;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 255.
54. 16.III. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 9 марта 1910 г. по ходатайству Одесской городской думы об изменении устава Одесского городского кредитного общества.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 38–39;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 144.
55. 26.I и 23.III. Об изменении правил о порядке ликвидации дел С.-Петербургской компании «Надежда».
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 80–82;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 710.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33543; СУ. 12 июня 1910 г. Отд. II. Ст. 436.
56. 23.III. О порядке сношений русских правительственных учреждений с Международным сельскохозяйственным институтом в Риме.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 41–42 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 459. Л. 21–56.
57. 23.III. Об отпуске кредита из экономического капитала расформированных казачьих частей на приобретение церковных вещей для третьеочередных Кубанских пластуных батальонов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 43–43 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 430.
58. 23.III. Об учреждении должности пермского епархиального архитектора.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 44–44 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 674.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33369; СУ. 18 июня 1910 г. Отд. I. Ст. 1027.
59. 23.III. Об отпуске средств на расходы по участию России в международном исследовании верхних слоев атмосферы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 50–51;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 553.

60. 23.III. По вопросу о закрытии Особого совещания для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 57–61;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 441.
61. 23.III. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Бессарабской и Орловской губерний в исключительном положении и о сохранении за тамбовским губернатором полномочий по изданию обязательных постановлений.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 63–64;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 98–106.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33267, 33268; СУ. 6 апреля 1910 г. Ст. 543, 544.
62. 23.III. По представлению министра путей сообщения С.В.Рухлова от 4 марта 1910 г. о сверхсметном ассигновании на производство неотложных работ и поставок для потребностей казенных железных дорог.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 65–65 об.
63. 30.III. О дополнении временных расходных расписаний на март и апрель 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 45–46.
64. 30.III. Об отпуске из экономического капитала расформированных казачьих частей 15000 руб. в беспроцентную ссуду Забайкальскому казачьему войску на приобретение помещения для хранения неприкосновенного запаса льготных частей и на постройку сараев для обоза этих частей.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 70–70 об.
65. 30.III. По внесенному министром путей сообщения С.В.Рухловым от 18 марта 1910 г. проекту представления в Государственную думу об ассигновании средств на шлюзование рек Туры и Тобола.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 71–71 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 264.
66. 30.III. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 27 марта 1910 г. о приобретении дома для Геологического комитета.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 72–75;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 150.
67. 30.III. По представлению заменяющего наместника его императорского величества на Кавказе в высших государственных установлениях А.П.Никольского от 26 марта 1910 г. об отпуске в 1907, 1908, 1909 и 1910 гг. средств на содержание полиции в портах Кавказского края.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 78–78 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 14.
68. 6.IV. По вопросу об отпуске из Государственного казначейства средств на постройку казарм в Финляндии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 80–84 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 435.
69. 6.IV. Об отпуске средств на содержание Управления главного начальника г. Кронштадта.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 86–87;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 13.

70. 6.IV. Об отпуске 3819 руб. из экономического капитала расформированных казачьих частей для выдачи дополнительных пособий на лошадей казакам 2-го Волжского полка.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 93–93 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 454. Л. 27–29.
71. 6.IV. О восстановлении в Симбирской губернии общего порядка управления; о дальнейшем сохранении за калужским губернатором особых полномочий по охранению общественного порядка и спокойствия и о продлении действия Положения о чрезвычайной охране в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 101–102;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 114–128.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33318, 33320; СУ. 17 апреля 1910 г. Отд. I. Ст. 599, 600, 601.
72. 6.IV. По представлению наместника его императорского величества на Кавказе И.И.Воронцова-Дашкова от 8 марта 1910 г. о мерах к развитию марганцевой промышленности на Кавказе.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 103–104;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 205.
73. 13.IV. О восстановлении в городах Вильне и Сморгони общего порядка управления и о дальнейшем оставлении г. Белостока с его уездом на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 137–138;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 129–142.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33367, 33368; СУ. 27 апреля 1910 г. Отд. I. Ст. 617, 618.
74. 13.IV. Об ассигновании дополнительного кредита по § 28 сметы Морского министерства на выдачу пенсий потерпевшим от несчастных случаев и от повреждений в здоровье вольнонаемным служащим, мастеровым, рабочим и членам их семейств.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 152–152 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 89.
75. 16.IV. О дальнейшем оставлении Таврической губернии в исключительном положении.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 154–154 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 143–149.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33376; СУ. 30 апреля 1910 г. Отд. I. Ст. 667.
76. 27.IV. О командировании профессора С.-Петербургского политехнического института императора Петра Великого статского советника Шателена в Америку.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 120–121.
77. 27.IV. По всеподданнейшему ходатайству рыцарства и дворянства Финляндии об изменении действующего устава Рыцарского дома.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 122–122 об.
78. 27.IV. Об отнесении за счет сумм транспортного сбора расходов по содержанию в лечебных заведениях губерний Царства Польского лиц, совершивших преступления в припадке сумасшествия или умоисступления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 163–164;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 650.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33579; СУ. 6 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1235.
79. 27.IV. О сооружении электрической железной дороги в Крыму.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 166–167 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 280.

80. 27.IV. Об ассигновании 25000 руб. на покрытие расходов, связанных с празднованием столетнего юбилея Государственного контроля.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 174–175.
81. 27.IV. По представлению Министерства народного просвещения от 27 марта 1910 г. об учреждении отделений Николаевской главной астрономической обсерватории в городе Николаеве и местечке Симеиз.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 176–177;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 566.
82. 16.II и 4.V. По письму министра финансов В.Н.Коковцова от 20 января 1910 г. по поводу испрошения Военным министерством пенсии бывшему председателю Главного военного суда, генералу от инфантерии Митрофанову.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 42. Л. 93–93 об.
83. 4.V. Об отпуске Императорскому Русскому военно-историческому обществу пособия из казны в сумме 10000 руб.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 1–2;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 581.
84. 4.V. О расширении предоставленных Главному управлению землеустройства и земледелия полномочий по выдаче ссуд на сельскохозяйственные улучшения.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 3–4;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 369.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33581; СУ. 17 мая 1910 г. Отд. I. Ст. 831.
85. 4.V. По вопросу об увольнении от службы референдарий-секретаря Судебного департамента Императорского Финляндского Сената Акселя Шарпангье.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 6–8 об.
86. 4.V. О прекращении усиленной охраны в некоторых местностях Области войска Донского и Пермской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 10–11;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 150–164.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33540, 33541; СУ. 25 мая 1910 г. Отд. I. Ст. 793, 794.
87. 4.V. По всеподданнейшему прошению опекунов над имуществом генерал-адъютанта князя К.Э.Белосельского-Белозерского о ликвидации его долга Государственному банку.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 12–19.
88. 4.V. Письмо министра юстиции И.Г.Щегловитова от 29 марта 1910 г., с проектом представления в Государственную думу, об отпуске кредита на расходы по составлению и изданию сборника определений административных департаментов Правительствующего Сената за прежнее, до 1903 г., время.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 29–29 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 63.
89. 4.V. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 10 апреля 1910 г. о постройке подъездного пути от Кеммернского курорта к берегу моря.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 30–31 об.
90. 4.V. Письмо морского министра С.А.Воеводского от 30 марта 1910 г. по поводу заключений комиссии Государственной думы по исполнению государственной росписи относительно произведенных на

основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи дополнительных расходов по смете Морского министерства на 1908 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 33–33 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 416.

91. 11.V. О принятии Россией участия в трудах Международной электротехнической комиссии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 43–44;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 168.

92. 11.V. По делу о рассмотрении операций, произведенных действительным статским советником Павловым за время русско-японской войны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 45–49 об.;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 598.

93. 11.V. Об обращении в ресурсы казны остатков экономических сумм войск бывших Маньчжурских армий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 50–53 об.

94. 11.V. По прошению потомственного дворянина К.Н.Верещагина об облегчении участи семьи его покойного отца — Н.В.Верещагина.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 54–56;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 474.

95. 11.V. По ходатайству отставного есаула Леонтьева о возмещении ему убытка в 30000 руб., понесенного им при доставке в 1897 г. в Абиссинию оружия, предоставленного русским правительством Негусу Менелику.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 57–58 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 500.

96. 11.V. 1. Письмо министра торговли и промышленности С.И.Тимашева к Председателю Совета министров П.А.Столыпину от 29 апреля 1910 г. по поводу пожелания Государственной думы о сосредоточении учреждений Министерства торговли и промышленности в одном здании.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 61–62.

2. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 21 апреля 1910 г. о кредите на издание журнала «Медицинские прибавления к Морскому сборнику».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 62–63.

3. По представлению Министерства путей сообщения от 13 апреля 1910 г. об ассигновании средств на производство изысканий и составление проекта электрификации пригородных участков Северо-Западных железных дорог.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 63–66;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 286.

97. 11.V. По представлению Министерства торговли и промышленности от 8 мая 1910 г. о содержании срочных пароходных рейсов в Черном и Средиземном морях после 1 июля 1910 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 67–68;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 351.

ПСЗ III. Т. XXX. № 33927; СУ. 7 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1240.

98. 11.V. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 2 мая 1910 г. по вопросу о приобретении взрывчатых веществ тринитротолуола для Охтинского завода.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 69–70 об.;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 169.

99. 18.V. О дальнейшем оставлении г. Москвы и Московской губернии, а также Николаевского градоначальства в исключительном положении.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 76–76 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 165–178.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33582; СУ. 8 июня 1910 г. Отд. I. Ст. 961.
100. 25.V. По вопросу о приобретении предметов заграничного и финляндского производства для потребностей строительных работ по возведению в Финляндии казарм для русских войск.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 85–86 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 482.
101. 25.V. По делу о расчетах морского ведомства с коммерции советником Гинсбургом.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 88–93 об.
102. 25.V. О дальнейшем оставлении Бакинского градоначальства на положении чрезвычайной охраны и о сохранении за начальниками некоторых губерний и областей предоставленных им особых полномочий по охране государственного порядка и общественного спокойствия.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 95–96;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 186–196.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33595; СУ. 4 июня 1910 г. Отд. I. Ст. 940.
103. 25.V. Об отнесении на счет частных железнодорожных предприятий расходов по отводу помещений для чинов жандармской полиции.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 100–101;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 283.
104. 25.V. 1. По заявлению 31 члена Государственной думы об изменении порядка укрепления за Православной Церковью недвижимого имущества.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 102–102 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 681.
2. По заявлению 85 членов Государственной думы об изменении статьи 236 Устава лесного (Свод зак. Т. VIII. Ч. I. Изд. 1905 г.).
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 44. Л. 102 об.–103 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 683.
105. 1.VI. Об отпуске средств на выдачу в 1910 г. содержания третьему товарищу министра торговли и промышленности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 2–3;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 177.
106. 1.VI. По вопросу о порядке утверждения новых мероприятий по Отдельному корпусу пограничной стражи.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 4–6;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 129.
107. 1.VI. О сооружении нового здания для Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 7–9 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 593.
108. 1.VI. Об объявлении г. С.-Петербурга и С.-Петербургской губернии, взамен чрезвычайной, на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 14–15;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 197–202.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33676; СУ. 15 июня 1910 г. Отд. I. Ст. 1004.

109. 1.VI. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 20 мая 1910 г. об ассигновании 27444335 руб. на улучшение финансового положения Морского министерства и заводов морского ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 16–17 об.
110. 1.VI. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 21 мая 1910 г. об ассигновании кредита на продолжение работ по оборудованию Амурской флотилии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 18–19;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 246.
111. 1.VI. По представлению Министерства торговли и промышленности от 26 мая 1910 г. о преобразовании Первого Сибирского коммерческого училища цесаревича Алексея в г. Томске.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 20–21;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 590.
112. 1.VI. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 12 февраля 1910 г. об уменьшении размера взыскания казны по делу о злоупотреблениях на табачной фабрике «Бр. И. и А.Асланиди».
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 22–24;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 130.
113. 23.III. и По вопросу о сооружении моста через реку Астаринку.
11.VI. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 66–67.
114. 11.VI. О возмещении шкиперу парохода «Кантон» издержек по содержанию китайцев, укрывающихся на этом судне во время беспорядков во Владивостоке в 1905 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 30–31;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 104.
115. 11.VI. О разрешении одному из земельных банков принять в залог Алапаевский посессионный горный округ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 32–33;
ПСЗ III. Т. XXX. № 33978; СУ. 21 января 1911 г. Отд. I. Ст. 125.
116. 11.VI. По представлению Министерства внутренних дел от 14 мая 1910 г. о найме помещения для сельской продовольственной части.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 53–53 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 375.
117. 11.VI. По представлению Министерства путей сообщения от 8 июня 1910 г. о продлении сроков хранения хлеба в железнодорожных складах и пользовании выданными под него ссудами.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 65–66.
118. 11.VI. По представлению Военного министерства от 15 апреля 1910 г. по вопросу об издании правил о довольствовании войск, командированных для содействия гражданским властям.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 69–70.
119. 15.VI. Об отпуске Всероссийскому съезду художников единовременного из казны пособия.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 73–73 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 588.
120. 15.VI. Об учреждении радиотелеграфного комитета при Главном управлении почт и телеграфов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 75–77;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 346.

121. 15.VI. Об отпуске средств на покрытие издержек по созыву областных сельскохозяйственных совещаний.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 78–79;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 379.
122. 15.VI. 1. По проекту положения о правах попечителя Московского публичного и Румянцевского музеев.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 82–83;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 515.
2. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 22/26 мая 1910 г. о состоявшихся в 1909 г. командировках в Персию воинских отрядов и произведенных на дополнительное их довольствие расходах.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 83–85;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 601.
123. 15.VI. 1. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 20 мая 1910 г. об отпуске средств на расходы по празднованию двухсотлетнего юбилея Гвардейского экипажа.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 86–87 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 447.
2. По представлению Министерства финансов от 1 марта 1910 г. об облегчении условий эксплуатации существующих подъездных железных путей.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 88–88 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 257.
124. 18.VI. По вопросу о выдаче пособий чинам центральных правительственных учреждений.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 48–51.
125. 18.VI. О содержании срочных пароходных рейсов в Черном и Средиземном морях после 1 июля 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 104–107;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 351.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33927; СУ. 7 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1240.
126. 18.VI. По проекту нового штата и некоторых изменений в устройстве центрального управления Министерства юстиции.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 108–111.
127. 1.VII. По вопросу об аресте транспортом «Бакан» английского траулера «Онвард».
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 116–118 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 507.
128. 1.VII. Об оставлении в распоряжении Лесного департамента до 1 января 1904 г. 200000 руб. из сумм общественного призрения на производство общественных лесных работ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 119–120.
129. 1.VII. О включении заведующего переселенческим делом в Семиреченской области чиновника Переселенческого управления на правах члена в состав общего присутствия Семиреченского областного правления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 121–123;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 382.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33982; СУ. 27 августа 1910 г. Отд. I. Ст. 1450.

130. 1.VII. О распределении между Министерствами финансов и торговли и промышленности таможенно-торговых полномочий, присваиваемых действующим Уставом таможенным Министерству финансов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 123–125;
ПСЗ III. Т. XXX. № 33983; СУ. 24 сентября 1910 г. Отд. I. Ст. 1582.
131. 1.VII. Об отпуске 3139 руб. 75 коп. из экономического капитала расформированных казачьих частей на выдачу казакам I Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска вознаграждения за сгоревшее имущество.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 126–126 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 454. Л. 14–18.
132. 1.VII. Об увеличении сбора в пользу Закавказских железных дорог за очистку ими вагонов-цистерн, загрязняемых вследствие налива в цистерну не того груза, под нагрузку которого подана цистерна.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 127–128;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 294.
ПСЗ III. Т. XXX. № 34070; СУ. 28 сентября 1910 г. Отд. I. Ст. 1609.
133. 1.VII. 1. По заявлению 33 членов Государственной думы о наделении земель уральских мастеровых и сельских работников казенных, посессионных и частновладельческих горных заводов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 129–129 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 368.
2. По заявлению 50 членов Государственной думы о введении в частных учебных заведениях Прибалтийского края по ведомству Министерства финансов и Главного управления землеустройства и земледелия преподавания на местных языках.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 129 об.–130 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 578.
134. 1.VII. По представлению Министерства внутренних дел от 11 мая 1910 г. об отнесении на специальные средства Комитета по портовым делам расхода по перевооружению городских полицейской команды в Николаевском порту.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 131–131 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 23.
135. 1.VII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 17 мая и 12 июня 1910 г. по вопросам: 1) о праве административных управлений и местных команд войска Донского на квартирное от населения довольствие и 2) о разъяснении прим. 4 к таблице № 1 закона 24 декабря 1908 г. об увеличении содержания офицерскому составу армии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 140–141 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 500.
136. 9.VII. О дальнейшем оставлении Жиздринского уезда Калужской губернии на положении усиленной охраны и о сохранении за ставропольским и ковенским губернаторами предоставленных им особых полномочий по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 142–143;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 211–224.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33973; СУ. 30 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1366.

137. 9.VII. О дальнейшем оставлении г. Ташкента, Ташкентского, Чимкентского, Аулиеатинского, Перовского и Казалинского уездов Сырдарьинской области; Верненского и Пишпекского уездов Семиреченской области; Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областей и всех русских поселений в пределах Бухарского ханства на положении усиленной охраны, а также о сохранении за военным губернатором Семиреченской области предоставленных ему в отношении Верненского и Пишпекского уездов особых полномочий в видах поддержания общественного порядка.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 144–145 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 225–232.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33974; СУ. 27 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1367.
138. 9.VII. О продлении предоставленных наместнику его императорского величества на Кавказе особых полномочий по отношению к торговому флоту Каспийского моря.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 146–146 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 233–239, 271–280.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33972; СУ. 24 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1359.
139. 14.VII. О дальнейшем оставлении некоторых уездов Тобольской губернии на положении усиленной охраны, а также о предоставлении тобольскому губернатору в отношении прочих местностей названной губернии особых полномочий по охранению общественного порядка.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 150–151;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 240–245.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33980; СУ. 30 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1369.
140. 17.VII. О дальнейшем оставлении Омского, Петропавловского и Кокчетавского уездов Акмолинской области на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 152–152 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 246–251.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33981; СУ. 30 июля 1910 г. Отд. I. Ст. 1370.
141. 20.VII. Об отпуске 87403 руб. из экономического капитала расформированных казачьих частей на выдачу казакам Забайкальского войска вознаграждения за утраченные предметы оборудования, снаряжения и строевых лошадей, а также на удовлетворение этих казаков недополученным денежным довольствием и невыданными собственными деньгами.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 154–155;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 454. Л. 19–26 об.
142. 20.VII. Об отпуске 3308 руб. 5 коп. из экономического капитала расформированных казачьих частей на ремонт обоза 6-го и 9-го Сибирских казачьих полков.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 156–156 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 454. Л. 1–6.
143. 20.VII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 1 июля 1910 г. о разъяснении правил о преимуществах службы в военном ведомстве.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 163–164;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 457.
144. 20.VII. О назначении суточных денег, в виде походных порционных, служащим в г. Владивостоке чинам Министерства внутренних дел, эвакуированным из названного города во время военных действий.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 168–168 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 456.

145. 20.VII. 1. По представлению Министерства путей сообщения от 1/3 июля 1910 г. по вопросу об открытии в порядке ст. 87 Основных государственных законов кредита на воинскую охрану западной части Амурской железной дороги.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 169–170 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 282.
2. По вопросу об образовании междуведомственного под председательством министра торговли и промышленности совещания для обсуждения мер к обеспечению правильного хода хлебной торговли.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 170 об.–171 об.
146. 3.VIII. По вопросу о принятии экстренных мер по ограничению ввоза в Финляндию оружия и боевых припасов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 2–5;
ПСЗ III. Т. XXX. № 34107; СУ. 10 августа 1910 г. Отд. I. Ст. 1437.
147. 3.VIII. По предположениям финляндского генерал-губернатора о производстве финляндской казной платежей Государственному казначейству взамен отбывания финляндскими гражданами личной воинской повинности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 6–8.
148. 3.VIII. Об отпуске средств из экономического капитала расформированных казачьих частей на заготовление пик для льготных и запасных частей Сибирского казачьего войска и на заведение нештатного имущества для второочередных полков Кубанского и Терского казачьих войск.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 16–17;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 454. Л. 34–46.
149. 3.VIII. По вопросу о смягчении участи дворянки Марии Лопуховой, приговоренной Варшавским военно-окружным судом к каторжным работам на 6 лет.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 18–19 об.
150. 3.VIII. По ходатайству обер-егермейстера П.П.Голенищева-Кутузова-Толстого, инженер-технолога Авнатомова и дворян А.М.Бенкендорфа и Рьльских о дозволении двум первым из них передать последним права и обязанности по состоящему в их пользовании, по договору с казною от 28 декабря 1909 г., нефтеносному участку.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 28–30 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 116.
151. 3.VIII. О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, о дальнейшем оставлении некоторых местностей империи в исключительном положении и о сохранении за некоторыми губернскими начальствами предоставленных им полномочий по охранению общественного порядка и безопасности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 37–39;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 281–299.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33106; СУ. 24 августа 1909 г., Отд. I. Ст. 1443.
152. 3.VIII. Представление Министерства торговли и промышленности от 24 июля 1910 г. о покрытии расходов экспедиции по исследованию северного побережья Сибири от устья р. Лены до Берингова пролива.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 40–40 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 591.

153. 3.VIII. О кредите на содержание в 1911 г. высочайше учрежденной при Военном совете Канцелярии для разборки вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 41–42;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 488.
154. 3.VIII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 11 июня 1910 г. об учреждении в мирное время управлений дивизионных (бригадных) интендантов и расширении корпусных интендантских управлений.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 43–45.
155. 10.VIII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 5 августа 1910 г. об ассигновании 300000 руб. на расходы по принятию военным ведомством мер для борьбы с холерою.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 46–46 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 658.
156. 10.VIII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 9 августа 1910 г. об ассигновании денежных средств для организации и ведения борьбы с военным шпионажем.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 47–49;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 464.
157. 10.VIII. По представлению Министерства путей сообщения от 5 августа 1910 г. о междоветовственных разногласиях по смете чрезвычайных расходов Министерства путей сообщения на 1911 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 50–51.
158. 10.VIII. По представлению обер-прокурора Святейшего Синода С.М.Лукьянова об учреждении пенсионной кассы учителей и учительниц церковных школ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 55–55 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 610.
159. 10.VIII. По представлению морского министра С.А.Воеводского от 30 июля 1910 г. об ассигновании дополнительного кредита по § 28 сметы Морского министерства на 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 58–58 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 89.
160. 10.VIII. По четырем представлениям министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 3 августа 1910 г. о междоветовственных разногласиях по проекту сметы Министерства торговли и промышленности по общей части на 1911 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 59–60 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 193.
161. 24.VIII. О дополнительном отпуске средств на делопроизводство по ликвидации эмеритального фонда чинов С.-Петербургской полицейской команды.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 67–69;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 30.
162. 24.VIII. По письму министра торговли и промышленности от 16 августа 1910 г. с проектом представления в Государственную думу об отпуске попечительству о малолетних, живущих личным трудом в С.-Петербурге, пособия из казны на 1911 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 70–70 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 671.

163. 24.VIII. Отношение директора-распорядителя С.-Петербургского телеграфного агентства от 18 августа 1910 г. по проекту сметы доходов и расходов агентства на 1911 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 71–71 об.
164. 24.VIII. По представлению Морского министерства от 14 июля 1910 г. о выдаче вознаграждения чинам научно-технической лаборатории морского ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 72–73;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 532.
165. 31.VIII. По представлению Министерства путей сообщения от 18/19 августа 1910 г. о продлении срока хранения хлебных грузов в Котласских складах Пермской железной дороги.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 74–75;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 308.
166. 31.VIII. О разрешении кредита на дополнительное довольствие отряда, предназначенного к командированию на остров Крит.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 76–77.
167. 31.VIII. Об отпуске из экономического капитала расформированных казачьих частей 51944 руб. на заведение часов для льготных казачьих частей.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 78–79;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 454. Л. 47–58 об.
168. 31.VIII. По вопросу о привлечении к уголовной ответственности члена Государственной думы Гулькина за оклеветание станового пристава Оргеевского уезда Бессарабской губернии Ресва.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 80–81 об.
169. 7.IX. О некоторых изменениях в действующем положении о Съездах представителей промышленности и торговли.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 82–83 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 639. Л. 197–199.
ПСЗ III. Т. XXX. № 34259; СУ. 2 ноября 1910 г. Отд. I. Ст. 1964.
170. 7.IX. О включении начальника Николаевской морской академии в число членов комитета Николаевской главной астрономической обсерватории.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 85–85 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 614.
171. 7.IX. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Туркестанского края на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 87–88 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 301–305.
ПСЗ III. Т. XXX. № 34213; СУ. 8 октября 1910 г. Отд. I. Ст. 1714.
172. 7.IX. По представлениям главноуправляющего Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии от 31 августа 1910 г. о предоставлении окружным надзорителям императорских С.-Петербургского и Московского воспитательных домов из врачей прав и преимуществ врачебной службы, указанных в ст. 495 и 497 Устава о службе по определению от правительства, с переименованием их в окружных врачей, и о применении к законоучителям ведомства императрицы Марии, перемещаемым к церквям епархиальным, общих правил сего ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 89–89 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 661.

173. 7.IX. Об утверждении императорским Финляндским Сенатом проектов ординарной и экстраординарной росписей Великого княжества Финляндского на 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 90–92;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 53.
174. 7.IX. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 31 августа 1910 г. об изменении действующих узаконений относительно публикаций о регистрируемых товарных знаках.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 93–94 об.;
ПСЗ III. Т. XXX. № 34522; СУ. 11 января 1911 г. Отд. I. Ст. 49.
175. 7.IX. По двум представлениям министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 7 и 27/28 августа 1910 г. о принятии мер к обеспечению чугуном и полупродуктом металлических заводов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 95–96 об.
176. 7.IX. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 5 августа 1910 г. о производстве фельдшерам квартирного довольствия для командировок при областных правлениях Туркестанского края.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 97–98;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 660.
177. 7.IX. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 25 февраля 1910 г. о признании права на усиленную пенсию за офицерами для поручений при заведующих передвижением войск.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 99–99 об.
178. 7.IX. По двум письмам министра финансов В.Н.Коковцова от 5 и 14 августа с проектами представления в Государственную думу: а) об изменении порядка и способа кормового довольствия нижних чинов 30-й пограничной Закаспийской бригады и б) о некоторых изменениях порядка и способа кормового довольствия чинов же среднеазиатских частей Отдельного корпуса пограничной стражи.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 100–100 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 195, 196.
179. 24.IX. По всеподданнейшему ходатайству дворянина Александра Лизогуба о возвращении ему принадлежащего его отцу имения «Гремяч» Черниговской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 102–103 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 383.
180. 24.IX. По представлению Министерства народного просвещения от 27 мая 1910 г. по проектам штата Императорской Академии наук и положения об академической типографии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 120–123;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 592.
181. 28.IX. Об изменении в личном составе строительно-хозяйственного комитета по надзору за постройкой моста в г. Пскове.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 107а–107б;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 313.
182. 28.IX. Об отводе войсковому старшине милиции Джантаеву земельного участка в Семиреченской области.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 108–109;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 384, 712.
183. 28.IX. Об изменении в организации высшего управления г. Кронштадтом.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 127–130 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 13. Л. 9–13.

184. 28.IX. По представлению Морского министерства от 15 сентября 1910 г. по вопросу о вознаграждении членов Совещания по судостроению и их заместителей.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 46. Л. 152–152 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 470.
185. 19.X. Об ограничении участия иностранцев в промышленных компаниях, имеющих целью приготовление взрывчатых веществ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 29–33.
186. 19.X. По всеподданнейшей петиции Сейма об оставлении без последствий проектируемого преобразования финляндского лодманского и маячного ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 35–42 об.
187. 19.X. По проекту правил об охоте.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 59–66;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 207.
188. 19.X. По представлению Министерства финансов от 13 октября 1910 г. о составлении временных расходных расписаний на первые четыре месяца 1911 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 69–69 об.
189. 1.VI., По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 10 мая
3.VIII. и и 13 октября 1910 г. об отпуске средств на расширение штата им-
26.X. ператорской Николаевской военной академии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 45. Л. 25–27;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 547.
190. 26.X. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 18 октября 1910 г. по вопросу о разрешении Морскому министерству беспрошльного получения из-за границы осветительных для маяков аппаратов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 74–75;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 210.
191. 5.XI. О порядке назначения лиц, не имеющих чинов, на должности X и IX классов, а в некоторых местностях и на должности VIII класса.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 27. Л. 212–217;
ПСЗ III. Т. XXX. № 34463; СУ. 18 января 1911 г. Отд. I. Ст. 115.
192. 5.XI. По заявленному 73 членами Государственной думы законодательному предположению о раздельном жительстве супругов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 80–80 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 739.
193. 5.XI. По представлению Министерства юстиции от 31 октября 1909 г. о раздельном жительстве супругов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 81–84 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 739.
194. 13.I., Об удовлетворении некоторых претензий к казне, вызванных об-
23.III., стоятельствами русско-японской войны.
1.VI. и Ф. 1276. Оп. 20. Д. 41. Л. 17–21 об.;
16.XI. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 441.
195. 27.IV., Письмо временно управляющего Военным министерством от 5 ап-
3 и 4.V., реля 1910 г. по предложениям Военного министерства о мерах,
1.VI. и требующих ассигнования кредитов в законодательном порядке.
16.XI. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 43. Л. 178–181.

196. 16.XI. Об учреждении в составе контрольного ведомства четырех должностей чиновников особых поручений V класса при государственном контролере, сверх штата и без содержания.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 87–88;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 214.
197. 16.XI. По вопросу об обязательности для военного и морского ведомств предварительных сношений с Министерством финансов и Государственным контролем по мероприятиям, проводимым в порядке статьи 96 Основных государственных законов за счет сбережений по финансовой смете Военного и Морского министерств, по принадлежности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 90–104 об.
198. 16.XI. По представлению Министерства внутренних дел от 4 ноября 1910 г. об утверждении устава студенческой корпорации «Fraternitas Hyperborca».
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 112–113;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 107.
199. 16.XI. По вопросу о сооружении в Финляндии новых железных дорог.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 114–117.
200. 16.XI. Об ограничении определенными сроками производимых благотворительным и другим подобным учреждениям казенных пособий.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 127–128.
201. 25.XI. Письмо главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В.Кривошеина от 15 октября 1910 г. об участии казны в расходах по устройству в г. Омске первой Западно-сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставки.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 85–86;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 124; 691. Л. 103.
202. 25.XI. Об отпуске средств на дополнительные расходы по устройству Энзелийского порта и о заведовании эксплуатацией этого порта.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 138–142 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 735.
203. 25.XI. По представлению Главного управления землеустройства и земледелия от 8 ноября 1910 г. об упорядочении рыбного промысла в Архангельской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 153–156 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 216.
204. 25.XI. Письма министра финансов В.Н.Коковцова и министра торговли и о промышленности С.И.Тимашева от 28 сентября и 20 октября 1910 г. о мерах к объединению работ по вопросу о развитии сети зернохранилищ и о сооружении последних Государственным банком.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 157–159 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 458.
205. 25.XI. По представлению Министерства торговли и промышленности от 25 июня 1910 г. по проекту нового положения о Добровольном флоте.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 160–168;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 690. Л. 192–196.
206. 25.XI. Об ассигновании дополнительных средств на усиление обороны южных границ империи.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 6–13;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 412.

207. 2.XII. По представлению Министерства путей сообщения от 12/13 ноября 1910 г. о допущении к работам по постройке Амурской железной дороги русских подданных корейцев и лиц, состоящих в иностранном подданстве.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 26–27;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 326.
208. 9.XII. По проектам положения о Главном комитете по устройству казарм и штата этого комитета.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 14–17 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 491.
209. 9.XII. О продлении действия высочайше утвержденного 11 апреля 1906 г. положения Комитета министров о сохранении в составе Московской городской полиции 41 должности полицейского надзирателя.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 31–32 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 48.
210. 9.XII. О реставрации Троицкого кафедрального собора в Костромском Ипатьевском монастыре.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 34–35 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 699. Л. 51–65.
211. 9.XII. О дополнительном пособии из казны Мариинскому женскому институту в Цетинье.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 36–37;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 640.
212. 9.XII. По вопросу о дне всероссийского празднования трехсотлетия дома Романовых.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 38–39 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 699. Л. 29–50.
213. 9.XII. По вопросам: 1) о таможенном распоряжении американского Министерства финансов касательно обложения дополнительной пошлиной древесной массы для выделки бумаги и бумаги для печати, вывозимых из Финляндии, и 2) о порядке в названном крае толажного сбора.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 57–65 об.
214. 9.XII. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 27 ноября 1910 г. о разрешении управлению Китайской Восточной железной дороги найма на работы по Уссурийской железной дороге состоящих в иностранном подданстве корейцев и китайцев.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 74–75;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 326.
215. 9.XII. По письму министра финансов В.Н.Коковцова от 23 ноября 1910 г. об отпуске средств на удовлетворение суточными деньгами обучающихся полетам на аэропланах офицеров и их инструкторов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 76–77;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 487.
216. 9.XII. По представлению министра торговли и промышленности от 30 октября 1910 г. о возврате таможенных пошлин за вывозимые за границу изделия.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 80–81;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 229.

217. 9.XII. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 20 ноября 1910 г. о заказе седел и конской амуниции для надобностей артиллерийского ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 82–84;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 220.
218. 9.XII. Письмо товарища министра внутренних дел тайного советника А.И.Лыкошина от 29 ноября 1910 г. о правительственном воспо-
соблении органам местного самоуправления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 85–85 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 44.
219. 16.XII. Об отпуске Всероссийскому съезду художников из казны едино-
временного пособия.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 40–41;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 588.
220. 16.XII. По вопросу о возмещении статному фонду из сеймовых средств
3118500 марок, перечисленных в 1909 г. авансом из статного
фонда в фонд временных налогов на удовлетворение культурных
потребностей края.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 92–98 об.
221. 16.XII. Об утверждении временных расходных расписаний на первые че-
тыре месяца 1911 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 100–101 об.
222. 16.XII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 30 нояб-
ря 1910 г. об образовании при Военном совете временной комиссии
для окончания дел и счетов за время русско-японской войны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 115–116;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 488.
223. 16.VI. и По проекту новых правил о тотализаторах на ипподромах скако-
6.IX.1909 вых и беговых обществ.
и 11.VI. и Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35, Л. 49–54 об.
23.XII.
1910.
224. 2 и О дополнительном в 1910 г. отпуске на экстраординарные расходы
23.XII. по наместничеству на Кавказе.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 2–4.
225. 23.XII. О некоторых льготах пострадавшему от наводнения астраханскому
ловецкому населению.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 130–132;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 407.
227. 23.XII. Об объявлении подведомственных кронштадтскому военному гу-
бернатору местностей, взамен военного положения, в состоянии
усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 143–143 об.;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 97. Л. 306–313.
ПСЗ III. Т. XXX. № 34528; СУ. 1 января 1911 г. Отд. I. Ст. 1.
228. 23.XII. По представлению министров путей сообщения и финансов от 11 де-
кабря 1910 г. по вопросу о дальнейшем направлении дела о соору-
жении железнодорожной линии от станции Евлах Закавказских
железных дорог до г. Шуши.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 144–146;
Ф. 1276. Оп. 6. Д. 334.

229. 23.XII. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 22 декабря 1910 г. о временном отнесении расходов по удовлетворению содержанием за декабрь месяц текущего года некоторых войсковых частей на счет кредита, ассигнованного по § 5 действующей интендантской сметы, на вещевое довольствие.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 149–150;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 494.

230. 23.XII. По представлению министра финансов В.Н.Коковцова от 17 декабря 1910 г. об урегулировании расчетов военного ведомства с железными дорогами по перевозкам прежнего времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 151–153;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 338.

231. 23.XII. Об образовании при Императорской Академии наук Комитета по вопросу об увековечении памяти графа Л.Н.Толстого.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 48. Л. 154–156;

Ф. 1276. Оп. 6. Д. 637. Л. 24–35.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	7
№ 1. 3.XI. и 15.XII.1909 г. и 5.I.1910 г. По представлению Морского министерства от 30 сентября 1909 г., за № 39195 (по Главн[ому] упр[авлению] корабл[естроения] и снабж[ения]), об ассигновании из государственного казначейства средств: а) на расширение и переустройство Обуховского, Ижорского и Адмиралтейского заводов и б) на улучшение финансового положения первого из названных заводов.....	7
№ 2. 8.XII.1909 г. и 5.I.1910 г. По представлениям Министерства внутренних дел от 19 ноября 1909 г., за № 218, и от 2 января 1910 г., за № 1, по делу о распространении действия положения о земских учреждениях на Витебскую, Вольнскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии	12
№ 3. 5.I.1910 г. По представлению военного министра от 28 декабря 1909 года, за № 53289 (по Главн. инт. упр.), о сверхсметном дополнительном ассигновании, в сумме 4600000 рублей, по смете Главного интендантского управления на 1909 год	13
№ 4. 29.XII.1909 г. и 5 и 13.I.1910 г. По проектам устава и штата императорских российских университетов	16
№ 5. 13.I.1910 г. О дальнейшем оставлении Киевской губернии, некоторых уездов Томской губернии и Керчь-Еникальского градоначальства на положении усиленной охраны, о снятии такового исключительного положения в Подольской и Вольнской губерниях и об объявлении некоторых местностей Закаспийской области, взамен чрезвычайной, в состоянии усиленной охраны.....	29
№ 6. 13.I.1910 г. По проекту правил об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о приобретении ими лицами ученых степеней и звания «учительницы гимназии» (письмо мин. нар. просв. от 12 ноября 1909 г., за № 27542)	31
№ 7. 1.XII.1909 г. и 19.I.1910 г. По вопросу о постройке в Финляндии казарм для русских войск.....	34
№ 8. 19.I.1910 г. Об организации почтово-телеграфных сношений для войск в случае движения их в пределы Финляндии	39
№ 9. 19.I.1910 г. По вопросу о довольствии частей войск, предназначенных к командированию в Финляндию	43

№ 10. 19.I.1910 г. По всеподданнейшему представлению Императорского Финляндского Сената с проектом Высочайшего постановления о торговых судах	48
№ 11. 26.I.1910 г. Об изменении Высочайше утвержденных 9 мая 1908 года правил о передаче во временное управление лесного ведомства лесных площадей, приобретаемых Крестьянским поземельным банком в составе частновладельческих имений.....	53
№ 12. 26.I.1910 г. Об изменении порядка направления дел о новых железных дорогах и рассмотрения вопросов, вытекающих из уставов железнодорожных обществ	55
№ 13. 28.I.1910 г. По возбужденному туркестанским генерал-губернатором вопросу о порядке принятия в российское подданство ходатайствующих о том бухарских евреев	65
№ 14. 3.II.1910 г. О выборе направления восточной части Амурской железной дороги.....	69
№ 15. 3.II.1910 г. О передаче Фарской лесной дачи горским обществам Майкопского и Баталпашинского отделов Кубанской области	73
№ 16. 3.II.1910 г. По представлению Министерства торговли и промышленности от 9 января 1910 года, за № 207 (по Отд[елу] торг[ового] мор[еплавания]), о продаже Добровольным флотом принадлежащих ему четырех пароходов	76
№ 17. 9.II.1910 г. О некоторых изменениях в условиях залога Верх-Исетского посессионного горнозаводского округа.....	79
№ 18. 9.II.1910 г. По вопросу об отношении российского правительства к проекту Цзинчжоу-Айгунской железной дороги.....	81
№ 19. 9.II.1910 г. По представлению Министерства торговли и промышленности от 31 декабря 1909 года, за № 5877 (по Отд[елу] учебн[ому]), о положении дел в Горном институте императрицы Екатерины II и о мерах к устранению обнаруженных в названном учебном заведении не порядков	84
№ 20. 16.II.1910 г. По вопросу об источниках для усиления кредитов на награды чинам центральных правительственных учреждений.....	87
№ 21. 16.II.1910 г. О выдаче ссуд в основные капиталы учреждений мелкого кредита из сумм государственных сберегательных касс и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы.....	89
№ 22. 16.II.1910 г. По представлению Министерства путей сообщения от 3 декабря 1909 года, за № 31908/15518 (по Упр. жел. дор.), о мерах к развитию производства каменноугольных брикетов в России	95
№ 23. 16.II.1910 г. По представлению Министерства путей сообщения от 16 января 1910 г., за № 122с/4с, об основаниях порядка заготовок угля Донецкого бассейна для потребностей казенных железных дорог	99
№ 24. 16.II.1910 г. По представлению Министерства путей сообщения от 3/4 февраля 1910 года, за № 171/15, о заключении договоров на поставку в 1910 году угля с фирмами, вошедшими в состав общества для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна	101

№ 25. 16.II.1910 г. По представлению Военного министерства от 21 января 1910 года, за № 101 (по Главн[ому] упр[авлению]), о разрешении приобрести станки заграничного изготовления для надобностей Трубочного завода	103
№ 26. 16.II.1910 г. 1. По представлению Военного министерства от 6 февраля 1910 года, за № 1520 (по Главн[ому] упр[авлению] Ген[ерального] шт[аба]), с основными положениями законопроекта об изменении и дополнении некоторых правил, касающихся государственного ополчения	107
№ 27. 22.II.1910 г. По проекту правил о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения	109
№ 28. 24.II.1910 г. О мерах к усовершенствованию государственной обороны и о порядке покрытия вызываемых сими мерами расходов	128
№ 29. 15.XII.1909 г. и 2.III.1910 г. О мерах к улучшению условий реализации урожая 1909 года	138
№ 30. 2.III.1910 г. По представлению министра финансов от 19 февраля 1910 года, за № 415 (по Главн[ому] упр[авлению] неокл[адных] сбор[ов]), об отмене и изменении некоторых постановлений Уставов об акцизных сборах	142
№ 31. 16.III.1910 г. По представлению Министерства торговли и промышленности от 10 марта 1910 г., за № 1049 (по Отд. учебн.), о мерах, принятых к устранению беспорядков в Горном институте императрицы Екатерины II	144
№ 32. 16.III.1910 г. По представлению министра финансов от 1 марта 1910 года, за № 2908/584 (по Деп. железнод. дел), о понижении экспортного тарифа на перевозку керосина из Баку в Батум	147
№ 33. 2 и 23.III.1910 г. Об обследовании состояния профессионального образования в России	149
№ 34. 23.III.1910 г. По вопросу о реставрации Большого Московского Успенского собора	151
№ 35. 23.III.1910 г. По вопросу о замещении должности председателя комитета Добровольного флота	153
№ 36. 23.III.1910 г. 1. По представлению министра народного просвещения от 17 марта 1910 года, за № 8295 (по Деп. нар. пр.), о расходе на покрытие долгов Новороссийского и Юрьевского университетов	156
2. По законодательному предположению 32 членов Государственной думы об изменении состава советов шести министерств и Главного управления землеустройства и земледелия (письма: министра иностранных дел от 23 февраля 1910 г., за № 1896, по Министерству внутренних дел от 9 марта, за № 6061; министра путей сообщения от 15 марта, за № 2439; министра народного просвещения от 6 марта, за № 3498; министра финансов от 9/10 марта, за № 1914; министра торговли и Промышленности от 4 марта, за № 3176, и Главноуправляющего землеустройством и земледелием от 5 марта, за № 1979)	157
№ 37. 30.III.1910 г. По представлению министра торговли и промышленности от 19 марта 1910 года, за № 6037 (по Отд. пром.), о производстве военным ведомством заграничных заказов при исполнении строительных работ для усиления некоторых крепостей	158

№ 38. 6.IV.1910 г. О командировании на Урал междведомственных комиссий для выяснения и принятия необходимых мероприятий по обеспечению быта рабочего населения уральских горных заводов.....	161
№ 39. 6.IV.1910 г. Об установлении особого сбора в пользу города Батума с товаров, проходящих через Батумский порт	163
№ 40. 6.IV.1910 г. По письму министра торговли и промышленности от 2 апреля 1910 года, за № 7176, с проектом представления в Государственную думу о пересмотре некоторых временных таможенно-тарифных постановлений	167
№ 41. 6.IV.1910 г. По двум представлениям Министерства внутренних дел (по Земск. отд.) от 7 марта 1910 г., за № 7963 и 7964, о согласовании проекта положения о промысловом налоге с правилами, определяющими поселковое и волостное обложение, и о предоставлении поселкам права взимать дополнительный к промысловому налогу сбор.....	169
№ 42. 9.IV.1910 г. Об образовании междведомственной комиссии для объединения правительственных по Холмскому краю мероприятий.....	171
№ 43. 9.IV.1910 г. О некоторых мероприятиях по охране наших северных промысловых богатств от хищнической эксплуатации иностранцев.....	173
№ 44. 9.IV.1910 г. 1. По письму военного министра от 16 марта 1910 г., за № 2782 (по Главн. упр. Ген. шт.), по вопросу о соединении Термеза рельсовой колеєю со Среднеазиатскою железною дорогою.....	176
№ 45. 13.IV.1910 г. Об изменении сроков выборов должностных лиц туземной администрации в Тургайской и Уральской областях.....	178
№ 46. 13.IV.1910 г. По проектам: а) положений о гимназиях и о подготовительных училищах Министерства народного просвещения и б) штатов названных учебных заведений.....	180
№ 47. 13.IV.1910 г. О назначении вторых торгов на рыболовные участки на Тихоокеанском побережье (письмо управляющего Министерством иностранных дел от 8 апреля 1910 г., за № 477)	184
№ 48. 13.IV.1910 г. По законопроекту о содержании срочных пароходных сообщений между Владивостоком и портами Охотского и Берингова морей и по линии Татарского пролива после 1 января 1911 г. (письмо министра торговли и промышленности от 3 апреля 1910 г., за № 3341)	187
№ 49. 6 и 27.IV.1910 г. По представлению Министерства внутренних дел от 31 марта 1910 г., за № 77, о преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского	190
№ 50. 27.IV.1910 г. По проекту правил о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения	193
№ 51. 27.IV.1910 г. По вопросу об использовании участка земли, занимаемого ныне Государственною типографиею, под постройку здания для устройства выставок.....	197
№ 52. 27.IV.1910 г. О возложении на Аккерманский, Бессарабской губернии, уездный съезд обязанностей по надзору за крестьянскими товариществами, приобретшими землю при содействии Крестьянского поземельного банка в пределах Измаильского уезда, той же губернии	199

№ 53. 27.IV.1910 г. Об учреждении должностей мировых судей в некоторых северных местностях Енисейской губернии и Якутской области, а также в Камчатской области (письмо министра юстиции от 15 апреля 1910 г., за № 17503)	201
№ 54. 27.IV.1910 г. 1. По вопросу о порядке приобретения земельных участков для постройки казарм в Финляндии	202
№ 55. 5 и 26.I. и 4.V.1910 г. Об ассигновании сверхсметных дополнительных кредитов: а) для удовлетворения кредиторов военного ведомства за время действия предельного бюджета и б) для окончательных расчетов по смете Главного интендантского управления на 1908 год. (Представления военного министра от 10 и 17 декабря 1909 г. и 15 января 1910 г., за № 18801, 19280 и 2585, и письма временно управляющего Военным министерством от 8 марта и 14 апреля 1910 г., за № 3528 и 6032)	205
№ 56. 4.V.1910 г. По представлению министра торговли и промышленности от 7 апреля 1910 г., за № 7460 (по Отд. пром.), по поводу ходатайства владивостокского купца Скидельского о беспощлином пропуске маньчжурского леса для принадлежащего просителю фанерочного производства в Приморской области	209
№ 57. 4.V.1910 г. По представлению министра путей сообщения от 16 марта 1910 г., за № 7732/27 (по Упр. жел. дор.), о перегруппировке сибирских линий в связи с присоединением к ним строящихся Амурской и Тюмень-Омской железных дорог	212
№ 58. 4.V.1910 г. По представлению Министерства путей сообщения от 12/13 марта 1910 г., за № 7384 (по Упр. жел. дор.), о привлечении безбилетных пассажиров к уголовной ответственности	214
№ 59. 4.V.1910 г. По представлению Министерства путей сообщения от 30 декабря 1909 года /4 января 1910 года, за № 210/121 ¹ (по Упр. жел. дор.), об изменении подсудности дел по искам к казенным железным дорогам	218
№ 60. 4 и 11.V.1910 г. О предстоящей международной конференции по шпицбергенскому вопросу	221
№ 61. 11.V.1910 г. По представлению Министерства путей сообщения от 26/30 марта 1910 года, за № 9166/4220 (по Упр. жел. дор.), о заказе 4000000 пуд. заграничного угля для Привислинских железных дорог	225
№ 62. 11.V.1910 г. 1. О некоторых мероприятиях, связанных с установлением таможенного надзора на Камчатке и на острове Сахалине (письмо министра иностранных дел от 27 апреля 1910 года, за № 563)	228
2. По представлению Министерства внутренних дел от 5 мая 1910 года, за № 15070 (по Земск. отд.), о порядке обеспечения взыскания недоимок продовольственных сборов с крестьян, укрепивших в личную собственность участки общинной земли, в случае продажи этих участков новым владельцам	229
№ 63. 13.IV. и 25.V.1910 г. По вопросу о сооружении Поти-Ткварчельской железной дороги	231
№ 64. 25.V.1910 г. Об отзывании из Старосербской Высокодечанской лавры русских монахов и о передаче ее в ведение сербской епархиальной власти	235

№ 65. 25.V.1910 г. Об учреждении акционерного коммерческого банка, под наименованием «Русско-Азиатский банк»	237
№ 66. 25.V.1910 г. По представлению Министерства внутренних дел от 22 февраля 1910 года, за № 6230 (по Земск. отд.), об упразднении пастбищных и лесных сервитутов в губерниях Западных и Белорусских	241
№ 67. 25.V.1910 г. По вопросу о сооружении Баку-Шемахинской железной дороги (представление министров финансов и путей сообщения от 12 апреля 1910 года, за № 4984, по Деп. жел. дел)	245
№ 68. 28.V.1910 г. По письму военного министра от 22 мая 1910 г., за № 504 (по Канц. Воен. мин.), с проектом представления в Государственную думу о обращении на некоторые потребности военного ведомства чрезвычайных кредитов по росписям 1908, 1909 и 1910 годов	248
№ 69. 1.VI.1910 г. Об увеличении количества отпускаемых для нужд казенных железных дорог долевых в пользу казны отчислений нефти.....	249
№ 70. 10.VI.1910 г. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Кавказского края на положении усиленной охраны.....	252
№ 71. 27.IV. и 11.VI.1910 г. По проекту представления Министерства финансов в Государственную думу о выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель (письмо мин. фин. к Пред. Сов. мин. от 11 марта 1910 г., за № 12531)	253
№ 72. 11.VI.1910 г. Об изменении узаконений о праздничных неprisутственных днях.....	257
№ 73. 11.VI.1910 г. О некоторых изменениях в условиях майоратного владения в губерниях Царства Польского.....	259
№ 74. 11.VI.1910 г. О дополнительном пособии Императорскому Православному Палестинскому обществу.....	263
№ 75. 11.VI.1910 г. По представлению министра внутренних дел от 29 апреля 1910 года, за № 31743 (по Деп[артаменту] пол[иции]), о разномыслии Министерства внутренних дел с Министерством финансов по применению закона 18 марта 1909 года	266
№ 76. 11.VI.1910 г. По представлению министра торговли и промышленности от 27 мая 1910 года, за № 11091 (по Отд. пром.), об установлении вывозной пошлины на свекловицу.....	268
№ 77. 11.VI.1910 г. По представлениям Министерства торговли и промышленности от 23 сентября и 27/28 марта 1909 года и 19 марта и 28 мая 1910 года, за № 2120, 2709, 633 и 1164 (по Горн. деп.), об отдаче казенных нефтеносных земель в разработку частным лицам по договорам	270
№ 78. 11.VI.1910 г. По вопросу о применении к коммерческим училищам правил 22 августа 1909 года об условиях приема евреев в средние учебные заведения (по представл. мин. торг. и пром. (Отд. учеб.) 24 мая 1910 г., № 2654)	275
№ 79. 11.VI.1910 г. По поводу изданных в порядке статьи 87 Основных государственных законов, изд. 1906 г., временных правил о продаже крестьянам заповедных, майоратных, ленных и подушных имений (письмо главногоуправляющего землеустройством и земледелием от 29 марта 1910 года, за № 96)	278

№ 80. 15.VI.1910 г. По проекту положения о правах попечителя Московского Публичного и Румянцевского музеев	280
№ 81. 18.VI.1910 г. О мерах к распространению в России знания финского и шведского языков	282
№ 82. 1.VII.1910 г. По вопросу о ликвидации вызванных русско-японской войною претензий к японскому правительству некоторых русских правительственных ведомств и частных лиц (письмо министра иностранных дел к Председателю Совета министров от 19 июня 1910 года, за № 795)	285
№ 83. 20.VII.1910 г. О мерах против холеры в горнозаводских районах Южной России	289
№ 84. 20.VII.1910 г. По вопросу об установлении перевода вкладов между государственными сберегательными кассами империи и почтово-сберегательными кассами Великого княжества Финляндского	293
№ 85. 3.VIII.1910 г. По вопросу об уравнивании в правах с финляндскими гражданами других русских подданных	296
№ 86. 3.VIII.1910 г. О заказе за границею скорострельных пушек для вооружения дивизионов полевой тяжелой артиллерии.....	299
№ 87. 3.VIII.1910 г. Об утверждении проекта устава Полтавской второй мужской гимназии.....	303
№ 88. 3.VIII.1910 г. Об утверждении проекта устава Уральского войскового училища.....	305
№ 89. 10.VIII.1910 г. По вопросу о направлении дела о поземельном устройстве мастеровых частновладельческих горных заводов в губерниях Пермской, Уфимской и Оренбургской (предст. Мин. вн. дел от 29 июня 1910 г., за № 22015, и отзыв Мин. торг. и пром. от 31 июля того же года, за № 1433)	307
№ 90. 10.VIII.1910 г. По представлению Министерства народного просвещения от 5 августа 1910 года, за № 21010 (по Деп. нар. просв.), о междуведомственном разногласии по проекту сметы Министерства народного просвещения на 1911 год	310
№ 91. 24.VIII.1910 г. О порядке выполнения Высочайше утвержденного 22 августа 1909 года положения Совета министров об оставлении на жительство в гор. Москве и прочих городах Московской губернии евреев — купцов первой гильдии.....	312
№ 92. 24.IX.1910 г. По ходатайству китайского подданного Тайхо о выдаче ему вознаграждения за понесенные во время русско-японской войны убытки.....	315
№ 93. 24.IX.1910 г. Об установлении для некоторых местностей наибольшего количества земли, приобретаемой крестьянами без платежа пошлин и сборов	318
№ 94. 24.IX.1910 г. По представлению министра финансов, от 25/28 июня 1910 года, за № 8541 (по Деп. жел. дел), по вопросу о повышении переселенческого тарифа	320
№ 95. 28.IX.1910 г. Об оказании Императорскому Православному Палестинскому обществу правительственного воспособления на содержание сирийских школ	323

№ 96. 28.IX.1910 г. По проекту преобразования Главного управления землеустройства и земледелия в Министерство земледелия	326
№ 97. 6.X.1910 г. По вопросу об усилении нашего военного положения на Черном море и на Кавказе	342
№ 98. 6.X.1910 г. По проекту правил о призрении нижних чинов и их семейств	350
№ 99. 19.X.1910 г. О приеме в Омскую учительскую семинарию восьми молодых торговцев из Монголии	359
№ 100. 19.X.1910 г. О правительственном надзоре за русскими владениями на Камчатке и на Чукотском полуострове (письмо, за министра, товарища министра внутренних дел от 30 сентября 1910 года, за № 25576)	361
№ 101. 19.X.1910 г. О разрешении выдачи всех паев «Товарищества Харьковского сахарорафинадного завода» именными или на предъявителя (предст. мин. торг. и пром. от 8 июня 1910 г., за № 3540, и письмо тов. мин. торг. и пром. от 23 сентября 1910 г., за № 6860)	363
№ 102. 19.X.1910 г. По представлению Министерства торговли и промышленности от 16/17 июля 1910 г., за № 1510 (по Горн[ому] деп[артаменту]), об упорядочении русской платинопромышленности и мерах к улучшению ее положения	367
№ 103. 5.XI.1910 г. По вопросу о заказе за границею станков для оборудования строящегося близ г. Самары трубочного завода	367
№ 104. 15.VI. и 16.XI.1910 г. О некоторых изменениях в условиях образования частных железнодорожных предприятий	370
№ 105. 16.XI.1910 г. По представлению министра путей сообщения от 12 октября 1910 года, за № 26603 (по Упр. жел. дор.), по проекту положения о сберегательно-вспомогательной кассе для служащих, мастеровых и рабочих казенных железных дорог	382
№ 106. 16.XI.1910 г. По представлению Министерства внутренних дел от 4 ноября 1910 года (по Земск. отд.) о некоторых мероприятиях к ограждению интересов русского по происхождению населения в будущих волостях губерний Юго-Западного и Северо-Западного края	390
№ 107. 16.XI.1910 г. По представлению Министерства внутренних дел от 8 ноября 1910 года, за № 218 (по Главн. упр. по дел. местн. хоз.), о дополнении законопроекта о преобразовании управления городов губерний Царства Польского	392
№ 108. 25.XI.1910 г. Об отмене статьи 570 Устава о земских повинностях	395
№ 109. 25.XI.1910 г. О включении Куринско-Каспийского пароходного общества в прямые кавказско-каспийские сообщения	398
№ 110. 2.XII.1910 г. По вопросу о развитии железнодорожной сети на Кавказе	405
№ 111. 2.XII.1910 г. По проекту представления морского министра в Государственную думу от 20 ноября 1910 г., за № 4443 (по Главн[ому] упр[авлению] корабл[естроения] и снабж[ения]), об ассигновании сверхсметного кредита на покрытие долгов Морского министерства и его учреждений	411

№ 112. 19.X. и 9.XII.1910 г. О мерах к улучшению положения горнозаводского дела на Урале.....	413
№ 113. 9.XII.1910 г. По всеподданнейшей петиции Сейма об отмене или пересмотре состоявшихся за последние годы мероприятий правительства по Финляндии, признаваемых Сеймом несогласными с ее основными законами	417
№ 114. 9.XII.1910 г. По вопросу о льготах в уплате ссуд, выданных земле- владельцам в порядке закона 15 марта 1906 года	425
№ 115. 9.XII.1910 г. По всеподданнейшей записке ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанский край сенатора графа Палена.....	429
№ 116. 9.XII.1910 г. По представлению министра торговли и промышленности от 4 ноября 1910 г., за № 20716 (по Отд. пром.), о мерах поощрения русского сельскохозяйственного машиностроения.....	431
№ 117. 16.XI. и 16.XII.1910 г. Об изменении Устава о воинской повинности и о вызываемых таковою мерою расходах.....	433
№ 118. 23.XII.1910 г. По вопросу о допущении иностранцев к занятию нефтяным промыслом в России.....	439
№ 119. 23.XII.1910 г. О допущении китайцев к работам по постройке Забайкальской железной дороги (отношение иркутского генерал-губернатора на имя Председателя Совета министров от 7 декабря 1910 года, за № 10299)	444
ПРИМЕЧАНИЯ	446
ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ	461

**ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ
Совета министров Российской империи
1910**

Редактор *Л. Епифанова*

Художественное оформление *А. Сорокин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 26.01.2001.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печл. 57,7. Уч.-издл. 53,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 1158

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации)

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6